

Институт востоковедения РАН

Т. А. Карасова

ИЗРАИЛЬ И США

Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2015

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5ИЗр)
К21

Карасова Т. А.

К21 Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014) / Т. А. Карасова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 464 с.

ISBN 978–5–7567–0785–4

Монография посвящена непростой истории становления израильско-американского сотрудничества с момента возникновения Государства Израиль в 1948 г. до 2014 г. Автор рассматривает, как в годы холодной войны израильские лидеры боролись за признание Израйля партнером Соединенных Штатов, активизируя свою роль проводника американских интересов на Ближнем Востоке. В книге показано, как в конце 1990-х годов развитие израильско-американских отношений приобрело характер стратегического партнерства и Израиль стал наиболее привилегированным внеблоковым союзником США. Этот статус сохраняется за ним по сей день, так как стратегические отношения США с Израилем носят геополитический и идеологический характер. Автор дает оценку событиям периода с конца 1990-х годов до 2014 года — этапа дальнейшего развития двусторонних отношений после окончания холодной войны.

Книга рекомендована специалистам в области международных отношений, студентам и аспирантам, занимающимся проблемами Ближнего Востока, а также широкому кругу читателей.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5ИЗр)

ISBN 978–5–7567–0785–4

© Карасова Т. А., 2015
© ЗАО Издательство «Аспект Пресс»,
2015

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

Оглавление

Введение 7

Часть I

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Глава 1. Американско-израильские отношения 1949–1966 гг.: от «неопределенного партнерства» к «неофициальному альянсу»	18
1.1. Создание Государства Израиль	18
<i>Дискуссия в американском руководстве: «Нужно ли нам еврейское государство?» (1949–1955)</i>	18
<i>Решение президента Трумэна: признание Соединенными Штатами Государства Израиль</i>	29
1.2. Америка и Израиль в первые десятилетия холодной войны	34
<i>Политика США в отношении Государства Израиль в период первого президентства Д. Эйзенхауэра</i>	34
<i>Суэцкий кризис</i>	40
<i>Отношение США к Синайской кампании</i>	44
1.3. Израиль и США в 1957–1961 гг.	52
<i>Начало второго президентского срока Д. Эйзенхауэра</i>	52
<i>«Доктрина Эйзенхауэра»</i>	54
<i>США и Израиль начинают дружить: иорданский кризис</i>	56
<i>Борьба за новые поставки ракетного комплекса «Хок»</i>	63
1.4. Джон Кеннеди и новый этап американско-израильского партнерства. Складывание «неофициального альянса»	64
<i>Политика «новых рубежей» Дж. Кеннеди</i>	65
<i>Наращивание американских военных поставок в Израиль</i>	67
<i>Администрация Кеннеди и израильская ядерная программа</i>	72
Глава 2. Шестидневная война 1967 г. Начало активного сотрудничества: Израиль — союзник де-факто	89
2.1. Внешнеполитическая ситуация накануне войны 1967 г.	89
2.2. Активизация израильско-американского сотрудничества при Джонсоне	93
<i>Политика поставок современного оружия Израилю</i>	93
<i>И вновь проблема израильской ядерной программы</i>	98
2.3. Позиция США в арабо-израильском конфликте накануне Шестидневной войны	100
<i>Попытка нейтралитета</i>	101
<i>США дают «зеленый свет» военной акции Израйля</i>	110
2.4. Итоги войны. Проблема оккупированных территорий и поиски решений	114
2.5. Значение Шестидневной войны для американско-израильских отношений	120
Глава 3. Израиль—США: начало стратегического сотрудничества	132
3.1. Израильско-американские отношения при Г. Меир и Р. Никсоне ...	132

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

План урегулирования госсекретаря У. Роджерса 1969 г. (первый вариант)	139
Израиль, Соединенные Штаты и иорданский кризис	145
3.2. Значение войны 1973 г. для развития американо-израильских отношений	148
3.3. США между Израилем и арабскими странами. Второй «План Роджерса» (1974–1977)	157
Американо-израильский меморандум 1975 г.	163
3.4. Реакция США на поселенческую политику лейбористского правительства Израиля (1967–1977)	164
Поиски решения проблемы оккупированных территорий	164
План Аллона	165
План Картера «К миру на Ближнем Востоке»	166
3.5. Бегин, Садат и Картер — дорога в Кэмп-Дэвид	171
Победа на выборах правого блока Ликуд и приход к власти М. Бегина	171
Первая встреча Картера и Бегина. «Рамки мирного процесса» в понимании Бегина	173
Подготовка к Кэмп-Дэвиду	179
План автономии Бегина	185
3.6. Израильско-египетский мирный договор. Значение кэмп-дэвидских соглашений	186
Глава 4. Оформление стратегического партнерства. Израиль — стратегический внешнеполитический партнер США	203
4.1. Оформление стратегических отношений	203
Израиль, США и «вторая» холодная война	204
Меморандум о сотрудничестве 1981 г.	205
Война в Ливане 1982 г.	208
Итоги Ливанской войны 1982 г.	213
План Р. Рейгана	217
4.2. Поиски возможностей диалога с палестинцами 1981–1989 гг. и попытки начать процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке	219
Израильско-американский договор 1983 г. о свободной торговле	220
Отношение администрации Рейгана к региональной политике первого правительства «национального единства» Израиля	222
Первая интифада и второй план Шульца	228
Планы урегулирования в период второго правительства «национального единства» (1988–1989)	231
4.3. Основные направления американо-израильского стратегического сотрудничества	233
Закрепление за Израилем статуса «основного внешнеполитического союзника», 1987 г.	235
Меморандум от 21 апреля 1988 г. о взаимопонимании между США и Государством Израиль в отношении политического, оборонного и экономического сотрудничества	237
Поддержка Соединенными Штатами Америки Израиля в ООН	240
Американская военная помощь Израилю, 1981–1989 гг.	241
Экономические связи и финансовая помощь	243
Процессы «американизации» израильского общества и израильской политической системы	246

Глава 5. Ближневосточная политика США и отношения с Израилем в условиях распада биполярной системы	254
5.1. Влияние идей американского гегемонизма после холодной войны на ближневосточную политику США	254
Стремление США утвердить себя в качестве глобального мирового лидера	254
Концепция «нового мирового порядка» Дж. Буша-старшего	256
Операция «Буря в пустыне» и американо-израильские отношения	259
5.2. Позиции правительства Шамира и администрации Дж. Буша-старшего по урегулированию палестино-израильского конфликта	264
План Шамира «Мирная инициатива Израиля»	264
План Мубарака	266
План госсекретаря Бейкера	267
Разногласия администрации Буша с правительством Шамира по вопросу о поселениях	270
Подготовка к созыву Мадридской мирной конференции	274
5.3. Мадридская мирная конференция и начало переговорного процесса	279
Формат переговоров и итоги Мадридской конференции	280
Выборы 1992 г. Поражение И. Шамира и Дж. Буша	283
Глава 6. Отношения Израиля и США в период «мирного процесса»	288
6.1. Начало «мирного процесса»	288
Подход администрации Б. Клинтона к ближневосточному урегулированию	288
Переговорный процесс между Израилем и арабскими участниками конфликта	293
Соглашения «Осло-1» 1993 г.	297
Соглашения «Осло-2» 1995 г.	306
6.2. Период стагнации мирного процесса (1996–1999)	309
Приход к власти Б. Нетаньяху. Отношения администрации Клинтона с новым правительством Израиля	309
Стратегия Нетаньяху в отношении «мирного процесса»	313
Хевронский протокол	318
Меморандум Уай Плантейшин	322
6.3. Правительство Э. Барака и последняя попытка реанимировать мирный процесс (1999–2001)	329
«План Барака»	330
Кэмп-дэвидские переговоры 2000 г.	333
6.4. Значение мирного процесса и причины его провала	338
Глава 7. Израильско-американские отношения после завершения «процесса Осло»	346
7.1. Отношения правительства Шарона с администрацией Дж. Буша-младшего	346

7.2. Американская ближневосточная политика после 11 сентября 2001 г.: курс Буша-младшего на жесткий гегемонизм.....	350
7.3. Американские и израильские планы урегулирования.....	355
План окончательного урегулирования — «Дорожная карта».....	356
Трудности реализации планов урегулирования палестино-израильского конфликта.....	359
Израильский план строительства «защитной стены».....	362
Программа Шарона одностороннего отделения («размежевания»).....	364
Борьба в правительстве Шарона вокруг плана «одностороннего размежевания».....	366
Отношение США к плану Шарона.....	368
Раскол Ликуда, появление партии Кадима и выборы 2006 г.....	372
7.4. Война в Ливане 2006 г. План Ольмерта, операция «Летние дожди» и конференция в Аннаполисе.....	376
План урегулирования Э. Ольмерта.....	376
Война в Ливане 2006 г.....	378
Конференция в Аннаполисе.....	381
Визит Дж. Буша-младшего на Ближний Восток.....	383
Причины неудачи политики Буша-младшего как арбитра в палестино-израильском противостоянии.....	384
Глава 8. Состояние израильско-американских отношений (2009–2014).....	390
8.1. Ближневосточное направление политики США (2009–2011).....	390
Первая администрация Б. Обамы.....	390
Доктрина Б. Обамы. Возвращение к «мягкой гегемонии».....	391
Ближневосточная программа администрации Б. Обамы.....	393
Американские подходы к мирному урегулированию.....	394
8.2. Правительственный курс Б. Нетаньяху и его отношения с администрацией Обамы.....	395
Итоги выборов 2009 г. в Израиле. Приход к власти правительства Б. Нетаньяху.....	395
Ближневосточная программа правительства Б. Нетаньяху.....	396
Рост напряженности в израильско-американских отношениях.....	402
Разногласия между Израилем и США по иранской проблеме.....	406
Влияние «арабской весны» на региональную политику Израиля и США.....	409
8.3. Израильско-американские отношения в 2012–2014 гг.....	414
Второй президентский срок Б. Обамы и новое правительство Б. Нетаньяху.....	414
Новые тенденции в отношении США к иранской ядерной программе.....	419
Палестино-израильский конфликт. Очередная попытка переговоров.....	423
8.4. Американская помощь Израилю (2009–2014).....	426
Военная помощь Израилю при администрации Обамы.....	426
Военная помощь как объект критики.....	433
Сотрудничество в области экономики, науки, технологии, медицины и проч.....	434
Заключение.....	443
Литература.....	450

Отношения между Государством Израиль и Соединенными Штатами Америки имеют не такую уж длительную историю — с 1948 по 2014 г. прошло всего 66 лет. Однако за эти годы неоднократно менялась мировая политическая ситуация, происходили события глобального масштаба, перекраивалась карта мира и структура международных отношений. Исторические события меняли облик Ближневосточного региона, который всегда был объектом повышенного внимания со стороны ведущих держав мира, зоной пересечения их интересов, связанных в первую очередь с его геополитическим положением и энергоресурсным потенциалом. Судьбу Ближнего Востока после Второй мировой войны во многом решали Англия, а затем, во все возрастающем масштабе, США — страны, возглавившие противоборство в этом регионе с растущим влиянием Советского Союза.

Ближневосточный регион исторически являлся и является зоной особых интересов СССР и России. Географическая близость его к границам Советского Союза определяла ближневосточную стратегию нашего государства, нацеленную на предотвращение всех попыток его противников в годы холодной войны превратить Ближний Восток в военно-стратегический плацдарм вблизи границ СССР.

Это был регион, где по воле великих держав и международного сообщества — ООН — возникали новые государства, в том числе Государство Израиль. В годы холодной войны противоборствующие державы пытались втянуть страны Ближнего Востока в орбиту своих интересов, связывая их экономическими, военными и политическими отношениями. Государства региона начали делиться на прозападных и просоветских партнеров, которым СССР и США поставляли оружие и с которыми устанавливались союзнические отношения. Государство Израиль быстро попало в орбиту региональных интересов США, оно фактически являлось основным союзником США на Ближнем Востоке и проводником американских интересов в регионе.

Бросается в глаза базовая несоразмерность возможностей Израйля и возможностей его старшего патрона. У Соединенных Штатов много сильных союзников, у Израйля только один — США. Америка — ог-

ромная, могущественная держава мира. Израиль — одно из самых маленьких государств на Ближнем Востоке, хотя и занимает там ведущее положение в области экономики и военных технологий. И вместе с тем между этими двумя странами существует альянс, который охватывает практически все сферы государственной деятельности — от международной политики и широкомасштабной военной помощи США Израилю до теснейших финансовых связей и сотрудничества в области разведки, научно-технических изысканий, культуры и т.д.

Сложившиеся союзнические отношения Израиля с США могут быть объяснены практически уникальной ролью Израиля в ближневосточной стратегии Вашингтона, его активной вовлеченностью в мировую политику глобальных и региональных акторов — как в период холодной войны, так и после ее окончания. Во время холодной войны роль Израиля состояла в активном противодействии советской ближневосточной политике и в первую очередь — сближению Москвы с арабскими странами. Постепенно для Соединенных Штатов становилась все более очевидной ценность фактора израильского сдерживания просоветских арабских режимов в регионе, возможности неоднократной опоры на военный потенциал Израиля как рычага устрашения Египта, Сирии и других арабских государств.

Основные внешнеполитические цели Израиля сводились в тот период к обеспечению своей безопасности, завоеванию международной поддержки своим действиям, развитию взаимовыгодных экономических отношений с внешним миром и поддержанию связей с мировым еврейством. Поставки оружия, поддержка по крайней мере одной великой державы и иммиграция — эти факторы, определяющие национальную безопасность Израиля, были его главными приоритетами. Обеспечению международной легитимности отводилось второстепенное место.

После окончания холодной войны отношения США с Израилем развивались под влиянием идей американского гегемонизма, которые определяли ближневосточную политику при администрациях Дж. Буша-старшего, Билла Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. На начальном этапе этого периода с окончанием холодной войны, распадом Советского Союза и до 11 сентября 2001 г. ближневосточные проблемы явно потеряли свою остроту для американской внешней политики. Однако после событий 11 сентября 2001 г. Вашингтон стал все в большей степени рассматривать свои приоритеты в политике на Ближнем Востоке в контексте более широких задач борьбы с международным терро-

ризмом. Роль Израиля как оплота американских интересов по борьбе с терроризмом значительно упрочилась.

Начало XXI в. ознаменовалось активным взаимопроникновением американской и израильской экономических систем, попытками США монополизировать процесс палестино-израильского урегулирования (при администрации Б. Обамы они практически оттеснили международный квартет от участия в переговорном процессе) и жестким политическим давлением США на Израиль по вопросам урегулирования отношений с палестинцами. Это привело к значительному напряжению в отношениях между администрацией Б. Обамы и правительством Б. Нетаньяху. Между тем при всех сложностях развития двусторонних отношений США были и остаются основным и, пожалуй, единственным стратегическим партнером Израиля и гарантом его безопасного существования.

Этапы превращения Государства Израиль в стратегического партнера Соединенных Штатов отличались друг от друга в зависимости от исторического контекста и конкретной ситуации в регионе. От крайне сдержанного отношения американского руководства к Израилю в первые десятилетия существования еврейского государства (при администрациях Трумэна, Эйзенхауэра и Форда) контакты двух стран перешли к стадии складывания «неофициального партнерства» при Дж. Кеннеди. После войны 1967 г. (годы правления Джонсона и Никсона) начался этап активного американо-израильского сотрудничества, и Израиль стал «союзником де-факто».

Долгие годы руководство Израиля стремилось к официальному оформлению союзнических отношений с Америкой. Для Израиля было особенно важно вывести отношения с Соединенными Штатами за рамки только военных поставок и/или продажи американского современного оружия. В последние годы президентства Рейгана произошло наконец официальное признание новой роли Израиля как крупнейшего внеатомского союзника, что породило в израильских политических кругах большие ожидания расширения американо-израильского сотрудничества по всем направлениям в целом. Институализация альянса позволяла подводить официальный статус по сотрудничеству на всех стратегических направлениях — военном, экономическом, торговом и техническом. После окончания холодной войны этот статус подтверждался и укреплялся.

С годами менялась внутренняя и внешнеполитическая ситуация в Израиле и США. В соответствии с конкретной исторической обстановкой происходили изменения в национальных приоритетах Израиля

и Соединенных Штатов, по-новому формулировались национальные интересы и доктрины национальной безопасности. Наконец сменились поколения политиков в этих странах. Личный вклад каждого отдельного американского президента и израильского главы правительства в становление партнерских отношений двух государств существенно отличался от вклада его предшественников, привнося заметные оттенки в непростой процесс развития стратегического сотрудничества.

Израиль традиционно рассматривал США в качестве главного экономического партнера и главного гаранта своей безопасности, более того — гаранта самого существования еврейского государства в военнополитическом противостоянии с соседними арабскими странами.

Однако история складывания стратегических партнерских отношений между Израилем и США не может быть представлена как неизменно поступательный процесс. Безоблачными эти отношения никогда не были, они переживали и взлеты, и периоды напряженности.

С одной стороны, американская политика на Ближнем Востоке никогда не была однозначно израильтцентричной. Она была направлена прежде всего на противодействие тем процессам, которые противоречили интересам США в регионе, что не всегда совпадало с интересами Израиля в сфере безопасности. Американское руководство всегда стремилось к сохранению равных отношений с арабским миром, прежде всего — с нефтедобывающими арабскими государствами, от позиции которых зависели бесперебойные поставки нефти из региона в США. Это, как правило, противоречило региональной политике Израиля, для которого все арабские страны долгое время считались элементами враждебного окружения. В той мере, в какой эти интересы совпадали с интересами безопасности их ключевого союзника, Соединенные Штаты поддерживали Израиль и противодействовали любым угрозам против него. Особо приоритетным направлением для США было и есть участие в урегулировании палестино-израильского конфликта, поскольку это напрямую связано и с необходимостью обеспечения поддержки Израиля, с задачей политической стабильности и поддержания равновесия общей региональной ситуации.

С другой стороны, Израиль никогда не был безоговорочно послушным, покорным «младшим» партнером США. С самого начала опора на Израиль имела для американской администрации свои издержки, поскольку израильская внешняя политика далеко не всегда полностью совпадала с ближневосточной политикой Вашингтона. Политика израильского руководства, начиная с Бен-Гуриона, отличалась определенной независимостью и, в первую очередь, исходила из определения

собственных национальных интересов. Израиль всегда был для Америки «строптивым» союзником, который никогда беспрекословно не принимал все условия внешнеполитической игры, предлагавшиеся или навязываемые ему американцами. В различных документах, мемуарах и специальных исследованиях американских и израильских экспертов существует множество упоминаний о персональных стычках и принципиальных разногласиях между израильскими руководителями и американскими президентами по коренным проблемам, связанным с некоторыми действиями Израиля во время арабо-израильских войн, а также с урегулированием палестино-израильского конфликта.

В работе большое внимание уделяется как рассмотрению круга конфликтных проблем в израильско-американских отношениях (например, по таким принципиальным вопросам, как проблема возвращения беженцев, еврейских поселений на оккупированных территориях и возвращение к границам 1967 г.), так и сферам совпадающих интересов этих двух государств.

На характер израильско-американского взаимодействия оказывала и оказывает влияние внутривнутриполитическая расстановка сил в Израиле. Подходы правительственных кругов Израиля к проблемам войны и мира, к урегулированию конфликта, да и к самим отношениям с Америкой сильно отличались в зависимости от того, какая из основных израильских партий стояла у власти и формировала правительство — Ликуд (объединение правых сил так называемого национального лагеря) или Авода (левая лейбористская партия). Не случайно главный прорыв в урегулировании палестино-израильского конфликта — мирный процесс — пришелся на годы правления лейбористов (1992–1996) и начал пробуксовывать, после того как к власти пришел Ликуд (1996–1999). Различные группы политической элиты Израиля имели собственные представления о том, какими должны быть их отношения с США. Несмотря на то что большая часть политического руководства Израиля позитивно относилась к складывающемуся уровню партнерских отношений с Вашингтоном, часть израильского истеблишмента опасалась и опасается чрезмерной зависимости Израиля от Америки. То же самое можно сказать и о политике влиятельных элитных группировок в США в отношении Израиля. Различия позиций израильских правительств и американских администраций на разных этапах также явились предметом анализа в данной работе.

Материал в книге расположен хронологически, что позволяет проследить эволюцию и этапы складывающихся отношений между Израилем и США. Хронологические рамки исследования охватывают

в основном все годы существования Государства Израиль до настоящего момента (включая выборы в Израиле и в США 2013 г., а также переговорный процесс 2013–2014 гг.). Верхний временной ограничитель обусловлен необходимостью оценить стратегию новой администрации США Барака Обамы в регионе, чтобы сопоставить ее со стратегией его предшественников.

Монография состоит из двух частей: первая посвящена периоду складывания стратегического альянса между Израилем и Америкой в эпоху холодной войны; вторая часть охватывает более узкий исторический период — всего 24 года после окончания холодной войны и до конца 2014 г. Однако его насыщенность событиями, значение которых далеко выходит за рамки региональной ситуации, имеет большое влияние на мировое развитие, в частности — на изменение ситуации на Ближнем Востоке. Такая структура работы дает автору возможность объединить и проанализировать развитие концептуальных подходов и практических шагов израильской и американской сторон на фоне исторических процессов глобального и регионального масштабов.

Необходимо отметить, что, являясь специалистом по израильской истории, автор обращался к внутренней политике Соединенных Штатов и политическому раскладу в американском истеблишменте только в случае непосредственного отношения этих тем к исследуемой конкретной ситуации в процессе развития двусторонних отношений. Автор также не имел возможности в рамках данной монографии полностью рассмотреть вопросы, связанные с деятельностью произраильского лобби и организаций еврейской общины в Америке, хотя они играли в исследуемых процессах существенную вспомогательную роль, влияя на усиление взаимодействия между Израилем и США. Это — важнейшая для израильско-американских отношений тема. Она слишком обширна и значима и должна быть тщательно исследована в отдельной работе.

История израильско-американских отношений освещена в зарубежной литературе весьма широко. Исследованию ближневосточных стратегий Израиля и США, факторов, определяющих их эволюцию, посвящены многие работы американских и израильских специалистов. Перечисление работ, посвященных данной теме, даже если ограничиться публикациями последних лет, заняло бы слишком большую часть введения¹. Принципиальным при анализе многих работ по данной теме является то, что оценки одних и тех же событий и явлений зачастую существенно отличаются у израильских и американских авторов. Анализ подходов американских и израильских исследователей дает

возможность сравнения позиций сторон по наиболее острым вопросам двусторонних отношений. Это прежде всего отношение американских и израильских авторов к разногласиям между Израилем и США по вопросам границ израильского государства, к проблеме возвращения палестинских беженцев, судьбе еврейских поселений на оккупированных территориях, а также оценки результатов Мадридской конференции и всех этапов мирного процесса. В работах израильских политических деятелей — непосредственных участников и организаторов мирного процесса (прежде всего Шимона Переса, бывшего президента Государства Израиль, и Ицхака Рабина, бывшего премьер-министром в годы мирного процесса, которые были архитекторами «соглашений Осло», а также Й. Бейлина, У. Савира, И. Рабиновича и др.) — содержится всесторонняя и заинтересованная оценка событий тех лет. Отмечается также и активная роль американской стороны, основного спонсора Мадридской конференции и мирных переговоров с палестинцами².

Существенны, однако, принципиальные расхождения в оценках названных проблем у некоторых американских политиков, таких как Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер, Д. Пайпс и другие, которые довольно критично высказываются относительно некоторых аспектов ближневосточной политики США в годы после холодной войны и их роли в мирном процессе³.

Особняком стоят две вышедшие в 2014 г. книги американских авторов — Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США»⁴ и двухтомник израильского специалиста Алека Эпштейна «Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений»⁵. Эти книги объединяет острокритический подход к американской внешней политике, объективное освещение подлинной природы концепции «американского гегемонизма» и ее разрушительной роли для всего мира и для Ближнего Востока. Однако вышеназванные авторы высказывают противоположное мнение по вопросу, являющемуся стержневым для автора данной монографии. Американские исследователи считают, что одной из основных причин провалов ближневосточной политики Вашингтона является односторонняя поддержка Израиля, приведшая к потере американских позиций в мусульманском мире, к росту антиамериканизма на Ближнем Востоке. А. Эпштейн, напротив, утверждает, что установившееся мнение о прочном как гранит американо-израильском союзе — не более чем миф и что в целом американское руководство всегда считало США единственной страной, которая имеет достаточно влияния на Израиль, чтобы добить-

ся от еврейского государства тех уступок, в которых они заинтересованы⁶. В принципе с этим нельзя не согласиться. Однако наиболее острой критике А. Эпштейн подверг те требования американского руководства, которые касаются наиболее сложных проблем арабо-израильского конфликта, прежде всего возвращение территорий, оккупированных в 1967 г., прекращения строительства и расширения еврейских поселений на этих территориях. Объективно говоря, это именно те проблемы, нерешенность которых препятствует урегулированию палестино-израильского конфликта. За их решение (и здесь стороны конфликта должны прийти к любому приемлемому для них компромиссу) выступают члены международного квартета, членом которого является Россия.

Что же касается общей оценки уровня израильских и американских отношений, то она, несомненно, достаточно высока, чтобы говорить об истинно союзнических отношениях. При этом США, несмотря на все отмеченные несоответствия своей политики с национальными интересами Израиля, являются гарантом существования этого государства, хотя в настоящее время эта «гарантия» имеет в основном символическое значение и речь скорее всего идет лишь о некоторых аспектах обеспечения интересов Израиля дипломатическими средствами.

В отечественных исследованиях эта тематика занимает довольно скромное место. Специальных исследований на данную тему практически нет. Большая часть имеющихся российских работ сфокусирована на анализе конкретных ближневосточных конфликтов или отдельно взятых аспектов двусторонних отношений. Следует, однако, упомянуть российских авторов, в работах которых этой теме было уделено значительное место. Среди них А. Г. Бакланов⁷, И. Д. Звягельская⁸, В. А. Кременюк⁹, В. В. Наумкин¹⁰, Е. М. Примаков¹¹, С. М. Рогов¹², В. П. Румянцев¹³, А. И. Уткин¹⁴, А. И. Шумилин¹⁵ и др.

Автор выражает благодарность сотрудникам Отдела Израиля и Центра ближневосточных исследований Института востоковедения РАН, принимавшим участие в обсуждении работы; дирекции Института за помощь в подготовке публикации монографии, переводчику с иврита Жанне Гаукман, помогавшей автору при работе с израильскими архивами и изданиями на иврите.

Примечания

¹ Все они приводятся в списке использованной автором литературы.

² См.: *Перес Ш.* Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, 1994; *Peres Sh.* Battling for Peace. Memoirs / Shimon Press. L.: Weindenfeld and Nicolson, 1995;

Rabin Y. The Rabin Memoirs. 2nd ed. Bnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994; *Savir U.* The Process. 1,100 Days That Changed the Middle East. N.Y.: Vintage Books, A Division of Random House, Inc., 1998; *Rabinovich I.* Waging Peace // Maoz M. Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process. Truman Institute Reprints, The Hebrew University in Jerusalem. 1992. Vol. 14. No 3. Jerusalem.

³ *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007; *Brzezinski Z.* A Peaceful Intervention: The Israeli-Palestinian Conflict Will Never Be Resolved Without a US Blueprint // Washington Post. 24.12.2001; *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998; *Kissinger H.* Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. N.Y.: Simon & Schuster, 2001; *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с англ. В. В. Львова; послесл. Г. А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997; *Киссинджер Г.* Мои годы в «Белом доме». Тель-Авив: Маарив, 1980. Ч. 1 и 2; *Пайнс Д.* Мирный процесс или военный процесс? Middle East Quarterly, Autumn, 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.danielpipes.org/7911/mirnyj-protsess-ili-voennyj-protsess>.

⁴ *Стоун О., Кузник П.* Нерасказанная история США. М.: КоЛибри, 2014.

⁵ *Эпштейн А. Д.* Ближайшие союзники? Подлинная история американско-израильских отношений. Т. I, II. М.: Ин-т Ближнего Востока/Мосты культуры, 2014.

⁶ Там же. Т. II. С. 310.

⁷ *Бакланов А. Г.* Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности. М.: МГИМО, 2001; *Бакланов А. Г.* Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2006.

⁸ *Звягельская И. Д.* «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х — вторая половина 80-х годов). М.: ГРВЛ, 1990; *Звягельская И. Д.* Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их регулированию. М.: Навона, 2008; *Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В.* Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005; *Звягельская И. Д.* История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012.

⁹ *Кременюк В. А.* Борьба Вашингтона против революции в Иране. М.: Международные отношения, 1984; *Кременюк В. А.* Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКР АН, 2006.

¹⁰ *Наумкин В. В.* Ближний Восток в мировой политике и культуре: Избранные статьи, лекции, доклады 2009–2011. М.: ИВ РАН, 2012.

¹¹ *Примаков Е. М.* Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002; *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М.: Изд-во «Российская газета», 2011; *Примаков Е. М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Изд-во «Российская газета», 2006.

¹² *Рогов С. М.* Серые кардиналы Белого дома. М.: Новости, 1986 (в соавторстве с А. А. Кокошиным); *Рогов С. М.* Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989; *Рогов С. М.* Современный

этап российско-американских отношений. М.: ИСКРАН, 1999; *Рогов С. М.* 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М.: ИСКРАН, 2001.

¹³ *Румянцев В. П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010.

¹⁴ *Уткин А. И.* Американская империя. М.: ЭКСМО, 2003; *Уткин А. И.* Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.

¹⁵ *Шумилин А. И.* Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008.

Часть I

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Глава 1

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1949–1966 гг.: ОТ «НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ПАРТНЕРСТВА» К «НЕОФИЦИАЛЬНОМУ АЛЬЯНСУ»

1.1. Создание Государства Израиль

Дискуссия в американском руководстве: «Нужно ли нам еврейское государство?» (1949–1955)

История взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и палестинской еврейской общины (ишува) не входит в рамки данного исследования. Однако необходимо рассмотреть, как в годы, предшествовавшие созданию еврейского государства, сионистское руководство пыталось не только укрепить свои связи с американской еврейской общиной, но и перенести центр своей деятельности из Британии, переориентировавшись на связи с руководством США.

В Палестине, которая после Первой мировой войны была британским протекторатом, в тот период шла ожесточенная борьба ишува против английской администрации, за расширение иммиграции евреев из Европы и создание еврейского государства¹. Британские власти были категорически против идеи его создания. А график иммиграции, предложенный англичанами в 1945 г., ограничивал число иммигрантов в месяц до полутора тысяч (из этого числа вычитались нелегальные иммигранты), что никак не могло удовлетворить руководство еврейской общины и сионистские организации².

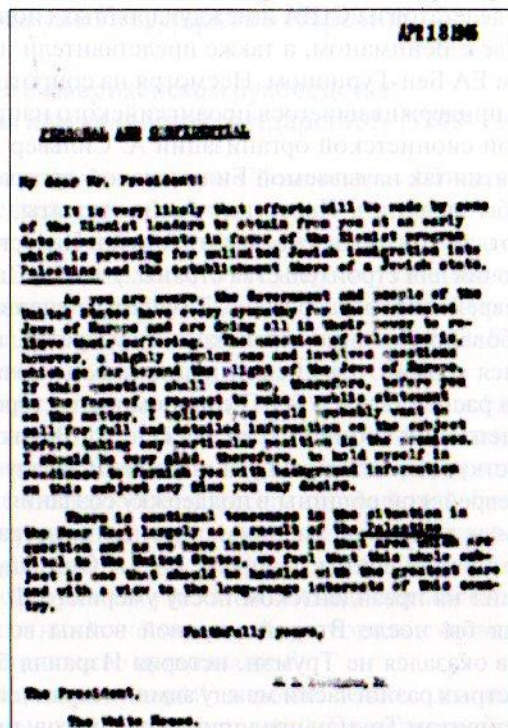
После окончания Второй мировой войны отношения населения ишува с британской администрацией Палестины резко ухудшались. По существу, началась необъявленная война подпольных военизированных еврейских отрядов против британской администрации. В этой

обстановке руководство сионистского движения — ВСО и Еврейское агентство (*Jewish Agency*, далее — ЕА) поставили перед собой задачу поиска новых союзников и стали активно добиваться американской поддержки своих устремлений. Началась борьба между сторонниками президента ВСО Х. Вейцмана, отстаивавшими продолжение ориентации на Великобританию, и теми, кто поддерживал главу исполкома Еврейского агентства Д. Бен-Гуриона, выступавшего за проамериканское направление.

Решение о переносе центра международного сионистского движения в США, естественно, поддержала еврейская община Америки. Американские сионисты, выступая против политики Англии в Палестине, требовали сначала отмены ограничений на еврейскую иммиграцию в эту страну, а затем и создания еврейского государства. Максималистская программа была принята еще в мае 1942 г. на конференции американских сионистов в отеле «Билтмор» в Нью-Йорке, где собрались около 600 делегатов из США и международных сионистских организаций во главе с Вейцманом, а также представители ишува во главе с председателем ЕА Бен-Гурионом. Несмотря на сопротивление Вейцмана, до конца придерживавшегося проанглийского направления, глава американской сионистской организации А. Сильвер и Бен-Гурион добились принятия так называемой Билтморской программы, которая требовала, чтобы «ворота в Палестину были открыты, а Еврейскому агентству был отдан контроль над иммиграцией в Палестину и необходимые полномочия для строительства страны... чтобы Палестина была превращена в еврейское государство»³. Тем самым впервые официально было потребовано создание еврейского государства, тогда как ранее употреблялся термин «еврейский национальный очаг». Билтморская программа расценивалась Бен-Гурионом и его сторонниками как начало переориентации сионистского движения с Великобритании на США. На повестку дня лидеры ишува поставили задачу мобилизации американской еврейской общины в поддержку создания государства.

Гарри Трумэн возглавил американскую администрацию в самом конце Второй мировой войны, в апреле 1945 г. Он, будучи вице-президентом, сменил на президентском посту умершего Ф. Д. Рузвельта. Возможно, если бы после Второй мировой войны во главе Соединенных Штатов оказался не Трумэн, история Израиля была бы иной. В обстановке острых разногласий между администрацией и Государственным департаментом Трумэн предпринял ряд шагов, имевших решающее значение для официального признания еврейского государства Соединенными Штатами.

Прошло только шесть дней, как Трумэн занял президентский пост, и палестинский вопрос попал в официальную повестку дня Белого дома. Представители руководства еврейской американской общины, в частности раввин Уайз, начали активно добиваться встречи с президентом, и госсекретарь Эдвард Стеттиниус, опытный политик, бывший сподвижник Рузвельта, по этому поводу даже направил Трумэну памятку. В ней он предупреждал, что сионистские лидеры, очевидно, будут добиваться поддержки в вопросе о неограниченной иммиграции в Палестину и о создании еврейского государства. Госсекретарь предлагал ввиду «особой сложности палестинского вопроса» получить полную подробную информацию по этой проблеме до того, как президент займет определенную позицию. «У Соединенных Штатов есть жизненно важные интересы в регионе, — писал Стеттиниус, — и мы считаем, что эта проблема из тех, к решению которых нужно подходить с особенной осторожностью»⁴ (см. фото).

Фотокопия письма Эдварда Р. Стеттиниуса-младшего Гарри С. Трумэну,
18 апреля 1945 г.

Действительно, через две недели к нему обратились представители еврейской общины с просьбой поддержать требование Еврейского агентства о выезде евреев в Палестину. Трумэн поручил подготовить отчет о ситуации с беженцами, после чего обратился к английскому правительству с требованием предоставить 100 тыс. сертификатов для иммиграции еврейских беженцев в Палестину. В ответ на это осенью 1945 г. лейбористское правительство предложило создать совместный Англо-американский комитет по делам Палестины (*Anglo-American Committee of Inquiry on Palestine*). С американской стороны в комитет входили Джеймс Макдональд, будущий первый посол США в Израиле, и адвокат Бартли Крам. Трумэн согласился на предложение англичан, однако потребовал четкого плана изучения возможностей Палестины в качестве убежища для евреев и определения будущей ситуации в Палестине. Весной 1946 г. комитет представил свои выводы. В них содержалось предложение о разделе Палестины и разрешение на репатриацию 100 тыс. еврейских беженцев из Европы в Палестину. США поддержали эти предложения. Однако Англия была против массового приезда еврейских беженцев. Палестинская администрация опасалась, что это приведет к усилению нестабильности в Палестине, в результате чего Англии придется перебросить туда дополнительные военные силы.

Не удовлетворенная таким решением Англия в апреле 1946 г. потребовала созвать еще одну комиссию, получившую название комиссии Моррисона—Грейди (по именам британского министра Герберта Моррисона и специального посланника Трумэна Генри Грейди). Решением комиссии снова стал план о разделе Палестины, но с продлением британского мандата и последующим переходом Палестины под юрисдикцию ООН, поскольку, по мнению комиссии, попытка создать либо самостоятельное единое палестинское арабо-еврейское государство, либо два государства приведет к гражданской войне. Кроме того, комиссия приняла решения о предоставлении 100 тыс. сертификатов для беженцев и об отмене Белой книги⁵. Моррисон предложил план раздела территории будущего еврейского государства на четыре района: Негев, Иерусалим, еврейскую часть (включая уже существующие еврейские поселения) и арабскую часть на остальной территории страны. Этим планом были не удовлетворены ни евреи, ни арабы. В декабре 1946 г. в Базеле проходил XXII Конгресс ВСО, на котором Бен-Гурион резко раскритиковал план раздела Моррисона как не отвечающий интересам еврейского населения Палестины⁶.

Идея международного контроля над Палестиной в США также была принята неоднозначно. Поддержанная Государственным депар-

таментом, она вызвала крайне скептическую реакцию у Пентагона. По расчетам министра обороны США Форрестола, такое управление потребовало бы присутствия в регионе не менее 100 тыс. военнослужащих под флагом ООН, в том числе не менее 47 тыс. из них должны были бы предоставить Соединенные Штаты. Это, по мнению военных, превышало возможности страны в условиях нарастания вероятности военного конфликта с СССР в Европе. Кроме того, было неясно, как отреагирует американское общество на неизбежную гибель своих солдат в Палестине. Однако в тот момент Трумэн оценил выводы комиссии как «лучший вариант решения проблемы для Палестины»⁷ и согласился с предложением отказаться от Белой книги. Позже, накануне новых президентских выборов 1948 г., учитывая недовольство руководства сионистских организаций и израильского лобби, Трумэн изменил свое отношение к плану Моррисона–Грейди и назвал его неприемлемым.

В октябре 1946 г., в канун праздника Йом Кипур, Трумэн сделал знаменитое заявление, в котором потребовал немедленной репатриации 100 тыс. европейских евреев — беженцев в Палестину. США выразили готовность взять на себя расходы на их перевозку и первоначальное устройство. В заявлении также впервые отмечалась возможность поддержки американским правительством идеи создания «жизнеспособного еврейского государства на адекватной части территории Палестины»⁸. Это заявление было расценено как поворотный момент в политической и дипломатической борьбе за еврейское государство⁹.

Ситуация в Палестине к 1947 г. тем временем накалилась до предела. Лондон, не будучи более в состоянии контролировать положение дел и поддерживать порядок, объявил, что прекращает действие своего мандата с 15 мая 1948 г. Арабские лидеры тут же публично заявили, что этот день станет началом «защиты прав арабов». ООН немедленно создала специальную комиссию (*UNSCOP*) по рассмотрению палестинского вопроса. В выводах комиссии предлагалось прекратить действие мандата, поддержать независимое развитие Палестины, обеспечить безопасность святых мест и решить проблему перемещенных лиц в Европе (250 тыс. человек).

29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла резолюцию № 181/1 о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское, а также о выделении международной зоны Иерусалима. По решению ООН была создана Комиссия по Палестине для участия в ее управлении. В ходе голосования в ООН по плану о разделе Палестины США проголосовали «за», несмотря на предупреждение ЦРУ о том, что евреи не смогут защитить будущее еврейское государство.

Госсекретарь Э. Стеттиниус, который предупреждал Трумэна, оказался прав: «палестинская проблема» и судьба будущего еврейского государства стали средоточием яростной борьбы мнений и накала противоречий между основными государственными органами страны — администрацией президента, Государственным департаментом и Пентагоном. В этой борьбе активное участие принимали руководящие органы еврейской общины Америки и израильского лобби, а также общественные и религиозные организации США.

Вскоре опытные политики, работавшие с Рузвельтом — Э. Стеттиниус, Г. Моргентау, Г. Хопкинс и другие, — были заменены новой, более жесткой командой. Новым госсекретарем был назначен Джеймс Бирнс, бывший сенатор-демократ и глава Управления военной мобилизации. Он был близким другом нового президента и разделял его внешнеполитический курс. Американская дипломатия в то время полагала, что относительная стабильность в Палестине позволит арабскому миру интегрироваться в региональный оборонный союз под эгидой Запада и что создание еврейского государства в сердце враждебного арабского мира нарушит ключевые американские интересы в регионе. Исходя из этой посылки Государственный департамент времен президентов Трумэна и Эйзенхауэра считал нужным опираться в основном на арабские государства, демонстративно дистанцируясь от руководства палестинского ишува. Чиновники Госдепа упрямо сопротивлялись идее создания еврейского государства, выступив также против программы раздела Палестины от 29 ноября 1947 г., которую поддержал президент Трумэн¹⁰. Второй госсекретарь в администрации Трумэна, Джордж Маршалл, который в прошлом служил командиром штаба объединенных войск американской армии, его влиятельный заместитель Дин Аченсон, директор Ближневосточного отдела в Государственном департаменте Лой Хендерсон, директор Отдела государственного планирования в Госдепе, популярный политик, автор «доктрины торможения» Советского Союза и стран социалистического блока Джордж Кеннан, координатор американской политики с ООН Дин Раск, министр обороны Джеймс Форрестол, военный консультант президента Трумэна, адмирал Уильям Лихи — «самые лучшие и самые блестящие»¹¹ представители американской внешней и оборонной политики — все твердо выступили против идеи создания государства Израиль при поддержке США.

Противники признания и поддержки Израиля в Государственном департаменте и Пентагоне выдвигали в пользу своей позиции четыре главных аргумента. Во-первых, они были убеждены, что еврейское государст-

во не сможет успешно справиться с объединенными арабскими силами в случае их нападения. Если начнется война, для спасения Израиля придется отправить в регион американские военные силы. Такой сценарий, по мнению американских высших чиновников, имел бы катастрофические последствия для будущего статуса США в мире и в регионе, так как наносил ущерб всей системе отношений США с арабским миром.

В качестве второго аргумента представители Пентагона утверждали, что глубокая зависимость государств Западной Европы (которые администрация Трумэна пыталась экономически и политически реабилитировать посредством инициированной ею многогранной «программы Маршалла») от доступной и дешевой ближневосточной нефти вынуждает их, а значит, и США проводить однозначно проарабскую политическую линию. Другие чиновники, в особенности в Государственном департаменте, вновь и вновь предупреждали о возможности усиления радикальных тенденций в арабском мире в результате воплощения в жизнь решения о разделе Палестины и возникновения мощной волны враждебности по отношению к американской администрации, так как она будет нести за него ответственность.

Наконец, последним аргументом было опасение, что на фоне поддержки Советским Союзом раздела Палестины и ввиду явного просоциалистического настроения элиты еврейского руководства в ишуве будущее еврейское государство может стать «филиалом» мирового коммунизма и естественным трамплином для Кремля при распространении его влияния на Ближний Восток¹².

В январе 1948 г. глава Отдела политического планирования Госдепа Кеннан подал записку, в которой содержалось четко сформулированное обоснование его позиции против признания еврейского государства. В этом документе он достаточно прозорливо описал Палестину как регион острых глубинных противоречий, которые невозможно будет примирить и которые, следовательно, ввергнут Ближний Восток в эпоху катастрофического отсутствия стабильности. В силу враждебного отношения и противостояния арабского и еврейского населения в случае реализации программы раздела Палестины будущее еврейское государство будет вынуждено всегда опираться на экономическую поддержку и постоянную политическую и оборонную помощь со стороны США. По мнению Кеннана, проблема состоит в том, что такого рода обязательств не совпадают с американским национальным интересом¹³.

Кроме того, Кеннан и его сторонники считали, что уже набиравшая силу в 1948 г. холодная война, тень которой начала омрачать ближневосточную сцену, еще более усилила важность арабских государств

как естественных партнеров, призванных содействовать предотвращению угрозы советского проникновения в этот стратегически важный для Америки район. Поскольку Британия после завершения Второй мировой войны постепенно уходила из большинства своих владений, в том числе и из подмандатной Палестины, лицам, определяющим ближневосточную американскую политику, было очевидно, что задача торможения Советского Союза во всем регионе будет главным образом возложена на плечи США. Поэтому в повестке дня администрации Трумэна в конце 1940-х годов стояла основная задача — защитить свои существующие базы (например, Дахран в Саудовской Аравии) и достичь согласия региональных партнеров на создание новых военных баз внутри арабского мира с целью противостояния «возрастающей советской угрозе»¹⁴. Идея такого широкомасштабного регионального союза с арабскими странами приобрела реальную форму в виде Багдадского пакта после вхождения в Белый дом в январе 1953 г. администрации президента Эйзенхауэра.

Исходя из доктрины «национальных интересов» США, американская дипломатия и сам президент прибегали к сложному маневрированию, стремясь создать видимость нейтралитета в конфликте между евреями и арабами. Лавирование администрации Трумэна нередко вело к расхождениям между официальной линией США и требованиями сионистского руководства. Очевидно, что Трумэн не был сионистом. Более того, в первое время он безуспешно пытался дистанцироваться от палестинских проблем и перспектив создания еврейского государства. Когда на Потсдамской конференции Черчилль заявил, что будет рад, если Соединенные Штаты пожелают заменить Англию в качестве главной силы в Ближневосточном регионе, Трумэн быстро ответил: «Спасибо, не надо»¹⁵. Он заявил, что не имеет ни малейшего желания посылать полмиллиона американских солдат в Палестину, чтобы установить мир в этой стране¹⁶.

Для самого Трумэна борьба за создание Израиля означала борьбу президента за право самому определять внешнюю политику Соединенных Штатов. Вопрос стоял остро: кто направляет внешнюю политику — президент страны или профессиональные чиновники и дипломаты Госдепа? Еще в 1945 г. в беседе с раввином Уайзом Трумэн жаловался, что чиновники советуют ему быть как можно более осторожным, говоря, что он якобы не понимает, что происходит в Палестине, и поэтому должен все оставить на рассмотрение так называемых экспертов. «Некоторые “эксперты” Государственного департамента, — говорил Трумэн, — думают, что они должны вырабатывать политику. Но пока

я президент, я буду вырабатывать политику, а их работа — лишь ее реализовывать. Те из них, кому это не нравится, могут уволиться в любое время, когда захотят»¹⁷.

Учитывая то, что ко времени его президентства сионистское движение стало влиятельной политической силой в Америке, игнорировать его Трумэн не мог. В 1946 г. на встрече с американскими дипломатами-«ближневосточниками», предупреждавшими Трумэна о падении престижа США в этом районе из-за явных симпатий Белого дома к сионизму, президент сказал: «Прошу простить меня, джентльмены, но мне надо принимать в расчет сотни тысяч тех, кто стоит за успех сионизма. Среди моих избирателей нет сотен тысяч арабов»¹⁸. Особую роль сыграл доверенный помощник Трумэна Кларк Клиффорд¹⁹, который настаивал на важности электорального потенциала пяти миллионов американских евреев на предстоящих выборах. Евреи составляли значительное число сторонников Трумэна в штате Миссури, откуда он избирался в Сенат, очень много их было в штате Нью-Йорк, дававшем 45 голосов выборщиков на президентских выборах, от них во многом зависела финансовая и политическая поддержка Демократической партии, большую роль играли они и в средствах массовой информации страны. Трумэн осознавал значимость евреев-избирателей для исхода предстоящих выборов в 1948 г. Наличие сильного произраильского лобби сделало вопрос о Палестине частью внутривнутриполитической проблемы президента. Ближайшие советники убеждали Трумэна, что все американские евреи поддерживают идею создания еврейского государства в Палестине и его позиция в данном вопросе будет определять их поведение на выборах.

К 1948 г., когда главный центр активности международного сионизма переместился в США, руководство сионистских и еврейских организаций Америки, произраильское лобби стали еще активнее бороться за создание Израиля. Бен-Гурион²⁰ и его соратники активно сотрудничали с еврейскими американскими лоббистскими организациями. Они считали, что пришло время для решительных действий и что американское еврейство должно сыграть главную роль в выполнении вековой сионистской мечты. Лоббисты пользовались поддержкой со стороны обеих партий и Конгресса США. Уже в 1944 г. Республиканская партия включила в свою предвыборную платформу Билтморскую программу, то же сделали и демократы.

Чиновники Госдепа и руководители Пентагона были вынуждены помериться силами с политическими консультантами и советниками Трумэна в Белом доме, во главе которых стояли Кларк Клиффорд и Дэ-

вид Найлс²¹. Последние привлекли к внутренней борьбе давних личных друзей президента. Особое значение имела организованная ими встреча Трумэна с его давним другом Эдди Джекобсоном, с которым почти тридцать лет назад они были партнерами в галантерейной лавке в Канзас-Сити. Джекобсон должен был попросить президента встретиться с признанным сионистским лидером Хаимом Вейцманом, непревзойденным мастером убеждения, который, как считалось, мог уговорить любого политического лидера принять его точку зрения²². Вейцман был отправлен в Вашингтон Бен-Гурионом и ждал возможности встретиться с президентом. Нажим на администрацию был настолько явным, что Трумэн заявил о своем нежелании встречаться с представителями израильского лобби и сионистских организаций, отказался он и от встречи с Вейцманом. Но 13 марта 1948 г. Джекобсон посетил Белый дом и умолял Трумэна встретиться с Вейцманом и подтвердить признание государства. Позже Трумэн признавал, что «старый друг Эдди» сыграл поистине решающую роль в выработке им позиции по еврейскому вопросу — именно он все-таки уговорил президента встретиться с Вейцманом. В четверг 18 марта 1948 г. состоялась эта решающая встреча. Президент твердо пообещал Вейцману, что США будут поддерживать идею разделения Палестины, а он обеспечит признание нового еврейского государства.

Противоборствующая сторона решила сделать последний решительный шаг. Уже на следующий день представитель США в Совете Безопасности ООН Уоррен Остин, сторонник линии Маршалла, в обход президента выступил с заявлением о необходимости отложить реализацию плана разделения Палестины. Вместо этого предлагалось после выхода Британии из Палестины установить там временный международный режим опеки под эгидой ООН. Заявление не получило предварительного утверждения Трумэна, однако он был вынужден смириться с самим этим фактом, так как предпочел не вступать в еще большую конфронтацию с пользующимся большой популярностью госсекретарем Маршаллом. Большинство дипломатов в ООН, как и Маршалл, считали, что установление опеки ООН, которая должна заменить британский мандат, является единственным средством предотвращения кровопролития в Палестине. Они знали, что соседние арабские страны концентрируют свои военные силы на границах ишува. Госдеп все еще пытался убедить Трумэна не давать дипломатического признания еврейскому государству после ухода англичан и предостерегали президента от откровенно односторонней поддержки евреев и Израиля.

Исполком Еврейского агентства в ответ на американское предложение об опеке на заседании 23 марта постановил, что немедленно по окон-

чании действия мандата будет создано еврейское правительство, которое возьмет власть в свои руки. Через несколько дней Еврейское агентство и Сионистский совет приняли решение о создании временного правительства (Национальная администрация) и временного парламента (Национальный совет). Эти органы новой еврейской администрации начали работать еще до окончания срока действия мандата. В это время Моше Шертук (Шарет)²³ находился в Вашингтоне. Маршалл и Дин Раск уговаривали его убедить руководство ишува отложить провозглашение нового государства. На этот период Маршалл предлагал передать контроль Комитету по наблюдению за прекращением огня, который был бы сформирован СБ ООН²⁴. Шертук, вернувшись в Тель-Авив, предложил объявить о создании правительства, но отложить провозглашение государства. Бен-Гурион и его сторонники отвергли это предложение.

12 мая 1948 г. в Палестине состоялось заседание Национальной администрации — главного органа самоуправления ишува, на котором обсуждалось требование Маршалла отложить провозглашение государства и объявить прекращение огня на три месяца. Маршалл предупредил, что если еврейское руководство не поддержит его требования, то «пусть они не обращаются к Соединенным Штатам в случае арабского вторжения». Заслушав мнение военных руководителей Исроэля Галили и Игаэля Ядина, руководство ишува 6 голосами против 4 при участии 10 из 13 членов приняло решение отклонить предложение США. Лидеры еврейской общины в Палестине резко выступили против плана Маршалла и Остина. Бен-Гурион так прокомментировал это заявление: «Американское заявление нанесло больше вреда ООН... чем нам. Изменение американской позиции показывает, что США капитулировали перед арабским терроризмом. Но это не изменит ситуацию здесь (в Палестине. — Т. К.) и не помешает образованию еврейского государства»²⁵. Бен-Гурион распорядился, чтобы его представители в ООН приняли план раздела, но не позволяли втянуть себя ни в какие обсуждения или соглашения, определяющие новые границы будущего еврейского государства.

Представители СССР также отвергли план опеки ООН и потребовали, чтобы резолюция о разделе Палестины была выполнена. По мнению известного автора, специалиста по истории сионизма В. Лакера, предложение об опеке было нереалистичным: ООН не располагала полномочиями даже для надзора за осуществлением раздела Палестины. События в самой Палестине развивались своим чередом и подталкивали к естественному разделению²⁶.

Между тем ситуация в Палестине продолжала обостряться. Лидеры еврейской общины приняли решение провозгласить независимое госу-

дарство 15 мая 1948 г., как только кончится действие мандата Англии, и обратиться к странам мира с призывом признать его. В свою очередь, арабы активно разрабатывали планы административного управления всей Палестиной, готовили вооруженные формирования. Военные части окружающих Палестину арабских государств постепенно перемещались на ее территорию. 8 мая Клиффорд сказал президенту, что вероятность практического создания еврейского и арабского государств в самое ближайшее время очень высока и США должны быть готовы к тому, чтобы быстро действовать в новых условиях. Поручить это Государственному департаменту Трумэн не мог, поэтому он попросил Клиффорда подготовить предварительные материалы для разработки возможной реакции США на провозглашение еврейского государства²⁷.

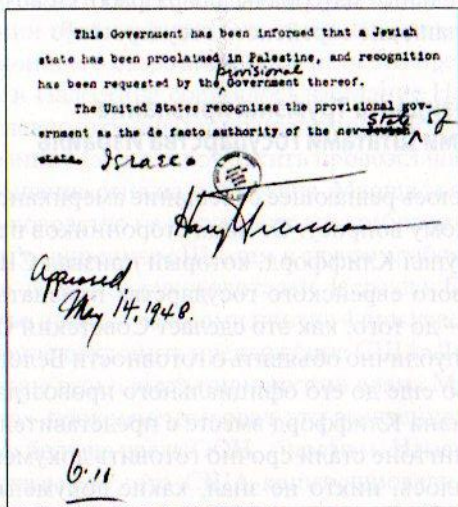
Решение президента Трумэна: признание Соединенными Штатами Государства Израиль

12 мая состоялось решающее совещание американского руководства по палестинскому вопросу. От лица сторонников признания нового государства выступал Клиффорд, который призвал США в случае провозглашения нового еврейского государства признать его как можно скорее, главное — до того, как это сделает Советский Союз. Клиффорд предложил даже публично объявить о готовности Белого дома признать новое государство еще до его официального провозглашения. По распоряжению Трумэна Клиффорд вместе с представителями Еврейского агентства в Вашингтоне стали срочно готовить документы для признания. Как выяснилось, никто не знал, какие документы и бумаги для этого нужны. Ситуация была уникальной — надо было готовить признание государства, которого еще не было. Наконец какие-то документы были приготовлены, но место для названия государства в них оставалось пустым, так как никто еще не знал, как оно будет называться.

Трумэн все еще надеялся, что государственный секретарь Маршалл изменит свое мнение. Вечером 14 мая Маршалл позвонил президенту страны и сказал, что хотя он и не может поддержать позицию президента, но не будет публично выступать против. «Это, — сказал Трумэн, — все, что нам нужно»²⁸.

14 мая 1948 г. Давид Бен-Гурион зачитал Декларацию о провозглашении государства. Он объявил: «Наше государство будет называться Государство Израиль». В официальный документ, созданный в Вашингтоне, Клиффорд вписал от руки название новой страны — «Государство Израиль»²⁹ (см. копию письма).

15 мая 1948 г. Бен-Гуриона разбудили ночью и сообщили, что президент Трумэн признал еврейское государство. Как только было получено подтверждение факта признания Соединенными Штатами Израиля, министр иностранных дел переходного правительства М. Шерток (Шарет) подготовил послание остальным правительствам, включавшее Декларацию независимости и постановление о создании временного правительства. Телеграммы были посланы в СССР, Францию, Канаду, Австралию, Южную Африку, Польшу, Чехословакию, Гватемалу, Новую Зеландию, Швецию, Данию и Бельгию. Бен-Гурион предложил также послать телеграммы в арабские страны³⁰.

Фотокопия постановления президента Трумэна о признании Государства Израиль, 14 мая 1948 г. Написано рукой президента

Таким образом, борьба, развернувшаяся в американской столице осенью 1948 г. по вопросу признания Израиля, закончилась поражением оппонентов Трумэна. Президент подписал заявление о фактическом — де-факто — признании нового государства всего через одиннадцать минут после его официального провозглашения. Он одним взмахом пера положил конец усилиям Форрестола, Маршалла, Кенна и других высших чиновников предотвратить или, по меньшей мере, отсрочить это решение. Трумэн приказал немедленно информировать о признании свою делегацию в ООН. Однако если США первыми признали Израиль де-факто, то СССР сразу принял решение не толь-

ко о фактическом, но и о полном признании нового государства, т.е. о признании его де-юре. В ноябре 1948 г. Г. Трумэн был переизбран на второй срок.

Следует еще раз подчеркнуть, что в данном случае имело место исключительно личное президентское решение. Многие специалисты, американские и израильские, объяснявшие мотивы принятия Трумэном такого решения, искали их не только в плоскости политических интересов президента, но и в ценностной, этической и духовной сфере. Известно его знаменитое высказывание: «Я верил в Израиль до того, как он был создан, я верю в него и сегодня. Я верю, что его ждет славное будущее — он будет не просто еще одним суверенным государством, но воплощением величайших идеалов нашей современности»³¹. «Это почти уникальный случай в истории американской дипломатии, — подчеркивал израильский автор Бар-Он. — Очевидно, что тут присутствовали также весомые политические и электоральные соображения, но при этом трудно освободиться от впечатления, что если бы Трумэн не руководствовался базовыми этическими мотивами... чистые политические аргументы не затмили бы доводов национального интереса»³².

Авторы ряда научных исследований по истории американо-израильских отношений считали, что большую роль сыграли решимость и упорство Клиффорда и Найлса, а также таких лидеров еврейской американской общины, как раввин Уайз, Сильвер и другие, поднявших свой голос за создание Национального еврейского дома, который предоставит приют и защиту выжившим в Холокосте беженцам. Они считали это этическим долгом американской нации по отношению к еврейскому народу, который недавно был брошен на произвол судьбы³³. Многие авторы писали, что Трумэн воспринимал «еврейскую проблему как базовую человеческую проблему», и это заставило его в течение двух лет, предшествовавших решению, предоставить особый статус уцелевшим жертвам Холокоста, находившимся в лагерях беженцев в американской оккупационной зоне в Германии; поддержать эмиграцию в Палестину 100 000 изгнанников из Европы, несмотря на сопротивление Британии, и признать Израиль³⁴.

Признав новое еврейское государство де-факто, Трумэн, несмотря на продолжающуюся оппозицию в Госдепе, решил признать Государство Израиль также де-юре и идти с ним на полные дипломатические отношения. Первым послом США в Израиле был назначен Джеймс Макдональд. Американцы были очень заинтересованы в том, чтобы Израиль был признан другими странами до заседания Генеральной Ассамблеи в сентябре. Бен-Гурион записал в дневнике: «16 августа 1948 г.

днем я посетил американского посла Джеймса Макдональда и его помощника Чарльза Ф. Кнокса. Они показали мне телеграмму от Президента (Трумэна. — Т. К.), в которой он спрашивал о возможности полного признания государства, прекращения эмбарго и финансовой помощи Израилю»³⁵.

Когда 25 января 1949 г. в Израиле прошли первые демократические выборы, Соединенные Штаты признали новое государство де-юре. Трумэн, только что сам победивший на чрезвычайно трудных президентских выборах 1948 г., писал Хаиму Вейцману, ставшему первым президентом Государства Израиль, что он понимает свою победу как мандат от американского народа на практическое осуществление платформы демократической партии, включая, естественно, поддержку Государства Израиль³⁶. С этого дня не сразу, постепенно, очень не просто и не гладко между США и Израилем начала складываться уникальная модель «особых отношений». Поддержка Израиля сделалась одним из постоянных элементов внешней политики США, а Израиль стал надежным союзником Соединенных Штатов. Что касается самого Гарри Трумэна, то сегодня, спустя полвека, израильтяне включают его в число самых выдающихся президентов страны за всю ее историю. Однако только в конце 1950-х годов для американской стороны начал намечаться процесс превращения Израиля из обузы в партнера, и в восприятии администрации пропасть между этими двумя моделями начала постепенно сокращаться.

План раздела Палестины резко обострил отношения между палестинскими евреями и арабами. Обе стороны начали активно готовиться к надвигающейся войне. С конца декабря 1947 г., одновременно с началом эвакуации английских войск, в Палестине начались очередные вооруженные столкновения между ними. Первоначально они носили незначительный, разрозненный характер, но с 1948 г. эти столкновения становились все более ожесточенными и кровопролитными. В ходе первой арабо-израильской войны власти США поддерживали эмбарго на поставку оружия воюющим сторонам, что создавало трудности американским добровольцам, желавшим принять участие в этой войне. Несмотря на это, почти 1000 американских добровольцев участвовали в войне на стороне Израиля. Израильтянам срочно нужны были деньги на покупку оружия, и Г. Мейерсон (впоследствии Голда Меир, премьер-министр Израиля) сумела собрать в США добровольных пожертвований на сумму 50 млн долл., которые пошли на военные нужды — корабли с оружием были отправлены в Израиль. В это же время в Нью-Йорке находилась группа во главе с Тедди Коллеком (впослед-

ствии прославленным мэром Иерусалима), которой удалось купить в Америке аэропланы, разобрать их на части и с помощью мафии под носом у ФБР отправить морем свой груз в Израиль³⁷.

В Англии и США пристально следили за ходом арабо-израильских военных действий. После официального провозглашения государства Израиль 14 мая 1948 г. военные действия на Ближнем Востоке вступили в новую фазу. 15 мая на территорию Палестины вошли войска Египта, Сирии, Ливана, Ирака и Трансиордании (формально войну Израилю объявили Саудовская Аравия и Йемен). Общая численность арабских армий составляла 23 тыс. человек (по другим данным — 30 тыс.), имевших на вооружении авиацию, танки, бронемашину и артиллерию. Командовал объединенными арабскими силами король Трансиордании Абдалла. Молодая израильская армия с трудом добивалась военных успехов. Но когда 27 декабря 1948 г., преследуя противника, израильтяне пересекли египетскую границу и вторглись на территорию Синайского полуострова, Англия и США немедленно приняли меры. 1 января 1949 г. Д. Макдональд вручил израильскому правительству английский ультиматум, в котором говорилось, что если израильские войска не будут выведены из Синая, то Великобритания по условиям англо-египетского договора 1936 г. будет вынуждена оказать военную помощь Египту. Вечером того же дня посол Макдональд лично встретился с Бен-Гурионом и передал ему официальную ноту президента Трумэна: «Правительство Соединенных Штатов Америки будет вынуждено пересмотреть свое отношение к вступлению израильского государства в ООН... а также характер отношений с Государством Израиль... Во избежание разрастания конфликта минимальным требованием со стороны правительства США является немедленный отвод израильских войск с территории Египта»³⁸.

24 февраля 1949 г. Израиль подписал с Египтом соглашение о перемирии. Согласно документу полоса Газы была оставлена под египетским контролем, а стратегическая зона Эль-Ауджи демилитаризована. В марте соглашение о перемирии было подписано с Ливаном: израильские войска ушли с ливанской территории. В апреле Израиль подписал мирное соглашение с Трансиорданией, в соответствии с ним демаркационные линии поделили Иерусалим на две части — израильскую и арабскую. Соглашение с Сирией было подписано в июле того же года. Первая арабо-израильская война 1948–1949 гг. завершилась.

29 ноября 1949 г. израильское правительство подало официальную просьбу в СБ о принятии Израиля в члены ООН. Израильское руководство почти не имело шансов на принятие страны в ООН, пока действует только временное правительство. По Уставу ООН заявка на

членство должна быть сначала одобрена Совбезом и только после этого вынесена на Генеральную Ассамблею для окончательного голосования. Израиль опасался вето Британии. После того как в стране прошли первые выборы и было создано правительство и Кнессет, Государство Израиль было принято в Организацию Объединенных Наций 11 мая 1949 г., став ее 59-м членом.

1.2. Америка и Израиль в первые десятилетия холодной войны

Политика США в отношении Государства Израиль в период первого президентства Д. Эйзенхауэра

Большинство исследований, посвященных анализу отношений между Вашингтоном и Иерусалимом, мало внимания обращают на период президентства Дуайта Эйзенхауэра³⁹. Обычно почти все исследователи рассматривают Шестидневную войну как основной катализатор формирования этого партнерства. Десятилетие, предшествовавшее войне 1967 г., было, как правило, вытеснено на периферию данной проблемы, а весь период президентского правления Эйзенхауэра представлялся как время глубокого упадка американско-израильских отношений. В какой-то степени это верно: Соединенные Штаты до войны 1967 г. не воспринимали Израиль в качестве партнера на Ближнем Востоке. Между тем именно в те годы, несмотря на напряженные отношения США с Израилем, была создана основа для развития дальнейшего партнерства между двумя государствами, но это оставалось обычно скрытым от глаз исследователей данного периода американско-израильских отношений.

Результаты выборов в США 1953 г. насторожили израильское руководство. Израильский посол в Вашингтоне А. Эбан высказался по этому поводу вполне определенно: «Израиль не заинтересован в избрании Эйзенхауэра, который не понимает особенностей Израиля, а как генерал видит на карте лишь пространственные территории арабских стран»⁴⁰. Казалось, опасения израильтян были не напрасны. В 1953 и в 1956 гг. проводилась политика широкомасштабных экономических санкций по отношению к правительству Бен-Гуриона. Кроме того, в следующие после избрания Эйзенхауэра годы его администрация наращивала продажу оружия в арабские страны, что всегда являлось для Израиля наиболее болезненной проблемой. Эбан активно вел переговоры с госсекретарем Даллесом, отчаянно пытаясь убедить американскую администрацию не поставлять оружие арабам. Серия переговоров закончи-

лась полным провалом. Даллес заявил Эбану, что США не намерены менять свой политический курс на Ближнем Востоке ради Израиля⁴¹. Но несмотря на частые демонстрации политического и экономического давления со стороны президента и его администрации по отношению к Израилю, Эйзенхауэр все более убеждался, особенно в годы своей второй каденции в Белом доме, что Израиль является значимым фактором защиты американских интересов в условиях ослабевающего влияния Британии в Ближневосточном регионе.

На период правления Эйзенхауэра пришелся первый виток холодной войны, которая в течение более чем 40 лет оказывала решающее влияние на глобальную расстановку политических сил. Ближний Восток после Второй мировой войны был очагом международной напряженности и узлом нарастающих противоречий между основными акторами, действовавшими в регионе. Британия и Соединенные Штаты отстаивали свои экономические интересы и стремились сохранить контроль над Ближним Востоком, создавая под своей эгидой новые региональные союзы — Багдадский пакт⁴² и военные базы. Запад пытался преодолеть нарастающую напряженность отношений с набирающим силу арабским национализмом.

Израильское правительство приняло обязательство не участвовать в блоках и группировках против СССР и до 1956 г. формально продолжало оставаться вне системы военных союзов, формируемых США и Англией на Ближнем Востоке. Более того, по отношению к турецко-иракскому пакту (Багдадский пакт) оно заняло отрицательную позицию. Израильское правительство неоднократно заявляло, что политика США и Англии по созданию военных группировок на Ближнем и Среднем Востоке без участия Израиля резко нарушает баланс сил не в пользу последнего и ведет к усилению напряженности в этом регионе. Турецко-иракский пакт и связанные с ним поставки оружия Ираку и другим арабским странам представляли собой прямую угрозу территориальной целостности и национальной независимости Израиля. Израильское руководство настаивало, что декларация трех держав от 1950 г. о сохранении «статус-кво» в данном регионе утратила силу и не может служить достаточной гарантией безопасности Израиля. Поэтому дипломатические усилия Израиля направлены на то, чтобы добиться заключения с США соглашения об оказании военной помощи, получения «действенных англо-американских гарантий территориальной целостности и безопасности Израиля, а также гарантий того, что полученное арабскими странами от США и Англии оружие не будет использовано против Израиля»⁴³.

План заключения договора с США о взаимной обороне и безопасности обсуждался в Кнессете 1 апреля 1955 г. Представлял план премьер-министр Шарет. План вызвал серьезные разногласия, особенно по поводу двух условий США: предоставить территорию Израиля для американской военной базы и в качестве предварительного условия заключения соглашения — урегулировать конфликт с арабскими странами, что в то время означало согласие на возвращение беженцев, «исправление» границ и принятие плана Джонстона. Против предложения Шарета резко выступили партия Общих сионистов, Прогрессивная партия, МАПАМ, КПИ и Ахдут ха-Авода. В итоге план все-таки был одобрен, и Эбан обратился с предложением о заключении оборонного союза к Даллесу. Госсекретарь ответил, что подобное предложение является беспрецедентным. США до сих пор не заключали ни одного военного союза, кроме договора со странами Западного полушария, в котором не было бы указания, что он направлен против коммунистической угрозы. Договор же, предложенный Израилем, предусматривает лишь оборону одной страны от агрессии со стороны других (арабских) стран. Даллес заявил, что никакой американский Сенат — ни с демократическим, ни с республиканским большинством — никогда не утвердит военного союза США с Израилем, пока Израиль находится фактически в состоянии войны с арабскими странами. Даллес добавил, что опасения Израиля по поводу своей безопасности могут быть рассмотрены, но лишь при условии, что напряженность на границах будет ликвидирована или серьезно ослаблена⁴⁴.

В это время отношения на Ближнем Востоке завязались в тугой политический узел. Одновременно усилилось традиционное соперничество между Ираком и Египтом за лидирующую роль в арабском мире; углублялись разногласия между Ираком и Сирией из-за претензий королевской династии Ирака на роль монархов земель всего «Благодатного полумесяца» путем слияния Ирака и Сирии; усиливались противоречия между Британией и Францией, которая до Второй мировой войны контролировала Сирию и считала, что Британия подталкивает Ирак к овладению Сирией. Наблюдалась усиливающаяся враждебность между Францией и всеми арабскими странами из-за военных действий Франции в революционном Алжире (по оценке французских политиков, Насер был моральным вдохновителем и опорой восставших). Параллельно с этим расширялись противоречия между Британией и США, которые после отхода от политики изоляционизма начали проникать в Ближневосточный регион и, делая ставку на арабский национализм, активизировали политику вытеснения Британии; и наконец, не забудем враждебное от-

ношение всех мусульманских государств региона к Израилю⁴⁵. В условиях холодной войны Ближневосточный регион превращался в плацдарм противостояния великих держав, в первую очередь — США и Британии, которые стремились укрепить свои позиции в арабском мире.

Президент с военным прошлым, Эйзенхауэр рассматривал Ближневосточный регион как арену борьбы с «коммунистической угрозой». Главной его целью на глобальном и региональном уровнях было сдерживание СССР, а основной ареной противостояния советскому влиянию признавались арабские страны. Опасаясь изменения мирового баланса сил в пользу коммунистического лагеря, он начал проводить на Ближнем Востоке политику формирования некоего «пояса» дружественных прозападных государств, которые могли бы блокировать растущее влияние СССР в этом регионе. Первостепенную важность для США имели страны «северной линии» — Египет, Турция, Ирак и Пакистан. Этим странам оказывалась щедрая военная и экономическая помощь, а также политическая поддержка. Египту отводилась ключевая роль в сдерживании советского влияния и в качестве проводника американских интересов. Значение Израиля в этом раскладе региональных сил для США в те годы было второстепенным. Поэтому администрация Эйзенхауэра с самого начала своей деятельности придерживалась крайне сдержанной линии в отношении Израиля, воздерживалась от любых шагов, которые могли бы быть расценены как «произраильские». Вашингтон демонстрировал свое «понимание» арабских требований в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта, который рассматривался как фактор, подталкивающий арабских националистов к Советскому Союзу.

В конце войны Эйзенхауэр, впервые своими глазами увидев концлагерь Бухенвальд, в письме к жене писал: «Я никогда не думал, что возможна такая жестокость, зверство и дикость...»⁴⁶. Но, несмотря на огромное эмоциональное потрясение, испытанное будущим президентом в Бухенвальде, сам Эйзенхауэр и его госсекретарь Дж. Ф. Даллес были решительно против идеи «особых отношений» с Израилем, считая, что такая позиция противоречит американским интересам на Ближнем Востоке. Они резко критиковали бывшего президента Трумэна — инициатора такого подхода. Эйзенхауэр открыто заявлял, что если бы он был президентом в 1948 г., то не поддержал бы создание Государства Израиль⁴⁷. В сентябре 1948 г., будучи еще начальником генштаба американской армии, он своим подчиненным говорил об этом как об акции, которая потребует присутствия американских войск в Палестине или «отвернет народы Ближнего Востока (арабов. —

Т. К.) от западных держав, что противоречит жизненным интересам Соединенных Штатов в этом регионе». Он также подчеркнул, что значительная часть американской военной мощи и жизненный уровень базируются на арабской нефти⁴⁸. Настороженное отношение к Израилю американской верхушки, в том числе военной, как это уже указывалось, подкреплялось тем фактом, что во главе еврейского государства стояли левые лейбористские партии, которые, по ее мнению, строили там социализм, а их внешняя политика ориентировалась на отношения с коммунистическими странами.

В первые годы существования Государства Израиль его руководство придерживалось во внешней политике принципа неидентификации, т.е. невхождения в любые военно-политические блоки и нейтралитета во внешней политике. Руководство лейбористской партии МАПАЙ, стоявшей во главе страны, считало, что Израиль должен сохранять нейтралитет в конфликте между Востоком и Западом, и в обществе в целом в тот период были действительно заметны антиамериканские настроения. Однако уже в начале 1950-х годов, после начала войны в Корее, правительство Бен-Гуриона официально отказалось от принципа неидентификации и сделало выбор в пользу прозападного, проамериканского курса. Подчиняясь требованию американцев, Израиль поддержал резолюцию, осуждающую агрессию Северной Кореи, и присоединился к США при голосовании в ООН по вопросу о войне в Корее. Правительством Бен-Гуриона была принята концепция поиска поддержки «свободного мира», что на деле означало поиск союза с США или, по крайней мере, получения американских гарантий безопасности. С 1951 по 1955 г. это было одной из главных целей израильской внешней политики. Однако эти действия не переубедили Вашингтон в вопросе о том, что израильские политики «склонны к большевистской идеологии»⁴⁹.

Хотя в начале 1950-х годов Эйзенхауэр старался свести к минимуму отношения с Израилем, он последовательно подтверждал свою убежденность в праве Израиля на существование. Некоторые авторы, в частности американский исследователь внешней политики США С. Амброс, написавший биографию Эйзенхауэра, высказывали мнение, что хотя администрация Эйзенхауэра не так свободно, как Трумэнская, декларировала свои произраильские симпатии, он тем не менее более последовательно поддерживала Израиль на практическом уровне⁵⁰. Этот тезис представляется верным, во всяком случае — для первого периода пребывания Эйзенхауэра в Белом доме. В те годы команда президента, отбросив эмоционально окрашенную риторику

предыдущего президента об «особых отношениях Америки с избранным народом», начала осуществлять практические шаги по улучшению отношений Израиля с его арабскими соседями, что зачастую срывалось действиями израильской стороны.

Серьезные трения возникли между Израилем и США уже в 1953 г., когда израильтяне захотели отвести воду р. Иордан. Администрация Эйзенхауэра выступила против этого плана, пригрозив урезать финансовую помощь. Президент пообещал восстановить объем помощи, если Израиль откажется от плана отвода воды и будет сотрудничать с западными специалистами в осуществлении проекта по развитию р. Иордан⁵¹. Через год американцами был представлен план по распределению воды Иордана и притоков, призванный наладить реальное сотрудничество между Сирией, Израилем, Ливаном и Иорданией, чтобы обеспечить орошение засушливых районов, снабдить их электроэнергией, расселить палестинцев из лагерей беженцев на пригодных для жизни территориях и дать им работу. Даллес поручил «продать» этот план Израилю и арабским странам Эрику Джонстону, видному специалисту по переговорам из его департамента. По замыслу его инициаторов, план призван был также ослабить или смягчить израильско-арабский конфликт, что повысило бы престиж США в регионе. Этот план был отвергнут и Израилем, и арабскими странами. В арабском мире, в частности, не согласились с расселением палестинских беженцев на арабской земле и требовали их возвращения туда, откуда они были изгнаны.

Наращивание американского присутствия в регионе не могло осуществляться без активизации роли США в урегулировании арабо-израильского конфликта. В 1955 г. Великобритания и США предложили план мирного урегулирования между Израилем и Египтом. Этот план носил название «План Альфа». План предусматривал необходимость взаимных территориальных уступок Израиля и арабских стран, согласно ему Израиль в обмен на мирное соглашение передал бы Египту часть южного Негева для создания коридора между Египтом и Иорданией. Предлагалось также, чтобы Израиль принял часть палестинских беженцев, а другим выделил бы компенсацию⁵². Египет в ответ потребовал весь Негев, а Израиль отказался уступать даже его южную часть⁵³. На повестку дня были также поставлены задачи распределения водных ресурсов р. Иордан и возможность прохождения израильских судов через Красное море⁵⁴. Израиль высказался категорически против «Плана Альфа».

В тот период молодое израильское государство переживало трудности государственного и партийного строительства. Коалиционные правительства Бен-Гуриона сотрясали кризисы (1950 и 1953 гг.), что

свидетельствовало об отсутствии внутренней политической стабильности. Особенно тяжелым было экономическое положение страны⁵⁵. Война за независимость 1948–1949 гг. закончилась подписанием соглашений о прекращении огня между Израилем и его арабскими соседями — Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией, которое, однако, не принесло мира. Арабские государства продолжали считать себя в состоянии войны с Израилем. Лига арабских стран объявила Израилю экономический бойкот, что также усугубляло крайне тяжелое экономическое положение.

Иммиграция свыше 300 тыс. евреев после провозглашения государства усугубила трудности развития. Израиль одновременно должен был решить несколько жизненно важных задач: добиться безопасности страны, принять сотни тысяч репатриантов, а в области экономики — создать инфраструктуру, способные обеспечить экономическое функционирование государства, и организации, ответственные за уровень благосостояния населения (здравоохранение, образование и проч.). Каждая из перечисленных задач являлась серьезным испытанием и требовала четко спланированных и жестких экономических мер. Но на первом месте стояли проблемы укрепления безопасности страны.

С первых же дней существования государства в условиях роста напряженности перед Израилем крайне остро стояла проблема приобретения современного оружия. Арабские страны закупали новейшее западное вооружение, в частности из Англии. Израиль же в то время испытывал на себе эмбарго на поставки оружия. В этой ситуации Израиль искал поддержку со стороны сильных стран, прежде всего США.

Суэцкий кризис

Подлинным испытанием для американо-израильских отношений явился Суэцкий кризис 1956 г., возникший после того, как правительство Насера национализировало Суэцкий канал⁵⁶. У этих событий была своя предыстория. Англо-франко-египетские отношения начали резко ухудшаться после смещения в июле 1952 г. короля Фарука Советом революционного командования. Пост президента и премьер-министра Египта занял тогда Гамаль Абдель Насер. Британия вступила в переговоры с новым правительством о будущем Суэцкого канала. 19 октября 1954 г. между сторонами был подписан договор сроком на 7 лет, предусматривающий эвакуацию британских войск из Египта к июню 1956 г. Египет же обязался не препятствовать свободе судоходства по каналу.

Однако в феврале 1955 г. Великобритания отказалась продавать Египту оружие. Тогда Египет заключил соглашение о поставке различных типов вооружения с Чехословакией (действовавшей по поручению СССР), что власти Израиля сочли угрозой для своей безопасности. Эйзенхауэр же стремился поддерживать хорошие отношения с египтянами и обещал Насеру американскую финансовую и техническую помощь в строительстве Асуанской плотины. Но когда Насер признал правительство красного Китая и закупил оружие у Чехословакии, администрация взяла свое обещание назад и отказалась финансировать строительство плотины. Реакция Насера была быстрой: 26 июля он национализировал Суэцкий канал, принадлежавший английской компании, установил контроль над его эксплуатацией, заявив, что получаемая прибыль пойдет на финансирование сооружения плотины.

«Дело скверно, — писал Эйзенхауэр в своих мемуарах, — быть настоящей бедой»⁵⁷.

Пострадали интересы основных прежних владельцев канала — крупнейших финансово-промышленных групп Великобритании и Франции⁵⁸. Национализация Суэцкого канала оказалась неожиданной, Англия и Франция не располагали частями, способными незамедлительно вернуть контроль над каналом. Они были заинтересованы втянуть в приближающийся военный конфликт армию Израиля и подготовили встречу для выработки совместной линии в отношении Египта. 22 октября в Севре (Франция) состоялась эта секретная встреча, в которой участвовали: с израильской стороны — премьер-министр Бен-Гурион, начальник генштаба Моше Даян и генеральный директор министерства обороны Шимон Перес; с французской стороны — министр обороны Морис Буржес-Монури, министр иностранных дел Кристиан Пино и начальник генштаба Морис Шалль; с британской стороны — секретарь по иностранным делам (министр) Селвин Ллойд и его помощник сэр Патрик Дин. Переговоры длились 48 часов и закончились подписанием секретного протокола. Согласно разработанному плану Израиль должен был атаковать Египет, а Англия и Франция вслед за этим должны были вторгнуться в зону Суэцкого канала, объясняя свои действия «защитой канала и необходимостью разделить враждующие стороны». Предполагалось, что по окончании войны Израиль аннексирует весь Синай или, по крайней мере, его восточную треть по линии Эль-Ариш—Шарм-эль-Шейх. Израиль при этом обязался не атаковать Иорданию, а Великобритания — не оказывать помощь Иордании, если она атакует Израиль. По настоянию израильской делегации, опасавшейся невыполнения обязательств со стороны

своих союзников, договор был составлен в письменном виде, подписан и передан каждой из сторон⁵⁹.

Казалось, этот кризис напрямую Израиля не касался, но после национализации Суэцкого канала Египет запретил проход через него израильским судам, ссылаясь на отсутствие мирного договора между Израилем и Египтом. Это право было признано за Израилем решением СБ ООН от 1 сентября 1951 г. Одновременно нарастали столкновения на израильско-египетской границе. С 1948 г. на границе Израиля и оккупированного Египтом сектора Газа ежегодно происходили многочисленные нарушения государственной границы с египетской стороны. В 1954–1955 гг. отношения между Египтом и Израилем еще более обострились. Это было связано как с диверсиями боевиков (федаинов) с египетской стороны, так и с израильскими военными акциями⁶⁰. 28 февраля 1955 г. израильские войска напали на военную базу египтян в Газе. Как заявил израильский представитель в ООН Абба Эбан, «за шесть лет после перемирия 1949 г. в результате враждебных действий Египта погибли 101 и были ранены 364 израильтянина. Только в 1956 г. в результате агрессивных действий Египта были убиты 28 израильтян и 127 были ранены»⁶¹. Администрация Эйзенхауэра критиковала рейды израильской армии против Сирии, Иордании и Египта, осуществлявшиеся во имя предотвращения инфильтрации палестинских партизан. В январе 1956 г. была предпринята миссия Роберта Андерсона, которого Эйзенхауэр направил на Ближний Восток для компромиссного урегулирования ухудшившихся египетско-израильских отношений. Миссия осуществлялась в обстановке строжайшей секретности и потерпела неудачу: предложения, касающиеся проблем границ и организации прямых переговоров с Израилем, не встретили поддержки у Насера. Израиль, готовившийся в это время к войне, также не искал примирения с Египтом.

Таким образом, причинами начала Синайской кампании стали обострение арабо-израильского противостояния, а также стремление Британии и Франции силовым путем поставить под свой контроль Суэцкий канал. Представляется, что если бы не давление на Израиль этих двух крупнейших европейских держав, возможно, он не начал бы военные действия на Синайском полуострове, а даже если бы и начал, то, вне сомнения, кампания носила бы иной характер как в военном плане, так и в политическом. Такое мнение неоднократно высказывали израильские политики, в частности герой этой войны и начальник генштаба на тот момент генерал Моше Даян⁶².

Египет становился все более опасным. В правительстве Израиля намелись два подхода к решению этой проблемы: М. Шарет — ми-

нистр иностранных дел в правительстве Бен-Гуриона — отдавал предпочтение политико-дипломатическим методам и выступал за проведение гибкой политики и готовность к уступкам арабам, а Бен-Гурион считал, что единственный способ предотвратить готовившееся нападение со стороны Египта — нанести ему упреждающий удар до того, как египетская армия сумеет освоить советскую военную технику и провести соответствующую реорганизацию (на это, по оценкам различных экспертов, могло потребоваться от восьми месяцев до двух лет). На стороне премьер-министра выступал Моше Даян⁶³. Он был сторонником силовой линии. И Бен-Гурион, и М. Шарет пользовались поддержкой влиятельных группировок в МАПАЙ — основной партии правительственной коалиции. Однако члены правительства и руководители МАПАЙ отвергали идею полномасштабной военной акции против Египта. В декабре 1953 г. Бен-Гурион временно ушел в отставку с постов премьер-министра и министра обороны. Перед своим уходом он отозвал Даяна с учебы из Англии и назначил его начальником генерального штаба. Министром обороны был назначен Пинхас Лавон⁶⁴. С приходом М. Даяна в генштаб ЦАХАЛ уже осенью 1955 г. началась фактическая разработка планов военной акции и велась еще активнее после того, как Бен-Гурион вновь стал премьер-министром. В январе 1956 г. он поставил на обсуждение кабинета предложение использовать силу для снятия блокады Тиранского пролива. Это предложение не было принято, но подготовка к войне с Египтом, которую Бен-Гурион считал в любом случае неизбежной, продолжалась. Энергично изыскивались способы обеспечить армию современным оружием. Правительство Соединенных Штатов Америки отказалось удовлетворить просьбу Израиля о продаже ему некоторых видов вооружения, после чего в апреле 1956 г. соглашение было заключено с Францией, которая вела в это время борьбу с арабскими националистами, поднявшими восстание в Алжире, и была заинтересована в создании эффективной внешней угрозы режиму Г. Абдель Насера, поддерживавшему повстанцев. Центральную роль в достижении этого соглашения сыграл Ш. Перес, в то время генеральный директор Министерства обороны. Поставки боевых самолетов «Мираж» и «Мистэр», танков и другой боевой техники, осуществлявшиеся в глубокой тайне (суда и транспортные самолеты, прибывавшие из Франции, разгружались только по ночам), позволили Израилю несколько сократить отставание от Египта в гонке вооружений. Помогло и то, что Даллес под влиянием быстро менявшегося военного баланса на Ближнем Востоке скорректировал свою позицию и пришел к выводу, что советские поставки в Египет должны

быть сбалансированы не менее современными видами вооружений для Израиля. Через канадское правительство Израилю поставили эскадрилью американских самолетов. Эта сделка, укрепляя боевой потенциал Израиля, одновременно позволяла США формально оставаться в стороне. Политическая отстраненность от Израиля администрации Эйзенхауэра объяснялась и тем, что 1956 г. был годом выборов, и участие США в надвигающемся ближневосточном кризисе могло негативно повлиять на имидж президента. Поскольку национализация компании Суэцкого канала не наносила серьезного ущерба американским интересам (через канал проходило только 15% предназначавшейся им нефти), Вашингтон предпочитал дипломатическое разрешение нарастающего конфликта. Но уже 5 августа объединенная англо-французская военная группа начала разработку плана военной операции «Мушкетер». В Лондоне был создан общий военный штаб с отделениями в Париже, на Кипре и Мальте. И Франция, и Британия были заинтересованы в привлечении Израиля: он мог избавить союзников от ненужных потерь, отвлек бы на себя международное внимание и даже до известной степени помог бы легализовать англо-французское вмешательство. Начало военной операции планировалось на конец октября 1956 г., когда администрация США будет вплотную занята выборами. Бен-Гурион, получив информацию от Переса, просил его передать, что сроки военной кампании Израилю подходят.

Курс израильского правительства на прямую вооруженную конфронтацию с Египтом окончательно определился после того, как 18 июня 1956 г. М. Шарет, выступавший против силового решения проблемы и укрепления военного сотрудничества с Францией, ушел в отставку с поста министра иностранных дел. Его сменила Г. Меир, разделявшая взгляды Бен-Гуриона.

Отношение США к Синайской кампании

Администрация Эйзенхауэра старалась всячески удержать Израиль от эскалации конфликта с Египтом. Президент опасался советского вмешательства и даже возможности ядерной войны в случае военных действий против Египта, находящегося под покровительством Советского Союза⁶⁵. Узнав о военных приготовлениях Израиля, Эйзенхауэр инструктировал Даллеса передать израильтянам, что США «намерены применить санкции, обратиться в ООН и вообще готовы сделать все, чтобы остановить израильтян»⁶⁶. В письме к сыну Джону он откровенно пожаловался: «...Если израильтяне продолжат продвижение... я, очевидно,

буду вынужден применить силу, чтобы их остановить... Но я проиграю выборы...»⁶⁷. Эйзенхауэр решил через посредника обратиться к Бен-Гуриону. Он поручил американскому сионистскому деятелю раввину Сильверу передать Бен-Гуриону, что если тот публично объявит об окончании своей миссии — ликвидации баз феодалов и вернется к границам своего государства, то он, Эйзенхауэр, в своем выступлении по национальному каналу радиовещания публично подтвердит чувства глубокой признательности и дружбы в отношении Израиля⁶⁸. Бен-Гурион был болен гриппом, но тут же ответил, что ему нужно посоветоваться со своим правительством и союзниками — Францией и Британией. А вскоре пришел ответ. В нем говорилось, что Израиль вынужден повторить свою срочную просьбу к ООН — призвать Египет, который находится в состоянии войны с Израилем, изменить позицию, прекратить политику бойкота и блокады, отказаться от организации террористических вылазок «шаек убийц» на территорию Израиля и т.д. Заканчивалось послание так: «Я знаю, что Ваши слова о дружбе исходят из глубины сердца, и хочу уверить Вас, что Вы всегда почувствуете готовность Израиля совместно с Соединенными Штатами внести свой значительный вклад в Ваши усилия по укреплению справедливости и мира во всем мире»⁶⁹. В этом письме премьер-министра было все, кроме информации о том, что израильские части уже были в полной боевой готовности. Последняя надежда у американского президента была теперь на Генерального секретаря ООН.

24 января 1956 г. Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд прибыл в Иерусалим. Это был первый визит в Израиль персоны столь высокого ранга. Он посетил также Египет и беседовал с Насером. Оценив ситуацию, Хаммаршельд призывал Израиль к сдержанности. Ему вторил Эйзенхауэр. В апреле того же года американский президент послал Бен-Гуриону письмо, в котором в очередной раз призывал к «сдержанности, даже под угрозой экстремистских провокаций», считая, что ответные акции Израиля могут только ухудшить ситуацию с безопасностью⁷⁰.

Этот нажим вызвал возмущение Бен-Гуриона. В ответном письме Эйзенхауэру премьер-министр заявил, что американский президент просто плохо проинформирован о создавшейся ситуации, и подчеркнул, что в случае продолжающихся египетских атак правительство не сможет бросить свою страну и свой народ в руки кровожадных террористов. В заключение Бен-Гурион писал: «...Я не сомневаюсь в искренности заявления Белого дома о том, что Соединенные Штаты будут выступать против любых атак (террористических. — Т. К.) в регионе. Однако я не был бы искренним с вами и моим народом, если бы чисто-

сердечно не сказал вам, что такое заявление не сможет заменить нам столь жизненно необходимую для нас безопасность Израиля»⁷¹.

Теперь Британия была готова к военным действиям. Премьер-министр Иден 27 июля 1956 г. послал телеграмму Эйзенхауэру, в которой утверждал, что Запад не может позволить Насеру захватить Суэц и что нужно действовать сообща, иначе американское и британское влияние на Ближнем Востоке будет «непоправимо» подорвано⁷². Однако Эйзенхауэр после долгих колебаний констатировал, что «...власть суверенного права государства — отчуждать частную собственность на своей собственной территории — вряд ли может быть подвергнута сомнению» и «Насер действовал в пределах своих прав»⁷³.

Между тем еще 25 мая 1950 г. США, Великобритания и Франция подписали «Тройственную декларацию», направленную на обуздание гонки вооружений на Ближнем Востоке. Документ подчеркивал недопущение использования силы или угрозы ее применения в решении проблем региона. Три державы высказались также за предотвращение попыток нарушения линий перемирия и за то, чтобы поставки оружия государствам Ближнего Востока определялись их потребностями в законной самозащите. Декларация подчеркивала недопустимость нарушения арабо-израильской линии прекращения огня с обеих сторон. Декларация была нацелена на контроль над вооружениями во всем регионе, хотя в условиях холодной войны это не было достаточно эффективным. В Израиле же считали, что в полной мере эмбарго применялось только против их страны⁷⁴.

Великобритания и Франция после подписания соглашений в Севре негласно приступили к концентрации своих сил в районах, из которых можно было нанести удар по египетским берегам и аэродромам. Большое количество оружия было срочно доставлено в Израиль. Французская армия начала высадку на израильских аэродромах, а французские корабли заняли позиции у берегов Израиля. Израиль объявил о полномасштабной мобилизации резервистов, объясняя свои действия «возможным входом иракских войск в Иорданию»⁷⁵. Тем временем, по данным американской разведки, обнаружилось (с помощью нового по тому времени самолета-разведчика U2), что Израиль уже провел мобилизацию и имеет на вооружении французские танки и около 60 французских реактивных самолетов «Мистэр»⁷⁶. Эйзенхауэр вспыхнул — это нарушало вышеупомянутую трехстороннюю декларацию. Ранее Франция просила разрешения у американцев — и получила его — продать «Мистэры» Израилю, но только 26, а не 60. Британия и Франция надеялись, что Эйзенхауэр на пороге своей избирательной кампании не

сможет уделять достаточно внимания развитию событий на Ближнем Востоке. Франция пыталась убедить Бен-Гуриона выступить первым, подчеркивая при этом, что если он хочет получить полную поддержку Франции, то Израиль должен начать атаку на Египет непосредственно накануне американских президентских выборов (6 ноября 1956 г.). Бен-Гурион был в ярости от этого ультиматума⁷⁷.

Одновременно ЦРУ проинформировало Эйзенхауэра, что Израиль намерен напасть на Египет. Таким образом, только за несколько дней до начала тройственной агрессии американский президент узнал, что французы вооружали Израиль в нарушение соглашения 1950 г. и лгали американцам в этом вопросе⁷⁸.

Британия и Франция считали отсрочку начала войны недопустимой. Но, учитывая стремление США не допустить или хотя бы отложить начало военных действий до окончания президентских выборов, оба правительства решили в качестве повода к войне использовать готовность Израиля к превентивной военной операции против Египта. «Политический альянс» (термин М. Даяна. — Т. К.) между Британией, Францией и Израилем сложился окончательно, и был выработан план действий: две параллельные военные операции — англо-французская операция «Мушкетер» и израильская «Кадеш» (операция получила свое название в честь руин Кадеш Барнеа на Синае, памятных со времен Исхода евреев из Египта). В октябре 1956 г. сложилась и антиизраильская коалиция: к уже заключенному союзу между Египтом и Сирией присоединилась Иордания. Был подписан Аманский пакт, предусматривавший военное сотрудничество. Было создано единое командование и назначен египетский главнокомандующий вооруженными силами в случае войны с Израилем.

В тот момент Эйзенхауэр не считал, что Израиль нападет на Египет. Его внимание приковывала ситуация в Иордании. Он сказал Даллесу: «Доведите до сведения Израиля, что он должен прекратить атаки на границе с Иорданией. Если они будут продолжаться, то арабы попросят оружие у русских, и результатом будет советизация всего района...» Эйзенхауэр, будучи неправильно информирован своими помощниками, опасался, что Израиль нападет на Иорданию, Франция при тайном согласии англичан его поддержит, а затем французы, воспользовавшись общей неразберихой, оккупируют Суэцкий канал⁷⁹.

Последовавшие события были для Эйзенхауэра полной неожиданностью. Воспользовавшись озабоченностью администрации ходом предвыборной кампании, Англия, Франция и Израиль в секретном режиме пришли к соглашению о совместных действиях. Уже упоми-

навшийся биограф Эйзенхауэра С. Амброс отмечал, что 34-й президент США действительно считал, что тройственная война с Египтом станет для Израиля самоуничтожением. По его мнению, не было никакого смысла в попытках захватить и удержать в своих руках канал. Особенно его удивляла решимость Израиля выступить против Египта, находясь в столь мощном враждебном арабском окружении. И наконец, Эйзенхауэр считал абсолютно бессмысленной попытку англичан и французов действовать независимо от Соединенных Штатов и выступать против политики его администрации⁸⁰.

29 октября 1956 г. израильские войска вошли в Газу и атаковали позиции египетской армии на Синайском полуострове. Захватив эти территории, израильские части продвинулись к зоне Суэцкого канала, где между ними и египтянами оказались английские и французские десантные воинские подразделения. Израиль объяснял свое вторжение в Египет необходимостью прекратить вылазки феодалов из Газы.

Во время Суэцкого кризиса 1956 г. Эйзенхауэр стремился, насколько возможно, оставаться вне конфликта. Он отказывался продавать оружие и Израилю, и арабам, но не хотел допускать туда русских. С критикой действий Великобритании, Франции и Израиля выступили многие страны. Особенно активной была позиция СССР. Советский лидер Н. С. Хрущев угрожал Великобритании, Франции и Израилю самыми решительными мерами, вплоть до применения ракетных ударов по территории этих стран. Советский Союз воспринимал удар по Насеру как агрессию против арабского национально-освободительного движения, поддержка которого для Москвы была связана с идеологией и политической укреплению позиций социалистического блока в регионе и на международной арене. Прекратить агрессию на Ближнем Востоке требовали от своих союзников и Соединенные Штаты Америки. 2 ноября 1956 г. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН потребовала прекратить военные действия, вывести с территории Египта войска всех трех государств и открыть Суэцкий канал.

Следуя секретному соглашению с Израилем, Англия и Франция наложили вето на предложенную США резолюцию СБ ООН, призывающую Израиль прекратить агрессию против Египта. Англия и Франция выдвинули собственное требование, призывающее обе стороны конфликта отвести войска на 30 км от Суэцкого канала. Египет, как они и ожидали, отказался выполнять его, и обе страны начали против него военные действия. 5 ноября израильяне заняли Шарм-эль-Шейх, расположенный на южной оконечности полуострова. Выступая перед Кнессетом 7 ноября, Бен-Гурион заявил, что «Синайская кампания —

величайшая и славнейшая в истории израильского народа». Бен-Гурион намекнул на возможность аннексии Израилем Синая, заявив, что израильская армия «не вторгалась на территорию Египта» и «операция была ограничена только Синайским полуостровом», а также что границы прекращения огня 1949 г. более недействительны. Эта речь Бен-Гуриона крайне не понравилась администрации США. Американский президент направил письмо Бен-Гуриону, в котором предупреждал, что в случае аннексии Синая дружеские американо-израильские отношения могут быть пересмотрены⁸¹.

Соединенные Штаты заняли позицию, которая была ближе к советской, нежели к английской. Тот факт, что американцы не хотели участвовать в прямых военных действиях, объяснялся их стремлением привлечь на свою сторону новых националистических лидеров, в которых они видели потенциальных союзников для нейтрализации угрозы коммунизма. Через несколько дней после начала военных действий в Египте президент Эйзенхауэр и его госсекретарь Даллес потребовали от Израиля вывести свои войска с Суэца и Синая, в противном случае они грозили экономическими санкциями. В ответ на это в США были отправлены два серьезных израильских политических деятеля, чтобы попытаться сбалансировать ситуацию. Одним из них был командующий Иерусалимским округом Хаим Герцог, получивший предписание отправляться в Америку, когда он находился в только что захваченной Синайской пустыне. Герцог пытался отстаивать израильскую точку зрения в американском правительстве и Госдепе, которые резко критиковали его за «вторжение». Позднее Герцог писал: «Заметьте, я был вторым евреем в истории, который получил послание на горе Синай — Моисей был первым»⁸².

Вторым израильским эмиссаром была Голда Меир, которая выступила на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с эмоциональной речью в поддержку позиции Израиля. «Было сделано удобное разделение, — сказала Меир, — на арабские страны в одностороннем порядке распространялись удобные “права войны (право воевать)”, а Израиль в одностороннем порядке должен был нести ответственность поддержания мира. Но военные действия — это не улица с односторонним движением. Стоит ли затем удивляться, что народ, действующий в таких чудовищных обстоятельствах, в конце концов должен был озаботиться тем, чтобы попытаться защитить свою жизнь от опасности постоянной войны, ведущейся против него со всех сторон?»⁸³. На этом заседании ГА ООН было принято решение об уходе Израиля из Синая, Шарм-эль-Шейха и Газы, о создании буферной зоны ООН на египетско-израильской границе и о гарантии свободы навигации по проливам.

Для реализации требований Генассамблеи канадский политик Лестер Пирсон предложил создать специальные миротворческие силы ООН. 5 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за создание Чрезвычайных сил ООН, которые должны были разделить воюющие стороны. Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду реализовать эту идею, обеспечить переброску войск и их размещение в зоне конфликта. Одновременно перед Хаммаршельдом стояла задача убедить руководство Египта разрешить размещение этих войск на своей территории. Обе задачи были им успешно решены; уже 6 ноября вступило в силу соглашение о перемирии, а 15 ноября в зоне канала были размещены первые подразделения сил ООН. Это была первая миротворческая операция Организации Объединенных Наций.

Угроза международной изоляции и глобальной войны вынудила Великобританию и Францию заверить о готовности вывести свои войска из Египта. Усилилось давление администрации США, угрожавшей санкциями, если Израиль не оставит захваченные земли. При этом Эйзенхауэр подчеркивал, что отступление Израйля с Синая не подразумевает права Египта на новое перекрытие Тиранского пролива для израильских судов и что если Египет нарушит условия перемирия, то это должно повлечь жесткую реакцию ООН. Администрация Эйзенхауэра оказывала сильное давление на правительство Бен-Гуриона, чтобы Израиль ушел из Синая сразу после Суэцкой кампании. 7 ноября 1956 г. президент обратился к Бен-Гуриону с нотой о необходимости соблюдать резолюцию ООН и уйти с египетской территории. На следующий день в ответном письме израильский премьер заверил Эйзенхауэра, что Израиль готов отвести свои войска из Египта, отметив, однако, что хотя основная цель военной операции на Синае была достигнута — разгром федаинских группировок завершен, Израиль обращается к ООН с просьбой оказать давление на Египет, чтобы последний отменил состояние войны, прекратил блокаду и бойкот⁸⁴.

22 декабря английские и французские войска ушли из Порт-Саида, дав Израйлю время увести все захваченное вооружение. Однако Бен-Гурион продолжал оттягивать эвакуацию израильских войск с Синая, несмотря на неоднократные призывы и резолюции ГА ООН. Израильский премьер-министр рассчитывал получить от США гарантии безопасности в обмен на вывод войск — прежде всего отказ Египта от присутствия в Газе — и международные гарантии израильского доступа в Акабский залив. Американская сторона согласилась только на обеспечение свободы навигации для Израйля по Тиранскому проливу.

Решение правительства Бен-Гуриона об отступлении с захваченных территорий было нелегким. Его оспаривали левые партии, выступившие против сотрудничества с Британией и Францией в рамках операции «Кадеш». Правая оппозиция во главе с партией Херут также выступила против, обвинив главу правительства в пораженчестве⁸⁵. Выступая в Кнессете, тогдашний министр иностранных дел Г. Меир и премьер-министр Д. Бен-Гурион объявили о необходимости уйти с Синая. Израиль не мог себе позволить потерять поддержку Америки. «Того, чего нужно бояться, следует бояться», — изрек тогда Бен-Гурион⁸⁶. Даян и его сторонники резко сопротивлялись уходу израильян с Синайского полуострова в обмен на международные гарантии. Когда стало понятно, что уход неизбежен, Даян попытался убедить Бен-Гуриона передать Синай Египту, а не войскам ООН, чтобы вынудить египтян дать гарантии свободы судоходства и спокойствия на границах. Он вторично проводил эту линию после 1967 г. в вопросе мирного урегулирования с Египтом⁸⁷.

Однако, уступив американской позиции, израильская сторона все-таки получила некоторую «компенсацию» в виде не прямой гарантии безопасности Израйля: вскоре после отвода войск Даллес публично уверил Бен-Гуриона в том, что США признают право Израйля на существование и «защитят его в случае, если атака со стороны Советского Союза будет ему угрожать»⁸⁸.

Суэцкий кризис серьезно изменил соотношение сил на Ближнем Востоке. Основным его результатом стало ослабление Франции и Великобритании. Насера, выстоявшего против агрессии трех держав, признали лидером арабского мира. Это означало все большую вовлеченность Насера в арабские дела. Теперь для египетского президента наиболее существенную роль играли два вопроса — арабское единство и палестинская проблема. Как справедливо подчеркивала российский эксперт И. Звягельская, Насер понимал тесную взаимосвязь этих вопросов и в данных условиях заговорил не о палестинских беженцах, а об освобождении Палестины. Он превратил сдерживание Израйля в общерабское дело⁸⁹.

Государственный архив Израйля рассекретил некоторые документы, связанные с Суэцким кризисом 1956–1957 гг. Согласно обнародованным данным между премьер-министром Израйля тех лет Моше Шаретом и президентом Египта Гамалем Абдель Насером шли переговоры о мирном решении конфликта, предполагавшем свободный проход израильских судов через Суэцкий канал и помилование агентов «Моссад», арестованных по «делу Лавона». Документы, опубликованные 10 апреля 2013 г., свидетельствуют, что в декабре 1956 г., в разгар

Суэцкого кризиса, Насер обратился к Шарету с предложением мирного решения конфликта. В ответном письме Шарет приветствовал мирные намерения Насера и его желание улучшить ситуацию и снять напряженность. Более того, Шарет просил Насера сделать дополнительные шаги на пути мирного урегулирования конфликта, которые предполагали свободный проход израильских судов через Суэцкий канал и исключение смертного приговора для членов террористической сети «Моссад», арестованных в Каире по «делу Лавона». В своем ответном послании президент Египта выразил удовлетворение, что израильский лидер понимает и ценит усилия, предпринимаемые египетской стороной во имя мира, а также надежду на то, что египетские мирные инициативы будут поддержаны идентичными усилиями со стороны Израиля⁹⁰. Очевидно, безрезультатность этой инициативы была еще одним историческим примером упущенной возможности преодолеть двустороннюю враждебность, усугубление которой через десять лет привело к новой войне и поражению арабских противников Израиля, прежде всего — самого Египта.

По свидетельству близких к Эйзенхауэру советников, в годы после своего президентства тот несколько раз признавался, что во время войны 1956 г. допустил ошибку. В августе 1967 г. в разговоре со своим бывшим советником Максом Фишером Эйзенхауэр признался, что ему не следовало давить на Израиль, чтобы тот ушел из Синая⁹¹. В своих мемуарах Р. Никсон, в ту пору вице-президент в администрации Эйзенхауэра, также подтвердил, что тот считал свои решения по Суэцкому кризису ошибкой, несмотря на то что США сохранили дружеские отношения с Британией, Францией и Израилем⁹².

1.3. Израиль и США в 1957–1961 гг.

Начало второго президентского срока Д. Эйзенхауэра

Выборы 1956 г. принесли новый успех 66-летнему Эйзенхауэру, и он снова занял свой кабинет в Белом доме. Дальнейшие события, происходившие в Ближневосточном регионе в 1957–1961 гг., привели к серьезным переоценкам американцами своих приоритетов в политике на Ближнем Востоке. В начале 1950-х годов американская позиция в отношении Израиля, как уже отмечалось, была весьма сдержанной. США не были уверены в надежности Израиля как союзника и даже в перспективах его выживания, тем более что стоявшие там у власти левые сионисты рассматривались частью правящих кругов США как «по-

чти коммунисты», а Госдеп и министерство обороны выступали за приоритет построения союзнических отношений с арабскими странами. Если в начале 1950-х годов опорой американских интересов считались умеренные националистические арабские государства, а Израиль расценивался администрацией США как серьезное препятствие этим интересам на Ближнем Востоке, то в годы второго президентского срока Эйзенхауэра еврейское государство уже выступало в качестве важного стратегического противовеса растущей силе арабского национализма⁹³.

Сразу после Синайской кампании израильское правительство вновь попыталось наладить «особые отношения» с Вашингтоном. Эйзенхауэр в свое время наиболее резко выступал против идеи своего предшественника в Белом доме, Трумэна, об «особых отношениях» с еврейским государством. Он вообще не доверял идеям партнерства, не стоящим на прочной базе взаимных стратегических интересов. С особым подозрением он относился к деятельности произраильского лобби и его организаций как представителей модели «особых отношений» в американской столице. Следует напомнить, что именно при Эйзенхауэре, в феврале 1959 г., организация АЙПАК (*AIPAC — American Israel Public Affairs Committee*) впервые появилась на политической сцене как легитимное произраильское лобби. Правда, в первые годы существования ее способность мобилизовать поддержку Израиля среди членов Конгресса и администрации США (в особенности по вопросу оборонных закупок) была незначительной.

Американские чиновники не раз пытались ограничить шаги АЙПАК и не допустить какой-либо критической деятельности с ее стороны по отношению к политике администрации в израильском контексте. В конце 1950-х годов были произведены полицейские рейды на штаб АЙПАК в Вашингтоне для расследования источников финансирования организации. Ее руководителям было предъявлено требование зарегистрироваться как «иностранным агентам»; одна за другой следовали угрозы отнять у еврейских организаций и учреждений, делавших пожертвования Израилю, налоговые льготы, если они не ограничат свою деятельность сферой филантропии и не воздержатся от любой попытки «оказать политическое давление»⁹⁴.

Эта акция была в основном направлена против появившейся в Конгрессе США довольно действенной по тем временам группы произраильских лоббистов. Давление, исходившее от конгрессменов-лоббистов в вопросах, касающихся Израиля, в целом было характерным для взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти американской политической системы. Администрация Д. Эйзенхауэра

старалась сохранить сбалансированность своей политики в отношении Израиля и арабских стран, и вследствие этого любая активизация деятельности произраильского лобби вызывала беспокойство у правительства Соединенных Штатов. Но несмотря на все усилия администрации Эйзенхауэра отстраниться от модели «особых отношений» с Израилем, базовое различие между этой моделью и концепцией «стратегических интересов» постепенно ослабевало.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе складывания американо-израильских отношений, имевших, несомненно, большое значение для только что созданного еврейского государства, политика Бен-Гуриона отличалась определенной независимостью и в первую очередь исходила из собственных национальных интересов. Израиль всегда был для Америки «строптивым» союзником, который никогда беспрекословно не принимал все условия внешнеполитической игры, предлагавшиеся или навязываемые ему американцами.

«Доктрина Эйзенхауэра»

В мире набирала силу холодная война, идеологом которой теперь стал Эйзенхауэр. В начале 1957 г., в период второго президентского срока Эйзенхауэра, после того как Израиль завершил вывод своих войск с Синайского полуострова, у американской администрации не осталось сомнений, что идея «Багдадского союза» безвозвратно рухнула. (В предшествующие годы считалось, что ведущую роль в обороне данного региона играют британские вооруженные силы и войска стран Багдадского пакта⁹⁵.)

После Суэцкого кризиса американское правительство начало пересмотр военных планов на Ближнем Востоке. 5 января 1957 г. на совместном заседании обеих палат американского Конгресса Эйзенхауэр выступил с программной речью, в которой изложил основные принципы новой политики США на Ближнем и Среднем Востоке. В рамках принятой доктрины США выразили решимость использовать вооруженные силы для защиты своих интересов на Ближнем Востоке и обязались предоставлять помощь в борьбе против агрессии любого государства, контролируемого мировым коммунизмом. Новая американская оборонная доктрина представила двустороннюю программу, предлагавшую изолированные и точечные решения кризисов и очагов обострения на Ближнем Востоке.

Основу внешней политики составила идея «массированного возмездия», которая предусматривала оказание экономической и военной

помощи странам Ближневосточного региона и размещение американских войск по просьбе правительств государств, которым угрожает «международный коммунизм или страны, контролируемые международным коммунизмом»⁹⁶. Российский специалист В. Румянцев отмечал, что антисоветский пафос «доктрины Эйзенхауэра» был очевиден: усиление влияния Советского Союза в Ближневосточном регионе беспокоило американское руководство. Это не совпадало с задачей ближневосточной политики — переключить внимание мусульманских стран с Израиля на угрозу советского проникновения на Ближний Восток⁹⁷.

«Доктрина Эйзенхауэра» была призвана решить комплекс проблем ближневосточной политики США, одной из которых была нефтяная. Она должна была способствовать удержанию доступа ведущих стран НАТО к ближневосточной нефти. Доктрина была нацелена на сплочение стран — противников политики Г. А. Насера. Особое значение придавалось роли Саудовской Аравии, которая, как считали в Вашингтоне, могла стать противовесом влияния президента Египта в арабском мире. Фактически доктрина должна была обеспечить Израилю американскую поддержку в случае нападения на него арабской страны, ориентирующейся на СССР.

Однако поскольку адресатом «доктрины Эйзенхауэра» выступали и арабские государства, в Израиле отношение к доктрине было неоднозначным. Коммунисты и левые сионистские партии выступили категорически против ее одобрения. Левые фракции Кнессета, не согласные с прозападной ориентацией Израиля, возражали против публичной поддержки «доктрины Эйзенхауэра», согласно которой государство, находящееся в состоянии противостояния с СССР, получит американскую помощь. На голосовании по поводу политики правительства, прошедшем 3 июня 1957 г., левые партии МАПАМ и Ахдут ха-Авода воздержались из-за разногласий в этой области. На том же голосовании правое движение Херут проголосовало против правительства, потому что поддерживало более выраженную проамериканскую линию. Тем не менее 21 мая 1957 г. доктрина была фактически принята Израилем — правительство сделало заявление общего характера в ее поддержку⁹⁸.

«Доктрина Эйзенхауэра» означала отход администрации от иллюзии проамериканского регионального союза (так как Египет и Сирия не согласились поддержать идею союза, несмотря на готовность Америки помочь им в экономическом и военном отношении). Однако и на том этапе это еще не означало признания стратегической ценности Израиля. Бен-Гурион понимал, что модель «особых отношений»,

которая при Трумэне была построена на эмоциональном восприятии президентом Холокоста и уважении к историко-культурному наследию еврейского народа, при новом главе Белого дома не работает.

Для того чтобы Израилю можно было опереться на самого сильного союзника, каковым могли быть только США, необходимо было стать его официальным партнером. Чтобы администрация оценила региональную роль Израиля, ей необходимо было предложить факты и доказательства, подтверждающие возможности Израиля в качестве защитника жизненных интересов Запада в регионе. Вскоре события на Ближнем Востоке предоставили Израилю такую возможность.

США и Израиль начинают дружить: иорданский кризис

Хотя обстоятельства и изменились, Эйзенхауэр все отвергал попытки форсирования организационного оформления быстро развивающихся американо-израильских отношений, как затем и Кеннеди в начале его президентского пути. Развернувшиеся во второй половине 1950-х годов региональные события, в ходе которых Израиль однозначно выступил на стороне западных стран, резко усилили его стратегическую ценность в глазах Вашингтона.

Ситуация с Иорданией дала возможность Израилю доказать свою значимость. В начале 1956 г. король этой страны Хусейн отказался от своего изначального намерения присоединиться к Багдадскому пакту и стал подумывать о сближении с Египтом. Однако думал он недостаточно быстро, и его положение внутри страны ухудшалось: усилилось давление со стороны сторонников насеровской программы всеарабского единства в его собственном правительстве и армии, включая премьер-министра Сулеймана Аль-Набулси и командующего Генерального штаба Али Абу-Навар. В апреле 1957 г. это вылилось в «заговор Зарка», целью которого было свержение хашимитского режима Абу-Наваром. Над правящей династией нависла угроза египетского вторжения.

Король Хусейн, опираясь на верные ему бедуинские военные части и при поддержке США, которые прислали в регион свой 6-й флот, сумел справиться с заговорщиками и вынудил Абу-Навара удалиться в ссылку в Сирию. Во время этих событий Вашингтон в первый раз использовал возможности Израиля для запугивания Египта с целью предотвратить его вмешательство в дела Иордании. С одной стороны, во время иорданского кризиса администрация США старалась разубедить правительство Бен-Гуриона в необходимости каких-либо военных действий со стороны Израиля в регионе, в основном на Западном

берегу. С другой — американцы предупреждали, что они потребуют от Насера обуздать его сторонников и активистов в Иордании, а в случае его отказа Израиль вмешается в кризис⁹⁹. В феврале 1958 г. произошло объединение Сирии и Египта в единое государство, получившее название Объединенная Арабская Республика (ОАР). Ее президентом стал Г. А. Насер.

Теперь американская администрация оценила потенциал Израиля, способного осуществить давление на Насера, в то время воспринимавшегося Вашингтоном как основная угроза американским интересам на ближневосточной арене. Стала очевидной ценность фактора израильского сдерживания, так как 6-й флот США не мог постоянно в одиночку обеспечивать необходимую защиту пошатнувшейся власти хашимитского короля. Именно во время иорданского кризиса начался процесс превращения Израиля в значимого партнера США. Через пятнадцать месяцев после того, как королю Хусейну удалось подавить «заговор Зарка» и стабилизировать свою власть, разразился новый, еще более острый кризис, угрожавший существованию королевства. На этот раз, в отличие от событий в апреле 1957 г., правительству Бен-Гуриона была уготована роль защитника иорданского соседа, находящегося под угрозой с востока. Уроки, извлеченные администрацией Эйзенхауэра из действий Израиля при этом кризисе, еще более подкрепили опыт 1957 г.¹⁰⁰

Прямым источником угрозы для власти короля Хусейна теперь был Ирак. 14 июля 1958 г. в результате военного переворота, организованного полковником Абдель Каримом Кассемом, была срублена иракская ветвь хашимитской династии. Любимый дядя короля Хусейна, иракский король Файсал, наследник престола Абдул Ила и премьер-министр, традиционный друг Британии, Нури Саид были казнены. Хашимитское королевство в Иордании вновь оказалось под угрозой. Успех Кассема при захвате власти пробудил опасения, что революционная волна захлестнет соседнюю Иорданию и приведет к гибели единственного уцелевшего представителя династии. Параллельно усиливались внутреннее сопротивление и саботаж против Хусейна, массовые демонстрации захлестнули Западный берег реки Иордан. В Вашингтоне и Лондоне пришли к решению о необходимости немедленных действий. Был разработан совместный британо-американский план оказания иорданскому королю экономической помощи и военной поддержки.

В те же самые дни Ливан оказался на пороге гражданской войны в свете попытки президента Камиля Шамуна изменить ливанскую

конституцию таким образом, чтобы это позволило ему выставить свою кандидатуру на дополнительный шестилетний период президентского правления. Эйзенхауэр решил послать свои войска на ливанскую сцену. Когда судьба короля Хусейна висела на волоске, а угроза иракской революции стала очевидной, администрация решила ответить на обращение президента Шамуна, признавшего «доктрину Эйзенхауэра», и послать на побережье Бейрута 1500 десантников, хотя основной противник Шамуна в борьбе за власть, генерал Фуад Шихаб, не был связан прямым или косвенным образом с каким-либо «коммунистическим заговором»¹⁰¹.

Американское вмешательство, которое началось уже через сутки после иракской революции, действительно содействовало стабилизации прозападной власти Шамуна и понижению уровня насилия в Ливане, изобилующем межобщинными расколами и трениями на религиозной почве, но оно не изменило ни на йоту ситуацию на иорданском фронте. Если американские действия предназначались для того, чтобы вдохновить и поощрить осажденного иорданского короля (а также противников нового режима в Багдаде), то эта цель не была достигнута — главным образом из-за внешнего и внутреннего давления, которое усиливалось с каждым днем.

Был план решить «иорданскую проблему» путем запуска совместной американско-британской воздушной флотилии в Амман. Однако Эйзенхауэр и Даллес отвергли предложение премьер-министра Британии Г. Макмиллана послать военную силу в Иорданию. Британия решила направить самолетами в Амман десант из 220 парашютистов, а Вашингтон согласился участвовать в операции спасения посредством поставки нефти и дополнительного жизненно необходимого сырья в Иорданию. Транспортные самолеты также были американскими.

В последнюю минуту возникло препятствие, которое грозило все сорвать. Король Саудовской Аравии не позволил самолетам заправляться горючим на воздушной американской базе Дахран, на саудовской земле. Иорданский порт Акава практически не имел альтернативы, так как путь по суше из Акавы в Амман не подходил для перевозки контейнеров с горючим и сырья в больших объемах. Тем, кто планировал операцию, остался всего лишь один вариант: запустить воздушную флотилию с британской базы Аркотири на Кипре через воздушное пространство Израиля, прямо в осажденный Амман.

Бен-Гурион на это согласился, и в июле 1958 г. воздушное пространство Израиля пересекли десятки самолетов. Эта американско-британская воздушная флотилия сыграла свою роль в стабилизации положения

в хашимитском королевстве, хотя и не создала рычага для контрреволюции в Ираке. Король Хусейн пережил кризис: как и в 1957 г., ему удалось расстроить заговор против себя с помощью верных бедуинских подразделений и на фоне британского военного присутствия в его столице. Решение Бен-Гуриона позволить авиационной флотилии западных союзников пересечь воздушное пространство Израиля имело большое значение. Хотя Израилю не пришлось направить свои войска в Иорданию, Эйзенхауэр и Даллес признали, что принять такое решение Бен-Гуриону было вовсе не просто и что премьер-министр был вынужден взять на себя значительный риск, когда решил открыть небо Израиля самолетам «Глобмастер».

Вашингтону было ясно, что Бен-Гурион оказался под давлением снаружи и внутри, осложнявшим его решение. Основные его партнеры по коалиции из левого лагеря, возглавляемые министрами социалистической партии МАПАМ, с большим упорством сопротивлялись этому решению, которое, по их мнению, усиливало стратегическую связь между Израилем и Западом, а также угрожало обострить и так осложненные отношения между Иерусалимом и Москвой¹⁰².

Через сутки после того как премьер-министр дал «зеленый свет» пересечению воздушного пространства Израиля западными военными силами, советское правительство потребовало от Бен-Гуриона немедленно аннулировать свое решение. Бен-Гурион также опасался, что «сотрудничество с западными колониалистами» может резко ухудшить его отношения с государствами третьего мира, с которыми Израиль стремился установить дружеские связи, рассматривая их как возможных союзников в противовес враждебности арабского окружения.

В конечном счете Бен-Гурион выдержал давление. Левые фракции не осуществили своего намерения выйти из правительства, а угрожающие демарши Кремля относительно вклада Израиля в операцию не перешли в практическую плоскость. Однако премьер-министр потерпел неудачу в своих ожиданиях немедленной и осязаемой американской награды (будь то в форме поставки американского оружия или в виде получения американских гарантий) за принятое им решение открыть свое небо. Его абсолютно не удовлетворили абстрактные заявления Вашингтона о том, что «недавние события сблизили Соединенные Штаты и Израиль». Премьер-министр считал, что помощь, оказанная его страной западным державам, должна немедленно принести Израилю «стратегические дивиденды»¹⁰³.

Итак, события в Иордании предоставили Бен-Гуриону возможность доказать свой вклад в развитие обстановки на региональном

уровне, что соответствовало в тот момент интересам западных держав. Публичные высказывания представителей американской администрации о способности «внести вклад в стабильное международное положение» во время иорданского кризиса показывали, насколько сильно изменилось восприятие Израиля администрацией Эйзенхауэра по сравнению с прохладным отношением к нему вначале. Так, например, на встрече с послом Израиля в Вашингтоне Аббой Эбаном, состоявшейся 21 июля 1958 г., Даллес высказывался совершенно в ином стиле, чем за полтора года перед этим, в разгар операции «Кадеш». Госсекретарь впервые неофициально подтвердил обязательство США выступить гарантом безопасности Израиля, если возникнет угроза самому его существованию, заявив, что американское правительство «обязано дать Израилю уверенность в том, что администрация отреагирует «на любую израильскую просьбу» и что существование Израиля в любой ситуации включено в зону жизненных интересов США»¹⁰⁴.

Меняющийся подход к Израилю был отражен и в документе, который сформулировал 19 августа 1958 г. председатель комиссии планирования США Эверетт Глисон. Документ, озаглавленный «Следует ли США снова взвесить их политику по отношению к Израилю?» проанализировал комплекс угроз и проблем, стоящих на повестке дня администрации на Ближнем Востоке, и решительно заключил: «Если мы хотим сражаться с радикальным арабским национализмом, то логическим выводом из этого будет поддержка Израиля как единственной прозападной силы, оставшейся на Ближнем Востоке». Через два дня на заседании, состоявшемся в Совете национальной безопасности, на основании документа, сформулированного Глисоном, Эйзенхауэр сделал следующее замечание: «Ирония заключается в том, что мы должны были помешать Израилю стать стороной, инициирующей агрессивные действия по отношению к арабским государствам, а не наоборот»¹⁰⁵.

Бен-Гурион вновь и вновь обращался к американской администрации с просьбой о поставках современного оружия. После того как Даллес впервые неофициально подтвердил американские гарантии безопасности еврейского государства, израильское правительство стало активно добиваться превращения Соединенных Штатов в основного поставщика оружия. Как отмечал В. Румянцев, это объяснялось обострением ситуации в Алжире, которое вынуждало Францию — главного на тот момент стратегического партнера Израиля — воздержаться от заключения новых сделок по продаже оружия израильской армии¹⁰⁶.

Израильские политики считали в 50-е годы XX в., что очередной виток гонки вооружений на Ближнем Востоке начался в результате

«чешской сделки» в сентябре 1955 г. — поставки советского оружия в Египет, что нарушило баланс сил в регионе «в пользу коммунистов»¹⁰⁷. Особенно активно поддерживали эту идею представители правого лагеря Израиля. Лидер оппозиции Бегин во время своего визита в Вашингтон в 1957 г. обращался к руководству Соединенных Штатов, умоляя изменить отношение к Египту и его «диктатору Насеру», который «открыл дверь для коммунистической экспансии» на Ближний Восток». Бегин и его последователи считали, что давление Эйзенхауэра на правительство Бен-Гуриона и угроза экономических санкций против Израиля во время Суэцкого кризиса (в частности, угроза эмбарго на частную и общественную финансовую помощь со стороны американских произраильских организаций и частных лиц), а также нежелание Америки поставлять оружие играют на руку арабским врагам еврейского государства и создают базу для постоянных атак против Израиля. Бегин и его партия Херут были яркими противниками «антиизраильского» курса Эйзенхауэра. В американской столице он встречался с группой сенаторов, в частности с сенатором-республиканцем Вильямом Ноуландом и лидером большинства Линдоном Джонсоном, которые открыто критиковали «антиизраильский курс» администрации Эйзенхауэра¹⁰⁸. Вообще среди израильских лидеров и представителей еврейской общины в Соединенных Штатах существовало мнение, что Эйзенхауэр и Даллес были враждебно настроены по отношению к Израилю, считая его «помехой» в реализации стратегических замыслов ведущих стран НАТО на Ближнем и Среднем Востоке. Очевидно, что дело было не в личной антипатии Эйзенхауэра или Даллеса: руководство республиканской администрации просто никогда не забывало, что нефтяной фактор арабских стран тоже должен учитываться.

Решение США от 9 мая 1956 г., накладывающее запрет на продажу оружия Израилю, оставалось в силе. В то же время Америка, не колеблясь, использовала страх Каира перед возможностью военного вмешательства Израиля в иорданскую ситуацию. Даллес объяснял своему британскому коллеге Селвину Ллойд при их встрече 12 августа 1958 г.: «Предпримет ли Израиль военные действия в Иордании в случае, если хашимитское королевство рухнет? Важным является то, что Египет подумает об этой возможности. Если Египет придет к выводу, что в данном случае Израиль начнет широкомасштабную войну, сомнительно, что он будет продолжать свои действия в Иордании, так как в такой войне Египет потерпит поражение от Израиля»¹⁰⁹.

Действительно, в ходе целой серии встреч, проведенных американскими представителями с президентом Насером и египетским ми-

нистром иностранных дел Махмудом Фаузи на протяжении августа 1958 г., красной нитью проходил один и тот же устрашающий и однозначный постулат. «Если Египет будет упорствовать в своих действиях в Иордании и в результате этого королевство падет, — предупреждал заместитель помощника государственного секретаря Роберт Мерфи президента Насера при их встрече 6 августа, — то Израиль нападет и США не смогут осуществлять контроль над его действиями»¹¹⁰. Впоследствии Мерфи докладывал Даллесу, что, «услышав эту угрозу, Насер похолодел и отрицал какую-либо вовлеченность Египта в происходящее в Иордании». На протяжении беседы с Мерфи египетский президент несколько раз возвращался к иорданской проблеме и вновь и вновь подчеркивал, «что у Египта и у него лично нет никакого намерения поощрять переворот или беспорядки в Иордании»¹¹¹.

На самом деле использование «израильского кнута» как угрозы Египту, которому было выдвинуто требование предпринять действия для тушения пламени в Иордании и обуздания его сторонников в иорданской армии и на Западном берегу, сделало свое дело. По крайней мере, к такому выводу пришли авторы американской политики, когда иорданский кризис стих. Впоследствии, при более поздних кризисах, потрясавших королевство, в особенности в 1963 и 1970 гг., администрации США будут предпринимать полностью идентичные действия, используя мощь Израиля как рычаг устрашения Насера или Сирии. При кризисе 1963 г. администрация Кеннеди повторила тот же прием. Израилю, в свою очередь, во время этих событий было выдвинуто жесткое требование не пересекать границы Иордании также в случае крушения режима в стране. Представители американской администрации продолжали давить на Насера, твердя, что в критических ситуациях при возникновении угрозы жизненным интересам израильского государства их возможности оказывать на Израиль эффективное давление равны нулю¹¹².

Подводя итоги, можно сказать, что операция «Мужество» (кодовое название перевозки воздушной флотилии в Иорданию) стала важной вехой в истории развития стратегического партнерства между Вашингтоном и Иерусалимом. После того как правительство Бен-Гуриона помогло наладить перелеты через территорию Израиля, американцы решили, что можно изменить курс и отправить оружие оборонительного характера (противотанковые безоткатные орудия), поставки которого арабы не смогут охарактеризовать как потворство агрессивным планам Израиля¹¹³.

Борьба за новые поставки ракетного комплекса «Хок»

Бен-Гурион и его единомышленники в правительстве, прежде всего И. Рабин, были твердо уверены в необходимости убедить США в своей ценности как главного регионального партнера и сделать их вместо Франции основным поставщиком оружия. Сторонники премьер-министра считали, что нужно как-то преодолеть два обстоятельства, негативно влиявших на военный потенциал страны: ограниченные финансовые источники и европейские поставщики оружия, которые не учитывали сложности израильской ситуации и действовали исходя лишь из своих интересов. «Команда» Бен-Гуриона считала, что полагаться в вопросе о поставках вооружений только на один источник, Францию, слишком рискованно. Кроме того, возможности Франции, касающиеся поставок, и ее система кредитования не шли ни в какое сравнение с массивным поступлением советского оружия в арабские страны (летом 1957 г. между Сирией и СССР было заключено соглашение о поставках оружия)¹¹⁴. Против этой линии выступали гендиректор Министерства обороны Ш. Перес и командующий авиацией Э. Вейцман, которые ценили поставки оружия из Франции и Германии. Для достижения поставленной цели Бен-Гурион избрал свою излюбленную практику манипуляции: премьер-министр дал понять американцам (были посланы соответствующие письма Эйзенхауэру, Даллесу и Макмиллану), что политическое давление на него со стороны оппозиционных партий в Кнессете столь велико, что он не может гарантировать стабильность своего правительства в случае дальнейшей однозначной поддержки американских интересов в регионе. Только немедленные конкретные шаги Вашингтона в направлении обеспечения безопасности страны (поставки вооружений. — Т. К.) могли бы предотвратить правительственный кризис в Израиле. Кроме того, Израилю угрожает резкая реакция со стороны государств третьего мира и СССР¹¹⁵. Эта акция возымела успех: американцы пообещали продать систему раннего оповещения, но отказались поставлять наступательные виды вооружений, а также вновь подтвердили свое решение не становиться основным поставщиком оружия в Израиле¹¹⁶.

Одновременно израильский премьер-министр всеми средствами добивался от Вашингтона не только помощи оружием, но и оформления «работающего» (практического) партнерства, которое фактически действовало бы как совместный оборонный союз по типу того, что был создан между Израилем и Францией в 1956 г. Но этого от американцев получить не удалось.

10 марта 1960 г. Бен-Гурион по приглашению университета Брандайза в Бостоне, присудившего ему звание почетного профессора, прибыл в США и встретился с Эйзенхауэром. На этой встрече он вновь обратил внимание президента на то, что вооруженный современным оружием Израиль мог бы играть ключевую роль в сдерживании Советского Союза в Ближневосточном регионе, и обратился с просьбой о продаже радаров для служб противовоздушной обороны Израиля и ракет «Хок» системы «земля–воздух». В ответ американский президент предложил Израилю расширить свое военное сотрудничество с Францией, Великобританией и Западной Германией. Однако в конце мая 1960 г. Вашингтон решил продать Израилю радарные установки на сумму 10 млн долл.¹¹⁷ Это был довольно скромный объем помощи, так как администрация Эйзенхауэра продолжала придерживаться сбалансированного курса в своей политике на Ближнем и Среднем Востоке, опасаясь, что в ответ на увеличение военной помощи Израилю со стороны США арабские государства могут обратиться за помощью к СССР.

Попытки Израиля укрепить свои отношения с США были в тот момент малоэффективными, так как в Соединенных Штатах наступил очень сложный период. Во внутренней политике действия по отмене расовой сегрегации шли одновременно с охотой на людей с «коммунистическими симпатиями». Эйзенхауэр запретил коммунистическую партию США в августе 1954 г. Во внешней политике, помимо глобальной холодной войны, США схлестнулись с КНР из-за Тайваня и пытались помочь Франции удержать Вьетнам. В марте 1954 г. американцы испытали свою водородную бомбу. В январе 1959 г. Фидель Кастро захватил власть на Кубе. Эйзенхауэру было чем заняться помимо Ближнего Востока вообще и маленького Израиля в частности. Но именно в этот непростой период Израиль начал утверждаться в глазах Америки как надежный региональный партнер со своими странностями, подчас весьма несговорчивый, конечно, но партнер.

1.4. Джон Кеннеди и новый этап американо-израильского партнерства. Складывание «неофициального альянса»

Президентство Джона Фицджеральда Кеннеди¹¹⁸ пришлось на период, когда холодная война набирала обороты, нарастала гонка вооружений между СССР и США, американцы увязли во Вьетнамской

войне. Кеннеди, кандидат от Демократической партии, на опыте собственной избирательной кампании почувствовал вклад американских евреев в исход выборов. Победа Кеннеди в ноябре 1960 г. основывалась на разнице лишь в 0,2% общего числа голосов. Еврейская община поддержала кандидата от Демократической партии, хотя относилась к кандидатуре президента-католика с осторожной подозрительностью, тем более что его отец — Джозеф Кеннеди, служивший послом США в Британии в период 1938–1940 гг., — демонстрировал в то время очевидную симпатию к нацистской Германии и не раз обличал «еврейское влияние» на американскую прессу¹¹⁹.

Политика «новых рубежей» Дж. Кеннеди

Победе Кеннеди в президентских выборах 1960 г. во многом способствовала мощная финансовая поддержка его клана, хотя и не последнюю роль сыграл имидж молодого, энергичного политика нового поколения, который заявил американцам о намерении вывести США на «новые рубежи».

Программа «новых рубежей» Кеннеди сводилась к требованию разработать для США «национальную стратегию», основывающуюся на широкой серии тщательно подготовленных долгосрочных политических решений, ставящих целью усиление своей страны. Новизна дипломатии «новых рубежей» заключалась в обновлении и расширении диапазона как мирных, так и военных методов защиты интересов США в глобальном противоборстве с «Красной империей», все больше набравшем силу в те годы. Основные направления политики «новых рубежей» были намечены Кеннеди в его речи «Время решений», произнесенной в Сенате США в июне 1960 г. Он стремился сделать США неуязвимыми при нанесении «ответного» ядерного удара, для чего было необходимо, по его мнению, совершенствовать ракетное оружие, укреплять военные базы, способствуя «политической и экономической устойчивости» тех стран, где они расположены. В числе региональных задач, стоявших перед американской внешней политикой, молодой президент планировал сформулировать «новый подход» к Ближнему Востоку, укрепляющий позиции США, однако при этом он не хотел допустить, чтобы у арабов «создалось впечатление, будто их нейтралитет и национализм находятся под угрозой»¹²⁰.

Для того чтобы успешно сбалансировать отношения и с арабскими странами, и с Израилем, новому президенту необходимо было наладить отношения с произраильским лобби. Для этого Кеннеди назначил

особого помощника — Меира (Майка) Фельдмана своим советником и координатором между Белым домом, еврейской общиной и Конгрессом. Фельдман должен был создать постоянный канал связи между администрацией, американской еврейской общиной и лоббистами Конгресса, поддерживающими Израиль. Вскоре после выборов советник стал центральной фигурой в сложной игре внутри администрации Кеннеди¹²¹.

Развиваемые отношения со сторонниками произраильского лобби в Конгрессе были с точки зрения президента той ценой, которую он вынужден заплатить для улучшения отношений с Египтом. Кеннеди, как и его предшественник в Белом доме, все еще стремился «интегрировать Египет в западный блок»¹²². Американская администрация надеялась, что политика щедрой экономической помощи даст египетскому президенту необходимый стимул для смены его приоритетов и Насер прекратит финансирование и поставки вооружения подпольным антизападным движениям в Адене, Омане и Ливии, а также откажется от помощи террористическим организациям. Экономическая помощь, обещанная Египту, в перспективе должна была, по замыслу американцев, стать главным средством перехода внешней политики Египта в более умеренное русло и, таким образом, привести к постепенному изменению его позиции по отношению к Израилю. Кеннеди, на которого произвела большое впечатление личность Насера, в течение первых двух лет своего правления упорно строил базу партнерства между Вашингтоном и Каиром. Между тем надежды администрации, что укрепление связей Египта с Западом и развитие экономического американо-египетского сотрудничества «приведут к относительно более умеренной линии» в арабо-израильском конфликте и таким образом упрочат региональную стабильность и, «может быть, даже... сделают возможным мирное сосуществование с Израилем», не оправдались¹²³.

В отличие от Эйзенхауэра (особенно в начале его президентства) Кеннеди не считал, что Израиль мешает продвижению стратегических целей Америки на ближневосточной сцене. Эйзенхауэр в период его первой президентской каденции рассматривал деятельность сторонников произраильского лобби как недостойную попытку внедрить узкие, частные и сектантские интересы в процесс формирования государственной оборонной и внешней политики. А администрация Кеннеди видела в лагере сторонников Израиля влиятельный фактор, с которым следует считаться в процессе принятия решений по Ближнему Востоку. Шаги по сближению с Египтом Кеннеди пытался «сбалансировать» постоянными высказываниями об «особом отношении» к Израилю,

выражая свою солидарность и уважение молодому израильскому обществу и быстрому темпу его развития¹²⁴.

Наращивание американских военных поставок в Израиль

Кеннеди решил, что, открывая новую страницу в отношениях с Египтом, необходимо предложить правительству Бен-Гуриона реальную компенсацию в виде поставок современного на тот период оружия — ракеты «земля—воздух» типа «Хок». Со своей стороны Бен-Гурион не уставал напоминать Кеннеди о необходимости приобретения Израилем современной военной техники. Израильский премьер постоянно напоминал американскому президенту, что у Египта гораздо больше самолетов и танков, чем у Израиля, и что там находятся 200 советских военных инструкторов, и, что самое главное, Эйзенхауэр обещал ему «Хоки», но до сих пор этот вопрос не решен. На это Кеннеди обычно возражал, что хотя «Хоки» — оборонительное оружие, оно может использоваться как ракеты, и появление оружия такого типа на Ближнем Востоке приведет к быстрому нарастанию гонки вооружений¹²⁵.

Трумэн и Эйзенхауэр решительно отказывались продавать Израилю современные системы вооружений, а Кеннеди уже в августе 1962 г. решил поставлять Израилю ракеты этого типа, что привело к острым противоречиям внутри администрации Кеннеди. В 1950-е годы при Эйзенхауэре Государственный департамент играл исключительную роль в формировании американской внешней политики, и его сотрудники были ярыми противниками увеличения военных поставок Израилю. Положение изменилось в начале следующего десятилетия, когда при Кеннеди Совет национальной безопасности превратился в ведущую структуру. Государственный департамент, которому трудно было примириться с потерей значимости и отсылкой на «периферию», вел упорную борьбу за свой статус, что повлияло на события, связанные с историей поставок «Хоков» Израилю.

Совет национальной безопасности, отличавшийся более гибким подходом, поддержал решение президента о продаже «Хоков». С точки зрения сотрудников Совета, поставка ракет «Хок» рассматривалась как шаг, призванный убедить премьер-министра Бен-Гуриона и его правительство в надежности и действенности американского обязательства относительно безопасности Израиля. Такое решение, во-первых, оказывало смягчающее и «умиротворяющее» влияние на позицию Израиля в арабо-израильском конфликте, а во-вторых, позволяло избежать резких выпадов с израильской стороны по поводу нарастающей экономической помощи и военных поставок Египту.

Провести решение об этой военной поставке в Израиль Кеннеди помогло Министерство обороны (Пентагон), которое еще в 1961 г. пришло к выводу, что 120 военных самолетов модели МиГ-19, которые Советский Союз начал поставлять Египту в конце 1960 г. (в дополнение к 200 военным самолетам типа МиГ-17, которые были переведены в Египет еще до этого), нарушили баланс вооружения на израильско-египетском фронте и превратили Израиль в мишень египетской воздушной атаки. Военным департаментом было признано, что Израиль нуждается в защите от воздушных атак со стороны АРЕ, угроза которых возросла в связи с советскими поставками современного оружия (в частности, Ту-16), и что ракетная система «Хок» позволит преодолеть существенное отставание в системе израильской обороны. Приобретение Израилем ракетной системы «Хок» не станет фактором дисбаланса военного потенциала между Израилем и его соседями»¹²⁶.

Это облегчило президенту принятие окончательного решения о продаже Израилю «Хоков», которые якобы имели оборонительный характер и предназначались исключительно в качестве «защитного зонтика» против возрастающей египетской угрозы¹²⁷. Все, казалось бы, уже было утверждено, но в последний момент неожиданно возникло препятствие: Кеннеди решил включить в пакет сделки формулу урегулирования статуса беженцев, которых, как он считал, должен был принять Израиль. Президент рассчитывал, что таким образом удастся смягчить также арабскую (в особенности — египетскую) реакцию на продажу ракет Израилю, и это позволит Белому дому продолжить шаги по сближению с Каиром.

Еще одна причина крылась в попытке использовать поставки «Хоков» для того, чтобы договориться по проблеме израильской ядерной программы, о которой будет сказано ниже. Увязку предложил президенту Фельдман, который убедил его в том, что Бен-Гуриона можно заставить вернуться к вопросу о беженцах и договариваться о прекращении ядерной программы, только используя вопрос о новых поставках оружия и обещания гарантий безопасности. Фельдман и Бен-Гурион почти договорились, что Израиль примет какое-то количество арабских беженцев. Но затем и этот план провалился, так как его связали с некой «программой Дж. Джонсона». Идея связать продажу оружия с проблемой беженцев впервые возникла еще в начале 1961 г. Ее выдвинул бывший член Госдепартамента Джозеф Джонсон, назначенный по инициативе Кеннеди представителем США в Комиссии по примирению ООН для решения вопроса о беженцах. Эта комиссия была создана еще в 1949 г. и включала в себя США, Францию и Турцию.

Дж. Джонсон выработал программу урегулирования данной проблемы, которая предполагала возвращение 100 000 палестинских беженцев на территорию Израиля, компенсацию всем беженцам за потерянное ими имущество и реабилитацию большинства беженцев, для того чтобы они остались за пределами «зеленой линии»¹²⁸.

Позиция правительства Бен-Гуриона по проблеме беженцев была хорошо известна в Вашингтоне, но президент рассчитывал, что в обмен на «Хоки» он получит обязательство правительства Бен-Гуриона принять «программу Джонсона». Однако израильский премьер-министр и его кабинет и не думали идти на подобные уступки. В конце 1961 г. вопрос о беженцах трижды обсуждался в Кнессете. Наконец в результате голосования большинством (64 голоса — за, 11 — против) была принята следующая резолюция: «Возвращение арабских беженцев на территорию Израиля невозможно, единственным решением этой проблемы является их расселение в арабских странах»¹²⁹. В октябре 1962 г. на заседании ГА ООН Г. Меир вновь подтвердила позицию своего правительства по данному вопросу, заявив, что арабские лидеры надеются с помощью идеи о массовом возвращении в Израиль арабских беженцев «разрушить или подорвать Израиль изнутри». До тех пор, пока будет сохраняться враждебность арабских государств во всех формах, подчеркнула Меир, «проблема беженцев не может иметь практического решения».

«Если мы даже примем сотни тысяч арабов в Израиль, мы все еще будем окружены миллионами других арабов», — аргументировал Бен-Гурион свою позицию Кеннеди¹³⁰ на встрече с американским президентом в мае 1961 г. в Нью-Йорке. Характерно, что президент, не желая раздражать своих арабских партнеров предстоящей встречей, в преддверии визита израильского премьер-министра написал письма пяти арабским лидерам с уверениями в дружбе и доброй воле Соединенных Штатов. Решение проблемы беженцев, как уже указывалось, так и не продвинулось. Это была их единственная личная встреча. После нее Кеннеди и Бен-Гурион вели активную переписку, в которой обсуждали события в регионе, происшедшие после их встречи.

Подобно тому как администрация ожидала, что ракеты «Хок» подвигнут Бен-Гуриона на уступки в сфере урегулирования, она рассчитывала и на то, что «программа Джонсона» — в дополнение, конечно, к широкой экономической помощи, предоставляемой Египту, — аналогично воздействует и на решения Насера. Белому дому представлялось, что существует возможность осуществить сделку по «Хокам», не нарушая ткань отношений с Каиром. Насер действительно принял известие о «Хоках» с относительной сдержанностью, и его критика этого

решения была умеренной, что дало основания полагать, будто Египет, а с ним и весь арабский мир удостоверятся, что ключ к политическому урегулированию арабо-израильского конфликта находится исключительно в руках Вашингтона. Кеннеди надеялся, что Насер примирится с фактом превращения США в поставщика оружия Израилю и удостоверится, что только американский президент, а не кремлевские лидеры, может повлиять на перемену в основных позициях Израиля. Однако «программа Джонсона» никогда не была осуществлена, так как не только Израиль, но и Египет, Сирия, Иордания и Ливан отвергли ее сразу на основании ограничений на количество беженцев, которым будет разрешено вернуться на израильскую территорию.

Серьезным внутривнутриполитическим аргументом в пользу безоговорочной незамедлительной поставки «Хоков» явилась необходимость укрепить статус Кеннеди среди избирателей — сторонников Израиля накануне намечающихся выборов в Конгресс в 1962 г. и ввиду начала подготовительного этапа к выборам на пост президента в ноябре 1964 г. Так, например, Фельдман писал Кеннеди 10 августа 1962 г.: «Нам не следует задерживать на слишком продолжительный период наше предложение (о продаже ракет «Хок». — Т. К.) Бен-Гуриону, так как только если сейчас предложение будет принято, мы сможем реально поставлять ракеты Израилю до октября 1964 г.». «Этот выбор времени, — добавлял Фельдман, — будет оптимальным с точки зрения его влияния на выборы 1964 г.»¹³¹. Фельдман также пытался убедить Кеннеди, что «всякая попытка заставить такое гордое государство», как Израиль, принять «программу Джонсона» в качестве предварительного условия для получения «Хоков» будет интерпретироваться в Иерусалиме как «нанесение ущерба его суверенитету» и как неподобающая попытка торговаться с Израилем «по вопросам, связанным с его национальной безопасностью»¹³². Кеннеди в конце концов решил смягчить свой подход и дать благословение на поставку «Хоков» «без немедленных обязательств со стороны Израиля в палестинском вопросе»¹³³.

19 августа 1962 г. Фельдман доставил радостное известие Бен-Гуриону и министру иностранных дел Голде Меир. «Президент решил, — возвестил Фельдман, — поставлять ракеты “Хок” Израилю на основании признания потребности Израиля приобрести систему воздушной обороны». Он подчеркнул, что это решение является окончательным, однако президент надеется, что Израиль примет «программу Джонсона» «по своей доброй воле, чтобы можно было начать ее осуществление»¹³⁴. Сами ракеты были поставлены в Израиль только в 1965 г., когда Кеннеди уже не было в живых.

Несмотря на всю значимость имевшего место летом 1962 г. решения о продаже «Хоков», эта операция носила разовый характер. Однако именно этот шаг президента заложил модель военного стратегического сотрудничества, которая утвердилась и с годами обрела фундамент¹³⁵. Решение о поставке «Хоков» изменило характер отношений между Вашингтоном и Иерусалимом: поставка ракетной системы «земля–воздух» типа «Хок» означала для Израиля прорыв в приобретении современного оружия и фактически преобразовала баланс сил в Ближневосточном регионе.

Если первые два года своего президентства Кеннеди был полон оптимизма относительно новых возможностей урегулирования конфликта, а также надеялся «перенаправить» внешнюю политику арабских стран во главе с Египтом в прозападное русло, то последние два года (Кеннеди был убит 22 ноября 1963 г.) его отношение к ближневосточным проблемам характеризовалось возрастающим разочарованием. Уже в конце 1962 г. президенту стало ясно, что Насер не готов сменить свой политический курс. Даже такой оптимист и сторонник сближения Вашингтона с Каиром, как Роберт Комер, потерял надежду перетащить Насера на свою сторону. Линия на миротворчество в отношении Египта стала предметом острой критики администрации со стороны Конгресса.

Сторонники Израиля на Капитолийском холме (такие представители произраильского лобби, как, например, сенаторы Юберт Хамфри и Джейкоб Явец) открыто выступали против «пронасеристской политики администрации Кеннеди»¹³⁶. Одновременно главы «Конференции президентов еврейских организаций Америки» и организации «Бней брит» на встрече с заместителем государственного секретаря Авереллом Гарриманом выразили опасение, что «американская политика по отношению к Египту ведет к катастрофе и действия Насера угрожают безопасности Израиля»¹³⁷.

В первой половине 1960-х годов возросла значимость палестинской проблемы. Это вызвало повторение попыток Израиля добиться официальных американских гарантий безопасности еврейского государства. Пошел новый поток тревожных писем от Бен-Гуриона в адрес Кеннеди. Израильский премьер-министр настаивал, что в данной обстановке только совместная американско-советская декларация, гарантирующая территориальную целостность и безопасность всех стран Ближневосточного региона в существующих границах, может считаться по-настоящему эффективной. Он опасался, что даже «Хоки» не смогут обеспечить полной безопасности Израиля и не защитят его в случае нападения со стороны соседних арабских государств. Кеннеди отвечал

обычно, что израильские страхи беспочвенны, и отвергал идею совместной советско-американской декларации, к большому огорчению Бен-Гуриона. Тогда глава израильского правительства выдвинул новые предложения — создать оборонительный пакт между Израилем и США и увеличить объем военных поставок Израилю до уровня поставок арабским странам. В ответ на это Соединенные Штаты вновь отказались давать Израилю какие-либо конкретные гарантии безопасности, кроме тех, которые уже были сделаны¹³⁸.

Между тем региональная обстановка, растущая обеспокоенность израильтян и усилия представителей произраильского лобби убедили Кеннеди в необходимости дополнительных шагов навстречу интересам Израиля. В своем письме Эшколе от 2 октября 1963 г. президент принял на себя обязательство предпринимать дальнейшие шаги по обеспечению безопасности и независимости Израиля, чтобы исключить возможность любого намерения Насера «играть более опасную игру» в отношении еврейского государства. Это обязательство было подкреплено быстро растущими объемами экономической помощи Израилю. В 1961 г. администрация Кеннеди в качестве жеста доброй воли объявила о предоставлении ему Экспортно-импортным банком займа в 15 млн долл. В 1962 г. общий объем американской экономической помощи составлял около 78 млн долл. Уже в следующем, 1963 г. объем помощи достиг 80 млн долл. С тех пор Израиль стал получателем наивысшей на душу населения (*per capita*) помощи от США в мире¹³⁹.

Ноябрь 1963 г. ознаменовался активизацией диалога, в ходе которого американские и израильские военные специалисты обменялись информацией и оценками относительно широкого комплекса местных и региональных оборонных вопросов. Результатом такого взаимодействия стало принципиальное согласие Пентагона усовершенствовать и усилить бронетанковую систему Армии обороны Израиля. А через год была осуществлена сделка по продаже 210 танков «Паттон»¹⁴⁰.

Администрация Кеннеди и израильская ядерная программа

Основной причиной недовольства администрации Кеннеди Израилем было создание ядерного реактора в Димоне. Вследствие острого ракетного кризиса на Кубе в 1963 г. Кеннеди особенно чувствительно относился к опасности распространения ядерного оружия. Президент в последний год жизни поставил вопрос разоружения и нераспространения ядерного оружия в центр американской внешней политики.

Кеннеди сформулировал это как некое «внутреннее глубокое обязательство... сделать все возможное для торможения израильской ядерной программы»¹⁴¹. При этом он продолжал последовательно гарантировать «обеспечение безопасности и независимости Израиля». В своем письме Эшколе он предлагал совместно взвесить «наиболее подходящие пути и методы, чтобы справиться с усиленной арабской военной угрозой»¹⁴².

Ядерная программа Израиля раздражала Кеннеди, но проблема была каким-то образом выделена и изолирована от общего комплекса взаимоотношений между Вашингтоном и Иерусалимом. Разногласия по этому вопросу не смогли затормозить прогресс развития американо-израильского сотрудничества. Вопрос о том, мог бы этот спор в конечном счете сломать всю систему развивавшихся взаимоотношений, если бы не гибель президента, остается открытым до сегодняшнего дня.

Предыстория «ядерного кризиса» в американо-израильских отношениях началась еще в 1960 г., в последний год правления администрации Эйзенхауэра, хотя его администрация с 1955 г. участвовала в израильских научных разработках в рамках президентской программы «Мирный атом». Еще в 1952 г. по инициативе Бен-Гуриона и Переса была создана комиссия по ядерной энергии, контролируемая Министерством обороны. Инициатором ядерной программы был Бен-Гурион, который, по свидетельству ближайших его соратников, всегда опасался, что арабы благодаря своему численному, территориальному и финансовому превосходству смогут уничтожить Израиль. Его кошмаром была опасность атаки арабских противников сразу по всем фронтам. В конце 1950-х годов он признался своему помощнику, что «ночью не может сомкнуть глаз из-за страха перед совместной атакой всех арабских армий»¹⁴³. Единственным способом предотвращения этой угрозы, по мнению Бен-Гуриона, было развитие собственных ядерных возможностей как мощного средства сдерживания любых попыток арабских противников уничтожить Израиль; премьер считал этот путь единственной гарантией выживания государства. Получение ядерного оружия стало его навязчивой идеей. Он лично инициировал начало разработок ядерного оружия, не вынося этот вопрос на обсуждение ни в кабинет министров, ни в парламентскую Комиссию по международным делам и обороне. Бен-Гурион поставил в известность только небольшую группу руководителей своей партии МАПАЙ — А. Эбана, М. Даяна, Ш. Переса, которые в результате парламентских выборов 1959 г. стали депутатами Кнессета.

В октябре 1957 г. между Израилем и Францией было подписано тайное соглашение о строительстве ядерных реакторов на территории

Израиля и о создании завода по выделению плутония, что свидетельствовало о намерении использовать реактор в военных целях.

Строительство ядерного реактора началось в глубине пустыни Негев, недалеко от города Димона. Согласно подписанному Пересом соглашению в строительстве участвовали 1500 израильских и французских рабочих, тяжелая вода доставлялась самолетами французской компании из Норвегии. В 1955 г. в ходе объявленной Эйзенхауэром программы «Атом миру» Израиль получил небольшой атомный реактор мощностью 5 МВт, который был смонтирован неподалеку от Тель-Авива, в поселении Нахаль Сорек. Этот реактор имел главным образом ценность лишь для подготовки специалистов и использовался в качестве учебного пособия для развертывания масштабных исследований в дальнейшем. Начались эти исследования еще в 1949 г., когда Бен-Гурион вызвал из Парижа одного из виднейших французских физиков, Мориса (Моше) Сурдина, который во время войны работал в атомных программах США и Англии, а затем в Комиссии по ядерной энергии, руководившей созданием французской атомной бомбы. Сурдин привез в Израиль достаточно полную информацию о ядерном оружии и технологии его создания. Вскоре была создана Комиссия во главе с выдающимся ученым-физиком Эрнстом Давидом Бергманом, переселившимся в Палестину после прихода к власти Гитлера. Когда была провозглашена независимость Израиля, он основал и возглавил научно-исследовательскую службу ЦАХАЛ. Став главой атомной Комиссии, Бергман принял решительные меры для развертывания не только научной, но и конструкторской работы.

Некоторое время данный процесс не привлекал внимания Соединенных Штатов. Но в феврале 1960 г. стало ясно, что ядерная программа Израиля по всей очевидности выходит за рамки «программы мирного атома». Вашингтон в первый раз потребовал разъяснений от Израиля о характере широкомасштабного комплекса зданий, который был обнаружен американской разведкой на юго-востоке от Беер-Шевы. Израиль, который еще не оценил правильно способности самолетов U2 поставлять точные фотоснимки с большой высоты (70 тыс. футов), пытался утверждать, что здания предназначены для большого текстильного предприятия. Только в декабре 1960 г., за месяц до завершения президентства Эйзенхауэра, подозрения окончательно подтвердились: американцы получили достоверную информацию о создании ядерного реактора при французской помощи рядом с развивающимся городом Димоной¹⁴⁴. Эйзенхауэр начал настаивать на инспекции. Бен-Гурион сразу же согласился принять комиссию экспертов, утверждая, что

ядерные разработки носят исключительно мирный характер, Эйзенхауэр предпочел не опровергать эти утверждения, передав проблемы израильской ядерной программы следующему американскому президенту — Джону Кеннеди.

В самом Израиле отношение к развитию ядерной программы было неоднозначным. Бен-Гурион пытался убедить депутатов Кнессета, прежде всего своих соратников по правительственной коалиции, подавших запрос (инициаторами была левая партия МАПАМ) в отношении строительства ядерного реактора в Димоне. Левые партии однозначно выступили против атомного проекта. Бен-Гурион пытался убедить парламентариев в том, что проект рассчитан исключительно на нужды промышленности, сельского хозяйства и медицины. «Как и американский реактор, наш также будет рассчитан исключительно на мирный цели», — заявил Бен-Гурион на заседании пятого Кнессета в декабре 1960 г.¹⁴⁵

Однако вскоре стало ясно, что правительство намерено прежде всего использовать будущий реактор для военных целей. Многие политические деятели в самой правящей партии МАПАЙ протестовали против намерения команды Бен-Гуриона ориентироваться не только на экономическое направление развития ядерной программы, но и на военные нужды. Противники линии Бен-Гуриона во главе с Л. Эшколом и П. Сапиром считали, что нарушение Израилем режима нераспространения превратит его в объект давления со стороны других членов ядерного клуба. Кроме того, сторонники Эшкола не были уверены, что реактор в Димоне необходим, и указывали на астрономическую цену проекта. Еще одна группировка (Меир — министр иностранных дел, Эбан — министр без портфеля от МАПАЙ) указывала, что реактор можно будет использовать в переговорах с США, побуждая администрацию, выступавшую категорически против нарушения режима ядерного нераспространения, поставлять в Израиль самые современные системы обычных вооружений. В целом многие депутаты относились к ядерному проекту с подозрением. А. Эбан даже однажды высказался про ядерный реактор, что он выглядит «как огромный аллигатор, выползший на сушу»¹⁴⁶. Однако Бен-Гурион и Перес сумели настоять на своем.

В декабре 1960 г. Бен-Гурион в связи с запросами США о строительстве ядерного реактора для военных целей сообщил, что реактор строится, но цели мирные. Бен-Гурион объяснял Кеннеди, что с помощью развития ядерной программы Израиль намерен решить проблему с водой, используя дешевую ядерную энергию, и что для этого Израиль надеется через три-четыре года запустить процесс переработки плутония¹⁴⁷.

В мае 1961 г. Димону посетили двое американских ученых, пришедших в своем экспертном заключении к выводу, что «на данном этапе нет никаких доказательств того, что израильтяне думают о производстве оружия»¹⁴⁸. Исходя из этого заключения новое правительство Кеннеди воздержалось от применения каких-либо рычагов воздействия на Израиль по данному вопросу, и до конца 1962 г. «ядерная проблема» упоминалась только в переписке о координации периодического направления ученых для посещения Израиля с инспекционными целями¹⁴⁹. Встреча Кеннеди и Бен-Гуриона, состоявшаяся в Нью-Йорке 30 мая 1961 г., прошла в абсолютно спокойной атмосфере. Президент, получивший позитивный отчет американских ученых, недавно посетивших Димону, принял без возражений объяснения премьер-министра, что подлинная цель реактора — это получение дешевого электричества из ядерного источника в рамках программы развития Негева. Так же спокойно Кеннеди выслушал об упомянутой в этой беседе Бен-Гурионом возможности, что «через три или четыре года, возможно, у нас будет потребность в предприятиях для расщепления плутония»¹⁵⁰.

Поворотным моментом в отношении Кеннеди к Димоне, как уже указывалось, был кризис на Кубе, на протяжении которого две сверхдержавы приблизились к краю пропасти. Этот кризис заставил президента осознать всю серьезность опасностей ядерного века и усилил его стремление предотвратить продолжение распространения ядерного оружия¹⁵¹. Тем более что в соответствии с новым отчетом Пентагона, представленным администрации в феврале 1963 г., Израиль способен «приобрести ядерное оружие и средства его запуска в течение ближайших десяти лет... и провести свой первый ядерный эксперимент в 1965–1966 гг.»¹⁵².

Кеннеди начал настаивать на ликвидации ядерной программы Израиля. Администрация с начала 1963 г. поставила своей целью не только постоянный контроль (инспекции американских специалистов) продвижения ядерных разработок, но и получение однозначного обязательства Израиля об отказе от любой попытки разработать ядерную программу, не говоря уже о реальном производстве ядерного оружия¹⁵³. Еще одну попытку выяснить истинные намерения израильского руководства Кеннеди предпринял в разговоре с Ш. Пересом в присутствии М. Фельдмана в Белом доме в апреле 1963 г. Президент отметил, что Соединенные Штаты постоянно отслеживают ход действий в Димоне, и напрямую спросил Переса, как тот сможет их прокомментировать? Перес не знал, что неделей раньше директор ЦРУ Джон Маккон проинформировал президента о состоянии ядерного проекта в Димоне, после чего Кеннеди дал запрос в Совет по национальной безопасно-

сти на тему «Ядерные возможности на Ближнем Востоке», в котором инструктировал свою администрацию отнестись к этой проблеме как к первоочередной и разработать план по сдерживанию гонки вооружений в Ближневосточном регионе¹⁵⁴. Перес попал в очень неловкое положение: он не мог солгать американскому президенту и в то же время не имел права выдать государственные секреты своей страны. Поэтому он просто повторил слова Бен-Гуриона, сказанные тем в свое время Эйзенхауэру: «Я со всей ясностью могу вам подтвердить, что мы не распространим ядерное оружие в регионе и что мы, конечно, никогда не сделаем это первыми»¹⁵⁵. К 1964 г. ядерный центр в Димоне был построен.

Позиция президента нашла свое выражение в серии личных посланий Бен-Гуриону, отправленных Кеннеди весной и в начале лета 1963 г. Тон посланий со временем становился все более жестким. Так, например, президент определил в своем письме от 19 мая 1963 г. проблеме инспекции ядерного оружия как «наиболее срочный вопрос для всего мира» и потребовал от Израиля открыть реактор в Димоне «для периодических посещений». Отсутствие сотрудничества со стороны Израиля в этой «столь жизненно важной проблеме» и попытка развить ядерную программу, предупреждал Кеннеди, могут повлечь за собой опасную гонку ядерного вооружения и поставить под вопрос американское обязательство по отношению к безопасности Израиля¹⁵⁶.

Интонация ужесточилась в дополнительном письме президента, составленном им 15 июня 1963 г. (оно было задержано американским посольством в Тель-Авиве на три недели после того, как Бен-Гурион скончался 16 июня, и передано его наследнику Леви Эшколу 5 июля). Это было самое жесткое послание, когда-либо полученное от Кеннеди. В письме содержалось требование об организации инспекции Димоны уже «в начале этого лета» как части серии периодических инспекций, которые «будут происходить по графику с периодичностью, соответствующей... международным критериям. Цель инспекции — рассеять все сомнения относительно мирных намерений проекта в Димоне». Если Израиль откажется выполнить это требование или не предоставит американским ученым «доступа ко всем частям реактора в Димоне... включая предприятие расщепления плутония», предупреждал Кеннеди Бен-Гуриона, «то поддержка и обязательства США по отношению к Израилю потерпят серьезный ущерб»¹⁵⁷.

Несмотря на серьезность угроз и оказанное давление, ни Бен-Гурион, ни Эшкол не ответили на требования президента. После смерти Бен-Гуриона премьер-министр Эшкол неоднократно обсуждал со своим кабинетом создавшуюся ситуацию. Он очень боялся, что кто-нибудь

от Кеннеди приедет в Димону и потребует полной инспекции ядерного объекта, а его директор Патт не сможет отказать посланнику президента. Эшкол предлагал даже приостановить программу на несколько лет, хотя она и без того несколько притормаживала из-за нехватки денег. Но это предложение было отвергнуто. Израильское руководство избрало стратегию частичного сотрудничества с Вашингтоном.

Эта стратегия характеризовала отношение Израиля к подобным требованиям и в последующую эпоху — президента Джонсона. В основании этого подхода лежало стремление предотвратить прямую и открытую конфронтацию с США посредством демонстрации готовности к частичным уступкам, не принимая при этом никаких четко сформулированных обязательств о прекращении развития ядерной программы. Хотя Бен-Гурион и Эшкол дали свое принципиальное согласие на посещение реактора американскими учеными, они отказались выполнить требование о том, что эти инспекции будут осуществляться каждые полгода. В то же время они снова потребовали от Белого дома официальных гарантий безопасности Израиля (обязательство, данное Кеннеди Эшколу в его письме от 2 октября 1963 г., воспринималось в Иерусалиме как шаг в этом направлении)¹⁵⁸.

Реально Израиль дал возможность администрации Джонсона в 1963–1964 гг. организовывать инспекционные посещения Димоны только раз в год. В январе 1964 г., через два месяца после того как Джонсон въехал в Белый дом, американские ученые посетили реактор и не нашли в нем свидетельств существования установки расщепления для производства плутония. Через год, 30 января 1965 г., состоялось дополнительное посещение, и снова не были обнаружены свидетельства, которые могли бы доказать намерение Израиля развить военную ядерную мощь в ближайшее время¹⁵⁹.

Необходимо отметить, что, несмотря на серьезное давление со стороны администрации, Кеннеди в практическом плане не предпринял никаких конкретных шагов, чтобы остановить развитие израильской ядерной программы. По свидетельству В. Барбура, бывшего в то время американским послом в Израиле, в его задачи фактически входила подготовка такой информации, которая не допускала возможности практических мер со стороны США. «Президент не для того послал меня в Израиль, чтобы я создавал ему проблемы. Он не хотел слышать плохие новости» — так комментировал Барбур свою деятельность¹⁶⁰. Со смертью президента Кеннеди, проявившего «особую чувствительность» к вопросу о возможности распространения ядерного оружия, рассеялась последняя тень, омрачавшая американо-израильские отношения. Во времена Джонсона в связи с дополнительными соглашени-

ями по поставкам вооружения вопрос о ядерном потенциале Израиля больше не стоял в центре внимания президента США. При всей остроте разногласий между администрацией Кеннеди и израильским правительством по вопросу об израильской ядерной программе эта проблема не нанесла большого ущерба крепнувшему американо-израильскому альянсу. При Кеннеди начались поставки американского оружия, и его администрация официально стала гарантом безопасности еврейского государства. Если в 1940–1950-е годы многие специалисты характеризовали американо-израильские отношения как «неопределенную дружбу» (подкреплявшуюся ограниченными займами, грантами и помощью в переговорах), то в эпоху Кеннеди отношения между двумя государствами приобрели более стабильный характер, который может быть определен как начало «неофициального (неформального) альянса»¹⁶¹.

Примечания

¹ Принятая в 1917 г. Декларация Бальфура, названная по имени министра иностранных дел Англии, признавала Палестину в качестве родины евреев и фиксировала их право на организацию там своего государства. В ходе Первой мировой войны декларация была одобрена всеми великими державами. В 1922 г. ее поддержала Лига Наций, которая и передала Палестину в протекторат Великобритании. На основе этой декларации британские власти уже в 1920–1930-е годы позволяли евреям создавать там свои поселения. Однако декларация вызывала резкое противодействие со стороны палестинских арабов, которые ко времени ее принятия еще не обладали собственным государством.

² В результате этих ограничений в 1945 г. в Палестину приехало даже меньше евреев (13 000 чел.), чем в военном 1944 г. (14 500 чел.). См.: *Лакер В.* История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 798.

³ См.: *Рогов С. М.* Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. М.: Ин-т США и Канады, 1980. Ч. 1. С. 116; *The Jewish Journal*. 1978. February 16.

⁴ *Truman H. S.* *Memoirs. 1946–1952. Years of Trial and Hope.* N.Y.: Smithmark Publisher, 1996. Vol. 2. P. 132–133.

⁵ *Лакер В.* Указ. соч. С. 803.

⁶ *Ben-Gurion D.* *Israel: A Personal History.* N.Y.: Funk and Wagnalls, 1971. P. 58.

⁷ *Clark H.* *Truman and Israel: The power of the Lobby.* June 3, 2006 // URL: <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>.

⁸ *Лакер В.* Указ. соч. С. 807.

⁹ *Clark H.* *Op. cit.*

¹⁰ *Ben-Zvi A.* *From Truman to Obama. The Rise and Early Decline of American-Israeli Relations.* Tel-Aviv: Miskal; Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2011. P. 19.

¹¹ Выражение «самые лучшие и самые блестящие» заимствовано из заглавия книги Дэвида Хальберштама, посвященной американскому поражению во Вьетнаме. См.: *Ben-Zvi A. From Truman to Obama...* P. 19.

¹² Подробнее см.: *Spiegel Steven L. The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy from Truman to Reagan.* Chicago: The University of Chicago Press, 1985. P. 16–18.

¹³ *Бар-Он Х.* Пять десятилетий отношений между Израилем и США. (Хаммаша асорим шель яхасей израэль-арцот ха брит / Анита Шапиро (ред.): Независимость: 50 первых лет (Ацмаут: 50 хашаним харишонот). Иерусалим: Мерказ Зальман Шазар, 1998 (на иврите). С. 378–379.

¹⁴ *Ben-Zvi A. From Truman to Obama...* P. 21.

¹⁵ *Truman Harry S. Memoirs.* N.Y.: Da Capo Press, 1986. Vol. 1. P. 379.

¹⁶ *Лакер В.* Указ. соч. С. 795.

¹⁷ *Miller M. Plain Speaking. An Oral Biography of Harry S. Truman.* N.Y.: Berkeley Books, 1984. P. 232–233.

¹⁸ *Donovan R. J. Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman.* Berkeley: University of California; Berkeley Press, 1974. P. 230–232.

¹⁹ К. Клиффорд, адвокат по профессии, первоначально вошел в администрацию Белого дома в качестве помощника специального юридического советника судьи Сэмюэля Розенмена, который при Рузвельте действовал как посредник между еврейскими организациями и Белым домом. Когда Розенмен в конце 1945 г. покинул свой пост, его место занял Клиффорд. Скоро он стал близким доверенным лицом Трумэна.

²⁰ Давид Бен-Гурион с мая 1948 по декабрь 1953 г. — премьер-министр и министр обороны, в феврале–октябре 1955 г. — министр обороны, с октября 1955 г. — премьер-министр и министр обороны.

²¹ Дэвид Найлс был одним из двух помощников Рузвельта, перешедшим затем в команду Трумэна. Он был советником по вопросам меньшинств, к которым относилась американская еврейская община. Найлс, по происхождению еврей, выходец из Польши, был близок к сионистским лидерам США. Это позволило его идейному противнику Лою Хендерсону, главе отдела Госдепа по Ближнему Востоку и Северной Африке, обвинить его в двурушничестве. Хендерсон утверждал, что Найлс все документы, связанные с «палестинской проблемой», немедленно передает сионистам. Это обвинение повторял Альфред Лилиенталь, стоявший на антисионистских позициях. Он писал, что Найлс «скармливал» сионистскому руководству секретную информацию, которая позднее становилась достоянием израильского правительства. *Cohen M. J. Truman and Israel.* Berkeley: University of California Press, 1990. P. 77; *Lilienthal A. M. What Price Israel?* Haverford: Infinity Publishing, 2003. P. 72.

²² См.: *Radosh A., Radosh R. A Safe Haven: Harry S. Truman and the founding of Israel.* N.Y.: Harper Collins, 2009. P. 161–166.

²³ Шарет с мая 1948 г. по декабрь 1953 г. — министр иностранных дел, с декабря 1953 по октябрь 1955 г. — премьер-министр, с октября 1955 по июнь 1956 г. — министр иностранных дел.

²⁴ *Richard H. Curtiss Truman Adviser Recalls May 14, 1948 US Decision to Recognize Israel* // URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article4077.htm>.

²⁵ *Ben-Gurion D.* Op. cit. P. 72.

²⁶ *Лакер В.* Указ. соч. С. 821.

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ *Hamby A. L. Man of the People. A Life of Harry S. Truman.* N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 618.

²⁹ Statement of the President re: recognition of Israel, May 14, 1948; Handwriting of the President; Alphabetical Correspondence File, 1916–1950; Ross Papers // URL: http://www.trumanlibrary.org/exhibit_documents/index.php?tldate=1948-05-14&groupid=3429&pagenumber=1&collectionid=ROIexhibit.

³⁰ *Ben-Gurion D.* Op. cit. P. 95.

³¹ Truman Library. Truman's quotes // URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/h/harry_s_truman.html; <http://www.trumanlibrary.org/hst/h.htm>.

³² *Бар-Он Х.* Указ. соч. С. 379.

³³ *Бен-Цви А.* Указ. соч. С. 22.

³⁴ *Бар-Он Х.* Указ. соч. С. 379.

³⁵ *Ben-Gurion A.* Op. cit. P. 201, 239.

³⁶ *Truman H. S. Memoirs.* Vol. 2. P. 169.

³⁷ *Bregman A. Israel's Wars. A History Since 1947.* L.; N.Y.: Routledge, 2010. P. 25.

³⁸ *Паршин А. П.* Когда началась и закончилась Вторая мировая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.x-libri.ru/elib/parsh000/00000316.htm>.

³⁹ Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, 34-й президент США, возглавлял администрацию в Белом доме два срока — с 20 января 1953 по 20 января 1961 г.; родился 14 октября 1890 г., Денисон, Техас. Американский государственный и военный деятель, генерал армии (1944). В 1922–1925 гг. служил в зоне Панамского канала, оккупированного США. С 1933 по 1935 г. работал помощником начальника штаба армии генерала Макартура. С марта по декабрь 1941 г. был начальником штаба 3-й армии под командованием генерала Дж. Маршалла. С ноября 1942 по октябрь 1943 г. командовал силами союзников при наступлении в Северной Африке, Сицилии и Италии. После Тегеранской конференции, когда был открыт второй фронт, Эйзенхауэр занял пост Верховного главнокомандующего экспедиционными силами, руководил англо-американскими силами при высадке войск в Нормандии 6 июня 1944 г. В декабре Эйзенхауэру было присвоено звание генерала армии. Кавалер советского ордена «Победа» (1945). С сентября 1950 по июнь 1952 г. он командовал объединенными вооруженными силами НАТО. После прихода к власти Эйзенхауэр закончил войну в Корее. Безусловной заслугой Эйзенхауэра как президента следует считать прекращение работы Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и дискредитацию самого сенатора Маккарти. После окончания

войны Эйзенхауэр поддерживал дружеские отношения с маршалом Жуковым. Два раза — в 1955 и 1959 гг. — устраивал советско-американские встречи на высшем уровне. Однако он был сторонником продолжения холодной войны и гонки вооружений. В 1960 г., после ухода из Белого дома, Эйзенхауэр ушел из политики. Умер 28 марта 1969 г.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 089. Оп. 5. П. 11. Д. 7. Л. 19–22.

⁴¹ Ближневосточный конфликт. 1947–1967: в 2 т. Сб. документов Архива внешней политики / отв. ред. В. В. Наумкин. Т. 1. 1941–1953 гг. М.: МФД, 2003. № 138. С. 220 (АВП РФ. Ф. 089. Оп. 7. П. 1. Д. 36. Л. 32, 63–65).

⁴² Багдадский пакт был создан 24 февраля 1955 г. вначале как турецко-иракский союз. 4 апреля 1955 г. к нему официально присоединилась Великобритания, а в сентябре–ноябре 1955 г. — Пакистан и Иран. США планировали, что Насер станет активным членом пакта. В условиях холодной войны Багдадский пакт был нацелен на сдерживание СССР и его союзников, поэтому США придавали данной организации, составленной из государств Ближнего Востока и Южной Азии, особое значение. Отказ Египта вступить в пакт и избранный президентом Насером курс на неприсоединение привели к обострению американо-египетских отношений.

⁴³ АВП РФ. Ф. 089. Оп. 8. П. 20. Д. 11. Л. 15–21.

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 089. Оп. 8. П. 19. Д. 11. Л. 12–20.

⁴⁵ *Hugh T.* The Suez Affair. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1966. P. 10.

⁴⁶ Eisenhower Library // URL: www.eisenhower.archives.gov/.

⁴⁷ Eisenhower Library // URL: <http://zionismandisrael.wordpress.com/2009/04/05/dwight-eisenhower/>.

⁴⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS): Diplomatic Papers, 1948–1957. US State Department. September 29, 1958. P. 1450.

⁴⁹ *Ben-Zvi A.* The Origins of the American-Israeli Alliance. Jordanian factor // Israel History. Politics and Society. Routledge, 2007. P. 12.

⁵⁰ *Эйзенхауэр А. С.* Солдат и президент: пер. с англ. М.: Книга, 1993. С. 390.

⁵¹ *Miglietta J. P.* American alliance policy in the Middle East, 1945–1992, Iran, Israel and Saudi Arabia, Lanham: Lexington Books, 2002. P. 116–118.

⁵² Администрация США полагала, что Израиль должен выплатить компенсацию палестинским беженцам за утраченную землю и собственность. Этот вопрос особенно обострился в 1952 г., когда Западная Германия согласилась выплатить репарации Израилю и компенсации еврейским беженцам и их семьям, вынужденным покинуть оккупированные нацистами страны. В июне 1953 г. госсекретарь Даллес призвал Израиль предпринять параллельную акцию и выплатить реституции палестинским беженцам, на что израильская сторона ответила отказом.

⁵³ *Штерениус М.* Израиль. История государства. 3-е изд., доп. и перераб. Герцлия: ISRADON, 2009 (на иврите). С. 208.

⁵⁴ *Caplan N.* Futile Diplomacy. Vol. IV. Operation Alpha and the Failure of Anglo-American Coercive Diplomacy in the Arab-Israeli Conflict, 1954–1956. L.; Portland, 1997. P. 294–295.

⁵⁵ В Израиле и в этом случае требовались вложения большие, чем в обычной стране, и не только потому, что основное население здесь составляли иммигранты. В конце 1960-х годов стало очевидно, что значительная группа населения, прибывшая в страну в первые, тяжелые в финансовом отношении годы, находится на грани нищеты. Доля безработных выросла с 7% в 1950 г. до 11,3% в 1953 г. Этот год стал единственным в истории государства, когда произошло уменьшение совокупного национального продукта. Неудивительно, что в этот период репатриация в Израиль почти остановилась (всего 11 500 чел. в год), т.е. оказалась в два раза меньше, чем за предыдущий 1952 г., и менее 7% от 1951 г. В последующий период процент безработицы постоянно падал и достиг 3,3% в 1964 г. В течение следующих двух лет (опять же принимая во внимание спад али) снизился показатель национального продукта, а безработица выросла до 10,5% в 1967 г. Инфляция сопровождает развитие израильской экономики на протяжении всей ее 50-летней истории. В первые годы после провозглашения независимости она была весьма высокой, достигнув в 1952 г. 66,4%.

⁵⁶ Суэцкий канал был изначально построен как франко-египетский проект и открыт в 1869 г. Однако в 1870-х годах, при премьер-министре Дизраэли, Великобритания выкупила египетскую часть акций (44%) у египетского правительства. В 1936 г. между Англией и Египтом была достигнута договоренность, согласно которой Египет становился полностью независимым государством, однако британские войска оставались в зоне канала еще на 20 лет, до 1956 г., когда в соответствии с договором этот срок мог быть пересмотрен и/или продлен. Однако в 1951 г., на волне роста египетского национализма, Нахас Паша, лидер египетской националистической партии Вафд, победившей на выборах, аннулировал договор 1936 г. Британцы пригрозили оккупировать Каир, и король Египта Фарук был вынужден отправить в отставку Нахас Пашу. 1 сентября 1951 г. Совет Безопасности ООН обязал Египет открыть Суэцкий канал для израильского судоходства. Египет отказался выполнить это указание.

⁵⁷ *Eisenhower D.* The White House Years. Waging Peace. N.Y.: Doubleday & Company, 1965. P. 384.

⁵⁸ См. подробнее: *Румянцев В. П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 12–37.

⁵⁹ *Black I.* Secrets and lies at the heart of Britain's Middle Eastern folly. Our week of special reports on the Suez crisis continues with the story of the collusion that started a war // The Guardian. 2006. Tuesday 11 July.

⁶⁰ Одной из таких акций стала операция «Сусанна», когда израильская разведка «Моссад» пыталась устроить в Египте серию терактов и свалить их на египетских исламистов и левых, для того чтобы испортить отношения Египта с Англией и США. После провала операции в Израиле разгорелся внутривнутриполитический скандал, названный «делом Лавона» (1954). Пинхас Лавон, ветеран партии МАПАЙ, занимал ряд важных постов в правительстве страны. Связанный с его именем скандал в руководстве МАПАЙ привел к ее расколу.

⁶¹ *Hart P. T.* Foreign Affairs Oral History Collection of the Association for Diplomatic Studies and Training, (1988, August 12) // URL: <http://www.mfa>.

gov.il/MFA/Terrorism-Obstacle+to+Peace/Palestinian+terror+before+2000/Which+Came+First+-+Terrorism+or+Occupation+-+Major.htm.

⁶² Даян М. Дневник Синайской кампании. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/other/dayan_m/01.html.

⁶³ Моше Даян, генерал, военачальник, представитель поколения рожденных в Палестине («сабра»), герой войн 1956 и 1967 гг. С 1953 по 1958 г. — начальник Генерального штаба израильской армии. С 1959 по 1963 г. — министр сельского хозяйства, с 1965 г. — член партии РАФИ, возглавлявшейся Бен-Гурионом, последователь бенгурионовской жесткой линии в отношении арабов.

⁶⁴ Пинхас Лавон, ветеран партии МАПАЙ, занимал ряд важных постов в правительстве страны. С его именем связан скандал в руководстве МАПАЙ, приведший к ее расколу, — так называемое дело Лавона (1954), связанное с его обвинением в провале секретной диверсионной акции в Египте.

⁶⁵ Brian D. Elected and the Chosen. Why American Presidents Supported Jews and Israel. From George Washington to Barack Obama. Jerusalem: Green Publishing House, 2012. P. 254.

⁶⁶ Alteras I. Eisenhower and Israel: U.S.-Israeli Relations, 1953–1960. Gainesville: University Press of Florida, 1993. P. 242.

⁶⁷ Eisenhower A. S. Soldier and president. N.Y.: Simon and Schuster, 1991. P. 17.

⁶⁸ Eban A. An Autobiography. N.Y.: Random House, 1977. P. 217.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ben-Gurion D. Op. cit. P. 474.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid. P. 384.

⁷³ Ibid. P. 385.

⁷⁴ Hugh T. Op. cit. P. 85.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Эйзенхауэр А. С. Ibid. P. 390.

⁷⁷ Ibid. P. 87.

⁷⁸ Эйзенхауэр А. С. Указ. соч. С. 390.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С. 391.

⁸¹ Alteras I. Op. cit. P. 242. Pipes D. Eisenhower and Israel. US-Israeli Relations 1953–1960 // URL: <http://www.danielpipes.org/610/eisenhower-and-israel-us-israeli-relations-1953,1960>.

⁸² Gilbert M. Israel. A history. L.: A Black Swan Book, 1999. P. 327.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Eisenhower Tells Israel to Withdraw From Sinai & Ben-Gurion Responds // URL: <http://www.israel-mfa.gov.il>; <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/ikewarn.html>.

⁸⁵ Кнессет третьего созыва // URL: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=3&lng=4>.

⁸⁶ Цит. по: Anwar el-Sadat. In Search of Identity. An Autobiography. L.: Collins, St James, 1978. P. 178.

⁸⁷ См.: Капитонов К. Израиль в лицах. М.: Муравей, 2002. С. 71.

⁸⁸ Brian D. Op. cit. P. 256.

⁸⁹ Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 116.

⁹⁰ Секретные подробности Суэцкого кризиса 1956 года: Насер искал возможности мирного решения конфликта // <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2013/04/10/sekretnie-podrobnosti-sueckogo-krizisa--goda--naser-iskal-vozmozhnosti-dlya-mirnogo-resheniya-konflikta/>.

⁹¹ Golden P. Quiet Diplomat: A Biography of Max M. Fisher. Cornwall Books, 1992; Eisenhower Library. Christian Herter Papers, File Box 8, March 25, 1960.

⁹² Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N.Y.: Grosset and Dunlap, 1978. P. 179; Brian D. Op. cit. P. 254.

⁹³ Ben-Zvi A. The Origins of the American-Israeli Alliance... P. 4–5.

⁹⁴ Эйзенхауэр А. С. Указ. соч. С. 46.

⁹⁵ Багдадский пакт — договор, заключенный в Багдаде 24 февраля 1955 г. между Ираком и Турцией, к которому затем присоединились Англия, Иран и Пакистан; положил начало созданию агрессивной военной группировки — СЕНТО.

⁹⁶ US Congress. Congressional Record (CR). Proceedings and Debates of the 85th Congress. 1st Session. Vol. 103. Pt. 1. Wash., 1957. P. 224–227.

⁹⁷ Румянцев В. П. Указ. соч. С. 71.

⁹⁸ Кнессет третьего созыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.knesset.gov.il/review/ReviewPage2.aspx?kns=3&lng=4>.

⁹⁹ Ben-Zvi A. The Origins of the American-Israeli Alliance... P. 48.

¹⁰⁰ Ibid. P. 51.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Ibid. P. 54.

¹⁰³ Foreign relations of the United States (FRUS), 1958–1960, 13:96. United States Department of State. Glennon John P., Editor *Foreign relations of the United States, 1958–1960*. U.S. Government Printing Office, 1958–1960 // URL: <http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS195860v06>; Ben-Zvi A. The Origins of the American-Israeli Alliance... P. 56.

¹⁰⁴ Dulles remarks of October 2, 1958, FRUS, 1958–1960, 13:96 // URL: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=article&did=FRUS.FRUS195860v13.i0008&id=FRUS.FRUS195860v13&isize=M>; Ben-Zvi A. The Origins of the American-Israeli Alliance... P. 54.

¹⁰⁵ Цит. по: Hahn P. L. Caught in the Middle East: US Policy, Toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2004. P. 242.

¹⁰⁶ Румянцев В. П. Указ. соч. С. 31.

¹⁰⁷ Levey Z. Israeli Foreign Policy and the Arms Race in the Middle East: 1950–1960 // Journal of Strategic Studies. March 2001. Vol. 24. No 1. P. 29–48.

¹⁰⁸ Hirschler G., Eckman L. Menahem Begin. From Freedom Fighter to Statesman. N.Y.: Shengold Publisher, inc., 1979. P. 220–221.

¹⁰⁹ Цит. по: Hahn P. L. Op. cit. P. 242.

¹¹⁰ Ibid.¹¹¹ *Ben-Zvi A.* The Origins of the American-Israeli Alliance... P. 55.¹¹² Ibid. P. 56.¹¹³ FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa. Wash., 1992. P. 90; *Румянцев В. П.* Указ. соч.¹¹⁴ *Rabin Y.* The Rabin Memoirs. Bnei Brak, Israel: Steimatzky House, 1994. P. 42.¹¹⁵ FRUS, 1958–1960, Vol. XIII. P. 280–288, 327–329.¹¹⁶ *Rabin Y.* Op. cit. P. 43.¹¹⁷ FRUS. 1958–1960. Vol. XIII. P. 280–288, 327–329; Little D. The Making of a Special Relationship: the United States and Israel, 1957–1968 // *International Journal of Middle East Studies*. 1993. Vol. 25. No 4. P. 567; *Bar-Zohar M.* Ben Gurion: A Biography (centennial edition). N.Y.: Adama Books, 1986. P 200.¹¹⁸ Джон Фицджеральд Кеннеди родился 29 мая 1917 г. в Бруклине, штат Массачусетс. Политическую карьеру начал в 1946 г. в качестве конгрессмена от Демократической партии. С 1952 по 1960 г. был членом Сената. В ноябре 1960 г. победил на выборах Ричарда Никсона и с 20 января 1961 г. стал президентом США. 22 ноября 1963 г. Кеннеди был убит в Далласе, штат Техас. Будучи президентом, выступал за укрепление военных блоков и вооруженных сил США. Вместе с тем склонялся к более реалистическому курсу в отношениях с СССР. Он был самым молодым американским президентом, а также единственным пока за всю историю США президентом-католиком. Кеннеди сумел преодолеть инерцию политики холодной войны и, проявив государственную мудрость, добился смягчения международной напряженности. Важным шагом в этом направлении явилось подписание в августе 1963 г. США, Великобританией и СССР Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой («Московский договор»), который положил начало процессу сдерживания гонки ядерных вооружений.¹¹⁹ См. об отношении Джозефа Кеннеди к нацистской Германии: *Kaufmann W.* Two American Ambassadors: Bullitt and Kennedy // *The Diplomats, 1919–1939* / Ed. by G. A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2. The Thirties. N.Y.: Atheneum, 1968. P. 649–681.¹²⁰ О концепции «новых рубежей» Кеннеди см.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://actr.org.ru/kontseptsiya-novyih-rubezhey.html>.¹²¹ *Ben-Zvi A.* Decade of transition: Eisenhower, Kennedy, and the Origins of the American-Israeli Alliance. N.Y.: Columbia University Press, 1993.¹²² *Ben-Zvi A.* John F. Kennedy and the Politics of Arms Sales to Israel. L.: Frank Cass, 2002. P. 65; *Bass W.* Support Any Friend: Kennedy's Middle East and the Making of the US-Israeli Alliance. N.Y.: Oxford University Press, 2003. P. 13.¹²³ *Мазар О.* В тени сфинкса: Гамаль Абдель Насер и формирование особых отношений между США и Израилем (*Бецело шель сфинкс: Гамаль Абдель Насер веитаваут хаяхасим хамеюхадим бейн арцот хабрит леисраэль*). Тель-Авив: Министерство обороны, 2002 (на иврите). С. 281.¹²⁴ Об отношении Кеннеди к модели «особых отношений» см.: *Goldman Z. K.* Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance // *Cold War History*. 2008. January. Vol. 1. No 1. P. 4.¹²⁵ *Brian D.* Op. cit. P. 268–269.¹²⁶ Letter From the Deputy Assistant Secretary of Defense (Bundy) to the Deputy Assistant Secretary of State for Near Eastern and South Asian Affairs (Grant)/1/1-18123/62 Washington, July 16, 1962 // *Foreign Relations, 1961–1963*. Vol. XVII. Department of Defense views are: /2/See: *Foreign Relations, 1961–1963*. Vol. XVII. Document 299. Washington National Records Center, RG 330, OSD Files: FRC 66 A 3542. No 6. Middle East, 1962.¹²⁷ *Ben-Zvi A.* John F. Kennedy... P. 64.¹²⁸ *Бар-Он Х.* Указ. соч. С. 383–384.¹²⁹ *Ben-Gurion D.* Op. cit. P. 670.¹³⁰ *Brian D.* Op. cit. P. 26.¹³¹ Цит. письмо Фельдмана к Кеннеди от 10 августа 1962 г. См.: *Ben-Zvi A.* John F. Kennedy... P. 74, а также: *Мазар О.* Указ. соч. С. 279.¹³² Цитата из письма Фельдмана к Кеннеди от 19 августа 1962 г. См.: *Ben-Zvi A.* John F. Kennedy... P. 78.¹³³ О процессе принятия решений по данному вопросу см.: Ibid. P. 71–80.¹³⁴ Ibid. P. 79.¹³⁵ *Мазар О.* Указ. соч. С. 281.¹³⁶ *Ben-Zvi A.* Stumbling into an Alliance: John F. Kennedy and Israel // *Israel Affairs*. 2009. July. Vol. 15. No 3. P. 237.¹³⁷ *Мазар О.* Указ. соч. С. 301, 303.¹³⁸ Nuclear proliferation didn't start in 1998... and not in Pakistan nor with Islam // *Middle East Realities, or on-line, Internet*, 21 September 1998. URL: http://www.middleeast.org/1998_06_28.htm.¹³⁹ *Shlaim A.* The Iron Wall. Israel and the Arab World. L.: Penguin Books, 2000. P. 2009; *O'Balance E.* No Victor, No Vanquished. The Yom Kippur War. San Rafael, California: Presido Press, 1978. P. 175.¹⁴⁰ *Ben-Zvi A.* John F. Kennedy... P. 98.¹⁴¹ *Мазар О.* Указ. соч. С. 135.¹⁴² *Козн А.* Израиль и бомба (*Израэль веханцаца*). Тель-Авив: Шокен, 2000 (на иврите). С. 222.¹⁴³ *Bar-Zohar M.* Op. cit. P. 1364; *Shlaim A.* Op. cit. P. 205.¹⁴⁴ *Шалом З.* Между Димоной и Вашингтоном: борьба за развитие ядерной программы Израиля, 1960–1968 (*Бейн Димона ле Вошингтон: хамаавак аль питуах хаопция хагаринит шель Исраэль, 1960–1968*). Сде Бокер: Ун-т Бен-Гурион, 2004. С. 44–45.¹⁴⁵ *Ben-Gurion D.* Op. cit. P. 660.¹⁴⁶ *Shlaim A.* Op. cit. P. 207.¹⁴⁷ *Brian D.* Op. cit. P. 268.¹⁴⁸ *Козн А.* Указ. соч. С. 145.¹⁴⁹ *Мазар О.* Указ. соч. С. 295.¹⁵⁰ Цит. со слов Бен Гуриона в его беседе с Кеннеди 30 мая 1961 г. См.: *Козн А.* Указ. соч. С. 147.¹⁵¹ Там же. С. 149.

¹⁵² Коэн А. Указ. соч. С. 154–155; Бар-Он Х. Указ. соч. С. 384.

¹⁵³ Шалом З. Указ. соч. С. 183.

¹⁵⁴ Brian D. Op. cit. P. 271–272.

¹⁵⁵ National Security Archive, George Washington University // URL: <http://www.gwu.edu/~narchiv/Israel/documents/Hebrew/index.html>.

¹⁵⁶ Цит. из послания Кеннеди Бен-Гуриону от 19 мая 1963 г. См.: Коэн А. Указ. соч. С. 170–171, а также: Шалом З. Указ. соч. С. 83.

¹⁵⁷ Цит. из послания Кеннеди Бен-Гуриону от 15 июня 1963 г. См.: Коэн А. Указ. соч. С. 178, 200; см. также: Шалом З. Указ. соч. С. 105, 108; Ben-Zvi A. John F. Kennedy... P. 92.

¹⁵⁸ Шалом З. Указ. соч. С. 108–116; Коэн А. Указ. соч. С. 210–212.

¹⁵⁹ Коэн А. Указ. соч. С. 276.

¹⁶⁰ Altergood S., Kristensen H. M. Nuclear Weapons, Israel, accessed April 4, 2010 // URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/israel/nuke>.

¹⁶¹ Loots L. Israel and John F. Kennedy, a passionate relationship? // URL: <http://igitur-archive.library.uu.nl/student-theses/2007-1211-200450/LootsLynnScriptieAmericanStudies.pdf>.

Глава 2

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА 1967 г. НАЧАЛО АКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ИЗРАИЛЬ — СОЮЗНИК ДЕ-ФАКТО

2.1. Внешнеполитическая ситуация накануне войны 1967 г.

Вскоре после убийства Кеннеди в 1963 г. новый президент США Линдон Джонсон, заняв Белый дом, сказал израильскому дипломату: «Вы потеряли очень хорошего друга, но нашли еще лучшего»¹. До сих пор многие израильтяне считают это заявление справедливым.

В мире шло продолжение холодной войны, когда обе супердержавы — СССР и США — боролись за превосходство на мировой арене, а Ближний Восток был одним из регионов, где сталкивались их интересы. Методы руководства Джонсона резко отличались от стиля ведения дел его предшественника. Кеннеди предпочитал принимать ответственные внешнеполитические решения в ходе коллективных обсуждений со своими ближайшими помощниками из Совета национальной безопасности (так, например, в течение 13 дней вырабатывалось решение во время Кубинского кризиса). При Джонсоне Государственный департамент вновь занял ведущее место в определении международной стратегии Вашингтона. Джонсон не чувствовал особой симпатии по отношению к «парням Кеннеди», выпускникам престижных университетов Восточного побережья США, занимавшим ключевые позиции в Совете национальной безопасности. Он сократил участие данного учреждения в процессе принятия решений и, напротив, вновь упрочил статус Государственного департамента, мнение которого по израильскому контексту не вполне совпадало с позицией предыдущего президента. В целом же новый глава Белого дома сохранил кадровый состав, предпочитая работать с высшим руководством, унаследованным от администрации Кеннеди, — госсекретарем Д. Раском, секретарем

Совета национальной безопасности Р. Макнамарой и советником по национальной безопасности М. Банди². Как и при Кеннеди, глава ЦРУ Д. Раск продолжал отстаивать сохранение баланса отношений между США, Израилем и арабскими государствами. Он учитывал нефтяные интересы Америки в Ближневосточном регионе и считал, что стратегические задачи США требуют сохранения хороших отношений с арабами, что невозможно при однозначной поддержке Израиля. Это частично противоречило позиции президента Джонсона³.

В отличие от ближневосточной политики своего предшественника, который искал пути для сближения и сотрудничества с некоторыми арабскими государствами, «попавшими под советское влияние» (в особенности с Египтом), Джонсон вернулся в эпоху Эйзенхауэра и принял для себя модель двухполюсного конфронтационного противостояния на Ближнем Востоке⁴. Поскольку, по его мнению, еще со времен правления президента Эйзенхауэра, несмотря на все усилия двух американских администраций, президент Насер продолжал связывать свою судьбу с коммунистическим блоком, Джонсон призвал своих сторонников избавиться от иллюзий и рассматривать Египет как «придаток Кремля». Египетское вмешательство в войну в Йемене, декларированная поддержка Насером коммунистического Китая, Кубы и Вьетконга, противодействие продвижению интересов Запада в Адене, Омане, на Кипре и в Ливии, военная помощь, предоставленная им войскам повстанцев во время гражданской войны в Конго, и его ответственность за пожар в американском культурном центре и библиотеке в Каире в ноябре 1964 г. — все это воспринималось Джонсоном как доказательства антизападной, антиамериканской политики президента Египта. Администрация Джонсона значительно сократила объемы экономической помощи этой стране, и почва для оказания этой помощи сходилась на нет. Последней каплей стала речь президента Насера, произнесенная 23 декабря 1964 г., в которой он предлагал всем, кто не желает смириться с действиями Египта, «испить воды Средиземного моря... и воды Красного моря»⁵. Джонсон даже взвешивал возможность полного приостановления экономической помощи Египту. В конечном счете он решил воздержаться от этого шага из опасения, что замораживание помощи приведет к дополнительной радикализации египетской позиции. Экономическая помощь Египту предоставлялась теперь в урезанном масштабе раз в три года, а не раз в год, как при Кеннеди. Усилилась критика действий Египта в американском Конгрессе.

Ухудшение отношений с Египтом дало толчок к активизации развития американско-израильских отношений. В год прихода Джонсона

в Белый дом в израильском руководстве также произошли изменения: на смену несгибаемому Бен-Гуриону пришел Леви Эшкол, бывший министр финансов. Он был гораздо мягче и сговорчивее своего знаменитого предшественника. Американская команда надеялась, что новое правительство Эшкола будет более сговорчивым, чем непреклонный Бен-Гурион и его окружение. Эшкол-политик — ветеран левосионистского движения, глава кабинета министров правящей коалиции лейбористских партий, получившей название Маарах (Маарах создан в ноябре 1964 г. как союз партий МАПАЙ и Ахдут ха-Авода), был известен как принципиальный оппонент «диктаторских замашек» своего предшественника. Первое, что он сделал, придя к власти, — удалил из руководства МАПАЙ всех сторонников Бен-Гуриона — молодых энергичных политиков и военных. Из правящей партии ушли М. Даян, Ш. Перес, И. Альмоги и др. (Бен-Гурион в июне 1965 г. создал свою партию РАФИ — Рабочий список Израиля.) Сразу же изменился формат двусторонних отношений. Между администрацией Джонсона и правительством Эшкола наметилось некое идеологическое и концептуальное сближение.

Джонсон, по мнению многих специалистов, был приверженцем идеи «особых отношений» с Израилем, превратив ее во влиятельный компонент своей произраильской политики. По мере возрастания стратегической ценности Израиля усиливалась пропаганда общности американского и израильского исторического, культурного и идеологического наследия. В восприятии Джонсона арабский мир был все еще погружен в далекое прошлое и лишен каких-либо признаков модернизации и готовности формировать свое жизненное пространство в духе прогресса и технологических перемен. В то же время в израильском динамично развивающемся обществе 36-й президент видел отражение наследия тех же ценностей, на базе которых была основана и построена американская нация.

Многие американские и израильские авторы описывают Джонсона как президента, который почитал евреев в качестве «избранного народа». Упоминается даже его прадедушка, ярый фундаменталист, который познакомил его с евангелической доктриной о значении еврейского народа и Святого Иерусалима для Второго пришествия Христа. Американцы-евангелисты считали поддержку евреев своей обязанностью. Президент постоянно подчеркивал сходство между израильским идеалом освоения пустыни и американским освоением пограничных областей, историческую необходимость постоянного преодоления вызовов враждебного окружения, к которому был непосредственно при-

частен в прошлом его родной штат Техас, и т.д.⁶ Возможно, это и так. Во всяком случае, накануне и в начале войны 1967 г., принимая в целом линию Госдепа на строгий нейтралитет в оценках ситуации и практически бездействуя, что иногда вело к большому разочарованию израильского руководства, президент всегда находил самые теплые слова, говоря о своем «особом отношении» к евреям и Израилю.

При Джонсоне впервые в истории Израиля премьер-министра Л. Эшкола пригласили посетить с официальным визитом Белый дом. До этого все встречи с премьер-министром Израиля Бен-Гурионом, организованные президентами Эйзенхауэром и Кеннеди в Нью-Йорке (а не в Вашингтоне), были неофициальными. Эшкол же два раза посетил (в июне 1964 г. и в январе 1968 г.) американскую столицу как официальный гость президента и был также приглашен посетить его поместье в Техасе, что считалось особенно почетным. С официальным визитом в США побывал также президент Израиля З. Шазар. А израильский посланник в Вашингтоне Э. Эврон вообще входил в узкий круг друзей американского президента. Недаром один из ветеранов партии МАПАЙ и будущий мэр Иерусалима Тедди Коллек назвал атмосферу американо-израильских отношений начала 1960-х годов замечательной⁷.

Не следует забывать, что президент Джонсон не только часто публично выражал симпатию к евреям и Израилю. Он был тесно связан с еврейскими активистами и произраильским лобби внутри Демократической партии, в частности — с ее председателем Артуром Кримом. Его неофициальным связующим звеном с еврейской общиной был Эйб Фейнберг, спичрайтером — Бен Уоттенберг, а помощником по внутренней политике — Ларри Левинстоун. Все перечисленные были активистами американской еврейской общины, открыто поддерживавшими произраильское лобби. При Джонсоне значительно усилилось влияние произраильского лобби и активизировалась поддержка президента со стороны американской еврейской общины. Неудивительно, что не менее 90% еврейских голосов были отданы ему на президентских выборах, состоявшихся в ноябре 1964 г.

При этом необходимо подчеркнуть, что поддержка Израиля Джонсоном прежде всего объяснялась его пониманием национальных интересов США. Израиль вновь и вновь доказывал свою роль в установлении регионального баланса сил в пользу США и в противостоянии «египетско-советской оси»⁸. В стратегическом отношении президент определял Израиль как второй Южный Вьетнам — в авангарде конфронтации с «силами радикализма и агрессии, коренящимися в мировом коммунизме»⁹.

2.2. Активизация израильско-американского сотрудничества при Джонсоне

Для Израиля годы правления Джонсона были особенно важными. Развивались деловые отношения с Соединенными Штатами. Объем экономической помощи Израилю всего за два года резко увеличился — от 40 млн долл. в 1964 г. до 130 млн долл. Как уже указывалось, все попытки Бен-Гуриона оформить союзнические отношения с одним из ведущих западных государств заканчивались неудачей. США при Эйзенхауэре и Кеннеди отказывались от настойчивых предложений Бен-Гуриона заключить официальный союз с Израилем. С тем же предложением он в мае 1963 г. обращался к Де Голлю, который также ответил отказом, хотя позднее, через год официально заверил премьер-министра Эшкола в том, что Франция и Израиль являются «союзниками и друзьями». Впрочем, к тому времени острота вопроса о союзе с западными странами практически сошла на нет.

Политика поставок современного оружия Израилю

По-прежнему одной из наиболее важных проблем для Израиля было получение современных видов вооружения. Основные поставки военной техники в начале 1960-х годов шли из Франции. Позже, летом 1966 г., между Израилем и Францией был подписан новый договор о поставках 50 самолетов «Мираж-V»¹⁰. Однако и этого было недостаточно, Израиль остро нуждался в самых современных видах вооружения, которые могли поставить только США. На протяжении пяти лет президентского правления Джонсона удалось подписать три соглашения о продаже оружия Израилю. Впервые встал вопрос о прямых массированных поставках американского оружия. Соглашения предусматривали поставку 210 танков «Паттон М-48А» (оснащенных 105-миллиметровой пушкой), затем — самолетов «Скайхок А-4» и позже — боевых самолетов-бомбардировщиков «Фантом F-4В».

Вместе с тем прорыв в области поставок вооружения еще не означал, что отношения между Вашингтоном и Иерусалимом были абсолютно безоблачными. Сам процесс принятия решения о военных поставках Израилю, как и во времена Кеннеди, велся в форме напряженной и длительной дискуссии между Белым домом, Советом национальной безопасности, Госдепартаментом и Пентагоном. В частности, Госдепартамент, как и прежде, резко сопротивлялся самой идее поставок современного оружия Израилю¹¹. Несмотря на то что Роберт

Комер, координировавший ближневосточное направление в Совете национальной безопасности в администрации Кеннеди и Джонсона и активно поддерживавший в свое время сделку с «Хоками», продолжал играть ключевую роль также при сделках с танками и самолетами «Скайхок», он был вынужден вести жесткие переговоры не только с премьер-министром Эшколом относительно условий продажи, но главным образом с собственным Госдепартаментом. Как и в истории продажи ракет «Хок» при Кеннеди, в центре продолжительных переговоров стоял вопрос политической компенсации со стороны Израиля (в те годы возглавлял правительство Бен-Гурион) за оружие, которое он намеревался приобрести. Джонсоном вновь в жесткой форме было выдвинуто требование к израильскому правительству по решению проблемы палестинских беженцев как необходимое предварительное условие для утверждения сделки. Но, как обычно, электоральные расчеты накануне выборов в 1964 г. и необходимость обеспечения традиционной электоральной поддержки еврейской общины Демократической партии изменили отношение демократов к данному вопросу. Срыв решения о поставках «Хоков» Израилю мог привести к потере голосов сторонников произраильского лобби и членов еврейской общины. Коалиция сторонников произраильского лобби была твердо уверена, что готовящаяся сделка принесет администрации ощутимые политические результаты в виде израильских уступок в вопросе о палестинских беженцах и по проблеме его ядерной программы. Однако никаких уступок не последовало. Правительство Бен-Гуриона снова отвергло американские условия. На уступки пошел Джонсон. В результате решение о поставках оружия, обещанного Израилю еще при Кеннеди в 1962 г., было представлено администрацией Джонсона как «создающий атмосферу доверия шаг», призванный смягчить позиции Израиля по ключевым вопросам, но непосредственно не связанный с предъявлением Бен-Гуриону каких-либо специфических требований¹².

Выборы Джонсон выиграл с большим преимуществом. После этого на переговорах, связанных с продажей танков «Паттон», а затем и в связи с продажей самолетов «Скайхок» и «Фантом», администрация проявила большую твердость. Переговорный процесс был тяжелым. Роберт Комер, специальный советник президента по вопросам национальной безопасности МакДжордж Банди и его заместитель Карл Кейсон, наученные прошлым опытом, изменили тактику и подготовили специальный план поэтапных предложений и компенсаций за них. Теперь каждое американское предложение должно было подтверждаться не абстрактными обещаниями израильтян в будущем «предпринять

соответствующие пропорциональные шаги», а конкретными шагами, предпринятыми до окончательного соглашения о продаже оружия, или эти шаги должны были осуществляться параллельно с поставками и их оплатой. Израиль, по их мнению, теперь должен был заплатить политическую и стратегическую цену за необходимое ему оружие. По выражению израильского специалиста А. Бен-Цви, новая тактика переговоров отошла от модели «туманных будущих обещаний» в пользу решений в «туманном прошлом»¹³.

На первый взгляд дорога к быстрому утверждению сделки с танками должна была быть проложена еще в ноябре 1963 г. За считанные дни до убийства Кеннеди Пентагон признал необходимость усилить вооружение бронетанковых войск Израиля и положительно ответил на просьбу Эшкола, изложенную им в письме к Кеннеди от 4 ноября 1963 г. В конце 1963 г. казалось, что окончательное утверждение сделки, касающейся продажи танков «Паттон», будет достигнуто в течение считанных недель¹⁴. Однако при Джонсоне Госдеп энергично воспротивился этой идее, утверждая, что продажа танков Израилю сведет на нет все усилия, предпринятые администрацией Кеннеди, чтобы открыть новую страницу отношений с арабским миром в целом и с Египтом в частности. На протяжении последующих месяцев стало ясно, что, несмотря на формальное утверждение Белым домом продажи в январе 1964 г., план еще далек от практического осуществления¹⁵. Непростые переговоры по военным поставкам значительно осложнились в связи с продолжавшимся «водным кризисом»¹⁶.

Данный кризис был вызван давним спором Израиля с соседними арабскими государствами по вопросу об использовании вод р. Иордан, а также проявлением конфронтации между Сирией и Израилем, обострившейся перед Шестидневной войной. Он был связан с уже упоминавшимся «планом Джонсона». Весной 1964 г. Израиль вновь поставил вопрос об использовании воды озера Кинерет. В 1964 г. закончилась прокладка всеизраильского водовода и началась перекачка воды из Кинерета для орошения земель на юге страны. Эти действия с негодованием были встречены арабской стороной. Израильское правительство заявило, что поскольку озеро Кинерет полностью находится на его территории, мероприятия по строительству водовода не затрагивают интересы арабов. Но Каирское совещание глав арабских государств приняло решение воспрепятствовать израильскому плану. Лига арабских государств (ЛАГ) на своем саммите в сентябре 1964 г. также решила, что с политической точки зрения такая договоренность не соответствует интересам арабов¹⁷. ЛАГ выразила готовность защищать план от-

вода вод военными средствами. На том же совещании была основана Организация освобождения Палестины (ООП), которая была признана официальным представителем палестинского народа. Наиболее влиятельной силой в ООП стал ФАТХ (Движение за национальное освобождение Палестины) под руководством Ясира Арафата, который со временем возглавил всю организацию. ФАТХ сразу же начал вооруженную борьбу против «сионистов» и при поддержке Сирии предпринимал террористические вылазки на территорию Израиля.

Сирия приняла решение отвести от Израиля часть воды р. Иордан. В ответ Израиль усилил военное патрулирование на территориях, прилегающих к иорданским источникам рядом с кибуцем Дан. Сирийцы ответили огнем, повлекшим за собой серию пограничных инцидентов. Израильская авиация разбомбила место проведения работ сирийцами и затормозила мероприятия по отводу Иордана¹⁸. Явно неадекватная израильская реакция, приведшая к эскалации напряженности в регионе, обеспокоила даже Комера и его сторонников. В Белом доме заговорили, что действия Израиля и их открытая поддержка со стороны США могут не только подорвать экономические и стратегические интересы Америки в арабском мире, но и нанести ущерб самому Израилю. Однако, невзирая на то, что именно Израиль инициировал эскалацию кризиса, Джонсон безоговорочно поддержал его позицию в ООН.

Реакция арабских государств была настолько резкой, что даже сторонники новых поставок вооружений Израилю стали возражать против прямой продажи ему танков. 28 мая 1964 г. Комер в меморандуме Джонсону подчеркивал: «Если мы настолько открыто встанем на сторону Израиля, что арабы пойдут на союз с Москвой, то Израиль потеряет столько же, сколько и мы. Наша сегодняшняя политика дает арабам возможность не отклоняться слишком далеко от Запада. Это просто здравый смысл»¹⁹. Белый дом опасался, что прямые военные поставки Израилю окончательно подорвут американско-арабские отношения. Была предпринята попытка убедить Западную Германию принять на себя роль «подрядчика-исполнителя» при осуществлении поставки танков (в ответ на поставку Америкой более современных танков самой Германией). Она потребовала долгих месяцев утомительных переговоров между Вашингтоном и Бонном, который, мягко говоря, не выражал особого энтузиазма по поводу идеи оказаться непосредственно вовлеченным в этот сложный и щекотливый вопрос. В конечном счете инициатива была оборвана на ранней стадии ее практического осуществления, после того как «германский заговор» был раскрыт международной прессой и причинил большое неудобство германскому

канцлеру Людвигу Эрхарду. Немцы успели передать Израилю только 40 танков из 120, но после огласки сделки Западная Германия решила 12 февраля 1965 г. приостановить эти поставки²⁰.

В Вашингтоне считалось, что со «штатскими ветеранами» будет легче работать, чем с военными кругами, близкими к Бен-Гуриону. Однако и на этот раз добиться новых уступок Вашингтону не удалось. Для Джонсона это означало, что, несмотря на растущую зависимость от Вашингтона, израильские политики не будут беспрекословно одобрять все политические решения его администрации по Ближнему Востоку. Поэтому когда в Белом доме было принято решение о военных поставках Иордании, президент был вынужден послать Фейнберга, который откровенно заявил Эшколу: Израиль получит американское оружие, только если будут осуществлены военные поставки Иордании. Посланцы Вашингтона разъясняли израильскому правительству, что президент готов рассмотреть вопрос о прямых поставках оружия, но танки будут поставляться и Иордании, чтобы не дать возможности Советскому Союзу занять этот рынок вооружений. Такой ультиматум нужен был Джонсону, который хотел избежать дальнейших бурных публичных обсуждений данного вопроса на заседании израильского правительства. Он предчувствовал, каким громогласным нападкам подвергнется это решение со стороны старой гвардии МАПАЙ²¹.

Ультиматум приняли к сведению, в итоге были подписаны компромиссные договоры, предусматривавшие согласие правительства Эскола на второстепенные компенсирующие уступки, например на согласие Израиля смириться с продажей 100 танков «Паттон» и 20 самолетов «Старфайтер F-104» Иордании. Однако он не пошел на компромисс в центральных вопросах. В частности, премьер-министр решительно отверг любую уступку по вопросу о беженцах и в области ядерного израильского комплекса.

Наконец, американская администрация выразила готовность поставить Израилю оставшиеся 170 из 210 танков напрямую, без посредников (подвергая при этом опасности статус США в арабском мире), но взамен потребовала от правительства Эскола заплатить более высокую цену. В центре внимания администрации при вынесении повторного решения по вопросу продажи танков опять стоял реактор в Димоне. Американско-израильский диалог по вопросу продажи оружия можно сравнить (хотя он был менее острым и конфронтационным по своему стилю) с тем, который велся между Бен-Гурионом и Эшколом, с одной стороны, и Кеннеди — с другой, на протяжении третьего и последнего года правления его администрации по вопросу ядерного центра в Димоне.

И вновь проблема израильской ядерной программы

Вопрос о ядерной программе превратился в основное звено конфликта в процессе принятия решений о продаже оружия, стоявших на повестке дня в течение пяти лет пребывания президента Джонсона в Белом доме, отгеснив проблему палестинских беженцев на второй план.

Хотя лично Джонсон, в отличие от Кеннеди, не был столь же чувствителен к теме ядерной программы Израиля и особенно не интересовался данной темой, Госдепартамент и Пентагон в начале 1965 г. усилили нажим на Эшкола, вынуждая его согласиться с периодическими инспекциями американских ученых в Димоне, а также открыть реактор для режима инспекций Международного агентства атомной энергии. Это требование было вызвано поступавшей в течение 1964 г. от американской разведки информацией о намерении Израиля приобрести французские ракеты типа «земля—земля» средней дальности, которые могли быть оснащены ядерной боеголовкой²².

В ответ на возрастающее беспокойство американцев в связи с планами Израиля приобрести во Франции баллистические ракеты, которые могут представлять собой «значительный шаг к приобретению ядерной мощи»²³, правительство Эшкола — как и в годы Кеннеди и Бен-Гуриона — согласилось разрешить представителям администрации США лишь одноразовое посещение Димоны, без принятия на себя каких-либо обязательств открыть реактор для постоянных посещений американскими специалистами. Такое посещение состоялось 30 января 1965 г., и инспекторы, как ни странно, пришли к выводу, что не обнаружено что-либо, что «могло бы свидетельствовать о намерении развить ядерную мощь в ближайшее время»²⁴.

Продолжительные переговоры, которые вели в Израиле в конце февраля и начале марта 1965 г. Р. Комер и посол А. Гарриман, не привели к смягчению израильской позиции. Единственной израильской уступкой стало принятое обязательство, что «он не будет первым государством, которое введет в действие ядерное оружие в регионе»²⁵. Несмотря на столь жесткую неуступчивую позицию Израиля и острое сопротивление Госдепа, Джонсон самолично утвердил план поставок танков непосредственно из США (что проложило путь для последующего решения о продаже самолетов «Скайхок» Израилю). 10 марта 1965 г. было наконец подписано американско-израильское соглашение, в соответствии с которым администрация приняла на себя обязательство поставить Израилю танки, оставшиеся от немецкой сделки, и в дополнение предо-

ставить ему возможность приобрести определенное количество боевых самолетов если не у Западной Европы, то у США²⁶.

Позднее в дополнение к этому обязательству, принятому в связи с продажей самолетов «Скайхок» в 1966 г., Израиль в результате сильнейшего нажима американской стороны в процессе переговоров о продаже 50 самолетов «Фантом» в 1968 г. обещал также не пользоваться американскими самолетами для транспортировки ядерного оружия²⁷. Однако, как и прежде, несмотря на все усилия американской стороны вынудить Израиль разрешить проведение регулярной, раз в полгода, инспекции реактора в Димоне и в дополнение подписать Конвенцию о предотвращении распространения ядерного оружия (второй параграф которой обязывал присоединившихся не заниматься какой-либо деятельностью, связанной с приобретением ядерного оружия или его производством), Тель-Авив остался верным своей традиционной политике и не возложил на себя обязательства помимо тех, которые ранее декларировал и которые *de facto* не ограничили значительно его свободу маневрирования.

Тем не менее снова с личного благословения президента 28 декабря 1968 г. было принято окончательное решение о продаже «Фантомов», невзирая на энергичное сопротивление Государственного департамента и оговорки Пентагона. Накал противоречий между Джонсоном, с одной стороны, и Госдепом и Пентагоном — с другой, напоминал по своей остроте ситуацию с решением Трумэна о признании Государства Израиль. Израильский специалист Бар-Он в связи с этим решением Джонсона считает, что в данном вопросе президент «поставил на чашу весов свой личный авторитет», вынудив Государственный департамент и Пентагон смириться с его мягким отношением к Израилю. «Требования, которые предъявили Израилю государственный секретарь и министр обороны, — вынес свой приговор Джонсон, — представляли собой попытку оспорить мой авторитет и мои решения»²⁸.

В те дни впервые были четко определены параметры соблюдения израильянами формулы ядерной «непроницаемости», которая с тех пор превратилась в центральный опознавательный знак израильской политики в данной области. Эшкол твердо сопротивлялся любому требованию разрешить присутствие постоянной международной инспекции в Димоне. Он также категорически отказался подписать Конвенцию о предотвращении распространения ядерного оружия. Как справедливо отмечала известный российский специалист И. Звягельская, в вопросах о поставках современных вооружений Израилю Джонсон руководствовался двумя главными обстоятельствами: набравшим

силу противостоянием США и СССР на Ближнем Востоке, усиливавшим роль Израиля как американского союзника, и соображением, что поставки обычных видов оружия могут сдерживать израильскую ядерную программу²⁹. Время показало, что этот второй расчет американского президента оказался неверным. К концу 1966 г. проект РАФАЭЛЬ — производство атомной бомбы — был закончен.

Фундамент «особых отношений», заложенный при Джонсоне до войны 1967 г., создал предпосылки перехода от восприятия Израиля как второстепенного клиента к новому формату «особой системы отношений: патрон—союзник»³⁰.

2.3. Позиция США в арабо-израильском конфликте накануне Шестидневной войны

Арабо-израильская война 1967 г. (Шестидневная война), без сомнения, занимает особое место в истории Израиля и арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Ее результаты и последствия оказали прямое воздействие на судьбу всего региона и поставили перед мировым сообществом целый ряд проблем, которые не нашли решения до сегодняшнего дня. По общему мнению, война 1967 г. между Израилем, с одной стороны, Египтом, Сирией и Иорданией — с другой, изменила содержание арабо-израильского конфликта. Эта война ознаменовала собой новый этап израильско-американских отношений: она ускорила процесс превращения Израиля в стратегического партнера Америки.

Шестидневная война в Израиле до сих пор окружена ореолом беспримерной победоносности. Однако политические результаты ее далеко не однозначны. Военные результаты этой кампании — серьезный разгром вооруженных сил Египта, Сирии и Иордании — не только не решили основной задачи, которая декларировалась как повод к войне, начавшейся атакой израильских ВВС на египетскую территорию, а именно задачи обеспечения безопасности Государства Израиль, но и значительно ухудшили международное и региональное положение страны и вскоре привели к новой арабо-израильской войне. Именно вследствие неоднозначности и противоречивости итогов войны и ее последствий для ближневосточной и мировой истории она до сих пор вызывает интерес специалистов. Изученность данной темы дает возможность не останавливаться подробно на причинах и ходе войны, а сосредоточиться на предмете исследования: какую роль сыграла эта война в развитии израильско-американских отношений³¹.

Война 1967 г. стала одним из самых ярких примеров включенности сверхдержав в региональные конфликты в эпоху холодной войны. Противостояние западных стран, прежде всего США и Советского Союза, на Ближнем Востоке, их политическое и экономическое влияние на отдельные группы стран и разделение их на «проамериканские» и «просоветские» (весьма условное. — Т. К.) сыграло свою роль в обострении арабо-израильского конфликта в июне 1967 г. Действительно, к моменту начала военных действий Ближневосточный регион был поделен на два лагеря. СССР однозначно относил Израиль к «лагерю империалистических сил», которые стремились использовать его «как постоянный источник напряженности на Ближнем и Среднем Востоке», а неурегулированность арабо-израильского конфликта — в качестве предлога для оправдания теории «равновесия» в этом районе³². Со своей стороны американский истеблишмент также неизменно расценивал собственный ближневосточный курс, в частности отношение к арабо-израильскому конфликту, прежде всего в фокусе противостояния с Советским Союзом на региональной арене. В американском Конгрессе при каждом очередном обсуждении ситуации на Ближнем Востоке систематически подчеркивалось, что «с середины 1960-х годов арабо-израильские войны 1967 и 1973 гг. демонстрировали... что Ближний Восток является ареной, где Соединенные Штаты и Советы сталкивались друг с другом в контексте локальной войны»³³.

Попытка нейтралитета

В начале 1960-х годов резко обострилось противостояние Израиля и соседних арабских стран — Египта и Сирии. Вовлечены в рост напряженности были также Ливан и Иордания. Руководство США, наблюдая за усложнившейся обстановкой на Ближнем Востоке, изо всех сил пыталось сохранить нейтралитет, обращаясь с призывами о мире то к арабской, то к израильской стороне. Однако остановить скатывание к войне им не удавалось. Гамаль Абдель Насер, президент Египта в 1956—1970 гг., сразу же после Суэцкой кампании публично поклялся, что отомстит евреям за арабские потери на Синае 1965 г. В ноябре 1966 г. между Египтом и Сирией был заключен договор о взаимной обороне. Египет с 15 мая 1967 г. начал переправлять войска на израильскую границу. Позднее аналогичные соглашения были подписаны Египтом с Иорданией и Ираком (король Хусейн подписал военный договор с Египтом 30 мая, а 4 июня к этому военному альянсу присоединился и Ирак).

Египетский президент Насер шантажировал мировую общественность, открыто наращивая антиизраильскую пропаганду и призывая к уничтожению еврейского государства. Весной 1967 г. он, в частности, заявлял: «Армии Египта, Иордании, Сирии и Ливана сосредоточены на границах Израиля... за нашими плечами стоят Ирак, Алжир, Кувейт, Судан и весь арабский народ... Сегодня они (весь мир. — Т. К.) узнают, что арабы приготовились к битве, решительный час настал. Сейчас наступила пора серьезных действий, а не деклараций³⁴. Агрессивная риторика сопровождалась мобилизацией военных сил арабских стран. Кувейт, Алжир, Саудовская Аравия и Ирак направляли свои войска и оружие в соседние с Израилем страны³⁵. В египетской армии насчитывалось около 250 000 солдат, половина из которых сосредоточилась на Синае, более 2000 танков и 700 боевых самолетов были размещены близ израильских границ³⁶. Все это нагнетало нервозность и напряженность в израильском обществе и его руководстве.

Росло напряжение и на израильско-сирийской границе. Обострившиеся еще в 1964 г. отношения с Сирией во время «водного кризиса» и из-за поддержки террористической деятельности боевиков ООП, действовавших с территорий Сирии и Иордании, привели к росту напряженности на израильско-сирийской границе и на Западном берегу Иордана. Особенно обострила ситуацию неадекватная по масштабам израильская военная акция против фатховцев в районе иорданской деревни Саму, где были применены танки, что вызвало большие людские потери. США были поставлены в неприятное положение: не отреагировать они не могли. На стол президента немедленно лег рапорт из ЦРУ, указывающий на политический и дипломатический ущерб, нанесенный этой операцией ближневосточной политике Америки. В специальном меморандуме подчеркивалось, что израильские действия в Саму ослабили позиции короля Хусейна и позволили оппозиционным силам критиковать его за то, что политика мирного существования с Израилем, навязанная ему Америкой, оказалась провальной. Израильский рейд на территорию Иордании, заключило ЦРУ, нанес вред Соединенным Штатам³⁷. Администрация Джонсона довела до сведения правительства Израиля, что его действия способствуют росту напряженности в регионе. Однако такие «одергивания» со стороны американцев все больше и больше раздражали военные круги Израиля. Они пытались оправдаться тем, что государство имеет право отвечать на террористические вылазки с территорий других стран, но при этом израильское руководство понимает, что Иордания в данном случае не несет ответственность за действия ФАТХ с ее территории.

Тем временем участились военные стычки между Израилем и Сирией. Рост антисирийских настроений среди военного руководства Израиля хорошо отразился в интервью, данном начальником генштаба И. Рабином одному из военных изданий. Он заявил, что в отличие от Иордании и Ливана, которые не поддерживают террористические атаки, организованные с их территорий, Сирия их поддерживает и спонсирует террористов. Поэтому реакция на сирийские действия должна быть иной³⁸. Эшкол, сначала заявивший, что Рабин «зашел слишком далеко», через несколько дней, 12 мая, на партийном форуме МАПАЙ также подтвердил, что Израиль имеет право действовать против центров агрессии и тех, кто их поддерживает. А затем, на следующий день, в интервью израильскому радио уточнил: «Государство, поддерживающее саботажников и террористов, не имеет иммунитета, а Сирия — инспирирует их действия»³⁹. С этого времени Израиль начал концентрировать свои войска на границе с Сирией.

В мае 1967 г. обстановка особенно накалилась в связи с тем, что Насер перебросил большой контингент египетских войск на Синай, а затем обратился с просьбой к Генеральному секретарю ООН У Тану вывести Чрезвычайные вооруженные силы ООН с позиций между Газой и Эйлатом и передислоцировать их на базы в Газе. У Тан удовлетворил его просьбу. Тем временем Насер принял решение о выводе войск ООН из Газы, на что У Тан, Генеральный секретарь ООН, которого египтяне заверили, что не начнут войну первыми, ответил согласием. Советский Союз сначала принял это решение с опасением, но воздержался от официальной оценки решения Насера. Однако вскоре СССР официально поддержал египетское решение. В телеграмме министра иностранных дел А.А. Громыко послу СССР в ОАР от 26 мая 1967 г. указывалось, что «правительство СССР считает оправданным требование правительства ОАР о выводе войск ООН из района Газы и Синайского полуострова»⁴⁰. Вместе с тем у советского руководства не было уверенности, что Насер не предпримет самостоятельной военной акции против Израиля. 27 мая послу СССР в Египте Д. Пожидаеву срочно поручили уговорить Насера не начинать войну первым⁴¹. Несмотря на заверения египетского президента о том, что он войну первым начинать не собирается, ситуация продолжала накаляться. Как только 18 мая военный контингент ООН покинул Синай, туда вошли части египетской армии. 22 мая Насер объявил блокаду Тиранского пролива и ввел запрет на прохождение израильских судов. Тем самым Египет блокировал единственный путь, связывавший Израиль с Азией, по которому тот получал нефть от своего главного поставщика — Ирана.

Еще по соглашению 1957 г. Израиль связывал эвакуацию своих войск с Синайского полуострова с гарантиями свободы навигации по Тиранскому проливу. Для него закрытие пролива для навигации израильских судов стало поводом к началу войны.

Реакция США последовала сразу же. На следующий же день президент Джонсон объявил блокаду незаконной и заявил о своей готовности организовать международную флотилию для охраны и сопровождения израильских судов.

В этой ситуации в Израиле прямо заговорили о войне. Рабин призывал генералов решиться на превентивный удар с воздуха по Египту, опираясь на секретный план под кодовым названием «Мокед», разработанный еще несколько лет назад. Однако у политического и военного руководства не было еще единого мнения. Даже Бен-Гурион, всегдашний сторонник жесткой линии по отношению к арабам, учитывая ситуацию противостояния сверхдержав в регионе, считал, что в этом случае Израиль не обеспечит себе поддержки ни у одной из великих держав и поэтому не может надеяться на победу в новой войне. В сложившейся ситуации он резко критиковал позицию Рабина и заявил ему об этом лично, вызвав своего любимца к себе в кибуц Сде-Бокер⁴².

Для того чтобы решиться на военные действия против арабских соседей, прежде всего против Египта, Израилю, конечно, было необходимо заручиться поддержкой своего основного союзника — США. Однако отношение Вашингтона к накаляющейся обстановке и нарастающей решимости военных кругов Израиля начать военные действия было неоднозначным: руководство Госдепа и лично Дин Раск по-прежнему стояли на том, что Вашингтон в своих решениях прежде всего должен исходить из интересов, связанных с арабскими странами, а не с Израилем.

Американское разведуправление предсказывало, что в случае войны «для США и других западных держав будет чрезвычайно сложно поддерживать хорошие отношения и с Израилем, и с арабскими странами»⁴³. Раск постоянно убеждал Джонсона, что напряженность между Израилем и Сирией нарастает лишь из-за разногласий по линиям границ в демилитаризованной зоне, а не из-за решения Сирии об отводе воды из Иордана. Он также утверждал, что арабские правительства не поддерживают террористическую организацию ФАТХ. Но наиболее последовательно Раск убеждал Белый дом в том, что войны в любом случае не будет, так как ни одна сторона ее на самом деле не хочет⁴⁴.

У некоторых арабских специалистов существовало мнение, что США были непосредственно вовлечены в боевые действия во время

Шестидневной войны и помогли Израилю разгромить арабов. Это не соответствует действительности. США пытались предотвратить военный конфликт, но не смогли убедить Насера и других арабских лидеров в недопустимости агрессивных антиизраильских заявлений и действий. При этом американцы давали понять, что они не будут вмешиваться в военные действия, что само по себе воодушевляло арабских руководителей. Уже после начала войны Госдеп официально заявлял: «Наша позиция нейтральна в оценках, словах и делах»⁴⁵. Однако со стороны части американского общества, прежде всего американской еврейской общины и произраильского лобби, нарастало давление в пользу безоговорочной поддержки израильских действий. Израильские дипломаты в Америке развернули активную деятельность в поддержку Израиля среди активистов Демократической партии. Угроза, нависшая над Израилем вследствие введения египетских войск на Синай, и решение Насера закрыть Тиранский пролив для израильских судов вызвали волну солидарности сторонников Израиля в США. Американская еврейская община, Конгресс, пресса выражали Израилю поддержку⁴⁶.

Опросы общественного мнения, проведенные Институтом Гэллага и Институтом Харриса накануне войны 1967 г. и после ее окончания, показали, что уровень общественной поддержки Израиля в США достиг 56% в конце мая 1967 г., а после прекращения боевых действий поднялся до 74%, в то время как уровень поддержки арабской стороны в этот период достиг только 4%. Подобный опрос, проведенный после завершения военных действий 10 июня 1967 г., «нашел произраильский перевес в 41% против 1%»⁴⁷. Когда в конце мая 1967 г. отношения с Египтом и Сирией резко обострились, около 800 добровольцев — американских евреев выехали в Израиль. Не менее 100 млн долл. — колоссальный капитал по понятиям того времени — были мобилизованы для Израиля посредством чрезвычайного сбора, организованного еврейскими организациями в период между 27 мая и 10 июня, и до конца 1967 г. общая сумма пожертвований Израилю, собранная американскими евреями, достигла 430 млн долл.⁴⁸ Сам президент лично не скрывал своих чувств накануне войны. «Во мне всегда присутствовало, — писал Джонсон в своих воспоминаниях, — глубокое чувство симпатии по отношению к Израилю и его народу, которые мужественно основали и защищают свою современную нацию... Мое сердце преисполнено сочувствия к решимости сыновей этой нации твердо действовать против вражеских сил, собравшихся у их границы и блокировавших жизненно важные судоходные пути, и против волны угроз разрушить Государство Израиль, сопровождавшей этот сбор сил»⁴⁹.

В окружении Джонсона усиливались голоса тех, кто выступал за право Израиля в одиночку нанести превентивный удар. Но Джонсон пока не давал прямого ответа. Официальный Вашингтон все еще пытался снизить остроту создавшейся ситуации в регионе дипломатическим путем. Занятая войной во Вьетнаме администрация предпочитала не вмешиваться в арабо-израильский конфликт на стороне Израиля, понимая, что любая поддержка еврейского государства приведет к столкновению США не только с арабскими странами, но и с их мощным сторонником — СССР. Несмотря на все жалобы израильской стороны на обострение ситуации и военную угрозу со стороны Египта, Госдепартамент отвечал, что, по мнению США, «нет практически никакой возможности» того, что Насер атакует или предпримет какую-либо провокацию против Израиля в обозримом будущем».

Утром 23 мая 1967 г. шло чрезвычайное заседание кабинета министров и высшего командования ЦАХАЛ. Речь шла о начале военных действий. Мнения разделились. Доклад с оценкой ситуации сделал генерал Ярив. Обрисовав ситуацию как «угрожающую», Ярив между тем подчеркнул, что его военные коллеги не рекомендовали немедленные военные акции⁵⁰. Затем выступил Рабин. Он напомнил, что во время Суэцкого кризиса в 1956 г. у Израиля было два сильных союзника, а противостоял ему один Египет, хотя его поддерживал СССР. Теперь положение иное. Израилю на этот раз противостояли все соседние арабские государства, и, чтобы решиться на самостоятельный удар по Египту, ему срочно была необходима публичная поддержка США.

Израильцы выдвинули новое предложение — заключить официальный оборонный договор с США. Рабин предложил поставить перед Вашингтоном условие: или Соединенные Штаты предпримут конкретные шаги, или пусть предоставляют Израилю свободу рук⁵¹. Администрация не была заинтересована в создании военного союза с Израилем. Из Вашингтона пришла телеграмма, в которой содержалась просьба воздержаться от решения в течение 48 часов, чтобы еще раз попытаться решить конфликт дипломатическим путем. Президент Джонсон подчеркивал, что он не несет ответственность за акции, по поводу которых с ним «предварительно не проконсультировались»⁵².

Тогда в правительстве Эшкола было принято решение попытаться получить поддержку Франции и Англии. С этой целью 24 мая 1967 г. Эбан вылетел в Вашингтон через Париж и Лондон. Он должен был объяснить президенту Франции Шарлю де Голлю, премьер-министру Великобритании Гарольду Вильсону и президенту США Линдону Джонсону позицию своего правительства: по политическим и эконо-

мическим причинам Израиль не может позволить, чтобы Тиранский пролив был закрыт для его судоходства. Руководство страны желало бы знать, можно ли рассчитывать на вмешательство великих держав Запада для обеспечения прохода израильских судов. Встреча с де Голлем практически закончилась провалом, что в основном, по мнению некоторых историков, произошло от недопонимания: де Голль считал, что Израиль уже решил воевать, а в Париж Эбан приехал за помощью. Франция высказала неодобрение по поводу готовящейся израильской акции. Де Голль предупредил Эбана, что последствия удара будут катастрофическими. «Не стреляйте первыми», — заявил французский президент. Он считал, что кризис должен быть преодолен в результате дипломатических усилий четырех великих держав — Британии, СССР, США и Франции. В противном случае вся ответственность ляжет только на Израиль. После встречи с израильским министром иностранных дел на пресс-конференции де Голль заявил: «Если Израиль будет атакован, мы не допустим его разрушения, но если Израиль атакует, мы осудим его действия»⁵³.

Британская позиция была более благоприятной. Премьер-министр В. Вильсон пригласил Эбана на заседание своего кабинета, где израильский министр иностранных дел подробно объяснил ситуацию. После этого Вильсон выразил мнение присутствующих, что политика Насера по блокированию пролива является неприемлемой и в случае необходимости Британия, верная своим обязательствам 1957 г., готова присоединиться к действиям для открытия пролива. Он также предложил направить в Израиль боеприпасы для танков и фрегат «Левиафан». В тот же день из Лондона на секретные переговоры в Вашингтон был направлен министр Дж. Томсон⁵⁴.

Следующий визит был в США. Министру иностранных дел поручалось срочно встретиться с президентом (в случае его отсутствия — с госсекретарем) и добиться от них официального заявления, что нападение на Израиль будет приравнено к нападению на США и что американским военно-морским силам в Средиземноморье приказано координировать свои действия с израильскими военными. В преддверии визита Эбана, 24 мая, посол Израиля в Вашингтоне А. Харман встретился с экс-президентом Эйзенхауэром и попросил его публично поддержать израильское требование открыть Тиранский пролив, как он это сделал в 1956 г. Экс-президент отказался сделать публичное заявление, но согласился дать интервью, в котором подчеркнул, что Тиранский пролив — это международный водный путь, и нарушение прав свободного судоходства незаконно, что было подтверждено еще в 1957 г.⁵⁵

Прибывший в Вашингтон Эбан активно продолжал свои попытки получить от Вашингтона четко изложенную оценку создавшейся ситуации и обещание предпринять необходимые шаги для обеспечения безопасности Израиля. Встречи с госсекретарем Д. Раском и министром обороны Р. Макнамарой ничего не дали. Раск только повторил свой тезис о том, что войны не будет, так как стороны в ней не заинтересованы⁵⁶.

Состоявшаяся беседа с президентом Джонсоном тоже не дала желаемых результатов. Президент отметил, что США по конституционным причинам не могут действовать напрямую в защиту Израиля, как и организовать военную помощь еврейскому государству. Соединенные Штаты не могут открыть Тиранский пролив самостоятельно — для этого необходимо подключить международные силы. Все, чего Эбан смог добиться, — это согласие Джонсона обсудить программу открытия пролива четырьмя великими державами и принять декларацию приморских государств, включая Израиль, в которой должен быть поставлен вопрос о соблюдении свободы судоходства. По оценке Эбана, в данном предложении не содержалось детального изложения сроков и методов его исполнения, ничего, что израильское правительство могло бы расценить как поддержку, или наоборот. Но, снова предупредил президент, будет «неразумно», если Израиль «схватится за оружие»⁵⁷. Самый главный результат — Вашингтон по-прежнему считал, что Израиль не должен атаковать арабов. Из рассекреченных в 1990-х годах документов правительства США видно, что американцы в конце мая 1967 г. все еще были против самостоятельной атаки Израиля, так как это противоречило их региональным, в частности нефтяным, интересам. Из Дамаска, например, израильский посол Смит телеграфировал в Вашингтон, что попытки США открыть Тиранский пролив «будут встречены сопротивлением монолитного арабского народа» и что эти попытки обречены на провал⁵⁸. От имени американского правительства посол США в ООН Артур Голдберг предложил «компромиссный план», который мог бы позволить Насеру одержать «мирную победу», не потеряв лицо: нестратегические израильские грузы будет разрешено провозить через Тиранский пролив в Эйлат под иностранным флагом. К «стратегическим» грузам относились нефтяные танкеры. Предложение не удовлетворило ни одну сторону и не было принято к рассмотрению.

Однако решение о начале военных действий израильское правительство «национального единства», созданное накануне войны, приняло не без колебаний. В новое правительство, возглавленное Эшколом, вошли представители жесткого курса — генерал М. Даян, за-

нявший пост министра обороны (до этого момента Даян с 1965 г. оставался в стороне от большой политики), и два лидера оппозиционного правого блока Гахал: глава основной партии этого блока Херут М. Бегин и П. Сапир (лидер Либеральной партии, также входившей в Гахал). Сама идея формирования правительства национального единства принадлежала Бегину. Он считал, что накануне войны правительство должно быть укреплено опытными военными и представителями всех партий. В обстановке крайней нервозности и неопределенности 27 мая происходила встреча расширенного коалиционного кабинета министров — «правительства войны».

После включения Даяна в состав правительства сторонники решительных действий получили большинство. Эшколу и Даяну были даны полномочия установить дату и время начала наступления. Даян немедленно взял ситуацию в свои руки. Обсуждался один вопрос: начинать военную акцию сразу или подождать. Глава кабинета Эшкол и начальник генерального штаба Рабин сомневались в эффективности превентивного удара Израиля по арабским позициям без внешней поддержки. На немедленной атаке против арабов вместе с Даяном настаивал генерал А. Шарон. Он представил оперативный план действий. Его позицию поддержали Бегин и генералы Вейцман, Таль, Яффе и Пелед, которые убедили правительство, что армия Израиля — ЦАХАЛ — способна самостоятельно одержать победу, без помощи внешних сил.

Бегин настаивал на необходимости захвата у Иордании («освобождения», по Бегину. — Т. К.) Восточного Иерусалима, в первую очередь Старого города, и Голанских высот у Сирии. По свидетельству его биографа Цви Гурвица, Бегин в первый же день войны обошел всех министров, убеждая их проголосовать на заседании кабинета за предложение об оккупации Старого города⁵⁹. Даян имел серьезные возражения против вторжения в египетский сектор Газа. «Газа — это гуманитарная бомба, — заявил он, — мы увязнем в ее песке. Мы должны обезвредить бомбу, а не захватывать ее!»⁶⁰. Однако правительство «национального единства» не прислушалось к его предостережению. В ходе ожесточенной дискуссии выяснилось, что мнения разделились поровну: 9 министров высказались в пользу немедленного начала военных действий (включая И. Рабина, который ранее сомневался), и 9 — против, настаивая на продолжении дипломатических шагов. Поскольку в свое время американский посол У. Барбур информировал израильское правительство о том, что Соединенные Штаты и Британия готовы принять решение о посылке в район пролива международных военно-морских сил — «международной флотилии» (это решение поддержали Канада

и Голландия), Эшкол решил, что таким образом как будто отпадала необходимость в немедленных военных действиях, и предложил подождать две недели, чтобы оценить возможности международной политической поддержки.

Вернувшись из Вашингтона 28 мая, Эбан прямо с самолета попал на это совещание правительства. Он изложил содержание своих бесед в Париже, Лондоне и Вашингтоне. При этом не упомянул, что Джонсон не вызвался немедленно организовать эту «международную флотилию» и не обещал открыть пролив своими силами. Умолчание Эбана о некоторых нюансах его встречи в Вашингтоне привело некоторых министров к мысли, что с помощью Америки все еще можно решить без войны. Между тем Вашингтон продолжал отказываться от официальной политической поддержки Израиля в случае превентивного удара последнего по арабским государствам. Вскоре из Вашингтона поступило письмо с уточнением, что «президент Джонсон не обещал принять все меры для открытия канала».

США дают «зеленый свет» военной акции Израиля

После закрытия Насером пролива Джонсон потребовал от руководителей спецслужб проанализировать перспективы надвигающейся войны. Администрации было необходимо наконец принять решение о степени своей вовлеченности в возможные будущие военные действия. Уже через четыре часа директор ЦРУ Ричард Хелмс представил президенту два документа — «Сведения о египетской угрозе» (*US Knowledge of Egyptian Alert*) и «Всеарабский и израильский военный потенциал» (*Overall Arab and Israeli Military Capabilities*). К ним прилагался доклад с анализом сиюминутной ситуации на Ближнем Востоке (*Situation Report — SITREP*)⁶¹. Во втором документе содержался ответ на главный вопрос президента — кто победит? Ответ был таков: Израиль «может отразить совместные атаки арабов по всем фронтам... или сдерживать атаки на трех фронтах, пока победоносно не отразит главное нападение на четвертом фронте». Разведка считала, что израильским войскам потребуется 4–7 дней, чтобы занять Синай и победить в войне⁶².

Выводы американской спецслужбы были вскоре подтверждены директором израильской разведки «Моссад» Меиром Амитом, приехавшим в Вашингтон 30 мая, спустя ровно неделю после визита Эбана. М. Амит прибыл с задачей точно понять, что происходит. Для начала он выяснил у директора ЦРУ Р. Хелмса, что относительно организации пресловутой «международной армады» так ничего и не было сделано.

Затем он настоял на встрече с министром обороны Р. Макнамарой. Амит заявил: «Вы знаете наше положение. Все, что мы хотим, — это три вещи: первое, чтобы вы пополнили наши арсеналы по завершении боевых действий. Второе, чтобы вы нас поддержали в ООН. Третье, чтобы вы изолировали русских на этой арене».

Макнамара ответил уставным выражением военного радиста армии США: «*I read you loud and clear*» («Мне все понятно»). По завершении встречи Макнамара сразу отправился к Джонсону и проинформировал его: «Израильяне намерены действовать»⁶³.

В одном из самых важных вопросов мнения руководства двух разведок разошлись. Не соглашаясь с мнением Амита о возможном вмешательстве Советов на стороне арабов, ЦРУ заверило Джонсона, что «цель СССР — избежать военной вовлеченности в конфликт и обвинить США в том, что они действуют на стороне Израиля». «Москва, — убеждал Джонсона Хелмс, — возможно, не будет открыто помогать арабам, у нее просто нет таких возможностей, и поэтому очевидно, что не следует бояться прямой конфронтации Советов с США». Это подтвердил даже всегда осторожный Д. Раск⁶⁴.

Опираясь на выводы своих спецслужб, президент Джонсон склонялся к тому, чтобы предоставить Израилю свободу действий. Это почувствовали Амит и Эврон, израильский посол в Вашингтоне, присутствовавший на встрече⁶⁵. Позднее Эврон писал, что по реакции Макнамары и Раска он почувствовал, что «красный свет, запрещавший войну, сменился на желтый». Это означало осторожное разрешение Израилю действовать: «американцы не давали нам зеленый свет начинать войну, но дали понять, что не повторят линию администрации Эйзенхауэра в 1957 г., направленную на принуждение Израиля прекратить военные действия»⁶⁶. Амит поспешил обратно в Израиль и 4 июня представил кабинету министров отчет, прямо противоположный отчету Эбана, сделанному им на прошлой неделе. Шеф «Моссада» доложил, что США по крайней мере «отнесутся терпимо» к израильской атаке⁶⁷. Амит также сообщил о помощи, обещанной ЦРУ: Хелмс предоставил «Моссаду» материалы аэросъемки, полученные американскими разведывательными самолетами, расшифровку кодов секретных документов, полученных Национальной службой безопасности, а также данные о передвижениях, коммуникациях и планах арабских армий. Израильяне решили, что «подарок» разведки и результаты встреч в США — «желтый свет» — в совокупности можно трактовать как «зеленый», что воодушевило многих членов кабинета на решение в пользу удара по арабам.

Макнамара позднее подчеркивал, что США были абсолютно против идеи израильского удара, так как опасались, что это спровоцирует советскую интервенцию и Америка будет вынуждена спасать Израиль⁶⁸. Но, как уже отмечалось, Джонсон постепенно все более благосклонно воспринимал идею своих военных советников о возможной самостоятельной военной акции Израиля. А в Министерстве обороны прямо говорили, что нужно «выпустить вперед Израиль»⁶⁹.

Вернувшись в Тель-Авив, Амит сразу сообщил кабинету, что «армады не будет». Вновь назначенный военный министр М. Даян немедленно потребовал развертывания боевых действий. Решение ударить первыми еще больше укрепилось и в правительстве Эшкола, особенно после того, как израильтянам стало ясно, что вопрос о посылке международной флотилии был Джонсоном отложен. Его предложение не встретило поддержки ни в Конгрессе, ни в правительствах тех стран, которые должны были быть представлены в этой флотилии. В этой ситуации 1 июня Совет национальной безопасности и окружение Джонсона окончательно пришли к выводу, что единственная опция, «которая осталась администрации, — это дать возможность Израилю самим сделать работу»⁷⁰. Но при этом американское руководство всячески подчеркивало свое намерение не участвовать в конфликте. Уже через несколько часов после начала военных действий американская сторона начала дипломатические шаги, призванные подтвердить ее непричастность к израильским действиям. Главным было убедить в этом Советский Союз. По инициативе Раска, который считал нужным упредить справедливый вопрос, кто в действительности несет ответственность за израильский удар, советскому руководству было отправлено послание, в котором подтверждалось, что США «ни в какой мере не были замешаны в данных событиях»⁷¹.

Прежде всего США стремились не допустить вмешательства СССР в конфликт и всеми силами пытались доказать, что военные силы США не участвуют в войне. С этой целью ливанские официальные лица были приглашены на американскую военную базу Вилас, а Раск послал королю Саудовской Аравии письмо с уверениями, что информация, распространяемая Насером относительно военного вмешательства США в войну, не соответствует действительности. Между тем 8 июня Белый дом санкционировал спешную поставку в Израиль 48 самолетов А-4, что было преподнесено как ответная мера на советские поставки египетской армии через Алжир⁷². Кстати, страх перед советским вмешательством разделяли и в израильском руководстве. Даян боялся действий Советов в поддержку Египта долгое время. В директи-

вах израильским летчикам после Шестидневной войны приказывалось по возможности избегать столкновений с советскими самолетами и не наносить ущерба военным базам и сооружениям, обслуживавшим советские подразделения в Египте. Только после того, как Анвар Садат удалил советских военных советников из Египта и открыто перешел на проамериканскую политику, эти опасения рассеялись⁷³.

Уже с первых дней военных действий в Вашингтоне шла борьба между президентом и его администрацией, с одной стороны, и руководством Госдепартамента — с другой, по проблемам выхода из конфликта. Позиция президента во время войны — требование мирного договора как условия отступления Израиля — означала прямую поддержку Израиля. Его подход не совпадал с линией Госдепа, считавшего, что необходимо делать акцент на «нейтральном и беспристрастном подходе Белого дома» и учитывать требования арабов.

Эта позиция вызывала крайнее неудовольствие Джонсона, требовавшего от Д. Раска быть осторожней в будущих официальных высказываниях Госдепа, так как, несмотря на свое обязательство соблюдать статус нейтрального и беспристрастного наблюдателя, США не имеют права оставаться равнодушными к угрозе, нависшей над Израилем⁷⁴. 5 июня Уолт Ростоу писал: «Наша работа с русскими по закрытым каналам не должна сводиться только к переговорам о прекращении огня, поскольку сам факт прекращения огня не решит основных проблем израильтян до тех пор, пока они не захватят вражеские территории и не выведут из строя большинство египетских самолетов и танков, чтобы быть до конца уверенными в своих позициях, с которых можно начинать договариваться». Только после этого, по мнению главы Госдепа, США могут начать озвучивать перед Советами свои принципы решения конфликта⁷⁵.

Как только стал понятен исход войны, начались переговоры между СССР и США по принципам урегулирования этого военного конфликта. Советский Союз настаивал на немедленном прекращении огня и отходе Израиля на предвоенные границы. Совет Безопасности ООН принял резолюцию о немедленном прекращении огня⁷⁶. Под давлением советского руководства Соединенные Штаты и Израиль согласились на прекращение огня, но решили оттянуть это до тех пор, пока израильские войска максимально не продвинулись в сторону сирийской территории. 7 июня советский представитель в Совете Безопасности предложил принять резолюцию о прекращении огня в 8 часов вечера и заявил, что Советский Союз разорвет дипломатические отношения с Израилем, если тот откажется выполнить условия резолюции. Это

предложение было отвергнуто арабскими странами. 10 июня Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем. Советские представители внесли в Совет Безопасности ООН ряд предложений, в которых Израиль был назван агрессором, однако эти предложения были отклонены большинством голосов. Саудовская Аравия, Ливия, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты на время прекратили продажу нефти Англии и США.

В ближневосточном конфликте США и Англия выступали против антиизраильских резолюций, принятия которых требовали Советский Союз и арабские страны. США и Англия увеличили в Средиземном море количество военных судов, которые следили за передвижением советской эскадры; эти страны, прежде всего США, были основными поставщиками оружия в Израиль. Президент Франции Ш. де Голль после начала войны занял резко антиизраильскую позицию, несмотря на активную поддержку Израйля широкими слоями французской общественности и различными политическими силами. В 1968 г. Франция ввела эмбарго на поставки оружия в Израиль.

В разгар военных действий произошел скандальный инцидент с американским разведывательным судном «Либерти». 8 июня 1967 г., утром четвертого дня боев, израильские самолеты по ошибке атаковали американское судно у берегов Синая. Несмотря на то что в ходе атаки были убиты 34 члена экипажа и 75 ранены, данный эпизод существенным образом не повлиял на дружеский характер отношений между Вашингтоном и Иерусалимом и на уровень общественной поддержки Израйля. В ходе инцидента с «Либерти» в центре внимания Вашингтона прежде всего стояло опасение, что речь идет о советской атаке. 10 официальных представителей США и трое от Израйля занимались исследованием обстоятельств израильской атаки против «Либерти» и пришли к выводу, что произошла трагическая ошибка. Только после того, как выяснились точные факты и отступила опасность прямой конфронтации между сверхдержавами, администрация предприняла объективный анализ инцидента, сопровождаемый чувством определенного облегчения, что устранена угроза советско-американского кризиса.

2.4. Итоги войны. Проблема оккупированных территорий и поиски решений

За шесть дней были фактически уничтожены основные арабские силы, участвовавшие в войне. По мере продвижения израильских сил на арабские территории международный нажим на Израиль возрастал.

Американцы начали серьезно опасаться, что израильские действия могут нанести имиджу США большой урон. После принятия Иорданией 7 июня решения о прекращении огня израильцы сосредоточили свои силы на сирийском направлении и заняли Голанские высоты. Это был критический момент войны. Д. Раск уже не скрывал свою «глубокую озабоченность» действиями израильской армии, которые могут создать «серьезнейшие проблемы» для позиций США в арабских странах. «Мы любыми средствами должны, — инструктировал Раск посла Барбура, — полностью остановить израильские военные действия, исключением могут быть только ответные акции в целях самообороны»⁷⁷. Раск справедливо опасался резкой реакции советского правительства. И она последовала.

7 июня имело место заявление советского правительства правительству Израйля: «Резолюция Совета Безопасности ООН о немедленном прекращении огня и всех военных действий не выполняется израильской стороной. Израиль грубо и демонстративно попирает это решение и продолжает войну против арабских государств...» Советское правительство в случае продолжения агрессии предупреждало об угрозе разрыва дипотношений и «осуществлении других необходимых мер, вытекающих из агрессивной политики Израйля»⁷⁸. 8 июня, на следующий день после захвата Голанских высот, Советский Союз заявил о своей готовности прийти на помощь Сирии в случае, если наступление израильских войск в сторону Дамаска не будет остановлено. Кроме того, СССР выразил готовность оказать прямую военную помощь Египту. После этого СССР, демонстрируя свою солидарность с арабскими странами, разорвал дипломатические отношения с Израилем.

10 июня Белый дом по «горячей линии» получил письмо от Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина. Кремль вновь подтвердил свою готовность предпринять «необходимые акции... включая военные», если израильцы не прекратят свое наступление через Голанские высоты⁷⁹. Глава ЦРУ Хелмс вспоминал, что, как только была переведена телеграмма Косыгина, в кабинете президента воцарилась напряженная тишина. Казалось невозможным, что через пять лет после кубинского кризиса две супердержавы вновь могут столкнуться лицом к лицу. Министр обороны Р. Макнамара рекомендовал Джонсону срочно послать 6-й флот в восточное Средиземноморье для сопровождения американских судов на том участке. Он считал, что эта мера не встревожит Советов. Однако Хелмс предостерег президента — русские подводные лодки следят за 6-м флотом и немедленно обнаружат изменение его курса. Джонсон проинформировал Косыгина, что изра-

ильтяне согласны на немедленное прекращение огня, если Голанские высоты окажутся в безопасности, и не намереваются развивать наступление на Дамаск. При этом Джонсон отдал приказ о передислокации 6-го флота США к сирийскому побережью. Администрация одновременно потребовала от Израиля прекратить наступление⁸⁰. Ситуация в мире сложилась критическая, однако через несколько часов Израиль и Сирия договорились о прекращении огня. Благодаря решительной позиции Советского Союза Израиль был вынужден прекратить наступление, и арабские страны избежали полного разгрома.

* * *

Война 1967 г. окончилась серьезным поражением арабов. В руках израильтян оказалась арабская часть Старого города Иерусалима, принадлежавшего Иордании, египетские полуостров Синай и сектор Газа, Западный берег реки Иордан (территория Иордании) и Голанские высоты (территория Сирии). Количество палестинских беженцев возросло еще на 400 000 человек. Особое значение для израильтян имел захват восточной части Иерусалима. Как только стало известно, что Старый город в руках израильтян, Бегин начал предпринимать меры, чтобы избежать давления внешних сил, прежде всего США, по возвращению Восточного Иерусалима Иордании. Он настаивал, чтобы Восточный Иерусалим был немедленно объявлен частью Государства Израиль. Против его плана выступали некоторые министры правительства «национального единства» от МАПАЙ, которые тоже опасались сильного давления со стороны США и всего христианского мира. Но Бегин смог убедить всех, и в конце июня правительство Израиля опубликовало политическую декларацию, направленную в ООН, об объединении обеих частей Иерусалима в составе Государства Израиль⁸¹.

Оккупация ряда территорий соседних арабских стран обозначила новый этап в развитии арабо-израильского конфликта. Она стала основной проблемой в попытках его урегулирования. В региональную и международную повестку дня было включено требование арабской стороны о возврате этих территорий и возвращении Израиля к довоенным границам. Начались дискуссии об итогах войны и дальнейшей судьбе оккупированных территорий в самом Израиле.

Одним из внутривнутриполитических итогов Шестидневной войны стала перегруппировка политических сил и образование новых партийных блоков в Израиле. В январе 1968 г. была создана новая единая Партия труда Израиля (МАИ — Авода) путем объединения МАПАЙ, Ахдут ха-Авода — Поалей Цион и РАФИ, а затем, в марте того же года, к ней

примкнула левая партия МАПАМ, образовав блок Маарах. Официальное образование партийно-парламентского блока Маарах произошло накануне выборов 1969 г. Новый блок, где сохранялось левое крыло — МАПАМ и правое крыло — РАФИ, в целом гораздо терпимее относился к проблеме оккупированных территорий. Даже левая МАРАП подтвердила, что партия «продолжает поддерживать военные поселения», если они обеспечивают нужды безопасности⁸². Задача целостности и неделимости государства оставалась первоочередной, но наполнилась новым конкретным содержанием — на повестку дня вышли проблемы удержания оккупированных территорий. В то же время некоторые левые политики в правительстве МАПАЙ считали, что эта война впервые в истории Израиля приблизила возможность мира с арабами, так как появились конкретные условия для договоров с ними в обмен на оккупированные территории⁸³. Профессор Оксфорда Ави Шлаим писал, что победа в войне ознаменовала начало новой эры в истории Израиля — эры неопределенности⁸⁴. Победа вновь обострила старые проблемы, прежде всего территориальные. Границы государства были определены соглашением о перемирии от 1949 г. Сразу после оккупации новых территорий никто не знал ответа на вопрос, что с ними дальше делать. Правительство «национального единства», созданное накануне войны и включавшее 21 министра от семи различных партий, стоявших на различных идеологических позициях, оказалось неподготовленным к решению этой проблемы. В правительстве сразу же начались острые дискуссии по вопросу о будущей судьбе оккупированных территорий. Разногласия были не только между партиями и блоками, но также и внутри них. Правый фланг — партия Херут (часть блока ГАХАЛ) доказывал, что Западный берег р. Иордан является частью исторической (библейской) Земли Израиля и что ее нельзя отдавать. Общие сионисты, входившие в тот же блок ГАХАЛ, но стоявшие на более умеренных позициях, были против аннексии этой территории. Блок Маарах (МАПАЙ и Ахдут ха-Авода) тоже не был един. Прагматичное руководство МАПАЙ считало, что нужно оставаться в рамках предвоенной территории, сохранять статус-кво, а руководство Ахдут ха-Авода было на стороне экспансионистов. Единственный пункт, по которому не было разногласий, — Восточную часть Иерусалима отдавать Иордании нельзя. 27 июня правительство приняло закон об аннексии иорданской части Иерусалима и его пригородов, включая Старый город. Споры начались, как только замолкли ружья. Еще во время военных действий, 9 июня, состоялось закрытое заседание кабинета министров правительства «национального единства», на котором

рассматривались варианты будущей судьбы оккупированных в ходе войны территорий. Было, в частности, предложено в ходе переговоров с побежденной арабской стороной отдать Синай и Голанские высоты (которые должны были быть частично демилитаризованы), а также гарантировать свободный проход через Тиранский пролив в обмен на мирные договоры с Египтом и Сирией. Только сектор Газа — часть оккупированных египетских территорий — должен был отойти к Израилю. Это решение после жесточайших дебатов все-таки было принято с перевесом в один голос⁸⁵. Но по вопросу о будущей судьбе Западного берега к соглашению прийти так и не удалось. Левое крыло МАПАЙ во главе с Эшколом и Эбаном выступило с идеей создания там некой формы палестинского полуавтономного самоуправления⁸⁶. Ему резко противостояли М. Бегин и Э. Вейцман, чей блок ГАХАЛ категорически выступал против любых территориальных уступок арабам. Бегин заявил, что концепция автономии на Западном берегу реки Иордан приведет к палестинскому государству. Консенсус был достигнут лишь по Иерусалиму — было единодушно решено, что Иерусалим останется израильской единой и суверенной столицей.

Результаты Шестидневной войны, по оценке некоторых израильских ученых, изменили «континуум политических сил»: до 1967 г. принадлежность к тому или иному лагерю политических сил определяли в основном вопросы внутренней политики. После этой войны такими вопросами стали дальнейшая судьба оккупированных территорий и все проблемы, связанные с ними. Быть «левым» теперь не означало бороться за гражданские права, киббуцианское движение или социальные права граждан, теперь в это понятие входили борьба за возврат территорий, переговоры с палестинцами и т.д.⁸⁷ После войны 1967 г. для правого фланга израильской политики задача целостности и неделимости государства оставалась первоочередной, но наполнилась новым конкретным содержанием — на повестку дня вышли проблемы оккупированных территорий. Разговоры об Иорданском королевстве больше не возобновлялись. По свидетельству Б. Нойбергера, «несмотря на то что никакого формального решения об отказе от этих земель принято не было, в 1970 г. с эмблемы Херута убрали карту неделимой Эрец-Исраэль с восточным берегом Иордании в качестве ее составной части... Проголосовав в 1994 г. в Кнессете за ратификацию израильско-иорданского мирного договора, по которому Израиль признал право Иорданского королевства на существование, территориальную целостность и границы, лидеры Ликуда окончательно отказались от мыслей о Трансиордании как части Эрец-Исраэль»⁸⁸.

После войны 1967 г. закончилось формирование основ израильской силовой культуры. Шестидневная война изменила стратегическую ситуацию конфликта: победа Израиля отняла у него право считаться слабой стороной по сравнению с арабскими странами и сделала палестинскую проблему объектом мирового внимания, позволив рассматривать палестинцев как слабую сторону конфликта⁸⁹. Смена полюсов в арабо-израильском противостоянии (первоначально Израиль виделся в образе маленького Давида, противостоящего мощному Голиафу — арабским странам) произошла не сразу после войны 1967 г., а постепенно. Это было связано не столько с наглядно проявившейся возможностью Израиля побеждать в войнах с арабскими государствами, сколько с динамикой развития самого конфликта и трансформацией его в преимущественно палестино-израильский конфликт. В роли «Давида» оказались палестинцы. Этот процесс длился около 20 лет и достиг своей кульминации во время первой интифады.

Бегин в правительстве «национального единства» 1967 г. был представителем интересов правого крыла. Он считал себя «сторожевым псом» целостности Израиля и выступал против всех международных усилий увязать мирное урегулирование с возвращением территорий⁹⁰. Херут выступил категорически против «плана Аллона», который поддержали умеренные круги правившей Партии труда. Первый вариант плана был представлен в 1968 г. Он предусматривал «освоение» ключевых районов оккупированных территорий с невысокой плотностью арабского населения и создание там «зон безопасности», а также предоставление полуавтономного статуса густонаселенным арабами частям Западного берега. Другие варианты, предусматривавшие возвращение большей части Западного берега Иордании, были также неприемлемы для Херута. Бегин настаивал на аннексии всех оккупированных территорий.

13 июня у Эшкола дома собралось неофициальное совещание, на котором присутствовали А. Эбан, М. Даян, И. Аллон, И. Галили. Решали вопрос об урегулировании конфликта с арабскими соседями. Большинство высказалось за мир с Египтом и Сирией на базе признанных на международном уровне границ после ухода израильской армии из густонаселенных арабами районов западного берега реки Иордан (ЗБРИ). Это решение было вынесено на официальное обсуждение комитета по обороне на следующий день, а затем на голосование всему кабинету министров. 19 июня было принято решение: Израиль предлагает заключить мирное соглашение с Египтом на основе признанных в международном масштабе границ и сообразно требованию безопа-

ности Израиля. Международные границы предусматривали включение сектора Газа в состав израильских территорий⁹¹.

Министр обороны Даян убеждал своих коллег поначалу, что нужно дождаться телефонного звонка от арабских лидеров, чтобы начать мирные переговоры. Однако телефонного звонка не последовало, и израильское руководство пришло к выводу, что Израиль должен проводить политику «свершившихся фактов», что прежде всего выразилось в практике строительства еврейских поселений на оккупированных территориях.

После смерти премьер-министра Эшкола в феврале 1969 г. М. Бегин стал членом правительства Голды Меир. Перед парламентскими выборами 1969 г. блок Херут—ГАХАЛ обнародовал свою предвыборную платформу, в которой содержался слегка замаскированный призыв аннексировать захваченные в июне 1967 г. арабские территории. К ней прилагалась программа политического и экономического освоения оккупированных арабских земель путем строительства на них широкой сети еврейских поселений. Херут в целом и лично М. Бегин стали главной движущей силой нового общенационального движения за аннексию захваченных арабских территорий.

В тот период наблюдалась напряженность на арабо-израильских границах. Особенно серьезную военную опасность представляла ситуация на египетско-израильской границе после того, как Насер в апреле 1968 г. начал войну против израильской агрессии и Египет стал систематически обстреливать израильские позиции на Суэцком канале. Насер заявил, что Египет ведет против Израиля «войну на истощение». Израильские войска вели военные операции на суше и с воздуха.

2.5. Значение Шестидневной войны для американо-израильских отношений

Израильское правительство пришло к решению о возможности переговоров с арабскими соседями насчет перемирия. В качестве цены за мир рассматривались оккупированные территории, часть из которых израильтяне готовы были вернуть. С этим решением А. Эбан поехал в Нью-Йорк, чтобы представить израильские предложения и заручиться американской поддержкой на предстоявших дебатах в ООН. Он встретился с Д. Раском и передал ему израильские предложения. Вскоре из Вашингтона пришел ответ: Египет и Сирия категорически отказались принять израильские условия. Нежелание вести какие-либо переговоры с агрессором было подтверждено в августе 1967 г. в Хар-

туме (Судан), где состоялась сессия совета ЛАГ. Там была единогласно принята резолюция от имени всех лидеров арабского мира (Я. Арафата на эту сессию ЛАГ не пригласили) действовать совместно, «чтобы устранить следы агрессии и гарантировать отступление израильских войск с территорий, захваченных ими после 5 июня».

В рамках базовых принципов арабских государств были сформулированы широко известные «три нет» и «одно да», т.е. «нет» миру с Израилем, «нет» его признанию, «нет» переговорам с ним и «да» — утверждению прав палестинского народа на его родину⁹². Саудовская Аравия, Ливия, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты на время даже прекратили продажу нефти Англии и США.

После сессии в Хартуме израильтяне ужесточили свой подход к способам урегулирования конфликта. Они больше не возвращались к теме какого-либо ухода с территорий из соображений безопасности и начали проводить линию на обеспечение Израилю безопасности границ, которые были установлены в результате военной победы 1967 г.

Отказ арабских государств от компромисса с Израилем только укрепил американо-израильские отношения. Американские интересы на Ближнем Востоке оставались прежними: бесперебойные поставки арабской нефти США и западным союзникам; блокирование всех советских попыток найти новых союзников, которые предоставили бы СССР незамерзающие порты для советского флота; избежание кризисов, способных потребовать присутствия американских солдат в регионе. Но приоритеты (шкала, уровень) интересов менялись сообразно новым обстоятельствам. До войны 1967 г. хотя американская внешняя политика и выдвигала задачи обеспечения безопасности и стабильности на Ближнем Востоке, однако на деле она уделяла региональным делам не много внимания. Дело ограничивалось посылкой время от времени посланников, выступавших с заявлениями о необходимости мира, и довольно скромными военными поставками Израилю и арабским странам. Политика Вашингтона не только не приводила к видимым результатам в деле мирного решения арабо-израильского конфликта, но и не могла воспрепятствовать военным вспышкам, прежде всего — войне 1967 г.

Итоги этой войны изменили «правила игры»: Израиль доказал свою жизнеспособность и военное превосходство. Его территория значительно увеличилась за счет оккупации. Администрация Джонсона среагировала на новые обстоятельства двумя способами — активизировалась прямая дипломатическая вовлеченность Америки в процесс урегулирования арабо-израильского конфликта и значительно увеличилась военная помощь Израилю.

Вскоре после войны — 23 июня 1967 г. — состоялся визит А. Косыгина в США. На прошедшей в Глассборо (Нью-Джерси) встрече стороны представили свои позиции для предстоящих обсуждений ближневосточной ситуации на сессии ООН. На этой советско-американской встрече Джонсон представил новый подход своей администрации, который совпадал с основным принципом израильской линии и позднее вылился в формулу «территории в обмен на мир». В результате переговоров между руководителями СССР и США в целом так и не была достигнута договоренность действовать согласованно во время обсуждения итогов войны на сессии ООН.

Как свидетельствует М. Орен, перед началом дебатов в ООН американцы надеялись на быструю возможность мирного урегулирования и были готовы взять на себя роль посредников в переговорах между сторонами. Однако события, связанные с принятием резолюции ГА ООН, убедили их в невозможности быстрого достижения прогресса на этом направлении⁹³. И британские, и американские дипломаты осознавали слабость своих позиций в ООН. На совещании у президента накануне заседаний руководство Госдепа доложило Джонсону, что США рискуют получить «маленькое меньшинство» на голосовании в ООН, если Советы предложат резолюцию, требующую немедленного ухода Израиля на довоенные границы. Макнамара подчеркивал, что Вашингтон окажется в тяжелом положении, так как очевидно, что Израиль не собирается освобождать захваченные территории, по крайней мере — Восточный Иерусалим. Было решено отстаивать принцип «национальной целостности для всех государств региона», что даст определенную свободу трактовки при окончательных дебатах⁹⁴.

Обстановка в ООН была для Израиля и его союзников действительно сложной. Советская дипломатия и арабские представители развернули кампанию за ликвидацию последствий израильской агрессии. Этой линии противостояли США, Англия и Израиль. Было представлено несколько версий резолюции. Американцы и британцы настаивали на обеспечении «безопасных и признанных границ» Израиля. Этот вопрос был критическим. В результате острых дискуссий Совет Безопасности ООН 22 ноября 1967 г. принял резолюцию № 242⁹⁵, которая являлась компромиссом между позициями СССР, с одной стороны, и США и Британии — с другой (одним из соавторов текста резолюции был американский представитель в ООН Гольдберг). Резолюция предусматривала установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, в основе которого должен лежать «вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе недавнего кон-

фликта», а также «прекращение всех претензий или состояния войны, уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире и безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению»⁹⁶.

В резолюции говорилось, что Израиль обязан уйти с захваченных территорий, но там не было четко указано, что подразумевается под «всеми территориями» (все требования ООН такого рода с тех пор носят чисто рекомендательный, но не обязывающий характер). Английский проект, легший в основу принятой резолюции, намеренно туманно трактовал понятие территорий, которые необходимо возвращать, а изложенная в доктрине Джонсона формула о том, что условием всякого возвращения территории должно быть продвижение к мирному урегулированию, позволила Израилю трактовать текст резолюции как возможность не возвращать все территории во имя обеспечения безопасности. Тем самым был закреплен принцип «территории в обмен на мир». Эта формулировка, очевидно, предоставила широкое пространство для маневрирования по всем вопросам, связанным с практическими переговорами об осуществлении резолюции⁹⁷. В конце концов США приняли резолюцию № 242.

Фактически резолюция Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. легла в основу процесса ближневосточного урегулирования, начавшегося немного позднее. Однако тогда Израиль отказался выполнить решение ООН, ссылаясь на нежелание арабских стран признать право Израиля на существование как государства.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. Генеральному секретарю ООН У Тану было поручено назначить специального представителя для установления контактов с заинтересованными сторонами с целью содействовать соглашению между ними в духе принципов, определенных Советом Безопасности ООН. Им стал шведский посол в Москве Гуннар Ярринг, который уже в декабре 1967 г. прибыл на Ближний Восток, где приступил к консультациям с представителями Израиля, а также Египта, Иордании и Сирии.

В марте 1968 г. Г. Ярринг информировал Генерального секретаря ООН У Тана о неудаче своих четырехмесячных переговоров на Ближнем Востоке ввиду противодействия со стороны их участников и вернулся в Нью-Йорк.

Таким образом, после Шестидневной войны 1967 г. на Ближнем Востоке сложилась в своем роде уникальная ситуация: «ни войны, ни мира». Вследствие этого в течение 1968–1970 гг. здесь имела место так

называемая война на истощение, суть которой сводилась к тому, что Израиль и Египет наносили взаимные удары в приграничных районах, не переходя, однако, этих рамок.

Такая ситуация не могла продолжаться бесконечно, и поэтому представители международного сообщества стали выдвигать инициативы по урегулированию положения на Ближнем Востоке. Так, в конце 1968 г. СССР выдвинул план-расписание осуществления резолюции № 242, с которым были ознакомлены США, Великобритания и Франция. В свою очередь Франция, которая положительно отнеслась к инициативе СССР, 16 января 1969 г. предложила провести встречи представителей СССР, США, Великобритании и Франции, чтобы вместе с Генеральным секретарем ООН способствовать установлению на Ближнем Востоке «справедливого и прочного мира». Вскоре, 18 января 1969 г., последовало согласие со стороны СССР. В результате 3 апреля 1969 г. в Нью-Йорке начались консультации представителей четырех держав и ООН. Они заявили, что положение на Ближнем Востоке требует срочного решения, поддержали резолюцию № 242 и миссию Г. Ярринга.

Резолюция содержала следующие моменты: вывод израильских войск со всех оккупированных территорий; справедливое разрешение проблемы палестинских беженцев; прекращение состояния войны между арабами и Израилем; гарантии границ государств этого региона со стороны великих держав; соблюдение свободы судоходства по водным путям. Пункт о гарантиях существующих границ подразумевал признание факта существования Государства Израиль, тем самым подтвердив права Израиля на существование. Египет и Иордания согласились принять резолюцию № 242, а Сирия ее сначала отвергла, но позже приняла. Израиль занял уклончивую позицию, выдвинув ряд условий, связанных с обеспечением безопасности, проведением прямых переговоров с арабскими странами о мире и проч. Нежелание Израиля соглашаться с резолюцией № 242 объяснялось его намерением сохранить за собой оккупированные территории. Официально израильское правительство приняло резолюцию только в 1970 г.

Резолюция Совета Безопасности № 242 от 22 ноября 1967 г. являлась основой урегулирования военного конфликта, однако она могла быть выполнена лишь при наличии доброй воли всех членов Совета, в том числе США. В Нью-Йорке проходили четырехсторонние консультации между СССР, США, Англией и Францией по изысканию путей выполнения этой резолюции, но они продвигались чрезвычайно медленно вследствие того, что США практически отказывались обсуждать

на этих консультациях существенные вопросы политического урегулирования ближневосточного кризиса. Израильцы были, естественно, недовольны принятой резолюцией, но вскоре поняли, что нет никакой необходимости немедленно переходить к ее исполнению. Израильское правительство приступило к тактике «создания фактов на земле» (*create facts on the ground*) и после аннексии Восточного Иерусалима начало практику строительства еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан, в секторе Газа и на Синайском полуострове.

Американская администрация этому практически не препятствовала. После принятия резолюции на фоне драматических событий, имевших место в начале 1968 г. на фронте военных действий во Вьетнаме, Джонсон в целом отдал ведение американской политики в арабо-израильском конфликте в руки Государственного департамента. Поначалу госсекретарь Дин Раск довольно активно требовал израильского отступления почти со всех территорий в качестве предварительного условия урегулирования конфликта⁹⁸. В отличие от президента, который не верил в возможность улучшения отношений между Вашингтоном и Каиром после войны, Государственный департамент не оставлял надежду вновь укрепить положение США на арабском Ближнем Востоке. Несколько изменились лишь акценты: теперь считалось, что основной заботой Америки должны стать «будущие отношения» с Саудовской Аравией и государствами Персидского залива, в особенности с Кувейтом⁹⁹.

Несмотря на то что Египет и Сирия разорвали дипломатические отношения с администрацией США во время войны и всячески демонстрировали свой антиамериканизм, вашингтонская бюрократия не прекращала своих попыток (которые не увенчались успехом в течение 1968 г.) реабилитировать американо-арабские отношения путем поиска новых союзников. Поэтому под влиянием Госдепа администрация Джонсона болезненно отреагировала на принятое 28 июня 1967 г. израильским правительством решение распространить свою юрисдикцию на восточную часть Иерусалима, принадлежавшую Иордании в 1949–1967 гг. и захваченную Израилем в результате Шестидневной войны. Государственный департамент резко выступил против такого решения Израиля. Хотя госсекретарь Раск признавал, что возврат к резолюциям ГА ООН — № 181 «Резолюции о разделе Палестины» от 29 ноября 1947 г. и № 194 от 11 декабря 1948 г., — предусматривавшим интернационализацию Иерусалима, невозможен, он жестко критиковал односторонние шаги Израиля к аннексии Восточного Иерусалима¹⁰⁰. В конечном счете позиция, сформулированная Раском, согласно которой вопрос статуса Иерусалима может найти свое решение «только в рам-

ках переговоров и консенсуса между сторонами при неукоснительном соблюдении универсальных религиозных интересов», превратилась в причину острых трений с правительством Эшкола на протяжении всего 1968 г.¹⁰¹ Однако постепенно позиция Вашингтона по Иерусалиму и строительству поселений, как остроумно подметили израильские авторы Йоси Мельман и Дан Равив в своей известной книге «Истинные друзья» (*“Friends in Deed”*), стала напоминать старую шутку о погоде — «много разговоров, но никто ничего по этому поводу не принимает»¹⁰².

В январе 1968 г. состоялся второй визит Эшкола в Вашингтон. Это был визит победителей, большая компания официальных лиц и журналистов сопровождала премьер-министра Израиля. Джонсон пригласил всех на свое ранчо. В дружеской обстановке два лидера обсуждали складывавшийся альянс — военное и политическое сотрудничество. Эшкол поставил конкретный вопрос о поставках самолетов «Фантом Ф-4», которые в совокупности со «Скайхоками», уже проданными администрацией Джонсона Израилю, дали бы качественный скачок в уровне израильского военного оснащения. Просьба была удовлетворена: президент, несмотря на сопротивление Пентагона и Госдепа, отдал распоряжение к поставке запрашиваемых самолетов в Израиль.

* * *

Постепенно чувство эйфории и энтузиазма весны 1967 г. растворилось и уступило место осознанию возрастающей сложности конфликта, который теперь получил новое территориальное измерение — оккупированные территории.

В сентябре 1968 г. Джонсон объяснял свою позицию: «Мы не обязаны указывать другим народам, где они должны прокладывать границы между собой, которые обеспечат каждому наибольшую безопасность. Ясно, что возвращение к границам 4 июня 1967 г. не принесет мира. Должны быть безопасные и признанные границы (Израиля. — Т. К.). Некоторые такие границы должны быть приняты заинтересованными сторонами (вовлеченными соседями)»¹⁰³. Таким образом, во время войны 1967 г. администрация Джонсона встала на защиту интересов Израиля гораздо решительнее, чем Эйзенхауэр и Кеннеди, которые пытались придерживаться нейтралитета в ближневосточном конфликте.

После того как 12 марта демократический противник войны и критик Джонсона Юджин Ф. Маккарти неожиданно выиграл предварительные выборы в Хэмпшире и перспективный Роберт Кеннеди четыре дня спустя вступил в борьбу за президентство, 31 марта 1968 г. Джонсон

объявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама и об отказе участвовать в выборах в качестве президента. По причине низкой популярности Джонсон не стал выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах. Победу на них одержал Ричард Никсон. 20 января 1969 г. прошла инаугурация Никсона, после чего Джонсон отбыл на свое ранчо в Техасе. Администрация президента Никсона, въехавшего в Белый дом непосредственно в день инаугурации, оказалась немедленно вовлеченной в бурный и напряженный ближневосточный комплекс проблем.

Примечания

¹ *Ben-David A.* Lyndon Johnson — A Friend in Deed // Jerusalem Post. 10.09.2009. URL: <http://lyndonjohnsonandisrael>.

² *Dallek R.* Lone Star Rising: Lyndon Johnson and His Times. Vol. 1. 1908–1960. N.Y.: Oxford University Press, 1991. P. 77.

³ *Ben-David A.* Op. cit.

⁴ *Ben-Zvi A.* США на международной арене (*Арцот ХаБрум базира хабеилеумит*). Раанана: Открытый ун-т (Хауниверсита хаптуха), 2006 (на иврите). С. 118–119.

⁵ *Ben-Zvi A.* Lyndon B. Johnson and the Politics of Arms Sales to Israel: In the Shadow of the Hawk. L.: Frank Cass, 2004. P. 29.

⁶ *Spiegel S. L.* The Other Arab-Israeli Conflict. Chicago: University of Chicago Press, 1985. P. 123.

⁷ *Dallek R.* Op. cit. P. 103.

⁸ *Сафран Н.* Государство Израиль и его отношения с США (*Мединат Исраэль веяхасейа им Арцот хаБрум*). Тель Авив: Шокен, 1979. С. 336–337.

⁹ *Spiegel S. L.* Op. cit. P. 129.

¹⁰ *Gilbert M.* Israel. A History. A Black Swan book, 1999. P. 361.

¹¹ См. об укреплении статуса Государственного департамента в эпоху Джонсона: *Ben-Zvi A.* Influence and Arms: John F. Kennedy, Lyndon B. Johnson and the Politics of Arms Sales to Israel, 1962–1966 // Israel Affairs. 2004. Autumn. Vol. 10. No 1. P. 35, 37.

¹² *Ibid.*

¹³ *Ben-Zvi A.* Lyndon B. Johnson and the Politics... P. 13.

¹⁴ *Ibid.* P. 28.

¹⁵ *Ibid.* P. 45.

¹⁶ План, как было уже упомянуто, сводился к следующему: в 1953–1955 гг. при содействии правительства США был разработан проект распределения вод р. Иордана, впадающей в озеро Кинерет, в котором были учтены все пожелания арабских государств. Арабские технические эксперты, участвовавшие в разработке этого «плана Джонсона», согласились с ним по существу. Этот проект предусматривал выделение Иордании 480 тыс. куб. м воды, Сирии — 144, Ливану — 34 и Израилю — около 300 тыс. куб. м. Арабские страны дали

в 1955 г. согласие на использование этих вод Израилем, когда проводились консультации на техническом уровне.

¹⁷ Запись беседы министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с послом Израиля И. Текоа. 28 января 1964 г. // АВП РФ. Ф. 089. Оп. 17. П. 24. Д. 3. Л. 1–3.

¹⁸ См. подробно о водном кризисе: *Morris B. Righteous Victims: A History of the Zionist-Arab Conflict, 1881–1999*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2001. P. 287; *Spiegel S. L.* Op. cit. P. 133; *Lenczowski G. American Presidents and Israel*. Durham: Duke University Press, 1990. P. 106.

¹⁹ Komer's memorandum of 15 May 1964 to Jonson // FRUS, 18:65, NSF, Country File, Middle East, Israel, 1964, LBJL:3. Komer handwritten marginalia, in Memorandum from the Department of State's Executive Secretary (Read) to the President's Special Assistant for National Security Affairs (Bundy). Washington, February 5, 1965 (FRUS. Vol. 18. Document 136).

²⁰ Об участии Германии в данной сделке см.: *Козн А. Израиль и бомба (Израэль вехапица)*. Тель-Авив: Шокен, 2000 (на иврите). С. 263–264; см. также: *Levey Z. The United States Skyhawk Sale to Israel, 1966: Strategic Exigencies of an Arms Deal* // *Diplomatic History*. 2004. April. Vol. 28. No 2. P. 262–263.

²¹ President Johnson and Abe Feinberg, 11.00am, 20 February 1965. 31 President Johnson and Abe Feinberg (excerpts), 11.00am, 20 Feb. 1965, Tape WH6502.04, Citation № 6861, Citation № 6862, LBJ Recordings, CD Track Two // URL: <http://millercenter.org/scripps/archive/presidentialrecordings/johnson/1965>.

²² См., например: *Шалом З. Между Димоной и Вашингтоном: борьба за развитие ядерной программы Израиля, 1960–1968 (Бейн Димона ле Вошингтон: хамавак аль питуах хаопция хагаринит шель Израэль, 1960–1968)* (на иврите). Сл. Бокер: Ун-т Бен-Гурион, 2004. С. 155.

²³ *Козн А.* Указ. соч. С. 260.

²⁴ *Шалом З.* Указ. соч. С. 178.

²⁵ *Ben-Zvi A. Lyndon B. Johnson and the Politics...* P. 65.

²⁶ *Козн А.* Указ. соч. С. 267.

²⁷ Там же. С. 405, 410; *Шалом И.* Указ. соч. С. 247.

²⁸ *Бар-Он М. Шесть дней, шесть изумлений и шесть предложений исследования (Шешет ямим, шеш тмиот вешеш ацаот мехкар)* // Внешняя политика между конфронтациями и договоренностями: Израиль, 1948–2008 (*Мединот хуц бейн имутим леесдерим: Израэль, 1948–2008*). Ч. Б. / под ред. Б. Нойбергер и А. Гроник. Раанана: Открытый ун-т, 2008 (на иврите). С. 242.

²⁹ См.: *Звягельская И. Д. История Государства Израиль*. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 128.

³⁰ См.: *Bar-Siman Tov Y. The United States and Israel since 1948: 'A Special Relationship'?* // *Diplomatic History*. 1998. Spring. Vol. 22. No 2. P. 232.

³¹ О причинах и ходе войны 1967 г. подробнее см.: *Сегев О., Звягельская И.* История Государства Израиль // *Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль*. М.: ИВ РАН, 2005. С. 165–181.

³² Записка посла СССР в Израиле Д. С. Чувахина МИД СССР А. А. Громыко // АВП РФ. Ф. 089. Оп. 19. П. 38. Д. 8. Л. 16–17.

³³ Review of Developments in the Middle East, 1987. Hearing before Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives. Ninety-fifth Congress. Second session. June 12, 1978. Printed for the use of the Committee on International Relations. Stockholm International Peace Research Institute — SIPRI. U.S. Governmental Printing Office. Washington, 1978. P. 3. URL: <http://www.archives.gov/research/jfk/select-committee-report/references3-recommendations.html>.

³⁴ *Leibler I. The Case For Israel*. Australia: The Globe Press, 1972. P. 60–61.

³⁵ *Sachar H. A History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1979. P. 629.

³⁶ Ibid.

³⁷ Special Memorandum Prepared in the Central Intelligence Agency, No 19–66. Washington, November 18, 1966 // FRUS. Vol. 18. Document 338. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d251>.

³⁸ *Oren M. B. Six Days of War*. N.Y.: Oxford University Press, 2002. P. 52.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Телеграмма министра иностранных дел СССР А. А. Громыко послу СССР в ОАР. 25 мая 1967 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 56. П. 116. Д. 519. Л. 14–16.

⁴¹ Запись беседы посла СССР в ОАР Д. П. Пожидаева с президентом ОАР Г. А. Насером. 1 июня 1967 г. // АВП РФ. Ф. 087. Оп. 30. П. 81. Д. 6. Л. 178–182.

⁴² *Oren M. B.* Op. cit. P. 80.

⁴³ National Intelligence Estimate, NIE 30-65, Washington, March 10, 1965 // FRUS. Vol. 18. Document 187. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d251>.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ *Johnson L. B. The Vantage Point: Perspectives of the Presidency 1963–1969*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1971. P. 299.

⁴⁶ *Бар-Он М.* Шесть дней, шесть изумлений... С. 582.

⁴⁷ См. обзор опросов общественного мнения в: Гильбоа. *Инфраструктура особых отношений (Тахтит хаяхасим хамаюхадим)* (на иврите). С. 49–51. Дополнительную информацию см.: *Spiegel S. L.* Op. cit. P. 158.

⁴⁸ См. подробно о чрезвычайных сборах: *Schoenbaum D. The United States and the State of Israel*. N.Y.: Oxford University Press, 1993. P. 159.

⁴⁹ См.: *Johnson L. B.* Op. cit. P. 297.

⁵⁰ *Gilbert M.* Op. cit. P. 370.

⁵¹ *Melman Y., Raviv D. Friends in Deed. Inside the U.S.-Israel Alliance*. N.Y.: Hyperion, 1994. P. 117.

⁵² *Gilbert M.* Op. cit. P. 370.

⁵³ *Oren M. B.* Op. cit. P. 100–101.

⁵⁴ Ibid. P. 101.

⁵⁵ *Gilbert M.* Op. cit. P. 371.

⁵⁶ Memorandum for the Record, Washington, May 24, 1967, 12:35-1:25pm // FRUS. Vol. 19. Document 54 // URL: <http://uwdc.library.wisc.edu/collections/FRUS>; <http://history.state.gov/search?q=vol.19%2C+20%2C+21&within=documents>; <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d251>.

- ⁵⁷ Gilbert M. Op. cit. P. 372.
- ⁵⁸ Ben-David A. Op. cit.
- ⁵⁹ Hurvitz Z. H. Begin. His Life, Words and Deeds. Jerusalem: Green Publishing House, 2004. P. 71.
- ⁶⁰ Eytan F. Ariel Sharon. A Life in Times of Turmoil // Studio 9 Books / Ed. by J. Pilcollec. Paris: Translation, 2006. P. 39.
- ⁶¹ Robarge D. S. CIA Analysis of the 1967 Arab Israeli War. Getting It Right // URL: https://www.cia.gov/library/center-forthestudy-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol49no1/html-files/arab_israeli_war_1.html#author.
- ⁶² L. Freshwater (pseudonym). Policy and Intelligence: The Arab-Israeli War. Studies in Intelligence 13, No 1. Winter 1969; declassified 2 July 1996. P. 3, 8; Smith, 188; CIA Office of Current Intelligence (OCI); Overall Arab and Israeli Military Capabilities, 23 May 1967, Department of State // FRUS, 1964–1968. Vol. XIX. The Arab-Israeli Crisis and War, 1967. Washington, DC: Government Printing Office, 2003. Doc. 44.
- ⁶³ Смирнов А. И. Военная история. Ч. 3. Арабо-израильские войны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/smirnov_ai/pre.html.
- ⁶⁴ Office of National Estimates. Appraisal of an estimate of the Arab-Israeli Crisis by the Israeli Intelligence Service, 25 May 1967 // FRUS, 1964–1968. Vol. XIX. Doc. 61; Freshwater, 3–4; Helms R. (with W. Hood) A Look Over My Shoulder: A Life in the Central Intelligence Agency. N.Y.: Random House, 2003. P. 299.
- ⁶⁵ Board of National Estimates. "Military Capabilities of Israel and the Arab States" and "The Middle Eastern Crisis," both dated 26 May 1967 // FRUS, 1964–1968. Vol. XIX. Docs. 76 and 79.
- ⁶⁶ Melman Y., Raviv D. Op. cit. P. 119.
- ⁶⁷ Ibid. P. 120.
- ⁶⁸ Oren M. B. Op. cit. P. 147.
- ⁶⁹ Ibid. P. 165; LBJ, National Security file, History of the Middle East Conflict, box 20: United States Policy and Diplomacy in the Middle East Crisis. 1967. May 15–June 10. P. 86–89.
- ⁷⁰ Oren M. B. Op. cit. P. 166.
- ⁷¹ Ibid. P. 260.
- ⁷² Ibid. P. 263.
- ⁷³ Капитонов К. А. Израиль в лицах. Биографические очерки. М.: Муравей, 2000. С. 75.
- ⁷⁴ Spiegel S. L. Op. cit. P. 156.
- ⁷⁵ Memorandum from the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Washington, June 5, 1967, 5:45pm // FRUS. Vol. 19. Document 166. URL: <http://uwdc.library.wisc.edu/collections/FRUS>; <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d251>.
- ⁷⁶ Oren M. B. Op. cit. P. 199.
- ⁷⁷ Telegram from the Department of State to the Embassy in Israel. Washington, June 8, 1967, 6:31 // FRUS. Vol. 19. Document 203.
- ⁷⁸ Заявление Советского правительства правительству Израиля // АВП РФ. Ф. 089. Оп. 20. П. 32. Д. 1. Л. 23–24.
- ⁷⁹ Message from Premier Kosygin to President Johnson, 10 June 1967 // FRUS, 1964–1968, Vol. XIX. Doc. 243. URL: <http://digidoc.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=simple&size=First+100&rgn=Entire+work&q1=&work=&submit=Search>.
- ⁸⁰ Neff D. Warriors for Jerusalem: The Six Days That Changed the Middle East. N.Y.: Linden Press/Simon and Schuster, 1984. P. 190; Citing interview with Helms on 2 August 1982 // FRUS, 1964–1968. Vol. XIX. Doc. 135, 279–280; Harold Saunders memorandum "Hot Line Meeting June 10, 1967," 22 October 1968 // FRUS, 1964–1968. Vol. XIX. Doc. 244.
- ⁸¹ Hurvitz Z. H. Op. cit. P. 72–73.
- ⁸² MAPAM Bulletin. No 13. March. Tel-Aviv, 1969.
- ⁸³ Oren M. B. Op. cit. P. 313.
- ⁸⁴ Shlaim A. The Iron Wall. Israel and the Arab World. L.: Penguin Books, 2000. P. 253.
- ⁸⁵ Eban A. On Peace and War. Publication of the International center for Peace in the Middle East // Discussion Paper. No 1. Tel Aviv, 1988. P. 10.
- ⁸⁶ Ibid. P. 11.
- ⁸⁷ Oren M. B. Op. cit. P. 313.
- ⁸⁸ Ibid. P. 314.
- ⁸⁹ Бар-Он М. Шесть дней, шесть изумлений... С. 145–146.
- ⁹⁰ Худай Я. Смутное время (Израиль после 1973 г.). Иерусалим: Филоби-блон, 2003. С. 57.
- ⁹¹ Shlaim A. Op. cit. P. 253.
- ⁹² Текст хартумской резолюции см.: Mahler G. S., Alden R. W. The Arab-Israeli Conflict. An Introduction and Documentary Reader. Routledge; L., 2010. P. 132.
- ⁹³ Oren M. B. Op. cit. P. 323.
- ⁹⁴ Notes of a Meeting of the Special Committee of the National Security Council. Washington, June 12, 1967, 6:30 // FRUS. Vol. 19. Document 269. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d251>.
- ⁹⁵ Текст резолюции см.: Mahler G. S., Alden R. W. Op. cit. P. 133.
- ⁹⁶ Ibid.
- ⁹⁷ Spiegel S. L. Op. cit. P. 156.
- ⁹⁸ Ibid.
- ⁹⁹ Бар-Он Х. Пять десятилетий отношений между Израилем и США (Хамиша асорим шель яхасей исраэль-арцот ха брит). Независимость: 50 первых лет (Ацмаут: 50 хашаним харшионот) / под ред. А. Шапиро. Иерусалим: Мерказ Зальман Шазар, 1998 (на иврите). С. 386.
- ¹⁰⁰ Относительно юридического статуса Иерусалима см.: Zvi Blum Y. The Judicial Status of Jerusalem. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 1974. P. 5, 7, 25.
- ¹⁰¹ Бар-Он Х. Указ. соч. С. 386.
- ¹⁰² Melman Y., Raviv D. Op. cit. P. 143.
- ¹⁰³ Ben-Zvi A. From Truman to Obama. The Rise and Early Decline of American-Israeli Relations. Tel-Aviv: Miskal; Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2011. P. 101.

Глава 3

ИЗРАИЛЬ—США: НАЧАЛО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Израильско-американские отношения при Г. Меир и Р. Никсоне

В конце 1960-х годов в политическом руководстве Израиля шла борьба за власть. После смерти в феврале 1969 г. Эшкола за пост премьер-министра боролись два самых влиятельных в то время политика: министр обороны Моше Даян и заместитель премьер-министра Игал Аллон. Но место предложили Голде Меир. Ее кандидатура устраивала всех: опытный партийный руководитель, политический деятель, имевший широкие международные связи, прежде всего в США (учитывалось и свободное владение английским языком, что в те годы было редкостью среди лидеров правящей партии). Мемуары Г. Меир и воспоминания ее детей свидетельствуют, что этот пост она приняла после серьезных колебаний. Позже она с иронией заключила: «Каждый, кто хочет заняться этой работой, заслуживает этого»¹.

Во внутривластной ситуации в Израиле в период, предшествующий войне 1973 г., произошли важные перемены. Правящая партия МАИ теряла свои позиции. В новом составе правительства «национального единства» из 24 министерских постов 6 получили представители правого блока ГАХАЛ. Позиции РАФИ в Маарах укреплялись. Этот процесс сопровождался оформлением в блоке двух группировок, традиционно называемых в израильской печати «ястребами» и «голубями». Последние (к ним относились М. Даян и Ш. Перес) отличались наиболее жестким подходом к решению проблем безопасности и к оккупированным территориям. Борьба этих группировок выразилась, в частности, в том, что опытный дипломат, министр иностранных дел (1966–1974) Абба Эбан был оттеснен на задний план Голдой Меир, Иц-

хаком Рабином и Моше Даяном. Меир занимала пост премьер-министра пять лет — с 1969 по 1974 г.

В роли премьер-министра Голда Меир особенно проявила свои способности на дипломатическом фронте, искусно сочетая личную дипломатию с умелым использованием средств массовой информации. Ее железная воля, твердый характер и при этом устоявшийся имидж «доброй бабушки», простая, но весьма эффективная риторика и четко сформулированный список требований — все это обеспечило Голде Меир в будущем успех на переговорах о беспрецедентной финансовой и военной помощи США. Голда Меир была знакома практически с каждым членом американского Конгресса². Она знала, как привлечь их симпатии к Израилю. Поэтому ее первое заявление на новом посту носило миролюбивый характер и было адресовано лидерам арабских стран. В нем говорилось, что израильтяне готовы обсуждать мир с соседями в любое время и на любом уровне и что она, Голда Меир, премьер-министр Израиля, призывает каждого арабского лидера достичь мирного соглашения с Израилем, и если такое случится, «готова положить все карты на стол»³.

Ответ Насера был опубликован через три дня: «Не может быть призыва священнее, чем призыв к войне»⁴. Это означало отказ от любых переговоров с Израилем. Для Вашингтона это должно было выглядеть как еще одна отрицательная реакция арабов на мирные инициативы израильтян. Между тем ничего нового предложено не было. Позиция правительства Меир осталась прежней: немедленно начать переговоры без предварительных условий со всеми соседними странами для достижения мирного урегулирования, причем реального мира быть не может до тех пор, пока у арабских лидеров теплится иллюзия, что, возможно, существует решение конфликта без переговоров. Мир должен быть основан на безопасности и признанных границах Израиля. Это означало, что Израиль отказывается уйти с оккупированных территорий без подписанного договора о мире. Меир постоянно заявляла, что готова уйти с большей части Синая, если Насер, а затем Садат в обмен заключат с Израилем мирный договор.

Забегая вперед, отметим, что история с письмом к Насеру от 1969 г. имела продолжение уже при Садате, который в феврале 1971 г. выступил с мирной инициативой. Садат заявил, что если Израиль выведет свои войска с Синая, Египет будет готов вновь открыть Суэцкий канал, продлить предложенный госсекретарем США Роджерсом срок перемирия, восстановить дипломатические отношения с США и подписать мирный договор с Израилем в соответствии с целью миссии Г. Яррин-

га⁵. Роджерс одобрил инициативу Садата и немедленно вылетел в Каир. На встрече с Садатом он рассказал, что несколько лет назад Меир обратилась с таким же предложением к Насеру, но получила отрицательный ответ. Американцы удивились, узнав, что Садат выдвинул свою инициативу, не зная, что в свое время предлагала Меир⁶. К сожалению, в Израиле не откликнулись на эту инициативу египетского лидера.

Такое же письмо Г. Меир послала госсекретарю США У. Роджерсу и недавно избранному 37-му президенту Соединенных Штатов Р. Никсону, победившему на выборах в декабре 1968 г. и приступившему к обязанностям президента в начале 1969 г. Никсон принял президентский пост в сложный период. В мире сложилось равновесие стратегических сил СССР и США. Это означало, что достижение принципа «Рах Америгана» стало практически невозможным военными средствами, что было доказано, в частности, фактом поражения во Вьетнаме. В США разгорался серьезный социально-политический кризис. Вьетнамская проблема — самому американскому руководству уже было очевидно, что эта война проиграна, — была в центре общественного внимания, и в тот момент президенту было не до израильских проблем. Никсон фактически не отреагировал на письмо Г. Меир. Однако администрации Никсона было понятно, что в Ближневосточном регионе сохраняется крайне взрывоопасная ситуация.

Постепенно американское руководство начало уделять Ближнему Востоку все большее внимание. Именно в этом регионе американские стратеги были намерены «отыграться» за неудачи в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке. Особое значение имела переоценка стратегической роли Израиля в системе региональных интересов США. Прежде всего главным итогом израильской победы в Шестидневной войне стало поражение союзников СССР, и региональный баланс изменился в пользу прозападных сил. Это позволяло американским политикам надеяться на дальнейшее ослабление и возможное вытеснение СССР из региона, стратегическая важность которого резко повысилась из-за устойчивой тенденции к росту спроса на нефть. Естественно, на увеличении внимания к этому региону настаивали влиятельные представители американской бизнес-элиты, прежде всего из числа нефтяных корпораций, а также влиятельная в США еврейская диаспора и произраильское лобби. И наконец, усиление американского присутствия на Ближнем Востоке должно было постепенно компенсировать ущерб, нанесенный внешнеполитическим позициям США в результате провала во Вьетнаме⁷.

В рамках поставленных стратегических задач американское руководство стало видеть в Израиле надежного партнера: он не только прев-

ратился в самое сильное в военном отношении государство региона, но и стал к этому времени обладателем ядерного оружия. Военное превосходство Израиля переводило арабо-израильский конфликт в новую фазу. Конфронтация Израиля с палестинским национально-освободительным движением и арабскими режимами, ориентирующимися на СССР, отвечала американским интересам на Ближнем Востоке. При этом нельзя не учитывать, что региональный курс Израиля не всегда полностью совпадал с американской линией, что порой осложняло американо-израильские отношения.

Между тем, по мнению израильского руководства, при всем значении победы в Шестидневной войне региональная ситуация не изменилась к лучшему. Советское влияние на Ближнем Востоке не ослабло, произошло быстрое перевооружение советским оружием проигравших арабских стран, которые в Хартуме в августе 1967 г. однозначно отвергли всякую возможность мирных переговоров с Израилем. Америка также продолжала поставлять оружие арабским странам. Надежды на то, что удастся улучшить отношения с арабами без возвращения оккупированных территорий, оказались беспочвенными. В этой ситуации стратегия правительства Г. Меир, как и прежде, была направлена на то, чтобы обеспечивать военное превосходство Израиля и укреплять связи с США.

Вскоре Насер начал войну на истощение (*War of Attrition*) на Синайской границе. К тому времени Египет получил от СССР новые поставки вооружений взамен того, что были потеряны в ходе Шестидневной войны. Для Израиля, который привык к коротким победным военным атакам, долгая изнурительная война с ежедневными жертвами была катастрофой. Эта война длилась с весны 1968 до лета 1970 г. — до смерти Насера — и закончилась соглашением о прекращении огня.

Поначалу контакты между правительством Меир и новой республиканской администрацией Никсона строились непросто. Первыми забили тревогу американские лоббисты, поскольку приход в Белый дом республиканцев напомнил им о далеко не произраильской позиции администрации Эйзенхауэра во время тройственной агрессии 1956 г. против Египта. Между Белым домом и АЕО появилась определенная отчужденность. Никсон нарушил традицию, отказавшись назначить представителя общины на «еврейскую вакансию» в Верховном суде. В то же время Никсон назначил на видный пост в своей администрации одного из ведущих деятелей АЕО, М. Фишера. А руководство «Объединенного еврейского призыва» объявило о назначении на почетные должности в этой организации четырех сотрудников администрации из

числа лиц еврейского происхождения — Л. Гармента, У. Коэна, У. Сэфайра, Л. Стейна⁸.

Задача налаживания отношений с Белым домом была возложена на Ицхака Рабина. Посланник Израиля в Вашингтоне А. Харман уходил в отставку. Рабин, который по возрасту в то же время должен был покинуть армию, хотел занять эту должность. Его кандидатуру поддержали Г. Меир и А. Эбан. Они хотели использовать военный триумф Шестидневной войны и героическую репутацию Рабина, чтобы добиться прорыва на дипломатическом поприще в Вашингтоне для укрепления двусторонних отношений, в первую очередь в области новых военных поставок Израилю. Назначение послом в Вашингтон сделало Рабина в глазах Г. Меир фигурой настолько значительной, что формально стоявший выше министр иностранных дел А. Эбан, бывший в 1950—1959 гг. послом в США, фактически утратил влияние на развитие американо-израильских отношений. Впоследствии Меир установила канал «прямой связи» с Вашингтоном в обход Министерства иностранных дел и американского Государственного департамента. Рабин, опираясь на свой авторитет военачальника и на традиционное отношение к министру обороны, стал фактически вторым лицом в правительстве.

Рабин прибыл в Вашингтон еще при Джонсоне, 17 февраля 1968 г. Представителем Госдепа, ответственным за Ближний Восток, тогда был Льюис Бэттл, отнесшийся к новому послу настороженно, но вскоре, в октябре 1968 г., ушедший в отставку. Тем не менее отношения Рабина с департаментом еще более ухудшились. Место Бэттла занял Паркер Харт, бывший посол в Турции, чья дипломатическая карьера развивалась в арабских странах. Рабин окрестил его «арабистом в душе и по крови», с которым трудно было вести разговор о поставках «Фантомов», поэтому в период правления Джонсона Рабин предпочитал работать преимущественно с Пентагоном⁹. К тому моменту, когда в результате выборов к власти пришла республиканская администрация Никсона, Рабин уже освоился в атмосфере дипломатических кругов Вашингтона. Его репутация и популярность позволили быстро сблизиться с такими важными фигурами произраильского лобби, как сенаторы Г. Джексон, Дж. Джавитц, с лидером вашигтонской еврейской общины Н. Бернштейном.

Традиционно израильские послы опирались на поддержку шестимиллионной американской еврейской общины. Прежние израильские послы, Эбан и Хармен, уделяли общению с еврейскими организациями гораздо больше внимания, чем другим группам американского общества. Рабин, конечно, активно общался с АЕО, но контакты были более

формальными. Большой проблемой Рабина являлся английский язык, которым он в то время владел не совсем свободно. Но главное — он был уроженец Палестины, сабра, — факт, непривычный для американских евреев. Кроме того, он был сдержанным по натуре, слишком формальным, не позволявшим себе дружественных объятий и похлопывания по плечу, обычных в американской еврейской среде. Он не любил светские мероприятия, не умел поддерживать светские беседы, не владел искусством дипломатического «маленького разговора». Генерал всегда немедленно переходил к интересующему его вопросу — самому главному — безопасности Израиля¹⁰. Следуя этой задаче, Рабин искал понимания в тех кругах, которые израильские дипломаты до него обходили своим вниманием. Он налаживал контакты с религиозными организациями (например, баптистами-евангелистами, поддерживавшими концепцию «особых отношений» с Израилем), военными аналитиками, специалистами по оборонной стратегии и т.д. Рабин стремился установить прямые личные контакты с Белым домом и Конгрессом, а не полагаться на лидеров произраильского лобби, которые раньше, как правило, выступали посредниками таких контактов. Это, естественно, вызывало недовольство руководства АЕО.

Перед Рабином были поставлены четкие задачи: добиться расширения американской военной и экономической помощи; убедить США в необходимости тактики сдерживания в отношении проникновения СССР на Ближний Восток; внушить администрации, что стороны арабо-израильского противостояния могут найти решение конфликта без обязательного диктата сверхдержав и что цели Израиля соответствуют национальным интересам Америки на Ближнем Востоке¹¹. Эти задачи он стремился донести до администрации Никсона, с которым у Рабина раньше — со времени визитов будущего президента в Израиль — уже сложились хорошие отношения.

В марте 1968 г., еще до инаугурации, на встречу с Никсоном в Вашингтон приехал Эбан. Министр иностранных дел Израиля рассчитывал уйти от прямого, конкретного разговора с Никсоном о путях решения ближневосточного конфликта, в котором снова могли прозвучать требования к израильской стороне о территориальных уступках арабам, чему Израиль всячески сопротивлялся. Израильцы считали, что все мирные предложения, исходящие от внешней стороны, ведут к неприемлемым территориальным уступкам, и старались избегать конкретных американских предложений урегулирования, что вполне удавалось при Джонсоне. Эбан остался доволен: результаты встречи с Никсоном были вполне удовлетворительными. Президент обещал широкую под-

держку по всем направлениям, но новых планов урегулирования пока не предлагал.

Рабин сразу нашел верный тон общения с Никсоном, а американский президент подчеркивал свою личную симпатию к героическому давал Израиля. Биографы Рабина описывают случай, когда президент давал официальный прием для иностранных послов в Вашингтоне. В приглашении было обозначено, что в дополнение к официальной одежде послам предлагалось надеть военные награды. Поскольку в израильской армии было не принято носить военные награды, Рабин их и не надел. Никсон, удивленный такой скромностью, спросил Рабина о его медалях, которых, по его мнению, должно было быть множество, особенно за победу в последней войне. Рабин ответил: «Господин президент, единственной наградой, которую я получил после Шестидневной войны, было присуждение мне звания почетного профессора Еврейского университета, но прицепить его к моему костюму оказалось трудновато»¹².

При Никсоне активизировалась дипломатическая активность Белого дома на Ближнем Востоке. Администрация предприняла ряд шагов, расходившихся с интересами Израиля, — участие США в четырехсторонних консультациях по Ближнему Востоку, временное прекращение поставок «Фантомов» Израилю и провозглашение так называемого плана Роджерса. Сразу же после вступления Никсона в должность президента Белый дом выдвинул нереальную задачу достижения «всеобъемлющего и справедливого урегулирования» ближневосточного конфликта и предложил начать в Нью-Йорке консультации четырех постоянных членов СБ ООН (США, СССР, Франции и Англии) для содействия мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Эта идея была принята в Израиле крайне негативно. Израильское правительство с самого начала выступало против так называемого сбалансированного подхода США к ближневосточному урегулированию, учитывавшего интересы всех сторон. Израиль также отрицательно относился к самой идее консультаций постоянных членов СБ ООН по Ближнему Востоку и настаивал на формате прямых двусторонних переговоров со всеми участниками конфликта, в первую очередь с Египтом.

Трения между Соединенными Штатами и Израилем усиливались. Как уже упоминалось, решение израильского правительства о присоединении восточной части Иерусалима вызвало резко негативную оценку администрации Никсона. 1 июля 1969 г. американский посол при ООН заявил, что американское правительство видит в Восточном Иерусалиме оккупированную Израилем территорию. За этим последовало решение о приостановке поставок «Фантомов». В том же году государственный

секретарь США Уильям Роджерс предпринял попытку уладить арабо-израильский конфликт, предложив свой план урегулирования. Все это, по меньшей мере, настораживало израильское руководство.

В 1969 г. состоялась очередная миссия эмиссара ООН Гунара Ярринга. Ярринг был назначен Генеральным секретарем ООН специальным представителем и посредником в арабо-израильском конфликте, который должен был продвигать решения резолюции № 242 (миссия Ярринга официально продолжалась с 1967 по 1973 г.). Ярринг настаивал на том, чтобы Израиль согласился еще до переговоров решить вопрос о границах, что было неприемлемо для израильской стороны. Израильское руководство вообще не доверяло ни Яррингу, ни ООН. Там считали, что только Израиль и Египет напрямую, используя возможности США, смогут выработать приемлемое мирное соглашение. Израильцы настаивали на прямых переговорах с арабской стороной. В ходе бесконечных переговоров Ярринга с арабами и Израилем, в течение которых обе стороны ни разу не сели вместе за стол переговоров, стало ясно, что ни одна сторона не готова идти ни на какие уступки. Арабы, со своей стороны, отказывались идти на переговоры до тех пор, пока израильцы не пообещают вернуть все оккупированные территории. Летом 1968 г. Ярринг провел пять недель в Нью-Йорке, встречаясь с официальными лидерами Египта и Иордании, но так ничего и не добился. Он повторил свою попытку в 1969 г., но также безуспешно. В ноябре 1970 г. закончился срок трехмесячного периода прекращения огня. Саадат предложил продлить этот срок еще на 90 дней, чтобы в течение этого дополнительного срока израильцы вывели свои войска с оккупированных территорий¹³. Ярринг также предусматривал вывод израильской армии с оккупированных территорий и 90-дневное прекращение огня, во время которого посредник ООН будет вести переговоры со всеми сторонами конфликта. В это время шли по закрытым каналам американо-советские встречи, в ходе которых стороны также пытались выработать пути решения конфликта. Но и в течение дополнительного срока ничего не произошло. В феврале 1971 г. миссия Ярринга была временно прервана.

План урегулирования госсекретаря У. Роджерса 1969 г. (первый вариант)

Американская сторона продолжала поиски возможностей урегулирования. В декабре 1969 г. был представлен первый вариант плана госсекретаря У. Роджерса — «Прочный мир на Ближнем Востоке:

американская точка зрения». Госсекретарь заявил о намерении США «сыграть прямую роль» в процессе всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. План предусматривал прежде всего выполнение резолюции ГА ООН № 242, что означало прекращение военных действий, в первую очередь между Египтом и Израилем, с тем чтобы создать спокойную обстановку для последующих переговоров. В основе «плана Роджерса» лежала следующая идея: Израиль должен уйти с оккупированных территорий, захваченных в 1967 г., в обмен на отказ арабских государств от всех претензий к Государству Израиль и заключение окончательного мира. В основу этого плана была положена идея «мир в обмен на территории». План предусматривал также вынесение вопроса о будущем Иерусалима на переговоры с Иорданией и Израилем с учетом точек зрения других вовлеченных сторон и международного сообщества¹⁴.

Роджерс дал задание Джозефу Сиско, своему помощнику по ближневосточным делам, обеспечить поддержку СССР американской мирной инициативы, т.е. своего плана. Сиско обсудил этот план с советским посланником в Вашингтоне Анатолием Добрыниным и советской делегацией в ООН. Роджерс надеялся, что США и СССР смогут совместно достичь предварительного соглашения, а затем представить план на следующем заседании «Большой четверки» (США, СССР, Британия и Франция) в Нью-Йорке. Яррингу поручалось убедить арабскую и израильскую стороны принять этот план¹⁵. План не устроил ни одну из конфликтующих сторон. Израильское руководство было напугано самой возможностью переговоров между Америкой и Советами. Особенно беспокоилась Г. Меир, но И. Рабин предложил спокойно переждать эту встречу, так как реальная борьба начнется позже и по секретным каналам. Тот факт, что «Большая четверка» должна собраться в Вашингтоне, по мнению Рабина, давал надежду, что по каждому вопросу американцы не будут действовать против интересов безопасности Израиля¹⁶.

Египет, не без нажима СССР, сначала объявил о своей поддержке «плана Роджерса». Но когда американцы обнародовали «план Роджерса» в Каире, Насер находился в СССР на лечении. Он был тогда уже серьезно болен. В его отсутствие было принято решение отвергнуть американский план. Однако по возвращении президента в Каир решение было изменено: Насер решил принять план в июне 1970 г. Сразу за Египтом Иордания заявила, что тоже одобряет этот план.

Израильское правительство во главе с Г. Меир план не приняло, но и прямо отказывать США не хотело. На его пересмотр было моби-

лизовано все произраильское лобби. Чтобы оказать давление на администрацию Никсона, принимались крайние меры. Не побрезговали даже обвинениями Роджерса в антисемитизме. Израильский премьер проводила бесконечные встречи с руководством американской еврейской общины, выступала в прессе. Все это работало на отмену «плана Роджерса».

У. Роджерс, в прошлом атторней, был новичком в международных отношениях, мало знакомым с проблемами Ближнего Востока. Последствия обсуждения его плана привели к тому, что американо-израильские отношения испортились настолько, что были даже хуже, чем во времена Эйзенхауэра, когда он в 1956 г. требовал вывода израильских войск из Синая. В Вашингтон поспешил Эбан. На встрече Эбана, Рабина, Роджерса и Сиско израильский министр иностранных дел выразил недоумение, что Израиль не был заранее проинформирован о готовящемся плане. Израильская сторона расценила этот план как знак принципиального изменения американской ближневосточной политики. До принятия «плана Роджерса» американцы никогда публично не заявляли, какими, по их мнению, должны быть окончательные границы Израиля. Теперь же в соответствии с этим планом Израиль должен вернуться к границам до 1967 г., так как арабы никогда не согласятся на что-либо меньшее, а Соединенные Штаты, публично подержав их требования, не смогут теперь достичь каких-либо уступок в ходе мирных переговоров. При этом от арабов ничего не требовалось взамен. Вместо этого страны «Большой четверки» выступали гарантиями того, что Роджерс назвал в своем плане «состоянием мира» (*state of peace*). Для Израиля это было неприемлемо. Реакция Г. Меир была однозначной: «Любое израильское правительство, которое примет этот план, предаст свою страну»¹⁷. Она предпочитала тактику президента Джонсона, который отстаивал общие принципы, не вдаваясь в детали. Росло опасение, что Советский Союз и Соединенные Штаты придут к соглашению относительно решения конфликта и США перейдут на проарабскую позицию. Из Вашингтона Рабин, активный противник «плана Роджерса», советовал кабинету министров не принимать этот план. Министры последовали совету Рабина и поручили ему составить проект ответа американцам. После этого отношения между израильским послом и госсекретарем Роджерсом еще более ухудшились. В конце концов президент дал понять Меир, что он не собирается навязывать этот план Израилю.

Меир всегда публично называла Никсона истинным другом еврейского государства, который понимает его нужды и всегда исполняет

обещания, данные Израилю¹⁸. Она несколько раз встречалась с Никсоном. Первая встреча была через 6 месяцев после того, как она заняла пост премьер-министра. Шла начатая Египтом война на истощение, и Меир поехала в США с целым списком просьб, который американцы назвали «шопинг-лист Голды», — просить поставок «Фантомов», «Скайхоков» и, конечно, денег. Естественно, от нее потребовали ответ на вопрос: почему израильтяне бомбят египетские территории в районе Суэцкого канала? Ответ ею был подготовлен: потому что только это позволяет Израилю удерживать египетские войска от уничтожения защитных фортификаций на израильской стороне («линия Бар-Лева»). Вопрос Никсона: почему Израиль отклонил план госсекретаря Роджерса? Ответ: потому что Россия не заинтересована в мире на Ближнем Востоке, потому что Франция заняла проарабскую позицию, потому что Британия следует только своим интересам, что склоняет ее на арабскую сторону, и потому что США являются единственной из предложенных Роджерсом великих держав, на которую Израиль может положиться в вопросах своей безопасности. Ответы Никсону понравились¹⁹.

Г. Меир действительно пользовалась тогда в США огромной популярностью, ее книга «Отчий дом» получила Пулитцеровскую премию. Традиционно визиты в США начинались в Филадельфии, где Меир встречалась с представителями АЕО. Госпожа премьер-министр пользовалась большой личной симпатией со стороны двух главных фигур американской политики — Никсона и Киссинджера²⁰. В Вашингтоне в Белом доме ее встречал почетный караул и салют, а оркестр военноморских сил играл Никсону и Меир гимн Государства Израиль — Хатикву. Никсон очень ценил Г. Меир и называл ее «сильной женщиной, сыгравшей важную роль в истории Израиля», сравнивал с библейской Деборой, которая три тысячи лет назад «принесла мир своему народу на 409 лет»²¹. Цель ее визитов: поставки оружия — «Фантомов», «Скайхоков» и низкопроцентные займы, — как правило, достигалась.

«Война на истощение» шла с переменным успехом и могла продолжаться бесконечно. Сложилась своего рода патовая ситуация. Она резко изменилась лишь после того, как в результате огня советских ракетных дивизионов израильская сторона стала нести ощутимые потери в авиации. Всего с 20 июля 1969 г. по начало августа 1970 г. было сбито 94 израильских самолета, иными словами, за год была уничтожена почти половина израильского парка боевых машин.

В июне 1970 г. в обстановке острого военно-политического тупика госсекретарь Роджерс представил вторую откорректированную версию плана урегулирования, которая теперь предлагалась в качестве «мир-

ной инициативы». Новый план был более гибким и вместо всеобъемлющего урегулирования предлагал промежуточные соглашения сторон конфликта при посредничестве Г. Ярринга. Новая «инициатива» по существу не содержала ничего нового. В качестве первого шага предлагалось возобновить прекращение огня между Египтом и Израилем. Это был пакет мер, направленных на прекращение военных действий, в первую очередь между Египтом и Израилем, и на начало переговоров под эгидой ООН. Базой переговоров должна была служить резолюция ГА ООН № 242, предусматривавшая для Израиля выход с территорий, оккупированных в 1967 г.

На этот раз Меир и ее кабинет решили принять американскую инициативу, так как администрация правительства США предложила ряд новых условий принятия плана. Условием принятия инициативы Роджерса было данное Меир Никсоном заверение, что США не ожидают ухода ни единого израильского солдата с линии огня, если это не будет специально оговорено в тексте мирного соглашения, который израильтяне сочтут удовлетворительным с точки зрения безопасности. Но, по-видимому, решающим фактором принятия плана стала угроза Никсона в случае непризнания Израилем этой инициативы Роджерса приостановить поставки вооружений. Во время оглашения на заседании правительства своего решения Г. Меир, отбиваясь от нападок оппозиции, в первую очередь М. Бегина, сказала ему: «Я думаю, что хотя американская поддержка нашего выживания очень велика, боюсь, что мы нуждаемся в г-не Никсоне и г-не Роджерсе намного сильнее, чем они в нас»²². В ответ на это Бегин, лидер оппозиции, покинул правительство «национального единства».

7 августа наконец-то было установлено перемирие сроком на три месяца. «Война на истощение» пошла на убыль.

В октябре 1971 г. появился третий вариант «плана Роджерса», нацеленный на конкретные промежуточные соглашения, в частности на открытие для навигации Суэцкого канала и отвод войск²³. Третий вариант «плана Роджерса» был также отклонен Израилем в октябре 1971 г. из-за того, что он не предусматривал возможностей для ведения мирных переговоров. Все варианты этого плана не включали пункты о сирийском фронте²⁴.

Тем временем США, рассчитывая, видимо, сделать главную ставку в своих действиях на Ближнем Востоке на двусторонние контакты с обеими конфликтующими сторонами — Израилем и арабскими странами, — сначала блокировали, а в сентябре 1971 г. и вовсе добились прекращения Нью-Йоркских консультаций представителей четырех

держав и ООН. По существу, Соединенные Штаты приняли точку зрения Израиля на пути решения конфликта. В конце 1971 г., во время официального визита в Вашингтон Г. Меир, было принято совместное решение об изменении стратегии переговорного процесса: вместо переговоров при посредничестве постоянных членов Совбеза ООН стартовала линия на двусторонние прямые переговоры с арабами. На повестку дня встал вопрос о возможности сепаратного соглашения между Израилем и Египтом.

Но Меир удалось не только это. Она смогла добиться успеха в самом деликатном и секретном аспекте двусторонних отношений — ядерной программе Израиля. Никсон и Киссинджер испытывали недоверие к договору о нераспространении ядерного оружия от 1968 г. и выпустили Меморандум о решении в области национальной безопасности, в котором говорилось, что правительство Соединенных Штатов не будет осуществлять давление в отношении других государств, не подписавших этот договор. Американцы прекратили все инспекции на атомный завод в Димоне. Им нужен был сильный союзник с ядерным оружием²⁵.

С конца 1971 — начала 1972 г. администрация Никсона перешла к значительно большей поддержке Израиля, что выразилось в резком увеличении американской военной и экономической помощи, а также к значительному сближению позиций американской и израильской дипломатии. Этому способствовал и Конгресс, где под давлением лоббистов резкой критике подвергся «план Роджерса», причем представители ВПК открыто блокировались с лоббистами. В октябре 1971 г. 78 сенаторов подписали призыв к Никсону о поставках «Фантомов» Израилю²⁶.

В Вашингтоне тем временем у Рабина сложились дружественные отношения с одной из ключевых фигур американского политического истеблишмента — Генри Киссинджером. Впервые Рабин и Киссинджер встретились в 1966 г. во время визита последнего в Израиль. В конце 1968 г. новоизбранный президент Никсон назначил Киссинджера своим советником по национальной безопасности. После инаугурации Никсона в январе 1969 г. Киссинджер официально вступил в должность и играл доминирующую роль во внешней политике США в 1969–1977 гг. Никсон при активном участии Киссинджера централизовал управление внешней политикой США. Киссинджер усложнил структуру Совета национальной безопасности, создал ряд подчиненных ему комитетов и увеличил штат. Совет национальной безопасности, приближенный к президенту через Киссинджера, получил больше полномочий и стал замещать и вытеснять при решении внешнеполитических задач Государственный департамент США, которому Ник-

сон не доверял. В рамках данной системы вся власть и информация концентрировались в руках советника по национальной безопасности Г. Киссинджера. 1969–1974 годы — самый плодотворный период деятельности Киссинджера во внешней политике Соединенных Штатов. Его дипломатия совмещала в себе невиданную ранее интенсивность международных встреч — как публичных, между главами государств и внешнеполитических ведомств, так и секретных, в виде закулисных переговоров. Такой подход к решению проблем путем интенсивных двусторонних переговоров получил название «челночная дипломатия».

Большое значение в усилении произраильского уклона в ближневосточной политике США имели соображения, связанные с избирательной кампанией 1972 г., которая первоначально у республиканцев вызывала большие опасения. Учитывая тот факт, что Никсон в 1968 г. получил большинство всего в несколько сотен тысяч голосов, Белый дом, естественно, не был заинтересован в конфронтации с АЕО, от имени которой выступали лоббисты. В результате республиканская администрация пошла на определенные уступки произраильскому давлению²⁷. Только после отказа администрации Никсона от «плана Роджерса» и ее перехода к открытой помощи Израилю поддержка Белого дома со стороны АЕО значительно расширилась.

В 1971 г. Меир на встрече с Киссинджером заявила, что Израиль готов начать первый этап вывода войск с Синая, а в 1973 г. она информировала Никсона, что Израиль готов признать египетский суверенитет над всем Синаем при условии, что Египет согласится на ограниченное военное присутствие в некоторых стратегических точках полуострова. Но Никсон настаивал на полном выходе Израиля из Синая. В своих мемуарах Садат написал, что если бы США проявили большую заинтересованность в его мирной инициативе, возможно, войны 1973 г. и не было бы²⁸. В 1972 г. во время визита Меир в Румынию президент Чаушеску передал ей, что Садат выразил готовность начать диалог с Израилем, не на самом высоком уровне, но с каким-нибудь представителем Израиля²⁹. Пораженная Меир ответила румынскому президенту, что «это лучшая новость за многие годы». Но за этим ничего не последовало — ни от Садата, ни от Чаушеску больше на эту тему не поступило ни слова.

Израиль, Соединенные Штаты и иорданский кризис

Большое значение в становлении нового этапа американско-израильских отношений имели события в Иордании — очередной политический кризис в сентябре 1970 г., связанный с мерами короля Хусейна

против террористических палестинских группировок, действовавших с иорданской территории. Военная операция иорданской армии против террористических группировок и палестинских лагерей беженцев, получившая в арабских странах название «Черный сентябрь», была использована Сирией, официально пославшей армейские части на помощь палестинцам, а фактически для установления контроля над Иорданием. 1 сентября была предпринята попытка покушения на короля Хусейна. Сирия поддержала палестинцев, и на территорию Иордании вошли сирийские танки. Король Хусейн обратился к правительствам США и Великобритании за помощью. Он также передал через Вашингтон свою просьбу Израилю атаковать с воздуха израильскими ВВС сирийские войска в северной Иордании. Эта просьба была передана Киссинджером послу Рабину и поддержана американским правительством³⁰. Никсон осознал, что США опять нуждаются в помощи Израиля, чтобы предотвратить новую войну. Сам Израиль не мог допустить, чтобы палестинцы пришли к власти в пограничном к нему государстве. Была проведена срочная мобилизация.

Израильяне согласились провести военную акцию с одним условием: они просили письменного подтверждения американского обещания обеспечить прикрытие и немедленно осуществить дополнительную поставку оружия в случае прямой угрозы вмешательства СССР. 20 сентября израильский посол Рабин был срочно вызван в офис Никсона. На этой секретной встрече Никсона и Рабина были выработаны сценарии возможного развития событий, вплоть до вооруженных столкновений³¹. Президент хотел быть уверенным, что израильяне готовы войти в Иорданию самостоятельно. А Рабин хотел убедиться, что израильская атака в Иордании не приведет к ослаблению безопасности Израиля на других фронтах. Он добивался от Никсона подтверждения, что если Израиль войдет в Иорданию, США будут защищать их тыл 6-м флотом на Суэцком канале. Соединенные Штаты не только дали необходимое подтверждение, но и послали авианосцы 6-го флота в район восточного Средиземноморья, а также группу американских офицеров в Израиль для обсуждения совместных действий в военной операции. Никогда прежде Израиль не добивался от США таких гарантий безопасности. Израиль по просьбе американской администрации провел учебную бомбардировку в районе сирийских танковых колонн, тем самым угрожая вмешаться в конфликт палестинцев и иорданских властей. Участвовать Израилю в этом кризисе не пришлось. Когда его военные силы уже начали концентрироваться у иорданской границы, Советский Союз заявил о недопустимости продвижения сирийцев на

Аман и предупредил, что если они не уйдут из Иордании, региональная обстановка серьезно осложнится. Сирийские танки начали уходить 22 сентября. Через пять дней Хусейн прибыл в Каир, приглашая Насера выработать совместную позицию по отношению к палестинцам. В конце сентября восстание было подавлено. Арафат и руководство ООП переехало в Тунис.

Фактически это был первый план совместного американо-израильского вмешательства в дела третьего государства. Эти события внесли большой вклад в развитие двусторонних отношений: готовность Израиля тесно сотрудничать с Соединенными Штатами для защиты их интересов в регионе усилила роль еврейского государства как стратегического партнера США³².

В те же годы в соседнем Египте произошли большие изменения. 28 сентября 1970 г. умер президент Египта Г. А. Насер. Началось постепенное ухудшение советско-египетских отношений, хотя на первых порах новый египетский президент А. Садат стремился действовать, как и его предшественник. Но он питал истинные симпатии к американцам. Кроме того, Садат убедился, что арабо-израильский конфликт потерял первостепенное значение в советской внешней политике. Москва не собиралась жертвовать разрядкой, для того чтобы удовлетворить возросшие военные амбиции египетского лидера. Наконец, освобождение Синая становилось для Садата делом личной чести, но эта идея воспринималась в СССР прохладно. В январе 1971 г. А. Садат довел до сведения СССР, что он решил принять «план Роджерса», однако через два месяца египетский президент объявил об окончании действия американского плана. Это была тактика «выкручивания рук»: Садат настаивал на новых поставках оружия из СССР и каждый раз пугал, что примет американскую инициативу³³. Он колебался вплоть до апреля 1972 г., до очередного визита в СССР, не давшего ожидаемых результатов: Египту было отказано в просьбе увеличить советскую военную помощь. По возвращении в Каир советский посол В. Виноградов прибыл в резиденцию А. Садата, чтобы довести до египетского руководства содержание беседы Л. Брежнева с американским президентом Р. Никсоном, где частично обсуждалась ближневосточная проблема. СССР в очередной раз подтверждал свою решимость защищать справедливое дело арабских народов, заявлял о готовности вести переговоры с США о сокращении поставок вооружений на Ближний Восток. Когда В. Виноградов закончил, Садат нервно спросил: «Это все?» — «Да, все», — ответил посол. «Ну, так вот, — без перехода начал египетский президент. — Я решил отказаться от услуг советских специалистов. Они нам больше не нужны. Пусть воз-

вращаются домой, отдыхают... Обсуждение излишне. Я уже принял решение. Советские военные должны немедленно уехать... Все советское оборудование, включая четыре самолета МиГ-25, должно быть или продано Египту, или вывезено с его территории...»³⁴. Виноградов не мог поверить в услышанное. Он подумал, что это очередная попытка шантажа. Однако к концу июля 1972 г. все распоряжения Садата были выполнены.

Примечательно, что в написанной позже автобиографии египетский президент попытался объяснить «истинные» причины своего решения. Одна из главных лежала в плоскости его стратегии в отношении будущих действий на Ближнем Востоке. «Я заявил, — писал Садат, — что пока советские эксперты работают в Египте, война невозможна. Советский Союз, Запад и Израиль, как я и рассчитывал, неправильно истолковали мое решение убрать советских экспертов и пришли к ошибочному выводу, что я в итоге решил не вести свою войну. Я был счастлив, так как их реакция полностью соответствовала тому, что я задумал»³⁵. В это время уже шли активные приготовления к будущей войне.

3.2. Значение войны 1973 г. для развития американо-израильских отношений

Спустя несколько лет после Шестидневной войны 1967 г. арабские страны, для которых ее исход оказался крайне неудачным, предприняли военную попытку вернуть утраченные позиции: 6 октября 1973 г. по инициативе Египта и Сирии началась Октябрьская война (война Судного дня). Еще в январе 1973 г. Египет и Сирия учредили общее военное командование, а в последующие месяцы ими был разработан план совместных операций и приняты меры по установлению взаимопонимания с другими арабскими странами, прежде всего с Ираком, который вместе с Египтом и Сирией принял участие в Октябрьской войне.

После победы 1967 г. в военном руководстве Израиля доминировала идея превосходства израильской армии над армиями арабских стран и способности Израиля с помощью силы обеспечить «безопасные для себя границы». Некоторые израильские авторы считают, что войны 1973 г. вполне можно было избежать, если бы правительство Меир-Даяна было не столь уверено в неизбежности итогов победоносной для Израиля Шестидневной войны. В 2003 г. в Израиле были рассекречены и опубликованы дополнительные документы из собрания протоколов Октябрьской войны. Их интересно прокомментировал известный израильский журналист Дов Конторер³⁶. Он считает, что неподготов-

ленность израильского командования к египетской атаке проистекала из знаменитой концепции, «ослепившей» израильскую военную разведку перед войной. Главным ее элементом была убежденность в том, что нападение на Израиль не будет предпринято, поскольку А. Садат понимал невозможность одержать решительную военную победу. Верная по сути оценка египетского военного потенциала сочеталась в этой концепции с неправильным выводом. Садат и его генеральный штаб, возглавлявшийся генералом Саадом аль-Шазли, не строили иллюзий насчет возможности полностью разгромить ЦАХАЛ на Синае и прорваться в глубь израильской территории. Они понимали качественное превосходство израильской авиации над арабскими военно-воздушными силами и не верили в способность своих пилотов успешно драться с израильтянами в воздухе. По этой причине египтяне не планировали продвижения за полосу Синайского полуострова, прикрытую их зенитно-ракетными комплексами, расположенными на западном берегу Суэцкого канала. Поэтому египтяне всерьез подготовились только к форсированию Суэцкого канала и к дальнейшему удержанию захваченной полосы на его восточном берегу. Фактически это и было целью войны, с точки зрения Садата: вернуть арабам утраченную гордость, продемонстрировать успешное наступление арабских армий и навязать Израилю прекращение огня на унижительных для него условиях³⁷.

Египетское руководство тщательно скрывало истинный оперативный план, которому оно собиралось следовать, как от Советского Союза, так и от своих сирийских союзников. Желая получить от Москвы как можно больше оружия, египтяне создавали видимость того, что они готовят более глубокую наступательную операцию, нежели та, что готовилась ими в действительности. Что же до Сирии, то от нее истинные намерения Египта скрывались в силу необходимости побудить Хафеза Асада к максимально активным наступательным действиям. Асад уже в ходе войны осознал, что египтяне ведут себя осторожнее, чем обещали ему на стадии подготовки к нападению на Израиль, и это, очевидно, сказалось в какой-то момент и на его собственных планах³⁸.

Но действовали еще и иные факторы. Во время «войны на истощение» не прекращались попытки найти выход из создавшейся ситуации и снизить накал конфронтации. «План Роджерса», миссия Ярринга, советские предложения и, наконец, мирная инициатива нового египетского президента Садата — все бесконечные переговоры, встречи, увязывание позиций не предвещали новой войны. В декабре 1970 г. Садат выступил с предложением открыть Суэцкий канал как условие достижения соглашения с Израилем, предусматривавшего отступле-

ние израильских сил на 40 км от зоны канала. Эта инициатива была первой попыткой египетской стороны добиться изменения тупиковой ситуации. Однако Даян, министр обороны, бывший также военным губернатором занятых в 1967 г. территорий Западного берега, Синайского полуострова и сектора Газа, не придавал большого значения мирной инициативе Египта. Израильский специалист А. Эпштейн справедливо указывал, что, когда 18 июля 1972 г. Садат объявил о высылке из страны советских военных советников, в Израиле расценили этот шаг как наносящий непоправимый урон египетской военной мощи, лишшающий Египет способности сражаться, не говоря уже о способности начать войну в обозримом будущем. В тот период разрыв Садата с Советским Союзом был скорее отвлекающим театральным жестом, нежели серьезным поворотом в политике: приток советского оружия и военного снаряжения в Египет не прекращался³⁹.

В первые дни после неожиданно начатой войны израильские силы понесли серьезные потери. Египетские штурмовые подразделения пересекли Суэцкий канал. То была тщательно спланированная военная операция. За первой волной атакующей пехоты последовали другие; «линия Бар-Лева» как линия обороны перестала существовать.

В Америке в эти дни резко возросла активность еврейской общины и лоббистских организаций, направленная на мобилизацию помощи Израилю. АЕО и организации произраильского лобби предпринимали многочисленные политические акции, направленные на оказание влияния на американскую политику в отношении Израиля и войны; проводился сбор денежных средств для Израиля; набирались добровольцы на военную службу в Израиле; проводилась широкая пропагандистская кампания, призывавшая американских евреев почувствовать общность судьбы с Израилем и еврейством во время кризиса⁴⁰. Митинги и марши проходили на площадях в Нью-Йорке и других городах, собирались письма с подписями известных деятелей науки и искусства и т.д. Влиятельнейшая организация Конференция президентов еврейских организаций Америки мобилизовала свои усилия, чтобы поддержать просьбу Р. Никсона Конгрессу о выделении 2,2 млрд долл. Израилю на нужды войны⁴¹. Центральным органом по сбору денежной помощи был Объединенный еврейский призыв, который собрал 900 млн долл. Это была срочная помощь, переданная сразу же после военных действий. *Israel Bonds* координировал сбор средств. В течение следующего 1974 г. было собрано еще 600 млн долл.⁴² В центре этих событий был преемник Рабина на посту посла (в марте 1973 г. Рабин вернулся в Израиль, чтобы баллотироваться в Кнессет) Симха Диниц. Новый посол стал налажи-

вать контакты с политическим истеблишментом Вашингтона с целью получить значительную государственную помощь воюющему Израилю. С первого дня Диниц тоже подпал под обаяние Киссинджера. Основной тактикой госсекретаря в первые (самые тяжелые для Израиля) дни войны было обещать немедленные поставки оружия и откладывать их, сваливая вину за задержки на чиновников оборонного ведомства. Диниц полностью доверял госсекретарю и ждал известий от Киссинджера, который по пять-шесть раз в день звонил израильскому послу, успокаивая его и обещая начать поставки оружия. На второй день войны Меир в 3 часа ночи позвонила в Вашингтон и потребовала от посла немедленно связаться с Киссинджером, чтобы тот убедил Никсона ускорить создание воздушного моста для переброски оружия для Израиля. «Скажи ему, что, если нужно, я готова немедленно вылететь в Вашингтон инкогнито, чтобы встретиться с президентом», — добавила Голда Меир⁴³. Госпожа премьер-министр всегда пыталась убедить Киссинджера сделать Израиль своим первоочередным приоритетом. Она часто писала ему письма, излагая позиции Израиля по тому или иному вопросу. Однажды Киссинджер ответил ей письменным посланием: «Я хочу проинформировать Вас о том, что, во-первых, я — гражданин США, во-вторых, государственный секретарь, а только в-третьих — еврей». На что Голда ответила: «Мы в Израиле читаем справа налево»⁴⁴. Хотя Голда Меир тоже безоговорочно доверяла Генри Киссинджеру, но в этот критический момент, впервые после 1969 г., она решила обойти главу Госдепа и напрямую обратиться к президенту. Ее поездки не потребовалось. Вскоре после разговора с Диницем президент позвонил Киссинджеру из своего убежища во Флориде, где он укрывался от набравшего силы Уотергейтского скандала. Он принял решение о переброске оружия израильцам. Никсон одобрил немедленную поставку танков, амуниции, ракет, самолетов, а также необходимого медицинского оборудования. Совместно с госсекретарем была выработана приемлемая, на их взгляд, американская позиция по данному вопросу. Никсон предложил Киссинджеру официально заявить, что цель американских военных поставок не в том, чтобы усилить пламя войны, а в том, чтобы обеспечить баланс сил участников войны, «так как только поддерживая баланс сил в регионе, можно добиться урегулирования в интересах всех сторон конфликта»⁴⁵. Это был намек на то, что после военного разгрома Сирии 10 октября советское правительство начало переброску оружия по воздуху в Каир и Дамаск. Распоряжение Никсона об открытии воздушного моста в Израиль уже не противоречило планам Киссинджера: как первоначальная задержка, так и переброска

оружия должны были еще раз напомнить Израилю о его полной зависимости от Соединенных Штатов.

Но оружие могло прийти не раньше чем через пять дней, во-первых, из-за бюрократических проволочек Вашингтонских чиновников, а во-вторых, из-за отказа европейских стран пропускать «Скайхоки» и «Фантомы» через их территорию. С. Диниц курсировал между Иерусалимом и Вашингтоном, но ускорить поставки не мог⁴⁶. Несмотря на отказ европейских стран помочь США в транспортировке, вскоре массовая переброска оружия была налажена. Американские грузовые самолеты карго «Гэлэксис С5» (*cargo Galaxies C5*) приземлялись на израильскую территорию каждые 15 минут. Садат в своей автобиографии писал, что американские танки доставлялись прямо на Синай, в район Аль-Ариш, и сразу же шли в бой. С точки зрения Садата, война шла уже не с Израилем, а с ЦАХАЛ и Пентагоном. Аэро съемки, новые виды оружия и оборудования, поступившие в распоряжение израильтян, были до тех дней недоступны никому, кроме США⁴⁷. Началось контрнаступление израильтян на территории арабских стран. Израильские войска продвинулись на рубеж в 40 км от Дамаска. Киссинджер доложил Никсону, что израильтяне уже в 20 км. Встревоженный президент призвал израильтян остановиться⁴⁸. К 19 октября израильтяне укрепились на другой стороне канала, разрушили египетские ракетные батареи и угрожали окружением Третьей египетской армии.

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин находился в Египте с 16 октября, что показывало, насколько серьезно относился к конфликту Советский Союз. Теперь уже Анвар Садат, подобно Голде Меир неделю назад, был готов на прекращение огня. Он просил Советский Союз поддержать то самое перемирие, которому он лишь недавно противился. Тут подоспела помощь арабских государств. 16 октября страны Персидского залива заявили о повышении цен на сырую нефть на 70%, а на следующий день десять арабских нефтедобывающих стран на совещании в Кувейте объявили о своем решении сокращать добычу нефти по крайней мере на 5% каждый месяц до тех пор, пока Израиль не выведет свои войска с территорий, оккупированных в войне 1967 г., и пока не будут «восстановлены законные права палестинцев». За этим решением последовало эмбарго на продажу нефти Соединенным Штатам и Голландии (как сокращение добычи нефти, так и эмбарго были отменены в начале 1974 г.). На этот нефтяной шантаж американские власти реагировали по-разному: одни требовали противостоять шантажу, а другие — изменить политику США на Ближнем Востоке и сделать ее более сбалансированной.

20 октября Г. Киссинджер по приглашению Брежнева прилетел в Москву для обсуждения условий прекращения огня и последующей «рекомендации» СБ ООН. Киссинджер на встрече с советскими руководителями настаивал на немедленном перемирии и начале мирных переговоров Египта с Израилем, особенно после того, как на своем пути в Москву он услышал новость об арабском нефтяном бойкоте. Для его партнеров по переговорам перемирие было еще более важным, поскольку как египтян, так и сирийцев били по всему фронту и израильтяне стояли на пороге окончательной победы. Киссинджеру понадобилось четыре часа, чтобы достичь соглашения с советскими руководителями, которое затем легло в основу резолюции № 338 СБ ООН⁴⁹.

По итогам московской встречи израильское правительство получило телеграмму от Никсона и министра иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюма с призывом положительно рассмотреть советско-американские предложения⁵⁰. Неохотно члены правительства Израиля согласились на прекращение огня, которое с военной точки зрения отняло у еврейского государства плоды так трудно завоеванной победы. 23 октября, вернувшись в Вашингтон, Киссинджер получил советское послание о том, что Израиль нарушил перемирие. Кто бы ни открыл огонь первым, возобновление военных действий было на руку Израилю. Третья египетская армия была окружена и находилась на краю гибели. Советский Союз дал понять, что не допустит этого. Л. И. Брежнев в телеграмме, отправленной Р. Никсону, угрожал принять «необходимые меры в одностороннем порядке»⁵¹. Американские войска во всем мире были приведены в состояние боевой готовности. Вновь две сверхдержавы оказались на грани конфликта. В этой ситуации позиция американской администрации по отношению к Израилю ужесточилась. Российский исследователь В. Марченко считает, что Киссинджер намекнул израильтянам, что не сможет помочь им в случае их столкновения с Советским Союзом, и отчетливо объяснил израильским руководителям, что американская поддержка отнюдь не является беспредельной и что они рискуют оказаться в состоянии военного конфликта с СССР без поддержки со стороны США. Фактически Киссинджер повторил, только в более мягкой и обтекаемой форме, ту же мысль, что высказала Израилю администрация Д. Эйзенхауэра семнадцать лет назад: «Если вы хотите воевать с русскими, сделайте это на свой страх и риск»⁵². Израильское правительство осознало, что, если ЦАХАЛ будет продолжать наступление, Израиль окажется в полной международной изоляции. Поэтому 25 октября после полудня соглашение о прекращении огня вошло в силу и неукоснительно выполнялось

обеими сторонами. Прекращение огня было принято на устраивавших Израиль условиях: Египет удерживал на восточном берегу Суэцкого канала полосу глубиной до 10 км, но силы ЦАХАЛ, перешедшие на западный берег канала, контролировали там территорию площадью 1600 кв. км и находились в ближайшей точке в 70 км от Каира.

Следующей задачей супердержав было усадить конфликтующие стороны за стол переговоров. История «челночной дипломатии» Генри Киссинджера и американского давления на Израиль в ходе и после Октябрьской войны занимает особое место в процессе развития американо-израильских отношений. Именно в критические дни войны 1973 г., когда правительства всех западноевропейских стран, кроме Португалии, запретили самолетам американских ВВС, обеспечивавшим «воздушный мост» с Израилем, приземляться для дозаправки на их территории, отношения США и Израиля вышли на новый уровень партнерства. Но не следует забывать, что американская администрация, поддерживавшая Израиль даже вопреки мнению большинства западных стран, руководствовалась прежде всего собственными интересами, которые далеко не всегда тождественны интересам Израиля, а порой противоречат им⁵³.

Октябрьская война имела ряд очень важных последствий для Израиля. Она оказалась тяжелой травмой для Израиля, если учесть как военные, так и дипломатические аспекты. Израиль понял, что, с одной стороны, арабский противник теперь является гораздо более мощным, чем представлялось, а с другой — был подорван тезис о том, что «хорошие» границы (т.е. границы после 1967 г.) обеспечивают безопасность Израиля. Количество погибших было настолько велико, что в стране объявили национальный траур. Образ непобедимого Израиля потускнел, была подорвана вера в компетентность израильского руководства. Война и необходимость восстановления хозяйства легли тяжелым финансовым бременем на плечи израильского общества. Эмбарго, наложенное арабскими странами на продажу нефти США и Голландии за их поддержку Израилю, и повышение цен на нефть в четыре раза сделали очевидной уязвимость стран, не производящих нефть, для политического и экономического давления со стороны арабских государств. Отказ стран — членов НАТО помочь США в воздушных поставках Израилю продемонстрировал уязвимость Израиля в военное время. Усилилась политическая изоляция Израиля в мире, особенно среди стран третьего мира, с которыми он поддерживал дружеские связи и которым оказывал значительную техническую помощь много лет. Под давлением арабского мира многие из этих стран разорвали связи с Израилем

и начали голосовать против него на различных международных форумах. Снизилась иммиграция в Израиль, значительно возросшая в результате Шестидневной войны. Естественно, что настроение израильтян было подавленным, несмотря на то что израильские войска отразили наступление и вступили на территорию Египта и Сирии. Вопрос об «обмене мира на территории» встал с новой остротой. Это произошло в ситуации, гораздо менее благоприятной для Израиля, чем за три года до того, когда Садат впервые сделал свое предложение о политическом урегулировании с Израилем при условии его ухода с территорий, занятых в 1967 г. Как следствие — возросла зависимость Израиля от военной и политической поддержки Соединенных Штатов. Теперь Вашингтон стал считать себя регулятором отношений Израиля с арабскими соседями и основным посредником в процессе урегулирования конфликта.

Последствия войны 1973 г. привели к дальнейшей консолидации правых партий. Накануне выборов 1973 г. партии и блоки ГАХАЛ, Государственный список, Свободный центр и Движение за неделимый Израиль, а также ряд отдельных правых деятелей объединились в блок Ликуд, который стал главной оппозиционной силой по отношению к лейбористским партиям. В Израиле сложилась двублоковая система. На выборах 1969 г. Маарах потерял 6 депутатских мест (получил 54 вместо бывших 60), а Ликуд приобрел на 13 мест больше (39 вместо 26). Это был самый низкий процент голосов, полученный лейбористами со времен создания Государства Израиль. Правительство Меир было нестабильным. Его основной задачей стала подготовка более благоприятных для Маарах условий в стране за счет осуществления таких мер, как разъединение войск и обмен военнопленными с Сирией. С этими мерами израильское руководство связывало надежды на умиротворение общественного мнения в стране и укрепление своего авторитета, столь сильно пошатнувшегося в результате войны. Однако эти расчеты оказались нереалистичными. Недовольство демобилизованных солдат, части студенчества и интеллигенции, вначале направленное на отдельных руководителей блока Маарах, стало постепенно превращаться в движение протеста против правительства в целом⁵⁴.

Еще одним негативным итогом Октябрьской войны для Израиля было международное признание ООП в качестве «единственного представителя» палестинского народа. Это произошло на саммите глав арабских государств в Рабате (Марокко) в октябре 1973 г. К тому времени активно шел процесс формирования палестинской нации, пытавшейся обрести свою идентичность. Появились движения, борющиеся за независимость Палестины и за создание собственного государства.

В 1958 г. Ясир Арафат создал Палестинское движение сопротивления (ФАТХ), целью которого была вооруженная борьба против Израиля. В 1964 г. Лига арабских государств по предложению Г. А. Насера провозгласила создание новой Организации освобождения Палестины (ООП), во главе с А. Шукейри. В рамках ООП была создана Армия освобождения Палестины. В 1969 г. вместо ушедшего Шукейри, а затем сменившего его на год Я. Хаммуда ООП возглавил лидер ФАТХ Я. Арафат. В октябре 1974 г. ООН впервые пригласила ООП для участия в пленарных заседаниях при обсуждении положения дел на Ближнем Востоке, а уже 22 октября ООП был предоставлен статус постоянного наблюдателя в ООН. Таким образом, ООП становилась общепризнанной организацией — выразителем интересов палестинцев. Решение арабских государств и поддержка ГА ООН еще более подстегнули поселенческую деятельность на оккупированных территориях, усилили оппозиционные правые партии и ослабили умеренные элементы в израильской политической и общественной жизни.

Именно ухудшение положения Израиля заставило американских руководителей отнестись более серьезно к проблеме послевоенного урегулирования. В течение последовавших двух лет после войны ведущая роль в американской политике на Ближнем Востоке принадлежала Г. Киссинджеру. Война предоставила ему огромные возможности для дипломатических маневров, и он использовал эти возможности, продемонстрировав незаурядное умение и энергию. А. Эпштейн в своей книге «Бесконечное противостояние» подчеркивал, что для распространения американского влияния в регионе Киссинджеру «приходилось не просто оказывать давление на Израиль; требовалось постоянно демонстрировать арабам, что это давление существует и решающим образом влияет на израильскую политику. Уступки Израиля по собственной инициативе в этом смысле только мешали Соединенным Штатам и причиняли вред американской политике». «Израильская несговорчивость» превратилась в американский капитал, и этот капитал нельзя было тратить без предварительного согласия Америки», так как, по словам Киссинджера, США должны оставаться «единственной страной, способной добиваться уступок от Израиля»⁵⁵. Концепция Киссинджера — поэтапное урегулирование путем сепаратных переговоров Израиля с каждой арабской стороной конфликта — стала основным действующим принципом американской ближневосточной дипломатии на долгий период.

По итогам Октябрьской войны на заседании Совета Безопасности ООН 22 октября 1973 г. единогласно была принята резолюция № 338.

Этот документ состоял всего из трех пунктов и содержал призыв ко всем сторонам конфликта немедленно прекратить военные действия и оставаться на позициях, которые они занимали к моменту принятия резолюции. Решение Совбеза носило подтверждающий характер: в тексте указывалась необходимость начать выполнение всех положений резолюции № 242. В пункте третьем резолюции предусматривалось начало переговоров под соответствующей эгидой в целях установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке⁵⁶. Эта резолюция, таким образом, содержала самые общие ориентиры ближневосточного мирного процесса и поэтому неслучайно, как и резолюция № 242, трактовалась всеми сторонами конфликта по-разному.

3.3. США между Израилем и арабскими странами. Второй «План Роджерса» (1974–1977)

Женевская мирная конференция по урегулированию ближневосточного конфликта открылась 21 декабря 1973 г. Ее участниками были США, СССР, Египет, Иордания (Сирия отказалась от участия) и Израиль. Председательствовал на конференции Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм. Конференция подготовила соглашение (подписано в январе 1974 г.) о разъединении войск Израиля и Египта, в соответствии с которым Израиль отвел свои войска от Суэцкого канала⁵⁷. Женевская конференция, в которой Советский Союз еще в декабре 1973 г. выступал как равный партнер Соединенных Штатов, постепенно превратилась в формальную инстанцию, где регистрировались соглашения, достигнутые под эгидой Соединенных Штатов.

Дело практического примирения сторон снова взял на себя Киссинджер. В начале 1974 г. он начал первый раунд переговоров между Израилем и арабскими странами. К 18 января 1974 г. Киссинджер достиг соглашения с Садатом и Даяном в отношении плана разъединения войск (впоследствии получившего название «первый Синай») — частичного вывода войск из зоны Суэцкого канала и восстановления буферной зоны под контролем Организации Объединенных Наций. Опубликованная часть плана сопровождалась другой, секретной, сведения о которой, однако, просочились в печать. Как выяснилось, Соединенные Штаты давали Израилю гарантии, что Египет не будет мешать свободе израильского гражданского судоходства в Красном море и что силы ООН не будут выведены без согласия обеих сторон. Последнее условие являлось, с израильской точки зрения, продвижением вперед по сравнению с ситуацией, существовавшей до 1967 г.⁵⁸ После «первого

Синая» израильские войска по-прежнему удерживали стратегические перевалы Гидди и Митла в западной части Синайской пустыни, но были отделены от Суэцкого канала силами Организации Объединенных Наций. «Первый Синай» явился разумным соглашением с точки зрения практических интересов всех сторон. Но с точки зрения престижа он был гораздо более выгоден для Садата и Киссинджера, чем для правительства Израиля. Особенно остро встал вопрос о предложении США по разъединению войск Израиля и Иордании. Против этого выступили обе стороны — и израильская, и арабская. Для Израиля этот план означал демонтаж некоторых поселений, но арабская сторона предпочла другой вариант.

После прекращения огня нарастало давление США, настаивавших на разделении войск с Египтом на практике. Меир выехала в Вашингтон, где велись сложные и деликатные переговоры через Киссинджера с Никсоном о недопустимости предлагаемых уступок египтянам. Меир хотела убедиться (и добиться официального подтверждения американцев), что от Израиля не будут требовать одностороннего вывода войск, как на том настаивали Египет и СССР, и что при этом будут выполнены (минимальные) израильские условия — египетско-израильская встреча и немедленный обмен пленными⁵⁹.

Второе «Синайское соглашение» было достигнуто уже во время премьерства Рабина, который руководствовался собственными принципами, получившими название «доктрины Рабина». «Доктрина» состояла из пяти слов: «разъединение, безопасность, доверие, переговоры, мир». Позднее «Соглашения Осло», заключенные правительством Рабина, базировались именно на этих принципах⁶⁰.

Между тем в Израиле нарастало недовольство в отношении виновников больших потерь в ходе войны. Война поколебала доверие израильтян к своему правительству. Расследовать причины военных неудач первого этапа войны и найти виновников было поручено специальной комиссии во главе с судьей Шимоном Агранатом⁶¹. Основным объектом возмущения израильского общества и военнослужащих был министр обороны Моше Даян. Когда в апреле 1974 г. специальная комиссия Аграната оправдала министра обороны и премьер-министра, сняв с них непосредственную ответственность за неподготовленность Израиля к войне, израильтяне вышли на улицы. Израильское общественное мнение было настроено против решений комиссии. Этим обстоятельством воспользовалась оппозиция во главе с партией Херут. Трудности и неудачи первого этапа войны были расценены ею как неспособность правящей партии обеспечить безопасность страны. Еще в ходе военных

действий Бегин потребовал от правительства лейбористов объяснений: в чем причины успехов египетской и сирийской армий на границах Израиля? Недоволен он был и решением правительства о прекращении огня, навязанным, по его мнению, СССР и США⁶². Ощущая все возрастающее давление на правительство, после пяти лет пребывания в должности премьер-министра Голда Меир объявила 11 апреля о своей отставке. Моше Даян последовал ее примеру. Меир ушла из общественной жизни и начала писать мемуары, но прибыла в Кнессет, чтобы приветствовать там президента Египта А. Садата во время его исторического визита в Иерусалим в ноябре 1977 г.

Тем временем Киссинджер продолжал свою поэтапную дипломатию. Следующим шагом должно было стать разъединение войск Израиля и Сирии наподобие того, как это было сделано в отношении Израиля и Египта. Для достижения этой цели Киссинджер совершил тринадцать перелетов между Иерусалимом и Дамаском в течение одного месяца. Первые два месяца сирийцы вообще отказывались от каких-либо переговоров с Израилем до тех пор, пока он не уйдет с Голан. Подобно А. Садату, Х. Асад нуждался в заверениях, что ему будет возвращена часть территорий, завоеванных в 1967 г.; это позволило бы ему заявить о своей «победе». Израиль и в самом деле был готов отдать какие-то территории в обмен на своих военнопленных. К тому же появлялась возможность демобилизовать часть резервистов с северного фронта. Граница с Сирией, пролегающая в относительной близости от густонаселенных районов Израиля, играла гораздо более значимую роль в системе безопасности страны, чем пустыня на западе Синая. После бесконечных препирательств и оговорок удалось наконец-то нащупать общую почву. В мае 1974 г. было подписано соглашение о разъединении войск с Сирией, в результате которого Израиль сохранил свой контроль над Голанскими высотами, но возвратил г. Кунейтра. Оставленная Израилем зона была очень узкой, но включение Кунейтры — разрушенной и заброшенной, но все-таки города, отмеченного на картах, — было важно для престижа Хафеза Асада. Оставленная зона становилась демилитаризованной и переходила под контроль специальных сил ООН.

Лето 1974 г. стало вершиной карьеры Генри Киссинджера. В течение шести месяцев по окончании войны ему удалось добиться впечатляющих дипломатических успехов на Ближнем Востоке. Киссинджер сумел представить их еще более впечатляющими, чем они были в действительности. Он стремился к организации разъединения войск в интересах Соединенных Штатов. Израиль нуждался в разъединении войск, однако вынужден был осуществлять разъединение таким обра-

зом и в таком темпе, как ему диктовал Вашингтон — его единственный союзник. Израиль зависел от США и в отношении военных поставок, и в отношении перспектив на мир. Арабские государства, в особенности Египет, также нуждались в разьединении, и Киссинджеру удалось убедить их, что только с его помощью они смогут достичь разьединения и впоследствии вернуть оккупированные Израилем территории. К июню 1974 г. деятельность Киссинджера по разьединению войск принесла Америке огромные дивиденды в смысле ее влияния и престижа во всем этом регионе. Дипломатические отношения Соединенных Штатов с Египтом и Сирией, разорванные в 1967 г., теперь были не просто восстановлены, но стали почти дружескими. По просьбе Анвара Садата нефтедобывающие страны, к их собственной выгоде, пообещали снять эмбарго против Соединенных Штатов. А что самое главное — влияние Советского Союза в регионе резко ослабло. Советский Союз был полностью исключен из процесса достижения соглашения о разьединении войск, причем не только по желанию Израиля, но и по желанию Сирии и Египта — тех самых стран, которым СССР еще недавно оказывал дипломатическую поддержку и военную помощь. В результате активного международного вмешательства в конфликт Октябрьская война 1973 г. окончилась как бы «вничью». И арабская, и израильская стороны рассматривали итоги войны как свою победу.

В результате упорной внутривластной борьбы на пост премьер-министра были выдвинуты две кандидатуры — министра труда И. Рабина и министра информации Ш. Переса. В апреле ЦК МАИ избрал Рабина. Этот выбор в значительной степени был обусловлен его широкой популярностью в стране как начальника Генерального штаба во время Шестидневной войны и тем, что он не входил в израильское руководство, приведшее страну к неудачам на первом этапе войны 1973 г. Большую роль это назначение сыграло и в развитии американо-израильских связей, так как за время своего пребывания послом в США Рабин установил тесные контакты с американским правящим истеблишментом. Однако в Израиле большинство населения считает, что правительство Рабина, сформированное в 1974 г., оказалось слабее правительства Меир, особенно в сферах внешней политики и обороны.

Начало третьего этапа переговоров о втором разьединении было в сентябре 1974 г. Однако события в Вашингтоне — импичмент и Уотергейтское дело — затормозили переговорный процесс. В марте 1975 г. Киссинджер, уже при президенте Д. Форде, возобновил переговоры. После отставки президента Никсона 9 августа 1974 г. в результате Уотергейтского дела новый, 38-й президент США от Республиканской партии

Джеральд Форд не только оставил Киссинджера на посту государственного секретаря, но и значительно расширил его полномочия. К маю Израиль согласился вывести некоторые военные части с Голанских высот⁶³. Но и этот этап вскоре застопорился. Возобновился он в июне 1975 г. в Зальцбурге, во время встречи А. Садата с президентом Д. Фордом. Садат в Зальцбурге объявил об открытии Суэцкого канала. Были согласованы новые линии разьединения сил. За соблюдением соглашения предполагалось следить при помощи цепочки станций раннего предупреждения, на некоторых из них должны были работать гражданские лица — американцы. Израиль согласился уйти с перевалов Митла и Гидди и с египетских нефтяных месторождений на Синае. Взамен ему были обещаны крупная американская помощь и проход израильских грузов (но не судов) через Суэцкий канал.

После этой встречи Форд пригласил Рабина в Вашингтон, где были окончательно выработаны принципиальные пункты нового соглашения о разьединении египетских и израильских войск на Синае. Но обстановка в США в то время была тяжелая — политические скандалы, связанные с уходом Никсона, еще не утихли. Это связывало инициативу Киссинджера, а израильтяне считали, что в такой ситуации лучше не торопиться. Только 1 сентября соглашение о разьединении войск между Израилем и Египтом было подписано в Женеве. Был закончен период поэтапного решения проблемы. Многим тогда казалось, что предстояло только выработать соглашение, которое закончило бы состояние войны, длящееся к тому времени уже 30 лет.

Правые силы Израиля восприняли решения Женевской конференции как оскорбление. По их мнению, это был единственный случай в истории, когда агрессор, который напал на соседа, был награжден и репутация его была восстановлена. Но наиболее болезненно оппозиционный блок правых партий воспринял факт узаконивания прав ООП представлять палестинцев. Основным направлением политической деятельности для Бегина и его соратников стала теперь борьба против легитимизации ООП. В своих многочисленных выступлениях перед средствами массовой информации Бегин рисовал мрачную картину будущего палестинского государства (его создания, несомненно, будет добиваться ООП) на границе с Израилем, на территории которого разместятся советские военные базы и ракеты, нацеленные на Иерусалим, Тель-Авив, Нетанию и Петах Тикву⁶⁴.

Одним из политических последствий этих событий стало то, что правый лагерь быстро набирал силу благодаря последовавшей после войн 1967 и 1973 гг. переориентации массовой психологии и продол-

жал укреплять свои политические позиции. Незадолго до выборов 1973 г. был образован блок правых партий — Ликуд. Естественно, что главной политической силой в блоке Ликуд стала партия Херут, и поэтому в предвыборную платформу блока были включены основные идеологические и политические постулаты этой партии. В платформе нового блока провозглашалось неотъемлемое право еврейского народа на обладание всем пространством древней Палестины. Исходя из этого идеологического постулата руководство блока Ликуд заявило о том, что партии и объединения, входящие в него, никогда не согласятся на какое-либо ослабление позиций Израиля на Западном берегу р. Иордан. В предвидении возможных мирных переговоров с палестинскими арабами ставилось следующее неперемное условие: арабы обязаны признать право Израиля на сохранение своего контроля над оккупированными арабскими территориями. Выдвижение такого условия, заведомо неприемлемого для палестинцев, означало на деле принципиальный отказ от мирного урегулирования палестинской проблемы и ставку на ее силовое решение⁶⁵.

До 1977 г. Ликуд единым фронтом выступал против любых инициатив по проведению мирных переговоров с арабами, которые предпринимались американцами после войны 1973 г. Центр Ликуда единодушно выступил против программы Киссинджера. Когда правительство Рабина выдвинуло план введения ограниченной административной автономии для арабского населения Западного берега и сектора Газа под девизом «мир в обмен на территории», Ликуд выступил против этого плана, поскольку следовал принципу «ни одного дюйма территориальных уступок».

Д. Форд продолжил линию Никсона на перевооружение Израиля, понесшего военные потери в ходе войны 1973 г. Президент направил секретное письмо премьер-министру Рабину, в котором обещал поставлять современное вооружение и не допускать военного преимущества арабских стран⁶⁶. Израильское правительство отправило в Вашингтон целый список, содержащий более тысячи наименований оружия, которое оно просило предоставить. Для согласования списка Пентагон отправил своего представителя для встречи с Рабином и министром обороны Ш. Пересом. Американский специалист интересовался, зачем Израилю понадобилось столько оборудования и даже пилоты и экипажи танков. Рассерженный Рабин ответил: «Мы считаем, что это именно то, что нам нужно. Если что-то пойдет не так, мы заплатим высокую цену, не вы». Этот аргумент был сочтен достаточным для посылки практически всего списка вооружений⁶⁷.

Американо-израильский меморандум 1975 г.

Эволюцию развития взаимоотношений США и Израиля в военном секторе экономики и постепенное расширение базы военно-технического сотрудничества между двумя странами можно проследить, обратившись к ряду важных межправительственных договоров и соглашений, направленных на выработку и урегулирование механизма взаимодействия двух государств. Среди подобных официальных документов стоит в первую очередь отметить «Соглашение о предоставлении помощи для взаимного укрепления безопасности», подписанное в 1952 г. (*The 1952 Mutual Defense Assistance Agreement*), на основе которого Израиль получил право на американскую экономическую и военную помощь. По данному соглашению Израиль мог использовать американское оборудование исключительно для поддержания внутренней безопасности и обеспечения собственной самообороны⁶⁸.

Белый дом решил в августе 1975 г. предложить правительству Рабина пакет стимулов и компенсаций, чтобы убедить его согласиться на отступление к перевалам Митла и Гидди без дополнительного египетского «вознаграждения». В данном случае Америка вышла за рамки роли посредника и превратилась из инициатора компромиссов и медиатора в гаранта, предоставляющего вознаграждение, действовавшего для снижения риска, который взял на себя Израиль, принимая решение об одностороннем отступлении из Синая. Главным аргументом, убедившим Израиль подписать 1 сентября 1975 г. промежуточный договор с Египтом, и стала политическая американская компенсация в виде двустороннего Меморандума о сотрудничестве.

Американо-израильский меморандум и соглашения, сопровождавшие договор, включали обширный пакет льгот. Кроме прочего, меморандум гарантировал предоставление Израилю щедрой военной помощи, включавшей новейшие виды вооружения, а также экономической помощи и поставок нефти, если он не сможет обеспечить себя необходимым ее количеством. Самое главное — США согласились не признавать организацию ООП и не вести с ней переговоры, пока она не признает резолюцию Совета Безопасности № 242 и права Израиля на существование как суверенное государство в признанных и надежных границах. Этот договор оказался лебединой песней американской дипломатии в эпоху Киссинджера.

С 1976 г. Израиль является самым крупным получателем ежегодной американской помощи. Кроме того, по некоторым оценкам, Израиль ежегодно получает примерно 1 млрд долл. в виде благотвори-

рительных взносов, примерно такую же сумму через кратко- и долгосрочные ссуды, а также 1 млрд долл. от выпуска облигаций⁶⁹. США предоставили Израилю 625 млн долл. для создания противоракеты «Хец», 1,3 млрд долл. на создание самолета «Лави», 200 млн долл. на создание танка «Меркава» и другие военные проекты⁷⁰.

3.4. Реакция США на поселенческую политику лейбористского правительства Израиля (1967–1977)

Поиски решения проблемы оккупированных территорий

Политическая эволюция в стране продолжалась под воздействием неурегулированности арабо-израильского конфликта и сохраняющейся оккупации ряда арабских территорий. В центре внутривнутриполитической жизни страны были вопросы, связанные с судьбой оккупированных территорий и политическим урегулированием конфликта. Та или иная позиция по этим вопросам стала определяющей характеристикой для любой политической партии или движения в Израиле. Дискуссии об итогах Шестидневной войны и дальнейшей судьбе оккупированных территорий велись и в правительстве.

Некоторые левые политики в правящей партии МАПАЙ (как уже упоминалось выше) считали, что в результате этой войны впервые появилась возможность договариваться с арабами о мире — в обмен на оккупированные территории⁷¹. Израильское правительство, прежде всего представленное в нем партийное руководство МАПАЙ, до начала 1970-х годов все еще не оставляло надежды путем частичных территориальных уступок достичь мирных договоров с арабскими соседями. Об этом свидетельствует, например, документ от 1971 г., представленный академиком Е. М. Примаковым в его книге «Ближний Восток на сцене и за кулисами»⁷². В документе, который по просьбе верхушки израильского правительства должен был быть передан советскому руководству, говорилось, что «правительство Израиля не придерживается тех границ, которые приобрели в результате Шестидневной войны в 1967 г. ... и готово в положительном плане рассмотреть вопрос о Голанских высотах... покинуть территорию Синая, решить вопрос о Суэцком канале и Западном берегу р. Иордан. Однако правительство Израиля не хочет, чтобы иорданская армия заняла Западный берег Иордана». Из текста документа также понятно, что Израиль не был готов вернуть Иорданию Восточную часть Иерусалима⁷³. Но также становилось все более

ясно, что и арабская сторона не пойдет ни на какие частичные уступки, приближается новое военное обострение арабо-израильского конфликта.

План Аллона

Еще в феврале 1969 г. заместитель премьер-министра Игал Аллон предложил план создания на части оккупированных территорий некой самоуправляющейся арабской единицы без права внешних сношений. По замыслу автора, план был способен обеспечить Израилю максимум безопасности, если не включать в ее состав территорий со значительным арабским населением. По этому плану границы Израиля должны включать малонаселенную часть территорий Западного берега реки Иордан, главным образом полосу вдоль правого берега Иордана, за исключением коридора в долине Иерихона, который соединит густонаселенные арабами районы Западного берега с Иорданией или иорданско-палестинским арабским государством. Сектор Газа предлагалось соединить автомобильным шоссе с районами, переданными Иордании, большая часть Голан должна была остаться под израильским контролем, а почти весь Синай предлагалось передать Египту. Аллон выступал за предоставление автономии арабскому населению Западного берега, так как предполагал, что в будущем большая часть территорий Западного берега будет возвращена Иордании. Этот план не был официально принят руководством МАПАЙ, решительно осужден в арабском мире и подвергнут критике в США. Однако на практике все последующие планы урегулирования, выдвигаемые лейбористами, так или иначе содержали отдельные детали плана Аллона⁷⁴.

После 1973 г. ключевыми вопросами в политических кругах стали границы компромиссов, на которые мог бы пойти Израиль, не ослабляя военную безопасность страны. Исходя из задач безопасности, несмотря на некоторые оттенки в позициях, все сионистские партии видели путь к достижению мира через прямые переговоры с арабскими государствами, без каких-либо предварительных условий. Они категорически отказывались признавать Организацию освобождения Палестины (ООП, возникла в 1964 г.) в качестве участника будущих переговоров.

К концу правления Маарах в его руководстве и между самими лейбористскими партиями нарастали противоречия. Шло падение популярности лейбористского правительства. Этому предшествовало дальнейшее усиление фракционной борьбы в МАИ и обострение разногласий между группировками Рабина и Переса. Начался массовый

выход членов из правящей партии и образование новых политических партий и группировок, оппозиционных блоку Маарах. Накануне второго съезда МАИ борьба между Пересом и Рабином достигла своего пика. Она закончилась победой Рабина. Однако вскоре, в декабре 1976 г., Рабин был вынужден подать в отставку по личным мотивам, и Перес стал главой МАИ. Но уже в 1977 г. лейбористы потерпели поражение на выборах, и к власти впервые пришел блок правых партий Ликуд во главе с Бегиним.

План Картера «К миру на Ближнем Востоке»

В истории американо-израильских отношений периоды правления израильских премьеров и американских президентов почти не совпадали. Исключением являлись только годы президентства Трумэна и премьерства Бен-Гуриона, а также, за небольшим исключением, президента Картера и премьер-министра Бегина. К власти они пришли практически одновременно — в 1977 г., с разницей в несколько месяцев; премьер-министром Израиля до выборов 1977 г. был Рабин. Поэтому первая официальная встреча нового американского президента в Белом доме была с премьер-министром Рабином. Эти политические деятели встречались не впервые: в 1973 г., когда Картер был губернатором Джорджии, он вместе с женой по приглашению Г. Меир посетил Израиль и оккупированные территории и во время визита познакомился с героем Шестидневной войны генералом Рабином.

Еще до своего избрания Картер считался «истинным другом» Израиля. Придя к власти, 39-й президент США привнес личный момент в поиски мирного решения ближневосточного конфликта. Картер, как и Джонсон, был ярким представителем приверженцев идеи об «особых отношениях» с Израилем. В записках того периода он писал о своей вере в то, что еврейское государство соответствует учению Библии, и эта вера давала ему непоколебимую уверенность в безопасном и мирном существовании Израиля⁷⁵. Подобные заявления вполне соответствовали внешнеполитическим задачам его администрации, и Картер подтвердил, что Ближний Восток будет занимать в повестке иностранных дел его администрации приоритетное место. Впоследствии, вспоминая период своего президентства, он подчеркивал, что самой важной миссией его политической жизни являлась попытка принести мир Израилю и его соседям⁷⁶.

С приходом в Белый дом новой администрации закончился период неограниченного влияния Киссинджера. Еще до того, как Картер победил на выборах, его советники, прежде всего Бжезинский, убедили

его, что поэтапная тактика Киссинджера в решении ближневосточного конфликта исчерпала свои возможности. Картер решил изменить тактику, отказавшись следовать методам Киссинджера по установлению переговорных треков, успешно испробованных в процессе разведения сил. Президент предпочел приступить к решению основных наиболее трудных проблем мирного урегулирования путем немедленного достижения мира в рамках международной конференции. Киссинджер, организовавший работу международной конференции в Женеве в 1973 г., видел ее функцию как международное сопровождение и оформление договоренностей, к которым стороны пришли в процессе двусторонних переговоров. Картер, напротив, считал, что в Женеве, в формате возобновленной конференции, арабы и израильцы сядут вместе и совместно сразу же решат все свои проблемы.

Американский президент подготовил собственный мирный план. План Картера базировался на 23-страничном документе, озаглавленном «К миру на Ближнем Востоке». Этот доклад был подготовлен еще в декабре 1975 г. при президенте Форде группой из шестнадцати экспертов Института Брукинга, в том числе Збигневом Бжезинским, который впоследствии стал советником по вопросам национальной безопасности администрации Картера. Членами группы экспертов были такие известные специалисты, как Дж. Кэмпбелл, профессор Пенсильванского университета У. Квандт, Г. Сондерс, заместитель начальника секретариата по Ближнему Востоку и Южной Азии Министерства иностранных дел, и др. Указанный доклад отличался новым подходом к проблеме урегулирования ближневосточного конфликта и содержал конкретные рекомендации в области политики США на Ближнем Востоке. Вместо сепаратных соглашений доклад рекомендовал добиваться «прочного мира» на Ближнем Востоке, возможного только в рамках «всеобъемлющего урегулирования». Впервые авторами доклада был сделан акцент на необходимости учитывать в ходе переговоров легитимные интересы палестинских арабов и на том, что палестинская проблема является сердцевинной конфликта.

Процесс мирного урегулирования, который должен был осуществляться «по стадиям», в соответствии с докладом, основывался на следующих принципах⁷⁷:

1. Отвод израильских войск на линии 5 июня 1967 г. «только с такими изменениями, которые взаимоприемлемы».
2. Самоопределение палестинцев либо в результате создания палестинского государства, либо путем предоставления палестинцам автономии в рамках федерации с Иорданией.

3. Прогресс в деле установления «нормальных отношений» между арабскими государствами и Израилем.

Авторы доклада (его представил Г. Сондерс) высказались в пользу Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, хотя и не исключали замену ее каким-либо иным многосторонним форумом. В докладе также подчеркивалось, что сотрудничество с СССР в установлении мира на Ближнем Востоке является необходимым и в высшей степени желательным. Касаясь палестинского вопроса, авторы доклада не прояснили, в какой степени ООП может вести переговоры от имени палестинцев, и поэтому ими выдвигался тезис об участии в переговорах «заслуживавших доверия» палестинских представителей⁷⁸. Доклад был расценен чуть ли не как разрыв с предыдущей политикой США на Ближнем Востоке⁷⁹.

Опубликованный в 1976 г. откорректированный доклад, подготовленный Г. Оуэном, «Установление национальных приоритетов: следующие десять лет» подчеркивал, что ближневосточная проблема была лишь одной из важных элементов новой внешнеполитической стратегии США. В нем указывалось, что главную опасность для Израиля представляют не сами палестинские партизаны, а связь между палестинским движением и регулярными армиями Сирии и Египта, поддерживаемая государствами — экспортерами нефти. Поэтому авторы доклада предлагали взять курс на такое урегулирование, которое смогло бы разорвать эту связь. С их точки зрения, это было бы возможно путем создания ситуации, достаточно приемлемой для основных арабских государств, что могло бы заставить эти государства отказаться от поддержки палестинцев. Специалисты из Института Брукинга активно выступали за участие ООП в Женеве и за уход Израиля с оккупированных территорий и подталкивали арабов к подписанию официального мира с еврейским государством⁸⁰. «Новый курс» администрации Картера на Ближнем Востоке был в целом основан на рекомендациях Института Брукинга. Соавторы доклада стали определять ближневосточную политику США: Бжезинский и Квант — через Национальный совет безопасности США, а автор «корректирующих» рекомендаций 1976 г. Г. Оуэн стал советником президента.

Администрация Картера впервые непосредственно напрямую занялась палестинским вопросом. Теоретически предполагалось, что все направления мирных переговоров взаимосвязаны и что ни один мирный договор с Израилем не может быть всеобъемлющим, пока не будет заключен мир со всеми заинтересованными сторонами. Кроме того,

Картер и госсекретарь Вэнс считали, что Соединенные Штаты должны работать в тесной увязке с Советским Союзом, в соответствии с политикой разрядки между двумя странами⁸¹. По мнению Белого дома, Советский Союз должен был вернуться на ближневосточную сцену в качестве одного из основных игроков. Президент ошибочно считал, что на Женевской конференции Москва приведет за стол переговоров с Израилем Сирию и ООП.

Однако президент не был особенно сведущ в ближневосточной ситуации и внутриарабских противоречиях. Арабские страны — участницы конфликта вовсе не жаждали собираться на Женевскую конференцию для того, чтобы решать палестинские проблемы. Садат, например, предпочел без консультации с Картером приехать прямо в Иерусалим, для того чтобы решить проблемы египетско-израильских отношений. Визит Садата в Израиль был не результатом усилий Картера, он даже противоречил им. В сущности, этот самостоятельный шаг египетского президента свидетельствовал о неудаче американской дипломатии по организации работы Женевской конференции, в деятельности которой никто из задействованных сторон конфликта не желал участвовать⁸².

Между тем великие державы настаивали на ее необходимости. 1 октября 1977 г. США и СССР выпустили совместное коммюнике, в котором был намечен план конференции. Текст коммюнике не был вынесен на обсуждение ни с Египтом, ни с Израилем, ни с кем-либо из остальных участников. Это было большой ошибкой. Премьер-министр Рабин расценил это коммюнике как «начало процесса политического решения двух держав, прежде всего направленного против Израиля». Египетский президент также резко возразил против данного документа. Многие специалисты считают, что именно это коммюнике привело Садата к решению ехать в Израиль. Кроме того, к этому времени уже несколько недель шли секретные израильско-египетские переговоры, и Садат беспокоился, что инициатива Картера помешает их прогрессу. Садат также опасался, что в рамках конференции Сирия наложит вето на любое решение на египетско-израильском треке. В дополнение к этому египетский президент вовсе не желал участия в переговорном процессе Советского Союза, отношения с которым он так резко прервал, выдворив советских специалистов из своей страны⁸³.

Первая официальная встреча Картера с Рабином произошла 7 марта 1977 г. в Белом доме. Картер подчеркнул, что еврейское государство должно иметь защищенные границы, и подтвердил, что США глубоко заинтересованы в безопасности и процветании Израиля. Новый прези-

дент заявил, что Соединенные Штаты не намерены навязывать Израилю какое-либо решение, которое, по мнению Израиля, может повредить его безопасности. «Фактически, — подчеркнул президент, — наше обязательство в отношении безопасности Израиля для нас важнее, чем любые другие интересы в регионе»⁸⁴. Однако после официальной части за закрытыми дверями Картер начал активное давление на Рабина по вопросу возобновления работы международной мирной конференции в Женеве с участием всех соседних государств.

Картер ознакомил Рабина с предложениями Института Брукингса, однако тот весьма прохладно отнесся к этому плану. Рабин предупредил, что Израиль никогда не вернется к линиям прекращения огня до 1967 г. Даже если территориально модифицированный сектор Западного берега будет возвращен Хашимитской гражданской администрации (но, конечно, не независимому палестинскому государству), Израиль будет продолжать настаивать на обеспечении полного контроля своей безопасности. Рабин подчеркивал, что ООП будет неприемлема как в составе арабской делегации на конференции, так и вне ее. Это был резкий отпор. Рабин лично был противником идеи международной конференции, так как считал, что участие СССР в качестве сопредседателя совместно с США будет означать усиление враждебного блока арабских государств — участников конфликта, а также поддерживаемых Москвой неприсоединившихся стран. Разногласия на конференции будут столь серьезными, что, по мнению Рабина, приведут не к миру, а скорее к войне⁸⁵. Картер потребовал не только возобновления Женевской конференции. Он хотел, чтобы в ее работе участвовала ООП, что для Израиля в тот период было совершенно неприемлемо. Но самое главное: Картер настаивал на возвращении Израиля к границам 1967 г. и высказывался в пользу «палестинского образования», что, по мнению Рабина, означало создание палестинского государства. Обе стороны были весьма недовольны итогами встречи.

Картер в своем дневнике отметил неуступчивость и упорство израильского премьера, который не захотел даже обсуждать вопрос о каком-либо участии палестинцев в работе Женевской конференции⁸⁶. А Рабин, вернувшись в Израиль, с горечью отметил, что, несмотря на все президентские заверения, речь шла о навязывании варианта урегулирования, который практически не отличался от «плана Роджерса» 1969 г.⁸⁷

Но президент и его советники все еще надеялись на изменение ситуации и ждали визита Садата, который должен был состояться через месяц. Однако реакция Садата также была более чем сдержанной. В принципе, египетский лидер не был против возобновления конфе-

ренции, хотя он сразу дал понять, что многого не ожидает от участия советской и сирийской делегаций. А когда Картер начал говорить о шансах нормализации египетско-израильских отношений, Садат только покачал головой и проговорил: «Не в моей жизни»⁸⁸.

Израиль, со своей стороны, вообще отнесся к переменам ближневосточного курса США крайне негативно. Израильцы привыкли к тактике Киссинджера и считали, что двусторонний подход к переговорам имеет больше шансов на успех, чем коллективное давление арабской стороны на Израиль. Рабин встретил новость об удалении Киссинджера с поста госсекретаря с сожалением. Он считал, что Киссинджер был единственным госсекретарем, который действительно понимал суть израильско-арабского конфликта. Благодаря усилиям Киссинджера было заключено промежуточное соглашение, которое прекрасно работало, и ни один израильский солдат не погиб на израильско-египетской границе. Наконец, считал Рабин, отношения с Вашингтоном никогда не были лучшими и достигли уровня стратегического альянса⁸⁹.

3.5. Бегин, Садат и Картер — дорога в Кэмп-Дэвид

Победа на выборах правого блока Ликуд и приход к власти Бегина

Результаты всеобщих парламентских выборов в Израиле в 1977 г., принесшие победу правому блоку Ликуд, многие восприняли как случайность. Однако дальнейшие события показали, что Ликуд одержал серьезную победу. Приход к власти Ликуда и оттеснение от нее лейбористов были обусловлены усилением националистических настроений в обществе, явившимся следствием двух войн и оккупации арабских территорий. Эти условия сформировали политические взгляды нового поколения израильцев, ориентирующихся на более жесткие идейно-политические националистические установки, чем могла предложить традиционная программа Маарах.

Некоторые израильские политологи, кстати, до сих пор считают, что среди прочих серьезных причин поражения лейбористов и прихода к власти Ликуда одна из важнейших — именно ближневосточная программа Картера, отстаивавшая права палестинских беженцев на свой очаг («отечество»). Многие израильцы, и так напуганные появлением после 1967 г. сильного левого крыла (так называемые «голуби») в правящем блоке Маарах, были еще больше встревожены планом Картера,

который «угрожал национальной безопасности Израиля»⁹⁰. По их мнению, надежнее всего защитить интересы безопасности могли Ликуд и Бегин, для которого Западный берег р. Иордан был не частью оккупированных территорий, а «освобожденными от иорданской оккупации библейскими землями Иудеи и Самарии»⁹¹.

Результаты выборов застали врасплох американскую администрацию. Окружение Картера, многие конгрессмены, политические деятели и американская община были в состоянии шока: впервые в Израиле потерпела поражение казавшаяся незыблемой и правившая более 30 лет коалиция лейбористских партий блока Маарах. Картер прислал Бегину официальное письмо с поздравлением. К тому времени Бегин дал первое в качестве премьер-министра Израиля интервью, в котором излагал свои взгляды на ближневосточную ситуацию. Победа Ликуда, избрание Бегина и его внешнеполитическая программа не прибавили американцам надежды. Внешнеполитическая платформа Ликуда содержала следующие основные положения⁹²: право еврейского народа на Землю Израиля (Эрец-Исраэль) является вечным и неоспоримым, оно связано с правом на мир и безопасность. Иудея и Самария (Западный берег р. Иордан) не будут переданы никакой иностранной администрации; между морем и Иорданией будет только израильский суверенитет. Планы, предусматривающие отступление из западной части Эрец-Исраэль, неизбежно ведут к созданию палестинского государства, подрывают безопасность еврейского населения, угрожают существованию Государства Израиль и препятствуют любому мирному процессу.

Реакция Картера на это интервью и обнародованную программу Ликуда была резко негативной. Он называл «пугающей» позицию Бегина по вопросам, которые должны обсуждаться на мирной конференции: новый премьер-министр открыто заявил, что весь Западный берег р. Иордан является неотъемлемой частью израильского государства, которая была «освобождена» в результате Шестидневной войны. По мнению Картера, это заявление демонстрирует резкий отход от предшествующей израильской политики в данном вопросе и вопиющее противоречие резолюции ГА ООН № 242, за принятие которой Израиль голосовал. «Я не поверил своим ушам», — писал Картер в своем дневнике⁹³.

В составе первого кабинета министров Ликуда самые ответственные посты в 1977 г. заняли: бывший лидер МАПАЙ М. Даян, получивший место министра иностранных дел (с 1977 по 1980 г.); Э. Вейцман, назначенный министром обороны, который хотя и стал членом Херу-

та, но всегда считался политиком, «близким» к Маарах. М. Бегин до выборов 1981 г. сам занимал пост министра обороны, затем этот пост занял А. Шарон. Согласие Даяна занять пост министра иностранных дел в правительстве Ликуда вызвало шок у его старых партийных товарищей. В Кнессете раздались выкрики: «Предатель! Оборотень!» Но Даян спокойно объяснил свой поступок тем, что Израиль должен участвовать в работе международной мирной конференции и придерживаться резолюции ГА ООН № 242, утверждая при этом, что ни один шаг не будет предпринят в направлении аннексии Иудеи и Самарии во время мирных переговоров Израиля с соседями⁹⁴. Введение Даяна в правительство было мудрым шагом Бегина. Его авторитет и международное признание могли пригодиться на посту министра иностранных дел и способствовать улучшению взаимоотношений с США. Эти два политика отлично дополняли друг друга: Даян — прагматичный, искушенный в политике, и Бегин — новичок в большой политической игре, консерватор, несгибаемый идейный борец с железными принципами. Рабин, который никогда не был сторонником Даяна («даянистом», как называли их в израильских политических кругах), одобрил его решение: Бегин нуждался в Даяне. Его не знали в международных делах, тогда как авторитет и известность Даяна были высоки. Его назначение на должность министра иностранных дел должно было убедить иностранные правительства в серьезности и солидности нового кабинета министров, который сформирован из опытных политиков.

Бегин сам осознавал собственную неопытность в международных делах. Своим секретарем и спичрайтером он назначил бессменного Иехуду Авнера, занимавшего этот пост при премьер-министрах Эшколе, Меир и Рабине. Помощь столь опытного секретаря была бесценна. Свое первое письмо Картеру — ответ на поздравление с избранием — Бегин набросал сам, но затем попросил Авнера «шекспиризировать» его — улучшить английский текст, чем Авнер в основном и занимался на посту его секретаря. Бегин начал самостоятельно систематически работать над улучшением своего английского и добился определенных успехов.

Первая встреча Картера и Бегина. «Рамки мирного процесса» в понимании Бегина

Особенно тщательно Бегин готовился к первой официальной встрече с президентом Картером. Он знал, что близкое окружение президента — советник национальной безопасности З. Бжезинский и госсекретарь С. Вэнс, активно занимавшиеся ближневосточным направ-

лением американской политики, считали необходимым приложить все усилия к скорейшему урегулированию палестинской проблемы, которую они считали главным препятствием на пути к установлению мира на Ближнем Востоке.

Израильяне опасались, что этот президент будет игнорировать ранее достигнутые Фордом—Киссинджером договоренности с Израилем о том, чтобы не допускать участия Арафата и ООП в работе мирной конференции, так как они не признавали право Израиля на существование. Существовало также опасение, что, как это уже практиковалось американцами прежде, в случае отказа Бегина следовать предложенному сценарию может быть применена угроза военно-экономических санкций. Напряжение было настолько велико, что новый американский посол в Израиле Самуэль Льюис передал специально для Бегина успокаивающую информацию от администрации Картера о том, что готовящаяся встреча не будет носить конфронтационный характер, а произойдет в духе взаимопонимания⁹⁵. Свой первый официальный визит в Вашингтон Бегин, человек глубоко религиозный, начал со встречи с раввином Шнеерсоном, величайшим авторитетом ортодоксального религиозного движения (это была суббота, но ввиду важности встречи рав Шнеерсон нарушил правила шабата).

На следующий день состоялась встреча с Картером. Президент перешел сразу к делу, заявив, что Америка хочет быть посредником всех сторон конфликта и привести стороны к взаимопониманию и доверию. С этой целью он уже встречался с арабскими лидерами — Садатом, президентом Египта, королем Иордании Хусейном и президентом Сирии Асадом. Картер подчеркнул, что его администрация отвергла стратегию Форда—Киссинджера, заключавшуюся в совершении поэтапных шагов в направлении мира. Президент считал, что ситуация позволяет достичь всеобъемлющего мира в рамках конференции, где будут участвовать все стороны конфликта, с которыми американский президент уже обговорил основные принципы общего соглашения. Эти принципы сводились к следующему⁹⁶. Первое — принцип признания резолюции ГА ООН № 242 в качестве юридической базы работы конференции. При этом Картер решил расширить рамки резолюции: в ее первоначальном тексте была заявлена цель арабо-израильских переговоров — «покончить с состоянием войны». Теперь, по мнению Картера, главная задача — «достижение полного и всеобъемлющего мира». Бегин поинтересовался, как арабские лидеры восприняли эту идею. Картер признался, что пока им трудно принять эту концепцию. Бегин только усмехнулся.

Второе — территориальный вопрос должен быть решен путем ухода Израиля с оккупированных территорий, в результате чего будут установлены новые, общепризнанные границы. Палестинская проблема, которая обсуждалась Картером с арабскими лидерами, по их мнению, должна быть решена в пользу признания палестинцев самостоятельным народом. Президент, в свою очередь, считал, что у палестинцев должен быть свой национальный очаг, связанный с Иорданией, а не независимое государство. Но конкретного плана у него не было.

Третье — процедурный вопрос включал участие палестинцев в работе Женевской конференции. Египет и Иордания считали, что палестинцы должны входить в иорданскую делегацию, а Сирия высказывалась за отдельное участие палестинских представителей.

Изложив свой план, Картер напряженно ждал ответа Бегина. Израильский премьер-министр, поблагодарив президента за теплый прием, начал свою речь так:

— Перед тем как ответить на серьезные предложения, выдвинутые вами, я хотел бы остановиться на важном вопросе о ситуации в Эфиопии.

Американцы застыли.

— Эфиопия? — растерянно повторил Картер. — Что такого интересного произошло в Эфиопии, что заставило вас обсуждать ее проблемы на этой встрече?

За этим последовал невозмутимый рассказ Бегина о просьбе главы Эфиопии Менгисту о помощи против оккупантов, поддерживаемых Советским Союзом. После обещания Картера разобраться с вопросом об Эфиопии Бегин продолжил:

— Перед тем как перейти к вопросам, связанным с созывом Женевской конференции, я хотел бы обсудить проблему южного Ливана.

Последовал длинный обзор ситуации с ливанскими христианами, чьи населенные пункты окружены враждебными мусульманскими деревнями (карта прилагалась). Наконец Картер произнес:

— Не возражаете, если мы перейдем к следующему вопросу?

— Конечно, — ответил Бегин и жестом подозвал д-ра Шмуэля Каца, его советника по информации. — Доктор Кац объяснит нашу позицию по Иудее, Самарии и сектору Газа в широком историческом контексте.

Кац, развернув карту Ближнего Востока, где были выделены обширные территории двадцати двух арабских государств, окружающих кольцом маленький Израиль, начал подробный рассказ о заселении евреями «ничьей земли», Палестины, обильно цитируя при этом мемуары Марка Твена об этой земле. Картер пытался сохранять вежли-

вое выражение лица, хотя очевидцы описывали, как он, сжав зубы, задыхался от гнева. Более половины времени, предназначенной для этой встречи, уже прошло. Речь Каца продолжил новый рассказ Бегина о трудном пути его поколения по отвоеванию палестинской земли у англичан, о памяти Холокоста и об уязвимости границ Израиля со стратегической точки зрения. Терпение президента иссякало. Наконец он произнес:

— Я позже коснусь предложенных вами вопросов. А сейчас я жду, что вы скажете относительно Женевской конференции.

В ответ Бегин от имени правительства Государства Израиль предложил новый официальный документ «Рамки мирного процесса», где содержались предложения касательно работы Женевской конференции. Как и Рабин, новый премьер-министр повторил свою приверженность резолюциям ООН № 242 и № 338, в которых говорилось о взаимном признании права каждой нации на жизнь в мире и безопасности. А затем сказал самое главное: никакой иной базис для переговоров не считается приемлемым, а менее всего — предложения Института Брукинга.

Суть была ясна: Израиль настаивает на принципе прямых переговоров без предварительных условий с каждым участником конфликта. Однако Израиль согласен участвовать в работе конференции, которая состоится 10 октября 1977 г. с участием представителей Сирии, Египта, Иордании и Ливана. После общей сессии на открытии работа должна будет вестись в рамках двусторонних комитетов, которые подготовят проекты мирных договоров. После этого будет общая церемония подписания договоров.

— А если Египет откажется участвовать в случае отстранения ООП, что тогда? — помолчав, спросил Картер.

— Тогда из-за Египта конференция в Женеве не состоится...⁹⁷

На этом двухчасовая встреча закончилась. Пресс-офис Белого дома по итогам встречи опубликовал заявление, в котором говорилось, что президент и премьер-министр обменялись своими идеями по урегулированию арабо-израильского конфликта и согласились, что все вопросы должны быть решены путем переговоров между сторонами конфликта на базе резолюций ГА ООН № 242 и № 338, которые были приняты и подписаны всеми правительствами стран-участниц конфликта⁹⁸.

Хотя Картер в общих чертах принял предложения Бегина «Рамки мирного процесса» в качестве возможного старта для переговоров, Бжезинский выступал против этого документа и пытался отговорить Картера. Но президент был воодушевлен идеей скорейшего начала

конференции и ни за что не соглашался на отсрочку. Израильяне знали о разногласиях между президентом и госсекретарем и напряженно ждали результатов. Израильская сторона не знала Бжезинского и надеялась, что он будет новой версией Киссинджера из демократов и что Бегин и Бжезинский найдут общий язык: в конце концов, у них общие польские корни... Но надежды оказались напрасными. Кроме польского акцента, у них не было ничего общего. Бжезинский был сыном польского дипломата, католика, Бегин — глубоко верующим евреем.

Но Бегин все-таки нашел подход к советнику национальной безопасности. На следующий день после встречи с Картером израильский премьер-министр пригласил Бжезинского на завтрак. Тот был удивлен, особенно когда увидел толпу журналистов, стоявших за спиной Бегина. Под вспышками камер Бегин преподнес Бжезинскому досье, содержащее недавно найденные документы из иерусалимского архива Холокоста. Документы доказывали, что отец советника по национальной безопасности, польский дипломат Тадеуш Бжезинский, служивший в Германии между 1931 и 1935 гг., был свидетелем подъема нацизма и участвовал в усилиях по освобождению европейских евреев из концентрационных лагерей. Преподнося эту папку с документами его сыну, Бегин прочувственно сказал слова благодарности, вызвавшие слезы на глазах собравшихся. Бжезинский был тронут и благодарен главе израильского правительства. Этот шаг имел для него особое значение, так как он часто подвергался нападкам со стороны произраильского лобби, считавшего его антисемитом в президентской команде⁹⁹. Отношения между этими двумя политическими деятелями явно потеплели.

В тот же день было подготовлено совместное американо-израильское заявление, которое, с одобрения Бегина, подготовил лично Бжезинский. Внимательно прочитав документ, Бегин ответил, что полностью одобряет его, за исключением двух предложений.

— И каких же?

— Пожалуйста, уберите слова «Соединенные Штаты подтверждают наследование Израилем права на существование».

— Почему?

— Потому что подтверждение нашего права на существование не является ни вашей милостью, ни согласием в результате переговоров. Я не буду ни с кем договариваться о нашем праве на существование и не нуждаюсь в том, чтобы кто-нибудь его подтверждал.

Бжезинский удивился: все израильские премьер-министры настаивали на этом.

Но у Бегина была своя позиция: «Наша еврейская Библия уже подтвердила наше право на нашу землю миллион лет назад... только сам еврейский народ несет ответственность за выживание нашей страны, больше никто». Бжезинский не нашел что ответить¹⁰⁰.

Президент Картер для продвижения переговоров по урегулированию попытался привлечь новых участников. Его госсекретарь Сайрус Вэнс, заменивший Киссинджера, был послан в июне 1977 г. в Египет, чтобы выяснить, как отнеслось руководство ООП к резолюции № 242 и можно ли рассчитывать на палестинцев в качестве потенциальных участников мирных переговоров. Однако уже в процессе подготовки Женевской конференции была очевидна решимость Израиля и США устранить ООП от участия в переговорном процессе. Они предпочитали вести переговоры по палестинской проблеме без палестинцев. В октябре 1977 г. на встрече министра иностранных дел М. Даяна и Картера в Нью-Йорке был подписан документ о созыве Женевской конференции, в котором по настоянию израильской стороны было исключено участие ООП на равноправных условиях¹⁰¹.

Израильское и американские дипломатические ведомства пытались оторвать Египет от палестинцев, Иордании и Сирии. Для этого использовались все возможные средства, в том числе и закрытые каналы переговоров. Считалось, что секретные переговоры начались только в процессе подготовки кэмп-дэвидских соглашений. Однако они стартовали сразу же после конференции Лиги арабских стран в Рабате в октябре 1974 г., на которой ООП была признана «единственным легитимным представителем палестинского народа». С тех пор израильяне, ведя мирные переговоры, систематически пытались исключить палестинских лидеров из состава участников переговоров, а руководство ООП вело по существу террористическую деятельность против Государства Израиль. Это, естественно, не способствовало эффективному продвижению открытого переговорного процесса. Поэтому параллельно начали устанавливаться секретные каналы для переговоров между ними.

Американцы играли самую активную роль не только в прямых переговорах, но и в установлении и продвижении закрытых каналов. Ранее упоминалось о том, что благодаря челночной дипломатии Киссинджера после войны 1973 г. были достигнуты соглашения о разъединении войск между Израилем, Египтом и Сирией. В качестве одной из уступок, сделанных США в обмен на подписание Израилем соглашения «Синай-2», было решение Вашингтона (Картера убедил Киссинджер) не иметь контактов с ООП до тех пор, пока эта организация не признает резолюции № 242 и № 338, а также права Израиля на существование. Позднее пре-

зидент Рейган добавил к этому условие о том, что ООП откажется от терроризма. Поскольку такое решение значительно сузило возможности американцев в открытом переговорном процессе, Киссинджер начал искать закрытые каналы: он послал своего представителя — заместителя директора ЦРУ генерал-лейтенанта Вернона Уолтерса на встречу с членами руководства ООП. По приглашению ООП генерал Уолтерс (он впоследствии занимал высокие дипломатические посты и затем стал американским послом в ООН) дважды встретился с Хани аль-Хасаном, членом ЦК ООП, в Марокко в ноябре 1973 г. и в мае 1974 г.¹⁰²

Подготовка к Кэмп-Дэвиду

Правительство Бегина самостоятельно разрабатывало свой вариант сделки с Египтом, широко используя при этом закрытые каналы связи с арабской элитой. Министр иностранных дел М. Даян — «голубь» в вопросах, касающихся Синая, и «ястреб» в отношении вопроса о возвращении Западного берега р. Иордан, был незаменим для того, чтобы продать идею сделки сначала Садату, а потом и израильскому обществу. Заработали секретные каналы.

Бегин послал два сигнала в Каир о своей готовности к соглашению. Первый сигнал был подан им самим во время его визита в Бухарест 28 августа 1977 г., в ходе которого румынский президент Николаи Чаушеску повторил известную формулу о необходимости достижения мира на Ближнем Востоке. Чаушеску организовал в Бухаресте секретную параллельную встречу Бегина с Саидом Мири, представителем египетской Национальной ассамблеи. Встреча продолжалась несколько часов, обсуждались возможности будущей встречи Бегина с Садатом. По свидетельству Мири и Чаушеску, Бегин выразил свою готовность предложить «оптимальное» решение проблемы на Синае и совместно обсудить «некоторые формы» автономии для Газы и Западного берега. Мири пообещал передать послание Садату¹⁰³.

Второй сигнал был передан Даяном. Он поручил своему официальному помощнику Меиру Розену подготовить проект египетско-израильского мирного договора. Розен и его коллеги по Министерству иностранных дел подготовили документ из 46 пунктов, который базировался на принципах, изложенных Бегоном в Румынии. Немедленно этот документ попал в Вашингтон.

Израильяне сознавали, что эти сигналы дойдут до Картера. Как и опасался Даян, госсекретарь С. Вэнс с коллегами посоветовали Картеру немедленно лично вмешаться в ситуацию и вступить в контакт

с египтянами. 10 сентября 1977 г. документ Розена был отправлен по телексу в Каир, сопровождаемый личным письмом Картера Садату¹⁰⁴. В нем Картер советовал египетскому президенту проверить искренность израильского премьер-министра¹⁰⁵. Бегин был в ярости: американцы готовы подставить своих союзников при малейшей их попытке выступить с собственной инициативой!

Многие израильские специалисты считают, что заслуга достижения соглашения принадлежит в основном президенту Египта Анвару Садату и премьер-министру Израиля Менахему Бегину. Садат по своей собственной инициативе совершил поездку в столицу Израиля Иерусалим (который до сих пор международным правом не признается столицей Израиля). Египетский президент решился на этот шаг только при условии освобождения Синая. Были у него и другие веские причины искать мира с Израилем: в мае 1977 г. израильской разведке стало известно, что ливийский лидер М. Каддафи готовит заговор против Садата. Эту информацию директор «Моссада» генерал Ицхак Чофи передал Бегину, который решил доставить ее Садату не через американцев. «Возможно, это улучшит атмосферу между нами», — сказал Бегин, и он не ошибся¹⁰⁶. Решено было передать ее через короля Марокко Хасана. Марокканский посол в Каире информировал египтян, что израильтяне обладают жизненно важной для Садата информацией. Король устроил в Касабланке встречу между генералом И. Чофи и египетским директором военной разведки генерал-лейтенантом Камалем Хасаном Али, который получил все детали заговора, включая имена и адреса палестинских террористов в Каире. Садат был благодарен и через марокканцев дал знать, что готов выслушать серьезные предложения израильтян. 4 сентября на борту частного марокканского королевского самолета Даян тайно вылетел в Фес, где король Хасан подтвердил заинтересованность Садата в двустороннем соглашении «в случае, если израильская сторона будет готова проявить гибкость»¹⁰⁷. Даян подтвердил готовность. Затем подключились американцы. Из США через несколько дней Садату была прислана израильская копия проекта договора вместе с очередным призывом Картера возобновить Женевскую конференцию. Хотя Садат относился к этой идее Картера крайне негативно, он решил с ходу не отвергать его предложение. Однако египетский лидер отверг план Картера созвать Женевскую конференцию с участием СССР. Изгнав из Египта советских помощников, Садат не нуждался в поддержке Москвы для переговоров с Израилем.

В сентябре 1977 г. при поддержке ЦРУ, активном участии египетских и израильских спецслужб начались тайные контакты между Да-

яном и египетским заместителем премьер-министра Хасаном аль-Тохами, который проинформировал Даяна о нежелании Садата идти на конференцию¹⁰⁸. Глава Египта предпочел вести «тихие» двусторонние переговоры с Израилем. Но сначала Израиль должен был дать гарантии вывода своих войск с земли Египта и вернуть весь Синай¹⁰⁹. В свою очередь Садат был готов предложить Израилю любые гарантии безопасности, включая силы ООН по обе стороны синайской границы и партнерство в разведке против Ливии и действий СССР на Ближнем Востоке. Даян заверил египтян, что Израиль готов оставить Синай, кроме поселений на северо-востоке полуострова, и воздушные базы около пролива Акаба. Еще одним предварительным условием Израиля было сохранение еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан. Несмотря на эти ограничения, переговоры между Даяном и Тохами оказались довольно успешными. Было решено подготовить более конкретные предложения обеих сторон¹¹⁰.

Хотя секретные переговоры постепенно готовили почву для начала египетско-израильского диалога, заявление президента Египта на открытой сессии Народного совета в ноябре 1977 г. о том, что он готов приехать в Иерусалим и выступить перед Кнессетом, вызвало в Израиле шок. Израильская военная разведка решила, что слова Садата — это ловушка: накануне Октябрьской войны 1973 г. египтяне тоже уверяли мир в своем миролюбии. Начальник израильского Генерального штаба Мордехай Гур, встречавший Садата в аэропорту, был уверен, что все это просто обман. Приехав в Израиль, 19 ноября Садат произнес речь в Кнессете. Лейтмотив выступления — прочный мир между Израилем и его соседями невозможен без справедливого решения палестинской проблемы; Израиль должен прекратить оккупацию арабских земель, захваченных в 1967 г.; необходимо обеспечить палестинский народ фундаментальными правами на самоопределение, вплоть до создания независимого государства. Министр обороны Эзер Вейцман, слушая историческое выступление президента Садата, послал начальнику Генштаба записку: «Нам надо готовиться к войне». Израильтяне тогда не поняли Садата. Это произошло позже, в процессе кэмп-дэвидских переговоров в США¹¹¹.

Потрясены были не только израильтяне. Не меньший шок испытали и многие египетские политики. Министр иностранных дел Египта Исмаил Фахми подал в отставку. За ним — несколько высших официальных лиц египетской дипслужбы. В Вашингтоне хранили растерянное молчание. Прошло несколько дней, и Белый дом откликнулся на эту инициативу. Бегин же уже на следующий день по радио объявил

о своем приглашении Садату посетить Израиль. Через пять дней через американские посольства в Каире и Тель-Авиве было послано официальное приглашение Бегина¹¹².

Бегин очень непросто пришел к решению пожертвовать Синайским полуостровом ради мира с Египтом. Заняв офис премьер-министра, Бегин, несмотря на всю кажущуюся несовместимость его личных убеждений и персональной судьбы с идеей переговоров с арабами и тем более территориальных уступок в обмен на мирные соглашения, пошел по пути достижения мира с Египтом — лидером арабского мира, противостоявшего Израилю. При этом решение Бегина достичь мира с Египтом было не просто неожиданным отходом от характерной для него жесткой линии, а тонким расчетом: отдать Синай, не являющийся частью библейской Эрец-Исраэль, чтобы продемонстрировать готовность к миру и укрепить на этой почве союз с США. Кроме того, мирный договор должен был вывести из противостояния сильнейшего противника, что позволяло потом закрепиться и твердо придерживаться «красной черты» — не отдавать Иудею и Самарию — Западный берег р. Иордан — и не допустить создания палестинского государства.

Визит Садата в Иерусалим поверг в шок и администрацию Картера. Вашингтон все еще стремился отвернуть Египет от двусторонних переговоров в пользу мирной конференции. Но к тому времени у Картера и госсекретаря Сайруса Вэнса оптимизма поубавилось: насчет Женевской конференции иорданцы хранили молчание. Сирийцы бойкотировали предыдущую конференцию 1973 г. и не видели смысла менять свое решение. Садату этот формат был так же не нужен, как и израильтянам. В переговорах наступил очевидный тупик. Египетский президент не видел иного выхода, как действовать самому¹¹³.

В преддверии 25-летней годовщины исторического договора в Кэмп-Дэвиде в Соединенных Штатах были обнародованы некоторые документы, позволяющие значительно расширить представления о том, как велась подготовка к переговорам, как вырабатывался и согласовывался текст соглашения. Данная подборка документов содержит материалы архива Белого дома и личного архива Дж. Картера, она датирована 1977–1979 гг. и включает в себя официальную переписку, меморандумы, отчеты о встречах главы Белого дома с израильским премьер-министром, тексты выступлений, рабочие бумаги американского президента и отрывки из его личного дневника. Интерес представляет письмо Дж. Картера президенту А. Садату, написанное 21 октября 1977 г. Картер обратился к своему египетскому коллеге: «Когда мы встречались в Белом доме, на меня произвело глубокое впечатление... Ваше обеща-

ние, что в критический момент, если наши совместные поиски мира на Ближнем Востоке столкнутся с препятствиями, я могу рассчитывать на Вашу поддержку. Такой момент настал, и мне нужна Ваша помощь»¹¹⁴. Очевидно, это послание возымело какой-то эффект, так как через месяц президент Садат предпринял чрезвычайно смелый политический ход: первым из руководителей арабских государств отправился в Иерусалим, где выступил с новой мирной инициативой.

В этой подборке также имеются документы, отражающие американское видение ближневосточного урегулирования. Представляет интерес меморандум, подготовленный для президента советником по национальной безопасности З. Бжезинским накануне очередной встречи Картера с израильским премьер-министром Бегиним 1 мая 1978 г. В документе кратко описывался предполагаемый ход ближневосточного переговорного процесса, излагались варианты преодоления разногласий, наконец, в нем содержались рекомендации для президента о том, как держаться в ходе предстоящей беседы и на каких вопросах заострить внимание¹¹⁵. В меморандуме говорилось, что «приверженность США обеспечению безопасности Израиля остается неизменной», но при этом делался упор на «готовность к освобождению оккупированных территорий в обмен на мир, признание и безопасность» в соответствии с принципами резолюции Совета Безопасности ООН № 242, предоставление палестинцам самоуправления и проведение переговоров для выработки окончательного соглашения по Западному берегу и Газе¹¹⁶.

Меморандум показывает, насколько широкий круг вопросов требовал согласования. Картеру пришлось выступать в качестве посредника между Садатом и Бегиним еще задолго до их встречи в Кэмп-Дэвиде.

Настойчивость США в отношении уступок со стороны Израйля свидетельствует о большей сбалансированности американского подхода к решению ближневосточного конфликта по сравнению с первой половиной 1970-х годов. В этом проявилось стремление администрации Картера развивать отношения не только с Израилем, но и с арабами, добиваясь урегулирования, которое учитывало бы интересы обеих сторон. В своих рекомендациях президенту Бжезинский советовал: «...Не следует ожидать от Бегина ответов на эти вопросы, но для него и его коллег будет важно знать, что мы считаем необходимым прояснить позиции по данным направлениям. Вам следует достичь баланса между Вашими замечаниями в пользу обеспечения безопасности Израйля и необходимостью принятия тяжелых решений в отношении Западного берега, чтобы добиться прогресса на переговорах с Египтом»¹¹⁷.

Значительное влияние на политику администрации США в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта оказывал и американский Конгресс, внося свои корректировки в действия исполнительной власти. Примером такого вмешательства может служить послание, направленное президенту Картеру девятью влиятельными членами Сената 28 июня 1977 г.

В нем подробно излагается позиция американских законодателей в отношении ближневосточного урегулирования и в четырех пунктах перечислены принципы, которым, по мнению законодателей, должен следовать президент в своих попытках примирить враждующие стороны: «Мы считаем, что ключевыми элементами Вашего подхода, который, как мы полагаем, соответствует резолюции Совета Безопасности ООН № 242, поддержанной всеми заинтересованными государствами, являются следующие:

1. Никаких изменений нашей исторической приверженности обеспечению безопасности Израиля, а также никакого отказа от использования нашей военной помощи в качестве средства давления на Израиль.
2. Стремление к всеобъемлющему и подлинному миру, включая конкретные меры по нормализации отношений между государствами региона.
3. Установление взаимоприемлемых и безопасных границ, признаваемых всеми.
4. Справедливое и окончательное решение палестинской проблемы, которое способствовало бы прочному миру¹¹⁸.

Условия, изложенные в данном послании, ограничивали возможности президента Картера по использованию особых связей США с Израилем для оказания давления на него. Позиция Конгресса серьезно осложняла поиск компромисса, поскольку позволяла израильскому руководству проявлять несговорчивость, добиваясь дополнительных уступок от США и арабских оппонентов. Что касается интересов арабской стороны, то и они были учтены, о чем свидетельствует наличие в послании пунктов о принятии мер для нормализации отношений между странами региона и необходимости поиска путей справедливого решения палестинского вопроса. Значение данного документа заключается в том, что он демонстрирует стремление законодательной власти не только ускорить урегулирование арабо-израильского конфликта, но и выработать сбалансированную позицию для переговоров между Израилем и арабскими государствами.

План автономии Бегина

Темы «палестинская проблема» и «еврейские поселения» были актуальны с первых же дней после окончания Шестидневной войны. На освобождении территорий, т.е. на возвращении Израиля к довоенным границам, настаивали с разной степенью упорства все администрации американских президентов, начиная с Никсона и кончая Обамой. Активно эта тема разрабатывалась и в годы правления Картера при подготовке кэмп-дэвидских соглашений.

После визита Садата в Иерусалим израильское руководство начало подготовку к официальным переговорам с Египтом. Были разработаны детальные предложения Садату — так называемая формула Бегина. До того как представить свой план египетскому президенту, Бегин показал его Картеру и Вэнсу — вылетел в Вашингтон 15 декабря, чтобы после визита Садата ознакомить их со своей точкой зрения и планом. Формула Бегина была весьма далека от концепции Института Брукингса. В качестве попытки решения «палестинской проблемы» Бегин выдвинул план автономии для палестинцев на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, автором которого был министр иностранных дел М. Даян. План автономии был призван установить баланс между «принципом самоуправления» для палестинцев и «легитимацией соображений безопасности» для израильян. Иными словами, данный план распространялся не на территории, а на население, с одной стороны, давая возможность говорить о продвижении в сторону урегулирования палестинской проблемы, а с другой — сохраняя важный для ликудовского правительства программный принцип недопущения «чужого суверенитета над Иудеей и Самарией». Арабская сторона и палестинцы должны были избрать организации самоуправления (административный совет), после чего в течение пяти лет вводился бы переходный период, в конце которого Египет, Израиль, Иордания и представители палестинцев с оккупированных территорий должны были обсуждать финальный статус этих территорий. Существовало мнение, что пятилетний переходный период автономии как бы отделяет соглашение от исполнения резолюции № 242 и что переговоры смогут определить финальную стадию решения проблем без ссылки на нее.

Картер и Вэнс отнеслись к плану Бегина сдержанно, отметив, что документ «впечатляющий», и предложив его в качестве «базы для переговоров». Бегин же трактовал отсутствие резких возражений в американской реакции как поддержку и одобрение. Однако, вернувшись домой, он нашел, что далеко не все его соратники одобряют этот план¹¹⁹.

Трудности прохождения плана в правительстве были значительными. В кабинете министров был создан Комитет по Синаю под руководством Даяна и Шарона, который предложил схему создания «неприкосновенных» (*dummy settlements*) поселений на Синае, с чем, естественно, не согласился Садат. Картер также выступил против. Когда Бегин представил свой план автономии правительству, многие представители правого крыла Херута расценили его как предательство. Шарон, например, считал этот план просто опасным. «Он легко может стать Бальфурской декларацией для палестинцев и привести ко второму палестинскому государству (вдобавок к Иордании)», — заявил генерал Шарон¹²⁰. Резко выступали против все правые силы Израиля. Профессор Нееман (глава крайне националистической партии Тхия) считал, что автономия не может быть тем переходным периодом, который поможет Израилю утвердить контроль над территориями, поскольку решение об их будущей судьбе в соответствии с этими соглашениями будет отдано в руки палестинцев, Египта и Иордании, а не только Израиля. Автономия, полагал профессор Нееман, может стать переходным периодом только для последующего палестинского суверенитета, чего допускать нельзя¹²¹.

3.6. Израильско-египетский мирный договор. Значение кэмп-дэвидских соглашений

До февраля 1978 г. процесс сближения египетско-израильских позиций зашел в тупик из-за неуступчивости Бегина по вопросу о поселениях на Синае. В феврале Садат пригласил Переса на встречу в Зальцбург, надеясь, что левый лидер оппозиционной лейбористской партии будет более сговорчивым, но Перес поддерживал в вопросе о Синае позицию правительства Бегина¹²².

Тем временем Картер изменил свой курс и решил сыграть решающую роль в заключении израильско-египетского мирного договора. В конце июля 1978 г. президент направил государственного секретаря С. Вэнса на Ближний Восток с приглашениями для Бегина и Садата на саммит в Кэмп-Дэвиде, в загородной резиденции американского президента, где сторонам предлагалось обсудить пути достижения мирного договора. Главы Египта и Израиля приняли приглашения. Садат выдвинул одно условие: США должны стать равноправным партнером в трехсторонних переговорах. Американцы с готовностью откликнулись на это предложение, ими же инициированное. Египетский президент в ходе подготовки соглашений часто повторял, что «в своих руках

американцы держат 99% карт мирного процесса», так как всем понятно, что если арабской стороне не нравится посредничество Америки, то им останется вести дела напрямую с Израилем¹²³. А это мало кого устраивало.

Через год, 5 сентября 1978 г., президент Анвар Садат и премьер-министр Израиля Менахем Бегин встретились в Кэмп-Дэвиде, чтобы договориться о схеме урегулирования между двумя странами, которые пролили немало крови, воюя друг с другом. Переговоры были настолько сложными, что советник президента по национальной безопасности Збигнев Бжезинский предложил Картеру тайно записывать разговоры египетской и израильской делегаций. (Делегации это предполагали и самое важное обсуждали во время прогулок по лесу.) Но Картер категорически отверг предложение. Это противоречило его моральным принципам.

В ходе подготовки кэмп-дэвидских соглашений был опробован принцип разделения повестки дня мирных переговоров на две части: переговоры о промежуточных (временных) соглашениях и постоянные, окончательные вопросы урегулирования. При подготовке израильско-египетского соглашения промежуточные соглашения применялись для переходного, пятилетнего периода, в течение которого израильские вооруженные силы и военная администрация должны были уйти с Западного берега и из сектора Газа, в то время как избранная палестинская администрация должна была постепенно принять на себя функции управления. В отличие от этого, переговоры о постоянном статусе должны были привести к окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта на базе резолюций ГА ООН № 242 (1967 г.) и № 338 (1973 г.). По условиям Кэмп-Дэвида такие переговоры должны были начаться не позже чем на третий год переходного периода¹²⁴. Деление на соглашения переходного характера и соглашения по окончательному статусу носило зачастую формальный характер, и в целом ряде случаев их бывает трудно разделить. В переговорном процессе, наряду с прямыми каналами активно действовали каналы секретных переговоров — как по вопросам переходного характера, так и по окончательному статусу урегулирования.

Круг вопросов, обсуждавшихся в Кэмп-Дэвиде, касался Западного берега, сектора Газа и прав палестинцев. Но основной темой переговоров был вопрос о возвращении Синае. Израиль был против вывода оттуда своих поселений. По предложению Даяна были разработаны два вида соглашений: «рамочные соглашения о мире» в регионе (в основном касавшиеся Западного берега и Газы) и «рамки» мирного договора меж-

ду Египтом и Израилем. Такой формат позволял отделить вопрос двусторонних египетско-израильских отношений от палестинской проблемы и исключал прямую зависимость итогов двусторонних переговоров от включения вопросов о возвращении оккупированных территорий. Однако после десяти дней бесплодных переговоров по Синаю Садат решил, что мир невозможен и он напрасно рисковал, приехав в Кэмп-Дэвид. 15 сентября, на одиннадцатый день, он велел паковать вещи и готовиться к отъезду. Государственный секретарь С. Вэнс кинулся к президенту Картеру. Тот пошел к Садату.

— Если вы уедете, — холодно и жестко сказал Картер, — это будет означать окончание отношений между Соединенными Штатами и Египтом. Мы не сможем объяснить это нашим народам. Это будет конец миротворческим усилиям, в которые я вложил так много. Возможно, это будет конец моего президентства. И, кроме того, это положит конец тому, что очень важно для меня, — нашей дружбе. Зачем вы это делаете?

Анвар Садат ответил, что израильтяне требуют от него неприемлемых уступок. Картер обещал все уладить.

— Если вы говорите серьезно, — торжественно произнес Садат, — я пойду с вами до конца.

Только на двенадцатый день переговоров Картеру удалось убедить Бегина вывести израильские поселения с Синая¹²⁵.

Трудно представить двух более непохожих людей, чем Бегин и Садат, и переоценить сложность задачи Картера. Садат был мистиком, Бегин — талмудистом. Картер должен был погрузиться в историю Ближнего Востока, чтобы доказать обоим, что понимает их претензии. Два последних дня Картер сам занимался переговорами, вместе с экспертами работал над картами и документами. Он своей рукой набросал окончательный документ¹²⁶. В воскресенье 18 сентября 1978 г. измученный Картер закончил работу. Втроем они на вертолетах вернулись в Белый дом. Это был триумф Картера.

В итоге мир с Египтом базировался на двух «рамочных» соглашениях, подписанных в Кэмп-Дэвиде 17 сентября 1978 г., и на самом мирном договоре, подписанном 26 марта 1979 г. и явившемся логическим завершением кэмп-дэвидских соглашений. Тексты кэмп-дэвидских соглашений довольно кратки, но в них содержалось неоднократно повторяющееся упоминание о том, что они подписаны для того, чтобы выполнить резолюции СБ № 242 и № 338. Это было главным условием Египта в ходе переговоров. Как известно, центральная идея резолюции № 242 содержала призыв к Израилю вывести его вооруженные силы

с оккупированных во время войны 1967 г. территорий. В свое время, в августе 1970 г., Бегин вышел из состава первого правительства «национального единства» именно из-за того, что оно согласилось с принципами ухода с оккупированных территорий, заложенными в резолюции № 242. В своей речи в Кнессете 4 августа 1970 г. Бегин пытался убедить депутатов в том, что эта резолюция и ее преамбула опасны и неприемлемы для Израиля. Тем не менее 9 лет спустя Бегин подписал кэмп-дэвидские соглашения, базировавшиеся на этой резолюции.

Бегину было тяжело: он стоял перед необходимостью изменить отношение к тем идеологическим принципам, которым он был верен всю свою жизнь. Он всегда искренне считал себя лидером, ведущим за собой библейский народ. Но, может быть, именно поэтому, как считали его соратники, когда он стал главой государства, в нем произошел некий внутренний идейный переворот. Никто из его ближайших соратников не мог в те дни объяснить эту резкую перемену позиций. Ицхак Шамир, воздержавшийся при голосовании о соглашении с Египтом в Кнессете, позднее пытался как-то объяснить этот феномен. Он писал: «Необходимо было внести изменения в политическую доктрину Ликуда... Мы столкнулись с острой идеологической проблемой... Никто в Ликуде не спорил с ним (Бегиним). — Т. К.) по этому вопросу. И не только по тому вопросу. Бегин был высшей инстанцией в Херуте и был наделен полномочиями принимать самостоятельные решения по любым вопросам. Все звенья движения Херут и все его члены безоговорочно доверяли ему и исполняли его указания по любому вопросу в политико-государственной области¹²⁷. Многие в ликудовском руководстве (в том числе М. Аренс, А. Шарон) были против кэмп-дэвидских соглашений. Они прекрасно понимали, что эти соглашения противоречат официальной цели Херута: сохранить израильское управление на Западном берегу Иордана.

В первом соглашении недвусмысленно говорилось, что «переговоры будут основываться на всех постановлениях и принципах резолюции № 242 СБ ООН и что переговоры определяют среди прочих вопросов границы и меры по обеспечению безопасности. Требование точного определения будущих границ в ходе переговоров не противоречило идее о том, что эти границы должны быть определены в соответствии с резолюцией № 242¹²⁸. Вполне очевидно, что соглашения были сформулированы таким образом, чтобы попытаться найти компромисс между противоположными позициями договаривающихся сторон. Правительство Бегина подписало эти соглашения, несмотря на явное противоречие заложенных в них идей и официальной идейно-полити-

ческой платформы партии Херут, а также всего блока Ликуд, нацеленной на сохранение Западного берега под управлением Израиля с его последующей аннексией. Содержавшийся в соглашениях принцип ухода с территорий противоречил поселенческой активности ликудовского правительства. Несмотря на данные правительством обязательства заморозить строительство поселений до завершения переговоров об автономии, активное строительство поселений на оккупированных территориях продолжалось.

Документ «Рамки ближневосточного мира» сыграл важную роль в контексте ближневосточной дипломатии. Однако этот документ показал свою несостоятельность как механизм решения арабо-израильского конфликта в целом и палестино-израильского в частности. По истечении пятилетнего срока военная администрация на территории Западного берега и сектора Газа не была упразднена, а жители территорий не провели свободные выборы органов власти, которые, как предполагалось в документе, должны были заменить израильскую администрацию. Это, в свою очередь, не позволило перейти к обсуждению окончательного статуса оккупированных территорий и откладывало создание независимого палестинского государства на неопределенный срок.

Арабские государства и ООП выступили резко против египетско-израильских соглашений. Иордания категорически отказалась участвовать в переговорах об автономии. Подписание мирного договора с Израилем вызвало бурю негодования в арабских странах. Египет был исключен из Лиги арабских государств, штаб-квартира организации была перенесена из Каира в Тунис.

В итоге получалось, что переговоры по палестинской проблеме, прошедшие без участия палестинцев, были удачными для переговорщиков, но не для палестинцев — они практически никак не сказались на их положении.

Борьба вокруг кэмп-дэвидских соглашений была особенно ожесточенной на съезде Ликуда в 1979 г. Многие старейшины ревизионистского движения вновь атаковали Бегина за его уступки Египту: отказ от аэродромов, нефтяных месторождений, а также от израильских поселений в Синае. Были собраны подписи 150 функционеров движения, призывавших Бегина уйти в отставку с поста главы Ликуда¹²⁹. Ш. Кац даже выставил себя в качестве претендента на пост председателя партии, что было символическим актом протеста против кэмп-дэвидских соглашений. Впервые на съезде начала оформляться некая оппозиция Бегину. Противники соглашений были и справа, и слева. Левое крыло

Ликуда, в основном отделение партии в Тель-Авиве, возглавлявшееся министром иностранных дел Даяном и министром обороны Вейцманом, выступало против ужесточения позиций Бегина и нарушения обязательств по поселениям. В октябре 1979 г. Даян ушел в отставку в знак несогласия с официальной линией правительства. Пост министра иностранных дел Бегин сначала оставил за собой, а затем в марте 1980 г. назначил на него Шамира.

Мнение Даяна и Вейцмана поддерживали ветераны Либеральной партии — фракции, входившей в Ликуд. Они обратились к Вейцману с предложением в случае отставки Бегина встать во главе партии Херут. За его кандидатуру выступили такие видные либералы, как Ш. Лахат, Э. Дульцин (казначей Сохнута) и Г. Пелег. Сам Вейцман выступил против отставки Бегина, но оценил деятельность, проводимую правительством Бегина как неудовлетворительную. Крупнейшие иерусалимское и хайфское отделения Ликуда поддерживали Бегина, и это дало ему перевес сил. «Бунт» был подавлен. Однако, хотя победила позиция Бегина, этот съезд углубил разногласия между различными группировками внутри Ликуда (сам Вейцман в мае 1980 г. ушел в отставку из правительства)¹³⁰. Небольшая группа наиболее правых представителей партии, не смирившихся с планом автономии, во главе с Геулой Коэн в знак протеста вышли из Ликуда и основали некий «Союз рыцарей Эрец-Исраэль», который затем был преобразован в крайне националистическую правую партию Тхия.

Росло давление на кабинет Бегина и со стороны поселенческого движения Гуш Эмумим. Все большее и большее число людей верило в конце 1970-х годов в то, что продемонстрированное в ходе войн с арабами военное преимущество следует использовать для установления нового политического порядка, нового территориального устройства в регионе, т.е. аннексии оккупированных территорий. Бегин всегда олицетворял именно такой подход к арабо-израильскому конфликту. Почувствовав, что глава правительства готов «заплатить поселениями» за мир с Египтом, Гуш Эмумим стало оказывать на Бегина постепенно возрастающее политическое давление. Уже на следующий день после подписания соглашений с Садатом 700 членов Гуш Эмумим без санкции правительства заложили на территории Западного берега Иордана новое еврейское поселение, чтобы, как они сами выразились, «дать ответ на кэмп-дэвидские соглашения со стороны истинно верующих Земли Израиля»¹³¹. В тот же самый день, 18 сентября, члены руководства партии Херут — противники соглашений — вместе с активистами Гуш Эмумим начали кампанию неповиновения правительству и высту-

пили с требованием проведения новых парламентских выборов. В самом начале октября руководство Гуш Эмумим организовало массовое выступление еврейских поселенцев на Западном берегу Иордана против кэмп-дэвидских соглашений¹³².

В Кнессете дебаты по соглашению с Египтом также проходили весьма бурно. Депутаты от правых партий обрушились на Бегина с жесткой критикой за мнимые уступки арабам. Когда в Кнессете проводилось голосование за утверждение договоров с Египтом, против них выступило немалое число депутатов — членов ликудовской фракции (Й. Ольмерт, М. Аренс, Коен, Й. Коен Оргад, Ром и Моше Шамир). Кэмп-дэвидские договоренности поддержали либералы и блок Лаам. Всего по вопросу о ратификации кэмп-дэвидских соглашений голоса депутатов Кнессета от Ликуда распределились следующим образом: «за» — 30 депутатов, «против» — 8, «воздержались» — 7 депутатов. Премьер-министру пришлось представить для ратификации парламентом измененный вариант соглашений, в котором была сделана юридическая лазейка для продления Израилем срока оккупации захваченных арабских территорий. Левый фланг обвинил лидера Ликуда в зависимости от экстремистских религиозных сил и в том, что премьер-министр пошел на уступки из-за боязни лишиться поддержки своего идеологического авангарда — Гуш Эмумим и тех членов своей партии, которые были преданы идее создания Великого Израиля.

Кэмп-дэвидские соглашения для всех участников имели огромное значение. Египет вернул себе утраченные территории и нефтяные месторождения Синая. Израилю удалось прорвать дипломатическую блокаду соседних арабских стран. В стратегическом отношении мирный договор с Египтом позволял перебросить израильские войска с юго-восточной границы на более актуальные направления, в частности на границу с Сирией и Ливаном. США в очередной раз подтвердили свой высокий статус в Ближневосточном регионе. 10 декабря 1978 г. Садату и Бегину была присуждена Нобелевская премия мира.

Большое значение кэмп-дэвидские соглашения имели для поступательного развития израильско-американских отношений. Президент Джимми Картер в качестве своего «взноса» в дело мира обязался предоставить финансовую и военную помощь как Израилю, так и Египту. К тому же США профинансировали перевод базы ВВС Израиля с Синая на территорию Израиля. В начале 1980 г. картеровская администрация поддержала резолюцию № 465 СБ ООН, заявляющую о соблюдении принципов Женевской конвенции на оккупированных Израилем палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим.

Однако в ответ на предложение финансовой помощи израильский премьер-министр неожиданно ответил отказом. На Бегина и так обрушивались лавины гнева за мирный договор с Египтом, но еще больший гнев вызвало у многих израильтян его решение об отказе от получения многомиллионной американской помощи в виде компенсации за военные объекты, которые ЦАХАЛ эвакуировал с Синая. Национальная гордость обязывала Бегина отказаться от американских подарков, принятие которых могло быть, по его мнению, истолковано как компенсация Израилю за уход с Синая. Или, того хуже, как компенсация за эвакуацию еврейских поселений из района Рафияха. «Мы не просим субсидий за достижение мира, к которому мы стремимся»¹³³, — заявил он. Высшие чиновники Министерства финансов Израиля пытались убедить его принять компенсации, но Бегин настоял на своем. Он был совершенно убежден в своей правоте и считал, что продемонстрировал президенту Картеру независимость позиций Израиля: мир с Египтом не куплен Вашингтоном за несколько миллионов долларов, а потому у американцев нет никакого права диктовать Израилю условия этого мира¹³⁴. Между тем после подписания кэмп-дэвидских соглашений Египет и Израиль возглавили список стран, получавших от США финансовую поддержку¹³⁵.

США, опираясь на успех египетско-израильского мирного договора, вступившего в силу 25 апреля 1979 г., начали усиливать свою вовлеченность в ситуацию на Ближнем Востоке, направленную на дальнейшее расширение своего влияния в этом регионе. Политика поощрения сепаратных соглашений между Израилем и арабскими странами должна была дополнительно цементироваться экономическими связями, привлечением местной арабской буржуазии к роли младшего партнера американского капитала. В свою очередь, соавтор рекомендаций Института Брукинса по Ближнему Востоку и сотрудник Национального совета безопасности США У. Квандт в своей обзорной работе «Десятилетие решений: политика США в отношении арабо-израильского конфликта в 1967–1976 гг.» рекомендовал США продолжать политику активного воздействия на события на Ближнем Востоке, с тем чтобы направлять их в нужное для американского империализма русло (в мае 1979 г. Квандт ушел в Институт Брукинса).

После Кэмп-Дэвида американская администрация внимательно следила за претворением в жизнь подписанных соглашений. В ноябре 1978 г. Бжезинским для американского президента перед встречей с израильским премьер-министром был подготовлен меморандум, в котором советник по национальной безопасности настойчиво гово-

рил о необходимости определить направления дальнейших посреднических усилий США и продолжать переговоры о судьбе оккупированных Израилем палестинских территорий на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. Это свидетельствует о намерениях американского руководства не прекращать поиск путей всеобщего урегулирования на Ближнем Востоке. Мнение о том, что президент Картер пытался подменить всеобъемлющее урегулирование сепаратным миром Израиля и Египта, представляется не совсем верным. Очевидно, американский лидер отдавал себе отчет в недостаточности предпринятых усилий и открыто признавал необходимость достижения дальнейшего прогресса¹³⁶. США придавали огромное значение безопасности своего союзника в регионе — Израиля. При рассмотрении вопроса о размещении войск противоборствующих сторон в документе не ставится никаких условий для дислокации израильских вооруженных сил на границе с Египтом. Этот вопрос даже не затрагивается, за исключением промежуточного отвода израильских войск, о котором речь пойдет позднее. В предложенном проекте документа оговаривается лишь размещение частей египетской армии: «В пределах приблизительно 50 км к востоку от залива Суэц и Суэцкого канала будет размещено не более одной египетской механизированной или пехотной дивизии». Если при этом вспомнить темпы израильского наступления на Синае в ходе военных кампаний 1967 и 1973 гг., то становится очевидным, что подобная диспозиция фактически ставила Египет в крайне уязвимое положение. Как единственную уступку Египту можно рассматривать пункт, оговаривающий условия промежуточного отвода израильских войск: «В течение трех–девяти месяцев после подписания мирного договора все израильские силы будут отведены к востоку от линии Эль-Ариш–Рас-Мухаммад, точное положение данной линии должно быть определено взаимным соглашением»¹³⁷. В 1980 г. президент Джими Картер ушел в отставку. Отношения между Израилем и США в последние годы правления Картера постепенно ухудшались и были столь прохладными, что на выборах 1980 г. большинство американских евреев проголосовали за кандидата Республиканской партии Рональда Рейгана.

Накануне выборов в Кнессет в июне 1981 г. израильцами был уничтожен строящийся ядерный реактор на территории Ирака. Решение, вопреки резким возражениям оппозиционного Маарах, принял лично Бегин. Эта акция явилась грубым нарушением международного права, вызвала всеобщее возмущение в арабском мире, стала ударом по кэмп-дэвидскому процессу. Официальное осуждение арабскими лидерами было очень резким. Они не верили, что Садат не был поставлен

в известность. Но это было так. «Я ничего не сказал ему, — признался Бегин, я не мог взвалить на него бремя предварительного знания»¹³⁸. Однако незнание не спасло Садата. 6 октября 1981 г. он был убит исламскими фундаменталистами в Каире во время военного парада в честь восьмой годовщины форсирования Суэцкого канала в октябре 1973 г. Следующий президент Хосни Мубарак, также присутствовавший на параде и раненный в ходе нападения в руку, вопреки ожиданиям, не отменил мирный договор с Израилем.

Правительство США также осудило израильскую акцию. Но лидеры Ликуда были уверены, что никакие санкции против Израиля не сравнятся с той опасностью, которая ожидает Израиль, если иракский реактор войдет в эксплуатацию¹³⁹.

Военная акция против Ирака стала первой демонстрацией изменения внешнеполитического курса после Кэмп-Дэвида. Дело в том, что именно в 1981 г. произошли серьезные изменения в израильской концепции безопасности. До этого времени считалось, что террор, подрывные действия и проникновение враждебных элементов не представляют угрозы для безопасности государства, и борьба с ними должна вестись ограниченными средствами, тогда как государство и ЦАХАЛ должны сосредоточить свои усилия на предупреждении и отражении арабской военной угрозы. А. Шарон, занявший в 1981 г. пост министра обороны, официально отказался от этой концепции. Его новый подход к проблемам безопасности выражался в следующем¹⁴⁰:

- 1) стирание граней между обеспечением безопасности государства и проблемами повседневной личной безопасности граждан;
- 2) стирание граней между суверенной территорией Израиля, подвластными ему областями и тем, что лежит за их пределами;
- 3) стирание граней между ответственностью Израиля за безопасность его граждан и ответственностью за судьбу всех евреев диаспоры;
- 4) пересмотр ядерной стратегии Израиля.

Подлинная цель «нового подхода» Шарона, очевидно, была направлена не только на оправдание задним числом уничтожения израильскими самолетами ядерного реактора в Ираке и подготовку операции «Мир в Галилее». Главное, ликудовское руководство Израиля было заинтересовано в стирании различий между безопасностью государства в целом и проблемами повседневной безопасности граждан, так как это затрудняло вступление в переговоры с палестинцами, успех которых неизбежно привел бы к территориальным уступкам. Такой подход

отвечал требованиям израильтян покончить с террором и добиться достижения личной безопасности. Именно это позволило Ликуду укрепить свои политические позиции и фактически стать основным правящим блоком.

Весной 1982 г. был осуществлен выход из Синая. В то же время Ликудом был взят курс на активное расширение поселений. В июле 1980 г. Кнессет по предложению и под нажимом Ликуда провозгласил Иерусалим «единой и неделимой столицей» Государства Израиль, а в декабре 1981 г. был принят закон об «изменении статуса» Голанских высот (фактически об аннексии).

Происходило постоянное ужесточение официального подхода к идее автономии. Правительство Бегина недвусмысленно заявляло, что и через пять лет израильский суверенитет над оккупированными территориями будет сохраняться. Эта позиция нашла отражение в программе второго правительства Бегина. В очередной предвыборной платформе блока Ликуд 1981 г. кэмп-дэвидские соглашения подверглись новому истолкованию в направлении ужесточения позиции израильской стороны. В программном документе второго правительства Бегина подчеркивалось значение израильско-египетского договора, «явившегося поворотным пунктом в статусе Израиля на Ближнем Востоке» и стремление израильского правительства следовать кэмп-дэвидским договоренностям. Правительство выражало свою готовность возобновить переговоры по «реализации соглашений о предоставлении полной автономии арабским жителям Иудеи, Самарии и сектора Газа»¹⁴¹. При этом со всей решимостью был подтвержден суверенитет Израиля на Западном берегу и в секторе Газа; за Израилем сохранялось право на принятие окончательного решения о введении автономного управления для арабского населения оккупированных территорий уже после истечения пятилетнего переходного периода. О возможности введения настоящей полной автономии для палестинцев было сказано так: «[...] автономия, относительно которой было достигнуто согласие в Кэмп-Дэвиде, не является ни государством, ни суверенитетом, ни самоопределением. Соглашения по автономии, заключенные в Кэмп-Дэвиде, гарантируют, что ни при каких условиях на западной территории Эрец-Израэль не появится палестинское государство»¹⁴². Поселения на земле Израиля, как подчеркивалось в этом документе, объявлялись справедливой и интегральной частью его государственной безопасности. Правительство подтверждало, что будет усиливать, расширять и развивать поселения. Было подчеркнуто также, что Израиль не уйдет с Голанских высот и не уберет ни одного поселения, основан-

ного там. Более того, сообщалось, что правительство определит подходящее время для распространения израильского законодательства, судебной и административной системы на Голанские высоты»¹⁴³.

Иначе говоря, сама возможность предоставления палестинским арабам настоящей автономии фактически отрицалась. Только восстание арабского населения на оккупированных территориях (интифада), начавшееся в декабре 1987 г., подтолкнуло Ликуд к пересмотру этой позиции. Резко негативная реакция ООП на кэмп-дэвидские соглашения была расценена ликудовским правительством как «основное препятствие к решению палестинской проблемы»¹⁴⁴.

Заключив мирный договор с Египтом и выведя его, таким образом, из «горячей стадии конфликта», Израиль ликвидировал свои поселения на Синае и ушел оттуда. В то же время Ликуд держал курс на расширение поселений и на сохранение оккупированных территорий Газы, Западного берега и Голанских высот. Для закрепления за собой этих территорий правительство Бегина пошло на провозглашение Иерусалима единой и неделимой столицей Государства Израиль в июле 1980 г.

Примечания

¹ *Meir M.* My Mother Golda Meir. N.Y.: Arbor House, 1983. P. 185.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/PreviousMinisters/GoldaMeir.htm>.

³ *Anvar el-Sadat.* In Search of Identity. An Autobiography. L.: Collins, 1978. P. 281.

⁴ *Ibid.* P. 186.

⁵ *Ibid.* P. 219.

⁶ *Ibid.* P. 281.

⁷ *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 441.

⁸ *Рогов С. М.* Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. Ч. 2. Приложение к научно-информационному бюллетеню «Соединенные Штаты Америки и Канада». М.: АН СССР; Ин-т США и Канады, 1980. С. 144, 150.

⁹ *Slater R.* Rabin of Israel. Warrior for Peace. 1922–1995. L.: Robson Book, 1996. P. 190.

¹⁰ *Ibid.* P. 188.

¹¹ *Ibid.* P. 189.

¹² *Ibid.* P. 193.

¹³ *Anvar el-Sadat.* Op. cit. P. 277.

- ¹⁴ Запись заседаний Кнессета // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/rogers_eng.htm.
- ¹⁵ *Slater R.* Op. cit. P. 194–195.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 195.
- ¹⁷ Цит по: *Avner Y.* The Prime Ministers. An Intimate narrative of Israeli Leadership. New Milford: The Toby Press LLC, 2010. P. 190.
- ¹⁸ *Meir M.* Op. cit. P. 198.
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ Генри Киссинджер, госсекретарь США в администрации Никсона. Известен как инициатор тактики сепаратных переговоров со странами — участниками ближневосточного конфликта, получившей название «челночная дипломатия». Считается автором программы, предусматривавшей начало переговорного процесса с Египтом и косвенно — с Сирией об условиях разведения войск на Синае и Голанских высотах. В сентябре 1975 г. в рамках этой программы было подписано «Синайское соглашение», в котором фиксировалось официальное согласие сторон по вопросу о необходимости разрешения конфликта не военными, а мирными средствами.
- ²¹ *Meir M.* Op. cit. P. 199.
- ²² *Avner Y.* Op. cit. P. 230.
- ²³ Записи заседаний Кнессета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/rogers_eng.htm; *Slater J.* The Superpowers and an Arab-Israeli Political Settlement: The Cold War Years // Political Science Quarterly. 1991. Vol. 105. No 4. P. 557–577.
- ²⁴ *Ibid.*
- ²⁵ *Ben-David A.* Lyndon Johnson — A Friend in Deed // Jerusalem Post. 10.09.2009.
- ²⁶ *Рогов С. М.* Указ. соч. С. 150–151.
- ²⁷ Там же. С. 151.
- ²⁸ *Anvar el-Sadat.* Op. cit. P. 280.
- ²⁹ *Ibid.* P. 189.
- ³⁰ *Rabin Y.* The Rabin Memoirs. 2nd ed. Bnei Brak: Stematzy LTD, 1994. P. 146–147.
- ³¹ *Ibid.* P. 215.
- ³² *Ibid.* P. 147.
- ³³ *Anvar el-Sadat.* Op. cit. P. 199.
- ³⁴ *Ibid.* P. 229–230.
- ³⁵ *Ibid.*
- ³⁶ *Контонер Д.* В самый страшный день. Предисловие к переводу протокола от 9 октября 1973 г. // Вести. 2003. 20 окт.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Эпштейн А. Д.* Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: война и дипломатия. История и современность. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 85.

- ⁴⁰ The Yom Kippur War Israel and the Jewish People / Ed. by M. Davis. N.Y.: Arno Press; Institute of Contemporary Jewry The Hebrew University of Jerusalem, 1974. P. 2.
- ⁴¹ *Ibid.* P. 5.
- ⁴² The Yom Kippur War... P. 12.
- ⁴³ *Меур Г.* Моя жизнь. Автобиография. Кн. 2. Б.м.: Б-ка Алия, 1990. С. 361.
- ⁴⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/tags/%C3%EE%EВ%E4%E0+%CC%E5%E8%F0++%F6%E8%F2%E0%F2%FB+%E0%ED%E5%EA%E4%EE%F2%FB/>.
- ⁴⁵ *Avner Y.* Op. cit. P. 245.
- ⁴⁶ *Meir M.* Op. cit. P. 221.
- ⁴⁷ *Anvar el-Sadat.* Op. cit. P. 290.
- ⁴⁸ *Avner Y.* Op. cit. P. 249.
- ⁴⁹ *Марченко В.* Итоги Октябрьской войны 1973 г. // Вестник. 2003. № 22 (333). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.com/issies/2003/1029/win/marchenko.htm>.
- ⁵⁰ *Близняков Р. А., Малышев Д. А.* Указ. соч. С. 199.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ См.: *Контонер Д.* Война Судного дня и американо-израильские отношения: тридцать лет спустя // Вести. 2010. 21 окт.
- ⁵⁴ О протестном движении в тот период см. подробнее: *Карасова Т. А.* Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М.: Наука; ГРВЛ, 1988. С. 28–31.
- ⁵⁵ *Эпштейн А. Д.* Указ. соч. С. 91.
- ⁵⁶ The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / Ed. by W. Laqueur and B. Rubin. 6th ed. N.Y.: Penguin Group, 2001. P. 152.
- ⁵⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/geneva_eng.htm.
- ⁵⁸ *Контонер Д.* Война Судного дня...
- ⁵⁹ *Meir M.* Op. cit. P. 224.
- ⁶⁰ *Gilbert M.* Israel. A History. A Black Swan book, 1999. P. 468.
- ⁶¹ Подробнее о выводах Комиссии Аграната см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/agranat_eng.htm.
- ⁶² Было два этапа продвижения плана мирного соглашения, предложенного госсекретарем США У. Роджерсом: план 1969 г., который израильское правительство отвергло, и план 1970 г., который Израиль принял. См.: *Hurvitz Z. H.* Begin. His Life, Words and Deeds. Jerusalem: Green Publishing House, 2004. P. 78–79.
- ⁶³ *Hammes D. L., Wills D. T.* Black Gold: The End of Bretton Woods and the Oil-Price Shocks of the 1970s // The Independent Review. Spring 2005. Vol. IX. No 4. P. 501–511.
- ⁶⁴ *Hurvitz Z. H.* Op. cit. P. 79–80.
- ⁶⁵ Who is Menahem Begin? A Documentary Sketch. Beirut, 1977. P. 30.

⁶⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guide-israel.ru/people/13592-rabin-icxak/>.

⁶⁷ ISRAEL'S EVOLVING SECURITY CONCEPT. By admin December 7, 2010. Library of the Congress Country Studies. Section I of 1 // URL: [http://memory.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field\(DOCID+il0135\)](http://memory.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field(DOCID+il0135)).

⁶⁸ Military Assistance: Information on U.S. Weapons Deliveries to the Middle East // The U.S. Government Accountability Office (GAO). US Government Printing Office. September 21, 2001. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GAOREPORTS-GAO-01-1078/html/GAOREPORTS-GAO-01-1078.htm>; Щербакова А. А. Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-08-11a.htm>.

⁶⁹ Clyde R. Mark. Israeli-United States Relationship. N.Y.: Nova Science Publishers, Inc., 2006. P. 1.

⁷⁰ Ibid. P. 2.

⁷¹ Ibid. P. 72–73.

⁷² Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Изд-во «Российская газета», 2006. С. 266–268.

⁷³ Там же. С. 267.

⁷⁴ Ганю У. И. Политический анализ нормативных актов ООН в контексте палестинской проблемы // Ученые записки ТНУ. 2001. Т. 14 (53). № 1. С. 23–33.

⁷⁵ Jimmy Carter. We Can Have Peace in Holy Land. A Plan That Will Work. L.; N.Y.; Sydney; Toronto: Simon & Schuster, 2009. P. 13.

⁷⁶ Ibid. P. 17.

⁷⁷ The Israeli-Arab Reader... P. 203–206.

⁷⁸ К миру на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fanatpolitiki.ru/k-miru-na-blizhnem-vostoke>.

⁷⁹ Документы архива Дж. Картера, Центр Дж. Картера, Библиотека, собрание документов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/campdavid25_documents.phtml.

⁸⁰ Sachar H. M. A History of Israel. Vol. 2. From the Aftermath of the Yom Kippur War. N.Y.: Oxford University Press, 1987. P. 42–43.

⁸¹ Jimmy Carter. We Can Have Peace... P. 77.

⁸² Ross D., Makovsky D. Myths, Illusions & Peace. Finding a New Direction for America in the Middle East. N.Y.: Viking Penguin, 2009. P. 76.

⁸³ Ibid. P. 78–79.

⁸⁴ Avner Y. Op. cit. P. 324.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Jimmy Carter. Keeping Faith. Fayetteville, AR: University of Arkansas Press, 1995. P. 287.

⁸⁷ Rabin Y. Op. cit. P. 234.

⁸⁸ Sachar H. M. Op. cit. P. 43.

⁸⁹ Avner Y. Op. cit. P. 322–324.

⁹⁰ Gervasi F. The Life and Times of Menahem Begin. Rebel to Statesman. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1979. P. 39.

⁹¹ Ibid. P. 41.

⁹² The Israel-Arab Reader... P. 206–207.

⁹³ Jimmy Carter. Keeping Faith... P. 295.

⁹⁴ Avner Y. Op. cit. P. 355.

⁹⁵ Ibid. P. 387.

⁹⁶ Ibid. P. 411–412.

⁹⁷ Ibid. P. 415.

⁹⁸ Ibid. P. 413–427.

⁹⁹ Ibid. P. 440.

¹⁰⁰ Brzezinski Z. Power and Principle. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983. URL: <http://memory.loc.gov>.

¹⁰¹ Близняков Р. А., Малышев Д. А. Указ. соч. С. 217.

¹⁰² Wanis-St. John A. Op. cit. P. 24.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Jimmy Carter Library // URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/cda11.pdf>.

¹⁰⁶ Sachar H. M. Op. cit. P. 46–47.

¹⁰⁷ Ibid. P. 46.

¹⁰⁸ Примаков Е. М. Указ. соч. С. 174.

¹⁰⁹ Sachar H. M. Op. cit. P. 48.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Кэмп-дэвидские соглашения так и не остановили войну на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newtimes.ru/articles/detail/2838/>.

¹¹² Sachar H. M. Op. cit. P. 50.

¹¹³ Ibid. P. 44.

¹¹⁴ Неизвестные страницы арабо-израильского диалога // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alldocs.ru/download/index.php?id=151>.

¹¹⁵ Jimmy Carter. Keeping Faith... P. 302.

¹¹⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/>; <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/campdavidafter25years.phtml>.

¹¹⁷ Ibid.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Sachar H. M. Op. cit. P. 53.

¹²⁰ Sharon A. (with D. Chanoff). Warrior. An Autobiography. N.Y.; L.: A Touchstone Book, 2002. P. 402.

¹²¹ Harkabi Y. Israel's Fateful Hour. N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1988. P. 90.

¹²² Ibid. P. 57.

¹²³ Gold D. U.S. Policy Does Not Seek Israel's Return to the 1967 Lines // Israel critical Security Requirements for Defensible Borders. The Foundation for a Viable Peace / Ed. by D. Diker. Jerusalem Center for Public Affairs, 2011. URL: <http://www.jcpa.org/text/security/fullstudy.pdf>.

¹²⁴ См.: Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements (Israel-PLO), September 13, 1993. Article V. Washington, D.C.: IPS., 1993. P. 117–127.

¹²⁵ The Camp David accords after twenty-five years / Compiled by M. I. Elzy // URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/cda11.pdf>; Кэмп-дэвидские соглашения так и не остановили войну на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newtimes.ru/articles/detail/2838/>.

¹²⁶ Jimmy Carter Library // URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/cda12.pdf>.

¹²⁷ *Gervasi F.* Op. cit. P. 147.

¹²⁸ See: The Israel-Arab Reader... P. 222–226.

¹²⁹ Едиот Ахронот. 1979. 6 июня.

¹³⁰ *Moskowitz Y.* Disunity in Unity: power struggles inside the Likud Party from 1974–2004. Jerusalem: Tzrikiover Publishers, 2004 (на иврите). P. 345.

¹³¹ Ibid.

¹³² Подробнее см.: *Карасова Т. А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис, 2009. С. 330–343.

¹³³ Ха-умма. Иерусалим. 2002. № 138. С. 66.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ *Eisenberg L. Z., Caplan N.* Negotiating Arab-Israeli Peace. Bloomington; Indianapolis, 1998. P. 34.

¹³⁶ Неизвестные страницы арабо-израильского диалога // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alldocs.ru/download/index.php?id=151>.

¹³⁷ News Conference. 27.06.1977. American Foreign Policy: Basic Documents 1977–1980. Washington, 1981. No 1. URL: www.mfa.gov.ev.

¹³⁸ Цит. по: *Шамир И.* Подводя итоги. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 1994. С. 176.

¹³⁹ Там же. С. 174.

¹⁴⁰ *Села А.* Мирный процесс и проблемы безопасности. Иерусалим: Теэна, 1998. С. 11.

¹⁴¹ See: The Israel-Arab Reader... P. 234.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Ibid. P. 240.

Глава 4

ОФОРМЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА. ИЗРАИЛЬ — СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВНЕНАТОВСКИЙ ПАРТНЕР США

4.1. Оформление стратегических отношений

В ноябре 1980 г. Рональд Рейган победил на выборах Джимми Картера. Республиканцы получили большинство и в Сенате. В очередной раз новая администрация пересмотрела механизм внешней политики, и при Рейгане снова позиции госсекретаря были существенно ослаблены в пользу усиления влияния советника по национальной безопасности. Собственно, такие подвиги были характерны почти для всех администраций. Во времена Никсона, например, В. Роджерс был почти полностью отодвинут, в то время как Киссинджер в роли госсекретаря стал по существу играть ключевую роль в проведении международной политики, совмещая ее с ролью советника по национальной безопасности. При Картере С. Вэнс практически находился в отставке и всеми делами заправлял З. Бжезинский. В годы правления Рейгана первый госсекретарь Александр Хейг, по его собственному выражению, выполнял обязанности «президентского викария» в области внешней политики. Однако Хейг, бывший генерал, главнокомандующий войсками ООН, не принадлежал к внутреннему кругу друзей президента и не считался «человеком команды» Рейгана¹. Поэтому в 1982 г. его заменил Джордж Шульц. Он более эффективно выполнял роль посредника Вашингтона в вопросах внешней политики и все время пытался усилить свое влияние на президента, но представители администрации считали его чужаком и всячески пытались отстранить от круга приближенных к президенту советников².

Наиболее близким к Рейгану был секретарь Совета безопасности Каспар (Кэп) Уайнбергер, который работал с ним еще в Калифорнии. За ним справедливо закрепился имидж «ястреба» в вопросах внешней

политики. Уайнбергер и вице-президент Дж. Буш следовали традиционной линии республиканцев в отношении Израиля: они считали, что нужно избегать слишком близких отношений с этой страной, и убеждали президента в необходимости поиска других региональных союзников, имея в виду прежде всего Саудовскую Аравию. Буш и Уайнбергер были убеждены, что монархии Персидского залива могут более эффективно служить интересам США в области выгодной для Америки торговли, снабжения нефтью и, конечно, противостояния с СССР. Те же позиции разделял Вильям Кейси, старинный друг Рейгана, глава ЦРУ, имевший большое влияние на президента. Этим объяснялись постоянные противоречия Буша, Уайнбергера и Кейси с Шульцем, проводившим в основном произраильскую линию.

Израиль, США и «вторая» холодная война

Международная ситуация в годы президентства Рейгана характеризовалась новым витком холодной войны. После ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. главным направлением деятельности республиканской администрации Рейгана стало противостояние с СССР. Наступил период кризиса политики «разрядки». Этот период некоторые политологи характеризовали как «вторую» холодную войну. Соединенные Штаты при Рейгане направили свои усилия на дискредитацию СССР в третьем мире и перехват инициативы на периферии биполярной системы³. Ближний Восток вновь стал рассматриваться как полигон борьбы с коммунизмом. По выражению известного американского политолога Артура Шлезингера, «при Рональде Рейгане официальная американская версия холодной войны избрала обратный путь и двинулась, минуя Ричарда Никсона, Генри Киссинджера и разрядку, минуя Кеннеди и “многообразие мира”, назад, к “священной войне” Джона Форстера Даллеса»⁴.

Администрация Рейгана унаследовала все проблемы Ближнего Востока — кризис в Иране от 1979 г. и его последствия; ситуацию в Афганистане, усиление холодной войны с СССР и противостояние с Советами на Ближнем Востоке. В этой ситуации в глазах американцев резко повысилась ценность Израиля как регионального партнера. Рейгановская дипломатия была нацелена на более активное вовлечение своих союзников, в частности Израиля, в проводимый ими антисоветский курс за счет наращивания их военных бюджетов и подчинения их экономической политики целям Вашингтона. Именно в тот период, в 1980-е годы, отношения Соединенных Штатов и Израиля окончательно

но вышли на стратегический уровень. Рейган открыто придерживался произраильских взглядов. Он считал Израиль союзником в холодной войне и устойчиво демократическим государством — единственным на Ближнем Востоке. «Только признав важную роль Израиля как региональной державы, мы сможем строить планы, направленные на усиление наших позиций здесь и на ослабление гегемонии Москвы», — утверждал 40-й президент США⁵. Конечно, политика администрации Рейгана не была исключительно произраильской. Рейган, несмотря на возражения Израиля, разрешил продажу Саудовской Аравии самолетов АВАКС (AWACS), а также осудил осуществленную Израилем бомбардировку иракского ядерного объекта «Осирак». Крайне негативной была реакция Рейгана и на израильское вторжение в Ливан в 1982 г. Впрочем, все эти действия не помешали укреплявшемуся в те годы американско-израильскому стратегическому альянсу.

Меморандум о сотрудничестве 1981 г.

В сентябре 1981 г. в США состоялась первая встреча Бегина с президентом Рейганом и его администрацией. Готовился вопрос о подписании нового документа, регулирующего американско-израильские отношения, и переговоры шли, как всегда, тяжело. По свидетельству Хейга, считавшего необходимым подписание меморандума, работать с Бегом было трудно (на это жаловался и Картер. — Т. К.). Госсекретарь характеризовал Бегина как «упрямого догматика», который на каждом шагу испытывал терпение президента»⁶. Однако США, ранее воздерживавшиеся от официального оформления отношений с Израилем, на этот раз приняли решение в пользу подписания соглашения.

В конце встречи Рейган поднял вопрос о военной помощи Саудовской Аравии. После начала в 1980 г. затяжной ирано-иракской войны (она длилась восемь лет) американская администрация приняла решение поставить разведывательные самолеты АВАКС Саудовской Аравии, так как после падения шахского режима в Иране главным союзником США в регионе Персидского залива оставалась только Саудовская Аравия. Идею сближения с Саудовской Аравией продвигал Уайнбергер, который постоянно повторял, что у американцев должен быть «больше чем один друг в регионе»⁷. Президент соглашался, что Саудовская Аравия — это «относительно умеренное государство, которое готово противостоять «советской экспансии». Кроме того, он считал, что нужно каким-то образом подключить Саудовскую Аравию к новому этапу мирного процесса после ее демонстративно отрицательного

отношения к кэмп-дэвидскому соглашению. Бегин, к его удивлению, принял эту новость довольно спокойно. Рейган оценил это как хороший старт⁸. А Бегин, воспользовавшись благожелательной атмосферой встречи, вновь поднял вопрос о договоре.

— М-р Президент, мы — хорошие союзники, — сказал он Рейгану. У нас общие взгляды. Почему бы нам не формализовать наши отношения в виде соглашения?

И неожиданно даже для собственной команды Рейган подтвердил свою готовность выработать соответствующий совместный документ. Для разработки соглашения было решено сформировать две группы — израильскую во главе с А. Шароном (в нее вошел министр иностранных дел И. Шамир) и американскую, которую сначала возглавил министр обороны США Уайнбергер. Он был активным противником официального сближения Соединенных Штатов с Израилем, и когда после завершения встречи Бегин с радостной улыбкой сообщил ему: «Господин министр, ваш президент и я только что решили принять оборонное соглашение», — выражение его лица, по свидетельству очевидца, посла Льюиса, было такое, «как будто Кэп нечаянно проглотил свою жевательную резинку»⁹. Уайнбергер и его команда из Пентагона делали все возможное, чтобы торпедировать решение, принятое Бегин и Рейганом. Но у идеи соглашения были и союзники, прежде всего из команды госсекретаря Хейга. Среди них особый вклад в него внесли Пол Волфович и Джеймс Роуч. Они потихоньку активизировали контакты с военным истеблишментом Израиля. И когда в апреле Хейг приехал в Иерусалим, было проведено совещание по конкретным вопросам концепции военного сотрудничества между двумя странами. Позднее, когда стало ясно, что команда Пентагона явно тормозит процесс подготовки соглашения, Рейган подключил госсекретаря Хейга.

В ноябре 1981 г. между США и Израилем был подписан «Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества», который впервые юридически зафиксировал высокий уровень американо-израильских отношений, оформив его как качественно новый. Во вступительной части Меморандума содержалось подтверждение тесных дружественных связей между Соединенными Штатами и Израилем, основанных на взаимных интересах в области безопасности, которые существуют между двумя странами¹⁰. В документе был сделан упор на двух направлениях — глобальном и региональном. На региональном уровне отмечалось стремление упрочить военно-стратегические позиции США в Восточном Средиземноморье. Предусматривалось также усиление военно-стратегических позиций Израиля в регионе Ближне-

го Востока. Ведущее направление в основном определялось как противостояние «угрозе миру» со стороны СССР, что означало втягивание Израиля в глобальное противостояние и превращение его в «эвентуального противника СССР»¹¹. В тексте Меморандума говорилось, что Израиль будет держать своих наблюдателей в Ливане. Предусматривались также совместные ливано-американо-израильские меры по обеспечению безопасности на северных границах Израиля. В Меморандуме также планировалось расширение военно-технического и разведывательного сотрудничества двух стран. Нельзя не отметить, что, несмотря на ограниченный характер Меморандума, впервые были официально формализованы американо-израильские военно-оборонные связи. В отличие от соглашения 1951 г. о сотрудничестве в области разведки текст Меморандума был опубликован и почти весь (кроме отдельных секретных параграфов) был доступен для общественности двух стран.

В целом же Меморандум был всего лишь демонстрацией намерений и не соответствовал ожиданиям правительства Бегина, которое надеялось, что данный документ не только подтвердит новый уровень военно-политического сотрудничества США и Израиля, но и представит Израиль в глазах мира официальным стратегическим партнером. Израильцы считали, что США должны больше доверять Израилю и перестать требовать от него разрешения на все акции, которые планирует провести еврейское государство. Бегин и Шарон надеялись, что договор о стратегическом сотрудничестве даст Израилю дополнительные возможности свободы действий в регионе. Этого не случилось. Вашингтон ясно дал понять, что в соответствии с американскими интересами еврейское государство прежде всего должно активизировать свою роль в глобальном противостоянии США и СССР. Но больше всего расстроило израильскую сторону то, что данный документ ясно продемонстрировал, что практическое развитие сотрудничества во всех сферах будет обсуждаться лишь в последующих соглашениях между странами. Кабинет министров был явно разочарован. Кому нужно соглашение, цель которого — переговоры по другому соглашению? Многие министры возражали против ратификации этого Меморандума по разным поводам. Шарон, например, был категорически против того, чтобы вслед за американцами однозначно называть Советский Союз своим врагом. Однако решение было принято, и Израиль стал первой страной, подписавшей соглашение с США, в котором СССР именовался противником¹².

Израильские власти отреагировали на подписание Меморандума по-своему. Через две недели после его подписания правительство Ликуда приняло закон о распространении израильского законодатель-

ства, судебной и административной систем на территории Голанских высот¹³. Он являлся политической демонстрацией силы и прямым вызовом всему арабскому миру, что было крайне невыгодно Соединенным Штатам. Последовала реакция США: администрация Рейгана приостановила действие Меморандума и заморозила денежный поток в 100 млн долл., отказалась от письменного обещания Рейгана о покупке для Израиля на 200 млн долл. оружия, а также приостановила поставки самолетов Ф-16. В ответ на это израильский премьер-министр 20 декабря 1981 г. сделал широко известное крайне резкое заявление послу США в Израиле Самуэлю Льюису, вызвав его к себе домой (в это время Бегин был болен и прикован к постели). В нем, в частности, говорилось: «Вы наложили на нас денежные наказания и нарушили слово, данное президентом... Чего вы хотели добиться? Ударить нас по карману? Господин Уайнбергер сказал, а затем также и господин Хейг, что принятие этого закона нарушает резолюцию № 242 (СБ ООН). Тот, кто это говорит, не читал резолюцию, или забыл, или не понял ее. Душой резолюции являются переговоры для установления безопасных и признанных границ... Каким же образом могли мы нарушить № 242? Что касается будущего, соизвольте сообщить государственному секретарю, что Закон о Голанских высотах останется в силе. Нет силы, которая сможет его отменить... Народ Израиля 3700 лет жил без меморандума с Америкой и проживет без него еще 3700 лет»¹⁴.

Такой резкой реакции Бегина не ожидали даже члены его кабинета. Когда посол Льюис покидал дом Бегина, он заметил, что не только все члены кабинета министров собрались там, но и руководство всех военных ведомств. Впоследствии выяснилось, что в этот день Бегин поставил на одобрение кабинета вопрос о военной операции в Ливане. По мнению Льюиса, ливанская операция была ответом Бегина на решение Америки о приостановке соглашения о стратегическом сотрудничестве¹⁵.

Война в Ливане 1982 г.

Ряд внутренних (победа на выборах 1981 г.) и внешних (кэмп-дэвидские соглашения, бомбардировка иракского реактора, принятие Закона об аннексии Голанских высот) успехов породил у правительства Ликуда уверенность в возможности влиять на ситуацию в арабо-израильском конфликте в целом. Чрезмерная вера в свою военную силу дала ликудовскому правительству надежду на то, что можно собственными силами — путем ряда политических и военных шагов — изменить ситуацию в конфликте.

К этому моменту обстановка на ливано-израильской границе существенно обострилась. С 1970 г. на юге Ливана укрепилась ООП, ушедшая из Иордании после военной операции вытеснения сил ООП, предпринятой королем Иордании Хусейном (акция, получившая название «черный сентябрь»). С этого плацдарма осуществлялись обстрелы израильских населенных пунктов в Верхней Галилее. В самом Ливане продолжалась гражданская война между христианами и мусульманами. Израильское правительство поддерживало христиан, чьи силы контролировали «зону безопасности» к югу от р. Литани.

Разочарование палестинцев итогами кэмп-дэвидских соглашений и провал переговоров по автономии, спонсированных США, привели к эскалации прямой военной конфронтации между Израилем и ООП. Участились конфликты на ливано-израильской границе. Чувствовалось приближение войны. Госсекретарь США А. Хейг в том же месяце был посвящен министром обороны Шароном в ближайшие планы нападения Израиля на боевиков ООП в Ливане. Весьма мягкая реакция Хейга была воспринята Шароном как «негласное одобрение» военной операции¹⁶. 4 июня 1982 г. кабинет министров принял решение предпринять акцию в ответ на покушение палестинских террористов на израильского посла Шломо Аргова. Общеизвестно, что инцидент с Арговым послужил поводом для этой войны, хотя в принципе кабинет еще 16 мая 1982 г. принял решение о необходимости «акций» в Ливане. Нарушив соглашение о прекращении огня, Израиль 6 июня 1982 г. вторгся в Ливан. Накануне начала военной акции Бегин заменил израильского посла в Вашингтоне: вместо Еврона был назначен Моше Аренс, опытный политик международного масштаба, хорошо известный за рубежом. Интеллигентный и выдержанный Аренс, по замыслу Бегина, был самым подходящим человеком, способным убедить Белый дом в необходимости проведения военной операции в Ливане.

В то время Бегин призывал предпринять не вторжение, а серию воздушных атак по целям на юге Ливана и на подступах к Бейруту. Интересно, что, по мнению тогдашнего министра обороны Шарона, даже такой уровень военных действий не был абсолютной жизненной необходимостью. Их цель была — спровоцировать Арафата на ответные действия¹⁷. Рассчитывали, что ООП в ответ обстреляет северные поселения, а ответом израильской стороны стала бы операция «Мир для Галилеи». Хорошо зная ООП, лишь немногие сомневались в реакции Арафата. «Господа, — сказал Бегин своим министрам, — пока мы просто готовим нашу операцию, но после атаки (со стороны ООП. — Т. К.) мы должны быть готовы к максимуму»¹⁸.

План операции был разработан А. Шароном и его предшественником на этом посту генералом Р. Эйтаном. Но хотя Шарон был одним из главных инициаторов операции «Мир для Галилеи», именно в первые дни войны его не было — он был в Бухаресте. Военная операция началась без него. Как только Шарон, вернувшись, сошел с самолета, его отвезли в Иерусалим на заседание кабинета министров. Бегин сразу же предоставил ему слово для оглашения его плана операции в Галилее. Шарон подчеркнул, что главной целью операции было создание условий, при которых Южный Ливан никогда не смог бы стать базой для атак на израильскую территорию. Поэтому одной из задач в Ливане было разрушение военной структуры ООП в этом районе. Предполагалось, что разгром ООП приведет за стол переговоров умеренные палестинские силы, которые примут план автономии в ее израильском толковании. Не планировалось трогать сирийцев и атаковать Бейрут. На прямой вопрос заместителя премьер-министра Симхи Эрлиха, является ли Бейрут частью операции, Шарон ответил: «Бейрут не в картине...»¹⁹. На этом заседании план Шарона был одобрен: по итогам голосования 14 членов кабинета — за, 2 — воздержались.

В конце мая 1982 г. Шарон приехал в Вашингтон, чтобы встретиться с Хейгом и обсудить с ним проблему Ливана. Он информировал Хейга об основных целях готовящейся военной операции, которые сводились к следующему²⁰:

- отодвинуть силы ООП, размещавшиеся за сирийской линией, в долине Бекаа, от северной израильской границы примерно на 25 миль и освободить тем самым северные районы страны — Галилею — от бомбежек террористов;
- уничтожить террористов в Бейруте с точки зрения военной и политической;
- способствовать формированию законного ливанского правительства, которое подпишет мирный договор с Израилем;
- отбросить сирийскую армию от Бейрута.

Шарон и Хейг, оба опытные военные, быстро поняли друг друга, однако госсекретарь не дал «добро» на войну в Ливане, но и не стал категорически отвергать такую возможность, подчеркнув лишь, что он «надеется на то, что израильские действия будут пропорциональны провокации». Как и не раз в прошлом, американцы ушли от однозначного ответа, прикрываясь все тем же аргументом о праве Израиля защищать собственную безопасность²¹. По замечанию посла Льюиса, вновь, как и накануне войны 1967 г., американцами был «дан зеленый свет». Через

15 лет и один день после Шестидневной войны этот не прямой сигнал к атаке вновь открыл Израилю путь, на этот раз в Ливан.

За 48 часов планировалось завершить операцию, в ходе которой предполагались вхождение ЦАХАЛ в 40-километровую зону с целью «зачистки» военных баз ООП, а затем выход из нее. Начавшаяся война, однако, переросла в военные действия в Южном Ливане, имели место выход израильской армии за пределы первоначально провозглашенной 40-километровой зоны боевых действий и столкновения с сирийскими частями в долине Бекаа. Многие специалисты считают, что планы Шарона были с самого начала гораздо шире, чем изгнание ООП из Ливана. Они считали, что Шарон хотел изгнать ООП также и с Западного берега в Иорданию. В этой схеме Шарон рассматривал в качестве союзников ливанских христиан и рассчитывал на поддержку Башира Джемаля, главы фалангистов христианской милиции²².

В этой войне провалились два исходных стратегических положения ликудовского правительства. Первое, что Израиль в силах самостоятельно обеспечить «всеобъемлющее решение» главных проблем арабо-израильского конфликта путем военного воздействия на ООП. Второе, что «стратегическое сотрудничество» с США (в частности, по вытеснению СССР с Ближнего Востока) приведет к тому, что американцы безоговорочно поддержат позиции Израиля в конфликте с арабами. Однако жесткая реакция Рейгана показала израильтянам, что этого не случилось.

Ливанская война побудила США использовать новую ситуацию после изгнания ООП для выработки своего решения, своего плана урегулирования ситуации, не вполне совпадающего с интересами израильского правительства. С одной стороны, удар по ООП, которая пользовалась советской поддержкой, не противоречил американскому видению ближневосточной ситуации. Но с другой — для Вашингтона были неприемлемыми ход и масштабы израильской военной операции. Когда израильская авиация начала бомбить западный Бейрут, перед Вашингтоном встала необходимость защитить Израиль от растущей международной критики, но при этом не выступать в его защиту публично. Хейг добивался от президента конкретного определения позиции США. Наконец, в последнюю минуту он получил инструкцию о применении вето в ООН в случае принятия антиизраильской резолюции. Произраильская позиция госсекретаря вызывала недовольство со стороны его политических противников в Белом доме. Им удалось сместить Хейга. Рейган, который сам не симпатизировал своему госсекретарю, подписал его отставку²³. Его место занял Дж. Шульц.

Массированные авиаудары по Бейруту вызвали острую критику на международном уровне. Рейган поставил вопрос о пересмотре отношений с Израилем, а Уайнбергер даже призывал к свертыванию дипломатических отношений. Американское давление на Израиль усиливалось²⁴.

Посредническая роль Америки во время первой Ливанской войны постепенно переросла в прямое участие в ливанских событиях. Новый госсекретарь Шульц и руководство Национального совета безопасности считали, что война создала предпосылки для более продуктивной роли США в региональной политике. По их мнению, необходимо было перевести местные переговоры по немедленному разъединению (выводу) войск в Ливане в более широкий формат переговоров по общему региональному урегулированию. Встал вопрос о международном контингенте вооруженных сил. Уайнбергер считал, что неразумно вовлекать себя в проблемы Ливана, маленькой страны, раздираемой гражданской войной, которая способна только спровоцировать дальнейшее осложнение региональной ситуации. Он и его сторонники ставили вопрос о роли вооруженных сил США в данных событиях. С точки зрения Пентагона нельзя было позволить американским военным подразделениям «увязнуть» в этом конфликте. Рейган согласился, что военно-морские силы будут находиться в Ливане не дольше 30 дней, т.е. половину срока, на котором настаивал Госдеп. Конгресс потребовал, чтобы у международных сил не было ни мандата ООН, ни центрального командования. Каждая представленная страна должна была располагать свои силы по своему выбору. Французский и итальянский контингенты заняли расположение вдоль «зеленой линии», там, где христианский Восточный Бейрут был отделен от мусульманского Западного Бейрута. Американские подразделения расположились в районе порта²⁵. Госдеп был против столь короткого срока пребывания международных сил в Бейруте, считая, что ситуация все еще нестабильна. Однако Уайнбергер был непреклонен. Неожиданно через четыре дня после прибытия военно-морских сил он отдал приказ о том, что через 14 дней они должны покинуть Ливан. Итальянцы и французы были вынуждены последовать за американцами. Это не дало возможности укрепиться режиму Б. Джемаяля. 14 сентября он был убит, и это событие приостановило только начавшийся процесс восстановления и объединения Ливана. Возможно, если бы международный контингент задержался подольше, этого трагического события не случилось. Убийство Джемаяля стало поводом для решения Израиля войти в Бейрут под предлогом восстановления там порядка.

Итоги Ливанской войны 1982 г.

Израильское вторжение в Ливан сильно осложнило его отношения с Египтом, который отозвал своего посла из Израиля и отошел от всех переговоров по палестинской проблеме. Фактически это означало прекращение продвижения переговоров на израильско-палестинском направлении. Американский спецпредставитель и переговорщик Сол Линович с сожалением отмечал, что ни одна насущная проблема — территориальный суверенитет палестинцев, проблема воды, вопросы внутренней и внешней безопасности, судьба Иерусалима — серьезно не обсуждалась. Текст кэмп-дэвидских соглашений остался просто мертвой бумагой²⁶.

Ливанская война привела к глубокому расколу израильского общества. Противоречия достигли своего пика после того, как в лагерях палестинских беженцев Сабре и Шатиле с попустительства офицеров ЦАХАЛ ливанскими фалангистами была учинена резня палестинцев. В Израиле проходили массовые демонстрации организации «Мир сейчас» и других антивоенных движений, участники которых возлагали ответственность за случившееся на ликудовских политиков — Бегина и Шарона.

В ходе общественной борьбы против резни в Сабре и Шатиле была попытка определить новую морально-политическую норму будущего развития страны. Оппозиционные партии потребовали срочного созыва Кнессета, организации следственной комиссии по расследованию и отставки министра обороны и премьер-министра. Израильская общественность предполагала, что выводы следственной комиссии, назначенной правительством для расследования обстоятельств резни, сформулируют новые моральные нормы и выводы, принципиальные для всего последующего политического развития Израиля.

Сначала Бегин не собирался уступать общественному мнению и склонялся к тому, чтобы доверить расследование обстоятельств войны одному человеку, не наделяя его всеми полномочиями комиссии по расследованию. Однако и в самой правящей коалиции наметился раскол: некоторые ее представители выступили против Бегина и проголосовали в Кнессете в поддержку создания комиссии (в частности, министр энергетики И. Бергман, министры от Либеральной партии, НРП и ТАМИ угрожали правительству, если их требование не будет удовлетворено, выйти из коалиции)²⁷. Бегин уступил. Была организована комиссия, которую возглавил председатель Верховного суда И. Кахан.

Доклад комиссии увидел свет 8 февраля 1983 г. Комиссия Кахана (отчет опубликован 8 февраля 1983 г.) подтвердила ощущение критиков

правительства, что Израиль действительно виновен в деле Сабры и Шатилы. Следственная комиссия сделала вывод о том, что командование израильской армии несет косвенную ответственность за происшедшее в Сабре и Шатиле. Комиссия рекомендовала снять с должности министра обороны Шарона и начальника ГШ Эйтана. Правительство приняло отчет комиссии, и это означало, что кабинет удаляет Шарона с поста министра обороны. На следующий день Шарон объявил Бегину, что он уходит в отставку. Бегин принял ее безоговорочно²⁸.

Рекомендации Комиссии Кахана были запоздалыми, частичными и неоднозначными: Шарон остался членом правительства без портфеля, а после выборов 1984 г. вновь занял министерский пост, теперь уже министра промышленности и торговли. Ливанская война нанесла тяжелый удар по статусу Бегина — как главы правительства, так и председателя партии.

Инициаторы Ливанской войны надеялись, что операция «Мир для Галилеи» выведет эту страну из состояния семилетней гражданской войны, создаст условия для мирной границы между Израилем и еще одним арабским государством. Однако трагическая гибель Б. Джемайля (убийство предшествовало резне в Сабре и Шатиле, которая, собственно, была в значительной степени мстью за это убийство) свела к нулю возможность заключения мира с официальным ливанским правительством. Было достигнуто соглашение с Ливаном, основанное на выводе израильских войск и демилитаризации Южного Ливана. Но сирийские войска там остались. Противники ликудовской политики утверждали, что урок Ливана 1982 г. состоял также в том, что эта война действительно изменила ситуацию в конфликте, но не в благоприятном для Израиля смысле. Наоборот, эта война нанесла значительный ущерб стратегической позиции Израиля.

Оккупация трети территории Ливана сама по себе не принесла нового порядка ни в эту страну, ни на Ближний Восток. Сирийцев не удалось окончательно выгнать из Ливана, а бегство ООП из Ливана в Тунис не стало причиной гибели этой организации и не прекратило ее террористической деятельности, ракетные удары против Израиля продолжались. Ливанская война не ослабила позиции Сирии, а, наоборот, укрепила ее влияние в Ливане. В апреле 1983 г. было подписано соглашение между Израилем и Ливаном, по которому Израиль обусловливал свое присутствие в Южном Ливане выводом из Ливана всех сирийских войск. Поскольку сама Сирия в этом договоре не участвовала, она просто проигнорировала это условие, сведя его значение к нулю. Израильские же силы «присутствовали» в Ливане вплоть до времен не-

долгого правления Барака, который принял решение об их выводе из Ливана. Но и это, как показала вторая Ливанская война в 2006 г., не принесло мира в страну. Итоги этой войны дали толчок для усиления в Ливане шиитской террористической организации Хизбалла, которая и спровоцировала новую ливанскую войну.

Вместе с тем война в Ливане 1982 г. подтвердила в то время способность израильской армии войти и занять территорию арабской страны и даже оккупировать ее столицу, что повышало международную оценку возможностей израильской армии и, как считали израильские специалисты, способствовало успешному развитию доктрины сдерживания.

Наиболее важный и болезненный урок Ливанской войны не был оценен и учтен израильцами в полной мере. Арабы, палестинцы, участвующие в конфликте с Израилем, по-своему относились и относятся к военным поражениям и мирным договоренностям. Все военные поражения с 1949 до 2006 г., включая итоги Ливанской войны 1982 г., не заставили ни арабов, ни палестинцев идти на предложенные израильцами неприемлемые для них условия соглашений.

Война в Ливане, напротив, вызвала новую активизацию ультраправых сил. Кроме того, Ливанская война вновь показала ограниченные возможности для Израиля беспрепятственно пользоваться политическими результатами самых триумфальных военных побед. Кстати, Бен-Гурион понял это еще в первые десятилетия существования государства. Он отметил, что Израиль не смог раз и навсегда решить ни одной своей проблемы военным путем²⁹.

Сторонники Бегина пытались доказать, что ошибки, сделанные им и его кабинетом во время Ливанской войны, — результат непрофессиональных, некачественных советов со стороны его военных советников и ближайшего окружения, что премьер-министра вообще не информировали о некоторых, наиболее одиозных, событиях войны. Однако в такие доводы трудно поверить. Бегин обладал всей полнотой власти в своем кабинете, да и весь правительственный и военный аппарат существует как раз для того, чтобы вовремя и адекватно информировать своего премьер-министра обо всех важнейших событиях в данный исторический момент.

Было и еще одно последствие событий в Ливане. Вскоре после Ливанской войны Бегин принял решение отойти от политической жизни и 28 августа 1993 г. подал в отставку. Он чувствовал личную ответственность за людские потери в ходе войны (более 600 израильских военнослужащих). Массовые демонстрации протеста против войны усугубили его депрессию. Личное горе (смерть жены в сентябре 1983 г.) оконча-

тельно сломило его. Бегин сообщил о своем решении на заседании правительства. «Я больше не могу», — сказал он, не поддаваясь на уговоры³⁰.

В связи с отставкой Бегина пост премьер-министра Израиля в 1982 г. занял И. Шамир. За годы премьерства Шамира политика правительства в отношении конфликта не претерпела каких-либо изменений, возможно, стала еще более консервативной. По-прежнему она базировалась на отказе от возврата Израиля к границам 1967 г., была против создания независимого палестинского государства и против возвращения Восточного Иерусалима. Шамир был решительным противником любых территориальных уступок арабам и сторонником сохранения под израильским контролем всех территорий.

Отношение США к Ливанской войне 1982 г. было двояким. Рейган отрицательно относился к идее создания арабского палестинского государства, так как предполагал, что такое государство неизбежно займет просоветскую позицию. В ходе гражданской войны в Ливане Рейган выступил в поддержку правительства, возглавляемого лидером правохристианских сил Баширом Жмайелем. В 1982 г. американская морская пехота высадилась в Ливане и приняла участие в боях против антиправительственных отрядов. Корабли 6-го флота США обстреливали жилые кварталы Бейрута, захваченные противниками Жмайеля.

Еще в январе 1982 г., когда ситуация вокруг Ливана начала остро обостряться, Бегин в послании Рейгану заверил американского президента, что Израиль не начнет вторжения в Ливан без «очевидной провокации» со стороны палестинских или сирийских сил. Но по мере того, как Израиль развертывал крупномасштабные военные операции, направленные на подрыв позиций Сирии и изменение политической ситуации в Ливане, и особенно когда началась осада Бейрута, администрация Рейгана стала оказывать сильное давление на правительство Израиля и активизировала усилия для завершения «ливанской операции». В ходе войны 1982 г. прослеживалась попытка израильского руководства разделить с США ответственность за свои действия в Ливане: израильтяне явно «перевыполнили» ранее оговоренные с США задачи и практически дошли до Бейрута. Тем самым они навлекли на Вашингтон волну недовольства в арабском мире, где США и Израиль были поставлены на одну доску.

Специальный американский представитель, посол Р. Хабиб, принимавший усилия по деэскалации конфликта в Ливане, столкнулся с большими трудностями. 9 августа 1982 г. Р. Хабиб послал телеграмму Рейгану, в которой содержался план полного вывода ООП из Бейрута³¹. На основе этого плана американская администрация подготовила про-

ект, включивший прекращение огня, эвакуацию ООП из Бейрута, введение в Ливан многонациональных сил (по просьбе ливанского правительства) для обеспечения порядка во время эвакуации ООП, которая завершилась к сентябрю 1982 г. На следующий день после получения телеграммы от Хабиба Рейган встретился в Вашингтоне с лидером оппозиции Ш. Пересом, который, в отличие от Бегина, считал, что после выхода ООП из Ливана Израиль тоже должен покинуть Ливан. К удивлению Рейгана, Перес хотел, чтобы США продолжали диалог с арабами и чтобы Иордания была включена в мирный процесс³².

План Р. Рейгана

В то же время, 1 сентября 1982 г., появился на свет так называемый план Рейгана — новая мирная инициатива американской администрации по Ближнему Востоку. Инициатором плана был новый госсекретарь в администрации Рейгана Дж. Шульц. Этот план базировался на приверженности кэмп-дэвидской схеме урегулирования, подтверждал поддержку введения плана автономии и самоуправления для Западного берега и Газы и отвергал идею независимого палестинского государства³³. Озвученный президентом Рейганом план вносил в американскую позицию ряд новых моментов. В этом документе признавались необходимость возвращения под арабский суверенитет большей части оккупированных территорий и немедленное замораживание строительства поселений Израилем во время переходного периода, так как «дальнейшее развитие поселенческой деятельности в любом случае не способствует безопасности Израиля, а только ослабляет веру арабов в то, что переговоры по конечному результату возможно будет вести свободно и справедливо»³⁴. В то же время Р. Рейган не настаивал на полном возвращении оккупированных территорий. В своем дневнике 2 сентября 1982 г. он записал: «В границах до 1967 г. ширина Израиля в самом узком месте составляла всего 10 миль. Основная часть его населения живет в пределах досягаемости артиллерийского огня враждебных армий. Я не требую от Израиля опять жить в этих условиях»³⁵.

Реакция арабских стран на план Рейгана была неоднозначной. Иордания, например, с одной стороны, неоднократно подтверждала свою приверженность решениям Рабатского совещания в верхах и заявляла о том, что для начала переговоров по палестинской проблеме необходимо согласие руководства ООП и глав арабских государств. Иорданское руководство отмечало, что проблема установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке должна решаться

в ходе специально созванной международной конференции с участием государств — членов Совета Безопасности ООН, подчеркивало важную роль, которую играет Советский Союз в ближневосточном урегулировании. С другой стороны, король Хусейн, выступая 22 сентября 1982 г. на совместном заседании иорданского сената и Национального консультативного совета, заявил, что план Рейгана содержит «определенные позитивные моменты». 20 сентября 1982 г. король Хусейн предложил ООП начать переговоры для выработки единой позиции по вопросу о судьбе Западного берега р. Иордан, а также «совместной формулы» будущих отношений. Ряд арабских стран, а также оппозиционные руководству ООП палестинские организации и группировки выступили с резкой критикой иордано-палестинского диалога, указывая на то, что в условиях обострившегося после ливанских событий раскола в ООП он способствует усилению соглашательских тенденций в Палестинском движении сопротивления. В ответ иорданские руководители ссылались на необходимость принять срочные меры для того, чтобы «ползучая аннексия» Западного берега и других палестинских земель, резко активизировавшаяся в начале 1980-х годов, не приобрела необратимого характера.

План Рейгана призывал Иорданию действовать в переговорах от имени палестинского народа и добиваться территориального компромисса между Израилем и Иорданией на Западном берегу и в секторе Газа. Король Хусейн, однако, дал понять, что не собирается рисковать и не вступит в переговоры с Израилем, не получив мандата от ООП на право представительства палестинцев. В апреле 1983 г. после продолжительных переговоров между королем Хусейном и Ясиром Арафатом ООП отклонила план Рейгана.

Израильское правительство также категорически отказалось принять план американского президента. Руководство Ликуда, во главе которого теперь стоял Ицхак Шамир, резко отрицательно отнеслось к плану Рейгана, так как его не устраивал американский подход к поселенческой политике. Ликуд также отвергал выдвинутую американцами трактовку кэмп-дэвидской схемы автономии, где внимание было уделено таким аспектам самоуправления, как переход власти над землей и ресурсами в руки палестинцев. Это, по мнению руководства Ликуда, препятствовало сохранению израильского контроля над оккупированными территориями после завершения пятилетнего переходного периода. Не устраивало правящую партию и заявление президента США о том, что Иерусалим должен оставаться объединенным городом, окончательный статус которого определится в процессе переговоров.

Оппозиционный левый блок Маарах позитивно воспринял план Рейгана и противопоставил свой подход правительственному, выступив за безотлагательную реализацию американских предложений.

События развивались таким образом, что США и после военных действий превратились в прямого участника событий, а не посредника, пытавшегося достичь мира: арабские боевики организовывали нападения на американцев, считая их союзниками своих врагов — израильтян. В апреле 1983 г. было обстреляно американское посольство в Бейруте, погибли 65 человек, а в октябре террорист-смертник взорвал подразделение американских морских пехотинцев в Бейруте. В октябре 1983 г. около 250 морских пехотинцев были убиты в результате взрыва бомбы в месте дислокации американских военных в Бейруте. В начале 1984 г. Рейган был вынужден отозвать из Ливана всех оставшихся в живых американцев. Гибель военнослужащих в Ливане вызвала полемику в американском обществе: президента упрекали в неоправданном риске, но действия арабских террористов, безусловно, осуждались.

4.2. Поиски возможностей диалога с палестинцами 1981–1989 гг. и попытки начать процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке

Первый этап иордано-палестинского диалога проходил с осени 1982 по апрель 1983 г. 10 апреля он был прекращен по инициативе Иордании, поскольку руководство ООП твердо придерживалось решения XVI сессии Национального совета Палестины о том, что установлению иордано-палестинских конфедеративных связей должно предшествовать образование независимого палестинского государства. Но 17 мая 1983 г. при посредничестве Дж. Шульца было подписано израильско-ливанское соглашение. Вашингтону удалось договориться об отводе израильских и палестинских сил из Бейрута и заключении перемирия, которое поддерживалось международным контингентом из стран НАТО с участием морской пехоты США. Соглашение имело весьма ограниченный характер и по существу лишь фиксировало отсутствие состояния войны между Израилем и Ливаном. Сирия, палестинцы, а затем и Ливан под влиянием Сирии отказались от соглашения.

Во время Ливанской войны 1982–1985 гг. Израиль впервые воевал не с государством, а с квазигосударственной организацией — ФАТХ. До 1984 г. Израиль и ООП не вели прямых переговоров, а пользовались секретными каналами. Только после начала интифады в 1987 г. изра-

ильское правительство «национального единства» начало рассматривать вопрос о возможной роли ООП в Палестинской администрации на оккупированных территориях.

Израильско-американский договор 1983 г. о свободной торговле

В августе 1982 г. состоялась первая официальная встреча нового премьер-министра Шамира с президентом США, в ходе которой Рейган поднял вопрос о продолжающихся бомбардировках Западно-Бейрута³⁶. В следующий раз премьер-министр И. Шамир посетил Вашингтон в конце ноября 1983 г. В ходе встречи Рейган неожиданно предложил заключить двусторонний договор о свободной торговле и добавил, что Белый дом решил создать совместную группу политиков и военных специалистов для изучения возможностей активизации американо-израильских отношений. Цель работы этой группы была обозначена президентом предельно ясно: «отразить угрозу нашим общим интересам в связи с растущей вовлеченностью Советов в ситуацию на Ближнем Востоке»³⁷. Ливанская война, в которую были втянуты Соединенные Штаты, дала Рейгану повод в 1983 г. вновь вернуться к идее первого меморандума, который был практически похоронен в 1981 г. На этот раз в окружении президента в диспуте между министром обороны Уайнбергером и госсекретарем Шульцем победила произраильская позиция последнего.

По признанию Шамира, он был поражен — напряженность отношений после событий в Сабре и Шатиле не сулила столь щедрого предложения. К тому времени уже были установлены солидные контакты по линии спецслужб двух стран. По военной линии на постоянной основе осуществлялись совместные консультации американских и израильских специалистов. Но при этом, по мнению израильтян, все контакты и связи носили нестабильный характер, они постоянно зависели от всевозможных бюрократических проволочек и были подвержены политической конъюнктуре. Политическое руководство Израиля по-прежнему нуждалось в гарантиях, которые могло дать только официально закрепленное договорами стратегическое партнерство.

Члены Совместной военно-политической группы — зонтичного комитета, состоявшего из представителей руководства Совета национальной безопасности США, специалистов в области военного планирования и ведущих аналитиков двух стран, возглавляемых израильским генералом А. Мероном и американским адмиралом Дж. Хоувом,

директором военно-политического отдела в Госдепартаменте США, считали, что установление прочных военно-политических связей между США и Израилем принесут огромную выгоду Вашингтону, например — в районе Средиземноморья, где израильская авиация и морской флот смогут вести военные операции в координации с американскими вооруженными силами.

В случае кризиса израильские вооруженные силы могли быть привлечены для поддержания в открытом режиме водных путей в регионе. И наконец, хорошо оснащенные израильские войска могли быть использованы для «акклиматизации» в ходе военных учений, бомбовых ударов, в обеспечении оборудованием и для поддержки самолетов В-52³⁸. Совместный комитет настоятельно проводил линию на немедленное оформление стратегического сотрудничества с Израилем и пытался убедить в этом американского президента. Этой группе политиков, как и прежде, противостояло ведомство Уайнбергера, который пытался замедлить процесс официального сближения США и Израиля. Взамен он предложил Рейгану не торопиться с новым широким договором, а устанавливать этапы сотрудничества постепенно. В частности, он предложил начать переговоры по подписанию меморандума о сотрудничестве в области медицины.

Соглашение о сотрудничестве между США и Израилем было подписано в конце 1983 г. Оно стало следующим этапом договорно-правового оформления американо-израильских отношений. Соглашение предусматривало создание совместного военно-политического комитета для координации и расширения комплекса военно-политических связей. Были приняты решения: о создании на территории Израиля складов оружия и боевой техники для сил быстрого развертывания, о проведении маневров, о расширении военного производства в Израиле и обмене разведанными. Единственное, что смущало правительство Шамира, это особый акцент на роли Израиля в борьбе против «советской вовлеченности» и определении СССР в качестве «врага номер 1». Соединенные Штаты, в частности, настаивали на включении в текст договора пункта об установлении в израильской пустыне Негев трансмиссионной установки для вещания на Советский Союз канала «Голос Америки». Шамир не хотел раздражать Москву подобными выпадами, да и многие члены кабинета министров были против этого пункта. Но в итоге Шамир уступил, и в 1987 г. такое оборудование было установлено.

Многие политики в Соединенных Штатах тоже считали, что роль Израиля не должна исчерпываться его противостоянием СССР. Более

целесообразно, по их мнению, было бы использовать его в качестве «кнута против радикальных арабских режимов, таких как Сирия, Ливия»³⁹.

В 1984 г. в ходе визита американской делегации в Тель-Авив был подписан целый ряд конкретных соглашений по медицине и проведению совместных военных учений. По замыслу Уайнбергера, уход переговоров в область медицины должен был понизить уровень двусторонних переговоров о сотрудничестве. Однако к началу 1990-х годов уровень и объемы медицинских совместных проектов были настолько высоки, что впоследствии они стали опорой для стратегического сотрудничества.

Отношение администрации Рейгана к региональной политике первого правительства «национального единства» Израиля

В политической системе Израиля тем временем сложилась патовая ситуация: обе ведущие партии — Ликуд и Маарах — впервые получили примерно равное число сторонников. В результате выборов 1984 г. было образовано правительство «национального единства», куда вошли Маарах и Ликуд по принципу ротации поста премьер-министра: от Маараха — Перес и от Ликуда — Шамир, по два года. В первые полгода центральным в работе «широкого» правительства был вопрос о выводе израильских сил из Ливана. Ликуд считал вывод преждевременным, поскольку это было сопряжено с возобновлением угрозы террора на северной границе страны. Министры от лейбористской Партии труда Израиля (Авода — ПТИ) настаивали на незамедлительном выводе из Ливана и создании узкого «пояса безопасности» в Южном Ливане. По данному вопросу в правительстве состоялось голосование, и большинством голосов было принято решение о выводе израильских войск. Вместе с лидерами ПТИ за вывод проголосовал один из ведущих министров от Ликуда — Д. Леви. В соответствии с коалиционным соглашением правительство приняло в январе 1985 г. решение о поэтапном выводе войск из Ливана.

Вторая проблема, стоявшая перед этим правительством, — спор о Табе, участке на берегу Акабского (Эйлатского) залива, который остался под контролем Израиля после передачи Египту Синая по кэмп-дэвидскому соглашению. Ликуд считал, что спор должен быть разрешен на основе компромисса. ПТИ соглашалась на требования Египта передать решение вопроса независимому международному арбитражу. Решение было принято в пользу Египта.

Третья насущная проблема — отношения с Иорданией. Перес, занимавший в соответствии с соглашением о ротации в то время пост премьер-министра, пытался втянуть Иорданию в переговоры с участием проиордански настроенных палестинцев с Западного берега («Иорданский вариант») и созвать международную мирную конференцию.

Вопрос о созыве международной конференции стоял в центре межпартийной политической борьбы, вызывая острые разногласия в правительстве «национального единства». Перес вел отчаянную борьбу за созыв конференции, которая, по его замыслу, должна была стать частью «большой мирной стратегии» и положить конец разногласиям между Израилем и арабами. Центральной задачей Перес считал начало прямых переговоров с Иорданией. Еще в ходе предвыборной кампании 1984 г. Маарах выступил с идеей «территориального компромисса, т.е. за передачу Иордании — в обмен на мирный договор — густонаселенных районов части Западного берега и полосы Газа (приблизительно 60% оккупированных в 1967 г. земель). При этом предусматривалось вести переговоры с Иорданией без предварительных условий, а не на основе кэмп-дэвидских соглашений. Иорданский король Хусейн определенно давал понять, что готов согласиться на диалог с Израилем только в рамках комплексного урегулирования, инструментом которого должна стать международная конференция⁴⁰.

Во время пребывания Переса на посту премьер-министра по его инициативе был открыт секретный канал переговоров с ООП для прояснения палестинской позиции по вопросу об их участии в мирной конференции. В переговорах с израильской стороны участвовали сотрудники разведки — Шин Бет во главе с Авраамом Шаломом, известные политики Йоси Геносар, Эхуд Барак, Йоси Бейлин, Ицхак Рабин — все они играли ключевую роль в развитии мирного процесса в течение следующих десятилетий. Отбиваясь от нападок своих коллег в кабинете министров (против переговоров с палестинцами резко выступали Шамир и все министры от Ликуда), Перес уверял их, что переговоры не касаются вопросов политического решения конфликта, а сосредоточены только на форме их участия. Однако именно в ходе этих секретных переговоров представители ООП предложили израильским начать мирный процесс с установления палестинского самоуправления в Газе, а затем подали идею палестинской конфедерации с Израилем⁴¹. Так вновь появилась формула «сначала Газа», которая в первый раз обсуждалась с египетским президентом А. Садатом, госсекретарем С. Вэнсом и Ш. Пересом еще в контексте кэмп-дэвидских переговоров по палестинской автономии. Эта первая совместная по-

пытка палестинцев и израильтян решить важнейшие проблемы конфликта дала скромный результат: произошел обмен мнениями без каких-либо практических решений. Важным был сам факт совместных усилий в поиске решений. Как один из результатов, 11 февраля 1985 г. Иордания и ООП объявили о своей готовности сформировать единую переговорную команду.

19 июля 1985 г. в Лондоне имела место секретная встреча короля Хусейна с Пересом, на которой обсуждался план совместного управления на Западном берегу р. Иордан, так называемый план кондоминиума. Перес и Рабин, занимавший в то время пост министра обороны, были убеждены, что единственным вариантом урегулирования является иорданский вариант.

21 октября 1985 г. в своей речи на сессии ГА ООН премьер-министр Перес впервые открыто высказался в пользу международной конференции, куда могут быть приглашены постоянные члены Совета Безопасности ООН, «чтобы поддержать начало прямых переговоров»⁴². Прежде всего это было рассчитано на то, чтобы убедить Иорданию начать переговоры с Израилем. Перес даже заявил, что он готов направиться в Амман, чтобы убедить короля Хусейна начать переговоры. Однако госсекретарь Шульц и другие официальные лица в Вашингтоне не приложили максимум усилий, чтобы поддержать план Переса. Шульц пришел к заключению, что «ни Хусейн, ни Перес не обладают достаточным политическим весом, чтобы достичь соглашения, хотя их позиции достаточно близки»⁴³. Очевидно, такая реакция госсекретаря была вызвана тем, что американцы параллельно налаживали свои каналы связи с палестинцами. В марте 1985 г. имела место встреча Рейгана с Мубараком. Шел разговор о мирных переговорах между Иорданией и Израилем. Основной вопрос — об участии палестинцев, которые настаивают на своем представительстве в переговорном процессе. Мубарак подал идею, что США должны встретиться с иорданцами и палестинцами, а затем — это уже американская идея — все повторить в присутствии Израиля. А потом — уже прямые переговоры между Хусейном и Израилем. Эта идея была благосклонно принята как Рейганом, так и Шульцем⁴⁴.

Поскольку шаги Переса не были согласованы с Ликудом, было ясно, что Маарах не хотел быть зависим от своих партнеров по коалиции и был готов проводить самостоятельный курс. Отношения между блоками резко обострились. Шамир, Шарон и другие представители руководства Ликуда резко выступили против курса Переса. Ликудовские лидеры продолжали выступать со своих прежних позиций: уре-

гулирование станет возможно только в том случае, если Иордания откажется от попыток восстановить свой суверенитет над Западным берегом. Все предлагавшиеся Ликудом условия урегулирования не выходили за рамки кэмп-дэвидской схемы. «Иорданский вариант» был сорван. Представляется, что именно в 1985 г. из-за неприятия Ликудом иорданского варианта израильское правительство упустило реальный шанс начать диалог с наиболее ответственной и представительной частью палестинцев — с теми кругами, которые ориентировались как на ООП, так и на Иорданию.

В соответствии с соглашением о ротации Перес передал пост премьер-министра лидеру Ликуда Шамиру. Рейган в своем дневнике отозвался об этом событии следующим образом: «Я восхищаюсь этим человеком (Пересом. — Т. К.) и очень жалею, что в соответствии с соглашением о ротации его заменит Шамир»⁴⁵. Теплые отношения администрации США с правительством Переса омрачились вследствие ареста в ноябре 1985 г. Джонатана Полларда. Поллард, работавший в разведке США, был задействован израильским разведывательным органом, Бюро научных связей, и перевел Израилю конфиденциальную и чувствительную для американцев информацию, которая включала в себя, кроме прочего, спутниковые снимки установок ООП в Тунисе. В марте 1987 г. Поллард был осужден к пожизненному заключению. Хотя арест и осуждение Полларда не породили открытого кризиса между Рейганом и Пересом и не повлекли за собой каких-либо карательных шагов, этот эпизод вызвал длительное и глубокое недовольство среди американской бюрократии, в особенности в Пентагоне и Министерстве юстиции, по отношению к Израилю. Высокопоставленные чиновники в Вашингтоне утверждали, что Израиль выполнил только частично свое обязательство сотрудничать с американской следственной и исполнительной системой, которая занималась вопросом Полларда. Они были также совершенно убеждены, что информация, переданная Поллардом Израилю, пошла по дополнительным каналам, включая СССР. Необходимо отметить, что до настоящего времени так называемое дело Полларда является предметом дискуссий и взаимных обвинений со стороны представителей Американской еврейской общины, американских чиновников и израильтян.

После ротации Перес, заняв пост министра иностранных дел, провёл в Лондоне новую тайную встречу с королем Иордании Хусейном (11 апреля 1987 г.), на которой якобы была достигнута договоренность о том, что израильско-иорданские мирные переговоры будут вестись в рамках международной конференции при участии держав — посто-

янных членов СБ ООН. Планировалось, что на конференции в рамках двух отдельных секций будут обсуждаться трудные вопросы палестинского самоопределения. Иордания должна была выступать как представитель палестинцев, которым не было разрешено участвовать самостоятельно. Предполагалось, что конференция официально одобрит план совместного иордано-израильского контроля над Западным берегом. Перес надеялся, что Шульц представит лондонское соглашение как американскую инициативу, с тем чтобы Шамир и Хусейн восприняли это как «американский план». Перес послал своего помощника Й. Бейлина с секретной миссией: проинформировать помощника Шульца Чарли Хилла о готовящемся соглашении, которое полностью совпадает с планом Шульца относительно Западного берега р. Иордан. Бейлин должен был убедить Шульца взять инициативу в свои руки и выступить от имени и Израиля, и Иордании⁴⁶.

Данная встреча Переса с Хусейном не была предварительно согласована с Шамиром, но затем Перес решил проинформировать его об итогах лондонской встречи. В ответ Шамир поручил своему помощнику Элияху Рубинштейну (в 1991 г. возглавить израильскую делегацию на израильско-палестинских переговорах) позвонить Шульцу и проинформировать госсекретаря об отрицательном отношении Шамира к участию в конференции в любой форме представителей ООП и Советского Союза⁴⁷. Затем он послал министра без портфеля Моше Аренса к Шульцу с просьбой дистанцироваться от лондонского соглашения между Пересом и Хусейном. Госсекретарь попытался объяснить, что Хусейн нуждается в конференции, чтобы легитимизировать свои переговоры с палестинцами, а Советский Союз уже дал свое согласие играть на конференции лишь символическую роль. Шульц попросил Хусейна переубедить Шамира, но все было бесполезно. Глава правительства при полной поддержке руководства Ликуда заявил о неприемлемости концепции международной конференции. С точки зрения Ликуда «лондонское соглашение», которое даже не ставилось на голосование в правительстве, было попыткой ПТИ и лично Переса осуществлять собственную внешнюю политику в обход Ликуда и премьер-министра.

Дело в том, что для Шамира был по существу неприемлем сам «иорданский план». Бегин несколько раз повторял, что с окончанием переходного периода автономии, когда настанет время переговоров о постоянном урегулировании, представители Израиля будут настаивать на том, чтобы на всю западную часть Эрец-Исраэль (Западный берег Иордана и сектор Газа) распространился израильский сувере-

нитет. Это принималось всем руководством Ликуда безоговорочно. По выражению Шамира, «основополагающее убеждение, что Израиль не будет платить за мир частями своей территории на Западном берегу р. Иордан, осталось общей для всех нас «основой веры»⁴⁸. Еще представляя свое правительство Кнессету 20 октября 1986 г., Шамир в начале второй половины каденции, когда он занял пост премьер-министра, подчеркнул, что правительство «приложит все усилия, направленные на достижение добрососедских отношений с Иорданией, но добиться этого возможно только на пути свободного и прямого обсуждения проблем лицом к лицу. Никакой международный форум не сможет заменить прямые переговоры»⁴⁹. И так, Шамир отказался утвердить так называемое Лондонское соглашение, заключенное 11 апреля 1987 г. Ш. Пересом и королем Иордании Хусейном. Партия труда обвинила Ликуд в том, что из-за его позиции по Лондонскому соглашению была упущена историческая возможность начать мирный процесс.

Администрация Рейгана поддерживала Лондонский договор и даже предложила внести в него поправки, чтобы умиротворить Шамира относительно состава иорданской делегации при переговорах с Израилем. Однако она воздержалась от оказания какого-либо давления, чтобы смягчить позицию премьер-министра. Президент Рейган начал на этой стадии «уствовать от Ближнего Востока и от непрекращающегося маневрирования его лидеров»⁵⁰, и Вашингтон смирился с неудачным раскладом и воздержался от любой попытки заставить Шамира взвесить заново свою позицию и мобилизовать израильское общественное мнение для поддержки договора. Так потерпела крушение надежда Переса, что «Лондонский договор» превратится в центральную ось новой версии «программы Рейгана». Возможно, это был последний шанс решить палестинскую проблему за счет подключения Иордании, которое поставило бы территории Западного берега (те, что Маарах соглашался вернуть) под контроль Иорданского королевства, а не ООП. После этого логика развития ситуации на оккупированных территориях поставила израильские правящие круги перед необходимостью признать неизбежность создания независимого палестинского государства как единственный возможный вариант урегулирования палестино-израильского конфликта.

В сентябре того же года Шульц попытался вновь вернуться к идее международной конференции и даже планировал пригласить на готовившуюся в то время встречу Р. Рейгана и М. Горбачева в Вашингтоне Шамира и короля Хусейна, чтобы склонить их к началу переговоров. Но король Хусейн считал, что в качестве партнера по мирным переговорам Шамир «безнадежен» и все усилия Шульца пропали даром⁵¹.

Первая интифада и второй план Шульца

В декабре 1987 г. на оккупированных территориях вспыхнуло палестинское восстание — интифада, которая привнесла принципиально новые моменты в ближневосточную ситуацию. Причинами восстания были нежелание палестинцев мириться с израильской оккупацией и разочарование в надеждах на международную поддержку, помощь арабских стран и ООП. Интифада заставила обеспокоиться не только израильтян и американскую еврейскую общину, она всколыхнула общественное мнение всего мира и прежде всего заставила американских политиков вновь вернуть проблемы урегулирования на первую полосу повестки дня. Интифада — самое длительное и интенсивное за всю историю израильской оккупации сопротивление палестинцев. Она показала, что израильское руководство больше не может контролировать ситуацию с помощью испытанных методов. Требования палестинцев о самоопределении были подкреплены решениями Национального совета Палестины (ноябрь 1988 г.), провозгласившего создание палестинского государства и призвавшего к созыву Международной конференции на основе резолюций СБ ООН № 242 и № 338. Признание права Израиля на существование и осуждение терроризма — эти два пункта были неоднократно зафиксированы и в выступлениях председателя ООП Я. Арафата.

В начале 1988 г. на оккупированных территориях возникло два радикальных палестинских движения — ХАМАС (в Газе шейх Ахмед Ясин создал Движение исламского сопротивления — ответвление радикальной организации «Братья-мусульмане») и Движение за исламский джихад. Во время интифады эти организации проявили себя как наиболее националистические, прибегавшие к насильственным методам борьбы и террору. А в ноябре 1988 г. на 15-й сессии Национального совета ООП (палестинский парламент в изгнании) в Алжире было провозглашено Палестинское государство, что в принципе подразумевало модель «решения в рамках двух государств», предложенную ООН сорок лет назад. Эта декларация была поддержана не только населением оккупированных территорий, но и левыми движениями и партиями в Израиле. Они старались мобилизовать общественное мнение Израиля в пользу переговоров с ООП о статусе оккупированных территорий. ООП рассчитывала, что провозглашение государства облегчит путь к участию в международной конференции под эгидой ООН.

В январе 1988 г. лидеры американских еврейских организаций и госсекретарь Шульц предприняли поездку в регион для выработки

новой мирной инициативы. Ее представил Шульц, взявший за основу свой прежний план от 1982 г. Новая инициатива Шульца предполагала расширить рамки кэмп-дэвидских соглашений и сосредоточить все усилия на том, чтобы немедленно начать переговоры по окончательному статусу оккупированных территорий и внедрить его в течение года, отменив прошлые сроки пятилетнего переходного периода в соответствии с решениями в Кэмп-Дэвиде. Вновь было выдвинуто предложение созвать конференцию, причем было получено подтверждение «совместного понимания» между Пересом и королем Хусейном о необходимости формирования единой иордано-палестинской делегации⁵². План предусматривал участие в конференции пяти членов СБ ООН, чего раньше Соединенные Штаты пытались избежать, и выработку окончательного соглашения на основе резолюций № 242 и № 338. Этот план одобрил только Египет. Советский Союз и Сирия отнеслись к нему прохладно. Шамир, как и ранее Бегин, отверг основные параметры этого плана, прежде всего — вопрос о каком-либо участии в конференции ООП. У Шамира была собственная концепция палестинской автономии. Чтобы выйти из тупиковой ситуации, Шульц предпринял обходной маневр: он начал серию переговоров с помощниками Шамира и Переса (естественно, по отдельности), а также с местными палестинскими лидерами на оккупированных территориях и официальными лицами Иордании. Он планировал посетить регион в феврале 1988 г. с предложением начать переговоры по автономии, провести выборы в самостоятельные руководящие органы автономии, которые должны были быть приведены к власти в течение года, к февралю 1989 г.⁵³

Шульц отчетливо осознавал, что без участия палестинцев не может быть никакого решения конфликта. Он предсказывал, что палестинцы будут участвовать в реализации его нового мирного плана до тех пор, пока они не поймут, что переходный период — автономия — является единственной дорогой к удовлетворительному для них решению об окончательном статусе оккупированных территорий. План Шульца, таким образом, включал новый элемент в переговорный процесс. К декабрю 1988 г., как он предполагал, переговоры уже должны будут вестись по окончательному статусу, даже если переговоры по автономии не будут успешными⁵⁴.

В течение 1988 г. Шульц, следуя тактике Киссинджера, предпринимал челночные поездки в Израиль и на палестинские территории, вел сепаратные переговоры с помощниками Переса и Шамира. Ликудовская фракция в правительстве «национального единства» и в Кнессете

пыталась удержать Шульца от продолжения переговоров, но неожиданно сам Шамир попросил Шульца проинформировать короля Хусейна о том, что он «готов к переговорам по окончательному статусу»⁵⁵. Палестинское руководство сначала выразило свою готовность к переговорам, но затем, по словам Шульца, отказалось даже от встречи с ним, так как получило отрицательную директиву от ООП. Король Хусейн тоже не выразил своего одобрения. В этой ситуации Шулец послал письма от имени правительства США с приглашением для всех сторон конфликта принять участие в работе конференции в марте 1988 г. Приглашение ООП послано не было⁵⁶.

Неожиданно 31 июля 1988 г. король Хусейн объявил об отказе Иордании от административной ответственности за Западный берег р. Иордан и об отказе представлять интересы палестинцев в любых дальнейших дипломатических усилиях. Иорданский «партнер», как его воспринимали США, «умыл руки» и отказался участвовать в судьбе палестинцев, находившихся вне границ его государства. Тем самым он не оставил иного выбора израильтянам и американцам, как начинать самим договариваться с палестинцами. Несмотря на это, отношение Израиля к партнерам по переговорам осталось прежним: израильское коалиционное правительство было категорически против участия ООП. Израиль продолжал политику депортации местных палестинских лидеров, участвовавших в интифаде, и в то же время жаловался на недостаток сильных местных лидеров, которые могли бы представлять интересы палестинцев.

Решение короля Хусейна создало для американцев ситуацию вакуума на палестино-израильском направлении. Поэтому американцы начали наращивать свои контакты с ООП — как публичные, так и секретные. США поняли, что, если они хотят продолжить мирный процесс и играть в нем главную роль, им самим необходимо выходить на прямые контакты с руководством ООП. Интифада и неспособность израильской армии контролировать ее путем военных репрессий, возможно, впервые продемонстрировали американцам нарастающую серьезность ситуации. В сентябре 1988 г., выступая в Уай Плантейшн, госсекретарь Шулец подтвердил свое мнение о том, что «палестинцы имеют право участвовать во всех стадиях переговоров»⁵⁷.

Между июлем и декабрем 1988 г. США и ООП договорились о начале «дипломатического диалога высокого уровня», условием которого было признание ООП резолюций № 242 и № 338, а также признание Израиля и прекращение насилия. Американское правительство обшлось с руководством ООП в Анкаре, Алжире и Тунисе⁵⁸. Параллель-

но отдельные видные деятели американских еврейских организаций встречались с Арафатом, пытаясь установить дополнительные каналы связи между ООП, Израилем и США⁵⁹. Активно шли под прикрытием ЦРУ переговоры между Тунисом и Вашингтоном, а шведский секретный канал связи напрямую переправлял корреспонденцию между госсекретарем Шульцем и Арафатом⁶⁰. Большую роль в этих секретных переговорах играли Мохамед Раби, палестинец, имевший американское гражданство, тесно связанный с руководством ООП, и Вильям Квандт, известный эксперт из Института Брукинга и бывший сотрудник Совета национальной безопасности, специалист по Ближнему Востоку при администрациях Никсона и Картера.

В 1988 г. в Израиле прошли выборы в Кнессет, которые показали, что расстановка политических сил не изменилась: левые и правые партии вновь получили почти равное число голосов и было сформировано второе правительство «национального единства», возглавляемое лидером Ликуд И. Шамиром.

Планы урегулирования в период второго правительства «национального единства» (1988–1989)

Второе правительство «национального единства» 1988–1989 гг. возглавлялось Шамиром и не предусматривало ротации. Шамир продолжал блокировать все попытки внутри и вне Израиля созвать международную конференцию по Ближнему Востоку. Он последовательно проводил курс, основанный на кэмп-дэвидских соглашениях, считая их обязывающим документом, законная сила которого не может быть поставлена под сомнение. Он искренне полагал, что эти соглашения защищают Израиль от требований, выполнение которых противоречит жизненным интересам страны. Программа правительства Шамира по-прежнему базировалась на отказе от возврата Израиля к границам 1967 г., была против создания независимого палестинского государства и возврата Восточного Иерусалима. В качестве приоритетной цели предусматривалось укрепление дружбы и взаимопонимания между Израилем и США. На региональном уровне правительство делало упор на укрепление мира с Египтом. Особенно было выделено, что существование и развитие поселений, основанных правительством Израиля, будет гарантировано. Под американским давлением темп создания новых поселений было обещано взять под контроль: ежегодно разрешалось строительство от 5 до 8 поселений⁶¹. Однако это не предотвратило быстрого роста крупных поселений городского типа за «зеленой чертой» — Маале-Адумим, Ариэль Гило и др.

В ноябре 1988 г., вскоре после формирования новой коалиции Ликуда, руководство ООП предприняло несколько шагов, выглядевших как серьезные политические уступки, свидетельствующие о смягчении идеологической доктрины этой организации. На XIX сессии Национального совета Палестины в Алжире были приняты Политическое коммюнике и Декларация независимости, которые признавали резолюцию ГА ООН № 181 (1948) о создании в Палестине арабского и еврейского государств и резолюции СБ ООН № 242 и № 338 как международно-правовую основу урегулирования арабо-израильского конфликта. Новую политическую инициативу Я. Арафат обнародовал в Женеве в 1988 г., где на пресс-конференции осудил терроризм. Возможно, открывались новые перспективы палестинского участия в процессе урегулирования, что отвечало минимальным требованиям Вашингтона. В обмен на эти подвижки в позициях ООП США вступили в политический диалог с палестинской организацией и 15 декабря того же года объявили, что готовы вести прямые переговоры с ООП, подчеркнув, что это не означает их признания провозглашения палестинского государства⁶².

Однако Ликуд воспринял эти шаги ООП только как весьма действенный откровенно пропагандистский шаг. Немедленно последовала резкая реакция: Шамир послал негодующее письмо Рейгану, а Аренс — Шульцу. Американское руководство вынуждено было объяснять свои действия, направленные на поддержку «реализма и прагматизма в палестинском руководстве», и убеждать израильскую сторону, что они не приведут к ослаблению американской поддержки израильской безопасности⁶³.

Оценивая палестинские документы и выступления Арафата, в том же году осудившего терроризм на пресс-конференции в Женеве, Б. Нетаньяху писал: «Пропагандистская доктрина ООП и арабского мира в целом, доказавшая свою несомненную действенность на международной арене, основывается на принципе фиктивной редукции: сначала все проблемы Ближнего Востока были сведены к арабо-израильскому конфликту, затем этот конфликт был представлен как столкновение между Израилем и палестинцами, где место палестинцев вообще заняла Организация освобождения Палестины, и в конце концов Соединенные Штаты были поставлены перед необходимостью признать ООП в качестве полноправной стороны в арабо-израильском конфликте»⁶⁴.

Вместе с тем в руководстве Ликуда начало формироваться умеренное крыло, готовое пересмотреть традиционные взгляды в отношении ООП и ее возможной роли в процессе урегулирования конфликта. Име-

ли место негласные контакты между представителями Ликуда и ООП. По свидетельству Абу Мазена, история этих секретных контактов началась 4 июля 1987 г., когда Моше Амирав, один из руководителей Ликуда, человек, близкий к И. Шамиру, встретился с представителями ООП⁶⁵. Амирав был известен своими либеральными взглядами на отношения с арабами и считал, что в любых переговорах должна принимать участие ООП. М. Амирав и многие другие в руководстве Ликуда рассчитывали, что если Ликуд выступит с инициативой по палестинской проблеме, то поставит коалицию левых лейбористских партий — Маарах — в очень тяжелое положение, так как лейбористы не смогут отвергнуть ее, и тогда Ликуд добьется победы на выборах 1988 г.

Исходя из этого, Амирав и его сторонники, в число которых входили М. Кацав, Д. Меридор, Э. Ольмерт и другие, считали, что у Ликуда и палестинцев есть общая заинтересованность в создании системы самоуправления как временного решения, приемлемого для обеих сторон. Осуществить этот план можно только с ООП, поскольку никто из палестинцев не захочет стать членом административного совета без согласия этой палестинской организации⁶⁶. Последовала целая серия встреч Амирава с представителями палестинцев (в частности — с представителем старой палестинской элиты Восточного Иерусалима Фейсалом аль-Хусейни). В ходе этих встреч был подготовлен документ о взаимопонимании как основа для дискуссии на уровне руководства ООП и Ликуда. Рассматривалась возможность поездки Амирава в Женеву для встречи с Я. Арафатом. Встреча не состоялась: произошла утечка информации, Шамир, естественно, запретил Амираву подобные контакты, аль-Хусейни в это время был арестован. На заседании правительства Шамир был вынужден признать, что знал об одной из встреч Амирава с палестинцами, но отрицал, что ему известны другие факты⁶⁷.

4.3. Основные направления американо-израильского стратегического сотрудничества

Как уже упоминалось, в период президентства Р. Рейгана израильско-американские отношения достигли наконец официального статуса стратегического партнерства. Израильский специалист Дори Голд писал, что подобный уровень сотрудничества был «побочным продуктом арабо-израильского мирного процесса»⁶⁸. Однако с таким выводом нельзя согласиться. Главная причина, побудившая Соединенные Штаты предоставить Израилю статус вненатовского стратегического партнера, состояла в том, что Израиль легко вписался в ближневосточ-

ный курс Рейгана, направленный на усиление противостояния с СССР в рамках его глобальной стратегии, а также на региональном уровне. Шло развитие взаимовыгодных союзнических отношений, что требовало организационного оформления.

На первом этапе развитие американско-израильских отношений не было тесно связано с НАТО. Первый американско-израильский Меморандум о сотрудничестве в военно-промышленной области от 19 марта 1979 г., как было сказано выше, лишь частично открывал перед каждым его участником свои военные программы. Американская сторона с помощью этого соглашения искала возможности возместить Израилю издержки, связанные с уходом с Синая в соответствии с кэмп-дэвидскими договоренностями. Данный Меморандум имел ограниченные цели. В нем были перечислены только те виды военного производства (в Приложении «А» было всего 500 наименований), которые попадали в список свободного режима торговли вооружениями. Не включенные в список виды подлежали всем ограничениям в соответствии с ограничительными условиями американских правил торговли. В основном при Картере стратегическое сотрудничество США с Израилем носило характер поощрений за продвижение мирного процесса в Кэмп-Дэвиде.

В ноябре 1983 г. в Вашингтоне между Рейганом и Шамиром было подписано новое соглашение, выведшее военно-стратегическое сотрудничество на новую ступень. По данному соглашению предполагались проведение совместных операций, в том числе учений вооруженных сил двух стран, создание на территории Израиля складов для хранения американского вооружения для его использования на Ближнем Востоке, обмен разведывательными данными, совместное планирование действий в случае изменения военной обстановки в регионе, а также использование израильских портов кораблями 6-го флота ВМС США⁶⁹. Уже в июне 1984 г. начались совместные военные учения, а США создали на территории Израиля инфраструктуру для хранения собственного оружия, военной техники и снаряжения.

Многие умеренные арабские страны выступали против такой тесной военной и политической координации. Осуществление этого соглашения фактически привело к началу процесса установления оси США—Израиль. В мае 1986 г. Израиль и США подписали договор, по которому предполагалось участие Израиля в секретной программе по стратегической оборонной инициативе (СОИ). В рамках этой программы Израиль получил более 1 млрд долл. на разработку противоракеты «Хец»⁷⁰.

Закрепление за Израилем статуса «основного вненатовского союзника», 1987 г.

С 1987 г. в системе стратегических приоритетов США—НАТО в области военно-промышленного сотрудничества произошли существенные изменения, что сказалось и на американско-израильском направлении. Военно-политический истеблишмент США принял решение о расширении поиска стратегических союзников вне НАТО. Для Израиля в отношениях с Соединенными Штатами было особенно важно вывести эти отношения за рамки военных поставок и/или продажи американского современного оружия. В последние годы президентства Рейгана признание новой роли породило в израильских политических кругах большие ожидания расширения американско-израильского сотрудничества по всем направлениям в целом, а не только в плоскости развития военного сотрудничества. Однако Израиль рассматривал развитие военно-технического сотрудничества с США как систему, которая позволила бы решать три основные взаимозависимые задачи⁷¹:

1. Военно-техническое сотрудничество отвечало базовым интересам Израиля в обеспечении независимого собственного военно-промышленного потенциала как в области НИОКР, так и в сфере производства, несмотря на небольшие объемы израильского внутреннего рынка и политические обстоятельства, ограничивающие экспортные возможности.

2. Военно-техническое сотрудничество связано с вопросом американской экономической помощи. США, являясь старшим партнером Израиля, предоставляют ежегодно 3 млн долл. в виде военной помощи и экономической поддержки. В силу данного обстоятельства военно-промышленное сотрудничество также предусматривает разработку согласованных правил использования американской военной помощи таким образом, чтобы это было взаимовыгодно для экономик обеих стран.

3. Военно-техническое сотрудничество также включает передачу американских современных технологий Израилю. В 1980-х и начале 1990-х годов цель Соединенных Штатов, состоявшая в обеспечении качественного превосходства Израиля, во все большей мере достигалась за счет израильских инноваций, а не за счет передачи превосходящих американских систем вооружений. Доступ к американским технологиям является важнейшим элементом для израильской промышленности, разрабатывающей новые виды вооружения, которое могло бы быть применено против противников Израиля в будущих войнах. Раз-

витие двустороннего сотрудничества в этой области позволило Израилю обеспечить базу для самого современного оснащения израильской армии.

Еще в 1987 г. АЙПАК вынес на обсуждение Конгресса законодательную инициативу о придании специального статуса Израилю, официально закреплявшего за ним наименование «основной внеатлантический союзник». Несмотря на то что Израиль не входил в структуру НАТО, он уже получал многое из списка оружия и технологий, которые США продавали членам Североатлантического альянса. Теперь же Израиль был допущен до американских фондов для совместных исследований и развития в области безопасности. Официальное признание Израиля в качестве основного внеатлантического союзника было прямым развитием законодательных положений Акта Национального оборонного ведомства США (секция 1105) 1987 финансового года⁷². Подписание этого акта поручало госсекретарю и министру обороны определить страны, которые могли бы совместно с США участвовать в разработках и развитии программ сотрудничества с союзниками по НАТО, определенными годом раньше⁷³. В список таких участников попадал теперь Израиль.

Новый статус имел особое значение для военной экономики Израиля: он открывал американский рынок для израильской военной продукции, что означало поступление дополнительных денежных средств на основные военные производства. К концу 1980-х годов уже действовала 321 венчурная программа в области военных разработок и развития общей стоимостью более 9,2 млрд долл.⁷⁴ Инициатива роста израильского военного экспорта в Америку и другие страны, что способствовало быстрому росту экономики, принадлежала Рейгану и Шульцу. Они открыто проводили идею о необходимости оказывать помощь Израилю для обеспечения его экономической независимости.

Против этого резко возражали руководители Пентагона, считавшие, что США не должны помогать Израилю становиться торговым соперником американцев. Руководители Пентагона считали, что передаваемая Израилю в соответствии с его новым статусом новейшая технология может оказаться в третьих странах в качестве продукта, произведенного в Израиле. В департаменте Уайнбергера было создано специальное подразделение — Администрация безопасности оборонной технологии. Руководил им Стефен Брайен. Целью Администрации было не допустить передачу в третьи страны технологий «двойного назначения». Брайен подготовил специальный список стран, которые делились на «надежные» (Швеция, Финляндия и Австрия) и «ненадежные» (Иран, Ирак, Ливия, Сирия и Пакистан). Несмотря на то что Из-

раиль был связан с поставками американской технологии в «страны-партнерии», такие как Южная Африка и Китай, Брайен не включил Израиль в список «ненадежных» партнеров. Каждый из «надежных» партнеров подписал с США соглашение об ограничении технологических поставок. С Израилем переговоры по этому поводу длились несколько лет, но А. Шарон, в то время занимавший пост министра торговли и промышленности, отказался подписать это соглашение⁷⁵.

Схема сотрудничества между Соединенными Штатами и Израилем была настолько сложна, что в ней было трудно разобраться даже членам Конгресса. Сенатор Роберт Бёрд, например, последовательный противник увеличения иностранной помощи, на заседании сенатской комиссии поднял вопрос о проверке некоторых дополнительных пунктов помощи Израилю, которые ускользнули от общественного внимания. Например, заявил он, существует нефтяной запас в 4,5 млн баррелей стоимостью 180 млн долл. для использования Израилем в случае «острой необходимости». Этот вид помощи был гарантирован администрацией Картера, когда в соответствии с кэмп-дэвидскими договоренностями Израиль ушел из Синая, где были нефтяные месторождения. Но главный, давно желаемый результат бурно развивающегося сотрудничества израильяне получили только в следующем году.

Меморандум от 21 апреля 1988 г. о взаимопонимании между США и Государством Израиль в отношении политического, оборонного и экономического сотрудничества

Для того чтобы лучше контролировать подобные вопросы, израильское руководство убедило госсекретаря Шульца в необходимости подписать новое соглашение — «соглашение о всех соглашениях» в сфере оборонной стратегии. Текст был подготовлен обеими странами к весне 1988 г., и 21 апреля президент Рейган подписал Меморандум о взаимопонимании между Соединенными Штатами Америки и Государством Израиль в отношении политического, оборонного и экономического сотрудничества. Меморандум о взаимопонимании, принятый в 1981 г., был расширен серией соглашений, позволивших институализировать взаимоотношения между американским и израильским военным истеблишментом. Израиль начал играть важную роль в американском ближневосточном оперативном пространстве. Совместные воздушные и морские учения стали проводиться значительно чаще⁷⁶. Новый статус открыл Израилю окно к разведывательному, планировочному и оперативному аспекту деятельности союза НАТО.

В 1988 г. был подписан следующий Меморандум о взаимопонимании, который расширил рамки сотрудничества двух стран в области как обороны, так и дипломатии. «Меморандум 1988 г.» закрепил юридически сложившуюся практику сотрудничества между Израилем и США в военной, технологической и политической областях, а также в области разведки. «Стратегический меморандум 1988 г.» обеспечил новый уровень сотрудничества США и Израиля в области военных противоракетных технологий⁷⁷.

Таким образом, американско-израильские меморандумы и соглашения свидетельствуют о ключевой роли, отводимой Соединенными Штатами Израилю на Ближнем Востоке. К концу 1980-х годов программа военно-технического сотрудничества США и Израиля уже опиралась на широкую договорную базу, основы которой были заложены еще в 1952 г. В ряде меморандумов о взаимопонимании США подтвердили свое обязательство поддерживать военное превосходство Израиля над арабскими соседями, оказывать ему финансовую помощь и укреплять его национальную безопасность. Стороны изложили свои позиции по различным стратегическим вопросам, установили области и масштаб сотрудничества, а также оговорили дальнейшие совместные действия по борьбе с региональными угрозами⁷⁸.

Нельзя сказать, что в результате этого обстановка в области американско-израильского военного сотрудничества развивалась абсолютно «безоблачно». Несмотря на то что США и Израиль официально стали стратегическими союзниками, между этими государствами до сих пор не существует двустороннего соглашения о сотрудничестве в сфере обороны, которое бы регулировало бы поставку Израилю американских вооружений и передачу стратегически важных технологий. Из-за этого между ними часто возникали и возникают разногласия по поводу легитимности различных сделок по продаже Израилем вооружений, которые, по заявлению американской стороны, не подлежат экспорту⁷⁹.

Имели также место серьезные срывы во взаимодействии и по другим направлениям сотрудничества. США, например, закупили у израильтян большую партию беспилотных разведывательных самолетов, которые использовались в районе Персидского залива, а также приобрели 13 истребителей «Кфир», управляемые авиационные снаряды «Поп-фай» и другую боевую технику. Но представители американского военно-промышленного бизнеса видели в Израиле довольно сильного конкурента и стремились сдерживать израильское проникновение на рынки Латинской Америки и Азии. Используя свое давление на власти, они добились срыва нескольких сделок с «Кфир» в Латинской Америке.

Показательна в этом смысле судьба совместного американско-израильского проекта «Лави» по производству нового истребителя, начавшегося в середине 1980-х годов, который должен был стать первым примером развития такого сотрудничества. Разработка этого самолета, предназначенного для замены истребителей «Кфир», началась израильской авиастроительной фирмой (*Israel Aircraft Industry*) в 1980 г., а в октябре 1982 г. фирма приступила к техническому проектированию самолета. Первоначальная стоимость проекта оценивалась в 1,5 млрд долл., которые планировалось выделить в рамках американских программ помощи. Предполагалось, что новый истребитель будет решать задачи завоевания господства в воздухе (дополняя истребители Макдоннелл—Дуглас F-15) и использоваться для нанесения ударов по наземным целям как на поле боя, так и в оперативной глубине. В работах по программе значительное участие приняли авиастроительные фирмы США. 31 декабря 1986 г. состоялся первый полет опытного самолета «Лави» (двухместный вариант, самолет пилотировал летчик-испытатель М. Шмуль). В марте 1987 г. поднялся в воздух второй прототип истребителя (также двухместный), но в августе того же года израильское правительство приняло решение о прекращении программы. Почему же столь многообещающий проект был закрыт?

Этот проект по созданию многофункционального боевого самолета должен был обеспечить израильским ВВС независимость от американских поставок или, по крайней мере, существенно сократить их объем и номенклатуру. Бывший министр обороны и главный патрон загубленного проекта Моше Аренс считал, что «Лави» стал бы лучшим в мире истребителем-бомбардировщиком, а его производство — флагманом отечественных разработок в области новейших технологий. Но, по свидетельству очевидцев, имели место недвусмысленное вмешательство США и скептицизм руководителей израильских ВВС, предпочитавших знакомые и более дешевые на первых порах американские самолеты. Истинные причины пробуксовывания проекта заключались в том, что экспортный потенциал «Лави» не устраивал некоторые американские аэрокосмические компании. Правительство «национального единства» во главе с Ицхаком Шамиром решило свернуть проект «Лави». Тысячи высококвалифицированных специалистов лишились тогда работы, многие из них эмигрировали на Запад в последующие годы. ЦАХАЛ не решился пойти против американского давления и оснастить военно-воздушные силы отечественными самолетами. По мнению известного израильского эксперта в области американско-израильских отношений Дори Голда, в решении об отказе от проекта «Лави» проявилось стрем-

ление американской стороны существенно ограничивать рамки военного сотрудничества с Израилем. Любой совместный американо-израильский проект в данной области не должен был ущемлять интересы американских производителей и нарушать установившиеся параметры израильской самостоятельности на данном направлении⁸⁰.

Официальное оформление союзнических американо-израильских отношений имело большое значение. Институализация альянса придавала теперь официальный статус сотрудничеству на всех стратегических направлениях — военном, экономическом, торговом и техническом. Израильцы были этим довольны. Однако это не помешало им с долей иронии оценить саму дату подписания Меморандума — это произошло в праздник сорокалетия Дня независимости Государства Израиль. Израильцы шутили, что президент Рейган сделал к празднику независимости подарок, который по существу ограничивает независимость еврейского государства⁸¹.

Итак, к концу 1980-х годов развитие американо-израильских отношений приобрело характер стратегического партнерства. Израиль стал внеблоковым и наиболее привилегированным союзником США. Основными сущностными характеристиками этого партнерства можно было считать: единые позиции по многим основным международным вопросам — дипломатическое сотрудничество, поддержка в ООН; военное сотрудничество и поставки оружия; денежные вливания — займы и пожертвования; растущее влияние произраильского лобби в США и его все возрастающая роль в двусторонних связях обеих стран. Рассмотрим каждую из них.

Поддержка Соединенными Штатами Америки Израиля в ООН

Убедительным показателем союзнических отношений может служить последовательная американская поддержка Израиля на международном уровне, прежде всего путем голосований на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Израиль, со своей стороны, в течение многих лет гораздо чаще, чем другие клиенты США, поддерживал своим голосом позиции Вашингтона. По данным американского правительства, только в 1996 г. Израиль поддержал позиции в 95% голосований по наиболее значительным вопросам. Это превышает показатели голосований в поддержку США других стран (с большим отрывом на втором месте Латвия — 81%), даже таких близких американских союзников, как Великобритания (79%), Франция (78%), Канада (73%) и Япония (72%).

(Для сравнения: одна из ведущих арабских стран, Кувейт, проголосовала совместно с Соединенными Штатами в 45% случаев.) Характерно, что в тех случаях, когда Вашингтон поддерживали только два государства, одним из них был Израиль. В ноябре 1992 г., например, при голосовании в ООН, осудившей «Билль Торричелли», запрещавший иностранным субсидиариям американских компаний торговать с Кубой, только две страны голосовали совместно с США (59 против и 79 воздержавшихся) — Румыния и Израиль⁸².

Американская военная помощь Израилю, 1981–1989 гг.

До середины 1960-х годов военные связи были незначительными. Госдеп и Пентагон все это время сопротивлялись наращиванию объемов поставок вооружений в еврейское государство, так как считали, что это подтолкнет арабов на сближение с СССР и Китаем, они станут поставлять новое оружие, что усилит гонку вооружений на Ближнем Востоке. Однако, как уже отмечалось, к 1962 г. при Дж. Кеннеди эта линия начала меняться. Кеннеди, а затем и Джонсон уже тогда видели в Израиле надежный антисоветский бастион на Ближнем Востоке. Тридцать пятый президент сломил сопротивление Госдепа и одобрил продажу «Хоков» Израилю. Накануне Шестидневной войны продажа оружия велась таким образом, чтобы не допустить военного превосходства какой-либо страны над другими⁸³.

Политика Америки в этом вопросе кардинально изменилась после войны 1967 г.: было решено обеспечить Израилю военное превосходство над своими соседями. Решение Джонсона от 1968 г. продать Израилю «Фантомы» означало, что Соединенные Штаты взяли на себя роль основного поставщика вооружений Израилю. Госдеп и Пентагон по-прежнему считали, что это решение президента не вполне соответствует американским интересам. Руководство этих организаций полагало, что военная мощь Израиля в любом случае недостаточна для того, чтобы внести вклад в деятельность НАТО, и это государство не может решать стратегические задачи защиты интересов Запада. Но постепенно и это мнение менялось. США практически взяли на себя военное обеспечение Израиля и превращение его вооруженных сил в самую мощную военную машину в регионе. Катализаторами изменений, как уже упоминалось, послужили обострившаяся при Никсоне ситуация в Иордании и та роль, которую Израиль сыграл, отстаивая интересы США в регионе во время иорданского кризиса⁸⁴.

Особое значение Израиль как военно-политический партнер приобрел в период администрации Рейгана, когда Вашингтон разворачивал

активную антисоветскую стратегию на Ближнем Востоке. Военно-политическое сотрудничество, особенно после подписания различных соглашений и меморандумов в конце 1970 — 1980-х годов, вышло на новый уровень: с 1984 г. США и Израиль стали проводить совместные военные маневры у израильского побережья и на израильской территории. Израильское руководство приняло решение о предоставлении США военных баз на своей территории⁸⁵.

Продажа американского оружия Израилю всегда имела и имеет для США особое значение. Развитое, передовое в научно-техническом отношении еврейское государство в контексте региональной политики Запада могло — что не раз было доказано в процессе сирийского, ливанского и других кризисов 1950—1970 гг. — решать такие задачи, которые не способны были решить другие американские союзники из числа развивающихся арабских стран. Израиль способен не только эффективно применять современные виды вооружений, но и, проверяя их в боевой обстановке, вносить существенные улучшения, что весьма ценно для военного ведомства Соединенных Штатов. Кроме того, быстро развивающийся потенциал Израиля в области высоких технологий позволяет Вашингтону эффективно использовать его для развития технических средств разведки в Ближневосточном регионе. А в XXI в. это направление стало одним из самых перспективных в двусторонних разработках министерств обороны двух стран уже на уровне киберпространства.

Особое место занимает американская военная помощь. Израиль является крупнейшим получателем военно-экономической помощи. В 1985 г. она составляла 3 млрд долл. в год, из которых военная помощь в виде безвозмездных субсидий — 1,8 млрд долл.⁸⁶ Израиль получает самое современное оружие, которое иногда не стоит на вооружении стран НАТО. Он имеет значительный доступ к секретным военным разработкам Пентагона и является участником работ по стратегической оборонной инициативе (СОИ).

Вместе с тем в самом характере предоставления американской военной помощи заложена некоторая противоречивость. У Израиля нет полной свободы выбора техники и видов вооружений. Расхожее мнение, что США полностью удовлетворяют все нужды Израиля в военной области, не вполне соответствует действительности. Прежде всего военная помощь, предоставление которой всегда оговаривается рядом условий с американской стороны, призвана обеспечивать интересы самих Соединенных Штатов. Так, американцы практически не возражают против наличия в Израиле небольшого ядерного потенциала

в качестве средства сдерживания — при условии своего контроля над ним. Израильяне этому контролю всячески противятся, временами они откровенно вводят в заблуждение своего союзника насчет масштабов и характера ведущихся в этом направлении работ. США также категорически возражали против создания Израилем водородной бомбы. Когда в 1989 г. в Вашингтоне стало известно о том, что Израиль совместно с ЮАР ведет работы по созданию своей водородной бомбы, Белый дом запретил поставлять в Израиль суперкомпьютеры, которые могли бы существенно ускорить процесс создания этой бомбы. Тормозя развитие военной ядерной промышленности Израиля, США компенсируют это тем, что допускают израильские военно-промышленные компании на американский рынок и предоставляют Государству Израиль право продавать собственную военную технику, на которой установлены изготовленные в США механизмы, в третьи страны⁸⁷.

Важно отметить, что средства военной помощи Израиль обязан тратить по большей части на приобретение американской военной техники, запчастей, боеприпасов и снаряжения. Лишь небольшую часть средств американцы разрешают реализовать в Израиле — примерно 25%, причем на строго оговоренные проекты⁸⁸.

Экономические связи и финансовая помощь

Отношения в экономической сфере тоже развивались не просто и не быстро. В течение первых 19 лет существования Израиля Соединенные Штаты предоставили этому государству почти 1,5 млрд долл. финансовой помощи в различных формах. В 1964 г. американское правительство не предоставило никаких займов Израилю для военных целей. В 1965 г. правительство США предоставило Израилю почти 13 млн долл. В 1966 г., за год до Шестидневной войны 1967 г., — 90 млн долл. С 1966 до 1970 г. в среднем ежегодная финансовая помощь США Израилю возросла до 102 млн долл., а доля военных займов поднялась на 47%. После 1967 г. сумма займов снизилась до 7 млн долл., но в последующие годы американская финансовая помощь увеличилась (до 85 млн долл. в 1969 г.). В 1970 г. Израиль получил от США финансовую помощь на сумму 30 млн долл. В 1971 г., после иорданского кризиса, американская финансовая помощь Израилю увеличилась до 545 млн долл. В ходе Октябрьской войны 1973 г. госсекретарь Г. Киссинджер призвал к предоставлению пакета помощи на сумму 3 млрд долл., и с тех пор помощь США Израилю оценивается в несколько миллиардов долларов в год. Существенные объемы американской военной помощи

предоставлялись в 1974 г.; они насчитывали 100 млн долл. в 1975 г. и уже 2,7 млрд долл. в 1979 г. С 1985 г. предоставление займов на военные цели было приостановлено, и вся военная помощь США предоставлялась Израилю как безвозмездные ссуды в пределах от 1,4 млрд долл. в 1985 г. и до 1,8 млрд долл. каждый год с 1987 по 1989 г. Экономическая помощь США Израилю достигла суммы почти 2 млрд долл. в 1985 г. и снизилась до 1,2 млрд долл. в 1989 г.⁸⁹

Финансовая помощь США предоставлялась Израилю с условием не использовать эти средства на оккупированных территориях, занятых в 1967 г. Но служба исследований Конгресса сообщала, что, поскольку помощь США Израилю предоставляется без эффективного бухгалтерского учета, то нет никакого достоверного способа выявить, каким образом Израиль ее использует⁹⁰. Кроме того, служба исследований Конгресса в своем отчете писала, что в 1978, 1979 и 1981 гг. Израиль, «возможно, нарушил свое обязательство не использовать американское оружие как средство нападения»⁹¹. В 1990 г. Израиль принял 400 млн долл. США в качестве займа на размещение и постройку жилья под гарантии правительства США. Данный кредит был получен израильским правительством при условии, что эти деньги не будут использоваться для постройки поселений на оккупированных территориях, но эти обещания были скоро аннулированы.

Рост экономической помощи, увеличение объема торговли, американское проникновение в израильскую экономическую систему — все это усиливало зависимость Израиля от США.

Особое значение имела американская помощь во время экономического кризиса в Израиле в 1984 г. — 450% годовой инфляции, огромный внешний долг, высокий уровень безработицы. Тогда по предложению госсекретаря Шульца была создана Совместная американско-израильская группа экономического развития (*American-Israeli Joint Economic Development Group — JEDG*) по разработке концепции выхода Израиля из кризиса и плана стабилизации его экономики. План включал урезание бюджетных расходов, усиление контроля за денежными потоками, девальвацию шекеля и другие меры. Когда эти шаги были сделаны, президент Рейган одобрил принятие полуторамиллиардной чрезвычайной программы помощи, которая помогла израильской экономике избежать коллапса и стимулировала снижение девальвации. Американская помощь позволила Израилю уже через десять лет обеспечить высочайший уровень развития своей экономики⁹².

Соединенные Штаты не раз принимали активное участие в зарубежных стабилизационных экономических программах, но случай

с Израилем особый. Впервые казначейство США, а не международные финансовые организации типа Мирового банка или Международного денежного фонда обеспечивали финансовую помощь. Примечательно, что решение о предоставлении этой помощи, которое сопровождалось выплатой в 3 млн долл. несрочной экономической и военной помощи, не вызвало в Конгрессе никаких серьезных возражений — Сенат одобрил предложение президента большинством голосов в 75 против 19, а Палата представителей проголосовала за резолюцию Сената. Израиль, возможно, был единственным примером, когда Соединенные Штаты так активно сотрудничали с другой страной для оказания ей помощи на макроэкономическом уровне.

Именно в годы экономического кризиса, в 1985 г., между США и Израилем впервые было подписано соглашение о свободной торговле (*Free-Trade Agreement — FTA*). Это первое в истории подобное соглашение, подписанное США с Израилем, которое охватывало все группы товаров и услуг и открыло американские рынки Израилю. Согласно договору вся информация по законодательной базе в сфере услуг должна была стать доступна обеим сторонам. Это позволило уже в том же 1985 г. довести объем двусторонней торговли до суммы около 4,7 млрд долл., а к 1995 г. — 11 млрд долл. В ноябре 1996 г. был также подписан двусторонний торговый договор по сельскому хозяйству⁹³.

Израиль стал процветающей страной, в которой личный доход граждан был близок к уровню Великобритании. В тот период экономическая помощь была в основном связана не с насущными потребностями израильской жизни, а с перипетиями процесса урегулирования арабо-израильского конфликта. Объемы американской помощи стали зависеть от того, на какой риск готов пойти Израиль в мирном процессе, что делает уникальными сами условия предоставления экономической помощи. Несмотря на мнение скептиков с обеих сторон, считающих недопустимым этот аспект американской помощи, он по-прежнему остается одним из самых важных факторов двусторонних отношений⁹⁴.

Правительствами двух стран были созданы институты, призванные стимулировать совместные усилия в научных исследованиях и развитии. Двусторонний фонд промышленных исследований и развития (*The Binational Industrial Research and Development Foundation — BIRD*), созданный в 1977 г., в деятельность которого с обеих сторон было капитализировано по 55 млн долл., активно занимался развитием инновационных направлений в промышленности и невоенной технологии, таких как компьютерное программное обеспечение, инструментализация, коммуникации, медицинские услуги и т.д. BIRD субсидировал

более 400 совместных хайтековских проектов, продукция которых на рынке продаж составила более 4,5 млрд долл., причем только США получили от них в качестве налоговых сборов более 200 млн долл.

В рассматриваемый период активно развивалось научно-техническое сотрудничество Соединенных Штатов и Израиля. Были созданы двусторонние фонды по программам НИОКР. В частности, в 1974 г. на паритетных началах был организован Американско-израильский научный фонд, субсидировавший программы исследований в области антропологии, биомедицинской инженерии, физики, экологии и т.д. В 1977 г. был основан совместный Фонд исследований и развития в области сельского хозяйства (*The Binational Agricultural Research and Development Fund — BARD*), который обеспечил 725 проектов в области новых технологий в капельном орошении, рыбном хозяйстве, птицеводстве, сельскохозяйственном оборудовании и др.⁹⁵ В 1993 г. была образована Американско-израильская научно-техническая комиссия (*U.S.-Israel Science & Technology Commission — USISTC*) с активом 15 млн долл. с каждой стороны на три года, обеспечивавшая развитие в области совместных высокотехнологичных промышленных разработок, а также развитие научных исследований между университетами двух стран. Эта организация также занималась развитием применения военных технологий в гражданском производстве⁹⁶.

Быстро ширилось сотрудничество в области академических исследований, причем в его финансировании активное участие принимало израильское государство. Еще в 1972 г. на государственном уровне был учрежден двусторонний Фонд по развитию науки (*Binational Science Foundation — BSF*), который способствовал развитию совместной исследовательской работы ученых двух стран в гражданских областях науки. Фонд обладал активом в 100 млн долл. и предлагал более 2000 грантов, в которых были задействованы около 2 тыс. ученых и 300 научных учреждений США и Израиля⁹⁷.

Процессы «американизации» израильского общества и израильской политической системы

«Американизация», как уверяют некоторые израильские эксперты, особенно бурно начала развиваться в израильском обществе в конце 1980 — начале 1990-х годов с упрочением стратегического сотрудничества. Она проявлялась в различных аспектах культурной жизни общества, гендерных отношениях, деятельности социальных и политических институтов⁹⁸. «Новое лицо» Израиля выражалось не только

в стремлении израильской молодежи приобщиться к «американскому образу жизни» — процесс не сводился к таким деталям, как насаждение «Макдональдсов» и «культы кока-колы» по всей территории страны. Американская массовая культура стала аспектом развития всего израильского общества, что повлекло за собой изменения в идеологии и политической культуре страны. Фактор культурно-психологического сближения, западный стиль жизни, система образования, уровень науки, открытость общества, да и многочисленные родственные связи — все это дало повод средствам массовой информации зачастую называть Израиль 51-м штатом США.

После распада Советского Союза США начали претендовать на роль глобального гегемона. Идеалы американского капитализма и образа жизни стали распространяться по всему миру, меняя лицо локальных культур и традиций. Не обошло стороной это явление и Израиль. Однако процесс американизации начался там значительно раньше. Американские нормы и ценности стали проникать в Палестину еще в догосударственный период в процессе переориентации центра всемирного сионистского движения из Европы в Америку, а в государственный период развивались по мере сближения этих двух стран. Переселенческий характер американского и израильского общества при всех своих особенностях опирался на устойчивую мифологию пионеров-основателей.

К концу 1980-х годов израильская политическая культура, по мнению некоторых израильских политологов, стала все более подвержена влиянию либеральных американских ценностей⁹⁹. Прежде всего это выразилось в процессах трансформации партийной системы и привело к оформлению по сути двухпартийной системы — ведущих партий Ликуда и Партии труда, впоследствии принявшей название «Авода» («Труд»). При этом, несомненно, нельзя говорить о каком-то прямом влиянии. В Израиле мы имеем дело с более сложным сочетанием различных международных и региональных факторов, внутренних интересов, исторического опыта, традиций и т.д. Но также нельзя отрицать, что израильская «новая политика» с ее все большей подверженностью средствам манипулирования со стороны средств массовой информации, прежде всего прессы, и растущим прагматизмом в определенной степени отвечает тенденции американизации. Кроме того, и лидеры Ликуда, в особенности Б. Нетаньяху, и руководство Партии труда, прежде всего Ш. Перес, всегда признавали американскую политическую концепцию в качестве модели для Израиля¹⁰⁰. В переходный период от старой модели к «новой политике», как считает израильский политолог

Й. Ишай, израильская партийная система развивалась по американскому образцу: шел упадок старых традиционных политических партий и создавались новые партийные блоки, которые затем преобразовались в две новые крупные партии, ставшие на много лет основой двухпартийной системы¹⁰¹.

* * *

Общий итог ближневосточной политики администрации Рейгана был весьма противоречив. Несмотря на то что США удалось укрепить военную мощь и мировые позиции своей страны, на региональном уровне все попытки американцев начать процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке потерпели провал. Такая ситуация показала пределы американского влияния на региональном уровне. Упор администрации Рейгана на военную силу снижал роль дипломатических усилий в регионе, а хаотичный рейгановский стиль правления ослаблял эффективность всего внешнеполитического механизма. Направленность американских усилий на противостояние с СССР обусловила превращение Израиля в форпост сдерживания растущего укрепления советского влияния в этом регионе, что выразилось в официальном оформлении статуса Израиля в качестве стратегического партнера Соединенных Штатов.

Примечания

¹ *Freedman L.* A Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. Phoenix; L., 2009. P. 112.

² *Ibid.*

³ *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 501.

⁴ *Шлезингер А. М.* Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992. С. 279.

⁵ *Тевы Трой.* Как Рейган Израиль полюбил // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jewish.ru/theme/world/2011/02/news994293482.php>.

⁶ *The Reagan Diaries / Ed. by D. Brinkley.* N.Y.: Harper Collin Publishers, 2007. С. 37.

⁷ *Freedman L.* Op. cit. P. 124.

⁸ *The Reagan Diaries.* P. 37.

⁹ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. Inside the U.S. — Israel Alliance. N.Y.: Hyperion, 1994. P. 200.

¹⁰ *The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / Ed. by W. Laqueur and B. Rubin.* 6th ed. N.Y.: Penguin Group, 2001. P. 238–239.

¹¹ *Звягельская И. Д.* История // И. Д. Звягельская, Т. А. Карасова, А. В. Федорченко. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. С. 233.

¹² *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 205.

¹³ See: *The Israel-Arab Reader. A Documentary History...* P. 239.

¹⁴ Заявление премьер-министра Бегина послу США в Израиле Самуэлю Лоусу // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/begin.shtml#1>.

¹⁵ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 209.

¹⁶ *Wanis-St. John A.* Back Channel Negotiation. Secrecy in the Middle East Peace Process. N.Y.: Syracuse Studies on Peace and Conflict Resolution; Syracuse University Press, 2011. P. 29.

¹⁷ *Sharon A. (with D. Chanoff).* Warrior. An Authobiograph. N.Y.; L.: A Touchstone Book, 2002. P. 456.

¹⁸ *Ibid.*

¹⁹ *Sharon Ariel with Chanoff David.* Warrior. Op. cit. P. 457.

²⁰ See: *The Israel-Arab Reader. A Documentary History.* Op. cit. P. 255–257.

²¹ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 209.

²² *Freedman L.* Op. cit. P. 126–127.

²³ *Ibid.* P. 130–131.

²⁴ *Ibid.* P. 134–135.

²⁵ *Ibid.* P. 133.

²⁶ *Linowitz S.* The Making of a Public Man: A Memoir. Boston: Little Broun, 1985. P. 216, 232–236.

²⁷ См.: *Герцог Х.* Арабо-израильские войны. Т. 2. Лондон: Нина Карсов, 1986. С. 342.

²⁸ *Sharon Ariel with Chanoff David.* Warrior. Op. cit. P. 522.

²⁹ *Harkabi Y.* Israel's Fateful Hour. N.Y.: Harper Collins, 1989. P. 97.

³⁰ *Мусгав Х.* Беседы с Шамиром. Иерусалим: Сифриат поалим, 1997. С. 89–90.

³¹ *The Reagan Diaries.* P. 97.

³² *Ibid.*

³³ Текст плана Рейгана см.: *The Israel-Arab Reader. A Documentary History...* P. 257–263.

³⁴ *Ibid.* P. 261.

³⁵ *The Reagan Diaries*//URL:<http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=15145>.

³⁶ *The Reagan Diaries.* P. 95.

³⁷ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 226.

³⁸ *Ibid.* P. 233.

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ *The Soviet-American Competition in the Middle East / Ed. by S. L. Spiegel, M. A. Heller and J. Goldberg; Reviewed by John C. Campbell from our summer 1988 (issue).* N.Y. P. 264 // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/43326/john-c-campbell/the-soviet-american-competition-in-the-middle-east>.

⁴¹ *Wanis-St. John A.* Op. cit. P. 32.

⁴² *New York Times.* 22.10.1985.

- ⁴³ *Quandt W.* Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1993. P. 356; *Wanis-St. John A.* Op. cit. P. 33.
- ⁴⁴ The Reagan Diaries. P. 307.
- ⁴⁵ Ibid. P. 437.
- ⁴⁶ *Wanis-St. John A.* Op. cit. P. 37.
- ⁴⁷ *Peres Sh.* Battling for Peace. Memoirs / Ed. by D. Landay. L.: Orion Books Ltd., 1995. P. 265.
- ⁴⁸ *Шамур И.* Подводя итоги. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 2000. С. 197.
- ⁴⁹ Там же. С. 227.
- ⁵⁰ *Ben-Zvi A.* From Truman to Obama. The Rise and Early Decline of American-Israeli Relations. Tel-Aviv: Miskal-Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2011. P. 155.
- ⁵¹ *Wanis-St. John A.* Op. cit. P. 38.
- ⁵² Ibid. P. 41.
- ⁵³ *Shultz G.* Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. N.Y.: C. Scribner's Sons, 1993. P. 1018–1019.
- ⁵⁴ Ibid. P. 1016–1019.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Ibid. P. 1020–1034.
- ⁵⁷ Ibid. P. 1034–1045.
- ⁵⁸ *Abbas M.* Through Secret Channels. Reading, U.K.: Garnet, 1995. P. 23–27.
- ⁵⁹ *Rabie M.* US-PLO Dialogue: Secret Diplomacy and Conflict Resolution. Gainesville: University Press of Florida, 1995. P. 64–84; *Abbas M.* Op. cit. P. 23–27; *Quandt W.* Op. cit. P. 367–380.
- ⁶⁰ *Quandt W.* Op. cit. P. 367–380; *Shultz G.* Op. cit. P. 1032–1054.
- ⁶¹ Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1988–1992 / Ed. by M. Medzini. Vol. 11. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1993. P. 1.
- ⁶² *Близняков Р. А., Малышев Д. А.* Палестинская проблема в международных отношениях (1947–1993 гг.). М.: Изд-во МЦСПИ, 2007. С. 271.
- ⁶³ Israel's Foreign Relations... P. 9–10.
- ⁶⁴ *Нетаньяху Б.* Место под солнцем. Б.м.: Ассоциация «Алия за Эрец-Израэль», 1996. С. 323.
- ⁶⁵ *Абу Мазин (Аббас М.).* Путь в Осло. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 57–58.
- ⁶⁶ Там же. С. 58.
- ⁶⁷ Там же. С. 60.
- ⁶⁸ *Gold D.* Israel as American Non-NATO Ally. Parameters of Defense-Industrial Cooperation / Jaffe Center for Strategic Studies (JCSS) by Jerusalem Post, Israel and Westview Press Boulder, Colorado. 1992. No 19. P. 22.
- ⁶⁹ *Brune L. H.* Chronological History of U.S. Foreign Relations: 1932–1988. Routhledge; L.: Great Britain, 2003. P. 986.

- ⁷⁰ *Щербакова А. А.* Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-08-11a.htm>.
- ⁷¹ *Gold D.* Op. cit. P. 5.
- ⁷² US-Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation. — 1987 (Официальный сайт МИД Израиля) // URL: <http://www.israel.org/MFA/>.
- ⁷³ *Gold D.* Op. cit. P. 5.
- ⁷⁴ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 249.
- ⁷⁵ Ibid. P. 249–250.
- ⁷⁶ *Ross D., Makovsky D.* Myths, Illusions, & Peace. N.Y.: Viking Press, 2009. P. 44.
- ⁷⁷ New US-Israel Strategic Memorandum. — 1998. November 2 (Официальный сайт МИД Израиля) // URL: <http://www.israel.org/MFA/>.
- ⁷⁸ *Щербакова А. А.* Указ. соч.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ *Gold D.* Op. cit. P. 6.
- ⁸¹ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 251.
- ⁸² *Mitchell G. Bard and Daniel Pipes.* How Special is the U.S.-Israel Relationship? Middle East Quarterly, June, 1997 // URL: <http://www.danielpipes.org/282/how-special-is-the-us-israel-relationship>.
- ⁸³ Ibid.
- ⁸⁴ *Reich B.* The United States and Israel: The Nature of a Special Relationship // *Lesch D. W.* The Middle East and the United States: A Historical and Political Assessment. Boulder, Colorado: Westview, 1996. P. 233, 248.
- ⁸⁵ *Фролов А.* США—Израиль: состояние военно-политического альянса. Специальный бюллетень № 7 (271). М.: Наука; Ин-т востоковедения АН СССР, 1990. С. 156.
- ⁸⁶ *Clyde R. Mark.* US Foreign Assistance to the Middle East and North Africa, Fiscal Years 1988, 1989, 1990. Wash., 1990. P. 2.
- ⁸⁷ *Фролов А.* Указ. соч. С. 164.
- ⁸⁸ *Clyde R. Mark.* Israel: U.S. Foreign Assistance // Congressional Research Service. CRS Issue Brief for Congress. 2003. August 28. P. 7.
- ⁸⁹ Стратегический союз США и Израиля как фактор ближневосточного конфликта [Статья] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. Вып. 3. С. 207–212.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ *Ruebner J.* US Weapons Sales to Israel: Disincentives to Peace // The Global Realm. 2011. April 24 // URL: <http://theglobalrealm.com/2011/04/24/us-weapons-sales-to-israel-disincentives-to-peace/>.
- ⁹² *Bard M. G., Pipes D.* How Special is the U.S.-Israel Relationship? Middle East Quarterly, June, 1997 // URL: <http://www.danielpipes.org/282/how-special-is-the-us-israel-relationship>.
- ⁹³ *Bard M. G., Pipes D.* Op. cit.

⁹⁴ Подробнее см.: *Марьясис Д. Ф.* Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.) М.: ИВ РАН, 2007. С. 60–62.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. С. 198–200.

⁹⁷ *Bard M. G., Pipes D.* Op. cit.

⁹⁸ Подробно о проблеме «американизации израильской политической жизни, культуры и общественной жизни см.: *The Americanization of Israel / Ed. by G. Abramson and S. Ilan Troen.* Israel Studies. Special Issue. Vol. 5. No 1. Spring: Ben-Gurion University of the Negev, Israel, 2000.

⁹⁹ См., например: *The Americanization of Israel...*

¹⁰⁰ *Caspi D.* When Americanization Fails? From Democracy to Demeocracy in Israel // *Israel Studies Bulletin.* Fall, 1999. No 15. P. 1–4.

¹⁰¹ *Yishai Y.* Old' Versus "New" Politics in the 1996 Elections // *The Elections in Israel 1996 / Ed. by A. Arian and M. Shamir.* Albany, 1999. P. 138.

Часть II

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Глава 5

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА США И ОТНОШЕНИЯ С ИЗРАИЛЕМ В УСЛОВИЯХ РАСПАДА БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

5.1. Влияние идей американского гегемонизма после холодной войны на ближневосточную политику США

Стремление США утвердить себя в качестве глобального мирового лидера

С окончанием холодной войны в международной системе произошло немало изменений. В 1991 г. закончилась целая эпоха, распался Советский Союз. Россия, ставшая главным преемником Советского Союза, переживала тяжелый период перехода к новому общественному порядку. Очевидным стало ослабление международных позиций СССР, утратившего положение сверхдержавы. Вместе с тем Россия осталась и остается влиятельной страной в деле формирования нового мирового порядка.

В новых условиях американские политологи начали активно развивать идеи глобальной роли Соединенных Штатов для реализации внешнеполитической концепции универсализации мира на либерально-демократических основах¹. Система международных отношений после холодной войны, по мнению американских политологов, основывалась на однополярной модели мира, в которой Соединенные Штаты являлись доминирующей политической, военной и экономической силой. Идея американской гегемонии в мире стала лейтмотивом американской политической мысли. Известный российский ученый А. И. Уткин, ссылаясь на мнения американских политологов, писал о достаточно популярном в Америке представлении, что «...Вашингтон будет осуществлять благожелательную глобальную гегемонию, базиру-

ющуюся на всеобщем признании американских ценностей, признании американской мощи и экономического преобладания». Американское руководство считало, что, унаследовав от холодной войны масштабные союзы, военную мощь и наиболее развитую экономику, США сумели «влести другие страны и регионы в американский глобальный порядок»². В период 1991–2001 гг. западные политологи дали международной системе отношений условное определение «полицентричной однополярности», в основе которой лежали идеи распространения «западных стандартов демократии», что по существу означало принятие западным миром односторонних решений и концепций США. К таким концепциям в то время относились³: доктрина «расширения демократии» (1993); концепция расширения НАТО (1996); новая стратегическая концепция НАТО — расширение зоны ответственности за пределы Северной Атлантики; доктрина превентивных ударов. Туда же составной частью входила и доктрина демократизации Большого Ближнего Востока.

Американское руководство провозгласило себя «глобальным лидером». Интересный анализ внешнеполитической деятельности трех американских администраций — Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего, правивших после распада СССР, — дал видный американский политолог Збигнев Бжезинский. Свою известную книгу «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы»⁴ он начал словами, которые трудно опровергнуть: «Самочинная коронация президента США в качестве первого глобального лидера была историческим моментом, хотя и не отмеченным особой датой в календаре... американский президент просто начал действовать в своем новом качестве без всякого международного благословения»⁵. Возникшая ситуация, писал Бжезинский, возложила на руководство страны три глобальные миссии, отнюдь не тождественные традиционной задаче обеспечения национальной безопасности. Успехи или неуспехи США в их осуществлении должны были послужить проверкой их способности к мировому лидерству на фоне усиливающихся национальных устремлений жителей всех континентов и резких сдвигов геополитических балансов. Во-первых, следовало помогать возникновению новой системы международных отношений, основанной на увеличении сотрудничества между странами всех континентов. Во-вторых, надо было найти действенные способы прекращения или, как минимум, сдерживания локальных и региональных конфликтов, борьбы с терроризмом и недопущения распространения оружия массового поражения. В-третьих, американское руководство было обязано всерьез,

а не на словах способствовать улучшению жизненных условий населения беднейших стран и реально участвовать в международных усилиях по борьбе с экологическими и климатическими угрозами. Нелишним будет отметить, что, по мнению Збигнева Бжезинского, ни один из трех названных президентов США этих задач так и не выполнил — хотя и по разным причинам⁶.

Некогда стабильный мир глобального противостояния двух военно-политических блоков вступил в эпоху резких перемен, значение которых было подчас нелегко увидеть, а еще труднее прогнозировать их последствия. Эти перемены сопровождались целым рядом кризисов — на Балканах, на Ближнем Востоке, на территории Советского Союза и его преемников и в других регионах. Исчезновение Советского Союза наиболее сильно отразилось на положении арабских стран. Американские политологи неоконсервативного толка начали активно проводить мысль о том, что «вызов, исходивший от Советского Союза и коммунизма», после окончания холодной войны сменился угрозами, исходящими от арабских государств и воинствующего исламизма⁷. Особенно укрепилось это убеждение уже при Буше-младшем — после террористического нападения на США 11 сентября 2001 г.

Концепция «нового мирового порядка» Дж. Буша-старшего

В январе 1989 г. в результате победы на президентских выборах к власти пришла Республиканская партия во главе с Дж. Бушем-старшим. Буш был одним из самых опытных американских президентов в сфере внешней политики⁸. Он относился к умеренным кругам Республиканской партии, при нем усилилось влияние сторонников прагматичного курса в администрации. Новым госсекретарем стал его близкий друг и деловой партнер Дж. Бейкер — крупный тexasский юрист с большим опытом работы в администрации Рейгана. Он был сильным переговорщиком и быстро вошел в курс международных проблем. Буш опирался также на узкий круг помощников, прежде всего на Р. Зеллика и Д. Росса. Советником по национальной безопасности был назначен генерал-лейтенант в отставке Б. Скоукрофт, уже работавший на этом посту в администрации Форда. Министром обороны стал Р. Чейни, а генерал К. Паулз был назначен на пост главы Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ).

Буш и его команда сформулировали принципиально новое видение мира, складывающегося после окончания полувековой холодной войны. Президент исходил из того, что времена изменились радикально,

и теперь ни один диктатор в мире не может использовать конфронтацию между Востоком и Западом. «Мы переживаем, — говорил Буш, — уникальный и экстраординарный период зарождения нового партнерства всех народов. Кризис в Персидском заливе дает нам редкую возможность перехода к тому, что является еще одной целью США на данном этапе — новому мировому порядку, который вполне способен родиться на основе преодоления нынешних трудностей»⁹.

Термин «новый мировой порядок» широко использовался не только администрацией Буша. Его активно использовал и президент СССР Михаил Горбачев для характеристики международной системы, складывающейся после холодной войны. В то время большинству политиков и экспертов казалось, что главное противоречие эпохи разрешено и ничто больше не мешает установлению глобального мира, созданию общих принципов международной политики и мировой экономики. Но именно американский президент привлек к идее нового мирового порядка всеобщее внимание. Во время войны в Персидском заливе Джордж Буш-старший стал активно использовать идею «нового мирового порядка» для описания ситуации в мире.

По мнению некоторых российских обозревателей, американская версия «нового мирового порядка» была в какой-то мере ответом на идеи перестройки в СССР, впервые изложенные М. Горбачевым на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1988 г., спустя ровно месяц после победы Дж. Буша-старшего на президентских выборах¹⁰. В идеях и планах Горбачева — деидеологизации международных отношений, разоружении, урегулировании региональных конфликтов совместными усилиями великих держав и их тесного сотрудничества в Совете Безопасности ООН во имя разрешения насущных проблем — Дж. Буш-старший, убежденный приверженец школы реализма во внешней политике, видел не столько щедрое предложение, сколько советский вызов, направленный на то, чтобы выставить Америку в менее выгодном свете перед остальным миром. Буш перевел советскую инициативу в иную плоскость: уйдя от конфронтации, сохранить общую архитектуру и укрепить западные институты¹¹.

29 января 1991 г. в послании Конгрессу американский президент развернул свою идею «нового мирового порядка». Буш подчеркнул «уникальную» роль Америки, которая «уже два столетия борется за свободу» и является мировым лидером на пути к ней. Американский президент утверждал, что США могут наконец воспользоваться новыми возможностями (окончанием холодной войны. — Т. К.) и достичь мирового порядка, где не будет жестокости, а любая агрессивность будет

сталкиваться с коллективным отпором¹². «Перед нами, — провозгласил Буш, — встает видение нового партнерства наций, перешагнувших порог холодной войны. Партнерства, основанного на консультациях, сотрудничестве и коллективных действиях, особенно через международные и региональные организации. Партнерства, объединенного принципом и властью права и поддерживаемого справедливым распределением расходов и обязанностей. Партнерства, целью которого является приращение демократии, приращение процветания, приращение мира и сокращение вооружений»¹³. Очевидно, республиканская администрация задумывала «новый мировой порядок» как концепцию по созданию благоприятной для США инфраструктуры, способствующей распространению растущего влияния после окончания холодной войны на длительный период¹⁴. Ведущий теоретик современного американского «республиканизма», внесший значительный вклад во все доктрины республиканских администраций от Никсона до Буша, Генри Киссинджер, утверждал, что с окончанием холодной войны настало время для строительства нового мирового порядка, который, как и в прошлом, несмотря ни на что, будет определяться только имеющимися национальными интересами. Активное вовлечение США в международные дела, основанное на базе национальных интересов, является центральным положением концепции «нового мирового порядка»¹⁵.

Постепенно первоначальные иллюзии по поводу предстоящего «нового» мира утрачивались. Региональные конфликты не прекращались. Обострялась обстановка на Ближнем Востоке. Сохранение нестабильности в мире, по мнению команды Буша, угрожало национальной безопасности США, и, следовательно, пользуясь свойственной переходному периоду незавершенностью, подвижностью происходящих процессов, Соединенным Штатам необходимо активно вовлекаться в них, чтобы по возможности попытаться задать им отвечающие стратегическим американским интересам параметры¹⁶. Эти идеи повлияли на структуру всей системы международных отношений в целом, и в частности — на систему региональных отношений на Ближнем Востоке.

После окончания холодной войны Вашингтону приходилось неоднократно формулировать новые подходы и приоритеты своего ближневосточного курса, что, в свою очередь, было обусловлено быстрыми и глобальными политико-экономическими изменениями. В мировоззрении Америки начала развиваться идея, что превосходство означает силу и возможность для преобразования исламского мира военными средствами¹⁷. Администрация Белого дома пришла к выводу, что кон-

фликты на Ближнем Востоке потребуют вмешательства мирового сообщества, в том числе Соединенных Штатов, что и было на практике реализовано во время кризиса в Персидском заливе.

Операция «Буря в пустыне» и американо-израильские отношения

Изменения ситуации в конце 1980-х годов в регионе Ближнего и Среднего Востока были связаны прежде всего с прекращением ирано-иракской войны. В июне 1988 г. руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) заявило о своем принятии резолюции № 598 Совета Безопасности ООН от 20 июля 1987 г., требовавшей прекращения огня от участников конфликта. Однако политический курс, избранный президентом Ирака Саддамом Хусейном, привел к новой войне на Ближнем Востоке. Первоначально он предполагал, что накопившиеся за время войны социальные и экономические проблемы страны ему удастся решить в короткие сроки, опираясь на помощь арабских стран, которые встали на его сторону в ходе войны. Однако очень скоро стало очевидным, что никто не собирается прощать ему крупного долга (60 млрд долл.), а тем более продолжать безвозмездную финансовую помощь¹⁸. В июне 1990 г. Саддам Хусейн прямо обвинил Кувейт в том, что тот является одним из инициаторов «экономической войны» и, кроме того, незаконно пользуется нефтяными месторождениями Румейлы, находящимися на иракско-кувейтской границе. В качестве компенсации за «кражу иракской нефти» он потребовал от Кувейта выплаты 2,4 млрд долл., а затем довел эту сумму до 10 млрд долл.. Стремясь всячески избежать разрастания конфликта, правительство Кувейта заявило о своей готовности обсудить все спорные вопросы и выделить Ираку заем в размере 9 млрд долл. Однако решение уже было принято, и в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. 150-тысячная иракская армия вторглась в Кувейт¹⁹.

Для США нападение Саддама Хусейна на Кувейт было полной неожиданностью. Все последние годы во время ирано-иракской войны Вашингтон поддерживал в основном Ирак и не ждал от него столь неприкрытых агрессивных действий. Но менее чем за две недели до нападения на Кувейт, 20 июля 1990 г., израильский министр обороны М. Аренс в компании с главами разведок генералом А. Шахаком (Аман) и генералом Ш. Шавитом («Моссад») прилетели в Вашингтон с секретной миссией. Они попытались предупредить своих американских партнеров — секретаря по безопасности Д. Чейни, директора ЦРУ

В. Вебстера и высших офицеров, что Ирак реально угрожает не только Израилю, но и арабским странам — Саудовской Аравии и Кувейту. Американцы не восприняли всерьез полученную информацию²⁰.

1 августа 1990 г. Ирак вторгся на территорию Кувейта, захватив его столицу и нефтеносные провинции. С. Хусейн, очевидно, рассчитывал на сдержанную позицию США, которые помогали ему в войне с Ираном. Но в Вашингтоне считали, что действия Ирака могут дать Хусейну контроль над значительной частью ближневосточной нефти и представлять серьезную угрозу для Израиля и Саудовской Аравии. Агрессия Ирака могла стать опасным прецедентом для других потенциальных и реальных противников Америки. В целом операция «Буря в пустыне» отвечала ее первостепенным политическим и экономическим интересам, заключающимся прежде всего в обеспечении доступа к энергетическим ресурсам региона. Действия Хусейна угрожали американским позициям в регионе Персидского залива, который был объявлен «зоной жизненно важных интересов США». Белый дом приступил к дипломатической и военной подготовке операции. Реакция мирового сообщества на иракскую агрессию была быстрой и достаточно резкой. Уже 2 августа по инициативе США Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660, в которой осуждались агрессивные действия Ирака и содержалось требование о немедленном и безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта. Поскольку Хусейн отказался выполнить эту резолюцию, 6 августа была принята резолюция № 661, предусматривавшая введение системы санкций против Ирака.

Администрация Буша стремилась создать широкую международную коалицию против Хусейна, заручиться поддержкой ООН в принятии санкций вплоть до использования военной силы и сохранить свободу рук в практическом применении этой силы. Буш лично связался по телефону с лидерами многих государств, чтобы заручиться их поддержкой, и вместе с Бейкером сумел включить в нее, помимо своих традиционных союзников, некоторые арабские государства — Египет, Марокко и даже Сирию²¹.

Задачей администрации Буша стало не допустить участия в военной операции Израиля, так как это означало распад американской коалиции из-за выхода из нее арабских участников. Кроме того, было ясно стремление главы Ирака перевести свои действия в плоскость борьбы с «сионистским агрессором» и втянуть Израиль в военное столкновение. Саддам Хусейн, очевидно, предполагал, что тем самым он нейтрализует негативную реакцию арабского мира на свои инициативы. Он предпринял ряд шагов, направленных, с одной стороны, на активиза-

цию действий своих сторонников в арабском и мусульманском мире, а с другой — на блокирование военных возможностей антииракской коалиции, заявляя, что условием вывода иракских войск из Кувейта будет выход израильских войск со всех оккупированных территорий. Более того, сама аннексия Кувейта квалифицировалась им как необходимая мера, призванная мобилизовать «ресурсы арабской нации» для борьбы с «сионистскими бандами». В этом контексте Саддам Хусейн выступал как защитник интересов всех арабов и мусульман, как мировой «антиимпериалистический» лидер. Он призвал их начать «джихад» («священную войну») против «американцев и сионистов», обвинив при этом правителей стран ССАГПЗ в «предательстве» и пособничестве «новым крестоносцам».

Открыто поддержал Саддама Хусейна лишь лидер ООП Я. Арафат, который не только одобрил аннексию Кувейта и призвал находившихся там палестинцев сотрудничать с иракскими оккупационными властями, но и обратился к народам стран ССАГПЗ с призывом начать восстание с целью свержения «реакционных предательских режимов». Такая позиция Арафата, который был поддержан фактически всеми лидерами ООП, явилась полной неожиданностью для правящих кругов стран ССАГПЗ.

Серьезно от американских позиций отличались позиции СССР и Китая. Несмотря на то что обе эти страны проголосовали за принятие резолюций № 660 и № 661, они отнюдь не были сторонниками «военного решения» кувейтского кризиса. Советское руководство попыталось взять на себя роль посредника между Ираком и США, однако поиски компромиссного решения были заведомо обречены на провал. Уходить из Кувейта Саддам Хусейн не собирался, а согласиться на аннексию Кувейта ни США, ни их союзники не могли. Они прекрасно понимали, что Кувейтом экспансионистские замыслы Саддама Хусейна отнюдь не ограничиваются. Кувейтский кризис был своего рода испытанием для США, претендующих на роль мирового лидера в условиях ослабления СССР²².

При формировании широкой межарабской коалиции американцы четко пытались определить раздел между войной в Заливе и ареной арабо-израильского конфликта. Вовлечение арабо-израильского конфликта в сферу конфронтации в Ираке — чего стремился достичь президент С. Хусейн — могло расшатать ряды коалиции и таким образом свести на нет американскую идею создания нового и стабильного регионального порядка. Руководство Сирии и Саудовской Аравии — одной из основных нефтедобывающих стран, защита которой являлась

целью США в данной военной операции, поставило условием своего присоединения к коалиции неучастие в операции Израиля. Поэтому Вашингтон приложил много усилий на всех стадиях войны, чтобы Израиль оставался вне круга военных действий и чтобы арабо-израильская конфронтация не повлияла на обстановку в Заливе. В этой войне Израиль оказался на периферии событий. Роль, предназначенная ему лидером коалиции — США, заключалась в отказе от ответных действий на удары Ирака, в наблюдении за событиями со стороны.

Шамир дал себя отговорить от участия в войне. С Израилем была установлена координация действий по всем деталям операции «Буря в пустыне». Однако появилась новая проблема: иракские «Скады» начали обстрел территории Израиля. Министр обороны Аренс и израильский генералитет были недовольны уступчивостью Шамира: с 1948 г. впервые территория Израиля подверглась обстрелам со стороны не соседнего арабского государства. Американцы продолжали уговаривать Израиль не реагировать на иракские обстрелы, гарантируя помощь военно-воздушных сил США («воздушный зонт») в обеспечении его безопасности. Несмотря на нажим со стороны военных, Шамир принял решение не реагировать на удары. Это было оценено американской стороной.

Кризис в Персидском заливе оказал прямое влияние на израильско-американские отношения. Для израильтян это была «странная война». Во-первых, Израиль был вовлечен в военный конфликт, в котором не участвовал. Во-вторых, впервые защита безопасности израильского государства обеспечивалась не самими его гражданами, а американцами. Военная помощь США впервые включала беспрецедентное размещение американских войск и военной техники (включая систему раннего оповещения) на территории Израиля, участие в защите с воздуха от ракетных ударов со стороны Ирака. Впервые американские солдаты непосредственно участвовали в защите Израиля. На его территории были размещены три противоракетные батареи «Патриот» с сотней американских солдат, обслуживавших эти системы. Ускоренная поставка ракет «Патриот» для перехватывания иракских ракет «земля-земля» модели «Скад» и их развертывание в Израиле при участии американского операционного персонала в первый раз в истории государства, обещание компенсировать Израилю ущерб, причиненный ему во время войны при ракетном обстреле, в объеме 650 млн долл. и готовность передать ему предупредительную спутниковую информацию о запуске ракет — это были лишь некоторые из составных частей политики компенсации и вознаграждения, проводимой Белым домом по отноше-

нию к Израилю, чтобы отблагодарить его за воздержание от реакции на иракские провокации²³. К этому прибавились попытки американцев разыграть идею ядерного устрашения со стороны Израиля. Они намекали на возможности израильской неконвенциональной реакции (т.е. на использование им ядерного оружия), если Ирак прибегнет к химическому оружию против него. Американско-израильский альянс значительно укрепился в результате операции «Буря в пустыне».

После войны американцы начали уделять особое внимание проблеме контроля за неконвенциональными и обычными видами вооружения в регионе. В решении этого вопроса подразумевалось повышение уровня безопасности своих региональных союзников, прежде всего Израиля. Секретарь Совета безопасности Ричард Чейни 19 марта 1991 г. на заседании Комитета по международным делам подчеркивал, что приоритетная задача Америки — тесно сотрудничать со «своими друзьями и союзниками, чтобы обеспечить их безопасность»²⁴.

В рамках этой программы активизировалось дальнейшее развитие двустороннего стратегического сотрудничества. Была разработана программа защиты от баллистических ракет «Эрроу». До начала военного кризиса в Заливе эта программа, разработанная в рамках стратегической оборонной инициативы, выглядела как реликт времен холодной войны. Теперь же эта программа стала обеспечивать нужды американской ближневосточной политики. Американцы решили активизировать усилия по «сближению позиций» с Израилем, так как по широкому спектру вопросов, касавшихся отношений между Израилем и странами региона, между Иерусалимом и Вашингтоном имелись, как уже описывалось, значительные разногласия. Во-первых, Соединенные Штаты расширили фронт дипломатических усилий: теперь в сферу американского внимания попадали общерегиональные проблемы, которые, по мнению американского правительства, стали насущными задачами в деле обеспечения региональной стабильности. Обеспечение контроля над вооружениями, упомянутое выше, было частью данной стратегии. Большое внимание стало уделяться таким вопросам, как водная проблема. Специальный представитель президента Буша на Ближнем Востоке, который в прошлом вел преимущественно закрытые переговоры по воде, теперь открыто обсуждал эту проблему и настаивал на созыве общерегионального саммита по водной проблеме²⁵.

Не все специалисты, в том числе американские, оценили результаты «Войны в Заливе» как безусловную победу Белого дома, некоторые политики считали, что победа в Ираке не улучшила стратегическое положение Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе.

По мнению Бжезинского, Буш не смог превратить «эти несомненные триумфы» в подлинные исторические достижения. Он не использовал уникальное политическое и моральное влияние, которым тогда обладали США, для умиротворения Ближнего Востока. Бжезинский довольно негативно оценивает плоды ближневосточной политики Буша-старшего: «Ответ Буша на агрессию Саддама против Кувейта стал одновременно и его величайшей победой, и его наиболее незавершенной, не давшей результатов политической акцией»²⁶. Победа над С. Хусейном повлекла за собой постоянное американское военное присутствие на Ближнем Востоке, которое с течением времени стало вызывать в регионе все большее раздражение.

5.2. Позиции правительства Шамира и администрации Дж. Буша-старшего по урегулированию палестино-израильского конфликта

Окончание холодной войны и новая глобальная реальность во многом изменили региональный статус Израиля. На первый взгляд он утратил для США свою ценность в качестве регионального стратегического союзника. Крушение советской сверхдержавы и резкая перемена в климате между блоками и в характере взаимоотношений между Востоком и Западом частично расшатали концепцию ценности Израиля как американского партнера в борьбе против Советского Союза на ближневосточной сцене. Когда устранилась эта «угроза», вызвавшая к жизни систему договоров о стратегическом сотрудничестве, подписанных между США и Израилем в течение 1980-х, исчезла, казалось бы, и нужда в данном партнерстве в его изначальном объеме. Между тем, однако, президент Буш-старший и его администрация не только не устранились от воздействия на региональную политику Израиля, но и активизировали попытки давления на Иерусалим с целью возобновления мирных переговоров с палестинцами.

План Шамира «Мирная инициатива Израиля»

Администрация Дж. Буша настаивала на мирных инициативах израильского правительства. В этих условиях израильское правительство «национального единства» сочло необходимым обозначить свой подход к возможному урегулированию. В тот период на повестке дня израильского правительства для обсуждения были готовы три документа:

уже указанные израильские предложения, базировавшиеся на «плане Шамира», американский «План Бейкера», состоявший из пяти пунктов, и египетский «план Мубарака». Отвергая созыв международной конференции и переговоры с ООП, израильское руководство вместе с тем высказалось за проведение выборов на Западном берегу и в секторе Газа с целью избрания палестинской делегации, которая будет вести переговоры об установлении переходного периода самоуправления. Эти предложения, принятые 14 мая 1989 г., получили название «план Шамира».

В мае 1989 г. во время визита в Вашингтон Шамир представил этот план мирных переговоров, разработанный совместно с Рабином. План, именованный «Мирная инициатива Израиля», содержал четыре основных пункта²⁷.

1. Израиль готов немедленно приступить к мирным переговорам и продолжить этот политический процесс с помощью прямых переговоров, опираясь на принципы, установленные кэмп-дэвидскими соглашениями.

2. Для этой цели Израиль — отказываясь от переговоров с ООП — предлагает немедленно провести свободные и демократические выборы среди палестинского населения Иудеи, Самарии и Газы, на которых будет определено аутентичное палестинское представительство для переговоров с Израилем. Все это — при условии, что всякое насилие на территориях прекратится и избиратели не будут подвергаться угрозам со стороны ООП.

3. После этих выборов Израиль обсудит с избранными представителями палестинцев, а также с представителями Египта и Иордании вопрос о самоуправлении (то есть автономии) как промежуточном урегулировании, которое позволит палестинцам самим устраивать свои дела.

4. По окончании испытательного срока стороны начнут переговоры о статусе территорий.

Таким образом, Шамир по-прежнему отвергал переговоры с ООП, предпочитая начать диалог с «избранными представителями палестинцев» с территорий, исключая Восточный Иерусалим. В соответствии с планом переходный период устанавливался на пять лет. На третий год — начало переговоров относительно окончательного решения, в которых будут участвовать Израиль, избранные представители населения Западного берега и Газы, а также, если они пожелают, Иордания и Египет. На время переходного периода на контролируемых Израилем территориях будет введена автономия. План Шамира предусматривал прямые переговоры с арабскими государствами, окончание арабского бойкота, установление дипломатических отношений с арабскими

государствами и т.д. Создание палестинского государства полностью исключалось. ООП отвергла план Шамира, но поддержала идею выборов на Западном берегу.

План Шамира не изменил общей обстановки ни в правительстве, ни в обществе. Даже этот жесткий план породил разногласия внутри ликудовского руководства. Шамира обвинили в намерении пойти на территориальные уступки. Интенсивная борьба в правительстве «национального единства» велась вокруг основного спорного пункта плана — состава палестинской делегации представителей. Шамир и представители Ликуда категорически возражали против включения в делегацию жителей Восточного Иерусалима лиц, высланных за подрывную деятельность, а также представителей палестинской диаспоры (палестинцев, проживавших вне оккупированных территорий). Партия «Авода» и американцы не соглашались с этим требованием. Администрация Буша-старшего поддержала предложения о палестинских выборах, но вновь подтвердила отказ от признания израильской аннексии Восточного Иерусалима и направила запрос о конкретных позициях правительства в рамках плана Шамира. В середине мая 1989 г. правительство Израиля одобрило план Шамира. За него проголосовали двадцать министров. Шесть выступили против этого плана, в том числе министры от Ликуда — Шарон, Модаи и Леви.

Израильская инициатива сохраняла рамки плана Шамира, подчеркивая при этом различия между промежуточным периодом и окончательным урегулированием, а также включая проект проведения выборов на территориях, но без технических деталей, которые позже и оказались в центре внимания.

План Мубарака

Египетский президент Мубарак предлагал свои условия проведения выборов на оккупированных территориях, где необходимо было заморозить строительство еврейских поселений. В нем подчеркивалось право всех палестинцев с Западного берега, Газы и Восточного Иерусалима, включая тех, кто находится под административным арестом, участвовать в выборах²⁸. Эти требования были одобрены Пересом и участвовавшей в коалиции «Партией труда», но были неприемлемы для Шамира и Ликуда. В своих воспоминаниях об этом периоде Шамир писал: «Я как человек, просивший доверия у избирателей и партии Ликуд (и как человек, представлявший Кнессету основные принципы деятельности правительства «национального единства»), не мог при-

нять в качестве предварительного условия десятый пункт египетских предложений: “прекращение поселенчества на оккупированных территориях”, а также не мог допустить участия в выборах арабов Восточного Иерусалима. Это последнее условие показало мне яснее, чем все остальные, что предложения президента Мубарака не были серьезными...»²⁹. Примечательно, что, считая этот план абсолютно неприемлемым, правительство Шамира даже не вынесло его на обсуждение.

План госсекретаря Бейкера

План Бейкера появился в мае 1989 г., всего через две недели после плана израильского премьер-министра, и в принципе отражал реакцию американского руководства на план Шамира. В общих чертах американская реакция на «мирные инициативы» правительства Шамира была позитивной. Главной целью в нем объявлялось проведение предварительных мирных переговоров, к которому в качестве консультанта должен был быть подсоединен и Египет. Израильско-палестинский диалог, по замыслу Бейкера, должен был проходить в Каире. Госсекретарь призвал палестинцев и арабов поддержать израильский мирный план. Но Бейкер впервые выразил свое несогласие с идеей аннексии оккупированных территорий или установлением там постоянного израильского контроля. Он также критиковал ликудовскую политику неограниченного строительства поселений на оккупированных территориях. В то же время Бейкер подчеркнул свое отрицательное отношение к созданию независимого палестинского государства. В весьма туманной форме автор плана объявлял, что Соединенными Штатами будет разработана формула введения самоопределения для палестинцев, «приемлемая» и для Израиля, и для Иордании.

Предложения госсекретаря США Джеймса Бейкера по диалогу между Израилем и палестинцами были нацелены на то, чтобы при посредничестве Египта согласовать позиции сторон по вопросу о еврейских поселениях и составе участников палестинской делегации. Ликудовское крыло правительства «национального единства» резко осудило план Бейкера, хотя по существу он содержал мало нового. Противники плана обвинили Соединенные Штаты в том, что те потребовали дополнительных уступок до начала переговоров. Кроме того, упоминание о «Великом Израиле» и требование о сокращении поселенческой программы были неприемлемы для Ликуда. Его руководство категорически отвергло план Бейкера. Ликуд продолжал выступать против замораживания поселений и включения арабов из Восточного Иеруса-

лима. Бейкер на все возражения отвечал отказом³⁰. Еще не закончились израильско-американские обсуждения пунктов плана в соответствии с поправками, предложенными министром иностранных дел М. Аренсом, когда в Ликуде разразился беспрецедентный «бунт» против «подчинения лагеря Шамира–Аренса» нажиму США. «Бунтари» — А. Шарон, Д. Леви и И. Модай — потребовали дополнительных «добавок» к поправкам Аренса для большего ужесточения израильского подхода. Наконец, с большими оговорками, кабинет министров принял план Бейкера. Единство Ликуда было восстановлено, но правительство «национального единства» уже доживало последние дни.

Иначе к позиции Бейкера относились члены правительства от лейбористской партии. Они выступали за принятие американского плана, так как тоже настаивали на проведении предварительных израильско-палестинских мирных переговоров. В обстановке непрекращающейся интифады Шамир предложил «заморозить» все политические шаги, пока на оккупированных территориях не наступит затишье. Руководство «Маарах», прежде всего Перес, опасалось, что политическая пассивность правительства в сочетании с жесткими мерами по подавлению восстания окончательно дискредитирует лейбористов. Поэтому оно было готово поддержать любую мирную инициативу, в том числе и план Бейкера. В марте 1990 г. Ш. Перес из-за неприятия Ликудом плана Бейкера вынужден был уйти в отставку с поста министра финансов, и все министры-лейбористы вышли из правительства. Через два дня после этого имело место голосование о вотуме недоверия правительству Шамира, и оно пало.

В течение трех месяцев Шамир возглавлял переходное правительство, а в июне 1990 г. наконец удалось сформировать следующее правительство Шамира. Весной 1990 г. новое правительство Шамира отказалось от реализации своей инициативы, а в июне того же года в связи с терактом, организованным палестинской террористической группировкой Абуль Аббаса на побережье Израиля, США прервали диалог с ООП. Возможности завязывания израильско-палестинского диалога оказались временно заблокированными. Но, как подчеркивала И. Звягельская, ситуация уже изменилась, и «потребовалось еще несколько лет трансформации конфликта, чтобы переговоры Израиля и ООП стали реальностью»³¹.

Интифада подтолкнула стороны конфликта и внешние силы влияния к усилиям по активизации переговоров между палестинцами и израильтянами, чтобы отойти от нарастающего насилия и конфронтации. Она явилась катализатором новой волны дипломатической активности

и в результате привела к первым открытым палестино-израильским переговорам в Мадриде в 1991 г., а затем и к «процессу Осло». Дело в том, что в конце 1980-х годов в Израиле начали быстро расти ряды тех, кто выступал не просто за территориальные уступки, но за немедленные переговоры по урегулированию с участием ООП. Левые партии Израиля, в том числе левое крыло «Маарах» — сторонники решительных действий в направлении мирных переговоров по размораживанию конфликта — аргументировали свою позицию тезисом о «возвратном развитии» арабо-израильского конфликта. Он сводился к следующему: 1) столкновение арабов и евреев в Палестине, т.е. столкновение между соседями; 2) столкновение между двумя видами национально-освободительного движения; 3) война между государствами региона; 4) конфронтация между супердержавами.

Как утверждали сторонники этой идеи, в то время на глобальный уровень вышли новые процессы. Конфронтация между США и СССР в период перестройки шла на убыль. На уровне межгосударственных региональных отношений был заключен мир с Египтом. Последняя арабо-израильская война была в 1973 г., в подходах других арабских стран и даже ООП намечались определенные подвижки. Дело осталось за последней (или начальной) стадией конфликта — решить территориальный вопрос, а достижение этой цели зависит от позиции правительства и от конкретных шагов в ходе непосредственных переговоров.

Авторы данной конструкции (политики, близкие к Пересу) считали, что в тот момент, с точки зрения исторических процессов, шла деэскалация конфликта, хотя на политическом уровне еще возможны были военные вспышки. Следовательно, настало время для переговоров с помощью прежде всего США, при поддержке СССР и любых других стран³². Несмотря на уязвимость приведенных аргументов, часть политического руководства США склонялась к этой точке зрения (активное развитие американской деятельности в данном направлении будет рассмотрено ниже). Американская администрация увидела благоприятную возможность «реанимации» процесса ближневосточного урегулирования.

Администрация Буша стремилась использовать военную победу для усиления своей роли по обеспечению безопасности в регионе, что включало американский план активизации переговорного процесса между Израилем и арабскими странами. После изгнания иракской армии из Кувейта Буш получил шанс добиться установления мира между Израилем и палестинцами. Это был идеальный момент для того, чтобы четко сформулировать американскую программу мирного урегулирования и начать проводить ее в жизнь.

Разногласия администрации Буша с правительством Шамира по вопросу о поселениях

С самого начала президентства Буша его администрация, в первую очередь — госсекретарь Дж. Бейкер, дала понять израильтянам, что Белый дом будет активизировать усилия по продвижению мирного процесса. Однако время для налаживания переговоров с палестинцами было неподходящим: во главе Израиля стоял правый блок Ликуд и руководил страной один из самых непримиримых противников каких-либо уступок палестинцам — премьер-министр И. Шамир. Взаимоотношения между Бушем и Шамиром были весьма напряженными. Наиболее острые разногласия между ними вызывала поселенческая политика правительства Ликуда. Уже в первый год после избрания Буша, в 1989 г., американский посол Томас Пикеринг в ООН от лица администрации Буша заявил, что Соединенные Штаты рассматривают израильскую оккупацию, основываясь на решениях четвертой Женевской конвенции от 1949 г. относительно защиты гражданского населения в условиях военной оккупации³³. Кроме того, Буш и Бейкер расценили первую интифаду как выступление палестинцев против оккупации. Эти заявления американского руководства резко обострили отношения между Бушем и Шамиром.

Шамир пытался смягчить напряжение. Во время его визита в Белый дом в апреле 1989 г. президент напрямую заявил, что строительство поселений негативно влияет на будущее Западного берега и Газы, так как у арабов складывается впечатление, что отсутствует сам смысл переговоров, и это ведет к подрыву самой идеи о мирном процессе. Точка зрения Шамира по этому вопросу сводилась к следующему: в процессе заключения кэмп-дэвидских договоренностей поселения не стали препятствием к миру; раз арабы могут жить с евреями в Израиле, то почему евреи не могут жить среди арабов?³⁴ Он пытался убедить Буша, что «поселения не станут проблемой в отношениях между странами»³⁵. Шамир надеялся, что ему удастся постепенно спустить проблему поселений «на тормозах», как это было при Рейгане. Однако Буш и Бейкер настаивали на своем, пригрозив, что отказ от решения этой проблемы может ухудшить состояние американско-израильских отношений. Помощники Шамира позже признавались, что не ожидали от Буша такого сильного нажима: «Поселения всегда были вялотекущей проблемой, и внезапно она обрушилась на нас с неожиданной силой», — жаловались они³⁶.

Буш недооценил степень сопротивления руководства Ликуда по вопросу о заселении оккупированных территорий, поэтому он решил,

что поселенческая деятельность скоро будет свернута. Когда через несколько дней после визита израильского премьер-министра американский президент узнал, что Шамир отдал распоряжение о строительстве новых поселений, это было воспринято им как личное оскорбление. С этого момента администрация Буша постоянно резко критиковала израильскую колониационную политику, считая поселения главным препятствием к достижению мира. Замораживание строительства поселений с тех пор стало постоянным требованием Белого дома.

Проблема расширения поселений стала причиной острого кризиса в отношениях Израиля и Соединенных Штатов. Непосредственным поводом к развитию кризиса было обращение правительства Шамира к администрации Буша в марте 1990 г. с просьбой получить государственные американские гарантии займа на сумму 400 млн долл., о котором Израиль ходатайствовал в коммерческих банках США, чтобы финансировать строительство кварталов для иммигрантов, в больших количествах прибывавших из стран СНГ. Предоставление такого рода гарантий позволяло получать займы на лучших условиях и с относительно более низкими процентами. Хотя администрация принципиально согласилась удовлетворить просьбу, но поставила условием гарантий со стороны Израиля не строить квартир для иммигрантов на территориях Западного берега и сектора Газы и переводить ей периодические отчеты об объеме строительной деятельности на оккупированных территориях.

В мае 1990 г. Шамир получил от Кнессета 17 млн долл. на строительство новых поселений, и Шарон демонстративно начал вести строительство как минимум одного поселения всякий раз, когда американский госсекретарь посещал регион с миротворческой миссией. Это настолько раздражало Белый дом, что Шарону даже было отказано в официальном визите в США³⁷.

Только в октябре 1990 г. Израиль согласился принять американские условия. Был подписан договор по данному вопросу между государственным секретарем США Бейкером и министром иностранных дел Израиля Давидом Леви³⁸. Однако вскоре администрация США пришла к выводу, что в месяцы после подписания договора информация об объеме строительства на завоеванных территориях, передаваемая Израилем, была лишь частичной, и перевод гарантий был задержан.

14 февраля 1991 г., еще в разгар битвы в Ираке, разногласия между Вашингтоном и Иерусалимом превратились в открытый скандал. Посол Израиля в Вашингтоне Залман Шуваль дал интервью агентству новостей «Рейтер», в котором он пожаловался на волокиту при утвержде-

нии гарантий, а также на задержку при окончательном утверждении пакета компенсации Израилю за ущерб, причиненный ему во время войны. Реакция Бейкера была немедленной и острой: он публично атаковал Шувала за то, что тот отклонился в своих словах «от границ поведения, подобающего послу дружественного государства». Бейкер также обличал «неблагодарность Израиля» в ответ на все усилия Америки во время военной операции в Ираке по ликвидации иракской угрозы для безопасности Израиля³⁹.

Однако сразу после операции против Ирака Шамир и министр финансов И. Модай снова потребовали возмещения убытков от американцев. Во время встречи Л. Иглбургера с И. Модай в ответ на похвалу в адрес израильтян за проявленное понимание и терпение израильский министр финансов предъявил счет в 13 млрд долл. в счет возмещения убытков во время войны⁴⁰, к чему официальный Вашингтон отнесся крайне негативно. Проблема состояла не в том, что израильское правительство вновь рассчитывало направить эти деньги на затраты, связанные с массовым притоком иммигрантов. Вопрос стоял о займе на нужды абсорбции, которые включали пункт о строительстве жилья для новых иммигрантов в еврейских поселениях на оккупированных территориях. Администрация Буша хотела уйти от обвинений в пособничестве в расширении этих территорий. В займе было отказано. Дж. Бейкер прямо заявил Шамиру: «Если Вы хотите американских гарантий, то должны принять наше предложение по урегулированию проблемы поселений»⁴¹. По мнению М. Аренса, который в период 1988—1992 гг. занимал пост министра иностранных дел Израиля, а затем министра обороны, данное заявление означало вмешательство администрации Дж. Буша и госсекретаря Дж. Бейкера во внутренние дела Израиля⁴².

И. Шамир первоначально полагал, что он сможет сломить упорство Дж. Бейкера, обратившись к американскому общественному мнению и произраильскому лобби. За дело взялся АЙПАК. В отличие от Рейгана, который прекрасно ладил с АЙПАК, Буш и Бейкер враждебно относились к нажиму лоббистских организаций на администрацию. Поскольку американским бюджетом уже была предусмотрена помощь Израилю, произраильское лобби развернуло широкую кампанию, призывающую Конгресс выделить ему и это дополнительное вспомоществование. В ответ Буш в сентябре 1991 г. в Конгрессе открыто обвинил Израиль в неблагодарности: «Только несколько месяцев тому назад израильские мужчины и женщины в военной форме рисковали своими жизнями, защищая израильтян от иракских “Скадов”... За этот финансовый год, — продолжал президент, — несмотря на наши экономи-

ческие трудности, Соединенные Штаты предоставили Израилю более 4 млрд долл. экономической и военной помощи, это около 1000 долл. на каждого израильтянина — мужчин, женщин и детей»⁴³. Буш добился от Конгресса постановления о замораживании на 120 дней предоставляемой плановой помощи по уже выделенным ассигнованиям. Более того, он добился введения эмбарго на предоставление гарантий по займам Израилю, которое оставалось в силе до тех пор, пока Шамир не потерпел поражение на выборах 1992 г.⁴⁴

Во время этого выступления Буша в Конгрессе Шамир был в Париже. Он немедленно получил полный отчет о «шокирующем» выступлении американского президента. Шамир отреагировал, как всегда, невозмутимо: «История отношений с Соединенными Штатами — это история подъемов и спадов. Время от времени происходят перемены в характере наших взаимоотношений»⁴⁵. Реакция израильского посла в Вашингтоне Эттингера на речь Буша была иной. Он послал телеграмму Шамиру, в которой предупреждал, что «сила президентской кампании дает основание предполагать, что это не просто отдельный эпизод, но только первая глава в новом отношении американской администрации к Израилю»⁴⁶. Из обычной «валютящей проблемы» поселения превратились в причину острых разногласий между партнерами. Американцы даже отозвали своих дипломатов из посольства в Тель-Авиве и консулов из Иерусалима «для консультаций» и начали проводить регулярную съемку со спутника, наблюдая за строительством новых поселений. Все данные направлялись непосредственно Бушу и Бейкеру. Персональные отношения между главами двух стран еще больше ухудшились.

Шамир и Шарон отказались принять требования президента, продолжая мобилизовывать произраильское лобби в Конгрессе на борьбу против его решения. Джордж Буш принял вызов. В Вашингтоне начала проводиться пропагандистская кампания, явно организованная «сверху». Израиль обвиняли во всевозможных грехах: это и поддержка режима апартеида в Южной Африке, и спасение от краха марксистского режима в Эфиопии; израильские агенты помогли панамскому диктатору оказывать сопротивление американским войскам и т.д. Когда в марте 1991 г. Израиль вновь запросил грант, на этот раз в 650 млн долл., для возмещения убытков во время войны, Буш вновь выставил условие — не тратить эти деньги на поселения. Но конгрессмены, лоббисты АЙПАК, убедили Бейкера не выставлять никаких условий — приближались выборы, и ссориться с еврейской общиной и лоббистскими организациями было недальновидно.

Несмотря на эти проблемы, двусторонние отношения по другим каналам продолжали действовать бесперебойно. Конгресс безотказно одобрял ежегодное предоставление Израилю 3 млрд долл., продолжали осуществляться военные стратегические проекты, что отвечало стратегическим интересам Соединенных Штатов. Президент Буш продолжал активно осуществлять нажим на Советский Союз по вопросу выезда евреев в Израиль, хотя после 1987 г., с введением в СССР свободы эмиграции, эта поправка окончательно утратила свое первоначальное значение. В связи с этим начиная с 1989 г. в США ежегодно накладывался мораторий на действие поправки в отношении СССР, а затем и стран СНГ, однако официально поправка не была отменена. По секретным каналам американцы также помогали организовывать вывоз эфиопских евреев в Израиль.

Подготовка к созыву Мадридской мирной конференции

Белый дом не мог допустить, чтобы отсутствие реального диалога между главными лицами двух стран привело к полному замораживанию американских усилий по продвижению переговорного процесса. Итоги международной операции «Буря в пустыне» подтолкнули Вашингтон к возобновлению урегулирования палестино-израильского конфликта. Война в Заливе стала катализатором Мадридской конференции. США чувствовали себя морально ответственными перед арабскими странами — союзниками во время войны в Персидском заливе. Бжезинский писал, что именно коалиция стран, которую удалось собрать Соединенным Штатам, «создала для Америки возможность использовать свое исключительное положение для энергичных действий по урегулированию непосредственно самого мучительного конфликта в регионе, ставшего причиной многих страданий и главным источником усиления антиамериканских настроений, а именно израильско-палестинского конфликта»⁴⁷.

Со своей стороны израильтянам тоже казалось, что теперь настала возможность сблизить позиции между конфликтующими сторонами и достичь договоренности по поводу будущего устройства Западного берега и Газы, а также добиться улучшения отношений с соседними арабскими государствами. Идея Джорджа Буша об увязке итогов «Бури в пустыне» с началом «нового мирового порядка», который сможет привести к миру на Ближнем Востоке, нашла своих сторонников и в США, и в Израиле.

В марте 1991 г. Буш официально заявил в Конгрессе о четырех принципах своей ближневосточной политики. Это — безопасность в зоне Персидского залива, контроль над распространением оружия

в регионе, экономическое развитие и мир между Израилем и арабскими государствами⁴⁸. Президент заявил о своем намерении добиваться всеобъемлющего мирного соглашения между Израилем и соседними арабскими странами на базе резолюций ООН № 242 и № 338. Он подтвердил необходимость обеспечения безопасности и признания существования Израиля, равно как и законные права палестинцев, однако при этом не упомянул о палестинском государстве. Им была четко сформулирована идея мирного урегулирования по принципу *quid pro quo* (одно вместо другого) — «территории в обмен на мир». Это означало, что президент продолжал выступать против поселенческой политики Израиля и был готов проводить свою линию на то, чтобы добиться от израильтян территориальных уступок. Заявление бурно обсуждалось в обеих палатах Конгресса. 23 мая 1991 г. госсекретарь Бейкер, отвечая на вопросы конгрессменов, касающиеся американских планов урегулирования, высказал свою точку зрения: «Я не думаю, что существует большее препятствие для достижения мира, чем поселенческая деятельность (Израиля) на оккупированных территориях»⁴⁹. Госсекретарь подчеркнул, что решающую роль в созыве конференции играют Соединенные Штаты и что арабские правительства — участники конфликта — с большой осторожностью и подозрением отнеслись к этой американской идее. «Они приедут и сядут за стол переговоров лицом к лицу с Израилем только потому, что мы попросили их сделать это. Действительно, они только поэтому согласились на это. И мы должны признать, что они совершили большой шаг вперед»⁵⁰.

Созыву мирной конференции способствовала изменившаяся в конце 1980-х годов ситуация на международной арене, прежде всего — в сфере советско-американских отношений. Эти изменения также создали предпосылки к переходу от конфронтации к диалогу на ближневосточной арене. США и СССР начали взаимодействовать с целью урегулирования арабо-израильского конфликта.

Одним из итогов войны для Израиля стал внутренний процесс поворота общественного мнения Израиля в пользу мирных переговоров с палестинцами. По данным опросов общественного мнения, проведенных в Израиле в 1987–1988 гг., за немедленную необходимость решать палестинскую проблему высказались 36% опрошенных⁵¹. В 1989 г. на вопрос «можно ли вести переговоры с представителями ООП?» 30% высказалось «за». После того как к этому вопросу была прибавлена преамбула «если ООП признает Израиль», за переговоры с этой организацией высказалось 53% опрошенных⁵². В 1992 г. непосредственно за переговоры с ООП выступали уже 42% израильтян⁵³.

Поскольку этот вопрос напрямую связан с проблемой безопасности страны, все опросы, проводившиеся в Израиле сразу же после окончания боевых действий в Заливе, показывали, что, несмотря на сохранявшуюся поляризацию мнений, число тех, кто готов был поддержать мирные переговоры по формуле «территории в обмен на мир», значительно повысилось. Причиной роста популярности идеи мира как результата территориального компромисса была не только и не столько победа США в войне в Персидском заливе. Прежде всего поворот общественного мнения в пользу переговоров был вызван неурегулированностью конфликта и палестинской интифадой, явившейся итогом оккупации. Процент опрошенных, выступивших за возвращение территорий, поднялся с 25% в 1986 г. до 58% в 1991 г., а тех, кто высказался за мир с палестинцами, — соответственно с 57 до 79%. Если перевести отношение израильтян к проблеме возвращения оккупированных территорий в русло отношения к программам политических партий, то в конце 1980 — начале 1990-х годов большинство все еще стояло за жесткую ликудовскую позицию. В 1991 г. результаты опросов показывали, что 56% опрошенных поддерживали позицию Ликуда и только 20% высказались в пользу программы «Аводы» по этому вопросу. Но в целом на вопрос «Что, по вашему мнению, нужно сделать, чтобы предотвратить войну между Израилем и арабскими государствами?» 74% опрошенных ответили: «Делайте все, что возможно, чтобы начать мирные переговоры»⁵⁴.

Арафат, поддержавший Саддама Хусейна, оказался на проигравшей стороне, что имело печальные последствия для палестинцев. Палестинцы поддержали Саддама Хусейна, так как он, по пропагандистским соображениям, увязывал свой уход из Кувейта с уходом сирийской армии из Ливана и Израиля с оккупированных территорий. Почувствовав себя преданными, Кувейт, Саудовская Аравия и другие арабские страны — союзники США в войне в Заливе — выслали сотни тысяч палестинцев из своих стран и прекратили финансовую и политическую поддержку ООП. Ослабление позиций палестинской стороны также подталкивало Арафата и его сторонников к началу диалога с израильтянами.

Администрация Буша приступила к подготовке мирной конференции в марте 1991 г. (впервые Женевская конференция по Ближнему Востоку собиралась в 1973 г. после окончания Октябрьской войны). Осенью 1991 г. Буш и Горбачев договорились направить от имени США и СССР приглашения всем конфликтующим сторонам — Израилю, Сирии, Ливану и ООП — принять участие в мирной конференции⁵⁵. Американская команда, возглавляемая госсекретарем Дж. Бейкером, сыграла большую роль в подготовке и организации работы мирной

конференции. В соответствии с американским планом перед конференцией необходимо было улучшить общую обстановку в регионе и условия для последующих переговоров между Израилем, арабами и палестинцами.

С этой целью Бейкер поехал на Ближний Восток. В соответствии с инструкциями от президента Буша госсекретарь Бейкер (с ним поехал Д. Росс) должен был добиться от потенциальных участников конференции согласия на ее созыв и рассмотрение в ее рамках всех аспектов ближневосточного урегулирования. Во время своего визита в Израиль после посещения ключевых арабских стран, где обсуждались меры доверия, госсекретарь США призвал Шамира принять американскую инициативу. Бейкер упирал на новые возможности, появившиеся в арабском мире после поражения Саддама Хусейна. Он сообщил Шамиру, что арабы готовы к переговорам с Израилем, что арабские лидеры хотели бы рассмотреть меры по взаимному доверию. В ответ Шамир осторожно заметил, что план конфедерации мог бы сработать. Шамир и его правительство неохотно принимали американский план укрепления мер доверия.

Необходимо отметить, что большая часть ликудовского руководства, в первую очередь молодое поколение его лидеров — «принцы» Ликуда — Д. Меридор, Б. Нетаньяху, Б. Бегин, Э. Ольмерт — были не согласны с чересчур осторожной политикой Шамира. Во время этого визита Бейкера они встречались с Д. Россом и выражали желание скорее начать мирные переговоры. Однако в тот момент они не смогли провести в партийном аппарате решения, которые расходились бы с мнением Шамира.

Подготовка к мирной конференции шла сложно и заняла много времени.

Позиция шамировского правительства продолжала базироваться на кэмп-дэвидской схеме. Шамир в принципе выступал за начало прямых переговоров с арабскими странами, в ходе которых обе стороны могли бы пойти на какие-то взаимные уступки. Он изначально был против мирной конференции, но не возражал, чтобы прямые переговоры велись под эгидой США и СССР. Согласившись на участие СССР в роли коспонсора, Шамир обусловил это восстановлением дипотношений между Советским Союзом и Израилем.

Серьезные разногласия по вопросам мирной конференции были у Шамира с Асадом. Концепция мирной конференции Асада предусматривала участие в ней арабских государств, задействованных в конфликте, Израиля, США, СССР, ООН и Европейского содружества.

Конференция должна была служить принципиальной ареной для международных переговоров, а двусторонние переговоры следовало свести к минимуму. Базисом международных переговоров служили резолюции СБ ООН № 242 и № 338 и принцип «территории в обмен на мир». Уход Израиля с Голан должен был стать основным пунктом переговоров, которые таким образом будут сконцентрированы на аспектах этого ухода⁵⁶.

Идея международной конференции в понимании Шамира сильно отличалась от сирийского варианта. Он мыслил ее как международное сопровождение прямых двусторонних переговоров Израиля с различными арабскими делегациями. У Ликуда была своя интерпретация резолюций № 242 и № 338 — «уход с определенной части территорий», как это продемонстрировал Израиль, уйдя из Синая.

Вновь встал вопрос о палестинских представителях на переговорах. Израиль опять отказался разговаривать с ООП. Арабские лидеры настаивали на участии ООП в международной конференции. Правительство Шамира отказывалось признать ООП в качестве легитимного представителя палестинского народа и вести с этой организацией мирные переговоры. Участие ООП, по мнению израильтян, могло быть использовано ею для включения в повестку дня вопроса о независимости и государстве. Правительство Шамира также категорически возражало против включения в делегацию жителей Восточного Иерусалима лиц, высланных за подрывную деятельность, а также представителей палестинской диаспоры (палестинцев, проживавших вне оккупированных территорий). Шамир все-таки настоял на соблюдении следующих условий: конференция не должна была проходить под эгидой ООН, по ее окончании не должны были быть приняты какие-либо практические решения, не допускалось участие ООП, а сама конференция должна была стать всего лишь церемонией, предшествовавшей прямым переговорам между сторонами.

Тогдашний президент Сирии Хафез Асад, стиснув зубы, согласился с условиями Шамира. Но и это еще не все. Американцам пришлось пообещать Шамиру, что в конференции не будут участвовать представители ООП и от Израиля не потребуют отступления с Голанских высот в обмен на мирный договор с Сирией. В итоге Мадридская конференция оказалась бесплодной. Арабы рассчитывали на давление со стороны двух сверхдержав, но Израиль этого не допустил.

Американцы не соглашались с израильским требованием не включать в делегацию жителей Восточного Иерусалима лиц, высланных за подрывную деятельность. Они вновь подтвердили отказ от признания

израильской аннексии Восточного Иерусалима и направили запрос о конкретных позициях правительства в рамках плана Шамира.

Король Иордании Хусейн одобрил американский план и согласился сформировать единую иордано-палестинскую делегацию для участия в конференции. Эта делегация должна была базироваться в своей деятельности на трех условиях: признание резолюции № 242, отказ от террора и однозначное признание права Израиля на существование. Госсекретарь Бейкер должен был исполнять роль американского координатора между иордано-палестинской и израильской делегациями. Однако Арафат не согласился выполнить предварительные условия короля Хусейна. В результате переговоры были отложены на неопределенный срок.

Последующие события в мире — перестройка и распад СССР, агрессия Ирака против Кувейта и война в Персидском заливе, а также первая палестинская интифада — создали новые условия для созыва мирной конференции. Разгром Саддама Хусейна ослабил влияние экстремистского крыла ООП и позволил сдвинуть с мертвой точки процесс урегулирования палестино-израильского конфликта. В то же время в Израиле укрепили позиции сторонники мирного процесса внутри правящих кругов, в результате чего к власти в 1992 г. пришла лейбористская партия «Авода». Немалую роль в созыве конференции сыграли США, которые поддерживали миротворческую стратегию лейбористов. Позже выяснилось, что ООП не смогла противопоставить никакой альтернативы израильскому предложению, и 18 октября 1991 г. Исполком ООП одобрил состав палестинской делегации, возглавляемой жителем Газы профессором Х. абд аш-Шафи. Пресс-секретарем палестинской делегации была Ш. Ашрауи. 29 октября 1991 г. палестинская делегация прибыла в Мадрид. Как дипломатическое достижение Израиля следует рассматривать принятие израильских требований, в том числе проведение прямых переговоров без предварительных условий. Под давлением Соединенных Штатов удалось наконец посадить за стол переговоров все стороны конфликта.

5.3. Мадридская мирная конференция и начало переговорного процесса

30 октября 1991 г. в Мадриде открылась международная мирная конференция под председательством США и СССР. К осени 1991 г. Буш уже заручился согласием Горбачева на то, чтобы СССР стал коспонсором конференции. В конференции под председательством

Буша и Горбачева участвовали делегации США и СССР (стран-сопредседателей), возглавляемые госсекретарем Дж. Бейкером и министром иностранных дел Б. Панкиным. Чтобы сделать возможным начало работы конференции в мае 1991 г., СССР пошел навстречу США и Израилю в вопросе об отстранении ООП от участия в мирной конференции. В работе конференции впервые приняли участие все непосредственные стороны конфликта, за исключением ООП. Согласие Шамира участвовать в мирной конференции удивило многих, так как совсем недавно он отвергал любую идею ближневосточного форума. Он сам возглавил израильскую делегацию, чтобы все держать под контролем.

Несмотря на столь тесные отношения Америки с Израилем, палестинская делегация рассчитывала именно на поддержку Соединенных Штатов, так как только они могли реально повлиять на израильское правительство и сблизить позиции сторон. Однако этого не произошло. Активизация роли американской стороны произошла только при Клинтоне.

Формат переговоров и итоги Мадридской конференции

Конференция сформировала два формата переговоров. Первый, двусторонний формат арабо-израильских переговоров, функционировал отдельно. Вторым являлись многосторонние переговоры по пяти центральным темам: вода, беженцы, контроль над оружием и региональная безопасность, охрана окружающей среды и международное сотрудничество. Так называемая мадридская формула — это компромиссный формат переговоров, приемлемый для всех сторон и сочетавший как прямые двусторонние переговоры Израиля с каждым из арабских участников, так и многосторонние переговоры по общим проблемам. Стороны согласились уйти от своих первоначально заявленных позиций, и палестинцы дали согласие на двухэтапное урегулирование. Ключевым моментом стало согласие палестинцев обсуждать вопрос об Иерусалиме на заключительном этапе переговоров.

Несмотря на многообещающее начало и создание различных каналов переговоров, Мадридская инициатива быстро зашла в тупик. Американцы предложили перенести двусторонние переговоры — израильско-сирийский и израильско-иордано-палестинский треки — в Вашингтон. Такое решение было принято, переговоры в Вашингтоне рассматривались как продолжение Мадридской конференции.

На израильско-сирийском направлении к срыву переговоров привел трудный вопрос объема израильского отступления с Голанских

высот, а на израильско-иордано-палестинском камнем преткновения стало требование руководства ООП в Тунисе об участии в переговорах. Отказ Израиля обсуждать такие центральные вопросы, как постоянные границы и будущий статус Иерусалима, также внес свою лепту в крушение мирных переговоров.

Мадридская конференция имела большое значение для американской дипломатии. Ее интересы не ограничивались только тем, чтобы вовлечь израильтян и палестинцев в новый виток дипломатических усилий под общим названием «переговорный процесс». Все предыдущие мирные конференции по Ближнему Востоку были, как и Мадридская, малорезультативными (исключением, возможно, являлась лишь Родосская конференция, в результате которой было достигнуто прекращение огня и разъединение войск после войны 1948—1949 гг.), если судить по заявленным участниками целям. Но Мадридская конференция, в отличие от всех прочих, привлекла пристальное внимание широкой мировой общественности. Трехдневные заседания конференции в Мадриде с ее высоким представительством глав основных государств мира и Ближневосточного региона были в центре внимания средств массовой информации всего мира. Сам факт, что лидеры стран — участниц конфликта собрались вместе, стал главным политическим событием.

На последней стадии переговоров, вплоть до поражения Буша на выборах в ноябре 1992 г., Соединенные Штаты предпочли воздерживаться от разработки какой-либо формулы урегулирования, выходящей за рамки заявления Буша, сделанного в марте 1991 г. Конфронтация Буша-старшего и Джеймса Бейкера с Шамиром и Шароном до и во время переговоров привела к плачевным результатам. Усадив арабов и израильтян за стол переговоров в Мадриде, администрация Буша прекратила всякую активность в переговорном процессе. Буш, очевидно, считал, что накануне президентских выборов не стоит проявлять особую настойчивость в вопросах мирного урегулирования, и, возможно, надеялся активизировать миротворческую деятельность уже после выборов. Однако предоставленные сами себе израильтяне и палестинцы не смогли преодолеть враждебной подозрительности по отношению друг к другу. Сторонами не были выработаны четкие принципы взаимодействия по ключевым вопросам³⁷. Известный израильский ученый Шломо Авинери, например, писал: «Несмотря на общепринятое мнение, что она (конференция. — Т. К.) была успешной — эта точка зрения в основном высказывается американскими инициаторами и участниками, — она, безусловно, потерпела неудачу. Она не прине-

сла ни соглашения между Израилем и его соседями, ни долгосрочного мира. По существу, это была не более чем торжественная демонстрация возможностей с произнесением более или менее запоминающихся речей...»⁵⁸. Причины этой неудачи, по мнению Ш. Авинери, были очевидны: с израильской стороны — откровенное нежелание Шамира участвовать в работе Мадридской конференции, он просто вынужден был присутствовать на ней; Сирия была не готова идти на какой-либо компромисс, и, наконец, ООП не была заинтересована в успехе переговоров, к которым ее не допустили⁵⁹.

Однако, несмотря на то что, как считают многие зарубежные исследователи, Мадридская конференция не принесла прямых практических результатов, она имела определенное значение, поскольку именно там все стороны конфликта фактически согласились с принципом «территории в обмен на мир», заложенным в резолюциях № 242 и № 338. Отличалась лишь позиция правительства Шамира, которую можно свести к формуле «мир в обмен на мир». Кроме того, сам факт, что арабские страны вслед за Египтом согласились вести прямые переговоры с Израилем, явился фактически признанием еврейского государства равным партнером по переговорам.

Еще одним итогом Мадридской мирной конференции, несмотря на большие ожидания и значительные усилия администрации Буша, было признание ООП права Израиля на существование в обмен на разрешение иметь на оккупированных территориях свою, подчиненную Израилю, администрацию. В целом же «всеобъемлющее урегулирование», о котором говорил Буш, по-прежнему оставалось призрачной идеей⁶⁰.

Итоги Мадридской конференции способствовали тому, что в последующие годы Соединенные Штаты стали восприниматься в Ближневосточном регионе как страна, которая действует исключительно в интересах Израиля и, проповедуя мир, проводит тактику затягивания урегулирования, способствующую продолжению оккупации и расширению поселений.

Подводя итоги Мадридской конференции, можно сказать, что Буш имел большие возможности добиться решительного прорыва в установлении мира. Но он не пытался использовать свое тогдашнее положение в регионе, чтобы убедить заинтересованные стороны принять четкие принципы по ключевым спорным вопросам, и не хотел связывать Америку такими принципами, заявив о них публично. Продвижения в сторону мира между израильтянами и палестинцами конференция не принесла.

Выборы 1992 г. Поражение И. Шамира и Дж. Буша

Период взаимодействия Буша и Шамира был недолог — всего три года. В Израиле в предвыборный период ситуация в ликудовском правительстве обострилась, давление на правительство возрастало и справа, и слева. Ухудшились отношения Ликуда с партнерами по коалиции, с крайне правыми партиями — «Цометом», «Моледет» и «Тхия» — из-за участия правительства Шамира в международной конференции и переговорах с арабами. После решения кабинета министров о вступлении Израиля в переговорный процесс на основе палестинской автономии правые партии потребовали прекратить переговоры. В Кнессете проходили бурные дебаты по израильской позиции на Мадридской конференции. Правительство Ликуда было атаковано со стороны его правых фракций. Так, фракция «Тхия» («Возрождение») предложила выразить недоверие правительству из-за согласия премьер-министра ограничить развитие поселенчества в Иудее, Самарии и Газе в течение пяти лет в обмен на американские гарантии финансовой помощи для абсорбции иммиграции. К этому требованию присоединилась ультраправая партия «Моледет» («Родина»)⁶¹. Нарастала критика со стороны лейбористской партии «Авода» и центристской «Шинуй». Узи Барам («Авода») и Авраам Пораз («Шинуй») резко критиковали не только ультраправые партии, но и позицию главы правительства. «Американское предложение в своей сущности соответствует настоящим интересам Израиля, — высказался У. Барам, — то, что вы хотите, приведет к тому, что у нас не будет возможности получить гарантии для абсорбции иммиграции, но взамен этого мы выйдем на безнадежную гонку поселений»⁶². В итоге коалицию сохранить не удалось. Вскоре Шамир ушел с поста председателя Ликуда, и его место занял Б. Нетаньяху. Приближались всеобщие выборы 1992 г.

В результате выборов в Израиле в 1992 г. лейбористская партия «Авода» с большим перевесом (44 против 32 депутатских мест) победила Ликуд, и ее глава И. Рабин стал новым премьер-министром страны. Буш и его администрация не скрывали своей радости. Буш и Бейкер хорошо знали Рабина еще по тем временам, когда он был послан в Вашингтоне, а затем — когда занимал пост министра обороны в правительстве «национального единства». Он пользовался полным доверием Вашингтона как «человек слова». Сразу по приезде в Вашингтон после выборов Рабин подчеркнул, что его правительство будет укреплять отношения между лидерами двух стран.

Проблемы, связанные прежде всего с денежными потоками из США, стали теперь решаться очень быстро. Уже в августе 1992 г. Буш

без колебаний подписал грант на 10 млрд долл.⁶³ Израильская пресса с восторгом писала, что Рабину удалось установить с Америкой «отношения взаимодоверия», и Израиль теперь «меняет национальные приоритеты», что на практике означало существенное сокращение расходов на строительство новых поселений.

Подоспели президентские выборы и в США. Буш был уверен, что победа в холодной войне, лавры победителя войны против Ирака принесут ему победу на выборах в 1992 г. Однако политическая реальность в США выдвигала на первый план внутренние проблемы страны, в решении которых у администрации Буша было гораздо меньше успехов. Наращивание военной мощи и затрат на проведение стратегии национальной безопасности требовали прежде всего увеличения бюджетных ассигнований. Годы правления Дж. Буша-старшего пришлись на период спада экономической активности и, как следствие, на экономический кризис в стране. В этих условиях Дж. Буш не смог найти поддержки в оппозиционном «демократическом» Конгрессе и — самое главное — у граждан Америки.

Американцы весьма болезненно относятся к собственному благосостоянию, а при ухудшении последнего их в меньшей степени интересуют внешнеполитические инициативы. Экономический кризис, поразивший американскую экономику в годы нахождения у власти Дж. Буша, вызвал к жизни пессимистические настроения по поводу проведения столь явно выраженной активистской внешней политики и возможности после краха биполярной системы эффективно выполнять возложенные на себя функции мирового лидера. По результатам многочисленных социологических опросов, популярность президента Дж. Буша в начале 1990-х годов, если не прогрессивно, но все-таки падала. «В декабре 1991 г. популярность Буша впервые за все время пребывания во главе администрации упала ниже отметки 50%. Как свидетельствуют опубликованные результаты опроса, проведенного по заказу телекомпании Эй-би-си и газеты “Вашингтон пост”, лишь 47% американцев выразили общее удовлетворение деятельностью Буша на посту президента, 50% выставили ему неудовлетворительную оценку»⁶⁴.

Активное вовлечение США во внешнеполитические вопросы вызывало не только непонимание, но и заслуженную критику, а также осуждение политики республиканской администрации, в том числе и стратегии национальной безопасности. Претензии Буша на наведение «нового мирового порядка» в мире поляризовали американское общественное мнение, резонно полагающее, что сперва стоило бы навести порядок в самих США⁶⁵. Отношения Буша с американскими

еврейскими общинами были безнадежно испорчены, что также определенным образом сказалось на итогах ноябрьских президентских выборов 1992 г. Значительная часть американской еврейской общины и произраильское лобби выступили на выборах против Буша. В мае 1992 г. по настоянию Джеймса Бейкера, своего ближайшего друга, сыгравшего в политической карьере семейства Буш важную роль, действующий президент прекратил предвыборную борьбу. Выборы принесли победу кандидату от Демократической партии В. Клинтону. 20 января 1993 г. в Белый дом въехал Билл Клинтон, открыв новый этап в отношениях между Вашингтоном и Иерусалимом.

Примечания

¹ Об этой концепции подробнее см.: *Шагленина Т. А.* Россия и США в мировой политике: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 14–15.

² *Уткин А. И.* Мировой порядок XXI века. М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001. С. 30; *Plaff W.* The Coming Clash of Europe with America // *World Policy Journal*. 1998/1999. Winter. P. 6.

³ *Кортунов С. В.* Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом ГУ Высшей школы экономики, 2009. С. 27.

⁴ *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же. С. 9, 12.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Дж. Буш начал свою политическую карьеру конгрессменом от Техаса, затем в разные годы занимал посты представителя США в ООН, первого главы американской дипломатической миссии в Пекине, директора ЦРУ и, наконец, вице-президента в администрации Рейгана.

⁹ *Збигнев Бжезинский.* США—Израиль // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vprint/15642/>.

¹⁰ *Федор Лукьянов.* Игра в мировой порядок // http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_8898.

¹¹ Там же.

¹² *Журбей Е. В.* Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж. Буша-старшего (Foreign policy and foreign political process of the George H.W. Bush administration) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ojkum.ru/arc/2011_01/2011_01_16.html.

¹³ *Киссинджер Г.* Дипломатия / пер. с англ. В.В. Львова; послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. С. 733.

¹⁴ *Спасский Н.* Новое мышление по-американски: танго без партнера // *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. № 7. С. 31.

- ¹⁵ *Киссинджер Г.* Указ. соч. С. 733.
- ¹⁶ Там же. С. 39.
- ¹⁷ *Джордж Фридман.* За гранью мира, возникшего после холодной войны // <http://inosmi.ru/world/20130403/207653979.html>.
- ¹⁸ Современные международные отношения: учебник / под. ред. А.В. Торкунова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999 (<http://www.politnauka.org>).
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Melman Y., Raviv D.* Friends in Deed. Inside the US-Israel Alliance. N.Y.: Hyperion, 1994. P. 381.
- ²¹ *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. С. 548–549.
- ²² Подробнее см.: Современные международные отношения... (<http://www.politnauka.org>).
- ²³ War in the Gulf. Implications for Israel. Report of a JCSS Study Group. Westview Press Boulder. Colorado: Tel-Aviv University, 1992. P. 74.
- ²⁴ War in the Gulf... P. 84.
- ²⁵ War in the Gulf... P. 86.
- ²⁶ *Бжезинский З.* Еще один шанс... С. 75.
- ²⁷ The Israel-Arab Reader... P. 359; текст плана в авторском изложении см. также: *Шамир И.* Указ. соч. С. 261–262.
- ²⁸ The Israel-Arab Reader. A Documentary History... P. 352.
- ²⁹ *Шамир И.* Указ. соч. С. 273.
- ³⁰ The Israel-Arab Reader... P. 367.
- ³¹ *Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В.* Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. С. 251.
- ³² *Карасова Т. А.* Израильское общество и проблема безопасности. Специальный бюллетень № 7 (271). М.: Наука; Ин-т востоковедения АН СССР, 1990. С. 44–45.
- ³³ *Daniel C. Kurtzer.* Do Settlements Matter? An American Perspective // Israel Journal of Foreign Affairs. Vol. III. 2009/5769. № 2. P. 28.
- ³⁴ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 410.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ *Бен-Цви А.* США на международной арене (Арцот ХаБрит базира хабеинлеумит). Раанана: Открытый университет (Хауниверсита хаптуха), 2006 (на иврите). С. 205.
- ³⁹ Цит. из заявления Бейкера от 15 февраля 1991 г. по: *Бен-Цви А.* США на международной арене. С. 206. См. также: *Аренс М.* Война и мир на Ближнем Востоке, 1988–1992 (Милхама вешалом бамизрах хатихон, 1988–1992). Тель-Авив: Едиот ахаронот, 1995 (на иврите). С. 224.
- ⁴⁰ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 404.
- ⁴¹ *Arens M.* Broken Covenant: American Foreign Policy and the Crisis between the U.S. and Israel. NY: Simon & Schuster, 1995. P. 76.

- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid. P. 426.
- ⁴⁴ *Бжезинский З.* Еще один шанс... С. 78.
- ⁴⁵ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 426.
- ⁴⁶ Ibid. P. 427.
- ⁴⁷ *Бжезинский З.* Еще один шанс... С. 76–77.
- ⁴⁸ *Tessler M.* A History of the Israeli-Palestinian Conflict. Bloomington: Indiana University Press, 2009 (Second Edition). P. 752.
- ⁴⁹ <http://www.wrmea.org/wrmea-archives/132-washington-report-archives-1988-1993/july-1991/2087-what-they-said-secretary-of-state-james-baker-in-the-den-of-pac-fed-lions.html>.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ The Intifada and Israeli Public Opinion. Police Studies. 1991, Febr. № 43. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem. P. 60.
- ⁵² Ibid. P. 13.
- ⁵³ Ibid. P. 19.
- ⁵⁴ Результаты опросов, проведенных «The Jaffe Center for Strategic Studies initiated the National Security and Public Opinion Project in 1884 — March 1991». См.: *Arian A.* Security and Political Attitudes: The Gulf War // War in the Gulf... P. 299–326, 393.
- ⁵⁵ Текст Приглашения полностью приведен в сборнике документов: The Arab-Israeli Conflict. An Introduction and Documentary Reader / Ed. by G. Mahler and A. Mahler. Routledge—New York, 2010. P. 193.
- ⁵⁶ *Rabinovich I.* The Brink of Peace. The Israeli-Syrian Negotiations. Princeton: Princeton University Press, 1998. P. 39.
- ⁵⁷ *Бжезинский З.* Еще один шанс... С. 79–80.
- ⁵⁸ *Avineri Shlomo.* Middle East Peacemaking and the Limited American Power. In: The Israel Journal of Foreign Affairs. Vol. Two, 2008/5768. No 3. P. 10–12.
- ⁵⁹ Ibid.
- ⁶⁰ Ibid. P. 80.
- ⁶¹ Архивы Кнессета, заседание Кнессета. Хайешива хашлош-мэот-шивв'им-вэтэйша шэл хакнэсэт хаштэйм-эсрэ (379-е заседание Кнессета 12-го созыва). Иерусалим: Гаарец, 3 февраля 1992 г.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ *Melman Y., Raviv D.* Op. cit. P. 441.
- ⁶⁴ *Спасский Н.* Указ. соч. С. 49.
- ⁶⁵ Там же.

ОТНОШЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И США В ПЕРИОД «МИРНОГО ПРОЦЕССА»

6.1. Начало «мирного процесса»

Подход администрации Б. Клинтона к ближневосточному урегулированию

С годами правления партии «Авода» (1992–1996) связано продвижение мирного процесса и «соглашений Осло». Затем, после ее поражения и возвращения во власть Ликуда, начался этап постепенной стагнации (1996–1999), а после провалившейся попытки вернувшейся к власти Аводы при Бараке (1999–2000) — период затухания мирного процесса. За этот срок сменилось четыре премьер-министра — И. Рабин и Ш. Перес («Авода»), Б. Нетаньяху (Ликуд) и Э. Барак («Авода»). Каждый из них предлагал свои методы продвижения урегулирования арабо-израильского конфликта, варианты достижения национального консенсуса по вопросам войны и мира.

Эти годы совпали с периодом правления демократической администрации Б. Клинтона (1993–2000). В новой администрации пост вице-президента занял Альберт Гор, госсекретарем стал Уоррен Кристофер и министром обороны — Лес Аспин. Хотя Б. Клинтон пришел к власти как «внутриполитический президент», так как в ходе предвыборной кампании он основное внимание уделил социально-экономическим вопросам, очень скоро вопросы безопасности заняли ведущее место в политике США. Команда Клинтона (большую роль в формировании стратегии внешней и оборонной политики к клинтоновской администрации сыграл Энтони Лейк, советник президента по вопросам национальной безопасности) разработала новую внешнеполитическую стратегию. Новые подходы США к решению проблем безопасности формировались в процессе разработки глобальной стратегии на период после распада биполярного мирового порядка. Обсуждавшиеся в ходе

внешнеполитических дискуссий концепции были использованы администрацией Клинтона при подготовке летом 1994 г. официального документа, известного как «Стратегия национальной безопасности вовлеченности и расширения (СНБ)» (*National Security Strategy of Engagement and Enlargement*)¹. Основным положением документа было утверждение о том, что граница между внутренней и внешней политикой стирается, укрепление национальной экономики необходимо для поддержания военной мощи, проведения внешней политики и усиления мирового влияния США, активная международная деятельность обеспечивает расширение торговли и новые рабочие места для американцев.

Период 1990-х годов, на который приходится пребывание у власти Билла Клинтона (1993–2000), являлся очередным этапом перестройки существующей мировой системы, экономического и политического взаимодействия государств — участников мирового сообщества. Значительные изменения, во многом затронувшие позиции Соединенных Штатов, произошли как внутри самого государства, так и на мировой арене. В результате окончания холодной войны, распада СССР в американской внешнеполитической концепции утвердилась идея об уникальной роли Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы постбиполярного мира. Внешнеполитический курс Б. Клинтона на российском (и не только) направлении полностью вписывался в общую концепцию американского доминирования. «Доктрина Клинтона» была, по сути, преемницей «доктрины сдерживания» Г. Трумэна в более «демократичном» варианте: она также была направлена на противодействие усилению России в любой сфере, но при посредстве более «мягких» методов — распространения демократических ценностей на бывшие советские страны с целью добиться создания «пояса молодых демократий» проамериканской направленности.

На ближневосточной арене после успешного завершения «Войны в Заливе» эпохи Дж. Буша-старшего в 1991 г. его преемник Билл Клинтон столкнулся с серьезной задачей сохранения и упрочения лидирующего положения США. Необходимо было приспособиться к изменениям в мире, в частности на Ближнем Востоке, и выстроить свою идейную базу в соответствии с новыми реалиями начала мирного процесса. Именно эти задачи стояли перед администрацией Клинтона, сам факт пребывания которого у власти отражал ряд существенных изменений, происшедших внутри американского государства и правящей элиты.

Победа «Аводы» под руководством И. Рабина и уход Ликуда в оппозицию означали начало нового этапа в истории израильско-арабских

отношений: мирный процесс можно условно разделить на пять этапов. Первый — от избрания Рабина на пост премьер-министра в июне 1992 г. до подписания «соглашения Осло» в сентябре 1993 г. Второй — от «соглашений Осло» до подписания мирного договора с Иорданией в октябре 1994 г. Третий этап — до убийства Рабина в ноябре 1995 г. Четвертый — до выборов в мае 1996 г., которые закончились победой Б. Нетаньяху. И последний этап — после избрания Э. Барака, который в 2000 г. попытался заключить мирный договор с Арафатом. Провал этой попытки означал по существу окончание мирного процесса.

В ходе мирных переговоров иногда казалось, что решение сложных задач урегулирования конфликта не за горами, что переговорный процесс, при всех его трудностях, позволит решить судьбоносные проблемы Ближневосточного региона и вывести мирный процесс на финишную прямую. События, однако, сложились иначе.

В вопросе об отношении к мирному процессу столкнулись две точки зрения, два мировоззрения, которые не обязательно определялись партийными рамками. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что за 15 лет, предшествовавших описываемым событиям, наблюдалось определенное «поправение» общественного климата в Израиле. Многие израильские политологи объясняли победу Рабина «усталостью» израильтян от негибкой, неуступчивой политики Шамира. В то же время позиция Переса воспринималась как слишком левая, и его «голубиная» политика в отношении мира с палестинцами также вызывала настороженность. Рабин же, хоть и возглавлял левый лагерь, считался центристом и смог привлечь голоса избирателей из политического центра партийного спектра. Рабин сразу смог решить две важные задачи: продвинуть мирный процесс, чего не смог сделать Шамир, и улучшить отношения Израиля с Соединенными Штатами.

Конечно, в первую очередь левый лагерь Израиля, возглавляемый партией «Авода», считал, что переговорный процесс даст обеим сторонам шанс пойти на приемлемые для них уступки и что ООП нуждается в этих уступках со стороны Израиля, для того чтобы согласиться на мир. Однако даже в самом руководстве «Аводы» далеко не все разделяли это мнение. Известно, как непросто, осторожно шел к мирному процессу сам Рабин. Принципиальной задачей нового правительства была «смена национальных приоритетов». Рабин, который сам не верил в то, что долгосрочный арабо-израильский мир может быть достигнут в ближайшем будущем, был все же готов предложить значительные уступки, чтобы развить переговорный процесс. Однако он твердо стоял на позициях невозвращения к границам 1967 г. Новое правительство

«Аводы» приняло решение о замораживании строительства поселений на Западном берегу и предложило Сирии определить возможность вести переговоры о выходе с Голан в качестве компонента будущего урегулирования².

Альтернативная точка зрения в израильском руководстве сводилась к тому, что мирный процесс служит руководству ООП лишь прикрытием, ширмой для продолжения войны с Израилем, причем уже с более выгодных для нее, отвоеванных в процессе переговоров позиций. Сторонники этого подхода — правый лагерь — считали, что при любом варианте развития мирного процесса палестинское руководство в последний момент или сорвет переговоры, или, даже подписав соглашение, под любым предлогом откажется от его выполнения. Этой точки зрения придерживалось руководство Ликуда³. Период развития переговорного процесса приближал возможность мирного урегулирования и поисков новых моделей региональных отношений. В то же время этот период показал обеим сторонам, насколько невелик выбор в поисках варианта концепции мира, который мог быть приемлем и для израильского, и для палестинского общества.

После прихода к власти новое правительство Рабина подчеркивало необходимость добиваться параллельного прогресса на всех двусторонних переговорах, прежде всего на сирийском направлении. Это было обусловлено позицией иорданской делегации, увязывавшей свои шаги на переговорах с позицией Сирии и палестинцами, а также зависимостью ливанского направления от ситуации на израильско-сирийских переговорах. Проведение Мадридской конференции, которая начала свою работу в 1991 г., еще при президенте Дж. Буше-старшем, создало условия для продвижения ближневосточного мирного урегулирования при новой администрации Билла Клинтона⁴.

Мирный ближневосточный процесс вновь активизировался после Мадридской конференции, причем американцы прикладывали большие усилия для реанимирования этого процесса. Демократическая администрация Клинтона, в отличие от Буша, который ограничился усилиями по созыву конференции, но затем отказался от какой-либо активной роли на переговорах, разработала новую тактику активизации дальнейших переговоров. Американцами был введен в оборот термин «честный брокер», роль которого, по мнению администрации, состояла в том, чтобы подчеркнуть сбалансированное отношение США ко всем сторонам переговоров. Вильям Квант отмечал, что на новом этапе Мадридской конференции правительство США решило стать организатором, а не посредником между сторонами⁵. 2 июня 1992 г.

Э.П. Джереджан, помощник госсекретаря по ближневосточным вопросам, официально призвал израильтян, палестинцев и всех заинтересованных акторов продолжить переговоры. Кроме того, американские дипломаты предпринимали многочисленные усилия для достижения перемирия на севере Израиля. Так, посол США в Израиле (1991–1993) У.С. Хэрроп даже сделал попытку перемирия израильтян с организацией Хизбалла в 1992 г. Хэрроп, выпускник Гарварда, служил карьерным дипломатом и занимал должности генерального инспектора Госдепартамента и дипломатической службы в 1983–1986 гг., посла США в Зимбабве, Кении и на Сейшельских островах. Он был назначен Дж. Бушем в июле 1991 г. послом США в Израиле вместо У. Брауна.

Однако все эти шаги не привели к желаемому результату. Ближневосточное мирное урегулирование в рамках дипломатических инициатив во время и после Мадридской конференции не принесло ни мира, ни безопасности Ближневосточному региону. Все американские политики отмечали довольно пассивную роль самого Клинтона в активизации работы переговорного процесса. Бжезинский писал, что только к его второму президентскому сроку «политика США постепенно переходила от нейтрального признания необходимости справедливого урегулирования ко все более односторонней произраильской позиции»⁶. Отношение Клинтона к Израилю напоминало отношение к нему Джона Кеннеди в первые два года пребывания в Белом доме, когда администрация в основном опиралась на тактику уступок и компенсаций за любой шаг израильского правительства навстречу американским требованиям. Администрация Клинтона также проводила политику, направленную на поощрение и вознаграждение за уступки, на которые Израиль согласился пойти, и за риск, которому он решил себя подвергнуть.

В целом позиция администрации Клинтона по вопросам урегулирования сводилась к следующему. Ближневосточная команда Клинтона (по выражению Д. Росса, «команда реалистов» в отличие от экспертов-ближневосточников администрации Буша, считавшихся неоконсерваторами) была убеждена, что стороны конфликта — Израиль, палестинцы и арабы — не способны самостоятельно урегулировать конфликт. Если бы они могли это сделать, решение уже давно было бы найдено. Это не означало, подчеркивали Д. Росс и Д. Маковский, что США готовы подменить задействованные стороны в мирном процессе. Каждая сторона должна пройти свой путь, предложить свой набор уступок для достижения соглашения, сделать все, чтобы защитить достигнутые результаты и продвигаться вперед. Но при этом США должны помочь им выработать соглашение, к которому стороны готовы прийти в процессе

переговоров⁷. В этой ситуации США определяли для себя две основные задачи. Первая — исполнять роль посредника, доводящего и разъясняющего смысл и характер позиций каждой из сторон в процессе всех мирных переговоров. Даже те стороны конфликта, которые хорошо знают и понимают требования другой стороны, например израильтяне и палестинцы, имеют склонность к неверной интерпретации или манипулированию в толковании намерений друг друга. США считали своей обязанностью быть всегда в курсе всех переговоров и держать их под контролем. Вторая задача — защитить мирные переговоры от неизбежных потрясений, прежде всего — от угрозы террористических атак на какую-либо из договаривающихся сторон. Именно эту задачу администрация Клинтона не смогла выполнить: ни во время нарастания террористических атак на Израиль в 1993–1995 гг., ни в случае инцидентов во время открытия тоннеля Хасмонеев в Старом городе Иерусалима в 1996 г., ни в случае массового убийства палестинцев у гробниц праотцов в Хевроне в 1999 г.

Переговорный процесс между Израилем и арабскими участниками конфликта

Параллельно с организацией переговорного процесса в международном масштабе по инициативе США шли и прямые двусторонние переговоры между Израилем и арабскими участниками конфликта. Иордано-палестинское соглашение стало шагом, без которого невозможно было запустить механизм мирного урегулирования. С Иорданией у Израиля де-факто существовали добрососедские отношения. Поэтому и правящая партия «Авода», и Ликуд единодушно поддерживали идею соглашения с Иорданией. Согласованный базовый текст мирного договора был готов в установленный срок. В 1994 г. в местечке около Эйлата было подписано мирное соглашение между Иорданией и Израилем. Этому предшествовала серия встреч и переговоров: в июле 1994 г. — встреча на высшем уровне в Вашингтоне короля Хусейна и Рабина. В августе того же года состоялся полет короля Хусейна над территорией Израиля в сопровождении воздушного эскорта. В том же году был открыт первый пропускной пункт на границе Израиля и Иордании. 29 сентября прошла встреча короля Хусейна и И. Рабина в Акабе, а 10 сентября — исторический визит короля Хусейна в Израиль, в декабре 1994 г. — открытие посольств в Аммане и Тель-Авиве. Вашингтон стимулировал продвижение израильско-иорданского трека. Когда мирный договор между Иорданией и Израилем был заключен, Белый

дом после утверждения Конгрессом вознаградил короля Хусейна посредством предоставления обширной военной и экономической помощи (которая включала в себя продажу группы самолетов F-16 и стирание коммерческого долга Иордании США на сумму 700 млн долл.).

Однако Белый дом не играл активной роли как посредник в процессе самих переговоров, предшествовавших мирному договору. Более того, попытка администрации вникнуть в суть дела и предложить набросок общего иордано-израильского документа, в котором будут определены характер и составные части договора, вызвал массу замечаний со стороны и короля Хусейна, и премьер-министра Рабина. Оба не находили в некоторых параграфах американского наброска (в особенности во включенном в него военно-оборонном протоколе) «политической проницательности». Они приложили немалые усилия, чтобы сорвать эту инициативу американцев, стараясь при этом не обидеть своего «энергичного и излишне воодушевленного посредника»⁸.

В работе на **ливанском направлении** не было ни особых трудностей, ни особых достижений. Ливанская делегация настаивала на том, чтобы в основу урегулирования была положена резолюция СБ № 425, где говорилось о необходимости отвода израильских войск к границам перемирия 1949 г. Израильцы же, напротив, исходили из того, что эта резолюция не могла быть положена в основу урегулирования с Ливаном, поскольку в ней отсутствует упоминание о «нормализации двусторонних отношений». Израиль подтвердил отсутствие у него каких-либо территориальных претензий в отношении Ливана, настаивая при этом, чтобы, прежде чем начнется отход израильских войск к линии 1949 г., Ливан взял на себя ответственность по обеспечению безопасности вдоль границы с Израилем как меры против проникновения террористов на его территорию. Переговоры застопорились на стадии разработки графика полного вывода израильских войск. Основная проблема на этом направлении заключалась в том, что Сирия не давала Ливану возможности вести результативные переговоры, поскольку не было подвижек на ее переговорах с Израилем. Сирия приобрела контроль над Ливаном в экономическом, политическом и — в известной мере — территориальном смысле. По мнению российского исследователя А. И. Александрова, Израилю не суждено было «разобраться с конфликтной южноливанской зоной, диктуя свои условия Бейруту, — ибо договариваться по-настоящему надо вовсе не с ним, а с Дамаском»⁹. В целом ливанское руководство не скрывало, что рассматривало свое направление мирного процесса «замыкающим» по отношению к другим участникам двусторонних арабо-израильских переговоров. Таким образом, для израильцев стало

ясно, что прогресс в мирном процессе в основном зависит от успехов в переговорах с двумя главными партнерами — Сирией и ООП.

На **сирийско-израильском направлении** рассматривалось два варианта урегулирования — «всеобъемлющий» и «поэтапный». Первый вариант означал определение условий окончательного урегулирования «по максимуму» в области безопасности, суверенитета, двусторонних отношений. «Поэтапный» был ограничен договоренностями о конкретных мерах доверия, что включало дипломатические отношения, торговлю и развитие туризма между странами. Условиями достижения мира со стороны Сирии оставались требование возврата ей Голанских высот, а также вывод и демонтаж всех поселений, созданных израильцами после 1967 г. на оккупированных сирийских территориях. Хотя правительство Рабина заявило о применимости резолюции № 242 СБ ООН к урегулированию с Сирией¹⁰, вопрос о возвращении Голанских высот оставался (и остается поныне) наиболее болезненным для израильцев с точки зрения безопасности¹¹. В 1993 г. Сирия выдвинула идею добиться согласия Израиля вернуть Голаны в обмен на «полный мир», модель которого сирийцами не была расшифрована. Израильцы в свою очередь заявили о том, что они «отойдут настолько далеко, насколько далеко пойдет Сирия в установлении отношений с Израилем», иными словами, потребовали ясности в вопросе о характере «полного мира»¹². Кроме того, сирийцы не приняли требования Рабина, по которому компонентом мира должны стать меры безопасности в виде станций раннего оповещения и создания демилитаризованной зоны, а также сокращения сирийского военного присутствия вдоль границы¹³.

В израильском обществе развернулась широкая дискуссия по проблеме возвращения Сирии Голанских высот. Политическая обстановка в Израиле складывалась не в пользу возвращения этой части оккупированных территорий. Ликуд и вся оппозиция потребовали провести референдум (с решающим большинством в 53% голосов). Лидеры Ликуда выступали против самого принципа переговоров с Сирией. Они считали, что Рабин идет на поводу позиции Асада, который настаивал на том, что только полный уход с Голан может быть предпосылкой полного мира. Ликудовцы считали, что Израилю не нужна сирийская декларация о «полном мире». «Израилю нужно добиться простого мира с Сирией, — заметил один из лидеров Ликуда, И. Ольмерт, — а затем, убедившись, что Асад настолько же серьезно относится к миру, как в свое время Садат, можно начинать уход с Голан»¹⁴. Сирия и Ливан отказались участвовать в многосторонних переговорах с Израилем, пока не будет прогресса на их двусторонних переговорах с ним.

В 1994–1995 гг. борьба религиозных националистов и поселенцев с правительством по вопросу о возможном возврате Голанских высот Сирии достигла своего пика. Фактически началась кампания гражданского неповиновения, инспирированная некоторыми раввинами и лидерами правых партий, прежде всего Ликуда.

В конце 1995 г., после убийства И. Рабина, Ш. Перес, занявший пост премьер-министра, сосредоточил усилия на достижении прорыва на сирийском направлении. Достижение сирийско-израильского мира было провозглашено ключевым шагом к всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке. Главой израильской делегации на сирийском направлении был назначен Ури Савир (генеральный директор МИД Израиля; при Рабине с израильской стороны сирийский переговорный трек возглавлял проф. И. Рабинович). По свидетельству У. Савира, Перес в качестве нового премьер-министра избрал «решительную стратегию регионального мира, поставив задачу достижения мирного договора с Сирией менее чем за год»¹⁵. Перес, мечтавший о «новом Ближнем Востоке», был убежден, что задача Израиля — предложить Сирии «новый подход к двустороннему миру, который приведет к развитию региональной кооперации и экономическому развитию. Такая мирная «конструкция», по мнению Переса, «будет иметь палестинский фундамент, сирийскую крышу и региональную экономику в качестве стен»¹⁶. Однако скоро стало ясно, что позиции сторон вновь не удастся сблизить. Сирийцы отвергли израильский подход. Продвижение на сирийском направлении было невозможным.

Израильско-палестинское направление мирных переговоров было самым главным, самым насыщенным, самым непредсказуемым. Весьма трудный вопрос переговоров — территориальная проблема Западного берега р. Иордан и сектора Газа — совпал с проблемой палестинского представительства. Предполагалось, что будущий статус оккупированных территорий должен обсуждаться Израилем и совместной иордано-палестинской делегацией. Состав палестинских представителей был одобрен Израилем. Ключевыми пунктами были проведение выборов и определение статуса полномочий органов палестинского самоуправления в переходный период. Идея состояла в том, чтобы передачей палестинским органам самоуправления ряда функций укрепить переговорные и предвыборные позиции умеренных палестинцев с территорий.

Израильяне предпочитали вести переговоры не с ООП, а с самостоятельным палестинским руководством, которое получило бы законный статус, на что Израиль давал молчаливое согласие¹⁷. Из делегации предполагалось исключить представителей ООП и Национального

совета Палестины, она должна была быть полностью независимой и представлять интересы палестинцев с оккупированных территорий. Однако, по выражению Ш. Переса, это «существовало, увы, лишь в воображении правительства “Ликуда”»¹⁸. В действительности основные вопросы работы палестинской делегации решало руководство ООП в Тунисе. Оно определило состав палестинской делегации — ее главой был назначен доктор Хейдар абд-ал-Шафри из сектора Газа, один из основателей ООП. Основную же работу делегации вели Фейсал Хусейни, негласный представитель ООП на территориях, и Ханаан Ашрави, пресс-секретарь делегации. Все указания поступали из Туниса. Постепенно делегацию стали открыто отождествлять с ООП, и сам Хусейни называл деятельность делегации «политикой по факсу»¹⁹. Идея отстранения ООП от переговоров провалилась.

По существу стороны перешли к обсуждению конкретных проблем только в 1992 г., когда у власти в Израиле встало правительство Рабина. К тому времени у него еще не было четкой концепции автономии. У Рабина, пришедшего к власти под лозунгом мира, не было четких представлений, как продвигаться к нему, особенно на таком чувствительном направлении, как палестино-израильское. Он должен был принимать во внимание не только сильную оппозицию в лице Ликуда, но и положение в собственной коалиции. У него было лишь шаткое большинство в 61 голос, т.е. перевес в один голос, что было слишком ненадежной основой для достижения «национального согласия», тем более что это большинство зависело от голосов арабских депутатов.

19 января 1993 г. Кнессет снял законодательный запрет на контакты официальных лиц Израиля с ООП, считавшейся террористической организацией. Это был первый шаг к началу прямых переговоров между Израилем и ООП, хотя Рабин отклонил предложение Я. Арафата о встрече, считая ее преждевременной.

Соглашения «Осло-1» 1993 г.

В течение почти всех лет пребывания у власти Клинтон и его администрация, несмотря на очевидные ухудшения ситуации в мирном процессе и усиление насилия в регионе, не оказывали сильного нажима на стороны конфликта, чтобы поддержать развитие урегулирования. Исходя из идеи однополюсного мира после окончания холодной войны, Клинтон избрал подход, согласно которому не следует стремиться к заключению мирного договора любой ценой. Он исходил из предпосылки, что продолжающийся кризис по палестинскому или

сирийскому направлению не подвергнет в новых геополитических условиях опасности жизненно важные американские интересы. Этот подход разительно отличался от политической и дипломатической концепции некоторых его предшественников, а именно Никсона, Форда и Картера. Президент многократно ссылался на «теорию созревания» конфликтов, согласно которой только у мирного договора, компоненты которого были сформированы самими сторонами и верно отражали их убеждения и стремления, есть шанс быть стабильным и долговременным.

Такой подход практически полностью совпадал с пониманием будущего премьер-министра Б. Нетаньяху возможности заключения мирного договора только при условии «созревания» готовности «реального партнера» к миру. Поэтому, когда тот пришел к власти, несмотря на некоторые эпизоды напряженности в отношениях администрации Клинтона с правительством Нетаньяху в 1996–1999 гг., осуждающий тон Вашингтона ни разу не переходил в политическое давление. (Даже когда возник острый кризис доверия между Вашингтоном и Иерусалимом вследствие решения премьер-министра Нетаньяху отсрочить дислокацию, предусмотренную соглашением Уай Ривер от 23 октября 1998 г., и государственный секретарь Мадлен Олбрайт позволила себе острую критику решения Ликуда, за этим не последовало каких-либо конкретных мер, к которым обычно прибегали предшественники Клинтона в качестве «наказания» строптивного союзника.)

Соответственно при Клинтоне из ближневосточной повестки дня исчезли какие-либо односторонние американские программы урегулирования между Израилем и его соседями (как, например, в прежние годы «план Роджерса», «план Рейгана» или «инициатива Шульца») или жесткие попытки навязать региональным игрокам рамки, в формировании которых они не принимали участия. Американцы после окончания холодной войны перестали опасаться, что региональный конфликт может превратиться в глобальную конфронтацию, и администрация не чувствовала себя обязанной предпринимать какие-либо активные действия, чтобы прорвать застои в мирном процессе или предотвратить опасность эскалации конфликта и потери контроля над ним. Эти настроения американской политической элиты были известны израильтянам. Понимание данной ситуации стало еще одним фактором, заставившим израильские политические круги искать решение выхода из тупика самостоятельно, без привычного американского посредничества и инициатив.

К июлю 1992 г. переговоры израильтян с палестинской делегацией в Вашингтоне практически остановились. Вашингтонские переговоры

возобновились лишь в апреле 1993 г. и шли параллельно с секретными переговорами израильтян с палестинцами. С течением времени израильскому руководству стало ясно, что, если Израиль не выйдет на прямой контакт с ООП и его главой Я. Арафатом, переговоры не сдвинутся с мертвой точки. Ситуация, сложившаяся к тому моменту на территориях, привела израильское руководство к выводу, что в его интересах предоставить ООП возможность сыграть определенную роль на этом политическом этапе. Да и внутри ООП появились определенные сдвиги. Ее члены не могли уже больше руководствоваться исключительно своей Хартией, призывавшей к уничтожению Израиля. Они были готовы к переговорам о мире. Именно палестинцы инициировали первый секретный контакт с израильтянами.

Обычно «процесс Осло» представляют как единый секретный переговорный канал. На самом деле он состоял из двух фаз, отличавшихся друг от друга, несмотря на то что эти фазы развивались последовательно. Первая фаза была неким «квазитреком 2» (отличие от официального вашингтонского «трека 1»), в котором активно действовала только одна палестинская сторона, уполномоченная вести переговоры. На этом этапе Й. Бейлин пока не информировал Ш. Переса о ходе переговоров²⁰. В период первой фазы израильские переговорщики не имели прямых каналов связи с израильским руководством. Более того, в случае необходимости израильские власти стали бы отрицать (и отрицали) сам факт переговоров.

Решиться на это было непросто. Инициативу взял на себя Ш. Перес²¹. Его ближайшее окружение (Й. Бейлин и другие) подготовило команду израильских интеллектуалов под руководством профессоров Хайфского университета Я. Хиршфильда и Р. Пундака, которая в обстановке полной секретности начала переговоры с ООП еще в те годы, когда партия Рабина была в оппозиции. В сентябре 1992 г. статс-секретарь МИД Норвегии по просьбе палестинской стороны договорился с Й. Бейлином об использовании «норвежского канала» переговоров. Бейлин, не согласовав с Рабином, делегировал первых участников этих переговоров. По словам Ш. Переса, он только «в последний момент» узнал от Бейлина, что его «два профессора» начали переговоры с ООП в Осло и что эта организация уже готова принять идею «Газа сначала» и «мини-план Маршала по экономическому развитию территорий»²². В это верится с трудом, так как с апреля по август 1993 г. при посредничестве министра иностранных дел Норвегии Й.Й. Хольста состоялось 12 раундов закрытых контактов между ООП и Израилем в Осло и в Каире, и о них знало не только близкое окружение Ш. Переса (Стив Ко-

ген, Ури Савир и др.), но и некоторые американцы. Контакты с ООП велись через представителя руководства, ветерана ООП и доверенное лицо Я. Арафата — Абу Аля (полное имя Ахмед Сулейман Хури).

Позднее, когда появились первые результаты, представленные Пересу, Бейлин проинформировал Рабина. Реакция премьер-министра была сложной. К тому времени Рабин уже полностью разочаровался в эффективности официальных переговоров и решил как-то подтолкнуть столь вяло текущий процесс. Во время своего визита в Вашингтон в марте 1993 г. он предложил кандидатуру Фейсала Хусейни, общепризнанного палестинского политика, проживавшего в Восточном Иерусалиме и имевшего прямые контакты с тунисским руководством ООП, которого хотел ввести в переговоры в Вашингтоне. Но после того как Рабину стало известно о переговорном канале Бейлина, он согласился формализовать эти переговоры и поднять их статус. Премьер-министром было принято решение усилить израильскую группу переговорщиков опытными дипломатами, в частности Ури Савиром. Однако эта фаза переговоров, уж если определить ее совсем точно, была как бы секретным каналом «трек-2,5». Во время второй фазы израильскую команду «укрепили» делегаты с обеих сторон, которые, несмотря на абсолютно секретный характер переговоров, уже официально представляли свое руководство, и этот трек находился полностью под правительственным контролем. Секретный канал действовал параллельно с мадридским треком. Все эксперты сходятся во мнении, что именно секретный характер переговоров в Осло дал возможность обеим сторонам, учитывая свои внутренние политические особенности, найти оптимальных партнеров и благополучно довести процесс переговоров до финиша.

Остается только удивляться (и это удивление до сих пор разделяют сами участники «процесса Осло»), как переговоры, о которых на последней стадии были информированы и задействованы в них уже 75 человек (израильтяне, палестинцы, египтяне, марокканцы, тунисцы и русские), могли продолжаться в режиме секретности, прежде всего — в тайне от американского руководства. Между тем госсекретарь Кристофер (и наверняка — сам Клинтон) на последнем этапе были информированы норвежцами о ходе переговоров, хотя, по свидетельству И. Рабиновича, прямого участника «процесса Осло», его просили соблюдать режим секретности в данном вопросе²³. Данная политика тайной дипломатии была, очевидно, оправданна, поскольку секретные встречи и переговоры в некоторой степени способствовали развитию прагматического подхода к процессу урегулирования как средства со-

гласования противоречий и выработки приемлемых формул для дальнейших мирных соглашений.

Эти важнейшие сдвиги произошли не столько в результате американских усилий, а скорее благодаря подписанному в Осло летом 1993 г. соглашению между представителями министра иностранных дел Израиля Ш. Переса и представителями руководителя ООП Я. Арафата. Следует указать и на тот факт, что, приняв «формулу Осло», израильтяне и палестинцы отказались от основных принципов Мадридской конференции, которые предусматривали проведение и развитие как двусторонних, так и многосторонних переговоров. При этом «формула Мадрида» не предполагала формирование суверенного палестинского государства.

Итак, мирная договоренность с палестинцами была достигнута не столько под давлением иностранных держав и других внешних факторов, сколько под влиянием факторов внутренней политики в Израиле и на оккупированных территориях. В течение первых месяцев действия секретного израильско-палестинского канала в Осло Соединенные Штаты практически ничего не знали о ведущихся переговорах. Американцы, разочаровавшись в возможностях палестино-израильских переговоров в Вашингтоне, сосредоточили в это время свои усилия по прорыву на израильско-сирийском направлении.

Параллельно с сирийским направлением команда под руководством Д. Росса, задействованная в вашингтонских переговорах между израильтянами и палестинцами, делала все возможное, чтобы выйти из тупика и исправить положение. 30 мая 1993 г. США передали России, палестинцам и израильтянам свой проект палестино-израильской Декларации о принципах, а также предложения о «ранней передаче» (до выборов в палестинский Совет) ряда полномочий (в области здравоохранения, туризма, образования и т.п.) палестинцам на Западном берегу и в Газе. 28 июня 1993 г. их команда даже подготовила свой собственный проект Декларации принципов, отвергнутый, впрочем, как малоэффективный.

В августе 1993 г. Израиль и ООП объявили о согласовании текста Декларации о принципах. Он был парафирован членом ЦК Фатх Абу Алем и министром иностранных дел Ш. Пересом 19 августа 1993 г. в Осло. Данное соглашение получило название «Осло-1». Вопросы о взаимном признании Израиля и ООП были решены: Хольст в Тунисе получил подпись Арафата на декларации признания Израиля, а затем в Иерусалиме И. Рабин подписал декларацию о признании ООП. 9 сентября 1993 г. был достигнут новый «прорыв» в переговорах со сто-

роны палестинцев: председатель ООП Ясир Арафат в письме на имя премьер-министра Израиля Ицхака Рабина заявил, что ООП признает право Израиля на существование и отказывается от применения террора и других насильственных действий. В ответном письме Рабин сообщил, что правительство Израиля признало ООП в качестве представителя палестинского народа и согласно вести с ней переговоры²⁴.

Теперь Израилю было необходимо усилить международное значение переговоров, активизировать роль коспонсоров — США и России. Наступила очередь Соединенных Штатов принять участие в кажущемся прорыве израильско-палестинского урегулирования. После возвращения Переса в Израиль было принято решение, что он должен проинформировать обо всем Кристофера. Госсекретарь в это время находился на отдыхе в Калифорнии, и израильский посол в Вашингтоне Итамар Рабинович полетел к нему, чтобы организовать срочную встречу с Пересом. Израильский министр иностранных дел прилетел в Калифорнию 29 августа, через 10 дней после секретно принятого проекта Декларации о принципах. Его сопровождала израильская команда и группа норвежских дипломатов, с помощью которых проходил переговорный процесс (Й. Хольст, Т. Ларсен и др.). Кристофер был в компании Д. Росса, главы американской ближневосточной команды.

Встреча была нелегкой. Ури Савир писал, что в этот момент происходила проверка взаимного доверия между США и Израилем. Администрация не была вовлечена в «процесс Осло», но ей представили ошеломляющие результаты переговоров — Перес привез не только подготовленную Декларацию о принципах, но и предложения о взаимном признании Израиля и ООП. Израильцы опасались, что американцы, почувствовав себя отодвинутыми, плохо отреагируют на эту новость. Норвежцы вообще были уверены, что Соединенные Штаты слишком горды и обижены, чтобы принять и одобрить решения Осло²⁵. Поэтому был выработан тонкий дипломатический ход: Перес предложил Кристоферу, чтобы официально было объявлено, что «процесс Осло» шел под полным контролем американской администрации и что это вообще была «американская инициатива». Кристофер и Росс изучили документ и пришли к единому выводу: это великое историческое достижение, и США его полностью поддержат²⁶. Администрация Клинтона предложила провести церемонию подписания в Белом доме и быть принимающей стороной.

После этого участники переговоров уже официально направили своих представителей к сопредседателям ближневосточного мирного процесса — США и РФ. Госдепартамент США сделал заявление о па-

лестино-израильском соглашении, в выработке которого важную роль сыграл Вашингтон. По свидетельству З. Бжезинского, такая возможность у Клинтона возникла дважды: первая — вскоре после вступления его в должность, в 1993 г., и вторая — незадолго до его ухода из Белого дома, в 2000 г. Промежуточные годы он старался по возможности избежать вовлечения в перипетии этого трудного процесса²⁷.

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне в Белом доме состоялась пышная церемония подписания Декларации о принципах — рамочного соглашения о введении режима палестинской автономии в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан. Премьер-министр И. Рабин и председатель ООП Я. Арафат пожали друг другу руки. Президент Билл Клинтон принимал гостей и приветствовал договор как «великое историческое событие». Госсекретарь Уоррен Кристофер провозгласил, что теперь «невозможное стало в пределах досягаемости». Ясир Арафат назвал подписание «историческим событием, открывшим новую эпоху». Министр иностранных дел Израиля Шимон Перес сказал, что можно разглядеть «очертания мира на Ближнем Востоке»²⁸. На церемонии Арафат отрекся от «использования терроризма и других актов насилия», но Рабин, со своей стороны, не заявил об обязательстве прекратить строительство поселений на палестинской территории. По настоянию А. Мазена в текст Декларации была внесена ООП: на странице документа, где указывались подписывающие стороны, в последний момент была указана Организация освобождения Палестины (страница была перепечатана прямо в типографии Белого дома), а титульный лист был исправлен от руки. «Палестинская сторона» была заменена на «группа Организации освобождения Палестины»²⁹.

По планам архитекторов «процесса Осло», должен был начаться новый этап мирного процесса — поворот к концепции достижения политических соглашений с учетом интересов международной безопасности и мировой экономики. «Соглашения Осло-1» не являлись мирным договором. Они должны были открыть дорогу для продолжения переговорного процесса, сначала по более легким вопросам переходного периода, а затем перейти к обсуждению наиболее трудных проблем постоянного урегулирования.

Декларация о принципах³⁰ содержала рамки и сроки продвижения мирного процесса на израильско-палестинском направлении. Декларация в целом основывалась на идеях кэмп-дэвидских соглашений, заключенных Ликудом в 1978 г. На первом этапе развития автономии предусматривалась передача палестинцам властных полномочий в Газе и Иерихоне, откуда до 13 апреля 1994 г. должны были быть выведены

израильские войска. Затем этот процесс распространяется на остальную часть Западного берега. Следующий этап — проведение до 13 июля 1994 г. выборов в палестинский Совет, чьи исполнительные и законодательные прерогативы должны быть определены в Соглашении о переходном периоде. До выборов израильские войска должны быть выведены из населенных пунктов и функции поддержания порядка переданы палестинской полиции. Иерусалим оставался вне соглашения по автономии, хотя его палестинские жители могли принимать участие в выборах в автономии. Поселения остаются, а их безопасность обеспечивается израильскими вооруженными силами. Выборы было намечено провести спустя девять месяцев после того, как вступила в силу Декларация принципов. До тех пор Израиль передавал пять важных сфер — здравоохранение, образование, социальное обеспечение, туризм и налоги — в ведение палестинцев.

Израиль выдвинул ряд требований к руководству ООП, принятие которых было условием признания ООП как представителя палестинского народа. ООП должна была признать резолюции СБ ООН № 242 и № 338 как основу для переговоров; ООП должна прекратить террористические действия и начать бороться с террором; и главное, ООП должна аннулировать 33 статьи Палестинской хартии, в которых содержались прямые призывы уничтожить Израиль или это подразумевалось. Были образованы Палестино-израильский комитет по взаимосвязи и Комитет по Газе и Иерихону.

Американская сторона активно включилась в начатый процесс. Еще в октябре 1993 г. Госдепартамент выделил для палестинцев 2,4 млрд долл. для создания институтов власти Палестинской администрации. Соединенные Штаты также создали «Фонд Хольста» для поддержки палестинской экономики.

Значение итогов «Соглашения Осло-1», как представляется, недооценено в настоящее время. Эти соглашения давали широкую базу для переговоров между сторонами по всем направлениям: безопасности, экономики, выработки правил дальнейшего сосуществования и т.д. Особое значение они имели для палестинской стороны. Сам факт, что ООП стала партнером по переговорам с Государством Израиль в Осло, разрешил вопрос, который даже не рассматривался на вашингтонском треке палестино-израильских переговоров, — закрепил роль ООП как представителя палестинского народа. Но самое главное — впервые был достигнут исторический компромисс между израильским и палестинским национализмом, была доказана сама возможность продвижения мирного процесса посредством переговоров между всеми участниками конфликта.

Кроме того, успех процесса двусторонних переговоров без привлечения третьих сторон доказал ущербность основного американского принципа, что стороны конфликта никогда не смогут решить его без посторонней помощи. Бжезинский, например, утверждал, что предоставленные самим себе израильтяне и палестинцы могут только вести войну друг с другом и не способны предпринять решительные шаги в сторону мира, поэтому в своих интересах и в интересах Израиля американцы должны разрабатывать первоначальные заготовки (черновики) мирных договоров³¹.

После подписания Декларации о принципах началась непростая задача реализации заложенных в ней соглашений. В течение так называемой переходной фазы (1993–1998) палестино-израильская дипломатия функционировала по нескольким направлениям. Стороны вели переговоры по деталям израильского выхода с части территорий, обсуждались вопросы полномочий Палестинской администрации и т.д. Однако к 1999 г. действие этих каналов прекратилось. Несколько важных событий произошло в процессе реализации «Осло-1». Руководство ООП во главе с Арафатом переехало из Туниса на оккупированные территории. В феврале 1994 г. было заключено Каирское соглашение по вопросам обеспечения безопасности в ходе вывода израильской армии с территорий, затем, в апреле 1994 г., — экономическое соглашение («парижский протокол») и, наконец, в мае того же года в Каире было подписано соглашение о выводе израильской армии из Газы и Иерихона. По инициативе США через американских посредников во главе с посланником Клинтона на Ближнем Востоке Д. Россом был создан переговорный канал между израильтянами и палестинцами в Каире. Все переговорщики должны были встречаться раз в месяц с американскими посредниками, пытавшимися сблизить позиции сторон и продвинуть переговорный процесс.

В эти годы обе стороны конфликта столкнулись с целым рядом проблем практического, политического и даже морального характера. В самом Израиле было совсем не просто пересмотреть традиционные взгляды в соответствии с новыми условиями и установками израильского правительства. Шел болезненный процесс преодоления старых страхов и стереотипов. С 1994 г. наблюдался беспрецедентный взлет арабского терроризма. Руководство ООП пыталось убедить ХАМАС и радикальные националистические группировки, включая фракции в самой ООП, не препятствовать дальнейшему развитию мирного процесса. Но палестинская оппозиция (базирувавшиеся в Дамаске леворадикальные группировки и исламские фундаменталисты с окку-

пированных территорий — ХАМАС и «Исламский джихад Палестины» (джихад Ислами), а также ливанская группировка Хизбалла) взяла линию на торпедирование договоренностей между ООП и Израилем. Террористические акции, последовавшие за событиями в Осло, все новые и новые человеческие жертвы в Израиле подтачивали доверие к израильско-палестинским соглашениям и ООП. Особенно болезненными в этом смысле стали для израильского общества 1994—1995 гг. Со всей ясностью проявился политический кризис, обусловивший раскол израильского общества по вопросам войны и мира, мирного процесса и дальнейших путей урегулирования. Тяжело дававшийся минимальный прогресс на переговорах на фоне усиливавшегося террора воспринимался значительной частью общества как односторонние уступки арабам, как сдача позиций, за которые заплачено жизнями израильтян.

Ответственность за неудачи с продвижением мира и растущий террор израильтяне возлагали на правительство Рабина, престиж которого был значительно поколеблен. 1994—1995 годы прошли под знаком постепенного падения популярности правящей коалиции: по данным опросов общественного мнения, к середине 1995 г. за правительство «Аводы» выступало 37%, за Ликуд — 42%³². Ослаблением позиций лейбористского правительства воспользовались Ликуд (теперь уже под председательством Б. Нетаньяху) и другие оппозиционные партии. В течение первой половины 1994 г. Ликуд вел противоборство с правительством на основе традиционной программы «целостного и неделимого» Израиля. Палестинскую автономию его руководство видело строго в рамках кэмп-дэвидских соглашений, т.е. предусматривалось сохранение на этих территориях израильских поселений и контроля Израиля за безопасностью.

Соглашения «Осло-2» 1995 г.

Между тем команда переговорщиков начала работу над подготовкой предложений по окончательному урегулированию израильско-палестинской проблемы. Я. Хиршфильд в интервью, данном автору, подтвердил, что на данном этапе переговоров представители обеих сторон «уже определили» рамки соглашения «Осло-1» и что все принципиальные вопросы, связанные с палестинскими выборами, в целом были закрыты³³. В августе 1995 г. в Табе состоялась встреча Ш. Переса и Я. Арафата, на которой были выработаны соглашения о реализации второго этапа промежуточного урегулирования. Сразу же после этого, 16 августа 1995 г., по инициативе оппозиции — Ликуда — в Кнессете состоялось обсуждение соглашения, подписанного в Табе. Руководство Ликуда по-

требовало от Рабина представить полный текст соглашений, а затем вынести его обсуждение на референдум. Нетаньяху заявил, что позиции его партии и правительства Рабина отличаются по трем основным вопросам: безопасность, территории и водные ресурсы. В связи с этим Ликуд призвал все оппозиционные партии и поселенческие организации начать массовую кампанию протеста против соглашений в Табе.

Рабину и Пересу удалось отразить нападки оппозиции. Премьер-министр объяснил Кнессету, что текст совместного коммюнике, выработанный в Табе, является лишь частью соглашения по реализации промежуточного этапа мирного договора. Рабин подчеркнул, что полный текст мирного договора «Осло-2» будет представлен на рассмотрение Кнессета после окончательной его доработки и подписан на специальной церемонии в Вашингтоне.

Так все и произошло. 24 сентября 1995 г. в Вашингтоне И. Рабин и Я. Арафат подписали это израильско-палестинское соглашение, получившее название «Осло-2» (или «пакетное соглашение») ³⁴. В соответствии с ним территория Западного берега была разделена на три зоны (карта, определяющая эти зоны, была подписана Рабином и Арафатом и завизирована подписями коспонсоров — Козырева и Кристофера 28 сентября): «зона А» — городские районы, где ООП должна обеспечивать полный контроль над безопасностью и полное территориальное управление; «зона Б» — сельские районы, которые отходят под полный территориальный контроль ООП и частичный контроль за общественным порядком. Однако вопросы внутренней безопасности и борьбы с терроризмом остаются в руках израильских вооруженных сил. «Зона С» — незаселенные районы Западного берега, чей статус еще не определен. Самыми проблемными были «секторы Б», в которых должно было осуществляться совместное израильско-палестинское управление. Кроме того, палестинские населенные пункты, откуда должны были уйти израильские силы, зачастую окружали еврейские поселения. Обеспечение их безопасности, а также безопасности израильского транспорта на Западном берегу оставалось в руках израильской армии. График передислокации израильских войск, обозначенный в соглашении «Осло-2», предусматривал полный вывод войск к концу декабря 1995 г., за исключением Хеврона, где на это отводилось 6 месяцев.

Соглашения «Осло-2» вызвали волну острых противоречий в израильском обществе, но в тот момент большинство израильтян считали их правильными и здравыми. По данным опросов того времени, $\frac{2}{3}$ израильтян одобряли «Осло-2»; 43% считали, что ООП сможет контролировать ситуацию и остановить волну террора³⁵.

Противники внешнеполитического курса правительства Рабина, прежде всего лидер оппозиции Ликуд, обвиняли «Аводу» в отходе от своей программы, благодаря которой она победила на выборах. В частности, в ее предвыборной платформе отвергались признание ООП и переговоры с ней³⁶. Шли бурные дебаты о том, что правительство возвращается к границам до 1967 г. Рабина обвиняли в том, что он нарушил свое обещание, данное в Кнессете 13 июня 1992 г. во время представления правительства, — укреплять еврейские поселения вдоль линии конфронтации и в Большом Иерусалиме, включающем и его восточную часть.

Ликуд и правые партии — «Цомет», «Моледет» — предприняли массовую атаку на правительственный лагерь, в которой опирались на организации самого правого толка. Именно правые партии «благословили» экстремистски настроенных поселенцев и молодежь на антиправительственные выступления, использовавшие все средства борьбы с Рабином, в том числе противозаконные. Религиозные партии (МАФДАЛ, «Единство Торы», ШАС), окончательно отказавшись от своего традиционного нейтралитета в вопросах внешней политики, идейно возглавили выступления антиправительственного лагеря.

Не только на партийном уровне, но и в самом израильском обществе шли ожесточенные дискуссии о дальнейшей судьбе Голан, возможностях эвакуации поселений, о будущем Иерусалима, а также о «необратимости» процесса создания палестинского государства. Хотя достижения в переговорном процессе были очевидны, они не были ощутимы для рядовых израильтян, которых волновало прежде всего усиление антиизраильского террора. Ответственность за вопиющие факты терроризма они возлагали на правительство, престиж которого был серьезно поколеблен.

Убийство И. Рабина явилось кульминацией противостояния в израильском обществе по вопросам войны и мира. Корни этого преступления кроются не только в активизации панических настроений, связанных с мирным процессом, но и в затяжном политическом кризисе, глубоком расколе внутри политических сил Израиля в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта.

Новое правительство, возглавленное Ш. Пересом, попыталось форсировать мирный процесс. В конце 1995 г. израильские войска покинули основные города Западного берега, были возобновлены переговоры с Сирией. Однако обстановка снова начала накаляться после серии терактов, совершенных в Израиле группировкой ХАМАС. Одновременно участились обстрелы израильской территории боевиками ливанской организации Хизбалла. Правительство Переса потребовало

от Арафата принять эффективные меры по искоренению терроризма, установило экономическую блокаду Палестинской автономии, а также прервало переговоры с сирийцами. С Ливаном переговоры были прерваны в феврале 1994 г. В апреле 1996 г. накануне выборов в ответ на обстрел северных районов Израиля боевиками Хизбаллы израильские вооруженные силы предприняли военную операцию, получившую название «Гроздья гнева». Она повлекла многочисленные жертвы среди мирного населения Ливана, включая гибель 102 беженцев в лагере ООН в Кане, что привело к резкому осуждению израильской политики со стороны международного сообщества.

6.2. Период стагнации мирного процесса (1996–1999)

Приход к власти Б. Нетаньяху. Отношения администрации Клинтон с новым правительством Израиля

Этот период совпал с двумя равнозначными событиями и в Израиле, и в США: прошли выборы. В Израиле, ко всеобщему удивлению, Ш. Переса победил Б. Нетаньяху (с минимальным отрывом в 0,9%), и во главе правящей коалиции встала партия Ликуд. В США на второй президентский срок был избран Б. Клинтон. Если победа Клинтон была вполне предсказуемой, то поражение Переса и его партии «Авода», инициировавшей мирный процесс, поразило многих израильтян. Представляется, что основной причиной поражения лейбористов являлась сама интенсивность свершений во всех областях жизни Израиля в период 1992–1996 гг. Израильтяне не привыкли к такому головокружительному ритму жизни, особенно после восьми лет полного застоя под властью премьер-министра И. Шамира. Государство было подвержено столь быстрым переменам, что многие израильтяне просто не успевали за ходом событий, росла тревога, нарастали риски, рвались бомбы террористов — все это склонило часть избирателей не в пользу партии Рабина—Переса.

Биньямин Нетаньяху³⁷, впервые оказавшийся на вершине власти, должен был направлять политику своего правительства в чрезвычайно сложных обстоятельствах. Тем не менее с первых шагов он доказал, что умеет сочетать политическую жесткость с прагматизмом, быстро ориентироваться в обстановке и способен принимать самостоятельные решения.

Правящей коалиции под руководством Б. Нетаньяху противостояла сильная и опытная оппозиция. А среди депутатов правящей партии

Ликуд было много «новичков» — 23 (всего в Кнессете от всех партий было 37 новых лиц), не имевших опыта в государственной работе такого уровня и не знавших тонкостей функционирования израильского парламента. Оппозиция пристально следила за каждым шагом Ликуда и не пропускала ни одного промаха Нетаньяху. Положение осложнялось еще и тем, что интересы и личные амбиции депутатов от правящей фракции были весьма противоречивы. В Иерусалим молодой премьер привел с собой новую команду, которую прозвали «Белый дом» Биньямина Нетаньяху. Среди них был И. Либерман, представитель русско-ворящей общины, который стал генеральным директором канцелярии премьера и принимал самое активное участие во всех политических назначениях того периода (будущий министр иностранных дел Израиля). Были созданы Совет по вопросам национальной безопасности (его возглавил генерал запаса Д. Иври) и консультативный совет по вопросам экономики под руководством главы Банка Израиля профессора Я. Френкеля. Эти новые государственные образования были созданы в подражание американской модели администрации, что наряду с нарочито американизированным стилем ведения дел, присущим Нетаньяху, вызывало отторжение у большинства традиционных политиков движения Ликуд старой школы.

Прежде всего новому премьер-министру было необходимо наладить отношения с американской администрацией. Не секрет, что во время предвыборной кампании американский президент почти открыто высказывался в поддержку Переса. Избрание Нетаньяху на пост премьер-министра было воспринято в Вашингтоне как шаг назад, так как правый лагерь традиционно выступал против переговоров с палестинцами и любых территориальных уступок. Но когда сразу же после выборов Нетаньяху поехал в Вашингтон, он, что называется, «завоевал» Америку. Его блестящий английский язык, свободная манера держаться, четкое изложение своей программы, отражавшей личное кредо молодого премьера, и, несомненно, ораторское искусство — все это было высоко оценено в Белом доме.

Во второй срок пребывания Клинтонна на президентском посту отмечалась активизация внешней политики его администрации. Новым советником по национальной безопасности стал Сэнди Бергер (личный друг Клинтонна со школьных лет), новым госсекретарем — Мадлен Олбрайт, решительная сторонница расширения НАТО, министром обороны — Билл Пэри, затем его сменил Билл Коэн, бывший сенатор-республиканец. Колин Пауэл при Клинтонне стал председателем Комитета начальников штабов.

К началу второго срока правления администрации Клинтонна вопрос о расширении НАТО был решен окончательно. Позиция России не учитывалась, хотя она была вовлечена в широкий диалог с США относительно форм взаимодействия и оформления отношений НАТО—Россия. Самым важным для США было то, что им удалось нейтрализовать оппонентов внутри страны, договориться с Россией, осуществить радикальное изменение стратегии НАТО, приведя ее в соответствие с глобальной стратегией США. Администрация Клинтонна выдвинула внешнеполитическую программу, целью которой было закрепить благоприятный для США расклад сил в мире и обеспечить возможности для контроля над развитием международной ситуации в соответствии с американскими интересами и планами. Важное место было отведено идеологическому компоненту — распространению американских ценностей и преобразованию международного сообщества в соответствии с американской моделью демократии и экономической системы.

Администрация Клинтонна расценила эти свои достижения как национальное признание выдвинутой ею внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов не только на конец XX в., но и на грядущее столетие. В мае 1997 г. Белый дом представил еще один важный доклад — Стратегия национальной безопасности в новом столетии (*National Security Strategy for a New Century*), в котором были изложены основы политики администрации Клинтонна на второй срок правления, представлена стратегия на будущее. В докладе были выделены следующие основные положения стратегии: США — нация с глобальными интересами; задача руководства страны — поддерживать превосходство во всех сферах — дипломатической, технологической, индустриальной и военной для защиты интересов США; для выполнения этой задачи США могут действовать как совместно с другими странами, так и в одиночку, когда это необходимо; Соединенные Штаты являются единственной страной, способной осуществлять мировое лидерство при разрешении международных проблем³⁸.

Во второй срок президентства Клинтонна стратегия национальной безопасности была развита и конкретизирована. В ней государства Ближнего Востока рассматривались в рамках двойственной задачи — развития партнерских и союзнических отношений с наиболее важными для США местными режимами, прежде всего с Израилем, и одновременного противодействия режимам, которые воспринимались как угроза интересам Соединенных Штатов. Израиль оставался важнейшим партнером США в регионе, а Ирак и Иран оказались в числе ос-

новых противников, по отношению к которым была сформулирована доктрина двойного сдерживания³⁹.

Основная линия политики Клинтона в отношении урегулирования конфликтов состояла не в акцентировании разногласий, а в их смягчении и затушевке с последующим наведением мостов между конфликтующими сторонами. Практическим путем к ее достижению стала тактика триангуляции (*triangulation*). Это название придумал политический советник Клинтона Дик Моррис. Она акцентировала необходимость разрешения конфликтов с помощью конструирования третьей позиции, лежащей не между позициями противников, а как бы над ними. По мнению Морриса, которое разделял и сам Клинтон, триангуляция лучше всего позволяла находить решения, более или менее приемлемые для обеих сторон и не создающие ни у той, ни у другой из них унижительного чувства поражения⁴⁰. Эту тактику американцы попробовали применить к процессу урегулирования палестино-израильского конфликта, где у сторон конфликта отсутствовало доверие друг к другу и практически были сведены к минимуму каналы коммуникаций между палестинским и израильским руководством. Ближний Восток оставался одной из сложнейших проблем администрации Клинтона. Незначительные улучшения и серьезные откаты в переговорах, развивающаяся стагнация палестино-израильского мирного процесса, нарастание антиамериканских настроений — все эти вызовы требовали повышенного внимания Америки к ближневосточным проблемам. Необходимо было обеспечить прорыв на палестино-израильском направлении.

Однако когда к власти в Израиле пришел откровенный противник соглашений — Б. Нетаньяху, мирный процесс оказался в состоянии «драматического сползания вниз»⁴¹, строительство поселений ускорило, а террористические атаки на Израиль участились. Еще в годы начала работы Мадридской конференции в рамках «палестинского вопроса» лидеры Ликуда разрабатывали свою стратегию в отношении оккупированных территорий. Сектор Газа, по их мнению, представлял наименьший риск для безопасности Израиля, поэтому ему (за исключением находящихся там еврейских поселений) можно предоставить наиболее полную автономию⁴². Для «арабских жителей Иудеи и Самарии» предлагалась в соответствии с кэмп-дэвидскими договоренностями ограниченная автономия, дающая возможность палестинцам «управлять своими жизнями с минимальным вмешательством центрального правительства». Здесь, по соображениям безопасности Израиля, власти палестинского самоуправления должны предоставить

израильским силам безопасности свободу передвижения. Этот район не может быть единой самоуправляемой территорией, но «системой четырех самоуправляемых арабских территорий: Дженин, Наблус, Рамалла, Хеврон. Вместе эти территории составят абсолютное большинство арабского населения Западного берега и не более чем одну пятую часть земли. Контроль за жизненно важными вопросами должен будет оставаться в руках центрального израильского правительства»⁴³. Ликуд обвинял «соглашения Осло» в том, что доля ответственности за безопасность Израиля была возложена на палестинское руководство, что израильтяне утратили чувство личной безопасности и что предыдущее правительство было готово «разделить Иерусалим» и говорить о создании палестинского государства.

Стратегия Б. Нетаньяху в отношении «мирного процесса»

Ликуд сформулировал свою стратегию «преобразования» мирного процесса. Это означало, что его правительство не будет вести переговоры о статусе Иерусалима; Израиль не будет сносить еврейские поселения на территориях; Израиль будет противостоять палестинскому требованию «права на возвращение» беженцев, будет укреплять еврейское поселение в Хевроне и не отдаст «горный щит» Израиля — Голанские высоты по формуле «возврат за мирный договор» с Сирией⁴⁴.

В отношении договоренностей в Осло Нетаньяху подчеркивал, что он «вынужден был принять их в качестве отправной точки», что его правительство и он сам лично будут вести переговоры с палестинским руководством на основе «концепции справедливого мира»⁴⁵.

Однако сам он не стремился встретиться с Арафатом и считал, что встреча может состояться только после того, как Арафат выполнит все обязательства, и тогда, когда интересы Израиля этого потребуют⁴⁶. Это означало, что лидер Ликуда свою программу по урегулированию строил на намерении соблюдения принципа обоюдности (*reciprocity*): он выражал готовность продолжать мирный процесс, но только в том случае, если обе стороны будут выполнять свои обязательства. Речь прежде всего шла о требовании, чтобы палестинская сторона убрала из своих официальных документов призывы к уничтожению Израиля и предприняла меры по обузданию террористических операций против Израиля.

Нетаньяху предложил Ликуду и израильтянам свою позицию по палестино-израильскому конфликту. Он считал, что арабской пропаганде удалось убедить мир, что так называемая палестинская пробле-

ма — главный фактор нестабильности на Ближнем Востоке. «Так называемая палестинская проблема, — писал он, — может быть решена в рамках двух суверенных государств, Израиля и Иордании, без создания третьего государства, искусственного и нестабильного. Требование о создании дополнительного палестинского государства в Иудее и Самарии (22-го по счету арабского государства) — это всего лишь способ вернуть Израиль к уязвимым границам 1949–1967 гг. Нет никаких оснований для того, чтобы Израиль отказался от того небольшого, что досталось ему из территории подмандатной Палестины, обещанной ему Лигой Наций... Арабо-израильский конфликт коренится не в вопросе о территориях, перешедших к Израилю в 1967 г., не в проблеме беженцев, возникшей в результате арабской агрессии 1948 г., и не в “узурпации права на самоопределение” палестинцев. Истинной причиной конфликта является упорный отказ арабов признать право Израиля на существование в любых границах»⁴⁷. Палестинское государство на Западном берегу будет представлять смертельную опасность для Израиля, и в любом случае палестинское государство уже существует — это Иордания»⁴⁸.

Вместе с тем, став премьер-министром страны, Нетаньяху предпринял ряд шагов, которые были восприняты в руководстве Ликуда как отход от основной традиционной программы блока, в частности одобрил мир с Иорданией.

Трудно сказать точно, что повлияло на некоторые подвижки в позиции Нетаньяху. Скорее всего они были вызваны попыткой привлечения симпатий части центристски настроенных политиков и партий. Некоторые исследователи также пишут, что накануне выборов 1996 г. к Нетаньяху на стол лег опрос общественного мнения по вопросу безопасности страны. Данные поразили его. Выяснилось, что теракты в Иерусалиме и Тель-Авиве не повлияли на поддержку обществом соглашений в Осло. Более 60% считали, что необходимо продолжать мирный процесс. Убийство главы правительства не ослабило веру общественности в шансы добиться мира — так заключили исследователи. Данные об отношении к палестинцам также были неожиданными. Если до убийства Рабина 40% респондентов считали, что палестинцы хотят мира с Израилем, то после его гибели их число превысило 50%⁴⁹.

Может быть, этот факт стал причиной некоторой эволюции в подходах Б. Нетаньяху к урегулированию. Представляется, что с приходом во власть его личные позиции по вопросам урегулирования в целом не менялись. Однако логика развития событий привела его к необходимости следовать решениям Осло. Унаследовав от правительства Рабина—

Переса навык компромисса с палестинским национализмом и приняв на себя ответственность за израильскую политику, Нетаньяху осознал, что вовсе не просто отойти от пути, начатого в Осло. Торможение дальнейшей реализации мирных соглашений может привести не только к обострению конфликта с палестинцами, но и к ухудшению отношений с Иорданией, Египтом и другими арабскими странами. В то же время это вызвало бы трудности в международных отношениях, в первую очередь в отношениях с Вашингтоном. Кроме того, любые ошибки Нетаньяху в вопросах войны и мира немедленно стали бы причиной обострения борьбы политической оппозиции внутри Израиля с правительством Ликуда.

То, что в позиции Нетаньяху по урегулированию произошли некоторые подвижки, оправданно и логично: степень ответственности за свои поступки, логика развития событий, ожидания общественности, сторонников и противников, соображения собственной карьеры — все это слилось в единый комплекс предпосылок и факторов, влияющих на решения облеченного властью политического деятеля. Одобрение Б. Нетаньяху мирного договора с Иорданией, декларированная готовность следовать соглашениям — в целом все это противоречило позиции Ликуда относительно мирного процесса. Это означало отход Ликуда от двух принципиальных идейных установок — исторической ревизионистской доктрины о еврейском суверенитете по обе стороны Иордана и идеи о том, что «Иордания и есть Палестина», которую проводил И. Шамир.

Но больше всего соратников Нетаньяху удивило изменение в его позиции на палестинском направлении. В этом вопросе он всегда придерживался узкой, ограниченной концепции палестинской автономии. Человек, который еще совсем недавно утверждал, что нельзя говорить с ООП, изменил свое мнение. Он согласился принять все пункты первой и второй частей соглашений в Осло, включая официальное признание палестинской власти в центральных городах Западного берега Иордана, что означало в понимании правых раздел «неделимого» Израиля. И наконец, он потряс своих сторонников сообщением о готовности встретиться с Арафатом в случае, если будет выбран главой израильского правительства. «При подходящих обстоятельствах я встречу его и даже пожму ему руку», — заявил он на форуме Международного института по международным отношениям весной 1996 г.⁵⁰

Естественно, реакция арабского мира на победу Нетаньяху была сложной. Арабы считали Нетаньяху непримиримым врагом мирного процесса и опасались радикальной перемены ближневосточного курса

Израиля. Из уст арабских лидеров неоднократно звучало предупреждение новому израильскому правительству о недопустимости нарушения принципов мирного процесса или отхода от него. Наиболее болезненно воспринял известие о победе Нетаньяху Арафат. От израильского правительства зависело выполнение новой фазы соглашений Осло, и он доверял Пересу и его команде, с которой согласовывал финальный статус соглашения. Теперь, когда команду премьера составляли политики самого правого направления — А. Шарон, Р. Эйтан, а в правительство входили министры от МАФДАЛ — инициатора и проводника поселенческого движения на оккупированных территориях, развитие переговорного процесса становилось все более проблематичным.

Сирийский президент Асад, который вел достаточно серьезные (хоть и безуспешные) переговоры с лидерами лейбористов, после победы Нетаньяху резко критиковал нового премьера и задавал американцам главный вопрос: подтвердит ли Нетаньяху «пакет» предложений Рабина, предусматривавший вывод израильских войск в течение пяти лет, во время которых будут созданы «элементы мира» — посольства, совместные действия по укреплению безопасности, а также сохранение за Израилем станции раннего оповещения, создание демилитаризованной зоны и сокращение сирийского военного присутствия вдоль границы. Такой подход Сирия отвергла и теперь пыталась понять новые подходы к «сирийскому треку» правого правительства Ликуда.

Этот вопрос в той или иной форме задавали все арабские лидеры, вовлеченные в переговорный процесс. Задавали эти вопросы и в Белом доме. Нетаньяху в письменной форме заявил Клинтону, что он не будет пока подтверждать официально приверженность «пакету» Рабина. Американцы попробовали убедить всех, что в этом письме есть намек на будущее «да». Наиболее сдержанной позиции придерживалась Иордания. Нетаньяху смог убедить короля Хусейна, что он сохранит мир между странами на уровне, «приемлемом для политических интересов Иордании»⁵¹.

В подходах израильского правительства арабы увидели опасность ревизии самой концепции мадридского процесса, основанной на принципе «земля в обмен на мир». Готовность к возобновлению переговоров на согласованном в Мадриде базисе и в контексте выполнения уже достигнутых договоренностей — главный сигнал, направленный Израилю общеарабским совещанием в верхах, собравшимся в июне 1996 г. в Каире. В целом в годы правления Нетаньяху мирный процесс вступил в период стагнации: он протекал нелегко и был наполнен взаимными обвинениями в нарушении соглашений и отступлениями от

графика. Но наиболее тревожным фактором был усиливающийся терроризм против Израиля. На повестке дня стояло выполнение следующей стадии промежуточного соглашения, подписанного Рабином в сентябре 1995 г., — «Осло-2». С момента подписания промежуточных соглашений в начале 1996 г. Израиль ушел из шести крупных городов Западного берега. Нетаньяху унаследовал не только соглашения «Осло-1» и «Осло-2», но и новые отношения с палестинцами и арабскими странами. Правительству Нетаньяху предстояло решить вопрос о будущем выходе из Хеврона и статусе Иерусалима.

Премьер-министр встретился с председателем ПНА Я. Арафатом уже в сентябре 1996 г. Встреча произошла на пропускном пункте Эрец, в ходе нее в основном обсуждался формат переговоров по Хеврону. Нетаньяху продолжал вводить осторожные изменения в стратегию подхода к палестинской проблеме по вопросу о Хевроне — единственном городе на Западном берегу, где еще не была проведена передислокация израильских войск, предусмотренная соглашением, заключенным «Аводой» в 1995 г. Это было, по мнению Нетаньяху, следующим шагом нового ликудовского правительства⁵².

Палестинцы ждали первых практических шагов кабинета Нетаньяху. США организовали переговоры между советником премьера Д. Голдом, политическим советником Нетаньяху, и Абу Мазеном. Команда американских посредников прикладывала усилия по сближению позиций сторон. Для того чтобы подготовить условия для подписания Хевронского протокола в 1997 г., Д. Россу потребовалось в течение 20 дней предпринимать многочисленные челночные поездки для встреч с представителями обеих сторон⁵³. В результате палестинская сторона согласилась закрыть два своих офиса в Восточном Иерусалиме. Голд объяснил Мазену, как важен такой шаг для Нетаньяху, особенно когда ожидается передислокация войск в Хевроне. Израильской стороной было обещано облегчить ограничения для палестинских рабочих в Израиле и продолжить переговоры об окончательном статусе⁵⁴.

К сожалению, результаты этой встречи на практике закончились ничем. Нетаньяху было совершено несколько непродуманных действий, которые существенно ухудшили ситуацию на палестинском направлении. Сразу же после закрытия офисов израильтяне разрушили палестинский общинный центр в Восточном Иерусалиме и объявили о строительстве 150 домов в поселениях на Западном берегу. А 25 сентября 1996 г. глава кабинета распорядился об открытии археологического туннеля в Старом городе рядом со Стеной плача. Поскольку ворота этого туннеля расположены у подножия мечети Аль-Акса, палестинцы

расценили это как святотатство и ответили массовыми антиизраильскими выступлениями. Арабские государства пригрозили прекратить нормализацию отношений с Израилем. В этой обстановке Нетаньяху вынужден был как можно скорее пойти на подписание протокола по Хеврону, чтобы предотвратить новый взрыв напряженности на Западном берегу и в Газе.

Хевронский протокол

Хеврон стал проверкой для Нетаньяху: Арафат хотел удостовериться, что израильский премьер не отойдет от «процесса Осло», а многие представители правого крыла Ликуда хотели проверить, не будет ли Нетаньяху склоняться к политике «уступок» по примеру лейбористов. Нетаньяху оказался в чрезвычайно сложной ситуации. С одной стороны, обстоятельства вынуждали его выполнить обязательства, взятые на себя предыдущим правительством. С другой стороны, было непонятно, как затем проводить три последующие передислокации, намеченные в соглашениях Рабина—Переса. Кроме того, несмотря на то что Нетаньяху был первым избранным напрямую главой правительства, он не мог не считаться с мнением своей партии и правящей коалиции. Тем более что коалиция была не такой большой — она опиралась только на 66 депутатских мандатов и состояла из наиболее правых партий. Внутри коалиции сформировалась группа из членов Ликуда и НРП, которая резко противостояла любым территориальным уступкам правительства на Западном берегу.

Действительно, передислокация в Хевроне сама по себе была непростой проблемой, даже если это было предусмотрено соглашением. В центре Хеврона проживало более 400 израильских поселенцев, что создавало серьезную проблему. Ни один палестинский город на Западном берегу или в Газе не имел израильской общины внутри города. Поэтому было решено разделить город на две зоны — палестинскую и еврейскую, и было также решено провести еще три передислокации израильских войск на Западном берегу. Накануне подписания, в праздничный для палестинцев месяц Рамадан, Нетаньяху в качестве жеста доброй воли освободил палестинских женщин-заклученных из израильских тюрем.

После бесконечных встреч, консультаций и увязок, длившихся почти год и проходивших под эгидой команды Клинтон, 15 января 1997 г. протокол по Хеврону был наконец подписан⁵⁵. Американцам вновь пришлось сближать позиции сторон, так как израильтяне были

готовы осуществить передислокацию войск из Хеврона с большими ограничениями для палестинских сил безопасности в еврейском секторе, на что палестинцы не соглашались. После долгих напряженных переговоров американским посредникам удалось навязать израильские требования в пользу неравномерного раздела города. К середине января 1997 г. было достигнуто соглашение, содержащее три документа: протокол по осуществлению передислокации из Хеврона; «замечания для записи», составленные Д. Россом по итогам встречи Нетаньяху с Арафатом; и письмо госсекретаря Кристофера к Нетаньяху. Эти три документа вместе с приложениями, написанными Россом, легли в основу Хевронского протокола. Приложения имели инструментальное значение и отражали произраильский в целом характер документа.

В соответствии с протоколом город был разделен на две зоны — палестинскую (Зона Н-1, приблизительно 80%) и еврейскую (Зона Н-2, около 20%). В протоколе отмечалось, что в зоне Н-2 ответственность за обеспечение безопасности будет продолжать нести Израиль. Протокол предусматривал еще три передислокации израильских войск на Западном берегу, которые должны быть проведены к середине 1998 г. В свою очередь палестинская сторона подтвердила готовность соблюдать положения Временного соглашения, касающиеся борьбы с терроризмом, а также «окончательной» отмены антиизраильских положений Палестинской хартии. Протокол был одобрен правительством крайне незначительным числом голосов: на специальной сессии кабинета за него проголосовало 11 министров, против — 7⁵⁶.

Хевронский протокол был для Нетаньяху мучительно трудной уступкой, и, как и ожидалось, правое крыло Ликуда встретило его в штыки. Бени Бегин, министр науки и технологии, сын М. Бегина, признанный «принц» партии, подал в отставку в знак протеста. Затем в июне 1997 г. в знак протеста в отставку ушел министр финансов Дан Меридор, а затем, в январе 1998 г., и министр иностранных дел Давид Леви. Одновременно усилилось давление на премьера наиболее умеренно настроенных членов коалиции, которые, напротив, опасались, что Нетаньяху не будет выполнять дальнейшие этапы передислокации. Для укрепления своего положения в правящей коалиции Нетаньяху начал следовать тактике одновременных продвижений в мирном процессе и уступок правым элементам в правительстве. Чтобы «уравновесить» вынужденный компромисс после Хеврона, он дал разрешение на строительство нового жилого комплекса в квартале Хар Хома в Восточном Иерусалиме. Этот квартал отделял Иерусалим от арабской части Западного берега, в частности и от арабского Вифлеема.

политическое маневрирование премьер-министра было продиктовано его желанием сохранить коалицию, но также не в последнюю очередь соответствовало его личному отношению к продвижению мирного процесса.

Американцы с нетерпением ждали решения сторон по Хеврону. Поздно вечером 14 января в резиденции президента Клинтона наконец раздался два телефонных звонка. Звонили премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху и глава ПА Я. Арафат. Они сообщили президенту о том, что достигнуто соглашение по передислокации израильских войск из Хеврона. Глава Соединенных Штатов высоко оценил соглашение. «Это достижение, — заявил Клинтон на вечернем заседании в Белом доме в тот же день, — является успешным итогом вашингтонских переговоров в прошлом сентябре, оно еще больше продвинуло нас к долговременному и безопасному миру на Ближнем Востоке»⁵⁷.

Не все в администрации Клинтона были настроены столь оптимистично. Президенту был задан вопрос: «Сэр, но если столько времени потребовалось, чтобы прийти к соглашению по такому относительно небольшому вопросу, как перемещение в Хевроне, то что же будет по другим, более сложным проблемам, стоящим перед нами?» В ответ Клинтон выразил уверенность, что данное соглашение выходит далеко за рамки конкретного вопроса. «Это достижение, — подчеркнул президент, — по существу дает возможность говорить о распорядке следующей передислокации, что означает изменение всего характера рабочих отношений (между сторонами. — Т. К.)»⁵⁸.

21 марта 1997 г. в Тель-Авиве боевиками ХАМАС был осуществлен крупный теракт. 30 июля и 4 сентября 1997 г. в Иерусалиме палестинские террористы осуществили пять взрывов, в результате которых 22 человека погибли и более 300 получили ранения. Реакцией Израиля стали приостановка контактов с ПНА, полное «закрытие» Западного берега и сектора Газа, а также отказ проводить второй этап передислокации на Западном берегу, намеченный на 7 сентября 1997 г. Начался переговорный кризис. Хевронский протокол так и остался только договором о передислокации в Хевроне. Выполнение и реализация более широкой и важной повестки дня, предусмотренной соглашениями «Осло-2», всеми партнерами, подписавшими этот протокол, не были соблюдены.

14 января 1998 г. правительство Нетаньяху утвердило «концепцию национальных интересов Израиля», в соответствии с которой при любых вариантах окончательного урегулирования с палестинцами за Израилем должно остаться более половины территории Западного берега.

Программа правительства Нетаньяху заложила в израильские переговорные позиции значительно более жесткие элементы с акцентом на решимости любыми средствами обеспечивать безопасность Израиля. Категорически отвергалась возможность создания палестинского государства и какого-то территориального компромисса по Иерусалиму. Переговоры с Сирией предлагалось возобновить без предварительных условий, с позиций удержания Голанских высот, т.е. по неприемлемой для арабской стороны формуле «мир в обмен на мир».

В январе 1998 г. в Вашингтоне состоялись встречи Б. Клинтона, Б. Нетаньяху и Я. Арафата. Американцы выдвинули схему проведения второго этапа передислокации путем его дробления на три фазы при синхронизированном выполнении сторонами своих обязательств по отводу войск и обеспечению безопасности. Американцы предложили осуществить передислокацию с 13% Западного берега, и палестинцы в принципе на это согласились. Однако израильская сторона настаивала на передаче не более 10% территории и плюс 3% в виде природного заповедника. Предлагаемая схема утверждена не была.

На протяжении 1997 г. и до осени 1998 г. ближневосточное урегулирование находилось в состоянии стагнации. Ядром «процесса Осло» была идея о том, что потребуется определенное время для перехода от конфликта и враждебности к урегулированию, основанному на компромиссе и партнерстве. Последнее не всегда присутствовало в короткий период первой фазы мирных переговоров и совершенно отсутствовало после 1996 г. Ранее подписанные соглашения не выполнялись, график переговоров по окончательному статусу Западного берега и Газы, которые должны были завершиться 4 мая 1999 г., был сорван: к этой дате должен был формально закончиться переходный период и решиться вопрос об окончательном урегулировании. Сотрудничество между Израилем и Палестинской администрацией в области безопасности, которое по идее должно было доказать принцип обоюдной заинтересованности в достижении урегулирования, было с самого начала обречено на провал. Арафат, который время от времени предлагал некоторые формы сотрудничества и в то же время поддерживал отдельные террористические акты палестинских радикалов, в тот период публично заявлял, что «процесс Осло» все еще предоставляет наилучшие возможности для достижения мира. Но на практике ничего конкретного в этом направлении не предпринималось.

Постепенно мотивации Арафата менялись. Основные усилия главы Палестинской администрации начал направлять на улучшение отношений с администрацией Клинтона, надеясь, что сильный нажим

с американской стороны поможет ему получить контроль над дополнительной территорией на Западном берегу⁵⁹. На ливанском и сирийском направлениях также не были достигнуты какие-либо серьезные сдвиги.

Между тем приближался неизбежный рубеж — выборы 1999 г., темпы продвижения мирного процесса все более замедлялись. Арафат публично делал заявления о том, что он в одностороннем порядке провозгласит создание независимого палестинского государства. Израиль в ответ угрожал «соответствующими ответными мерами». Правому правительству Нетаньяху необходимо было сделать шаг, который привлек бы к нему голоса и правых, и центристски настроенных избирателей. Этой задаче отвечало подписание нового договора, получившего название Меморандум Уай Плантейшн.

Меморандум Уай Плантейшн

Подписание Меморандума Уай Плантейшн пришлось на второй президентский срок Клинтона, во время которого внимание американской администрации к Ближнему Востоку существенно повысилось. Госсекретарем стала вместо У. Кристофера М. Олбрайт.

Президент Клинтон сделал новую попытку разблокировать мирный процесс и заставить правительство Нетаньяху осуществить второе перемещение войск, предписанное Хевронским протоколом. К осени 1998 г. американская сторона усилила свой нажим и на палестинцев, и на израильтян. Вашингтон прежде всего дал понять израильтянам, что если даже Арафат и ПА не выполнят полностью своих обязательств, Израиль должен будет ради дальнейшего прогресса в мирном процессе осуществить передислокацию своих войск из Западного берега. Американская команда предложила среднюю цифру — 13% земли, передаваемой палестинцам (Арафат требовал ухода с 40% территории) в качестве эффективной демонстрации готовности дальнейшего выхода Израиля с Западного берега. Предлагая такой вариант, американцы хотели помочь Нетаньяху успешно преодолеть растущие разногласия в правящей коалиции и в то же время дать ему возможность предстать последовательным политиком, обещавшим продолжение мирного урегулирования. На встрече в марте 1998 г. Россу удалось убедить Арафата согласиться на эту цифру, объясняя, что если добавить 13% земли к уже имеющимся, то у ПА оказывалось 40% территории Западного берега (с учетом зоны совместного палестино-израильского контроля) и 18% территорий, переходящих под непосредственный палестинский контроль («Зона А»).

Клинтон летом 1998 г. пригласил Нетаньяху и Арафата в США для доработки соглашения между израильтянами и палестинцами. Был также приглашен король Хусейн. Однако из-за персонального кризиса президента, связанного с «делом Левински», интерес к ближневосточным делам в Белом доме был временно ослаблен. Палестинцы, приехав в Вашингтон, отказались подписывать документ с цифрой 13%. Это не остановило попыток американской администрации навязать палестинцам позицию Нетаньяху. После предварительных совещаний было решено провести саммит в местечке Уай, где должна была решиться проблема с передислокацией израильских войск.

Накануне подписания Меморандума в руководстве Ликуда шла ожесточенная дискуссия о границах возможных уступок палестинцам. Руководство Ликуда выступило с декларацией о том, что Израиль отказывался вести переговоры с палестинцами под угрозой террора. Большинство Ликуда поддержало позицию главы правительства, настаивавшего на том, что Израиль не уступит территории без обязательства соблюдения условий со стороны палестинцев (в частности, подтверждения изменений в палестинской Хартии относительно уничтожения Израиля). На заседании канцелярии 25 июня 1998 г. обсуждался вопрос отказа Государства Израиль от части оккупированных территорий. Ландау, Эйтан, Шарон и другие лидеры правого крыла заявили, что существует лишь принципиальное согласие по вопросу возврата части территорий, но нет единодушия по вопросу доли уступок. Они настаивали, что Израилю нельзя отказываться от территорий, не получив гарантий со стороны палестинцев. В канцелярии было принято решение в следующей формулировке: «Израиль не даст больше ни единой уступки без полных обязательств со стороны палестинцев»⁶⁰. Это подразумевало следование принципу «территории в обмен на безопасность», т.е. израильтяне соглашались передать палестинцам часть земель, но с условием, что те смогут гарантировать безопасность еврейскому государству. Однако обстановка в руководстве Ликуда продолжала ухудшаться. Партнеры по коалиции также открыто высказывали недовольство политикой Нетаньяху.

Падению престижа Ликуда способствовало и то, что в период его правления резко ухудшились израильско-арабские отношения в целом. Арабские страны предпочитали действовать непосредственно в соответствии с позициями, которые занимал Ликуд в отношении израильско-палестинского конфликта.

Начали ухудшаться израильско-египетские отношения. Каир не пошел на полное замораживание отношений с Израилем, но предпочел

дистанцироваться от планов Нетаньяху на палестинском направлении. Вследствие фактического возобновления строительства израильских поселений на оккупированных территориях и в результате строительства в сентябре 1996 г. подземного тоннеля на территории мечети Аль-Акса в Иерусалиме Египет фактически устранился от роли посредника, и переговорный процесс, активно развивавшийся в период правления «Аводы», фактически был сорван.

Последняя акция — строительство тоннеля — заметно осложнила даже отношения с Иорданией, которая первоначально отнеслась к победе Ликуда спокойно. Нетаньяху практически сразу после вступления в должность премьер-министра совершил поездку в Иорданию. Король Хусейн неоднократно публично высказывал уверенность в том, что глава кабинета министров не отступит от достигнутых ранее договоренностей и будет продолжать процесс урегулирования, начатый предыдущим правительством⁶¹. Осенью 1997 г. в отношениях Израиля с Иорданией возник кризис, связанный с покушением на убийство одного из активистов ХАМАС, Халеда Машаля (который стал затем политическим руководителем ХАМАС), спланированное израильским «Моссад». Этот скандал осложнил отношения Израиля с королем Хусейном. Премьер-министр Израиля был вынужден извиниться перед королем Хусейном за нарушение суверенитета страны. Кроме того, этот скандал вынудил Нетаньяху пойти ради освобождения агентов «Моссад» на то, чтобы выпустить из израильской тюрьмы лидера ХАМАС шейха Ахмеда Ясина. Однако король Хусейн, несмотря на неприятие политического курса Нетаньяху, вовсе не стремился свернуть экономические и культурные контакты с Израилем. Он исходил из убеждения, что мирный договор подписан иорданцами не с тем или иным израильским правительством, а с государством и его народом, и что выполнение договора способно принести королевству ощутимые выгоды⁶².

В начале правления Нетаньяху дал Сирии почувствовать свою заинтересованность в продолжении переговоров, а затем одобрил введение юридических правил, закрепляющих израильское присутствие на Голанах. Такая позиция привела к серьезным осложнениям израильско-сирийских отношений. Нетаньяху открыто признавался: «Один из первых шагов, который я предпринял на посту главы правительства, было намерение потребовать и получить от американцев отказ от обещания Ицхака Рабина, что Израиль уйдет с Голанских высот. Этот отказ был принят в письменной форме от госсекретаря Уоррена Кристофера мною лично, премьер-министром, 18 сентября 1996 г. Дополнительно

я просил и получил в этом письме ссылку на то, что в прошлом было упомянуто в письме президента Форда, т.е. что Израиль сможет оставаться на Голанских высотах и при будущих вариантах урегулирования. Таким образом, моя политика была обратной: не уходить с Голан, не повторять прецедентов, а оставаться на этих высотах. Во всех контактах с Сирией, которые у меня были после этого, я не отходил от этой позиции. Я требовал Хермон, настаивал, что Израиль останется на Голанских высотах, и это все, в конце концов, привело к завершению контактов, потому что Хафез Эль-Асад понял, что это моя позиция. Я не обещал никакого ухода. Наоборот. Я утверждал, что Израиль останется на Голанах»⁶³. Естественно, что такая позиция лидера правящей партии Израиля вызвала крайне негативную реакцию арабского мира. Именно поэтому Сирия оставалась самым упорным противником политики Израиля под руководством Нетаньяху.

Таким образом, переговорный процесс почти сразу после формирования правительства Ликуда начал «пробуксовывать». Это не могло не сказаться на ситуации в израильском обществе и в самой правящей коалиции. Нетаньяху пытался сохранить свое правительство. Он использовал малейшую возможность, чтобы усилить свое влияние в коалиции: предлагал создать правительство «национального единства», включив в него партию «Авода», а в случае ее отказа планировал расколоть эту партию и привлечь в свое правительство ее правое крыло во имя «спасения мира». Он также стремился сплотить вокруг себя правых, обещая избежать, отдалить или просто провалить выполнение подписанных им с палестинцами соглашений. В то же время он уверял умеренных политиков, что непременно выполнит все параметры мирного процесса. В результате многие соратники и противники начали открыто называть его лжецом. Лимит доверия подходил к концу. Наконец, в сентябре 1998 г. Нетаньяху сначала назначил Шарона министром инфраструктуры и поручил ему вести переговоры об окончательной стадии соглашения, а затем, в октябре того же года, сделал его министром иностранных дел. Шарон тотчас же заявил, что будет голосовать против любого соглашения, предусматривающего выход более чем с 9% территорий, но согласился быть партнером премьера по переговорам в Уай Плантейшн.

23 октября 1998 г. в Уай Плантейшн (штат Мэриленд, США) был подписан Меморандум о взаимопонимании между Израилем и палестинской стороной⁶⁴. Саммит продолжался 8 дней. В нем приняли участие Б. Клинтон, М. Олбрайт, Б. Нетаньяху, Я. Арафат и высшие должностные лица стран-участниц. Сам Клинтон не участвовал в ходе

переговоров, он приезжал в Уай Плантейшн в случае необходимости. Основную работу со сторонами вели госсекретарь М. Олбрайт, представитель США на Ближнем Востоке Д. Росс и их помощники. Это соглашение конкретизировало обязательства Палестинской национальной автономии и правительства Израиля по выполнению промежуточного соглашения по Западному берегу и сектору Газа от 28 сентября 1995 г., в том числе по осуществлению первого и второго этапов передислокации израильских войск с оккупированных территорий. В соответствии с текстом Меморандума была предложена довольно сложная схема передачи территорий, которые были разделены на три зоны: «А», «В» и «С». Меморандум предусматривал, что ПНА контролирует 3% территорий в режиме зоны «А» (полная палестинская юрисдикция) и 27% — в зоне «В» (полномочия палестинцев в гражданской сфере и частично в сфере безопасности). Дальнейшая передислокация должна была состоять в передаче палестинской стороне 13% зоны «С» по схеме: 1% — в зону «А», 12% — в зону «В»⁶⁵. Палестинская сторона должна отвести 3% территорий, переданных в зону «В», под «зеленые зоны» и/или заповедники. Израильская сторона оставляла за собой общий контроль за безопасностью в «зеленых зонах»/заповедниках. В рамках реализации первого и второго этапов передислокации 14,2% зоны «В» должны были перейти в зону «А». После реализации в течение 12 недель трех фаз второго этапа передислокации ПНА будет контролировать 18,2% территорий в режиме зоны «А» и 25,2% — в зоне «В», т.е. всего 43,4%⁶⁶.

По третьему этапу передислокации в соответствии с Меморандумом имелось в виду создать палестино-израильский комитет, подотчетный американцам, в компетенцию которого входило бы определение конкретных параметров этого этапа. Переговоры об окончательном статусе должны были возобновиться сначала на уровне экспертов, а затем вестись параллельно с выводом израильских войск и выполнением палестинцами своих обязательств по борьбе с терроризмом. В дополнение к двустороннему израильско-палестинскому сотрудничеству в сфере безопасности планировалось создать американо-палестинский комитет, который должен был собираться дважды в неделю для обсуждения принимаемых мер по уничтожению террористических группировок. Предусматривалось также создание трехстороннего американо-палестино-израильского комитета на высоком уровне для координации в сфере безопасности и выработки совместных мер по борьбе с террором и террористическими организациями.

Выполнение своих обязательств израильтяне обусловили проведением голосования Национального совета Палестины для подтвер-

ждения письма Арафата Б. Клинтону об отмене антиизраильских положений Хартии ООП. В случае одностороннего провозглашения ПНА палестинского государства до достижения соглашения об окончательном статусе израильское правительство оставляет за собой право по своему усмотрению распространить юрисдикцию Израиля на часть Западного берега⁶⁷. Чтобы убедить палестинцев пойти на отмену антиизраильских положений в Хартии и тем самым продолжить мирный процесс, Клинтон пошел на беспрецедентный шаг — визит в Газу в декабре 1998 г., где в его присутствии Национальный совет Палестины отменил пункт Хартии, содержащий отрицание права Израиля на существование.

В Меморандуме было подчеркнуто, что стороны немедленно возобновят переговоры об окончательном статусе в ускоренном порядке и приложат целенаправленные усилия для достижения соглашения к 4 мая 1999 г. Переговоры планировалось вести под эгидой США. Меморандум Уай Плантейшн — весьма объемный и детализированный документ — был призван найти выход из тупика в мирном процессе и продвинуть его в направлении постоянного урегулирования.

После подписания Меморандума и возвращения в Израиль Нетаньяху услышал самую резкую критику в своем правительстве. НРП — религиозники — объявила о том, что не поддерживает правительство; правый фланг Ликуда организовал сопротивление Нетаньяху, «ястребы» в правительстве настаивали на досрочных выборах. Против Нетаньяху активно начали выступать депутаты — представители поселенческого движения, Фронта Земли Израиля.

Однако правительство должно было ратифицировать соглашения Уай Плантейшн. Фактически Нетаньяху опирался только на шаткое большинство в центре Ликуда, на министров от умеренных партий, депутатов-центристов и левый лагерь в Кнессете. Правительство как могло откладывало ратификацию. Сначала это было сделано под предлогом того, что палестинцы не справились с задачей обуздания террора; затем было выдвинуто требование, что ПА должно гарантировать арест 30 наиболее активных террористов. В день, когда соглашение вступило в силу, правительство объявило о расширении поселения Кирьят Арба, расположенного в Хевроне. Требование о том, чтобы Совет ПА убрал из Палестинской Хартии призыв к уничтожению Израиля, поставило ратификацию на грань окончательного срыва. Однако ратификация все-таки состоялась. Это была нелегкая победа Б. Нетаньяху: только 8 из 17 министров проголосовали за нее (среди них А. Шарон). Остальные министры от Ликуда воздержались.

Соглашение Уай Плантейшн, подписанное Нетаньяху накануне своего ухода с поста премьер-министра, имело принципиальное значение для дальнейшего развития отношений между палестинцами и израильтянами. Меморандум Уай, архитектором которого являлся Клинтон со своей командой, был призван в основном обеспечить выполнение предыдущих израильско-палестинских соглашений, прежде всего «Осло-2», подписанного 28 сентября 1995 г. и известного также как «Промежуточное соглашение» по Западному берегу и сектору Газа. Но Меморандум, как уже указывалось, был подписан Нетаньяху в чрезвычайно трудных для него условиях. Палестинцы не доверяли ему, считая основным препятствием к миру. Израильские левые, находясь в оппозиции и также не доверяя Нетаньяху, неофициально пытались вести собственные переговоры за спиной ликудовского правительства. В каком-то смысле Нетаньяху оказался в ловушке. Он подписал соглашение Уай, так как не хотел быть обвиненным американцами в торпедировании мирного процесса. Но затем начал отыгрывать ситуацию назад, так как справедливо опасался негативной реакции правого крыла Ликуда. Теперь его атаковали все — и правое, и левое крыло. Правые за то, что он предал их кредо — сохранение Эрец-Исраэль, а левые — за то, что не собирался воплощать эти соглашения на практике. «Заговор» против Нетаньяху вырвался наружу, когда 4 января 1998 г. левые и правые общими усилиями заставили большинством в 81 голос распустить Кнессет и назначить новые выборы⁶⁸.

В ходе предвыборной кампании противники Нетаньяху резко критиковали его по нескольким направлениям: осталось невыполненным обещание, которое занимало центральное место в предвыборной программе Ликуда и Нетаньяху в 1996 г., — остановить террор, покончить с атмосферой страха. Программа Ликуда по урегулированию — «мирный процесс с позиции силы» и «мир как субпродукт безопасности» — в целом осталась неизменной.

«Наряду с бескомпромиссной борьбой против исламского террора я приложу все усилия для установления на Ближнем Востоке подлинного мира, основанного не на беспочвенных фантазиях, а на учете реального баланса сил», — писал Нетаньяху в программной брошюре Ликуда перед выборами 1999 г.⁶⁹ В предвыборной программе Ликуда Иерусалиму и Голанским высотам — этим двум болезненным точкам в израильской политике — было посвящено два отдельных раздела. Нетаньяху обещал вновь не только занять «абсолютно бескомпромиссную позицию» по вопросам Иерусалима, но и развернуть в нем массовое жилищное строительство, а также присоединить к городу поселения Маале-Адумим и Гиват-Зеев, «создать непрерывное кольцо еврейских кварта-

лов»⁷⁰. Под занавес работы Кнессета 14-го созыва правительству Ликуда удалось провести закон, который затем был заблокирован правительством Барака, — о том, что «статус» Голанских высот может быть изменен только квалифицированным большинством депутатов Кнессета.

В отношении переговорного процесса с арабскими странами Нетаньяху и Ликуд в целом были категорически против немедленного вывода израильских войск из Ливана, выступали за возобновление переговоров с Сирией по принципу «глубина отступления пропорциональна развитию мирных отношений»⁷¹.

6.3. Правительство Э. Барака и последняя попытка реанимировать мирный процесс (1999–2001)

В результате выборов 1999 г. Ликуд потерпел поражение и глава избирательного блока «Единый Израиль» (во главе с партией «Авода») Эхуд Барак, прославленный в войнах генерал в отставке, бывший глава Генерального штаба ЦАХАЛ, стал новым премьер-министром Израиля. Программы Ликуда и «Единого Израиля» не сильно отличались друг от друга. Основная разница между позициями Ликуда и «Аводы» в мирном процессе, как это обозначил в своей предвыборной программе сам Нетаньяху, состояла в «подходе к рассмотрению условий, на которых территории могут быть переданы палестинцам»⁷².

Спор между Нетаньяху и Бараком, между Ликудом и «Аводой» велся вокруг масштабов территориальных компромиссов и наиболее эффективного комплекса мер безопасности. Но именно по этим важнейшим вопросам жесткая позиция Нетаньяху и линия Ликуда не могли «ужиться» со стратегией, разработанной Пересом и Рабином — лидерами партии «Авода», с соглашениями, подписанными ими с палестинскими лидерами в Осло. Не совпадали они и с подходами Барака.

Хотя на выборах Барак позиционировал себя как продолжатель линии Рабина, став премьер-министром, он начал проводить курс, радикально отличавшийся от курса Рабина, базировавшегося на принципе постепенности в процессе урегулирования. Барак решил разрубить гордиев узел палестино-израильского конфликта единым ударом. Он считал, что пофазовый подход к урегулированию исчерпал себя и что дальнейшее затягивание мирного процесса может привести к обострению ситуации и даже к крупномасштабному столкновению⁷³. Его идея заключалась в том, чтобы добиться решения о постоянном статусе палестинцев.

При новом правительстве «Аводы» переговорный процесс активизировался. Барак выступал за немедленное возобновление мирных

переговоров, основанных на принципе территориального компромисса как условия мира. В своей предвыборной программе будущей премьер провозгласил стратегию, которую сам назвал движением вперед «под двумя флагами: флагом политики и безопасности и социально-экономическим флагом»⁷⁴. Под первым он понимал достижение долговременной безопасности государства путем заключения мирных соглашений со всеми соседями, которые этого хотят, а также окончание трагедии Ливана и возвращение израильских солдат домой еще в текущем году. Второе означало преодоление разрыва между уровнем доходов различных слоев населения, обеспечение стабильного экономического роста, сокращение безработицы и создание 300 тыс. новых рабочих мест. Причем Барак подчеркивал, что «оба флага» имеют одинаковые приоритеты⁷⁵.

Перед новым главой государства стояли задачи чрезвычайной трудности. Было очевидно, что любой активный шаг в сторону мира встретит жестокое сопротивление со стороны правой оппозиции и ультраортодоксальной части общества, в том числе еврейских поселенцев. В то же время Барак был избран, чтобы продолжать мирный процесс, и любое отступление от этого неизбежно привело бы к давлению со стороны собственной партии, электората и сторонников «левых» сил. Премьер старался убедить своих друзей и врагов, что ему можно доверить работу по поиску путей разрешения конфликта, способных гарантировать израильтянам мир и безопасность и при этом приемлемых для всех сторон — участников мирных переговоров.

«План Барака»

Через месяц после избрания, в июле 1999 г. во время своего первого визита в Вашингтон в качестве премьер-министра Барак представил Клинтону, ни много ни мало свою программу финального мирного соглашения между Израилем, палестинцами, Сирией и Ливаном. Эта программа, получившая название «План Барака», должна была включить решение таких болезненных проблем урегулирования, как судьба палестинских беженцев и будущее Иерусалима. В соответствии с этим планом к октябрю 2000 г. (т.е. через 15 месяцев) должен был быть осуществлен прорыв на всех направлениях: достигнуто финальное соглашение на палестино-израильском треке, заключен мирный договор с Сирией и Ливаном, а также решены проблемы беженцев и водная проблема⁷⁶.

Позднее Барак объяснял, что его 15-месячный мирный план был ограничен столь жесткими сроками из-за того, что он хотел выя-

снить, существует ли на самом деле «реальный партнер» на арабской стороне, с которым можно прийти к заключению мирного договора. Ни сам премьер-министр, ни его помощники не предъявляли израильскому правительству и обществу основные детали этого плана, но всем было очевидно, что Барак готов пойти гораздо дальше в уступках конфликтующим с Израилем сторонам, чем его предшественники из Рабочей партии. Клинтон одобрил «План Барака». Тогда же в Вашингтоне руководителями США и Израиля было принято решение подготовить и подписать новое промежуточное соглашение между Барак и Арафатом, в котором должна была обозначаться готовность сторон реализовывать на практике положения Меморандума Уай Плантейшн и продолжить переговоры об окончательном урегулировании. Барак, считавший, что подошло время финальных решений для урегулирования ближневосточного конфликта, предпочитал временно приостановить выполнение обязательств, принятых в рамках Меморандума Уай Плантейшн, поскольку финальные соглашения могли отличаться от соглашений промежуточного характера, принятых в Уай. Но американцы и палестинцы настояли на обязательном исполнении уже достигнутых соглашений.

Обсуждение этих вопросов имело место на саммите в Шарм-эль-Шейхе в сентябре 1999 г., в котором принимали участие американский госсекретарь М. Олбрайт, президент Египта Х. Мубарак и король Иордании Абдалла II. Стороны договорились выполнить договоренности Уай Плантейшн, и Израиль подтвердил свою готовность перевести 6,1% территорий Западного берега из «зоны В» в «зону А». Были названы даты начала и завершения переговоров по окончательному урегулированию: с 13 сентября 1999 г. по 13 сентября 2000 г. Барак и Арафат подписали меморандум о графике осуществления предыдущих договоренностей⁷⁷.

Прежде всего Барак решил направить усилия по продвижению сирийско-израильских переговоров. Попытка возобновления израильско-сирийского диалога и новая волна, поднятая в израильских СМИ вокруг возможного референдума по этому вопросу, в который раз взбудоражили общественное мнение, усугубили противоречия между «национальным» и «левым» лагерями, снова поставили правительство на грань кризиса. Израильский премьер-министр считал, что достичь с Сирией договоренности по статусу Голанских высот было вполне реально. Барак также считал, что Асад является более надежным партнером по переговорам, чем Арафат. Поэтому он решил, отложив продвижение на палестинском треке, сконцентрироваться на сирийском направлении.

Основные противоречия в этом вопросе, как и раньше, сводились к глубине отхода Израиля, характеру достигаемого мира с сирийцами в обмен на этот уход, обеспечению безопасности и последовательности предпринимаемых правительством шагов. Барак дал понять, что готов идти гораздо дальше навстречу сирийским требованиям о выводе израильских войск с Голанских высот, если получит взамен возможность обеспечить все необходимые меры безопасности⁷⁸. Единственным ограничением («красной чертой») для Барака в этом вопросе было то, что контроль над водными источниками Киннерета, его водными ресурсами должен остаться у израильтян. Окончательное решение вопроса о Голанах Барак обещал вынести на референдум.

О том, насколько трудно продвигались эти переговоры, свидетельствуют воспоминания Ури Саги, бывшего главы управления военной разведки, возглавлявшего израильскую группу переговорщиков. Саги, получив от Барака задание попытаться достичь на этот раз рамочного соглашения с сирийцами и зафиксировать в письменном виде достигнутые договоренности, столкнулся с неожиданной проблемой. Несмотря на то что Израиль еще с 1991 г. периодически вел диалог с Сирией, не было проведено никаких базовых подготовительных работ, не были собраны необходимые документы. Было решено обратиться в штаб-квартиру ООН и собрать архивный материал обо всех отчетах наблюдателей ООН относительно конфликта и границ с сирийцами перед Шестидневной войной. То же самое сделали сирийцы. Обе стороны собирали информацию о фактах, на основании которых можно было бы сделать выводы о точном расположении израильских и сирийских армий, а главное — наконец прояснить вопрос, кто начал войну 1967 г. на израильско-сирийском фронте⁷⁹.

К тщательной подготовке предстоящих переговоров Э. Барак отнесся очень внимательно. Он лично прорабатывал вместе со своей командой все детали будущих аргументов для переговоров с сирийцами, так как придавал именно этому направлению решающее значение⁸⁰. В переговорах постоянно участвовали два-три американских посредника. К Денису Россу присоединился Мартин Индик, служащий Госдепартамента в тот период, а на некоторых встречах присутствовал также Роберт Мали, представитель Совета национальной безопасности. С израильской и сирийской делегациями американцы прорабатывали вопросы дальнейшей помощи и масштабы своей вовлеченности на этапе практического применения будущего договора (этими вопросами с израильской стороны занимались также бригадный генерал запаса

доктор Цвика Штаубер, политический советник Барака, и Амос Ядлин, директор Министерства обороны)⁸¹.

И все-таки израильско-сирийские переговоры из-за несогласия сторон фактически зашли в тупик. Неопределенная ситуация на этом направлении мирного процесса была чревата для Барака тяжелыми последствиями. Бейкер еще накануне Мадридской конференции выдвинул идею о том, что США гарантируют израильскую безопасность и введут американские войска на Голаны взамен израильских после их выхода оттуда⁸².

В ЦК Ликуда в 1999 г. был поднят вопрос об уходе с Голанских высот, так как стало известно о контактах Барака с Сирией и его намерениях отказаться от большинства территорий Голан. Результатом заседания стало единое решение центра против ухода с Голанских высот⁸³. В Кнессете депутаты от Ликуда неоднократно атаковали Барака за намерение отказаться от стратегически важного пункта Государства Израиль. Члены ликудовской фракции в парламенте — Шарон, Шалом, Кац и Ханегби — предостерегали Барака от ухода с высот, так как, по их мнению, это может подвергнуть опасности само существование государства. Депутат Кнессета Ривлин выразил позицию своей партии: «“Ликуд” встает на защиту Голанских высот против планов правительства»⁸⁴.

Важным шагом премьера был вывод израильских войск из Ливана, находившихся там с 1978 г. для обеспечения «зоны безопасности» от проникновения террористов на территорию Израиля. Постепенно «ливанское сидение» потеряло смысл: снаряды Хизбаллы летели через «зону безопасности», а ответные удары наносились с территории Израиля. Уход из Ливана — трудное решение, и то, что оно было принято Бараком, по мнению большинства израильтян, являлось политической победой нового премьера. В военном отношении это тоже было расценено как победа. Отвод войск был осуществлен быстро и без потерь. Обвинения ярых противников Барака из правого лагеря в «позорном поражении» в Ливане существенно на общественное мнение по этому вопросу не повлияли. Авторитет главы правительства в то время значительно укрепился.

Кэмп-дэвидские переговоры 2000 г.

Из-за принципиального решения правительства Барака достичь скорейшего договора с Сирией переговоры с палестинской стороной постоянно откладывались, к большому неудовольствию американ-

ской администрации. После провала переговоров с Сирией Израиль решил сконцентрировать свои усилия на палестинском направлении. Б. Клинтон сразу же одобрил это решение, мобилизовав свои ресурсы, чтобы способствовать успеху мирного процесса, главным образом, чтобы подтвердить накануне американских выборов 2000 г. свой имидж миротворца, активно действовавшего в направлении урегулирования столь длительного, напряженного и сложного конфликта.

Политическая борьба вокруг продвижения израильско-палестинского направления началась в основном только на кэмп-дэвидской встрече Э. Барака с Я. Арафатом в июле 2000 г. Подготовка к переговорам с Арафатом и представителями руководства ООП шла трудно. С израильской стороны активное участие в переговорах принимал тогдашний министр иностранных дел Ш. Бен-Ами. Инициатором этой встречи выступил Клинтон.

После подписания в Вашингтоне соглашений «Осло-1» и «Осло-2» американцы активизировали свою роль в попытках преодоления периода стагнации в мирном процессе. Ури Савир отмечал, что накануне саммита в Кэмп-Дэвиде рабочие контакты израильской стороны с американской «мирной командой» стали почти ежедневными⁸⁵. Усилия администрации Клинтона были направлены на то, чтобы удержать палестинцев от односторонних попыток декларировать создание государства и посадить их за стол переговоров. В апреле 1999 г. Клинтон послал секретное письмо Арафату, в котором подтверждал готовность поддержать выполнение решений переходного периода со стороны Израиля. В том же письме американский президент признавал «деструктивный характер» деятельности по расширению поселений, конфискации палестинских земель и разрушения домов. Клинтон также писал о том, что палестинцы должны «сами определять свое будущее на своей земле», и поэтому так важно, чтобы Арафат «продолжил участие в мирном процессе как единственном пути в направлении «достижения устремлений вашего народа»⁸⁶.

Планируемые шаги по передаче под палестинский контроль дополнительной территории Западного берега предусматривались в счет третьего этапа передислокации, в рамках переговорного процесса на этом направлении. Эта встреча должна была, по мнению команды Барака и американской стороны, готовивших эти переговоры, разблокировать мирный процесс. Тем более что правительство Барака было готово пойти на мирное соглашение с Палестинской администрацией, которое позволило бы создать палестинское государство на большей части территорий Западного берега и всего сектора Газы и присоеди-

нить к Израилю территории, смежные с Зеленой чертой, где проживает значительная часть еврейских поселенцев.

Накануне поездки Барака в Соединенные Штаты разразился очередной правительственный кризис. Противники новых уступок палестинцам, прежде всего Ликуд, потребовали у Барака публично определить, как это сделал в свое время Нетаньяху, четкую «красную черту» израильского правительства — т.е. обнародовать, что может быть сочтено последним рубежом допустимых израильских уступок палестинцам. В свое время в предвыборной программе Барак во имя обеспечения безопасности обязался следовать в переговорах с палестинцами следующим принципам: 1) неделимый Иерусалим — вечная столица Израиля; 2) нет — возвращению к границам 1967 г.; 3) недопустимость размещения иностранной армии к западу от р. Иордан; 4) большинство поселений, объединенных в крупные блоки, — под израильским суверенитетом (около 80%); 5) физическое разделение границей Израиля и палестинцев⁸⁷. Однако накануне саммита в США премьер отказался, «исходя из интересов самих переговоров», четко определить границы предполагаемых в процессе переговоров уступок⁸⁸. Но он подтвердил свое обещание, что любое мирное соглашение с палестинцами будет утверждаться на референдуме⁸⁹.

Ликуд считал, что такая преддоговорная позиция неизбежно приведет к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Мнение оппонентов премьера выразил лидер оппозиции Шарон в своем выступлении на заседании Кнессета 10 июля 2000 г.⁹⁰ Достижение договоренностей с палестинцами необходимо, подчеркнул он, но оно должно быть действительно окончательным, стабильным и жизнеспособным. «Национальный» лагерь представил Кнессету свои пункты, которые должны ограничить уступки палестинцам⁹¹.

Вотум недоверия правительству, выдвинутый Ликудом в Кнессете 10 июля за несколько часов до отлета главы правительства в Вашингтон, был утвержден большинством в 54 голоса против 52. Правительство не пало, поскольку для этого необходимо было квалифицированное большинство в 61 голос. Однако голосование имело большое значение, так как отражало уровень поддержки, которой пользовалось правительство накануне принятия важнейших государственных решений.

Отказавшись определить границу уступок (пресловутая «красная черта») накануне встречи с Арафатом, Барак пошел на разрыв с коалиционными партнерами и отправился в США, сделавшись главой правительства меньшинства. Из правительства вышли министры от ИБА, МАФДАЛ и ШАС. Во время переговоров в Кэмп-Дэвиде Барак

представлял самое «узкое» правительство (11 министров) в истории Израиля. Правительственная коалиция Барака фактически распалась, а Кнессет, вынеся вотум недоверия его политике, фактически отмежевался от деятельности премьера и его «узкого» кабинета. Чтобы поддержать Барака, Клинтон информировал и Арафата, и Барака о своем решении быть хозяином проведения саммита.

Бжезинский по этому поводу писал, что в ситуации, когда «ни израильтяне, ни палестинцы не были в состоянии разрешить разделявшие их вопросы», Клинтон «решил попытаться пойти напролом» — организовать встречу глав конфликтующих сторон в Кэмп-Дэвиде, «почти так же, как это сделал президент Картер более двадцати лет назад». Но, подчеркивал Бжезинский, «в отличие от встречи, проведенной Картером, Кэмп-Дэвиду-2 не хватало организующей американской схемы, основанной на независимой позиции США, и американского плана переговоров»⁹². Саммит официально начался 11 июля 2000 г., но рабочие группы встретились лишь 19 июля в Вашингтоне, в отеле «Мэдисон», для подготовки встречи в Кэмп-Дэвиде. Сразу стало очевидно, что у американской стороны не было четкого плана действий и определенной схемы ведения переговоров в Кэмп-Дэвиде, а у сторон сохраняются принципиальные разногласия по самой идее финального договора. Все строилось на энтузиазме американской и израильской сторон. Барак был готов к серьезным уступкам: в ходе переговоров предложить палестинской стороне передать 92% Западного берега и 100% территории Газы и оставить Израилю около 10% территории вдоль р. Иордан. Кроме того, он даже предложил раздел Иерусалима, что выходило за рамки закона о том, что Иерусалим является вечной и неделимой столицей Израиля. Идя на эти беспрецедентные уступки, Барак стремился добиться официального согласия палестинского руководства на прекращение конфликта и на отказ от взаимных претензий, т.е. решения об окончательном урегулировании. При этом израильская сторона настаивала на том, что все эти уступки могут рассматриваться только в едином пакете и несогласие с каждым из предложений дезавуирует все его составляющие⁹³.

Однако Арафат и другие палестинские представители не согласились с «уступками» Барака. Прежде всего их не устроили предложения по Иерусалиму: Арафат настаивал на полном суверенитете над Старым городом. Кроме того, в представлении палестинцев окончательное урегулирование, обещанное им Рабином в Осло, должно было базироваться на резолюциях ООН № 242 и № 338. Никакие другие «уступки» Арафат и его соратники принимать не желали. Фактически палестин-

ская сторона не соглашалась ни на одно из американских и израильских предложений и не выдвигала встречных⁹⁴. Д. Росс пытался убедить палестинцев пойти на уступки. «У вас никогда не будет больше шансов, чем теперь, достичь финального мирного договора с этим израильским правительством и с этим (американским) президентом»⁹⁵, — повторял он Арафату. Но после того как в результате двухнедельных тяжелых переговоров с палестинцами кэмп-дэвидский саммит окончательно зашел в тупик, Д. Росс, оценивая его результаты, считал, что Соединенные Штаты потеряли контроль над переговорным процессом с самого начала — в тот момент, когда Клинтон полностью принял план Барака⁹⁶.

Американская сторона и израильтяне обвиняли в провале переговоров Арафата — за то, что он отказался принять «щедрое предложение» Барака. Палестинцы же заявляли, что предложения не были четко изложены и подтверждены на американских и израильских картах. Позднее министр иностранных дел в правительстве Барака Шломо Бен-Ами (заявивший этот пост вместо ушедшего в отставку в 2000 г. Давида Леви) признался, что «на месте Арафата он отверг бы такое предложение как слишком неопределенное»⁹⁷.

Провал переговоров с палестинцами привел к временному поражению основной концепции мирного процесса: возможности договорным путем добиться окончательного урегулирования конфликта. На повестку дня вышла ликудовская точка зрения о том, что у палестинской стороны нет партнеров для ведения мирных переговоров, что любые уступки Израиля палестинцы расценивают как свою победу и необходимость продолжать силовой нажим, что Израиль должен действовать в одностороннем порядке. Эти идеи разделяла вся верхушка Ликуда, прежде всего Б. Нетаньяху, Ш. Мофаз и А. Шарон. Странники такого подхода были и в среде лидеров лейбористов. Сам Барак сразу же после Кэмп-Дэвида начал говорить о необходимости внедоговорного «одностороннего» решения конфликта.

Поход Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 г., очевидно, был первой демонстрацией нового курса, нацеленного на односторонние решительные шаги Израиля в отношении палестинской стороны. Этот поступок Шарона стал поводом к новому восстанию палестинцев — «второй интифаде». Чтобы попытаться вернуться к мирным переговорам, Клинтон обнародовал свой план урегулирования — «Параметры Клинтона», который предлагал еще большие уступки палестинской стороне. В соответствии с американским планом уже 95% территории Западного берега и весь сектор Газы передавались палестинцам. Осо-

бенно большие уступки от израильской стороны американский президент требовал по Иерусалиму. Предполагался раздел Иерусалима между Израилем и ПА, причем под палестинский суверенитет должны были отойти не только периферийные районы города, но и мусульманский и христианские кварталы Старого города, хотя еврейский и армянский кварталы должны были остаться под израильским суверенитетом. Признавалось и право беженцев на возвращение, но не в Израиль, а на территорию своего государства. Для тех, кто отказался бы принять этот вариант, предполагались денежная компенсация и возможность поселиться в третьих странах. Инициатива Клинтона была встречена настоятельно и Бараком, и Арафатом. Палестинцы были уверены, что американские предложения в сущности представляют собой израильскую программу, «завернутую в американскую упаковку». Барак же в свою очередь считал, что американская позиция гораздо ближе к палестинской, нежели к израильской. Он предпочитал, чтобы американцы были просто посредниками и передатчиками идей между сторонами переговоров, а не выдвигали сами свои идеи. Однако, несмотря на сопротивление даже в собственной партии, официально Э. Барак согласился принять план Клинтона как основу для дальнейших переговоров, если палестинцы сделают то же самое. Но Арафат и его сторонники отвергли план Клинтона, рассчитывая, что продолжающаяся интифада заставит Израиль пойти дальше предложений Клинтона (т.е. на передачу всего Восточного Иерусалима. — Т. К.)⁹⁸. Отказ Палестинской администрации принять американский план фактически означал продолжение интифады. «Процесс Осло» был окончательно остановлен. Через четыре месяца после начала «интифады Аль-Акса» Шарон — новый глава Ликуда — был избран премьер-министром Израиля. Новым президентом США стал Дж. Буш-младший.

6.4. Значение мирного процесса и причины его провала

Мирный процесс не только улучшил отношения Израиля с некоторыми арабскими соседними странами, но и способствовал упрочению его положения в мировом сообществе. После Мадридской конференции 1991 г. Израиль установил дипломатические отношения с 92 странами (до этого у него были дипотношения с 71 страной), в том числе с Россией, Китаем и Индией. Установление отношений с этими странами имело огромное значение для развития экономики Израиля. Об улучшении отношений с рядом арабских стран свидетельствует откры-

тие израильских офисов по взаимодействию в Марокко, Тунисе, Омане и Катаре. В декабре 1993 г. Израиль подписал договор с Ватиканом, который ранее отказывался от установления дипотношений с ним по религиозным и политическим мотивам. Мирный процесс способствовал развитию свободной торговли с Европейским союзом, что позволило израильским компаниям выйти на европейский рынок.

С экономической точки зрения мирный процесс принес Израилю новые возможности как внутри страны, так и на региональной арене. Одним из конкретных примеров изменений была декларация государств Персидского залива в октябре 1994 г., поддерживавшая идею пересмотра арабского экономического бойкота Израиля⁹⁹. Усилились экономические связи со странами Азии. О динамике роста израильского экспорта в Азиатский регион мира говорят цифры: в 1991 г. он составлял 4,1%, в 1992 г. достиг 52%, в 1993 г. составил 49,6%, в 1994 г. упал до 24,4% и после убийства Рабина (в 1995—1996 гг.) снизился до 6,5%¹⁰⁰.

Благодаря мирному процессу укрепился статус Израиля в международных организациях, уменьшилось число обсуждений и резолюций, осуждающих роль Израиля на Ближнем Востоке.

В течение многих десятилетий США и Израиль не признавали ООП и отказывали палестинцам в признании их права на суверенное государство. И именно поэтому многие арабские политики и общественные деятели выражали свое недоверие к американским дипломатам, поскольку дипломатические инициативы США в рамках «процесса Осло» не привели к созданию суверенного палестинского государства. Помимо реальных разногласий между сторонами конфликта немалое значение имело внешнее давление на палестинское руководство со стороны ряда арабских стран, отвергавших какие-либо уступки по беженцам и Восточному Иерусалиму.

Затруднила подписание мирного договора и сама позиция Э. Барака, который хотел в кратчайшие сроки (к весне 2000 г.) урегулировать отношения с Сирией, Ливаном и палестинцами. Однако трудно было рассчитывать на то, что удастся урегулировать все сложнейшие проблемы и разногласия сторон конфликта за столь короткий срок. Торопился подписать соглашения и Клинтон, чей президентский срок заканчивался через несколько месяцев. Запоздалые предложения Клинтона, которые должны были сблизить позиции сторон, появились уже после саммита в Кэмп-Дэвиде. Уступки, гораздо более широкие, чем Израиль мог бы принять, на фоне интифады были отвергнуты Арафатом.

Неудачное завершение «процесса Осло» было обусловлено израильскими симпатиями политической элиты США, а также затяжным

и трудно поддающимся мирному урегулированию характером палестино-израильского конфликта. Команда американских переговорщиков во главе с Д. Россом имела большой опыт в ведении переговоров с Израилем, но не с арабами и палестинцами. К участию в переговорах в Кэмп-Дэвиде не были привлечены специалисты по арабским странам региона, которые могли бы содействовать сближению позиций конфликтующих сторон. Американские госчиновники, готовившие саммит и последующие переговоры, недостаточно изучили ситуацию в регионе и позицию палестинцев, которые не торопились подписать мирный договор с израильтянами.

Что же касается позиции России, то она с начала 1990-х годов, после распада СССР, оказалась в позиции «равноудаленности» от обеих сторон конфликта. Поэтому роль Российской Федерации на арабо-израильских и палестино-израильских переговорах и ее влияние на ООП заметно уменьшились. Кроме того, в середине 1990-х годов Россия не располагала значительными ресурсами для самостоятельных и далеко идущих дипломатических инициатив. Все эти годы Россия постепенно теряла свои позиции в регионе Ближнего Востока. В дальнейшем внешнюю политику России по отношению к процессу ближневосточного урегулирования пришлось отстраивать практически заново.

До сегодняшнего дня в Израиле не прекращается дискуссия о результатах мирного процесса. Как показали последующие события в истории Израиля, большинство израильтян расценивают «процесс Осло» как период, принесший огромный ущерб международному статусу Израиля¹⁰¹.

С точки зрения правых сил Израиля, семь лет дипломатии Осло (1993–2000) в основном уничтожили 45 лет военных успехов. Все правительства с 1992 по 2000 г. (Рабина, Переса, Нетаньяху и Барака), по мнению американского автора Даниэля Пайпса, «инициировали ряд уступок, надеясь и ожидая, что палестинцы ответят взаимностью. Но этого не произошло. В реальности уступки израильтян воспалили враждебность палестинцев. Палестинцы истолковали израильские усилия “заключить мир” как сигналы деморализации и слабости. Результатами каждого израильского жеста, предпринятого для пользы переговоров в Осло, являлись оживление, радикализация и мобилизация палестинских политических организаций к войне»¹⁰².

По мнению многих специалистов, Клинтон оставил израильско-палестинские отношения в худшем состоянии, а положение на Ближнем Востоке более неустойчивым, чем оно было, когда он стал президентом. З. Бжезинский считал, что «его небрежная система принятия

внешнеполитических решений вкупе с внутренними политическими расчетами привела к стратегической неуверенности, имевшей опасные последствия для долговременных интересов Америки. Если бы Клинтону удалось привести израильско-палестинский конфликт к конструктивному и справедливому завершению, он достиг бы для себя и, что еще важнее, для Америки успеха подлинно исторического значения»¹⁰³.

Примечания

¹ См.: *Топычканов П. В., Устинова Ю. В.* Соединенные Штаты Америки // Восток Ближний, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / отв. ред. В. В. Наумкин, В. А. Попов, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. С. 403.

² *Itamar Rabinovich.* Waging Peace. P. 45.

³ *Карасова Т. А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: Наталис; ИВ РАН, 2009. С. 373.

⁴ Билл Клинтон, полное имя Уильям Джефферсон Клинтон — 42-й президент США (1993–2001) от Демократической партии, родился 19 августа 1946 г., Хоуп (Hope), штат Арканзас. До своего избрания на пост президента США Клинтон дважды избирался губернатором штата Арканзас. В 1974 г. в возрасте 28 лет баллотировался в конгрессмены от своего родного штата, но проиграл. В 1976 г. он был избран на пост министра юстиции и генерального прокурора Арканзаса, а в 1978 г. победил на губернаторских выборах и стал самым молодым губернатором штата в истории страны (в 32 года).

⁵ *Quandt W.* Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington: Brookings Institution, 1993. P. 404.

⁶ *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. С. 126.

⁷ *Ross D., Makovsky D.* Myths, Illusions & Peace. Finding a New Direction for America in the Middle East. N.Y.: Viking Penguin, 2009. P. 132.

⁸ *Халеви Э.* Человек в тени (Адам бецель). Тель-Авив: Матар, 2006 (на иврите). С. 80–81.

⁹ *Александров А. И.* Политика Сирии: долговременная стабильность или затянувшаяся неопределенность // Ближний Восток и современность. Вып. 6. М.: Ин-т Израиля и Ближнего Востока, 1998. С. 4.

¹⁰ *Maaz M.* Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process. Truman Institute Reprints, The Hebrew university in Jerusalem. Vol. 14. № 3. Jerusalem, 1992. P. 7.

¹¹ Многие израильские генералы, однако, говорили, что дело не только и не столько в безопасности. Скорее, может быть, этот вопрос был связан с нежеланием ни в чем уступать Асаду-старшему, с комплексами и глубоким недоверием по отношению к сирийскому соседу. «Сирийский синдром» никуда не делся. Да и сами сирийцы боялись территориальных компромиссов, не увязанных с палестинской проблемой.

- ¹² *Maoz M.* Op. cit. P. 7.
- ¹³ *Savir U.* The Process. 1, 100 Days That Changed the Middle East. N.Y.: Vintage Books, A Division of Random House, Inc., 1998. P. 272.
- ¹⁴ Из личной беседы автора с И. Ольмертом 10 октября 1994 г. В то время он был мэром Иерусалима, позже — с 2006 по 2009 г. — премьер-министром Израиля.
- ¹⁵ *Savir U.* Op. cit. P. 266.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 268.
- ¹⁷ *Перес Ш.* Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, 1994. С. 28.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 9.
- ²⁰ *Anthony Wanis-St. J.* Back Channel Negotiations. Secrecy in the Middle East Peace Process. N.Y.: Syracuse University Press, 2011. P. 81.
- ²¹ *Peres Sh.* Battling for Peace. Memoirs / Shimon Press. L.: Weindenfeld and Nicolson, 1995. P. 379.
- ²² *Ibid.*
- ²³ *Rabinovich I.* Waging Peace. Op. cit. P. 55.
- ²⁴ Возобновление палестино-израильских переговоров // URL: <http://ria.ru/spravka/20130730/953115533.html#ixzz2bjU8LOfP>.
- ²⁵ *Savir U.* Op. cit. P. 67.
- ²⁶ *Ibid.*
- ²⁷ *Бжезинский З.* Указ. соч. С. 126.
- ²⁸ *Даниэль Пайпс.* Мирный процесс или военный процесс? Middle East Quarterly, Autumn, 2009 г. // URL: <http://ru.danielpipes.org/7911/mirnyj-protsess-ili-voennyj-protsess>.
- ²⁹ *Абу Мазен (Махмуд Аббас).* Путь в Осло. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 282.
- ³⁰ Полный текст Декларации см.: The Israel-Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict / Ed. by W. Laqueur and B. Rubin. 6th ed. N.Y.: Penguin Group, 2001. P. 413.
- ³¹ *Brzezinski Z.* A Peaceful Intervention: The Israeli-Palestinian Conflict Will Never Be Resolved Without a US Blueprint // Washington Post. 24.12.2001.
- ³² *Arian A.* The Peace Process and Terror: Conflicting Trends in Public Opinion in 1994–1995 // JCSS Memorandum. № 43. March 1994. P. 1–2; № 45. February 1995. P. 1–2.
- ³³ Интервью с проф. Я. Хиршфильдом. Тель-Авив, 21.05.1995 г.
- ³⁴ The Middle East Peace Process. An Overview. Jerusalem: Information Division Ministry of Foreign Affairs. Update — July 2000.
- ³⁵ *Arian A.* Op. cit. P. 1–2; P. 1.
- ³⁶ *Rabin Y.* The Rabin Memoirs. 2-e ed. Vnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994. P. 3.
- ³⁷ Б. Нетаньяху (род. в 1949 г.) олицетворял образ политического деятеля нового типа. Он — «сабра» (наименование происходит от кактуса, растущего в Палестине; так называют израильтян — уроженцев этой земли. — *Т. К.*), ро-

дившийся уже в независимом Государстве Израиль. Нетаньяху — воплощение нового поколения израильских политиков, человек прозападного образа жизни, который разительно отличался от большинства израильских лидеров того времени и своими манерами, и внешностью, и стилем жизни. С одной стороны, он получил воспитание и образование в США, начал там блестящую дипломатическую карьеру; с другой — будучи сыном одного из самых известных консервативных идеологов партии «национального лагеря» Ликуд, профессора Бенциона Нетаньяху, он и сам считает себя последователем Жаботинского, основателя и идеолога правого ревизионистского движения, появившегося еще в догосударственную эпоху. Во внешней политике Б. Нетаньяху — сторонник жесткого курса и противник территориальных уступок палестинцам.

- ³⁸ A National Security Strategy for a New Century. May 1997 // URL: <http://clinton2.nara.gov/WH/eop/nsc/Strategy/>.
- ³⁹ *Топычканов П. В., Устинова Ю. В.* Указ. соч. С. 403.
- ⁴⁰ Политика Клинтона и политика Буша // Washington ProFile (<http://www.washprofile.org/ru/node/5793>).
- ⁴¹ *Бжезинский З.* Указ. соч. С. 127.
- ⁴² A Place among the Nations: Israel and the World. N.Y., 1993. P. 351.
- ⁴³ *Нетаньяху Б.* Место под солнцем. Б.м.: Ассоциация «Алия за Эрец-Исраэль», 1996. С. 351–353.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ *Rabinovich I.* Waging Peace. Israel and Arabs 1948–2003. New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 86–87; see also: Likud Issues Platform. Tel-Aviv, 2004. P. 4.
- ⁴⁶ *Ibid.*
- ⁴⁷ *Нетаньяху Б.* Указ. соч. С. 222.
- ⁴⁸ Там же. С. 229.
- ⁴⁹ *Бен-Симон Д.* Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые (*Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль в-аля хаямин*). Иерусалим: Arieq Nir Publishers Ltd., 1997. С. 47.
- ⁵⁰ Гаарец. 12.05.1996.
- ⁵¹ *Rabinovich I.* Op. cit. P. 94.
- ⁵² *Ibid.* P. VII.
- ⁵³ *Ross D.* The Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2004. P. 319–322.
- ⁵⁴ *Rabinovich I.* Op. cit. P. VII.
- ⁵⁵ Полный текст см.: Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1998–1999 / Ed. by M. Medzini. Vol. 17. Jerusalem.: Ministry of Foreign Affairs, 2000. P. 193.
- ⁵⁶ *Ibid.* P. 192.
- ⁵⁷ Statement by President Clinton on Hebron Protocol. January 14, 1997 // URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/mid040.asp.
- ⁵⁸ *Ibid.*
- ⁵⁹ *Rabinovich I.* Op. cit. P. 109.
- ⁶⁰ *Ross D.* Op. cit. P. 376.

⁶¹ См.: *Зайцев Г. М.* «Неистовый Биби» — премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху и его внешняя политика / под общ. ред. О.А. Колобова. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 2006. С. 66.

⁶² Там же. С. 70.

⁶³ Израэль хайом (Израиль сегодня). 06.05.2008.

⁶⁴ Текст меморандума см.: *Israel's Foreign Relations... 1998–1999* / Ed. by M. Medzini. Vol. 17. Jerusalem.: Ministry of Foreign Affairs, 2000. P. 201–209.

⁶⁵ *The Israel–Arab Reader. A Documentary History...* P. 529.

⁶⁶ *Ibid.* P. 530.

⁶⁷ *Ibid.*

⁶⁸ Cabinet communiqué, 20 December 1998 // *Israel's Foreign Relations...*, 1998–1999 / Ed. by M. Medzini. Vol. 17. P. 350–351.

⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁰ *Ibid.*

⁷¹ Предвыборная программа Ликуда 1999. Вопросы и ответы. Иерусалим: предвыборный штаб Ликуда, 1999. С. 2.

⁷² Там же. С. 5.

⁷³ *Rabinovich I.* Op. cit. P. 123.

⁷⁴ Предвыборная программа Э. Барака. Тель-Авив, 1999. См. также: *The Jerusalem Post*. 10.07.2000.

⁷⁵ *Ibid.*

⁷⁶ *Rabinovich I.* Op. cit. P. 124.

⁷⁷ Полный текст меморандума см.: *Sharm ei-Sheikh Memorandum* (September 4, 1999 // Gregory S. Mahler and Alden R.W. Mahler. *The Arab-Israeli Conflict. An Introduction and documentary Reader*. London–New York–Routledge. P. 252–254.

⁷⁸ *Savir U.* Op. cit. P. 298–230.

⁷⁹ *Caqi U.* *Замерзшая рука*. Тель-Авив: Едиот Ахаронот — Сифрей Хемед. 2011 (на иврите). С. 47.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² *Ross D.* Op. cit. P. 69.

⁸³ *The Jerusalem Post*. 10.07.2000.

⁸⁴ *Ibid.*

⁸⁵ *Anthony Wanis-St. J.* Op. cit. P. 187.

⁸⁶ *Ibid.* P. 202.

⁸⁷ *Ross D.* Op. cit. P. 599–600.

⁸⁸ *The Jerusalem Post*. 10.07.2000.

⁸⁹ *Ibid.*; see also: *Beyer L.* *The Accomplished Looser* // *The Middle East Magazine*. Vol. 156. Issue 7, 2000.

⁹⁰ Текст его выступления опубликовали все израильские газеты.

⁹¹ *The Jerusalem Post*. 05.08.2000; 07.08.2000; 09.08.2000.

⁹² *Бжезинский З.* Указ. соч. С. 128.

⁹³ Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта.

Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии: сб. статей и документов / отв. ред. А.Д. Эпштейн. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 23.

⁹⁴ Там же. С. 11–67.

⁹⁵ *Anthony Wanis-St. J.* Op. cit. P. 220.

⁹⁶ *Ross D.* Op. cit. P. 654–655.

⁹⁷ *Бжезинский З.* Указ. соч. С. 129.

⁹⁸ *Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В.* Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005. С. 296.

⁹⁹ *The Middle East Peace Process. An Overview*. Information Division Ministry of Foreign Affairs. Jerusalem, 2000. P. 60.

¹⁰⁰ *Ibid.*

¹⁰¹ *Даниэль Пайнс.* Указ. соч.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ *Бжезинский З.* Указ. соч. С. 133.

Глава 7

ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ «ПРОЦЕССА ОСЛО»7.1. Отношения правительства Шарона
с администрацией Дж. Буша-младшего

В феврале 2001 г. в Израиле прошли внеочередные выборы, в результате которых победил Ликуда, и пост премьер-министра занял патриарх израильской политики, общепризнанный лидер правого крыла Ликуда, генерал в отставке А. Шарон (Барак получил 32% голосов, Шарон — 41%).

Даже по меркам Ликуда Шарон всегда характеризовался как самый жесткий политик, иногда неприемлемый с точки зрения «основного потока» политических сил израильского общества. После шести лет правления представителей нового поколения израильских политиков (Нетаньяху и Барака) власть опять вернулась в руки ветеранов государственного руководства. Шарон, чей визит на Храмовую гору дал толчок к началу интифады Аль-Акса, был «уполномочен» израильской общественностью покончить с этой интифадой и вернуть Израиль к нормальной жизни. После окончания мирного процесса, в ходе которого израильские руководители были готовы идти на значительные территориальные уступки во имя мира, «несгибаемого» Шарона считали защитником и гарантом неприкосновенности еврейских поселений на Западном берегу, ему приписывали четкую концепцию национальной безопасности Израиля. За время его правления политическая система Израиля подверглась серьезнейшим изменениям, отношения еврейского государства с арабским миром также изменились, произошли коренные подвижки в израильском подходе к обеспечению мира.

Новое правительство Ликуда пришло к власти в ситуации общего политического тупика в регионе, нарастающего насилия, нерешенности всех проблем палестино-израильского конфликта. Шарон регуля-

но бросал все новые силы на подавление палестинского сопротивления, но взрывы продолжались по всему Израилю. Интифада Аль-Акса снова принесла болезненный для израильцев индивидуальный террор, она продемонстрировала несогласие палестинского народа с компромиссным вариантом «мир в обмен на территории». Внутри ФАТХ появилось радикальное военное ответвление — «Бригады мучеников Аль-Акса».

Сразу после выборов Шарон озвучил программу нового правительства в области безопасности. Она повергла в шок многих его сторонников — впервые был намечен курс на одностороннее израильское отступление с части территории Западного берега р. Иордан в случае невозможности прийти к соглашению с палестинцами¹ (в то время еще была надежда на возможное продолжение переговоров). Но поскольку, как считал Шарон, политические переговоры или военные шаги в начале XXI в. вряд ли могли и могут принести мир, то вместо мира нужно поставить перед собой новую общую цель, причем такую, для достижения которой у Израиля есть средства. Такая цель была найдена: физическое отделение от палестинцев — размежевание. Тезис об установлении «постоянных границ» был основным аргументом в пользу очередного этапа эвакуации еврейских поселений, именуемого теперь правительственной «программой консолидации», которая вскоре была заменена на формулу «защищаемые границы» (в дословном переводе на русский язык — «границы, которые можно защитить»)².

В феврале 2001 г. Шарон пригласил на свою ферму в Негеве двух палестинских лидеров — Абу Мазена, считавшегося преемником Арафата, и Абу Ала, спикера палестинского парламента. В ходе встречи Шарон предложил им план заключения мира в ближайшие шесть месяцев, базировавшийся на согласии Израиля с временным палестинским государством, образованным на 42% Западного берега и сектора Газа, уже находящихся под контролем ПНА.

Идея была не нова. Логика состояла в том, чтобы вести переговоры между двумя юридически признанными государствами, а не между Государством Израиль и весьма неопределенным с точки зрения международного права образованием под названием Палестинская администрация. По понятным причинам это предложение Шарона было неприемлемым для палестинцев. Однако негласные контакты двух сторон продолжались, и в их ходе было решено, что в начале марта 2001 г. Шарон вновь встретится с Арафатом на пропускном пункте Эрец. Арафат на встречу в назначенное время не согласился и уехал в Амман на арабскую встречу в верхах. По мнению многих израильских специали-

стов, Арафат, таким образом, упустил первую и, как оказалось впоследствии, последнюю возможность установить какие-либо рабочие, партнерские отношения со своим давнишним врагом Шароном³.

Обоюдное насилие нарастало. 1 июня в результате террористического акта в дискотеке «Дельфинариум» погиб 21 и получили ранения более 80 молодых израильтян. После этого Шарон превратил войну с палестинскими террористами в свою главную военную задачу. Амос Харел и Ави Исахаров в своей книге «Седьмая война» приводят инструкцию Шарона своему начальнику генштаба Шаулю Мофазу: «Эта твоя война. Не храни горячее на складах на случай войны с Сирией. Твоя задача — победа над палестинцами»⁴. Постепенно Шарон пришел к окончательному выводу о том, что Арафат является главным виновником нарастания террора против Израиля. Он даже хотел выслать Арафата, но воспротивились его министры. Они убедили премьера, что в случае высылки Раиса тот объедит все столицы мира, демонстрируя свое бедственное положение, и мировое общественное мнение еще больше усилит свое давление на Израиль. После долгих дебатов на заседании кабинета было решено официально заклеймить Арафата как того, кто «поддерживает и активизирует терроризм»⁵.

* * *

В Белый дом в том же 2001 г. пришла новая республиканская администрация во главе с президентом Дж. Бушем-младшим. Дж. Буш-младший принадлежал в отличие от своего отца к правоконсервативному крылу Республиканской партии, хотя вначале он декларировал себя как продолжателя политической линии отца. Его внешнеполитическая команда подтверждала это намерение. Она была составлена из опытных политиков. Госсекретарем стал Колин Пауэлл, профессиональный военный. Крупный бизнесмен и опытный политик Д. Рамсфельд возглавил Пентагон (он занимал этот пост еще при администрации Дж. Форда). Советником президента по вопросам национальной безопасности стала К. Райс — видный внешнеполитический эксперт республиканцев и первая женщина на этом посту. Главной опорой и наставниками президента в военно-политических делах стали Д. Рамсфельд и вице-президент Дик Чейни, работавший в администрациях Никсона и Форда.

Президентская команда сосредоточилась на незавершенных начинаниях Дж. Буша-старшего — противоракетной обороне, преобразованиях в военной сфере (этим занимался Рамсфильд). Однако вскоре после вступления в должность Буш, несмотря на возражения России, вышел из договора ПРО ради продвижения собственных политиче-

ских целей в этой сфере. В общем раскладе внешнеполитических задач региональные проблемы Ближнего Востока стояли явно не на первом месте. Действительно, президент Соединенных Штатов Джордж Буш-младший начал свою первую каденцию с того, что объявил о резком снижении активности на Ближнем Востоке. Он без видимого сожаления принял провал миротворческих усилий своих американских предшественников и не торопился выступить с какой-либо мирной инициативой. Позицию Белого дома в отношении урегулирования выразил К. Пауэлл, подчеркнувший, что Буш не пойдет по пути Клинтона, который потратил слишком много времени на малоэффективную роль посредника мира и только ухудшил ситуацию в целом⁶.

В тот момент, когда Буш занял президентский офис, израильские и палестинские переговорщики все еще старались найти возможности преодолеть кризис мирного процесса и снизить накал террора. Еще в 2000 г. на совещании в Шарм-эль-Шейхе по инициативе американцев было решено образовать комиссию для подготовки отчета и рекомендаций по прекращению террора. Она была названа по имени ее председателя — комиссия Митчела. Весной 2001 г. документы были представлены. В них предлагалось прекратить теракты и насилие и возобновить переговоры, а также перечислялись меры, которые ожидалось от палестинских и израильских властей. Основной акцент был сделан на прекращении интифады Аль-Акса и возобновлении переговоров. Главные рекомендации комиссии Митчела сводились к тому, что руководство ПНА должно прекратить террор, а правительство Израиля — вынести решение о замораживании строительства и расширения еврейских поселений. Ни то ни другое, естественно, выполнено не было.

По инициативе главы ЦРУ Дж. Тенета (но не политического руководства США) в июне 2001 г. прошли переговоры в Табе при участии команды Д. Росса. Рекомендации комиссии так и не были реализованы. Новый президент даже не послал своих представителей на переговоры и решил отложить на неопределенный срок назначение нового посланника на Ближнем Востоке (вместо Д. Росса). Не было предпринято никаких усилий по реанимированию программы «Параметры Клинтона» от декабря 2000 г., которая была в целом принята и Барком, и Арафатом⁷.

Такая позиция соответствовала республиканской концепции внешней политики в отношении палестино-израильского конфликта, что подразумевало намерения администрации США отныне рассматривать проблемы всего региона в целом, а не только ближневосточный конфликт. Тем не менее Дж. Буш предпринял политический жест,

однозначно подчеркивающий его произраильскую позицию: на встрече с премьер-министром Израиля А. Шароном в Вашингтоне весной 2001 г. Буш заявил, что его администрация начинает процесс перевода посольства США из Тель-Авива в Иерусалим (что на практике так и не было исполнено. — Т. К.). Одновременно США наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН о размещении международных наблюдателей на палестинских территориях, против чего возражали израильтяне. Шарон, в свою очередь, также не проявлял никакой заинтересованности в активизации переговоров с Арафатом. С приходом нового руководства в Израиле и в США желание «отделаться» от Арафата стало целью, в равной мере преследуемой преемником Барака в Израиле и преемником Клинтона в Америке⁸.

В целом американское давление на правительство Шарона при Буше-младшем было негласным, вежливым — без шума, без окриков, как это случалось при его отце, Буше-старшем. С Шароном у Буша-младшего были прекрасные отношения, они хорошо понимали друг друга, хотя это не означало, что между ними не существовало разногласий. Многие специалисты отмечали, что Буш даже находился под влиянием более опытного и харизматичного военного героя и главы Израиля — Шарона⁹.

7.2. Американская ближневосточная политика после 11 сентября 2001 г.: курс Буша-младшего на жесткий гегемонизм

Обстановка резко изменилась после террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. Эта трагедия поразила весь мир. Президент Путин стал первым зарубежным лидером, выразившим Бушу соболезнования. В конце сентября российский президент предложил план поддержки американских усилий в борьбе с терроризмом, предусматривавший готовность делиться разведывательной информацией и предоставить американцам российское воздушное пространство. Однако Буш не был заинтересован в развитии дружественных отношений с Россией. Он нарушил обещание, данное Путину еще его отцом, Бушем-старшим, не расширять НАТО в сторону границ России и начал окружать российское государство американскими и натовскими базами.

Сентябрьские события и их последствия дали новый импульс международной стратегии США. Окружение президента стало проводить линию на усиление силового компонента в американской политике.

После событий 11 сентября на политической арене Белого дома в команде президента наибольшее влияние приобрели новые молодые политики жесткого неоконсервативного толка. К ним в первую очередь относились Кондолиза Райс, И. Льюис, Либи и Пол Вульфович.

Задача борьбы с терроризмом и «наведения порядка» в нестабильных регионах мира стала основным направлением в официальной доктрине обеспечения безопасности США¹⁰. События 11 сентября стимулировали пересмотр Белым домом мировой ситуации и роли в ней Соединенных Штатов. Возобладала линия на активное вмешательство в «неблагополучные страны», представляющие «угрозу» США. Белый дом выработал доктринальное обоснование своей новой наступательной стратегии, которая была сформулирована в программных выступлениях президента и получила название «Доктрина Буша». Основные ее направления сводились к следующему¹¹: впервые открыто провозглашались цель сохранения военной гегемонии США в мире и право на применение военной силы в одностороннем порядке, причем предусматривалась возможность использования этой силы превентивным образом. Право на превентивную войну стало новым словом американской стратегии, и не случайно именно этот пункт вызывал наибольшие дискуссии в мире. В программном «Обращении к стране», сделанном президентом в январе 2002 г., Буш говорил о том, что США должны стать страной, которая служит целям более высоким и более значительным, чем собственные национальные интересы, что у американцев есть обязательства не только перед страной, но и перед историей¹². Российский политолог Т.А. Шаклеина охарактеризовала внешнюю политику Буша-младшего следующим образом: «Американская миссия получила новый мощный импульс и была сформулирована в универсальных категориях. Объявленная война не имела географических пределов, нанесение превентивного удара рассматривалось как неотъемлемая часть эффективной обороны страны»¹³.

Команда сторонников нового курса, сплотившаяся вокруг вице-президента Чейни и усилившая свое влияние после 11 сентября, заняла самую решительную позицию по Ближнему Востоку. В соответствии с доктриной Буша американский гегемонизм был теперь направлен на активную борьбу против всех потенциальных врагов США на Ближнем Востоке и в Персидском заливе для закрепления доминирующего положения Соединенных Штатов в этом регионе. Несмотря на то что не было никаких доказательств причастности Ирака к атакам 11 сентября, Буш, игнорируя советы госсекретаря К. Пауэлла сконцентрироваться

на «Аль-Каиде», окопавшейся в Афганистане, настаивал на активных действиях против режима Саддама Хусейна. Д. Рамсфельд приказал своему военному ведомству начать разработку плана по Ираку «независимо от того, причастны они или нет»¹⁴. Даже то, что иракский лидер был противником «Аль-Каиды», не было принято во внимание, администрация Буша-младшего приняла план о вторжении в Ирак.

Теперь Израиль начал играть роль главного союзника США по борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке. В русле этой задачи президент и его правительство поддерживали Израиль в его активизации «борьбы с палестинским террором». На пресс-конференции в Техасе в марте 2002 г. Буш неоднократно подчеркивал «право Израиля на оборону» перед лицом палестинского террора. Впервые он публично связал борьбу США и Израиля с исламским террором.

Вице-президент Чейни и министр обороны Рамсфельд являлись сторонниками односторонних военных акций для подавления угрозы и всегда считали уничтожение иракского атомного реактора в 1981 г. примером для подражания. Оба обвиняли палестинское руководство, прежде всего Арафата, в покровительстве террору и поддержке политики Ирака, Ирана и других террористических стран. Несмотря на то что Арафат официально осудил теракты в США, неадекватная реакция палестинской улицы, приветствовавшей эти теракты, вызвала неблагоприятное впечатление в мире. Генеральный консул США Рон Шлицер на следующий же день после террористической атаки встретился с Арафатом и, по свидетельству Ахрона Бергмана, телекорреспондента Би-би-си, заявил буквально следующее: «Задача номер один для американской администрации — это война с терроризмом. Задачей номер один для вас будут ваши усилия по окончанию терроризма...»¹⁵. Шлицер объяснил Арафату, что различия между «легитимным сопротивлением» (термин, который часто использовали палестинцы) и «чистым терроризмом» после атак на США 11 сентября не существует. Оба эти «явления» должны быть прекращены¹⁶.

Буш использовал каждую возможность, давая понять израильтянам, что он ждет от них решительных действий по борьбе с терроризмом, но на палестино-израильском направлении сама администрация в тот период практически бездействовала. После 11 сентября Америка была сосредоточена на ведении войны против терроризма, а не на решении палестинской проблемы.

В отношениях между Соединенными Штатами и Израилем в этот период наблюдалось определенное охлаждение. Попытки США вклю-

чить в антитеррористическую коалицию различные арабские страны вызвали в Израиле определенное напряжение. Особенно настороженная реакция израильтян была на заявление пресс-атташе Госдепартамента Р. Баучера, заявившего, что терроризм, направленный против американцев, и терроризм, направленный против израильтян, — это «две разные вещи». Объяснил он свою точку зрения следующим образом: если первый вид терроризма представляет собой «жестоких людей, пытающихся уничтожить общество», то второй, — т.е. терроризм против граждан Израиля, — направлен на привлечение внимания к «политическим вопросам, требующим рассмотрения»¹⁷. Израиль ожидал от США более радикальных шагов в отношении ПНА и лично Я. Арафата. Однако президент США заявил, что «палестинское государство всегда было частью американского видения Ближнего Востока», а государственный секретарь К. Пауэлл был не согласен с намерением Конгресса внести ФАТХ и службу безопасности Я. Арафата в террористический список Госдепартамента¹⁸.

Неприятный осадок в Иерусалиме оставили и высказывания самого Пауэлла. 19 ноября 2001 г. госсекретарь выступил с речью, посвященной ситуации на Ближнем Востоке. Основной мыслью выступления было то, что первостепенными шагами на данном этапе развития палестино-израильского конфликта является стабилизация отношений и прекращение огня, а не полное урегулирование. Сторонам предлагалось не начинать переговоры об окончательном статусе, а подготовить почву для подобных переговоров в будущем. Обращаясь к палестинцам, К. Пауэлл говорил о необходимости прекращения терактов, направленных против израильтян, и о свертывании антиизраильской пропаганды. От израильтян же госсекретарь требовал прекращения оккупации и строительства поселений. Чрезвычайно важным являлось использование К. Пауэллом в речи термина «оккупация», против использования которого в ООН США ранее активно выступали¹⁹.

Сам президент занимал довольно пассивную позицию: он изначально не желал активно вмешиваться в палестино-израильский конфликт, так как считал его неразрешимым в обозримом будущем. Был лишь послан в Ближневосточный регион новый посланник А. Зинни, бывший глава Центрального командования МО, которому было поручено склонить стороны к прекращению огня, но не было дано полномочий предпринимать самостоятельные серьезные шаги по вопросам урегулирования. Посылка в регион представителя-госчиновника без опыта работы на Ближнем Востоке, без каких-либо полномочий, кро-

ме задания следить за обстановкой, и без права вмешиваться в ситуацию тормозила сам процесс выполнения пунктов плана окончательно урегулирования. В то же время Буш неоднократно заявлял, что «цель бескомпромиссной войны с мировым террором» диктовала задачу «тесного сотрудничества с нашими союзниками и друзьями», включая Израиль²⁰.

Между тем международные усилия, в которых были задействованы США, продолжались. Основные положения политики администрации Дж. Буша по ближневосточному урегулированию были официально подтверждены в совместном заявлении президентов США и России от 13 ноября 2001 г. В нем отмечалось, что Россия и США как коспонсоры ближневосточного мирного процесса призывают руководство Израиля и Палестинской национальной администрации предпринять срочные шаги по разрядке напряженности, воздерживаться от действий, наносящих ущерб другой стороне, восстановить диалог на высоком политическом уровне.

Одновременно американская сторона сделала попытку убедить израильтян самостоятельно ослабить напряженность в палестино-израильских отношениях. Президент Буш попросил израильского министра иностранных дел Переса встретиться с Арафатом для выработки совместного плана действий. Но Шарон был непреклонен и запретил эту встречу. Свидетели их разговора были изумлены: премьер-министр сказал «нет» и стал первым лидером страны, сказавшим «нет» президенту США после 11 сентября 2001 г.²¹ Уговорил Шарона согласиться на эту встречу сам Перес, и 26 сентября 2001 г. лидер «Партии труда» встретился с Арафатом в аэропорту Газы. В ходе встречи была достигнута договоренность о том, что стороны предпримут максимум усилий по прекращению огня и выполнению всех обязательств по безопасности, принятых ранее. Арафат согласился на изъятие нелегального оружия и арест боевиков, принимавших участие в террористических атаках на Израиль. Перес специально попросил Арафата арестовать Атефа Абаята, лидера бригады «Мученики Аль Аксы», замешанного в убийствах израильских граждан и организовавшего обстрелы квартала Гило на окраине Иерусалима. Арафат, к радости Переса, немедленно распорядился арестовать боевика.

Вдохновленный Перес доложил премьеру, что Арафат начал выполнять свои обещания и даже предпринял некоторые аресты боевиков. Однако тем же вечером начался новый обстрел Гило, и израильские солдаты засекли «арестованного» Абаята, удиравшего на джипе

в Вифлеем. Немедленно после этого израильские войска вошли в Рафах и произвели разрушения в аэропорту Газы. Начался новый виток насилия.

7.3. Американские и израильские планы урегулирования

Шарон все меньше верил в возможность хоть каких-либо контактов с палестинцами под руководством Арафата и в вероятность какого-то сотрудничества Палестинской администрации и Израиля. Шло также давление со стороны усиливавшихся радикальных палестинских кругов, которые считали, что только силой можно вынудить Израиль на широкие уступки. Ни Арафат, ни любой другой палестинский лидер не были готовы от имени своего народа отказаться от декларированных ООП принципов борьбы за исторические права палестинского народа. Поэтому возможность окончательного мира с палестинцами для израильтян стала все больше походить на иллюзию. Палестинское руководство свернуло мирный процесс и предпочло в отношении Израиля язык силы. Я. Арафат пошел на компромисс с исламской оппозицией в лице ХАМАС и освободил активистов этой организации из палестинских тюрем.

Вторая интифада показала, что палестинцы готовы и могут, учитывая накопленный ими запас оружия, вести против Израиля постоянные военные действия. Постепенно израильское руководство, прежде всего Шарон, пришло к выводу, что настоящего мира с палестинцами в обозримом будущем не будет, а израильские возможности для взаимовыгодных компромиссов будут постоянно уменьшаться. 23 сентября он произнес программную речь, названную по месту ее произнесения «латрунской речью», в которой изложил свою поддержку идеи палестинского государства. «Израиль, — сказал Шарон, — хочет дать палестинцам то, что никто им прежде не давал, — государство. Ни турки, ни британцы, ни египтяне, ни иорданцы не дали им такой возможности»²². Примерно те же идеи высказал в начале октября Буш на встрече с лидерами американского Конгресса. Он подчеркнул свою поддержку идеи создания палестинского государства при условии уважения права Израиля на существование.

Однако никакие дальнейшие шаги, предпринимавшиеся американцами для сближения позиций сторон, не привели к видимым результатам. Затем убили близкого друга Шарона — министра кабинета Зеэви (Ганди) (17 октября 2001 г.) и произошли жестокие теракты в де-

кабре — в поселении Эмануэль был взорван автобус, погибли 10 и были ранены 30 израильтян. После этого правительством Израиля было принято официальное решение: председатель Арафат (но не ПА в целом) стал неприемлемой для Израиля персоной... он стал «врагом, с ним не может быть никаких контактов, и он должен быть “физически изолирован” в своей резиденции»²³.

Для подавления интифады и обеспечения «изоляции» Арафата был принят план операции «Оборонительный щит». Было призвано 30 тысяч резервистов — самая большая мобилизация за последние двадцать лет. В соответствии с планом операции израильские войска вышли к Рамалле, «столице террора», как назвал ее министр обороны шароновского правительства, лейборист Бен-Элиезер, и фактически осадили резиденцию Арафата, изолировав его от внешнего мира. Израильские войска начали контролировать весь Западный берег. В сущности это было полномасштабное военное наступление на Западный берег. В Вифлееме началась осада Храма Рождества, где укрылись палестинские боевики — около 200 человек. Установился режим блокады территорий.

План окончательного урегулирования — «Дорожная карта»

Администрация Буша в сложившейся обстановке эскалации насилия на Ближнем Востоке была вынуждена активизировать поиски путей ослабления палестино-израильского противостояния. Мнения в команде Буша разделились. Во время развертывания операции «Оборонительный щит» произошла встреча Буша с министром обороны Д. Рамсфельдом и госсекретарем К. Пауэллом. Обсуждалась идея новых американских инициатив по урегулированию. В интервью, данном 22 февраля 2005 г. К. Пауэллом автору книги «Иллюзорный мир» А. Брегману, госсекретарь описал обстановку, в которой было принято решение о «Дорожной карте». По словам Пауэлла, на той встрече Рамсфельд выступал против какого-либо вмешательства США в данную ситуацию. Он считал, что Израиль сам, своими методами борется с террором, и в рамках той войны с террором, которую ведут США, было бы неправильно связывать действия Шарона. Рамсфельд пытался убедить Буша, что обстановка на палестино-израильском направлении столь далека от урегулирования, а руководство ПНА настолько погрязло в коррупции, что просто нет базы для дипломатического вмешательства США до тех пор, пока там не произойдут «серьезные перемены» — имелись в виду смена руководства, прежде всего Арафата, и появление нового лидера, с которым можно было бы возобновить переговоры²⁴.

Пауэлл был не согласен с мнением Рамсфельда. Он считал, что США должны проявить инициативу и попытаться улучшить ситуацию. Буш был согласен с Пауэллом. С учетом американских действий в Ираке и планов США заручиться поддержкой как можно большего числа арабских государств, с его точки зрения, было бы особенно важно «предстать в выгодном свете в палестинском вопросе»²⁵. Было решено разработать на самом высоком уровне новую американскую инициативу.

Стремясь укрепить международные рамки своих инициатив, США совместно с Россией 2 мая 2002 г. собрали четверку международных посредников (США, ООН, ЕС, Россия), именованную «квartetом». В то же время, 5 мая 2002 г., Шарон отправился в Вашингтон с досье документов, доказывавших причастность председателя Арафата к террористическим актам против Израиля, имевшим место в последние годы его правления в ПНА. Президент Буш и госсекретарь Пауэлл были вынуждены признать, что Арафат «препятствует миру». 24 июня Дж. Буш в окружении Рамсфельда, Пауэлла и Райс произнес официальную речь, посвященную урегулированию палестино-израильского конфликта. В этой речи президент выдвинул собственные предложения по урегулированию, которые позже были с известными уточнениями одобрены членами «квartetа» и названы «Дорожной картой». Очевидно, под впечатлением встречи с Шароном он уже открыто заявил, что «мир требует нового, другого палестинского руководства, чтобы смогло родиться палестинское государство». «Я призываю палестинский народ, — обратился Буш к палестинцам, — выбрать новых лидеров, лидеров, которые не идут на поводу террора»²⁶.

Целью, декларированной создателями «Дорожной карты», было определить путь к окончательному и всеобъемлющему урегулированию конфликта до 2005 г. на базе создания независимого демократического палестинского государства, которое будет жить в мире и безопасности рядом с Израилем и другими соседями.

Основной подход к реализации этого плана — заставить обе стороны действовать параллельно. Выполнение «Дорожной карты» было разделено на три фазы. На первом этапе, который должен был закончиться к маю 2003 г., предлагалось сконцентрировать внимание на прекращении интифады и реформировании палестинских властных институтов, прежде всего структур безопасности. Главное — палестинская сторона должна была покончить с террором и насилием посредством реструктуризации своих спецслужб и осуществить политические реформы для подготовки к созданию независимого государства, включая разработку проекта конституции и проведение демократических выборов.

Израиль должен был содействовать нормализации жизни палестинцев: приостановить действие комендантского часа, разморозить средства палестинского Министерства финансов, обеспечить свободу передвижения палестинцев и т.д. Предусматривались также передислокация и вывод израильских войск из районов, оккупированных с сентября 2000 г., замораживание строительства и расширения поселений.

На втором этапе, названном переходным (его окончание планировалось в декабре 2003 г.), усилия предполагалось сконцентрировать на создании независимого палестинского государства во временных границах, переговоры о котором должны были начаться на международной конференции, организованной «квartetом». Международная конференция созывается после завершения палестинских выборов. Цель конференции — достижение всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Третий этап — соглашения об окончательном урегулировании и завершении палестино-израильского конфликта — должен был закончиться в 2004–2005 гг. «Квartet» созвал бы вторую такую конференцию, чтобы утвердить соглашение о временных границах палестинского государства, дать старт переговорам Израиля и палестинцев об окончательном урегулировании. После того как стороны достигнут соглашения о постоянном урегулировании, будет прекращена оккупация, начавшаяся в 1967 г., принято реалистическое решение проблемы беженцев и согласованное решение о статусе Иерусалима. Арабские страны должны дать свое согласие на установление полномасштабных нормальных отношений с Израилем.

В «Дорожной карте» ничего конкретно не говорилось о судьбе Иерусалима и о палестинских беженцах, а это наиболее трудноразрешимые проблемы. Там содержалось лишь общее пожелание сторонам «достижения окончательного и всеобъемлющего соглашения, которое будет включать согласованное, справедливое, реалистичное решение проблемы беженцев» и «урегулирование посредством переговоров вопроса о статусе Иерусалима, принимая во внимание политические и религиозные проблемы обеих сторон». Причем решение этих и других ключевых проблем откладывалось на неопределенный срок. Поэтому, как справедливо отметил израильский специалист Алек Эпштейн, этот документ повторил «ту же ошибку, которая привела к краху “процесса Осло”. В обоих случаях о самых важных проблемах не сказано ничего, их решение откладывается на неопределенный срок, хотя нет и не было никаких оснований считать, что в будущем найти реше-

ние этих проблем будет легче, чем в настоящем»²⁷. Кроме того, Израиль традиционно был противником вовлечения в палестино-израильский конфликт широкого круга международных посредников. Правительство опасалось, что усиление роли «квartetа» и ООН, которую Израиль считает враждебной организацией из-за влияния на ее решения арабских стран — ее членов, приведет к усилению давления на израильские позиции и принятию нежелательных для него резолюций.

Палестинцы приняли «Дорожную карту» — в конце концов, она содержала обещание независимого государства. Израильяне долго сомневались. Шарону нравилась идея создания палестинского государства уже через три года. Кроме того, Шарон не намерен был двигаться вперед (хотя план подразумевал одновременные параллельные действия двух сторон), без того чтобы палестинцы сначала прекратили антиизраильский террор.

Трудности реализации планов урегулирования палестино-израильского конфликта

Тем временем в Израиле разразился правительственный кризис, в результате которого на 28 января 2003 г. были назначены новые выборы. По просьбе Шарона, переданной его помощником Данни Аялоном в Вашингтон, американцы отложили опубликование «Дорожной карты» до формирования нового правительства. Поэтому официально этот документ под названием «Дорожная карта урегулирования палестино-израильского конфликта» был опубликован Государственным департаментом США только 30 апреля 2003 г., после того как А. Шарон был вновь избран премьер-министром Израиля²⁸.

Новым министром иностранных дел стал Нетаньяху, который сразу же сделал ряд жестких заявлений, потребовав отказа от «соглашений Осло», депортации Арафата и т.д. Новая коалиция опиралась на солидное большинство — 66 мест в парламенте. Это позволило Шарону занять более конкретную и жесткую позицию на палестинском направлении. Он подтвердил свое согласие на создание палестинского государства даже тогда, когда против этого выступил центр Ликуда.

Свою программу на новый срок Шарон впервые обнародовал на Герцлийской конференции в декабре 2002 г. В отношении американского плана «Дорожная карта» премьер-министр заявил: Израиль не двинется в сторону создания независимого палестинского государства до тех пор, пока не произойдут решительные перемены в управлении палестинской стороной и не будет создана основа для мирного сосу-

ществования. В этом выражалась традиционная позиция Израиля, лидеры которого, вне зависимости от их идеологических предпочтений, всегда исходили из того, что урегулирование израильско-палестинского конфликта отвечает интересам палестинцев и умеренных арабских режимов не меньше, чем интересам Израиля, и потому они должны «оплатить свою часть акций». Параметры этих шагов известны: прекратить поддержку антиизраильских группировок и перестать выдвигать условием установления с Израилем полноценных дипотношений уход Израиля со всех территорий за «зеленой чертой», раздел Иерусалима и возвращение в Израиль 2–4 млн арабов, именующих себя палестинскими беженцами и их потомками. Именно таков был контекст дипломатического урегулирования отношений Израиля с Египтом в 1978–1979 гг. («холодный мир», с которым было пережито две интифады и две ливанские войны), а затем и с Иорданией в 1994 г.

Большинство американских лидеров на протяжении последних десятилетий почти всегда проявляли понимание подобного подхода. Более того, авторы «Дорожной карты» были согласны с позицией правительства Шарона, которая (как уже указывалось выше) состояла в том, что все предложения, внесенные с благословения Билла Клинтона прежним премьером Израиля Эхудом Бараком в Кэмп-Дэвиде и Табе, аннулированы, поскольку палестинцы их отклонили. План «Дорожная карта» до сих пор формально остается официальной американской программой урегулирования израильско-палестинского конфликта.

Значение этого документа, его позитивные стороны и недостатки были весьма подробно проанализированы целым рядом российских и зарубежных авторов²⁹. По этой причине здесь уместно сказать лишь о значении данного документа для последующего развития израильско-американских отношений.

23 мая на заседании правительства Шарон представил «Дорожную карту» для одобрения. Дискуссия была бурной. После нескольких часов бесплодных споров министр юстиции Й. Лапид стукнул кулаком по столу и заявил: «Те, кто поддерживают мирный процесс, голосуют за “Дорожную карту”. Те, кто против мирного процесса, — против и “Дорожной карты”». В результате за план проголосовало большинство министров. Израильское правительство подготовило 14 замечаний по плану «Дорожная карта», которые были переданы администрации США в мае 2003 г. К сожалению, как справедливо отмечал А. Эпштейн, правительство Шарона сосредоточило свое внимание на негативных для себя аспектах «Дорожной карты», а в недооценке ее позитивного потенциала была «определенная ошибка израильского руководства»³⁰.

В то же время администрация Буша переоценивала жизненность и возможности реализации «Дорожной карты», придавая решающее значение зиме 2003 г., когда, по мнению Буша, победа в Ираке проложит дорогу для «Дорожной карты» и положительно воздействует на палестинско-израильское соглашение. Буш продолжал делать упор на важность ликвидации саддамовского оружия массового уничтожения. Он настаивал на особой связи между войной в Ираке и «Дорожной картой»³¹.

Однако обстановка в Израиле в середине 2003 г. была особенно неблагоприятна для продвижения «Дорожной карты». Шарон, чтобы убедить израильтян в необходимости следовать этому плану Буша, должен был маневрировать между сторонниками «Дорожной карты» и теми, кто считал такой путь ликудовского руководства отходом от традиционных идейно-политических установок (правое крыло Ликуды и поселенцы).

Параллельно с этим в ПНА шел процесс формирования нового палестинского кабинета министров во главе с Махмудом Аббасом (Абу Мазеном). Израильтяне надеялись, что этот кабинет сможет ослабить прямой контроль Арафата и создать дополнительный центр власти в ПНА, с которым можно будет вести конструктивные переговоры в рамках «Дорожной карты»: политические реформы, кампания против коррупции и — после прекращения террора — переговоры о палестинском государстве. Однако к лету 2003 г. был уже фактически образован альянс между Арафатом и ХАМАС против Абу Мазена и «Дорожной карты». У Арафата не было ни малейшего желания делить власть с Мазеном и стать просто символической фигурой в ПНА. ХАМАС подписал прекращение огня с ФАТХ, но не с Израилем. В сентябре 2003 г. Абу Мазен ушел в отставку (на этот пост Арафат назначил Абу Аля). Для Шарона такое развитие событий в ПНА означало крах последних надежд на реальное продвижение «Дорожной карты».

В тот же период и администрация Буша, все больше увязая в Ираке, значительно снизила свой интерес к «Дорожной карте». События приобретали тупиковый характер. Соблюдение графика «Дорожной карты» оказалось под вопросом. Этому способствовали многие обстоятельства. Прежде всего — эскалация терроризма (постоянные обстрелы палестинскими группировками южных территорий Израиля). Во второй половине первой каденции Дж. Бушу стало очевидно, что «Дорожную карту» постигла судьба планов Митчелла и Теннета. По мнению израильского специалиста З. Ханина, в тот момент Буш де-факто признал, что точечные ликвидации лидеров террористических структур есть вклад Израиля в ведомую под руководством США борьбу

с международным терроризмом, и у президента США, по мнению ряда экспертов, практически не было иного выхода, кроме как принять израильскую перспективу развития событий³².

Именно тогда в политической линии израильского премьера обнаружили такие серьезные подвижки, которые позволили его оппонентам говорить о «ревизии» Шароном «идейных ценностей» Ликуда. В апреле 2003 г. в *Haaretz* было опубликовано интервью Шарона, в котором он впервые сделал публичное заявление, идущее вразрез с привычным имиджем политика крайне правого толка и его политической карьерой воина, на поле боя отстаивавшего идейное наследие предков. Шарон подтвердил свое согласие на создание палестинского государства и готовность подписать соответствующее соглашение. «Я думаю, — сказал он, — что выполнить эту задачу должно мое поколение... Мне 75 лет, у меня нет политических амбиций вне моего сегодняшнего положения. И я считаю своим долгом и задачей принести мир и безопасность этой стране... Я думаю, что я должен оставить после себя: попытаться достигнуть соглашения»³³. На повестку дня выходили меры безопасности, находящиеся за рамками переговорного процесса с палестинцами. Это прежде всего план строительства разделительной стены — «стены безопасности» и план одностороннего разъединения — «размежевания» с ПНА.

Израильский план строительства «защитной стены»

К концу 2003 г. руководство Ликуда пришло к окончательному решению о прекращении каких-либо переговоров с палестинцами и переходу к идее одностороннего разъединения и строительства «защитной стены». Израильское общество требовало безопасности, и правительство решило успокоить общественное мнение, начав строительство «защитной стены». Строительство стены, по официальной версии, было вызвано необходимостью отделения внутренних районов Израиля от проникновения палестинских террористов с Западного берега р. Иордан.

В принципе идея строительства «стены безопасности» и размежевания с палестинцами высказывалась еще во времена правительства Рабина. Сама идея одностороннего отделения — ухода из Газы — была не нова. В свое время ее высказывал Моше Даян. В ходе предвыборной кампании 2001 г. Э. Барак тоже выступал за размежевание и выдвинул лозунг: «Мы — здесь, они — там». Он призывал к немедленному строительству «стены безопасности», которая включила бы под израильский контроль крупные блоки поселений на Западном берегу. С осталь-

ной же части земель израильские войска должны были в соответствии с планом Барака уйти в одностороннем порядке и эвакуировать оттуда изолированные еврейские поселения. В предвыборной программе Барака речь тоже шла о «физическом разделе границ» между Израилем и ПНА³⁴. Известен также план израильских политиков Ури Саги и Гилады Шера «Программа одностороннего размежевания и последующего урегулирования палестино-израильского конфликта» (опубликован в 2002 г.)³⁶, где говорилось о необходимости установления Израилем линии размежевания как временной границы, установленной им в одностороннем порядке. Шарон возражал против этого плана. После выборов 2003 г. тогдашний председатель «Аводы» А. Мицна тоже выступал за односторонний уход из Газы. Теперь же Шарон «адаптировал» идеи своих политических оппонентов и представил план действий Израиля в условиях «невозможности дальнейшего ведения переговоров» с палестинцами.

Правительство призывало рассматривать стену лишь как физический барьер, оставляющий в неприкосновенности поселения и не несущий политической нагрузки. Вместе с тем понятно, что основная функция разделительной стены — определение будущей политической границы Израиля и палестинских территорий. В ходе первого (переходного) периода предусматривалось строительство «разделительной стены вдоль линии размежевания», т.е. за «зеленой линией», отделяющей Израиль от палестинских территорий «в соответствии с оборонными, географическими и демографическими приоритетами».

Отношение различных политических сил к разделительной стене было неоднозначным. Левые деятели в «Аводе» в целом одобряли идею «защитной стены». Они полагали, что она обозначит черту, дальше которой Израиль не будет распространять свой контроль и откуда должен эвакуировать еврейские поселения. Такой подход означал, что стена — не просто физический барьер, а некое пограничное сооружение, определяющее израильские границы (которые, кстати, до сих пор не определены).

Правое крыло Ликуда воспринимало разделительную стену иначе. Для израильских правых идея отделения Израиля от палестинских территорий в принципе была неприемлема. По их мнению, возведение стены породит у палестинцев надежды, что Израиль готов отойти к границам, близким к существовавшим до 1967 г. Кроме того, стена обеспечивает защиту граждан, живущих на территории Израиля, но не сможет защитить поселенцев (эвакуировать поселения правые не собирались, а военные посты не рассматривались ими как достаточная защита).

22 октября 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей X Чрезвычайной специальной сессии одобрила резолюцию, требующую от Израиля «прекратить строительство и демонтировать “стену безопасности” на оккупированной палестинской территории». За неделю до этого США наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, в которой предлагалось осудить строительство Израилем заградительной стены. Отстояв строительство разделительной стены, время от времени представители американской администрации все-таки делали «замечания» израильскому правительству относительно возможного негативного влияния такой стены на процесс образования в будущем независимого палестинского государства.

Программа Шарона одностороннего отделения («размежевания»)

К концу 2003 г. шансов на реализацию «Дорожной карты» уже не оставалось. Шли поиски других путей нормализации внешнеполитической обстановки. Премьер-министр Шарон разработал новую политическую программу, фактически альтернативную американскому плану «Дорожная карта». Программа «одностороннего отделения от палестинских арабов», которую затем реализовало правительство Шарона, была разработана при активном участии американцев. Однако значительная часть работы над ней осуществлялась вне официальных рамок израильского МИД и Госдепартамента США, при активном участии сына А. Шарона Омри Шарона, а также израильского политика, близкого к Шарону, Дова Вайсгласа — с израильской стороны и Кондолизы Райс — с американской.

Местом основных встреч стало личное владение Буша в Техасе и ферма Шикмим Шарона в Негеве. Последняя, как известно, являлась местом сборов так называемого Форума Шикмим — круга ближайших сподвижников, клиентов и высших политических назначенцев А. Шарона. Этот «форум» в последние месяцы 2003 г. стал неформальным центром власти в стране, практически подменившим собой в процессе принятия стратегических решений целый ряд официальных правительственных, парламентских и партийных структур. Именно там были проговорены и озвучены для общественности (или сохранены от нее в тайне) ключевые сюжеты, ради которых и осуществлялись контакты последних месяцев 2003 г., призванные скоординировать усилия обоих лидеров, слишком много поставивших на успех «плана Шарона», с тем чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Способы разрешения си-

туации, которые по поручению своих патронов должны были искать Райс и Вайсглас, вероятно, определяли новый контекст «особых отношений» США и Израиля в тот период³⁶.

План «размежевания» был впервые публично представлен на Герцлийской конференции по проблемам национальной безопасности и стратегического баланса на Ближнем Востоке в декабре 2003 г. Представляя свой план, Шарон подчеркнул, что в существующих условиях Израиль должен взять инициативу в свои руки и «План размежевания», который будет осуществлен в течение 2005 г. «со всей решительностью и без малейших сомнений», является именно такой инициативой³⁷. «Как и все израильтяне, я мечтаю о мире, — сказал на Герцлийском форуме Шарон. — Если палестинцы не предпринимают соответствующих усилий в направлении решения конфликта — я не собираюсь ждать бесконечно»³⁸. Шарон подчеркнул, что «Дорожная карта» была лучшим планом достижения мира, но террористические организации, объединившись с Ясиром Арафатом, «саботировали этот процесс серией самых жестоких террористических атак, которые мы когда-либо переживали...». Премьер-министр объявил, что будут демонтированы все израильские поселения в Газе и силы ЦАХАЛ передислоцируются на новые линии. Число израильтян, проживающих среди палестинского населения, также существенно сократится. В то же время Израиль усилит контроль над районами, которые составляют неразделимую часть Государства Израиль, в любом будущем варианте урегулирования»³⁹.

План Шарона по одностороннему отделению от палестинских арабов стал главным политическим проектом израильского руководства и основой внешнеполитической программы Израиля. Суть плана Шарона — изменение схемы присутствия Израиля на Западном берегу и в секторе Газа, одностороннее размежевание территорий Израиля и ПНА, установление разделительной стены и эвакуация жителей из четырех еврейских поселений в северной части Западного берега (Кадим, Ганим, Са-Нур, Шомеш) к концу 2005 г.

План размежевания предполагал выполнение следующих долгосрочных политических задач⁴⁰:

- физическое отделение от миллионов палестинцев должно укрепить безопасность и позволить Израилю значительно сократить операции по ее обеспечению на территориях;
- план должен быть одобрен президентом США и ослабить международную критику, связанную с израильскими кампаниями против палестинского террора, а также уменьшить израильскую правовую и гуманитарную ответственность за то, что происходит на территориях;

- несмотря на экономическую цену размежевания, существует шанс улучшения делового климата для инвестиций и торговли;
- в долгосрочной перспективе процесс будет влиять, среди прочего, на сохранение окружающей среды, развитие Негева и таких инфраструктурных систем, как вода, а также на положение израильских арабов, которые будут отделены от палестинцев.

Борьба в правительстве Шарона вокруг плана «одностороннего размежевания»

Наиважнейшей составляющей плана Шарона являлся вопрос о признанных политических границах государства. Шарон построил свою стратегию на убеждении (и ему удалось убедить Буша в этом), что на палестинской стороне нет и в ближайшее время не будет ответственных лидеров, с которыми можно вести переговоры. Поэтому Израиль, который тем не менее не заинтересован в сохранении контроля над территориями, плотно заселенными палестинскими арабами, сам должен определить оптимальную конфигурацию своих «защищаемых» границ, распространив свой суверенитет на крупные поселенческие блоки и территории, обеспечивающие необходимую стратегическую безопасность страны (примерно 40% Западного берега). Шарон утверждал, что после того как Израиль ликвидирует в рамках программы «размежевания» часть еврейских поселений, остальные территории и поселения, которые окажутся внутри «забора безопасности», равно как статус Иерусалима и вопрос о беженцах, при любом развитии событий не будут предметом никаких переговоров.

Отказ от «части Эрец-Исраэль» (библейское название Израиля. — Т. К.) и перспектива насильственной депортации для значительного числа поселенцев — противников ухода с Западного берега и их сторонников — ради установления «постоянных границ» означал неизбежное углубление общественного раскола, дальнейшее вовлечение армии во внутренние конфликты и новые экономические затраты. Кроме того, обстрелы с территории сектора Газа, приведшие к тому, что практически вся израильская территория по периметру палестинского сектора стала зоной повышенной уязвимости, сделали вопрос о способности израильского правительства обеспечить безопасность этих районов особенно актуальным.

Руководство Ликуда, которое все последующие после «Осло» годы стояло на платформе «неделимый Эрец-Исраэль», весной 2004 г. на внутрипартийном референдуме выразило свое несогласие с линией

премьера, обвинило его в «сползании влево» и потребовало отказа от планов одностороннего «размежевания». Министр финансов Нетаньяху, отношения которого с Шароном знали и взлеты, и падения, потребовал проведения всенародного референдума (в свое время обещанного самим Шароном) до претворения в жизнь программы «размежевания». Он давал понять, что Шарону удастся победить на референдуме с большим перевесом, который даст ему полную легитимацию на осуществление программы «размежевания» и при этом сохранит единство в народе и Ликуде. Референдум, таким образом, должен был снизить уровень напряженности в обществе. По словам Нетаньяху, «на сегодняшний день есть две основные проблемы: усиление террора и внутренний раскол. Против террора ведется постоянная война, но главной бедой остается внутренняя проблема»⁴¹.

Хотя к середине 2004 г., по данным опросов, план одностороннего отделения поддерживало уже более 50% членов Ликуда, оппозиция в руководстве партии не сидела сложа руки. Команда Нетаньяху доказывала, что премьер идет на уступки палестинцам, дабы задобрить левый электорат в Израиле. Противники плана считали, что не имеет смысла идти на уступки, которые все равно не устраивают палестинцев и не будут восприняты положительно остальным миром. Наиболее активную борьбу против замыслов главы правительства вел Совет поселений Иудеи, Самарии и Газы. Руководство этой поселенческой организации напоминало членам Ликуда о том, что еще недавно Шарон говорил о целостности Эрец-Исраэль, недопустимости поправок террористам, а теперь отказывается от своих деклараций. Но главное, против плана Шарона возражало большинство центра Ликуда. Заседания центра партии превратились в бесконечные скандалы и столкновения, приводившие фактически к параличу в деятельности этого руководящего партийного органа. Обстановка в руководстве Ликуда продолжала накаляться: Нетаньяху вышел из правительства, противники главы кабинета («лагерь Фейглина», группа «мятежных» депутатов под руководством Ландау) блокировали все решения Шарона.

Несмотря на жесткую критику плана Шарона со стороны соратников по Ликуду, в июне 2004 г. израильский кабинет министров в целом одобрил этот план. Лихорадило и Кнессет. К концу октября 2004 г. «бунт» в руководстве страны был преодолен. При голосовании законопроекта о «размежевании» Шарон получил в Кнессете поддержку большинства своей фракции. Главе правительства удалось убедить депутатов Кнессета, что он жертвует Газой ради сохранения в границах Израиля наиболее важной части Иудеи и Самарии. 26 октября 2004 г.

Кнессет большинством в 67 голосов (22 — против, арабские депутаты воздержались) утвердил законопроект о «размежевании», в основу которого было положено решение правительства от 6 июня 2004 г. Это было тяжелое, болезненное решение. Оно разрушило старые политические союзы и раскололо фракции, но было принято. Шарон, несмотря на углубляющиеся разногласия в обществе и действия оппозиции, сумел остаться у власти. Своим преемником в руководстве партии Шарон назначил Ольмерта, отдав ему и пост министра финансов после ухода «мятежного Биби».

Отношение США к плану Шарона

Надежда на однозначную поддержку Вашингтоном самостоятельной политики Шарона была тщетной. С точки зрения Белого дома план Шарона не рассматривался как самостоятельная инициатива, а должен был реализовываться под международным контролем, в контексте уже имеющихся соглашений, идей и договоренностей. Любые действия Израиля, ведущие к долгосрочному изменению ситуации, не должны были быть односторонними, их следовало координировать с «квартетом» и палестинскими лидерами. Израиль не может полностью физически отделиться от палестинских арабов, он должен и после «размежевания» предоставлять им рабочие места и нести ответственность за происходящее в автономии. «Болезненные уступки», сделанные Израилем в ходе «размежевания», по мнению американской стороны, не будут окончательными; право Израиля на территории, которые окажутся внутри «забора безопасности», не будет считаться бесспорным и может быть предметом переговоров. Израиль должен укреплять авторитет правительства Абу Мазена как залог и условие его борьбы с террористическими организациями. В качестве «утешительного приза» Израилю была обещана международная конференция, которая состоится после «размежевания» под эгидой «квартета» и будет посвящена активизации дипломатических контактов и экономического сотрудничества Израиля со странами Северной Африки и Ближнего Востока⁴².

Американцы были уверены в том, что «зажатый в угол» А. Шарон согласится, хотя бы формально, на эти требования. Однако они не учли, что «бульдозер» не может однозначно контролировать ситуацию внутри страны, и недооценили, с подачи Шарона, уровень общественного сопротивления. Срочный визит американского госсекретаря К. Райса в июле 2005 г. в Израиль, вероятно, должен был стать частью «шоковой терапии»: жесткость требований к Израилю должна была по-

казать и сторонникам, и противникам премьера, что американцы, как и Шарон, готовы идти до конца и особого выбора у них нет. В то же время в Белом доме не могли не понимать, что если «размежевание» сорвется, а правительство Шарона рухнет, то оно похоронит под собой немаловажные звенья американской политической конструкции на Ближнем Востоке. В очередной раз оба лидера были нужны друг другу, чтобы «сохранить лицо»⁴³.

В то же время администрация США неоднократно давала понять, что вполне разделяет основные положения плана Шарона. В частности, мнение большинства в Израиле о том, что лица, именующие себя «палестинскими беженцами» и их потомками, не получают права на «возвращение» внутрь «зеленой черты». В рамках «одностороннего отделения» в августе 2005 г. из сектора Газа были выведены все израильские войска и ликвидированы израильские поселения, а к концу сентября ликвидированы два поселения на севере Западного берега. Шарон очень надеялся, что американская администрация «вознаградит» израильское правительство за готовность уйти из Газы. Он ждал от президента Буша письменных гарантий, что при окончательном урегулировании будет исключен вопрос о возвращении палестинских беженцев на территорию Израиля. Шарон также хотел, чтобы США признали, что окончательная граница между Израилем и любым будущим палестинским государством не будет совпадать с международно принятой «зеленой линией», но будет границей, продвинутой на восток, позволяющей Израилю аннексировать большой блок еврейских поселений на Западном берегу.

Американская поддержка в этих двух наиболее важных для Израиля вопросах помогла бы Шарону сломить сопротивление скептиков внутри Ликуды и обеспечить его плану поддержку большинства в Кнессете⁴⁴. Кроме того, Шарон надеялся, что американцы смогут «продать» его план арабским лидерам. Однако этого не случилось. Американцы, попробовав осторожно прозондировать эти вопросы с иорданскими представителями, получили прямой ответ от Марвана Муашера, министра иностранных дел Иордании: «Ни одно арабское государство не примет этого. Точка»⁴⁵.

Шарон, принимая решения о «дезинтеграции», по мнению многих израильских экспертов⁴⁶, опирался на обязательства, взятые на себя Соединенными Штатами по отношению к Израилю в апреле 2004 г., при Дж. Буше-младшем. США в прошлом фактически всегда принимали израильскую точку зрения, что резолюция ГА ООН № 242 (ноябрь 1967 г.) не предусматривает **полного** ухода Израиля с оккупированных

территорий и возвращения к линиям прекращения огня от 1949 г., т.е. к границам 1967 г. И демократы, и республиканцы, стоявшие у власти в Вашингтоне, поддерживали израильскую концепцию «безопасных границ». Еще во время боевых действий Шестидневной войны президент Л. Джонсон заявлял о необходимости «признанных границ» для Израиля, которые обеспечат «безопасность против террора, разрушения и войны». В 1973 г. президент Никсон в разговоре с Киссинджером говорил: «Ты и я, мы оба знаем, что они (израильтяне. — Т. К.) не могут вернуться назад, к прежним границам». В 1975 г. президент Форд подтвердил на встрече с И. Рабином, что США «понимают позицию Израиля», что любое мирное соглашение с Сирией должно исходить из того, что Израиль остается на Голанских высотах. Р. Рейган неоднократно повторял, что он «не может просить Израиль вернуться к границам до 1967 г.»⁴⁷.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на все оговорки и претензии, администрация Буша в целом поддержала план «одностороннего размежевания», хотя он противоречил программе «Дорожная карта», которая предусматривала продвижение урегулирования путем взаимосогласованных и синхронизированных шагов обеих сторон конфликта, а не каких-либо односторонних действий. Американцы предпочли поддерживать план Шарона, трактуя его как движение в направлении «Дорожной карты», хотя уже к лету 2005 г., т.е. к моменту предполагаемого урегулирования палестино-израильского конфликта, предусмотренного «Дорожной картой», стало очевидным, что эта программа провалилась.

Когда Шарон принял решение пойти на очень тяжелый для себя шаг, а именно на программу выхода из сектора Газа, так называемую программу размежевания, Дж. Буш через специальное президентское послание от 14 апреля 2004 г. премьер-министру А. Шарону гарантировал Израилю, что США «обязуются не требовать возвращения к границам 1967 г., так как эти границы он не в состоянии защищать». И далее: «В свете новых реалий на территориях, включающих уже существующие крупные центры (агломерации) с израильским населением, было бы нереалистично ожидать, чтобы в результате переговоров об окончательном урегулировании было принято решение о полном возвращении к линиям прекращения огня от 1949 г.»⁴⁸ Буш в письме не детализировал, что он подразумевал под «крупными центрами с израильским населением». Однако почти через год, в марте 2005 г., в интервью израильскому радио госсекретарь К. Райс пояснила, что речь шла о «крупных блоках поселений» на Западном берегу⁴⁹.

По мнению специалистов А.Д. Миллера и А. Бен-Цви, в своем послании Буш-младший впервые признал «новую демографическую реальность», которая предполагала невозможность ухода с оккупированных территорий. Он пошел дальше своих предшественников, которые считали, что некоторые отступления от границ 1967 г. должны быть предварительным условием урегулирования конфликта. Послание Буша как бы исключало возможность того, что от Израиля требуют в рамках постоянного урегулирования полностью отступить к границам 4 июня 1967 г.⁵⁰ Буш практически отошел от политической линии своего отца, согласившись, чтобы палестинский Западный берег становился во все большей степени израильским. Он выступал за урегулирование израильско-арабского конфликта, но при этом делал все возможное, чтобы избежать конфронтации с Шароном по вопросу о поселениях. Буш стремился поддержать усилия Шарона убедить израильскую общественность в том, что «размежевание» с сектором Газа — изолированный процесс, не связанный с возможными негативными последствиями для поселений на Западном берегу. Он все еще стремился инициировать «надежную архитектуру» мирного процесса.

В тексте послания Буш подробно перечислил все параметры американской поддержки плана «размежевания». В частности, президент обещал, что США сделают все возможное, чтобы воспрепятствовать любым попыткам навязать сторонам конфликта какой-либо иной план. Палестинская сторона должна при этом немедленно принять меры по ликвидации военных действий и любых актов насилия против Израиля. США подтверждали свои обязательства по обеспечению безопасности Израиля и его границ и усилению его обороноспособности против любой угрозы или возможных видов угроз. Америка признавала право Израиля защищать себя от терроризма, включая действия против террористических организаций. США понимали, что после ухода из Газы и/или части Западного берега существующий порядок контроля над воздушным пространством, территориальными водами и дорогами на Западном берегу и в секторе Газа должен быть сохранен. И наконец, было зафиксировано понимание Америкой того, что честное и справедливое решение конфликта подразумевает, что проблема беженцев является частью финального статуса урегулирования, т.е. создания палестинского государства, где и будут расселены палестинские беженцы, а не в Израиле⁵¹.

Это письмо имело огромное значение для израильского руководства. Однако, как поясняли автору этих строк израильские эксперты (в частности, видный специалист по американо-израильским отно-

шениям, бывший дипломат Овед Эран), никакого юридически оформленного документа подготовлено не было. Таким образом, данное письменное обещание не было формально подкреплено какими-либо документами⁵². Этот факт имел большие последствия в будущем, при администрации Обамы (подробнее см. в гл. 8).

Раскол Ликуда, появление партии Кадима и выборы 2006 г.

Проведение в январе 2005 г. первого этапа плана Шарона по «одностороннему отделению» Израиля от палестинских территорий и, таким образом, одностороннему определению границ государства привело к наращиванию процесса дестабилизации политической ситуации в целом и второго правительства Шарона в частности. Произошел раскол правящей партии Ликуд и выход из нее ее главы и премьер-министра А. Шарона.

Правящая коалиция развалилась, и были объявлены досрочные выборы. Произошло смещение границ и рамок между правящей коалицией и оппозицией. На голосованиях в Кнессете выделились группы политиков от разных, правящих и оппозиционных партий, защищавшие сходные позиции. Шароном была создана новая центристская политическая партия Кадима («Вперед»), куда вошли ведущие профессиональные политики из различных партий.

Кадима, которую сразу же окрестили «партией шаронистов», на первых порах носила черты харизматического вождистского движения, управляемого группой профессиональных политиков, сплотившихся вокруг одного лидера — А. Шарона. Появление Кадимы означало по существу идеологический переворот в так называемом национальном лагере (правых партий, по традиционному определению их места в израильском партийном спектре). Шарон, представляя программу своей партии, предложил избирателям новый курс, выраженный в смене вербальных установок и традиционных политических идей. Старые идеологические клише Ликуда уже не работали. Выход мог быть только в обретении большей гибкости — идеологической и политической, — чтобы расширить опору, политическую и электоральную.

Нужен был «идеологический коридор», более широкий, чем даже традиционная идеологическая платформа Ликуда. Вместо формулы Рабина—Переса «территории в обмен на мир» и «территории в обмен на безопасность» — предложенной в свое время Нетаньяху и самим Шароном, — теперь появилась новая установка: «безопасность в обмен на независимость». Суть этой максимы была в расширительной

трактовке израильской стратегии безопасности. Для Шарона проблема арабо-израильского конфликта состояла не только и не столько в оккупированных территориях и поселениях. Он пытался связать концепцию «одностороннего отделения» с необходимостью решения намного более глобальной проблемы — ликвидации угрозы существованию Израиля в региональном масштабе (прежде всего со стороны Ирана). Исламские террористические организации такой угрозы, по мнению Шарона, не представляли. Да и «подпитывались» (и поныне «подпитываются») они в основном извне. Разъясняя свою позицию накануне выборов 2006 г., он говорил, что основу арабо-израильского конфликта составляют три идеи: «территории, Иерусалим и арабские беженцы»⁵³. Эти проблемы необходимо и возможно решить только одновременно с решением задачи безопасности Израиля в общерегиональном масштабе.

Накануне выборов 2006 г. проблемы безопасности и вопрос определения оптимальных границ Израиля стали еще более актуальными. На состоявшихся 25 января 2006 г. выборах в Законодательное собрание ПНА абсолютную победу одержала исламская фундаменталистская организация ХАМАС — движение, не готовое к компромиссам и делающее абсолютную ставку на силовое решение всех конфликтов. Лишь наиболее «умеренные» его лидеры были готовы согласиться на существование Израиля только внутри «зеленой черты» и без Иерусалима, причем исключительно как временном этапе на пути к его полному уничтожению.

Проведению выборов в Палестине, приведших к победе ХАМАС, всячески способствовала американская администрация. При этом администрация Буша не вполне отчетливо представляла себе ситуацию и настроения — как в Израиле, так и в Палестине. Американцы продолжали считать, что наилучший путь изменения ближневосточной ситуации — активное и быстрое продвижение процесса демократизации арабских режимов. Госсекретарь Кондолиза Райс особенно упорно ратовала за давление США в пользу «демократических» преобразований на Ближнем Востоке и открыто атаковала всех, кто, по ее мнению, считал, что арабы не готовы к демократии⁵⁴. Она доказывала, что продвижение демократии «должно быть неотъемлемой составляющей» национального интереса США и что на большом Ближнем Востоке Соединенные Штаты Америки считают свободу и демократию единственными идеями, которые со временем могут привести к справедливости и длительной стабильности...»⁵⁵.

Американская администрация, как признают сами ее представители, настаивая и проталкивая «демократические реформы» на Ближнем

Востоке, не имела никакого представления об их возможных последствиях. Джек Мэтлок, американский политик, непосредственный участник этих событий, в своей книге «Сверхдержавные иллюзии» писал: «Это (демократия. — Т. К.), безусловно, хорошо звучит для большинства американцев: что может быть более благородным и лучше пишется в многочисленные американские добродетели, чем распространение благ демократии по всему миру и, в частности, по Ближнему Востоку, где столько конфликтов и бед? В самом деле, это звучит хорошо, если не слишком задумываться над данным вопросом. Если знать лишь немного о тех местах, где должна быть внедрена демократия, и не уделять серьезного внимания тому, как Соединенные Штаты намерены осуществить переход к демократии в других странах, не создав больше проблем, чем те, которые этот переход разрешит»⁵⁶.

Американцы не учитывали, что для осуществления демократических реформ и проведения демократических выборов, в частности в Палестинской администрации, как и для деятельности любых демократических институтов и сил, должны быть хотя бы минимальные предпосылки. Соединенные Штаты считали, что будущее решение конфликта на основе двугосударственной формулы возможно только с новым палестинским руководством. Но новый президент ПНА Махмуд Аббас установил, как и его предшественник, режим личной власти, и никаких подвижек в сторону демократии ни на Западном берегу, ни в секторе Газа не было, да и быть не могло. Однако К. Райс, представляя позицию Белого дома, оказывала давление на палестинцев для скорейших «демократических» выборов в ПНА (не слушая при этом доводы израильской стороны, которая предупреждала ее о возможных самых неблагоприятных для ожидаемой «демократизации» в ПНА последствиях). Выборы все-таки были проведены, и в результате победил ХАМАС⁵⁷.

Все ожидали реакции Белого дома. И на следующий день на пресс-конференции Буш попытался «сохранить лицо». Он заявил, что результаты выборов интересны и показательны в смысле возможностей демократии, хотя он не видит, как можно быть партнером в мирном процессе и одновременно призывать к уничтожению страны, с которой идут переговоры⁵⁸. Буш заявил, что с ХАМАС можно будет вести переговоры только в том случае, если эта организация исключит из своей программы положение об уничтожении Израиля.

Оценивая случившееся, Д. Росс в книге «Мифы, иллюзии и мир» задал гипотетические вопросы американскому президенту: почему не сказать это перед выборами? Почему бы не пояснить палестинцам, что,

конечно, они вольны голосовать за того, кого предпочитают, но они должны знать, что Америка и весь мир также вольны выбирать, с кем они хотят иметь дело, и что те, кто отрицает возможности мира, не могут считаться их партнерами? «Если бы мы сказали все это заранее, — пишет Росс, — никто не мог бы обвинить Соединенные Штаты в двойных стандартах за то, что мы спровоцировали эти выборы, а потом не хотим признавать их результаты»⁵⁹.

Реакция Израиля была предсказуемой. Ее выразил министр обороны правительства Шарона Шауль Мофаз. Накануне палестинских выборов в январе 2006 г. он подчеркивал: «Если выяснится, что у нас нет надежного партнера (по мирному процессу), Израилю придется самостоятельно определить свои границы безопасности. Если же новое палестинское руководство станет нам надежным партнером, мы будем продвигаться по маршруту “Дорожной карты”, четко помня, что на пути к постоянному урегулированию есть промежуточные этапы»⁶⁰. После оглашения результатов выборов в ПНА он заявил, что «мандат депутата не сделает неприкосновенными организаторов и исполнителей терактов»⁶¹. Руководители всех силовых ведомств Израиля постановили, что новоизбранным палестинским депутатам из группировки ХАМАС не будет позволено свободно передвигаться между сектором Газа и Западным берегом. И.о. премьер-министра Ольмерт 30 января 2006 г. объявил, что Израиль (как и западные страны) замораживает перевод в ПНА всех субсидий и финансовых отчислений, составляющих львиную долю бюджета автономии.

В определении основных принципов внешнеполитической программы позиция самой Кадимы вплоть до выборов была не вполне четкой. Программа Кадимы предусматривала — в случае невозможности прийти к соглашению с палестинцами — и одностороннее отступление Израиля с большей части территории Западного берега р. Иордан⁶². Шарон в период между завершением операции по уходу из Газы и уходом из политической жизни в связи с болезнью демонстрировал заинтересованность в сохранении некоторой «контролируемой напряженности» в отношениях с палестинскими структурами. Такая «напряженность», по мнению основателя Кадимы, могла позволить ему проводить ограниченные военные операции и демонстрировать «твердую руку», одновременно убеждая общественность, что строительство «забора безопасности», а особенно «одностороннее отделение от Газы» резко повысили политические и технические возможности Израиля в деле обеспечения безопасности⁶³.

7.4. Война в Ливане 2006 г. План Ольмерта, операция «Летние дожди» и конференция в Аннаполисе

План урегулирования Э. Ольмерта

Все эти положения противоречили новым «кадимовским» позициям в области безопасности, озвученным премьер-министром Эхудом Ольмертом сразу после победы на выборах. Ольмерт неоднократно подчеркивал, что главной задачей его правительства он считает «установление постоянных границ Израиля в рамках мирного урегулирования, что гарантирует соблюдение национальных и оборонных интересов Государства Израиль»⁶⁴. Тезис об установлении «постоянных границ» был основным аргументом в пользу очередного этапа эвакуации еврейских поселений, именуемого «программой консолидации»⁶⁵.

Свой план правительство Ольмерта представило в Кнессете в апреле 2006 г. Он предусматривал уход с большей части Западного берега в течение 18 месяцев и эвакуацию 70 тыс. поселенцев. Опции одностороннего отступления с территорий было отдано явное предпочтение. Премьер-министр не исключал создания на освобождаемых Израилем территориях палестинского государства и возможности проведения с ним в будущем переговоров о мире. Вопрос о статусе Иерусалима в план включен не был. Будущая судьба «плана размежевания», о котором израильская пресса писала, что «речь идет о решении бен-гурионовского калибра»⁶⁶, с израильской стороны теперь зависела от правительства Ольмерта.

Согласно этому плану предполагалось демонтировать большинство поселений, созданных после Шестидневной войны на Западном берегу. Предложения премьер-министра Ольмерта по постоянному мирному урегулированию предусматривали готовность Израиля отступить почти с 94% территории Западного берега. Они также включали договоренности между Израилем и ПНА о том, что мирное урегулирование будет отражать принцип территориальной целостности между Западным берегом и сектором Газа, где будет основано демилитаризованное Палестинское государство.

Однако, даже несмотря на обещание столь серьезных уступок со стороны Израиля, этот план не сумел привести к прорыву в мирном процессе. Дело было не только в том, что еще остались глубокие расхождения между сторонами по ряду центральных вопросов (включая характер урегулирования на Храмовой горе, раздел суверенитета над

Иерусалимом, количество палестинских беженцев, которые Израиль согласится абсорбировать в пределах «зеленой черты», и точный объем израильского отступления с территорий Западного берега). Но возникли также трудности в решении таких проблем, которые позже, на конференции в Аннаполисе, будут определены как центральные компоненты мирного процесса. Они включали в себя пути реализации первых этапов «Дорожной карты», создания механизмов палестинской безопасности, задачи восстановления палестинской экономики и пути мобилизации арабских государств для оказания политической и финансовой поддержки Палестинской автономии.

Кроме прочего, продолжавшееся даже в этот период строительство еврейских поселений на оккупированных территориях привело к тому, что арабские государства отказались принять участие в мирном процессе и предоставить ему экономическую поддержку. Неспособность палестинцев расформировать инфраструктуру террора на Западном берегу подрывала степень готовности Армии обороны Израиля «демонтировать КПП и облегчить применение других средств безопасности»⁶⁷. Отказ от «части Эрец-Исраэль» и перспектива насильственной депортации для значительного числа прежде всего религиозных израильтян — противников ухода с Западного берега ради установления «постоянных границ» — подразумевала неизбежное углубление общественного раскола, дальнейшее вовлечение армии во внутренние конфликты и новые экономические затраты.

Реализации этого плана помешала и новая ситуация на оккупированных территориях. В июне 2007 г. в ходе палестинской гражданской войны исламистскому движению ХАМАС удалось захватить власть и осуществить полный контроль над сектором Газа, силой свергнув там власть сторонников председателя Палестинской национальной администрации и лидера партии «светских националистов» ФАТХ М. Аббаса, поддерживающего, хотя бы на словах, принцип отказа от террора и идею «двух государств для двух народов». Появившийся исламистский анклав стал основной проблемой для кабинета Ольмерта. Дальнейшие его шаги свидетельствовали о конкретных намерениях Ольмерта возобновить переговоры исключительно с ПНА, так как он не связывал серьезных надежд с перспективой политического перерождения ХАМАС.

Правительство Ольмерта было даже готово помочь М. Аббасу восстановить свой авторитет, а также консолидировать структуры ФАТХа и придать им правительственный статус, с тем чтобы, опираясь на них, он смог «навести порядок» в арабских массивах на Западном берегу. Так, 25 декабря 2006 г. было объявлено, что в рамках договоренностей,

достигнутых между премьер-министром Израиля Ольмертом и главой ПНА М. Аббасом, Израиль был готов предоставить ряд послаблений палестинцам Западного берега, включая снятие 27 из 400 блокпостов в Иудее и Самарии, препятствующих передвижению арабского населения (причем Ольмерт настаивал на необходимости этого шага, несмотря на возражения сил безопасности, считающих, что эта мера может повысить мотивацию арабских экстремистов в плане попыток осуществления терактов. От Абу Мазена в качестве платы за статус и относительную стабильность ожидалось использование остатков инфраструктуры своего влияния в секторе Газа для политического и/или силового давления на премьер-министра Исмаила Хания, лидера ХАМАС, и действующие на его территории террористические группировки⁶⁸.

Представляется, что позиция США и Израиля в отношении новой ситуации на территориях была ошибочной. Ими была избрана линия на изоляцию Газы. И Соединенные Штаты, и Израиль официально объявили, что образование любого палестинского правительства национального единства будет означать конец мирных переговоров.

В этой ситуации руководство Палестинской администрации не могло (а возможно, и не хотело) должным образом отреагировать на предложения Ольмерта о широкомасштабном отступлении с территорий. И Ольмерт, и Аббас не проявили в данной ситуации достаточной твердости, чтобы вновь приступить к серьезному обсуждению вопросов окончательного урегулирования на основе мирного плана Ольмерта. Обе стороны ждали очередной американской инициативы, которая смогла бы заставить возобновить переговоры. Однако американская сторона предпочла сохранять приверженность «Дорожной карте», уже явно утратившей актуальность. Влияние США на мирный процесс быстро пало. Представители администрации Буша перестали присутствовать на секретных встречах Ольмерта с Аббасом. Переговорный процесс снова зашел в тупик. Вследствие этого израильское руководство активизировало — в первый раз в эпоху Буша, даже несмотря на его энергичное сопротивление, — переговоры между Израилем и Сирией при посредничестве Турции. Однако и эти переговоры ни к чему не привели.

Война в Ливане 2006 г.

Особенно усилились разногласия в израильском обществе после военных действий Израиля против Хизбаллы на территории Ливана. Летом 2006 г. участились ракетные удары со стороны Газы на территории Израиля. В результате террористической акции был похищен

израильский военнослужащий капрал Гилад Шалит. Это потребовало от правительства Ольмерта и министра обороны Э. Барака решительных действий по проведению военной операции в секторе Газа, получившей название «Летние дожди». Новое правительство стремилось, с одной стороны, продемонстрировать, что оно является продолжателем курса Шарона на обеспечение безопасности израильских граждан, а с другой — преподать урок радикальным палестинским организациям, прежде всего ХАМАС.

Война в Ливане в июле—августе 2006 г. приостановила осуществление программы «одностороннего отделения». Тактической целью военных действий в Израиле была ликвидация каналов снабжения и внешней инфраструктуры Хизбаллы, для того чтобы не дать ей возможность атаковать израильские северные границы. Однако главной стратегической задачей было нанесение удара по Хизбалле как части проиранской оси, куда входили также Сирия и ХАМАС. Недаром в прессе вторую Ливанскую войну называли «первой израильско-иранской войной».

Существовала и особая заинтересованность Вашингтона в результатах этой войны. В соответствии с новым документом американской администрации — «Стратегия национальной безопасности от марта 2006 г.» — сохранялся прежний курс на военно-силовое поддержание «мирового порядка» и американской гегемонии. Текст документа с первых же слов подчеркивал, что война с терроризмом не закончилась: «США находятся в состоянии войны. Эта национальная стратегия безопасности военного времени вызвана смертельной опасностью, которая нам угрожает, — подъемом терроризма, подпитываемого агрессивной идеологией ненависти и убийства, которую американцы полностью почувствовали на себе в сентябре 2001 г. Эта стратегия отвечает нашей насущной необходимости: обеспечить безопасность американского народа»⁶⁹.

Битва в Ливане воспринималась администрацией Буша как рычаг для подрыва политической силы и влияния двух партнеров «оси зла» — Сирии и Ирана — не только в ливанском пространстве, но также во всем регионе. Вашингтон побуждал правительство Э. Ольмерта завершить свою миссию, не ограничиваясь какими-либо сроками. Провозглашалась цель поразить силу и влияние всего блока террора и стать, таким образом, положительным катализатором для продвижения желанных процессов реформы и демократизации в ближневосточном пространстве⁷⁰. Вот почему, по мнению российских специалистов Н. Савкина и С. Демиденко, более логично было бы считать эту войну первым американо-иранским военным столкновением⁷¹.

В отличие от усилий администрации Рейгана во время первой Ливанской войны 1982 г. достичь прекращения огня со стороны Израиля, администрация Буша воздерживалась от каких-либо мер в этом направлении. Более того, критика по отношению к Израилю на заключительной стадии войны со стороны представителей администрации (в особенности со стороны Пентагона) велась из-за отсутствия «достаточной твердости» со стороны израильских войск на территории Ливана. Отмечались колебания и недостаточная подготовленность наземных сил, помешавшие армии обороны Израиля добиться однозначно успешных результатов этой операции⁷².

Ливанская война 2006 г. на всех ее стадиях отражала общую политическую повестку дня и Иерусалима, и Вашингтона, в центре которой стояло стремление ослабить движение Хизбаллы. Преследуемая Израилем цель ослабления Хизбаллы и отдаления ее от северной границы (при развертывании ливанской армии вдоль пограничной линии и при расширении полномочий ливанского правительства под руководством Фуада Синьоры) воспринималась в Белом доме как прямая реализация региональных целей администрации Буша, в основе которых было стремление ослабить все радикальные и террористические организации (как государственные, так и негосударственные) в ближневосточном пространстве от Ирана и Сирии до Хизбаллы и ХАМАС.

Особое значение для США имело то, что впервые в истории арабо-израильского конфликта Вашингтону удалось создать блок государств из умеренного арабского лагеря (возглавляемого Саудовской Аравией, Египтом и Иорданией), который не предоставил свою немедленную и автоматическую поддержку ливанским и иранским шиитам, сражавшимся с Израилем, и даже выразил критическое отношение к «авантюрным и безответственным действиям Хизбаллы». Позицию Хизбаллы также не поддерживала Россия.

Белый дом не только поставлял Израилю боевую технику по ускоренному графику и поддерживал его в ходе дебатов во время обсуждения резолюции СБ ООН относительно ливано-израильского конфликта. США оказывали давление на европейские государства, чтобы окончательная формулировка резолюции № 1701 совпала с требованиями Израиля, в особенности в контексте развертывания ливанской армии на юге при поддержке значительных многонациональных сил. Проект резолюции был внесен США и Францией, но натолкнулся на сопротивление представителей Лиги арабских государств, считавших этот вариант резолюции произраильским. Позицию ЛАГ поддержали Россия и КНР.

Однако по мере втягивания в очередное «ливанское болото» (ни одна ливанская «операция» не заканчивалась израильским успехом) правительству Израиля пришлось столкнуться со все возрастающей американской и международной критикой своих действий, а также с растущим протестом со стороны оппозиции. По данным опросов института Гэллопа, проведенных между 21 и 23 июля 2006 г. в США, 50% американцев выразили мнение, что Израиль превысил необходимые пределы использования военной силы во время войны. Это, впрочем, не привело к сокращению энергичной поддержки президентом США борьбы Израиля против опасности, исходящей от радикальной оси Иран—Сирия—Хизбалла⁷³.

Руководство Ликуда резко критиковало правительство Ольмерта как за ликвидацию четырех еврейских поселений с территорий, так и за результаты Ливанской войны. Нетаньяху неоднократно подчеркивал, что односторонний уход как из Гуш Катифа, так и из Ливана создал условия для возникновения там двух баз исламского экстремистского террора, именно оттуда по Израилю выпускают ракеты⁷⁴. Ликуд считал, что в целом эта война не принесла желаемых результатов. Хизбалла стала еще сильнее, несмотря на войну, начатую именно с целью нанесения смертельного удара этой шиитской организации. Хизбалла по-прежнему продолжает играть важную роль в общественно-политической жизни Ливана, а об ее разоружении и говорить не приходится.

Главными темами обсуждения после вывода войск из Ливана наряду с израильско-палестинскими отношениями стали последствия второй Ливанской войны и ее влияние на региональные и международные процессы. 19 февраля 2007 г. в Иерусалиме прошла встреча премьер-министра Израиля Э. Ольмерта, главы ПНА М. Аббаса и госсекретаря США К. Райс. На ней не было достигнуто каких-либо конкретных результатов по палестино-израильскому урегулированию, но все же участники встречи подтвердили прежние договоренности и условились о новом раунде переговоров.

Конференция в Аннаполисе

Белый дом решил провести новую конференцию по урегулированию, несмотря на то что в Палестине существовало фактически два независимых правительства. Естественно, ХАМАС к участию демонстративно приглашен не был. На многосторонней встрече (были приглашены представители 49 стран), проходившей под патронатом Белого дома, премьер-министр Израиля Э. Ольмерт и глава Палестинской

национальной администрации М. Аббас договорились возобновить после семи лет перерыва мирные переговоры и попытаться к концу 2008 г. выйти на соглашение об окончательном урегулировании двустороннего конфликта. Цель саммита — подписание документа, продлевшего действие «Дорожной карты». Дж. Буш повторил на саммите приверженность США идее «два государства для двух народов». Олмерт поддержал эту идею.

Состоявшаяся в ноябре 2007 г. в американском Аннаполисе конференция стала последней наиболее заметной попыткой разрешить палестино-израильский конфликт. Участники конференции подтвердили свою приверженность идее создания палестинского государства рядом с Израилем. На конференции президент США Дж. Буш заверил, что израильско-палестинский конфликт будет урегулирован до истечения срока полномочий этой американской администрации. Однако ликудовское руководство дистанцировалось от решений конференции в Аннаполисе. Эта концепция урегулирования палестино-израильского конфликта, по мнению сторонников Ликуда, игнорировала ряд важных аспектов. После фактического раскола ПНА необходимым условием для создания палестинского государства являлось объединение Западного берега и сектора Газа под одной властью, что на тот момент представлялось весьма трудной задачей. Кроме того, очевидная экономическая несостоятельность потенциального палестинского государства осложняла задачу практического воплощения идеи двух государств.

Форум в Аннаполисе разочаровал многих в Израиле. Лишь 17% израильтян сочли успешной международную конференцию по Ближнему Востоку, где было достигнуто соглашение о возобновлении палестино-израильских мирных переговоров. Успешным Аннаполис считали лишь 3% израильтян — представители левого лагеря, голосующие за арабские партии. Об этом свидетельствовали, в частности, данные опроса, проведенного по заказу газеты «Хаарец» в 2007 г. Более 40% из 497 респондентов назвали многостороннюю встречу «неудачей», четверть израильтян считали, что форум не был «ни успехом, ни провалом». При этом опросы, проводившиеся накануне Аннаполиса, фиксировали значительно более высокий уровень общественной поддержки мероприятия⁷⁵. Таким образом, еще раз была продемонстрирована ограниченная способность Америки контролировать и продвигать процесс урегулирования ближневосточного конфликта. Неспособность американской администрации переориентироваться и отойти от неработающего плана привела к тому, что саммит в Аннаполисе, несмотря на все усилия, закончился ничем.

Через год госсекретарем К. Райс была предпринята очередная попытка помочь Израилю и Палестинской администрации выработать договоренности (пусть лишь частичные) относительно принципов и контурных линий постоянного урегулирования. На первый взгляд она могла бы увенчаться успехом, когда в июле 2008 г. был выработан подробный документ, получивший наименование «Соглашения К. Райс»⁷⁶. Однако и эти «соглашения» уже к концу 2008 г. были заморожены.

Визит Дж. Буша-младшего на Ближний Восток

В конце своего пребывания в Белом доме, 9–16 января 2008 г., президент США Дж. Буш-младший предпринял свою первую и последнюю поездку на Ближний Восток, в ходе которой он посетил Израиль и Палестинскую национальную администрацию (Западный берег р. Иордан), Кувейт, Бахрейн, ОАЭ и Саудовскую Аравию. Основными целями визита Дж. Буша было закрепление американской позиции по урегулированию палестино-израильского противостояния, обозначенной на международной конференции в Аннаполисе, улучшение имиджа США в общественном мнении арабского мира как «миротворца», действующего «во благо арабских народов, ради скорейшего установления мира на Ближнем Востоке»⁷⁷.

В ходе визита заявления президента, сделанные в Израиле и на палестинской территории, заметно отличались друг от друга. В Израиле говорилось, что для урегулирования палестино-израильского конфликта требуются «болезненные политические уступки обеих сторон», и Буш призвал арабские страны протянуть руку Израилю, ведущему переговоры о мире с палестинцами. Президент подтвердил приверженность США плану «Дорожная карта», ответственным за реализацию которого Буш назначил генерала У. Фрезера. Приоритетом американской политики на Ближнем Востоке оставалось обеспечение безопасности Израиля, о чем Дж. Буш и заявил, указав, в частности, на то, что создание палестинского государства укрепит региональную стабильность и повысит безопасность народа Израиля. Однако по ключевым вопросам палестинской проблемы — границы будущего палестинского государства (согласно «Дорожной карте» Израиль должен освободить территории, оккупированные в 1967 г.), право палестинских беженцев на возвращение, статус Иерусалима, ликвидация незаконно созданных израильских поселений на Западном берегу р. Иордан и в восточной части Иерусалима, снятие израильских блок-постов — в ходе визита Дж. Буша прогресса достигнуто не было⁷⁸.

Однако, находясь на территории ПНА, американский президент сделал ряд «сбалансированных» заявлений по основным вопросам урегулирования. В частности, Буш признал необходимость возвращения беженцев (или компенсацию части палестинских беженцев) и создание «жизнеспособного, суверенного и независимого» Палестинского государства на основе границ прекращения огня от 1949 г. Он заявил о том, что пора «прекратить оккупацию, которая началась в 1967 г.»⁷⁹. Не выдвигая конкретных планов относительно Иерусалима, президент назвал его статус «одним из самых трудных вызовов на дороге к миру». Особенно понравилось палестинцам высказывание Буша относительно поселений: «Швейцарский сыр невкусен, если его привозят из-за границы»⁸⁰. По оценке известного израильского политолога Йосси Альфера, бывшего советником во время кэмп-дэвидских переговоров 2000 г., «все, что говорилось Бушем во время этой поездки, было просто приятной (теплой) риторикой»⁸¹. Так к этому в Израиле и отнеслись. В последний день визита американского президента Израиль предпринял массивную военную операцию с использованием авиации в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан, оправдывая ее необходимостью ответного удара на непрекращающиеся обстрелы израильской территории боевиками «Исламского джихада». В ходе израильской операции погибли десятки палестинцев.

К концу 2008 г., несмотря на все усилия сторон конфликта, Соединенных Штатов, России, «квартета» международных посредников, надежды на успех израильско-палестинских переговоров почти не осталось. Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Израиля Ш. Перес признал, что завершить переговоры до конца 2008 г. не удастся⁸². Шансы на достижение мирного соглашения «на данном этапе» весьма низко оценил в своем заявлении и официальный представитель ПНА на переговорах с Израилем С. Арикат⁸³.

Причины неудачи политики Буша-младшего как арбитра в палестино-израильском противостоянии

Белый дом явно переоценил значение плана «Дорожная карта», результаты конференции в Аннаполисе, а также итоги визита Дж. Буша на Ближний Восток. Заняв откровенно произраильскую позицию на стадии обострения конфликта (война против Ливана, операция в Газе), Соединенные Штаты не учли неспособность Аббаса взять под контроль политическую ситуацию и деятельность исламистских и радикальных группировок на палестинских территориях, а также возможную

перспективу прихода к власти ХАМАС. Предвзятость миротворческой деятельности и дипломатической активности Соединенных Штатов при Буше-младшем закончилась провалом из-за нежелания играть роль «честного посредника» в силу их особых отношений с Израилем. Кроме того, США был допущен ряд стратегических и тактических ошибок в посреднической деятельности. Это привело к тому, что в арабском мире и на палестинской стороне американскую политику воспринимали как защиту попыток Израиля сохранить оккупированные территории на Западном берегу р. Иордан.

В период правления Буша и Ольмерта произошли события регионального и международного масштаба, которые также не до конца учитывались американской стороной. Изменилась ситуация у всех сторон конфликта — участников «Дорожной карты»: умер Я. Арафат, к власти в Газе пришел ХАМАС, и все явственнее нарастала в ПНА угроза гражданской войны. В Израиле случилось несчастье с Шароном, поменялось правительство, серьезные перемены произошли во всей политико-партийной системе страны, изменилась расстановка сил в правящей элите.

Обострились многие проблемы Ближневосточного региона. Начиная со второй Ливанской войны, самостоятельным актором конфликта объявила себя Хизбалла, хотя Израиль считал до последнего, что в принципе ситуация с Хизбаллой достаточно спокойна. Иран, который раньше не был прямым участником арабо-израильского конфликта, начал вести себя как его активная сторона. Приход к власти в 2005 г. в Иране Махмуда Ахмадинежада с его антиизраильской риторикой, развитие иранской ядерной программы, усиление радикального исламизма на Ближнем Востоке и нарастание там антиамериканских настроений — все это существенно изменило обстановку в регионе в целом.

Для Израиля в этой ситуации проблема урегулирования палестино-израильского конфликта, которая и раньше не находилась в центре стратегических задач государства, теперь окончательно отошла на второй план. США не планировали принимать решительные меры для ликвидации иранской «ядерной угрозы», по крайней мере до конца президентской каденции Буша-младшего. Главной опасностью для Израиля стал Иран. Новая победа М. Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. только усилила антиизраильский «крен» в региональной политике ИРИ. Естественно, Израиль считал, что такая позиция Ирана усиливала радикальные экстремистские элементы как среди палестинцев, так и в общерегиональном масштабе. Поэтому иранское направление было объявлено израильским правительством приоритетным направлением внешней политики.

К концу президентского срока Дж. Буша-младшего становилось все очевиднее, что преобразовать «однополярный мир», направив его развитие по модели американской «демократизации», не удастся. В частности, эта модель не срабатывала в странах Ближнего Востока. Также не суждено было американской администрации реализовать планы мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

После поражения Буша-младшего на выборах годы его правления были оценены многими специалистами как разрушительные для внутренней и внешней политики Соединенных Штатов, а самого его называли одним из худших президентов за всю историю США. Предпринятые им вторжения в два государства Ближнего Востока — Афганистан и Ирак (вторая Иракская война) — смесь непрофессионализма и имперских амбиций, по мнению многих американских экспертов, привели к потере Америкой имиджа сверхдержавы, способной привести этот регион к спокойствию и миру⁸⁴. Израильско-американские отношения в этот период концентрировались вокруг американских идей достижения прогресса в окончательном урегулировании, которое мыслилось американской стороной как процесс в рамках программы по переустройству Ближнего Востока после 11 сентября. Несмотря на все мирные программы и израильские шаги в сторону территориальных уступок, реальных подвижек на этом направлении достигнуто не было.

Примечания

- ¹ Haaretz. 03.04.06.
- ² Haaretz. 11.05.06.
- ³ Люкиссон П. Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра. М.: ЭКСМО, 2008. С. 153.
- ⁴ Harel A., Isacharoff A. The Seventh War. Tel Aviv, 2004. P. 115.
- ⁵ Ibid. P. 157.
- ⁶ Freedman L. A Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. L.: Weidenfeld & Nicolson, 2009. P. 377.
- ⁷ Freedman L. Op. cit. P. 374–375.
- ⁸ Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. С. 130.
- ⁹ Miller A. D. The Much Too Promised Land. N.Y.: Bantam Books, 2008. P. 323.
- ¹⁰ Freedman L. Op. cit. P. 374–375.
- ¹¹ Bush Doctrine // <http://usforeignpolicy.about.com/od/defense/a/The-Bush-Doctrine.htm>.
- ¹² The State of the Union Address by the President of the United States. Congressional Record. House. Tuesday, January 29, 2002. 107th Congress, 2nd Session.

148 Cong. Rec. Y98. Vol. 148. № 5. P. H100. Цит. по: Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 91.

¹³ Шаклеина Т. А. Указ. соч. С. 94.

¹⁴ Стоун О., Кузник П. Нерасказанная история США. М.: Колибри, 2014. С. 663.

¹⁵ Bregman A. Elusive Peace: How the Holy Land Defeated America. L.: Penguin, 2005. P. 160.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Quandt W. B. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict Since 1967 / W.B. Quandt. Washington: Brookings Institution Press and University of California Press, 2005. P. 417.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid. P. 419.

²⁰ Из речи Буша в Национальном Собрании. Вашингтон, 12 сентября 2001 г. Цит. по: Бен-Цви А. США на международной арене после 1945 г. Собрание источников (Арцит хаБрит базира хабеинлеумит меаз 1945. Асуфат мекопот). Раанана: Открытый университет (Хауниверсита хаптуха), 2006 (на иврите). С. 277.

²¹ Там же. С. 161.

²² Там же. С. 163.

²³ Haaretz. 12.12.2001; New York Times. 13.12.2001.

²⁴ Bregman A. Op. cit. P. 190–191.

²⁵ Ibid. P. 191.

²⁶ Washington Post. 25.06.2002.

²⁷ Эпштейн А. Д. Три года после Кэмп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе / под ред. А. Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 22.

²⁸ Текст «Дорожной карты» на русском языке см.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе / под ред. А. Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 64–72.

²⁹ См., например: Rabinovich I. Waging Peace. Israel and Arabs 1948–2003. New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 203–219; Bregman A. Op. cit. P. 243–254; Программы урегулирования палестино-израильского конфликта... / под ред. А. Д. Эпштейна и т.д.

³⁰ Эпштейн А. Д. Три года после Кэмп-Дэвида и Табы... С. 29.

³¹ Rabinovich I. Op. cit. P. 209.

³² Владимир (Зеев) Ханин. Рим за нас? // <http://gazeta.rjews.net/hanin5.shtml>.

³³ Haaretz. 13.04.2003.

³⁴ Предвыборная программа Э. Барака. Тель-Авив, 1999. С. 1; Jerusalem Post. 10.07.2000.

³⁵ Текст плана см.: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта... С. 149–170.

- ³⁶ Владимир (Зеев) Ханин. Указ. соч.
- ³⁷ Herzliya Conference. Balance of Israel's National Security. The Fifth Annual Conference. Conference Conclusions. Herzliya, December 2004. P. 27.
- ³⁸ Idid.
- ³⁹ Idid.
- ⁴⁰ Idid. P. 28.
- ⁴¹ Едиот Ахронот. 14.09.2004.
- ⁴² Владимир (Зеев) Ханин. Указ. соч.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Bregman A. Op. cit. P. 282.
- ⁴⁵ Ibid. P. 283.
- ⁴⁶ См., например: Gold D. U.S. Police Does Not Seek Israel's Return to the 1967 Borders // *Defensible Borders for Lasting Peace*. Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem, 2005. P. 51, 59; Ben-Zvi A. From Truman to Obama. The Rise and Early Decline of American-Israeli Relations. Tel-Aviv: Miskal; Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2011. P. 238.
- ⁴⁷ Gold D. Op. cit. P. 53–59.
- ⁴⁸ *Defensible Borders for Lasting Peace*. Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem, 2005. P. 5, 51, 59.
- ⁴⁹ Aluf Benn. PM: Understanding With U.S. About West Bank Settlement Blocs Holds Firm // Haaretz. 27.03.2005.
- ⁵⁰ Miller A. D. Op. cit. P. 356.
- ⁵¹ Текст послания см.: *Defensible Borders for Lasting Peace...* P. 65–66.
- ⁵² Из интервью автора со старшим исследователем Института стратегических исследований Израиля Оdedом Эраном 12.06.2013.
- ⁵³ Haaretz. 16.12.2005.
- ⁵⁴ Ross D., Makovsky D. *Myths, Illusions & Peace. Finding a New Direction for America in the Middle East*. N.Y.: Viking Penguin, 2009. P. 295.
- ⁵⁵ Rice C. Rethinking the National Interest: American Realism for a New World // *Foreign Affairs*. 2008, July–August. P. 12.
- ⁵⁶ Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону — и как вернуться в реальность. М.: Международные отношения, 2001. С. 304–305.
- ⁵⁷ С тем же успехом под давлением американской администрации были проведены выборы в Ливане, которые значительно усилили позиции Хизбаллы.
- ⁵⁸ Bush press conference at the White House on March 10, 2005 // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/01/20060126.html>.
- ⁵⁹ Ross D., Makovsky D. Op. cit. P. 302.
- ⁶⁰ Herzliya Conference... Herzliya, 21 January 2006.
- ⁶¹ Haaretz. 26.01.2006.
- ⁶² Haaretz. 3.04.2006.
- ⁶³ Кадима. Принципы политической программы «Вперед, Израиль». Информационное издание партии Кадима. Иерусалим, 12.04.2006. С. 7.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Haaretz. 11.05.2006.

- ⁶⁶ Едиот Ахронот. 01.04.2006.
- ⁶⁷ Miller A. D. Op. cit. P. 375.
- ⁶⁸ Aluf Benn. PM: Palestinians will soon feel major improvement in their lives // Harts. 26.12.2006; Владимир (Зеев) Ханин // <http://www.iimes.ru/rus/2007/12-01-07.htm3top#top>.
- ⁶⁹ George W. Bush. The National Security Strategy. Washington, DC March 16, 2006 // <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/03.16.06.html>
- ⁷⁰ Вторая ливанская война: стратегические аспекты (Милхемет Леванон Хашния: хейбетим истратегииим) // ред. М. Эльран и Ш. Бром. Тель-Авив: Едиот Ахронот, 2007 (на иврите). С. 218–219.
- ⁷¹ Савкин Н., Демиденко С. Война в Ливане (июль—август 2006 г.) // Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 251.
- ⁷² Вторая ливанская война... С. 224.
- ⁷³ Там же. С. 225.
- ⁷⁴ Израэль хайом (Израиль сегодня). 06.05.2008.
- ⁷⁵ Форум в Аннаполисе разочаровал израильтян // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://w.rian.ru/world/20071129/90075770.html>.
- ⁷⁶ Haaretz. 26.02.2010. С. 6.
- ⁷⁷ Визит Дж. Буша на Ближний Восток: цели не достигнуты // [Электронный ресурс] // Наш мир. 2008. 19 сент. Режим доступа: <http://nm2000.kz/news/2008-01-19-2717>.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Carter J. We can Have Peace in the Holy Lend. A Plan That Will Work. L.; N.Y.: Simon & Shuster, 2010. P. 99.
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Цит. по: Carter J. Op. cit. P. 99–100.
- ⁸² Haaretz. 07.10.2008.
- ⁸³ Ibid.
- ⁸⁴ Стоун О., Кузник П. Указ. соч. С. 659. См. также: McElvain R. S. HNN Poll: 61% of Historians Rate the Bush Presidency Worst // History News Network. 2009. March (<http://hnn.us/articles/48916.html>).

Глава 8

СОСТОЯНИЕ ИЗРАИЛЬСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ (2009–2014)8.1. Ближневосточное направление политики США
(2009–2011)

Итоги президентских выборов в США традиционно являются предметом пристального внимания Израиля. Вашингтон всегда играет активную роль в израильской политике. Многое зависит от подходов каждой новой администрации, от нюансов в формулировках задач американской ближневосточной политики в целом и в отношении Израиля в частности. Поэтому для израильтян было важно, что в предвыборной программе демократа Б. Обамы ближневосточная проблематика занимала одно из приоритетных мест.

Первая администрация Б. Обамы

Администрация нового президента Б. Обамы вынуждена была выстраивать свою внешнеполитическую линию на Ближнем Востоке с учетом нескольких факторов. Негативные последствия конфронтационной политики предыдущей администрации Буша-младшего в исламском мире привели к росту антиамериканизма. В Ближневосточном регионе развивался системный кризис, выразившийся в начале 2011 г. в виде процесса «арабского пробуждения», приведшего к обострению конкуренции за доступ к важнейшим источникам нефти и газа, к гражданской войне в Сирии и Ираке.

В команду 44-го президента США вошла его главная соперница на выборах Хилари Клинтон, получившая пост главы Госдепартамента США. У Обамы были непростые отношения с Х. Клинтон, которая считала, что у него мало опыта во внешних делах. Однако Хилари и Билл Клинтон оказали поддержку Обаме на финальном этапе избирательной

борьбы. Еще важнее было то, что чета Клинтон располагала прочной базой в Демократической партии, а администрация Обамы в основном состояла из чиновников бывшей клинтоновской команды. Должность генпрокурора занял Эрик Холдер, работавший в администрации Билла Клинтона; советником Б. Обамы по национальной безопасности стал Джеймс Джонс, который побывал на постах главнокомандующего силами НАТО в Европе и советника президента по Ближнему Востоку, а постоянным представителем США при ООН стала Сюзан Райс. Пост вице-президента получил Джо Байден. Министром обороны стал «доставшийся в наследство» от администрации Буша-младшего известный «ястреб» Роберт Гейтс. Эта команда едва ли сулила значительные перемены в области международной политики США, так как следовала консервативным курсом, мало отличавшимся от линии прежнего президента. Х. Клинтон, например, была решительной сторонницей жесткого внешнеполитического курса и в свое время голосовала за предоставление Бушу полномочий на войну с Ираком.

Доктрина Б. Обамы.
Возвращение к «мягкой гегемонии»

Президент Обама пришел к власти с намерением восстановить основы глобального лидерства США после десятилетия, вместившего события 11 сентября 2001 г., две войны на Ближнем Востоке и внутренний финансовый кризис. Общие подходы к политике на Ближнем Востоке Обамы и его команды во многом шли в русле либеральной критики «бушизма» и представляли собой антитезу наиболее одиозным аспектам внешнеполитического курса правых республиканцев. Администрация Обамы отказалась от «глобальной войны против терроризма». Новый президент поставил своей целью покончить с десятилетием войн, развязанным Дж. Бушем-младшим. По выражению директора Института США и Канады, академика РАН С.М. Рогова, Обама ставил задачу провести «организованное отступление без панического бегства на международной арене»¹. Лозунгом обновления внешней политики администрации Обамы стало понятие, которое в научно-экспертной литературе переводилось по-разному — «мягкая гегемония», «умная мощь», «разумная сила» и т.д. Российский специалист И. Чихарев объясняет, что под этими терминами понимается стратегия внешнеполитического влияния, предусматривающая применение силы «с умом», т.е. взвешенное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы². А С.М. Рогов,

уточняя это определение, добавляет, что в основе доктрины Обамы лежит концепция «умной силы», «согласно которой главный упор делается на невоенные инструменты обеспечения влияния США в многополярном мире»³.

В целом в намерения Обамы входило отойти от силового диктата «доктрины Буша» и перейти на многостороннее сотрудничество в решении мировых проблем на базе глобального лидерства США. В течение первого года президентства администрация начала диалог с Ираном, пошла на некоторое сближение с Россией, ослабила экономические санкции против Кубы и начала дипломатические контакты с Сирией. Обама стремился сократить американское присутствие на Ближнем Востоке, расширив его в то же время в Азии, где растущее влияние Китая оценивалось как угроза американской гегемонии. Но вскоре практика показала, что инерция внешней и военной политики США делает весьма трудным, а подчас невозможным выполнение обещанных изменений. Постепенно становилось ясно, что избиратели связывали с новой командой в Белом доме слишком большие надежды, которые потерпели крах перед лицом «обескураживающей реальности»⁴. Все попытки Обамы закончить войны, начатые Бушем-младшим («антибушизм»), на деле вылились в почти полную преемственность курса предыдущего президента.

В первые годы администрация Обамы повела политику «перезагрузки» отношений с Россией, что для Вашингтона означало, во-первых, стремление удержать отношения с Москвой от сползания до «точки невозврата», итогом которого могла стать (и, как показали дальнейшие события, фактически стала) новая холодная война; во-вторых, попытаться вернуть эти отношения хотя бы на тот уровень, после которого начался их резкий спад; в-третьих, определить новый вектор двустороннего сотрудничества⁵.

«Перезагрузка», или «концепция Обамы», должна была максимально способствовать нахождению точек соприкосновения с Россией по важнейшим вопросам мировой политики. Были предприняты некоторые шаги в этом направлении: подписание Договора СНВ-3, взаимодействие по Афганистану, в котором американские войска завязли более чем на 10 лет, а также сотрудничество по ядерной программе Ирана с целью заставить Тегеран свернуть свои ядерные разработки. В целом Россия была заинтересована во взаимодействии с США по данным вопросам. В частности, Россия в то время приняла одностороннее решение о запрете продажи Ирану зенитно-ракетного комплекса С-300 в числе ряда других видов вооружения.

Политика Б. Обамы не означала отказ Америки от позиций мирового лидера. Несмотря на декларированное сближение с Россией, политика Обамы осталась в рамках общей концепции США, приоритетом которой остается продвижение национальных интересов Америки. Новая администрация во многом рассматривала «перезагрузку» как инструмент, способный облегчить Вашингтону решение наиболее значимых проблем на так называемом южном фронте, т.е. в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Ближневосточная программа администрации Б. Обамы

В первые годы администрация Обамы довольно активно продвигала внешнеполитические инициативы, прежде всего касающиеся Ближнего Востока. Обама в первый президентский срок и до начала «арабской весны» строил свою ближневосточную политику на базе сближения США с арабским миром. Президент поставил перед собой задачу открыть новую страницу в отношениях в регионе и создать новые возможности для диалога и взаимопонимания между израильтянами и арабами, ослабить накопившееся напряжение. Примирение Америки с арабским и мусульманским миром и миротворческую деятельность на Ближнем Востоке президент обозначил как приоритетное направление внешней политики Соединенных Штатов. С его точки зрения, задача состояла в реконструкции имиджа США как наиболее беспристрастного и эффективного третейского судьи в регионе.

Ни один из государственных деятелей Запада не обладал такими преимуществами для ведения диалога с мусульманским Востоком, как Обама. Его отец — кенийец-мусульманин, детство свое президент провел в Индонезии — самой большой мусульманской стране мира, и к тому же он — афроамериканец. Все эти «спецсредства» Обама бросил в свое мирное наступление на арабские государства, призывая их к сотрудничеству. Первым шагом в направлении улучшения имиджа США в мусульманском мире стала речь Обамы в Каире 4 июня 2009 г. В ней президент подчеркнул, что у США и последователей ислама нет и не может быть разногласий, и провозгласил начало новой эры в отношениях Америки с мусульманскими странами.

Особое значение с точки зрения урегулирования имели те разделы речи, где говорилось о необходимости решения палестинской проблемы на основе принципа двух государств. «Мы также не признаем легитимности продолжающегося процесса расширения израильских посе-

лений», — подчеркнул президент⁶. В то же время он призвал ХАМАС признать право Государства Израиль на существование⁷.

Свою программу президент США сформулировал в семи пунктах: 1) борьба против «воинственного экстремизма во всех его формах» — сюда входила война в Афганистане и Ираке. Обама выступил за вывод войск из Ирака, но обещал усилить военное присутствие в Афганистане⁸; 2) проблема ядерного оружия и иранская ядерная программа; 3) проблема демократии и ислама; 4) свобода религии; 5) права женщин в исламском мире; 6) экономическое развитие Ближневосточного региона и, наконец, 7) урегулирование израильско-палестинского конфликта, которое объявлялось главным дипломатическим приоритетом Белого дома.

Как показали дальнейшие события, программу свою президент Обама не выполнил ни по одному пункту. Его администрации не удалось покончить с двумя войнами, которые велись во времена Буша-младшего, — ни в Ираке, ни в Афганистане. Длительные бомбардировки Ливии, так же как и убийство М. Каддафи, свержение его режима, сопровождались заявлениями Обамы, что ни там, ни там не ведется никаких боевых действий⁹. Не была также решена проблема урегулирования палестино-израильского конфликта.

Американские подходы к мирному урегулированию

Администрация поставила перед собой ряд тактических задач, которые было необходимо решить для определения стратегии продвижения к мирному урегулированию. Встал вопрос о выборе первоочередного направления урегулирования: сосредоточить усилия сначала на палестинском или на сирийском треке? Некоторые американские аналитики считали, что сирийский трек предлагает больше шансов на достижение прогресса в переговорах по конкретным вопросам — таким как территория, безопасность, вода, а также прояснение отношений Сирии с Ираном, Хизбаллой и поддерживаемыми ими террористическими группами. Другая группа специалистов настаивала на ключевом значении палестинского трека, где администрация должна была попытаться закрепить прогресс, достигнутый, как она считала, в 2008 г. в рамках решений, принятых на конференции в Аннаполисе¹⁰. В качестве первоочередного было выбрано палестинское направление, хотя параллельно шли контакты и с Сирией.

Политика Обамы предполагала, что лучший способ разрешить проблему исламского терроризма и остановить погружение региона в неуправляемое распространение ядерного оружия заключается в том,

чтобы заставить Израиль урегулировать палестино-израильский конфликт. Американское правительство считало, что примирения сторон можно добиться путем мощного давления на Израиль, вынудив его пойти на кардинальные уступки палестинским арабам в «коренных» вопросах. То есть прекратить строительство поселений, уйти с оккупированных территорий, вернуться к границам 1967 г., чтобы позволить образоваться палестинское государство, столицей которого будет Восточный Иерусалим, и заключить мир с Сирией, вернув ей Голанские высоты. Все это было для Израиля неприемлемым¹¹.

Американский президент рассчитывал на то, что новый примирительный тон в отношениях с арабами сделает палестинцев более покладистыми на переговорах. В частности, он подчеркивал, что функционирование двух суверенных государств — израильского и палестинского — будет «в интересах всех» на Ближнем Востоке. Президент определенно дал понять, что Израиль обязан возобновить полноценные переговоры с администрацией Абу Мазена¹². Также Вашингтон призывал израильтян подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и продолжить свертывание еврейских поселений на оккупированных территориях. Масштабы американских требований были близки к тем, что содержались в так называемой Саудовской мирной инициативе, и далеко выходили за рамки прежних американских предложений, причем не только «Дорожной карты» Буша 2002 г., но даже и «предложений Клинтона» 2000 г.¹³

Этот подход довольно скоро был де-факто дезавуирован Белым домом, но он тем не менее успел сформировать у команды Абу-Мазена убеждение, что она вправе настаивать на требовании возвращения Израиля к границам 1967 г. А это было камнем преткновения на всех переговорах Израиля с палестинцами.

8.2. Правительственный курс Б. Нетаньяху и его отношения с администрацией Обамы

Итоги выборов 2009 г. в Израиле.

Приход к власти правительства Б. Нетаньяху

В 2009 г. проходили всеобщие выборы в Израиле, в результате которых Б. Нетаньяху, лидер правой партии Ликуд, сменил Эхуда Ольмерта, главу центристской партии Кадима, на посту премьер-министра. Выборы вновь выявили ситуацию шаткого политического равновесия: Кадима и Ликуд — две основные на тот момент партии политического

спектра — получили почти равное число мандатов (28 и 27 соответственно). Лидер Кадимы Ц. Ливни не смогла сформировать левую коалицию. Политический перевес был явно на стороне правых партий, которые поддерживал религиозный лагерь: партии, идентифицируемые с правым лагерем, в совокупности получили на 10 мандатов больше, чем левые. В результате Б. Нетаньяху удалось сформировать правительство, которое по существу было праворелигиозной коалицией. Пост министра обороны занял Э. Барак, а министром иностранных дел стал глава НДИ А. Либерман, русскоязычный политик, известный своей жесткой позицией в отношении проблем урегулирования. Главой правящей коалиции был избран также русскоязычный З. Элькин — член Ликуда, пришедший в эту партию из Кадимы.

Формирование правого правительства под руководством Ликуда в Израиле было встречено американской либеральной администрацией без особого энтузиазма. Для Б. Обамы лидер более умеренной партии Кадима Э. Ольмерт был партнером более удобным, чем Нетаньяху со своими правыми союзниками по правительству. Сразу после израильских выборов достаточно жестко проявились разногласия в подходах союзников по двум наиболее болезненным вопросам: урегулированию палестино-израильского конфликта путем возобновления мирных переговоров и отношению к ядерной программе Ирана.

В отличие от прежнего президента, республиканца Буша-младшего, который практически не противоречил политике своего ближневосточного союзника, Б. Обама с самого начала дал понять, что он не готов автоматически по всем вопросам принимать сторону Израиля. Со своей стороны израильский премьер-министр, являющийся сторонником жесткого курса как относительно проблемы палестинцев, так и по вопросу Ирана, не готов был идти на уступки, шедшие вразрез с внешнеполитической программой его партии и возглавляемого им правительства. Всю первую каденцию Обамы Б. Нетаньяху балансировал между необходимостью избежать кризиса в отношениях с Белым домом и сохранением своей коалиции.

Ближневосточная программа правительства Б. Нетаньяху

Нетаньяху второй раз возглавил правительство Израиля в тот исторический момент, когда Ближневосточный регион переживал ситуацию, заметно отличающуюся от той, что была в предыдущий период его премьерства (1996—1999). Теперь наряду с традиционными задачами, связанными с урегулированием израильско-палестинского кон-

фликта, арабский мир был занят другими, не входящими в круг этого конфликта региональными проблемами. Среди них — нарастающие вызовы радикального ислама национальным арабским режимам региона, ситуация в Ираке и Афганистане, иранская ядерная программа, нефтяные проблемы.

Нетаньяху получил страну, вновь стоящую на распутье: идти ли на территориальные уступки с Сирией и Палестинской национальной администрацией в обмен на зыбкий мир, не гарантирующий безопасности территории Израиля от обстрелов и вылазок ХАМАС и Хизбаллы, за которыми стоит Иран, или всеми силами тормозить любые дальнейшие уступки, сохраняя статус-кво? Из всей логики развития отношения Нетаньяху к проблеме урегулирования арабо-израильского конфликта очевидно, что политика нового премьер-министра базировалась на двух основных принципах: первый — прекращение территориальных отступлений и переход к экономическому миру с палестинцами; второй — безопасность как предельно жесткая реакция на любые проявления террористической деятельности. Ликудовское правительство по-прежнему считало, что палестинское направление конфликта — результат и часть общего арабо-израильского противостояния и что данный конфликт не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства в Ближневосточном регионе.

На данном этапе, по мнению руководства страны, следовало перевести внимание мировой общественности с проблемы диалога с ПНА на проблемы угрозы со стороны Ирана; уйти от политических переговоров и решений на пути «малого экономического мира» — экономического сотрудничества с палестинцами — как меры переходного периода. Правительство предпочитало сохранять статус-кво на данном направлении, пока на повестке дня остро стоит вопрос о палестинском единстве¹⁴. В целом израильское правительство давало понять, что для него усмирение ядерных амбиций Ирана — более важная задача, нежели возобновление вялотекущих переговоров с расколотым руководством Палестины.

В силу этой причины Израиль в очередной раз постановил, что по соображениям безопасности не может пойти на мир с Сирией, требовавшей вернуть Голанские высоты. При прежнем правительстве представители Израиля и Сирии в течение двух лет осуществляли тайные контакты с целью создания платформы для подписания мирного договора. Контакты происходили с сентября 2004 г. по июль 2006 г. Несмотря на то что Ольмерт 14 октября 2007 г. отдал приказ об уничтожении ядерного реактора в Сирии, что осложнило и без того трудный перего-

ворный процесс с Дамаском, Сирия и Израиль официально объявили о начале мирных переговоров¹⁵. В ходе секретных переговоров был подготовлен проект неофициального соглашения, о котором были поставлены в известность лидеры обеих стран.

Израиль, однако, увязывал начало диалога с прекращением поддержки Дамаском ливанского движения Хизбалла и палестинских радикальных группировок, а Сирия — с возвращением Голан. Новое правительство Ликуда считало, что возможное усиление роли Ирана на Ближнем Востоке вынуждает израильское руководство еще серьезнее подойти к вопросу решения проблемы Голанских высот. Именно так можно оценивать заявление Б. Нетаньяху о том, что Израиль не должен покончить со своим присутствием на Голанских высотах и передать их под сирийский суверенитет. Передача Сирии этого стратегически важного для безопасности Израиля географического плацдарма означала бы, что Ирану предоставляется возможность разместить там свои вооруженные силы. В принципе, по мнению правительства Нетаньяху, с Голанами как частью территории Сирии может произойти то, что случилось в южных регионах Ливана, где себя вполне свободно чувствовали подразделения иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Все же приоритетным направлением в ближневосточной программе Ликуда в то время объявлено именно сирийское, где основная стратегическая задача — оторвать Сирию от сферы влияния Ирана и воспрепятствовать продолжению поддержки Сирией радикальных организаций Хизбалла и ХАМАС. Жесткая позиция Нетаньяху и отказ вернуть Голанские высоты препятствовали подвижкам в этом направлении.

В Вашингтоне ожидали, что Нетаньяху изменит свою позицию в отношении сирийских Голан. Весной 2009 г. в Дамаске, ставшем центром дипломатической активности, дважды побывали высокопоставленные представители Госдепа США. Они заверили сирийское руководство в приверженности новой американской администрации мирному процессу в регионе, который будет включать в себя и сирийско-израильский трек. Упорный отказ Нетаньяху идти на территориальные уступки Асаду вызвал недовольство администрации Обамы. Американцы ждали от нового правительства конкретного плана по урегулированию арабо-израильского конфликта.

Перед тем как обнародовать свою ближневосточную программу, Нетаньяху отправился в Вашингтон для консультаций с президентом Обамой. Израиль уже не рассчитывал на безусловную поддержку Белого дома, как это было в период, когда президентом был Джордж Буш-

младший. На встрече обсуждались две основные проблемы: перспективы урегулирования палестино-израильского конфликта и отношение Израиля к ядерной программе Ирана. Президент вновь настаивал на создании независимого палестинского государства и объявил, что готов вести переговоры с Ираном. Нетаньяху выражал сомнение по обоим пунктам и поначалу отрецировался от идеи двух государств. Премьер-министр по-прежнему считал, что, прежде чем говорить о каком-либо прогрессе в мирном процессе, следует устранить угрозу стабильности в регионе. Он призывал Обаму не спешить с предложением кардинальных решений по урегулированию конфликта с палестинцами, но заявил, что готов возобновить переговоры с ними. Перед визитом в США Нетаньяху провел переговоры с президентом Египта Хусни Мубараком и королем Иордании Абдаллой II. Нетаньяху обозначил свой новый курс как одновременное продвижение сразу по трем направлениям: политическому, экономическому и укреплению безопасности. Махмуд Аббас от переговоров с израильским премьером пока отказался¹⁶.

Американский президент предостерег Израиль от нанесения несогласованного удара по Ирану, так как считал, что будут реализованы невоенные способы решения существующей проблемы. Послание на эту тему Обама передал Нетаньяху, членам кабинета и руководителям служб безопасности страны через высокопоставленного официального представителя США еще накануне вашингтонской встречи. Обеспокоенность Обамы была вызвана публикацией сообщения в СМИ, что Израиль готов нанести массированные авиационные удары по иранским ядерным объектам. Нетаньяху возражал и настаивал, что Израиль в случае неудачи переговоров с Ираном будет вправе нанести удары по ядерным объектам Тегерана.

Под давлением Белого дома, вернувшись в Израиль, Б. Нетаньяху в речи в университете Бар-Илан летом 2009 г. объявил о своем согласии с принципом «два государства для двух народов», означающем фактическое признание независимой Палестины. Бар-иланский университет, центр БЕСА (по именам Бегины и Садата, заключивших кэмп-дэвидский договор), был выбран Нетаньяху для своей речи не случайно. Заявление израильского премьера стало своеобразным ответом на речь Обамы в университете Каира. Свое заявление Нетаньяху обставил рядом жестких условий: признание независимой Палестины лишь в ее нынешних границах; демилитаризация нового государства, причем его существование будет опираться «на международные гарантии безопасности». На территориях, переданных палестинцам, не будет армии, они не будут господствовать в воздушном пространстве, туда не будет вво-

зиться оружие. У Израиля должны быть гарантии, что «палестинцы не смогут импортировать ракеты на свою территорию, создавать армию, орудовать в воздушном пространстве, закрытом для Израиля, или подписывать пакт с “Хизбаллой” и Ираном». Следующим условием было признание палестинским государством Израиля как «государства еврейского народа».

Нетаньяху также настаивал на сохранении двух известных израильских «нет», касающихся передачи Восточного Иерусалима, остающегося «единой столицей Государства Израиль», и возвращения палестинских беженцев в пределы израильской территории. Израильский премьер-министр призвал палестинских соседей и палестинских лидеров к немедленному возобновлению переговоров о мире без каких-либо предварительных условий. Узловым пунктом речи Нетаньяху стали для многих израильтян ключевые слова: «Демилитаризованное палестинское государство рядом с еврейским государством Израиль»¹⁷. Добиться согласия палестинской стороны на израильские условия Обаме, лоббировавшему новое израильские предложение, естественно, не удалось.

Итак, Нетаньяху, несмотря на его убежденность, что палестинцы не готовы к самоуправлению, дал понять, что на таких условиях он готов вести переговоры о создании палестинского государства. Однако на практике он понимал, что добиться этого будет совсем непросто. Во-первых, потребуются согласие его правого кабинета министров на замораживание поселенческой деятельности на Западном берегу р. Иордан и раздел Иерусалима, восточную часть которого арабы видят столицей будущего палестинского государства. Во-вторых, речь, очевидно, будет идти о создании государства во временных границах (окончательные границы, считал Нетаньяху, могут быть определены лет через 5–10), что неприемлемо для палестинской стороны.

Палестинская сторона считала, что государство с временными границами — это государство лишь на 40, 50 или 60% нынешних палестинских территорий на Западном берегу. Если границы провозглашенного палестинского государства останутся неопределенными, они просто однажды в силу сложившейся реальности будут признаны окончательными. Такой подход был фактически зафиксирован в «Дорожной карте», но для палестинцев этот вариант неприемлем. В-третьих, даже те «умеренные» палестинцы, которые принимали израильскую схему «двух государств», считали необходимым подчеркнуть, что они мыслят свое государство как независимое, равноправное, обладающее тем же политическим статусом, что и Израиль. Очевидно, что израильское правительство далеко от идеи равенства между израильским и пале-

стинским государствами. Кроме того, Израиль хотел бы контролировать внешнюю политику палестинского государства, в частности такие вопросы, как заключение международных договоров (прежде всего имелась в виду, естественно, возможность такого договора с Ираном). До этого, по словам арабского эксперта, «Израиль будет вырывать у палестинцев одну уступку за другой», а палестинская власть, которой не позволят ни создать свою армию, ни заключать международные соглашения, «будет распространяться лишь на Раммаллу и Дженин»¹⁸.

Придя к власти во главе правого лагеря, Нетаньяху объявил, что он займется «ревизией подходов» к ближневосточному урегулированию. За расплывчатостью формулировок угадывалось стремление отойти от курса прежнего центристского кабинета на форсированное урегулирование конфликта с выходом в кратчайшие сроки — в пределах года — на создание независимого палестинского государства. Взамен Нетаньяху хотел, по сути, вновь ввести в мирный процесс принцип «поэтапности», поставив прогресс на политическом треке в жесткую зависимость от нормализации ситуации на местах, предполагающей в первую очередь решение проблемы терроризма.

Эти положения были вновь подтверждены израильским премьер-министром в его выступлении на «трехсторонней встрече» в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся 22 сентября 2009 г. в Нью-Йорке. В ней приняли участие американский президент Барак Обама, израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху и глава ПНА Махмуд Аббас. Нетаньяху осознавал, что мировое сообщество будет выдвигать в отношении Израиля довольно жесткие требования. Позиция всех постоянных членов Совета Безопасности ООН сводилась по-прежнему к следующим пунктам: сохранение перемирия с перспективой образования независимого палестинского государства в границах 1967 г.; уход Израиля со всех оккупированных территорий, включая Голаны и Восточный Иерусалим; проведение точно в срок парламентских и президентских выборов в ПНА; открытие всех КПП, снятие блокады с сектора Газа; признание арабскими странами Государства Израиль и гарантия его безопасности. Глава израильского правительства учитывал, что на Ближнем Востоке не осталось ни одной сверхдержавы, которая может навязать свою волю сторонам или хотя бы существенно повлиять на позиции палестинской стороны.

Нетрудно предположить, какие внутренние потрясения ожидали Израиль в случае реализации американской концепции ближневосточного урегулирования, предложенной новой администрацией Обамы. Для обеспечения стабильности правительства Ликуду необходимо

было отстаивать свой образ правоконсервативной партии, проводящей последовательный курс в отношении оккупированных территорий, в частности — сохранять там еврейские поселения. Нетаньяху же важно было поддерживать имидж твердого политика, который может пойти на уступки, но не под нажимом США или «квартета», а для расширения возможностей тактического маневрирования, применяемого для сохранения стратегической цели партии — отказа от односторонних уступок палестинцам и недопущения создания враждебного Израилю палестинского государства.

Рост напряженности в израильско-американских отношениях

Суть основных израильско-американских разногласий на палестинском направлении состояла на тот момент в том, что Израиль отверг выдвинутую Обамой инициативу возобновить мирный процесс на основе границ, существовавших до войны 1967 г. По мнению израильских правительственных кругов, жесткая позиция президента по отношению к Израилю осложнила задачу тех, кто пытался убедить израильских граждан в необходимости мирного соглашения, а в палестинцев вселила надежду, что можно рассчитывать на еще более выгодные условия. Правительство Нетаньяху считало, что требование прекращения строительства поселений — именно благодаря Обаме — стало преградой для переговорного процесса. Обама пытался играть роль посредника между сторонами и в отличие от других президентов США пошел навстречу многим требованиям палестинцев, которые они не выдвигали даже в годы мирного процесса. Израильяне обвиняли администрацию Обамы в том, что она решила на этот раз просто принять **все** требования палестинцев, призвав вернуться к границам 1967 г. (с взаимным разменом некоторых участков территорий) и разделить Иерусалим. При этом даже не прозвучало требование о признании палестинцами Израиля как еврейского государства¹⁹. Предыдущие палестино-израильские переговоры были прерваны в конце 2008 г., после военной операции Израиля в секторе Газа. При этом Аббас отказался от участия в прямых переговорах до тех пор, пока на Западном берегу будут оставаться израильские поселения.

Еще во время визита в США в 2009 г. Нетаньяху получил предложение от американской стороны о предоставлении Израилю «пакета стимулов» в обмен на введение нового трехмесячного моратория на строительство поселений на Западном берегу. «Пакет» включал поставку

20 самолетов F-35 стоимостью 3 млрд долл., обязательство США накладывать вето на все антиизраильские резолюции в Совете Безопасности ООН, а также обещание не требовать продления моратория в случае соблюдения Израилем обязательств по замораживанию строительства поселений. Для того чтобы возобновить палестино-израильские переговоры, Израилю было необходимо пойти навстречу требованиям палестинцев по поселениям. Еще не получив официального одобрения со стороны израильского правительства, Обама выразил надежду, что Нетаньяху и Аббас возобновят переговоры немедленно. Нетаньяху обещал в Вашингтоне добиться поддержки правительства. В 2009 г. он объявил о 10-месячном замораживании строительства поселений на Западном берегу р. Иордан как об условии возобновления переговоров. Это решение главы правительства в самом Ликуде приняли очень негативно. Замораживание стало прецедентом и сделалось отправной точкой дальнейшего давления на Израиль. Такое решение Нетаньяху противоречило воле избирателей Ликуда, а также самой его программе²⁰.

Израильское правительство с самого начала было готово к тому, что возобновленные переговоры ни к чему не приведут. Но под давлением США и «квартета» и Израиль, и палестинская сторона объявили о готовности сесть в 2011 г. за стол переговоров, которые быстро завершились из-за окончания десятимесячной паузы и размораживания строительства поселений в Восточном Иерусалиме. Израильское Министерство внутренних дел во время переговоров объявило о дополнительном строительстве 1600 «единиц жилья» для еврейских жителей Восточного Иерусалима (израильское МВД приняло решение о дальнейшем продвижении планов строительства 978 единиц жилья в иерусалимском районе Хар-Хома и 320 единиц жилья в районе Рамота. Оба района находятся в пределах муниципальной границы Иерусалима, но за «зеленой линией»). Это случилось во время визита в Израиль вице-президента США Д. Байдена и накануне встречи «ближневосточного квартета» в Москве.

В результате американско-израильские отношения оказались в самом глубоком кризисе за последние десятилетия. Американская сторона объявила это решение «деструктивным шагом», подрывающим взаимное доверие и угрожающим дальнейшему развитию мирного процесса на Ближнем Востоке. Более того, она открыто заявила, что правые силы в правительстве препятствуют продвижению урегулирования и даже «ставят ловушки» для самого Нетаньяху²¹.

Б. Нетаньяху занял наступательную позицию. Он заявил, что Иерусалим — не поселение, а столица Государства Израиль и город

с 800-тысячным населением. Премьер подчеркнул, что Израиль никогда не принимал на себя обязательств по ограничению строительства в Иерусалиме, включая период моратория на строительство поселений на Западном берегу, так как Иерусалим — не часть Западного берега. Он напомнил, что строительство на его территории в прошлом не помешало заключению мирных договоров с Египтом и Иорданией, а также политическим переговорам с палестинцами, ведущимся на протяжении последних 17 лет. Требование замораживания строительства поселений — это новый вопрос, который внесла в повестку дня переговоров администрация Обамы. Предыдущие администрации не требовали этого. Строительство поселений за счет естественного развития принималось и Клинтон, и Бушем-младшим²².

Нетаньяху настаивал и настаивает на подтверждении обязательств, взятых на себя Соединенными Штатами при Дж. Буше-младшем по отношению к Израилю в апреле 2004 г. и подтвержденных подавляющим большинством в обеих палатах Конгресса. И демократы, и республиканцы, стоявшие у власти в Вашингтоне, поддерживали израильскую концепцию «безопасных границ». Позиция израильского правительства основывается на том, что в свое время Израиль принял решение пойти на очень тяжелый для себя шаг, а именно на программу выхода из сектора Газа, так называемую программу размежевания. Тогда, как уже говорилось, Соединенные Штаты через специальное президентское послание Джорджа Буша-младшего премьер-министру А. Шарону гарантировали Израилю в рамках этого одностороннего шага: США обязуются не требовать возвращения Израиля к границам 1967 г., так как эти границы он не в состоянии защищать²³.

Отношение Обамы напрямую противоречило подходу президента Буша и гарантиям, взятым на себя Соединенными Штатами. Это, по мнению правого фланга израильской политики, ставило под вопрос, насколько Израиль вообще может продвигаться в мирных переговорах, базируясь на международных гарантиях, если они нарушаются через несколько лет. Один из основных принципов мирного процесса — каждая сторона полагается на гарантов мирного процесса, в первую очередь Соединенные Штаты. И этот принцип перестал работать. По мнению правительства Нетаньяху, отход Обамы от поддержки идеи «безопасных границ» Израиля породил острые разногласия между позицией администрации США и подходами правительства Б. Нетаньяху к проблеме моратория на строительство поселений.

Столкнувшись с непреклонной позицией главы правительства, американская администрация не включила прекращение строительст-

ва в Восточном Иерусалиме в условия получения «пакета стимулов». Это облегчило Нетаньяху возможности маневра среди своих коалиционных партнеров. Членам кабинета министров Нетаньяху представил новые предложения США, сделав упор на американские обязательства и подчеркнув, что он намерен добиться их получения в письменной форме. Как и следовало ожидать, Нетаньяху столкнулся с жесткой критикой со стороны членов своего кабинета. Против главы правительства восстали не только правые и ультраортодоксальные партии, но и члены его собственной фракции в Кнессете. К официальной оппозиции ультраправого крыла Ликуда Фейглина прибавились оппоненты из собственного окружения премьера. Они обвинили Нетаньяху в предательстве национальных интересов и даже в получении взятки от США в виде безвозмездных поставок современных военных самолетов в обмен на мораторий. Оппоненты премьер-министра опасались, что замораживание может стать прецедентом и повлечет за собой дальнейшее давление на Израиль, а также возвращение к изжившей себя идее «территории в обмен на мир». Они доказывали, что это решение противоречило программе Ликуда²⁴.

Надежды американской администрации на взаимную сдержанность сторон в мирном процессе не оправдались. Получив отпор Тель-Авива в вопросе о поселениях, Белый дом отступил, что, впрочем, не улучшило отношений Обамы с Биби, но укрепило позиции радикалов и в израильском, и в палестинском руководстве. В израильско-американских отношениях в сфере урегулирования палестинско-израильского конфликта нарастала неудовлетворенность сторон друг другом, так как ни одна из них не способна была предложить решение этой проблемы.

Обама между тем в первую каденцию уже сделал важные уступки Нетаньяху. Президент США неоднократно подтверждал, что Иерусалим — столица Израиля и должен ею оставаться. Важнейшая уступка — «нет» одностороннему провозглашению Палестинского государства — была сделана в сентябре 2011 г.: палестинцы не смогли объявить о создании своего государства из-за американского вето на голосовании в ГА ООН. Обама также последовательно добивался того, чтобы палестинцы признали Израиль как еврейское государство, что было ими полностью отвергнуто. Однако концепция, предложенная президентом Обамой: отложить в сторону два наиболее болезненных вопроса — о статусе Иерусалима и о палестинских беженцах — и начать диалог по формуле «признание Палестины в обмен на гарантии безопасности Израиля на основе границ 1967 г.», не устраивала обе стороны.

Кроме того, США поддержали Израиль во время операции «Облачный столп» в Газе в ноябре 2012 г. Обама подтвердил поддержку Соединенными Штатами права Израиля на самооборону. Но эти шаги не смягчили настроения подозрительности и недоверия, а также личной антипатии лидеров двух стран друг к другу.

Разногласия между Израилем и США по иранской проблеме

Президент США поставил перед собой задачу остановить ядерный проект Ирана мирным путем, избежав атаки на эту страну. В соответствии с его мировоззрением с учетом негативного опыта, связанного с войной в Ираке и Афганистане о силовом противостоянии с шиитской державой не могло быть и речи. Израильцы ожидали, что уже в самом начале своей каденции Обама начнет бескомпромиссную борьбу с иранской угрозой посредством системных мер жесткого давления: блокировать Тегеран политически и экономически, ввести жесточайшие, парализующие санкции, препятствующие продвижению ядерной программы. Но, с точки зрения Израиля, Обама и этого не сделал. Он пытался сначала достичь соглашения с Ираном через переговоры.

Напомним, что Соединенные Штаты наложили ограничения на отношения с официальным Ираном еще в 1979 г., после захвата американского посольства в Тегеране. В годы администрации Дж. Буша-младшего подход в отношении Ирана еще больше ужесточился. Однако пришедший вместо него Б. Обама еще в ходе предвыборной кампании провозгласил новый курс внешней политики на иранском направлении, заявив о своей готовности вести прямые переговоры непосредственно с Ираном о его ядерной программе²⁵. Сразу после прихода Обамы в Белый дом его внешнеполитическое ведомство было в основном занято проблемами войны в Ираке и Афганистане, а об Иране на какое-то время забыли. Но летом 2010 г. в ответ на продолжающийся отказ Ирана выполнять международные обязательства относительно своей ядерной программы под давлением США были введены новые санкции СБ ООН²⁶. Решение о применении и ужесточении санкций практически означало возврат администрации Обамы к принципам, заложенным Дж. Бушем-мл. в отношении Ирана.

Линия по ужесточению санкций продолжилась и в 2011 г. В июне 2011 г. госсекретарь Х. Клинтон, выступая перед Конгрессом, фактически констатировала, что политика перемен в отношении Ирана потерпела неудачу и была вновь заменена применением еще больших санкций. Тогда же был обнародован документ по внешней политике

США — «Национальная стратегия борьбы с терроризмом». Согласно этому документу Иран и Сирия были признаны активными пособниками терроризма и рассматривались как спонсоры, обеспечивающие помощь организациям, угрожающим подорвать региональную стабильность. Премьер-министр Израиля одобрил политику США в отношении Ирана²⁷.

Перед премьер-министром Израиля стояла не менее сложная задача: остановить ядерный проект Ирана любыми средствами, но предпочтительно путем тесного сотрудничества с Соединенными Штатами. Существует мнение, имеющее в Израиле много сторонников, что публикация в начале декабря 2007 г. доклада американского разведывательного сообщества, согласно которому Иран еще в 2003 г. свернул военную ядерную программу, дала Тегерану зеленый свет на продолжение ядерных разработок.

Нетаньяху понимал иранскую задачу лучше любого политика в мире (израильская ядерная программа развивалась примерно в том же русле еще в 1950–1960-х годах). При этом он ориентировался в американской политике лучше других израильских лидеров, однако доверительных отношений с американским президентом у него не сложилось. Действия президента США, по мнению израильтян, привели к тому, что не Иран воспринимается в мире как угрожающий фактор, а Израиль. Именно разногласия по Ирану привели к тому, что отношения между Израилем и США находятся на данном этапе в самом удручающем положении за всю их историю.

Глава израильского правительства настаивал, что завершение Ираном 90% работ в направлении развития технологий производства ядерного оружия должно стать «красной линией», по достижении которой понадобится военная акция. Главный вопрос для Израиля — когда Иран достигнет уровня, на котором он будет способен защитить производство ядерного оружия и предотвратить любую атаку противника, применившего конвенциональное оружие (имеются в виду прежде всего иранские планы перевода основного производства обогащенного урана в малодоступные горные районы). Израиль опасается, что в этом случае Иран сможет достичь «зоны недоступности», и его ядерные объекты будут неуязвимы для израильских воздушных атак. Или, возможно, с этой задачей сможет справиться только военное вмешательство США²⁸. Израильское правительство считает, что международное сообщество не имеет морального права ограничивать Израиль в действиях против Ирана после обозначенной «красной линии» для иранской ядерной программы²⁹.

Израильяне попытались убедить американцев в том, что «красная черта» должна означать, что Иран не только не может иметь собственное ядерное оружие, но и обогащать уран до определенного уровня. У Израиля не получилось убедить Обаму поддержать эту позицию, и тогда Нетаньяху решил самостоятельно озвучить реальную угрозу в отношении Ирана, дабы поставить США и ЕС перед выбором: деструктивные санкции или военная кампания. Нетаньяху был уверен, что США и ЕС предпочтут санкции, что и было, очевидно, его целью с самого начала. Израильский премьер добился от США и Европы того, чего хотел: против Ирана начала работать система жестких санкций.

Ни США, ни Евросоюз не поддерживали идею удара по Ирану. Неприятие западными лидерами жесткой позиции правительства Нетаньяху вполне понятно: США и Европе масштабный военный конфликт на Ближнем Востоке не нужен. К тому же, по их мнению, военная операция сыграла бы на руку радикальным антизападным силам в иранской элите, усилив соответствующее общественное настроение. Для США к тому же подобное поведение Израиля грозит ухудшением и без того испорченного имиджа. Эскалация конфликта между Тегераном и Иерусалимом вынуждала США публично озвучивать свою про-израильскую позицию. Это усиливало антиамериканские настроения в исламском обществе, где существует устойчивое мнение, что за всеми шагами Израиля стоит Вашингтон, а значит, последнему приходится невольно разделять моральную ответственность со своим ближневосточным союзником за все его заявления. Поскольку Обама не хотел, чтобы цены на нефть подскочили в канун выборов 2012 г., он решил воздержаться даже от дипломатического конфликта с Тегераном. Обама накануне выборов была невыгодна любая враждебная акция, поскольку она могла спровоцировать неконтролируемый рост цен на нефть, что, в свою очередь, угрожало негативно сказаться на его избирательных перспективах.

Приближался срок выборов и в Израиле. В это время усилилось давление на Нетаньяху оппозиции справа. Правый фланг Израиля представлял Обаму как «антиизраильского президента», утверждая, что он подвел израильских союзников чуть ли не по всем фронтам, прежде всего — по ядерному. В мае США подписались под итоговой декларацией Конференции по обзору выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в которой содержалось требование к Тель-Авиву — присоединиться к договору и допустить инспекторов на ядерные объекты Израиля. Также в 2012 г. предполагалось провести региональную конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны,

свободной от ядерного оружия. Израиль назвал декларацию «глубоко ущербной и лицемерной».

В сентябре 2012 г. состоялась встреча представителей США и Ирана, во время которой была достигнута договоренность о начале прямых переговоров между Вашингтоном и Тегераном в случае, если Барак Обама одержит новую победу на президентских выборах. Выборы состоялись, и Обама на предстоящие четыре года остался в Белом доме.

Влияние «арабской весны» на региональную политику Израиля и США

После начала «арабской весны», или, как ее часто называют в специальной литературе — «арабского пробуждения», отношения между Израилем и Америкой развивались в обстановке коренных изменений ситуации на Ближнем Востоке. В тот период и американская, и израильская ближневосточная политика являлась примером кризисного реагирования в ситуации неопределенности. Администрации Обамы важно было сохранить преемственность ключевых для региональной стабильности отношений, прежде всего израильско-египетских. На первом этапе, в условиях ограниченных возможностей по воздействию на ситуацию, выжидание было основной тактикой и США, и Израиля. Президент недвусмысленно дал понять, что США не причастны к организации «арабской весны». 23 февраля 2011 г., обращаясь к международной аудитории, он подчеркнул, что «перемены, происходящие в регионе, направляются исключительно населяющими его народами. Эти перемены не являются следствием политики США или другой внешней силы»³⁰. Вашингтон, как и Иерусалим, был озабочен проблемой снижения издержек от арабских событий. США, как обычно, делали ставку на поддержание связей с военной элитой стран, получавших на протяжении трех десятилетий американскую помощь.

Уже упоминавшиеся американские авторы Оливер Стоун и Питер Кузник, резко критиковавшие ближневосточную политику администрации Соединенных Штатов, в частности Обамы, писали в своей книге о том, что последствия многолетней непродуманной и недалеконovidной политики США сказывались по всему миру, но нигде они не были так очевидны, как на Ближнем Востоке. Особенно наглядно это проявилось после начала «арабской весны», когда американцам оставалось лишь наблюдать за событиями в регионе³¹.

С началом «арабской весны» на повестке дня ближневосточной политики Соединенных Штатов прежде всего сохранились традици-

онные направления: не допустить появления неконтролируемых региональных режимов; обеспечить бесперебойное поступление энергоресурсов; продолжать играть роль главного посредника в отношениях между странами региона, включая арабо-израильско-палестинский трек. В сложившейся обстановке Соединенные Штаты сконцентрировались на второй главной задаче — решении иранской проблемы дипломатическим путем, не прибегая к военным действиям.

Главная проблема, осложнявшая позиции Израиля в регионе, — возможная длительная хроническая нестабильность разного уровня в арабских странах. С одной стороны, Израиль воздерживался от критических оценок ситуации, так как не мог официально не одобрять попытку арабского народа преодолеть общую отсталость. Попытка прорыва в современный мир демократии и личной свободы — это позитивное явление. С другой — Израиль не могло не тревожить появление и усиление влияния политического ислама. Сталкиваясь с новой волной враждебности, население еврейского государства с возрастающим беспокойством ждало последствий ближневосточных событий. Настораживало заметное сокращение возможностей внешних держав — в первую очередь Соединенных Штатов — определять тенденции и события в Ближневосточном регионе, что, по мнению израильтян, могло способствовать углублению изоляции Израиля. Политически мотивированное насилие, направленное против Израиля и Америки, грозило усилиться. События «арабской весны» могли генерировать израильско-палестинскую напряженность. Угроза ядерного потенциала Ирана возрастала.

Хотя в оценках событий и перспектив «арабских революций» израильскими лидерами и рядовыми гражданами существовали некоторые различия, привычный политический курс в стране не претерпел никаких существенных изменений. Главным внутривнутриполитическим результатом для Израиля после начала «арабской весны» являлось дальнейшее укрепление правого лагеря, который делал упор на объективную необходимость ужесточения оборонной политики Израиля и готовность принять в случае необходимости предельно жесткие меры. В ноябре 2011 г., отступив от тактики сдержанности, Б. Нетаньяху подверг резкой критике политиков, поддержавших революции в арабских странах. По его мнению, лидеры стран Запада, особенно президент США Б. Обама, были не правы, вели себя «наивно» и «не понимали реальности», когда не поддержали бывшего президента Египта Х. Мубарака. Б. Нетаньяху подчеркнул, что изначально предвидел: арабские революции станут исламскими, антизападными, антилиберальными, антиизраильскими и антидемократическими³².

Израильская политическая элита с самого начала «арабских революций» опасалась демонтажа ближневосточных светских режимов и как следствие — усиления радикальных исламистских группировок в регионе. Израильские политики в своих оценках исходили из того, что эмоциональное неприятие Государства Израиль в арабском мире столь велико, что любые перемены в странах этого мира будут означать усиление антиизраильской направленности. Рассчитывать на потепление отношений с этими странами, по мнению израильских политиков, не приходилось. Даже если новые арабские режимы будут «умеренными» и удержатся у власти, то они скорее всего придут к мысли об отказе от признания Государства Израиль и установления каких бы то ни было с ним отношений.

Военно-политический мейнстрим Израиля продолжал полагаться на силу. По мнению начальника армейской разведки АМАН генерал-майора Авива Кохави, в данных условиях нужно было готовиться к тому, что угрозы с разных сторон Ближнего Востока будут становиться все более серьезными³³. Тактика — показать мощь Израиля и продолжать убеждать Запад, прежде всего Соединенные Штаты, что Израиль — «единственная демократия на Ближнем Востоке», островок стабильности в регионе, форпост Запада в «столкновении цивилизаций»³⁴.

Но существовали и противоположные опасения, что арабская революция подорвет значимость Израиля для стран Запада. У западных столиц, возможно, не останется главного аргумента, состоящего в том, что Израиль является единственной демократией на Ближнем Востоке, в результате чего их поддержка будет ослабевать. Израиль был больше заинтересован в стабильности арабского мира, чем в достижениях арабских государств на пути развития демократии.

Израиль опасался, что в Северной Африке и на Ближнем Востоке создается зона нестабильности, которая грозит появлением новых конфликтов, разрушением старых коалиций, поиском новых, возможно антиизраильских, и усилением терроризма. На повестке дня стояли проблемы противостояния с Ираном, резкого ухудшения взаимоотношений с Турцией, а также борьба с тактическими противниками — боевиками из ХАМАС и Хизбаллы.

Перед Израилем стояла задача определить свои отношения с основными неарабскими странами, оказывающими сильное влияние на расстановку региональных сил после арабских социальных волнений, — Турцией и Ираном. Израилю было невыгодно ухудшение отношений с Турцией. Помимо чисто экономических издержек, которые оно по-

влекло бы, израильско-иранские противоречия не могут оставаться без внимания Турции. Хотя это государство и заинтересовано в ослаблении Ирана, оно не стремится, чтобы израильтяне диктовали свою волю мусульманским странам региона.

Борьба за региональное лидерство между Турцией и Ираном и балансирующим между ними Израилем могла и может привести к нарастанию дестабилизирующих процессов в регионе. Таким образом, отношения Турции и Израиля выходили далеко за пределы проблемы сосуществования этих влиятельных стран.

В отношениях с соседними арабскими государствами после «арабской весны» у Израиля также наблюдались неопределенность и неустойчивость. В Египте «Братья-мусульмане», ставшие частью нового политического порядка, по мнению израильтян, неизбежно должны были поддерживать группировку ХАМАС, считающуюся ответвлением их движения, что неизбежно приведет к осложнению обстановки в Газе и Палестинской администрации.

События в Египте имели для Израиля еще одно значение. Легкость, с которой Вашингтон отказался от поддержки своего самого верного и надежного союзника в арабском мире, шокировала израильтян. Как заметил один из израильских комментаторов, если 30 лет службы верой и правдой ничего не значат в случае с Каиром, то кто может гарантировать, что при изменении обстоятельств США не захотят отказать в поддержке еврейскому государству? Понятно, что это преувеличение: у Израиля есть инструменты для того, чтобы свести риск подобного сценария к минимуму. Но само появление такого вопроса симптоматично³⁵.

Продолжавшаяся гражданская война в Сирии, потенциально способная основательно поколебать кажущуюся стабильной власть в стране, вызывала нарастающее беспокойство в Израиле. Было понятно, что итог битвы в Сирии будет определять облик всего региона. Сирия была связующим звеном между Ираном, ХАМАС и Хизбаллой. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху на заседании правительства в начале февраля 2012 г. вновь заявил, что Израиль ни под каким видом не намерен вмешиваться в сирийские события, несмотря на то что он, естественно, не может «оставаться равнодушным» в отношении кровопролития в Сирии³⁶.

После начала «арабской весны» руководство ПНА находилось в непростом положении: арабские революции отвлекли мир от палестинской проблемы, усиление исламистов во многих странах снизило рейтинг М. Аббаса. Глава Палестинской национальной администрации М. Аббас и премьер-министр ПНА С. Файяд были всерьез обеспокоены политикой Египта на палестинском направлении, так как после из-

брания М. Мурси президентом АРЕ в Каире поддерживали отношения с ХАМАС, игнорируя ПНА.

Некоторые израильские политики наиболее правого толка считали, что события в Египте и общая тенденция социально-демографических процессов в арабском мире дают основания для прогноза, что в ближайшие 10–15 лет весь арабский мир превратится в такие же «недогосударства», каким является Сомали. По их мнению, это дает основания полностью изменить свой подход к арабо-израильскому конфликту в части планов создания еще одного арабского государства на Западном берегу Иордана, помимо Иордании, т.е. снять планы его создания с политической повестки дня³⁷.

* * *

Главным внутривосточным результатом событий «арабской весны» для Израиля являлось ужесточение оборонной политики и готовность принять в случае необходимости предельно жесткие меры. В пользу такой позиции чаще всего приводились следующие доводы. Эти революции не были направлены непосредственно против израильтян и американцев, но они не сулят Израилю ничего хорошего. Заметное сокращение возможностей внешних держав, в первую очередь Соединенных Штатов, определять тенденции и события в Ближневосточном регионе будет способствовать углублению изоляции Израиля. Политически мотивированное насилие, направленное против Израиля и Америки, грозит усилиться. Создание палестинского государства не является панацеей. Нарастающие экономические трудности и проблемы стабильности ПНА, вероятно, будут усиливать израильско-палестинскую напряженность. Угроза ядерного потенциала Ирана будет возрастать.

В целом ситуация с продвижением мирного процесса после начала «арабского пробуждения» существенно не изменилась, хотя наряду с традиционными задачами, связанными с урегулированием израильско-палестинского конфликта, арабский мир теперь занят другими, не входящими в круг этого конфликта региональными проблемами. Этим воспользовалось израильское руководство, чтобы ужесточить свои подходы к процессу урегулирования. На пресс-конференции в Вашингтоне по итогам встречи с Б. Обамой израильский премьер-министр открыто заявил: «Мы готовы на компромиссы, но Израиль не вернется к границам 1967 года». Он также отметил, что тысячи палестинских беженцев должны быть приняты палестинским государством, а не Израилем. «Биньямин Нетаньяху — первый израильский премьер, который за пределами Государства Израиль на весь мир заявил очевидный

факт — Израиль не вернется к границам 1967 года», — отметил известный израильский политолог Яков Шаус³⁸. По его мнению, слова Нетаньяху имели программный характер для всех будущих правительств, возглавляемых Ликудом. Израильские СМИ отмечали, что резкое на первый взгляд заявление премьера было политической уловкой. По мнению оппозиции, слова Нетаньяху не сильно отличаются от того, что говорил Барак Обама. Американский президент предложил взять границы 1967 г. за основу на переговорах с палестинцами, он не потребовал от Израиля возврата к этим границам, заявлял видный член оппозиционной партии Кадима Хаим Рамон. Тем не менее после резких слов Нетаньяху палестинцы вряд ли согласятся сесть за стол переговоров. Нетаньяху сделал все, чтобы впоследствии не оправдываться перед своими избирателями за непопулярные в народе мирные переговоры и болезненные уступки³⁹.

8.3. Израильско-американские отношения в 2012–2014 гг.

Второй президентский срок Б. Обамы и новое правительство Б. Нетаньяху

Накануне выборов 2012 г. в Белом доме оба лидера — американский и израильский — демонстрировали перед американскими избирателями крепкую дружбу и нерушимость связей между США с Израилем. На пресс-конференции в Белом доме Обама не критиковал еврейское государство, о поселениях упомянул лишь в ответе на вопрос журналиста, причем не призвал Израиль продлить мораторий на строительство⁴⁰. В преддверии выборов, по результатам опросов, опубликованным Американским еврейским комитетом — одной из крупнейших организаций еврейской общины США, — большинство американских евреев, несмотря на нарастание противоречий между Обамой и Нетаньяху, поддержали кандидатуру Б. Обамы. За него был 61% опрошенных, а за его соперника М. Ромни — 28% (11% не решились, за кого голосовать⁴¹).

Однако все симпатии израильских политиков были на стороне главного соперника Б. Обамы — М. Ромни. Сам Нетаньяху, как и большинство израильтян, поддерживал кандидата от республиканцев Митта Ромни, будучи уверенным, что именно он способен лучше защищать интересы Израиля на Ближнем Востоке. Многие члены правительства и депутаты Кнессета не стеснялись публично выражать свое разочарование второй победой Обамы на президентских выборах в США. По-

беда Обамы заставляла предположить, что для Биньямина Нетаньяху ситуация усложнится. Израильские аналитики предупреждали, что после переизбрания Барака Обамы на второй срок США станут еще более глухи к требованиям Израиля занять более жесткую позицию по Ирану и более мягкую по урегулированию. Учитывая, насколько напряженными были отношения американского президента с израильским премьером до выборов, могло показаться, что после переизбрания свободный от необходимости бороться за новый срок Обама сможет припомнить своему визави старые обиды. Тем более что в ходе предвыборной кампании 2012 г. конкурент Обамы Митт Ромни обвинял президента в том, что за годы его правления отношения США с Израилем ухудшились и что Соединенные Штаты перестали поддерживать давнего союзника.

После своего переизбрания в 2012 г. президент Обама кардинально изменил состав своей администрации. В отставку были отправлены политики, выступавшие с резкой критикой позиции президента в отношении Израиля, такие как, например, министр финансов Тимоти Гайтнер и глава оборонного ведомства Леон Паннета. На ключевые должности министра обороны и госсекретаря были выдвинуты Чак Хейгл и Джон Керри. Выдвижение данных кандидатов на главные посты в администрации, по мнению аналитиков, означало, что президент начал подготовку к борьбе против элит, лоббирующих интересы Израиля⁴². В 2000 г. Чак Хейгл был одним из четырех сенаторов, отказавшихся подписать декларацию о полной поддержке Израиля в начавшейся второй интифаде. В 2001 г. он в числе 11 сенаторов отказался подписать обращение к президенту Бушу с требованием не встречаться с Ясиром Арафатом до полного прекращения атак на Израиль. Кроме того, Хейгл активно выступал против включения Хизбаллы и иранского «Корпуса стражей исламской революции» в список террористических организаций. Израильское лобби начало широкую кампанию в Конгрессе и СМИ против назначения Хейгла.

В Вашингтоне также разворачивались серьезные «бои» вокруг назначения нового министра обороны в администрации Обамы, Чака Хейгла. Они были вызваны тем, что он в конце 1990-х годов выступал за политический диалог как средство решения вопроса о ядерных амбициях Ирана. Но главный его «грех» состоял в резкой критике действий про-израильского лобби. Будучи членом Конгресса, в котором поддержка еврейского государства остается сильной среди обеих партий, Чак Хейгл неоднократно подчеркивал, что его работа в качестве американского сенатора — «не получение указаний от израильского лобби, а продви-

жение американских интересов». Хейгл повторял, что он «привержен выживанию Израиля», и поэтому Израиль нуждается в таком министре обороны (намек на назначение на этот пост Буги Аялона, известного своим жестким подходом к основным проблемам внешней политики Израиля), который убежден, что «выживание Израиля не сводится к потворствованию его саморазрушительной линии по внедрению на Западный берег» и уклонению от создания палестинского государства⁴³.

Аналогичная кампания была организована израильским лобби против Джона Керри. В отличие от Хейгла Керри никогда не выступал против Израиля и деятельности соответствующих лоббистских групп. Однако Керри много лет ратовал за развитие мирного диалога с Ираном и сбалансированную политику в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта. Свое отношение к Хейглу и Керри выразили в Израиле следующим образом: «Израильское руководство, рассчитывающее в противостоянии с Ираном на американскую военную помощь, имеет реальные основания для беспокойства». Кампания против Хейгла и Керри в Сенате была провалена, что стало первой победой президента Обамы над влиятельными лоббистскими элитами, действующими как в Конгрессе, так и в Белом доме⁴⁴.

Эксперты сходились в том, что внутривластные, а не внешние проблемы должны были стать главной заботой Обамы во время второго президентского срока. Американских избирателей больше интересовали свои внутренние дела. Многие были недовольны внутривластным курсом Обамы, и вопросы внешней политики их интересовали гораздо меньше. Поэтому Обаме пришлось прежде всего серьезно заниматься программами развития внутри страны. Что касается ближневосточной политики, то Обама сохранил преемственность начатого им курса, хотя ему, естественно, пришлось вносить в него коррективы, которые диктовались региональной ситуацией и международными отношениями. Главным девизом Обамы в преддверии выборов был однозначный отказ от дорогостоящих вмешательств на Ближнем Востоке, прежде всего военных вмешательств в те ситуации, страны и регионы, которые не являются жизненно важными для США.

Обама стремится максимально ослабить роль израильского лобби, которое долгое время оказывало значительное влияние на политику США на Ближнем Востоке. После своего переизбрания президент предпринял активную атаку на представителей произраильского лобби в Конгрессе. Первый удар был нанесен в начале 2013 г., когда комитет по ассигнованиям Сената одобрил проект бюджета, согласно которому было предложено сократить гуманитарную помощь Израилю на 2%. Американско-израиль-

ский комитет по общественным делам ожидал, что его лоббисты в Сенате заблокируют данный проект, но этого не случилось⁴⁵.

Следующий серьезный удар по израильскому лобби был нанесен в начале 2014 г. С 20 января 2014 г. Иран начал выполнение взятых на себя ноябрьских обязательств в рамках Женевских соглашений с «Большой шестеркой». Несмотря на наметившийся прогресс в развитии диалога с Тегераном, лидеры израильских лоббистских групп подготовили новый пакет санкций, известный как «Резолюция Кирка–Менедеса» (инициаторы — сенаторы Марк Кирк и Роберт Менедес). Президент Обама во время своего обращения к Конгрессу 28 января 2014 г. отметил, что успехи американской дипломатии позволили «остановить прогресс ядерной программы Ирана», и подчеркнул, что если Конгресс все же решит принять резолюцию о расширении санкций, он наложит на нее вето. В результате лидер большинства не вынес резолюцию на голосование, что означало очередной провал для израильского лобби⁴⁶.

* * *

Итоги израильских выборов в конце января 2013 г., так же как и в Америке, показали, что в центр политической повестки дня прочно попали социально-экономические вопросы. Традиционные идеологии и опиравшиеся на них партии постепенно лишаются своей социальной основы. На смену большим идеологическим проектам с далеко идущими целями, которые ставили перед собой ведущие израильские политические партии в прошлом (левая лейбористская Партия труда — «Авода» и правоцентристский блок Ликуд), пришли сиюминутные интересы мелких страт, объединить которые в рамках одной партии удастся только благодаря харизме того или иного лидера. В Израиле возник новый средний класс, сформировавшийся в основном из молодого поколения, имеющий мало общего с идеологизированным прошлым. Именно эта часть общества, как правило, несет на себе все экономические тяготы, связанные с низкой зарплатой, уплатой высоких налогов, поиском жилья и т.д. Она ищет лидера, который продвигал бы ее требования.

Большинство представителей правящей элиты Израиля не считали нужным искать общий язык с этими слоями общества. Это доказало движение протеста, активизировавшееся в Израиле летом 2011 г., которое выдвигало широкие социально-экономические требования. Многочисленные обещания правительства Нетаньяху ни к чему конкретному не привели. Поскольку власти не нашли адекватного языка с «новым» гражданским движением, пришли новые лидеры, среди ко-

торых наиболее успешно проявили себя Я. Лапид (возглавивший новую центристскую либеральную партию «Есть будущее») и Н. Беннет (глава правоконсервативного списка «Еврейский дом»). Успешный телеведущий Лапид и успешный бизнесмен, в прошлом майор спецназа генштаба израильской армии, Беннет представляли собой новое поколение израильтян. Эти новые политические лидеры в ходе предвыборной борьбы наиболее остро ставили социально-экономические вопросы, проблемы светско-религиозного противостояния, борьбы за статус и права среднего класса и социальную защиту малообеспеченных слоев населения⁴⁷.

После долгих и трудных коалиционных переговоров Б. Нетаньяху, наконец, представил президенту страны Ш. Пересу свой новый кабинет министров. Состав нового правительства довольно пестрый: помимо правящей партии Ликуд в блоке с правой партией «Наш дом Израиль» во главе с А. Либерманом (31 место в Кнессете) в коалицию вошли партии «Есть будущее» (19 мест), «Еврейский дом» (11 мандатов), а также центристская партия экс-министра иностранных дел Ципи Ливни «Движение» (6 мандатов). Таким образом, коалиция получила 68 из 120 депутатских мест в Кнессете, что составило не очень стабильное, но большинство.

В направлении внешней политики новое правительство имело ярко выраженный правоцентристский характер. Израильтяне, выбравшие партию Беннета, проголосовали за его активную поселенческую политику, за жесткий подход к палестинским требованиям и фактически отвергли палестинское требование создания государства. В это же время параллельно шел процесс «поправления» внутри правящей партии Ликуд по привычному водоразделу — отношению к конфликту. Усилился правый фланг внутри самого Ликуда, близкий к поселенческому движению (его возглавляет М. Фейглин, впервые получивший мандат депутата Кнессета). Позиция руководства партии «Наш дом Израиль» (лидер А. Либерман) также близка к крайне правому флангу нового правительства. Сам Нетаньяху, официально признавший в 2009 г. принцип «два государства для двух народов», начал восприниматься как довольно умеренный политик в среде правого «национального» лагеря Израиля, и его свобода действий на всех направлениях региональной политики, прежде всего в отношении возобновления переговоров с палестинцами, весьма условна⁴⁸.

Перед новым правительством стояли трудные задачи по двум основным направлениям — в социально-экономической области и по обеспечению безопасности. Правительству пришлось взять на себя

ответственность за жесткие меры оздоровления бюджета, решать экономические проблемы, продвигать равномерное распределение социальных обязанностей и добиваться снижения цен, в первую очередь на жилье. Решить эти проблемы во всем объеме с учетом усиления внешней напряженности было весьма непросто. Еще сложнее было убедить в этом своих избирателей, объясняя сложности внутренней ситуации нарастанием внешней угрозы. Поэтому новое израильское руководство выдвигало на первый план вопросы безопасности, исходя из положения на Ближнем Востоке после начала «арабской весны». Как справедливо отметил израильский политолог З. Ханин, тема безопасности и угрозы для существования государства — единственная платформа, которая способна объединить разрозненные политические силы Израиля. Перспектива войны с Ираном или ближайшими соседями, Египтом и Сирией, — тот фактор, который поможет устоять даже самой непрочной коалиции⁴⁹.

Новые тенденции в отношении США к иранской ядерной программе

Основной костяк проблем в американо-израильских отношениях остался прежним — разногласия по отношениям с Ираном и по поводу путей урегулирования палестино-израильского конфликта. После своего переизбрания, говоря о ситуации вокруг ядерной программы Ирана, президент США сообщил, что намерен предпринять в ближайшие месяцы дополнительные усилия, чтобы добиться ее урегулирования. «Я очень хочу, чтобы эта проблема была решена дипломатическим путем», — заявил он. Хотя во время недавней предвыборной кампании неоднократно заверял, что не позволит Ирану заполучить ядерное оружие и, если потребуются, использует для этого все имеющиеся средства вплоть до военных. Глава американской администрации отметил, что это обещание остается в силе, однако «еще есть временное окно», чтобы урегулировать вопрос мирным путем. Шел поиск такого решения, при котором Иран смог бы воспользоваться своим правом на использование ядерной энергии в мирных целях и одновременно выполнять свои международные обязательства.

Нетаньяху прекрасно понимал, что ему придется сотрудничать с Обамой, какими бы напряженными ни были отношения лидеров двух стран. Сколь бы жесткими ни были взгляды израильского премьера, он осознавал все возможные трагические последствия попытки Тель-Авива самостоятельно бросить вызов огромной военной машине Тегерана.

К тому же даже сам Нетаньяху признавал, что «точка невозврата» еще не пройдена, а значит, время для использования санкций и дипломатического давления, на котором настаивал Обама, еще остается.

Мировое сообщество выступало за дипломатическое решение иранской проблемы. Отрицательное отношение к эскалации ирано-израильского конфликта высказывала и высказывает Россия. Для России усиление напряженности и угроза нового военного конфликта на Ближнем Востоке чревата еще более серьезными последствиями, чем для Европы и США. Иран расположен в непосредственной близости от российских границ. Неизбежная в случае обострения ситуации радикализация исламского общества непременно осложнила бы обстановку в республиках Северного Кавказа и других исламских регионах России.

Поворот в американской позиции произошел с приходом нового руководства в Тегеране — президента Хасана Роухани. В ноябре 2013 г. в Женеве Иран и «шестерка» (пять постоянных членов СБ ООН и Германия) договорились об ограничении иранской ядерной программы в обмен на частичную приостановку санкций США и ЕС в отношении ИРИ. На подготовку данного соглашения ушло 10 лет — и, конечно, с одобрения высшего духовного руководства Исламской республики, соглашение удалось подписать. Эта договоренность вступила в силу 20 января 2014 г. и действовала шесть месяцев. Первый этап соглашения, рассчитанный на шесть месяцев, предусматривал сокращение иранской ядерной программы в обмен на смягчение режима санкций⁵⁰. Участники переговоров продемонстрировали и разный уровень оптимизма. Президент США Барак Обама подчеркнул, что нынешний этап является промежуточным и, «если Иран нарушит принимаемые обязательства в течение шести месяцев», санкции будут восстановлены, а возможно, и введены новые. Глава МИД России Сергей Лавров, напротив, убежден, что договоренности, достигнутые в Женеве, снимают риски в отношении распространения оружия массового уничтожения⁵¹.

Израиль оценил женевские договоренности сугубо негативно. «Израиль не видит для себя ограничений, связанных с подписанным плохим, очень плохим соглашением», — заявил министр экономики Нафтали Беннетт. А глава внешнеполитического ведомства Израиля Авигдор Либерман назвал соглашение «победой иранской дипломатии». По мнению главы правительства Израиля Б. Нетаньяху, «в Женеве было заключено не историческое соглашение, там была совершена историческая ошибка, так как договор не снимает угрозы со многих стран, в том числе и с Израиля». И далее: «Если в течение следующих пяти лет ядерное взрывное устройство сработает в Нью-Йорке или

Мадриде, то лишь потому, что сегодня в Женеве подписали этот договор». Более того, Нетаньяху в крайнем раздражении высказал и неприкрытую угрозу Тегерану: «Мы имеем право защищаться. Я гарантирую, что у Ирана не будет возможности разрабатывать ядерное оружие»⁵². После Женевы у Тель-Авива остается все меньше оснований для нанесения удара по Ирану. Становится понятно, что угрозу Тегерана в отношении Израиля вряд ли можно считать серьезной. Это связывает израильтянам руки, хотя они поспешили заявить об обратном — о реальности для себя иранской ядерной угрозы.

В Тель-Авиве с большим подозрением относятся к Ирану. Там до сих пор не могут забыть высказывания Ахмадинежада, что Израиль не заслуживает того, чтобы находиться на карте мира. У Нетаньяху есть собственные обязательства перед израильтянами, которые не позволяют ему сбросить со счетов подобные заявления иранской стороны. Израиль оказался в ситуации, когда его ближайший союзник — Вашингтон — в очередной раз обошелся без него. В Иерусалиме уверены, что речь идет о великом историческом обмане и что Иран воспользуется соглашением, чтобы оттянуть время и в удобный момент все-таки сделать ядерную бомбу.

Обеспокоенность Израиля объяснима. У Тегерана имеются ракеты, достигающие Израиля. А размер израильской территории настолько мал, что для его уничтожения хватит одной ядерной боеголовки. Поэтому для Израиля неприемлема любая степень нуклеаризации Ирана. Возможно, негативно оценивая Женеву, Тель-Авив дает понять, что готовится к решительным действиям против Ирана.

Израиль старается привлечь на свою сторону некоторые арабские страны, которые не одобряют соглашение великих держав с Ираном по поводу его ядерной энергетики. Израильские официальные лица обсуждают возможности совместных усилий Израиля, Саудовской Аравии, Катара, Иордании и других арабских стран Персидского залива по нанесению при необходимости ударов по иранским ядерным объектам. Соединенные Штаты убедительно и с гарантией заверяют Израиль и Саудовскую Аравию, что они контролируют радары небо над Ираном и что не следует его атаковать без разрешения на то администрации Обамы. В настоящее время стороны пытаются выработать всеобъемлющее соглашение, которое избавит Исламскую республику от всех международных санкций.

Новая позиция Вашингтона еще более усилила напряженность в отношениях Америки с Израилем. Тональность личного общения американского президента и израильского премьер-министра стано-

вила все более нетерпимой. Американские и израильские СМИ широко комментировали, например, телефонный разговор между Обамой и Нетаньяху, в ходе которого глава администрации заявил, что Нетаньяху необходимо хотя бы на время «прекратить крикливую критику в адрес Белого дома» по вопросам, связанным с достижением соглашения по иранской ядерной программе⁵³.

Летом 2014 г. президент Барак Обама заявил, что Иран может сыграть конструктивную роль в стабилизации Ирака. Американский лидер призвал Тегеран поддержать создание широкого иракского правительства, уважающего интересы суннитов и курдов. Барак Обама сказал, что, поддержав создание такого правительства, Иран сыграет положительную роль. Если же все вмешательство Ирана сведется к отправке войск на помощь шиитскому правительству, то Тегеран только ухудшит ситуацию в соседней стране, подчеркнул президент⁵⁴.

Израильскую сторону госсекретарь Дж. Керри предупреждал о том, что, критикуя американскую позицию по Ирану, Израиль может оказаться в международной изоляции со своей позицией по иранскому вопросу. Эти прогнозы близки к осуществлению. Франция подписала соглашение «шестерки» с Ираном, Саудовская Аравия воздержалась от его открытого осуждения, а другие соперники Ирана в регионе — Катар и Бахрейн — даже приветствовали заключенный договор.

Единственным явным противником женеvских договоренностей остается Израиль. Но Иерусалим раздражен не только из-за смягчения антииранских санкций, он не скрывает своей обиды на США, которые, как выяснилось, в течение нескольких месяцев, еще с марта 2013 г. в Маскате (Оман), вели закулисные переговоры с иранскими представителями. До ухода президента Махмуда Ахмадинежада оставалось еще три месяца, но американцы готовили почву заранее. По-видимому, им было известно о высоких шансах избрания Хасана Роухани, и они хотели «протестировать» и его лично, и серьезность нового направления иранской политики. Соединенные Штаты убеждены, что эти переговоры сыграли решающую роль в подписании соглашения в Женеве. В Иерусалиме эта информация уже была известна — о ней еще в начале лета сообщила внешняя разведка «Моссад». Представители израильского правительства неоднократно намекали, что знают о связях Соединенных Штатов с новой иранской властью, но Вашингтон не реагировал. Дело, вероятно, не только в плохих отношениях президента Обамы и премьера Нетаньяху. В какой-то момент пути США и Израиля по иранскому вопросу разошлись, и Белый дом не хотел, чтобы Иерусалим помешал его планам.

Хотя глава израильского правительства в сентябре 2014 г. дал понять в ООН, что израильтяне готовы атаковать Иран даже в одиночку, угрозы Израиля вызывают все меньше доверия, поскольку звучат чересчур часто. Известно, что, когда Израиль хочет нанести военный удар, он делает это без предупреждения.

Палестино-израильский конфликт. Очередная попытка переговоров

Новая президентская команда снова планировала активизировать посреднические усилия США в урегулировании палестино-израильского конфликта. На фоне провалов американской ближневосточной политики и ослабления влияния в регионе прорыв в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта — это, пожалуй, единственное направление, которое позволило бы улучшить имидж Вашингтона на Ближнем Востоке. Главное, эту победу, с точки зрения США, можно было достичь, не прибегая к военному присутствию и без прямого вмешательства во внутренние дела сторон. Именно поэтому в свой второй период пребывания в Белом доме Б. Обама вновь решил попытаться «разморозить» палестино-израильские переговоры и добиться мирного соглашения.

После вторичного прихода в Белый дом Б. Обама и его администрация, фактически отодвинув «квартет» от переговорного процесса, стали играть главную роль в ближневосточном урегулировании. Неспособность международных представителей в рамках «квартета» «разморозить» переговорный процесс позволила Вашингтону выйти на авансцену в новом раунде переговоров. В отсутствие прогресса между представителями Израиля и палестинцами американская сторона разработала свой проект рамочного документа, в котором осветила главные вопросы мирного урегулирования. Подобное решение было принято для того, чтобы заставить стороны начать конструктивный диалог, приступить к выработке «непростых решений».

Сразу стало очевидно, что госсекретарь Дж. Керри намерен придерживаться еще более жесткого курса в отношении с официальным Тель-Авивом. Керри представил палестинцам и израильтянам свой план, разработанный 160 американскими чиновниками во главе с отставным генералом морской пехоты Джоном Алленом. План Керри содержал американский вариант ответа на вопрос о том, как будет обеспечена безопасность Израиля после создания палестинского государства. Изначально госсекретарь ставил перед собой и своей командой цель до-

биться подписания соглашения об окончательном статусе между Израилем и палестинцами уже к апрелю 2014 г., когда истекал девятимесячный срок, отведенный сторонам на переговоры в июле 2013 г. Это нереалистичное предложение Дж. Керри, однако, вскоре сменилось более трезвым намерением — подписать рамочное соглашение между сторонами, которое в будущем ляжет в основу окончательного документа.

В содержательной части американской мирной инициативы, предложенной Дж. Керри, присутствовали некоторые новые элементы, в частности предоставление гарантий безопасности границ Израиля. Для этого предлагалось израильское военное присутствие в Иорданской долине в течение 10–15 лет, что, по мнению председателя ПНА Махмуда Аббаса, отвечало интересам Тель-Авива (премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху добивался именно израильского, а не международного присутствия), тогда так исполнение условий ПНА вновь откладывалось до более поздних стадий. У палестинцев сложилось мнение, что и новый американский госсекретарь не является нейтральным посредником. План также предусматривал взаимный обмен территориями (*swap*), предложенный израильскими переговорщиками и способный частично решить проблему израильских поселений⁵⁵. Эти новые элементы, по мнению американской стороны, должны были стать той минимальной уступкой, на которую могут пойти палестинцы. Предусматривалось, что Б. Нетаньяху со своей стороны должен согласиться на традиционные требования палестинцев: на возвращение к границам до 1967 г. и передачу Восточного Иерусалима. Но и этот план не сработал.

В распоряжении американцев традиционно есть такие методы принуждения и давления (которые, кстати, далеко не всегда эффективны), как угроза международной изоляции Израиля и прекращение финансовой помощи Палестинской администрации в случае провала и этого раунда переговоров. Эти «два кнута» и предъявил госсекретарь Керри в качестве угрозы за срыв американского плана урегулирования. Керри предупредил руководство Израиля о возможных негативных последствиях неуступчивости. «Израильяне хотят третьей интифады? У меня есть для вас новости — статус-кво не может продолжаться. Поселения неприемлемы и незаконны», — заявил Керри на встрече с премьером Нетаньяху во время своего визита на Ближний Восток в конце 2012 г. Керри также объявил, что США выделяют 75 млн долл. на поддержание экономики Западного берега, «задавленной израильскими ограничениями»⁵⁶.

Напряженность в американско-израильских отношениях серьезно обострилась, особенно после резкой реакции Иерусалима на предостережение Вашингтона о перспективе международного бойкота Израиля

в случае провала переговорного процесса. Израильский премьер в ответ на эти угрозы заявил: «Я смогу устоять перед международным давлением и никогда не пойду на компромисс, угрожающий безопасности Израиля и нашим жизненным интересам. Как бы на нас ни давили, ни я лично, ни наше правительство никогда не одобрим решение в ущерб национальной безопасности Израиля. Совершенно очевидно, что палестинцы отказываются договариваться, а надеются лишь на международное давление на Израиль»⁵⁷. Особенно резко выразил свое отношение к плану Керри министр обороны Израиля Б. Аялон. Он посоветовал госсекретарю не учить его, как вести себя в конфликте с палестинцами, а поскорей получить Нобелевскую премию мира и оставить Израиль в покое⁵⁸ (за что был вынужден впоследствии публично принести извинения).

В июле 2013 г. в результате посреднической миссии Керри израильтяне и палестинцы наконец договорились вести мирные переговоры на Ближнем Востоке. Эта очередная попытка достичь окончательного урегулирования за столом переговоров по инициативе США, длившаяся 9 месяцев (с июля 2013 по апрель 2014 г.), также окончилась провалом. Даже скорректированный госсекретарем США Джоном Керри более скромный по своим задачам план подписания рамочного соглашения между сторонами, которое в будущем могло бы стать основой для заключения окончательного документа, был отклонен и израильтянами, и палестинцами.

На этот раз причиной завершения переговоров стали действия обеих сторон: Израиль отказался освободить 26 палестинцев из израильских тюрем, а палестинское руководство, воспользовавшись этим фактом, предприняло односторонний шаг, обратившись в ООН с просьбой о присоединении несуществующего государства Палестины к международным конвенциям и пактам, в том числе подпадающим под юрисдикцию комиссий ООН. Данную заявку власти Израиля объявили нарушением договоренностей о перезапуске мирных переговоров и возвращением к односторонним методам обретения независимости⁵⁹. Основная причина провала и этих переговоров по-прежнему кроется в непримиримости позиций Израиля и ПНА.

Главная особенность всех палестино-израильских переговоров состоит в том, что стороны в принципе изначально скептически относятся к возможности выработки финального соглашения. Исходя из того, что переговоры вновь провалены, обе стороны начали предпринимать шаги по выработке альтернативных стратегий, позволяющих проработать дальнейшее продвижение своих целей в одностороннем порядке. Налицо попытки конфликтующих сторон отойти от навязываемых им

сценариев переговорного процесса и перейти к новым вариантам (или пересмотру старых в новых условиях) изменения статус-кво.

Палестинская сторона выступила категорически против любых частичных соглашений и готова предпринимать следующие шаги по обеспечению международной поддержки создания Палестинского государства даже без соглашения с Израилем. Руководство автономии ведет дипломатическую работу с целью организовать давление на Израиль со стороны правительства США, европейских государств и международных организаций. Эти усилия, как надеется новое объединенное правительство ФАТХ и ХАМАС, позволят руководству ПНА добиться территориальных уступок от Израиля без переговоров. К самостоятельным, «внепереговорным» действиям готова и израильская сторона. Израиль в общих чертах обозначает будущие самостоятельные шаги, позволяющие добиться политико-территориального отделения от палестинцев и обеспечения реальных предпосылок для реализации принципа «два государства для двух народов». Подготовлено несколько альтернативных предложений, среди них некий «План Б»⁶⁰, который предполагает открыть возможность для переходного периода, включающего частичные, временные соглашения, призванные готовить почву для будущего варианта окончательного решения конфликта.

8.4. Американская помощь Израилю (2009–2014)

После оформления в конце 1990-х годов статуса Израиля как вневенатовского стратегического союзника США Америка продолжала оказывать Израилю широкую всестороннюю помощь. В эти годы на развитие стратегических отношений двух стран, естественно, влияли события регионального и мирового масштаба, такие как «арабская весна», ситуация в соседних с Израилем Сирии и Египте; иракский и ливийский кризисы, неурегулированность палестино-израильского конфликта.

Военная помощь Израилю при администрации Обамы

После окончания холодной войны по-прежнему шло наращивание военной помощи Израилю. Анализ общей динамики американской помощи за все годы существования Израиля показывает, что всегда основная часть финансирования приходилась и приходится на программы военной помощи (табл. 1). В настоящее время в общей сложности Соединенные Штаты обеспечивают Израиль военной помощью в размере 118 млрд долл.⁶¹

Таблица 1

Американская помощь Израилю в 1949–2013 гг., млн. долл. США

Год	ВСЕГО	Военные гранты	Эконом. гранты	Миграц. гранты	Школы и больницы	Другие программы
1949–1996	68 030,9	29 014,9	23 122,4	868,9	121,4	14 903,3
1997	3 132,1	1 800,0	1 200,0	80,0	2,1	50,0
1998	3 080,0	1 800,0	1 200,0	80,0	—	—
1999	3 010,0	1 860,0	1 080,0	70,0	—	—
2000	4 131,85	3 120,0	949,1	60,0	2,75	—
2001	2 876,05	1 975,6	838,2	60,0	2,25	—
2002	2 850,65	2 040,0	720,0	60,0	2,65	28,0
2003	3 745,15	3 086,4	596,1	59,6	3,05	—
2004	2 687,25	2 147,3	477,2	49,7	3,15	9,9
2005	2 612,15	2 202,2	357,0	50,0	2,95	—
2006	2 534,5	2 257,0	237,0	40,0	—	0,5
2007	2 503,15	2 340,0	120,0	40,0	2,95	0,2
2008	2 423,9	2 380,0	—	40,0	3,90	—
2009	2 583,9	2 550,0	—	40,0	3,90	—
2010	2 803,8	2 775,0	—	30,0	3,80	—
2011	3 029,22	3 000,0	—	25,0	4,225	—
2012	3 095,0	3 075,0	—	20,0	—	—
2013 (запрос)	3 115,0	3 100,0	—	15,0	—	—
ВСЕГО	115 129,57	67 423,4	30 897,0	1 658,2	159,075	14 991,9

Источник: Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, March 2012. CRS Report, RL33222. P. 30.

Американская военная помощь развивалась и развивается на базе официальной доктрины Вашингтона «качественного военного превосходства», под которым понимается минимальное устойчивое военное превосходство Израиля над соседними арабскими странами Ближнего Востока⁶². Долгое время в Америке не существовало официального определения «качественного военного превосходства». Только в 2008 г. Конгресс принял подзаконный акт, в котором был расшифрован смысл данной доктрины. Она определялась как «способность предвидеть и отразить любую конвенциональную военную угрозу со стороны отдельного государства, или возможной коалиции государств, или негосударственных акторов...»⁶³. В соответствии с этой доктриной, поскольку Из-

раиль в сравнении с окружающим мусульманским миром является географически малой страной с небольшим населением, он должен быть обеспечен лучшей военной техникой, чем соседние арабские страны. Раздел № 201 данного акта обязывал президентскую администрацию на постоянной основе производить оценку степени, в которой Израиль располагал качественным военным превосходством по отношению к внешним военным угрозам, и подавать отчет о КВП Израиля ежеквартально. Первый отчет был подготовлен в октябре 2009 г.⁶⁴ Дополнение к Закону от 2008 г. в разделе № 36 «Контроль за экспортом вооружений» предусматривало контроль за экспортом оружия в «любое государство Ближнего Востока, кроме Израиля», чтобы продажа или экспорт оружия или услуг не наносили ущерб КВП Израиля в случае военной угрозы⁶⁵. Для официального контроля за КВП Израиля были созданы израильская и американская рабочие группы *DPAG (Defense Policy Advisory Group)* и *JPMG (U.S.—Israeli Joint Political Military Group)*, которые периодически обсуждали возможности развития КВП и будущие направления его развития⁶⁶.

В 2012 г., после начала «арабской весны», Конгресс принял специальный Акт о сотрудничестве в области безопасности, в котором среди прочего подтверждалось, что политика Соединенных Штатов направлена на то, чтобы «помочь правительству Израиля сохранить ВКП в неопределенной региональной ситуации политической трансформации» на Ближнем Востоке⁶⁷.

На практике это означало, что Израиль, как уже указывалось, ежегодно получал и получает около 3 млрд долл. США американской военной помощи. При этом Соединенные Штаты не прекращали военную помощь (в гораздо меньшем объеме) и арабским странам. Например, Египту — 1,3 млрд долл. в год, Иордании — 0,3 млрд долл. США. Не прекращались объемы поставок вооружений и военной техники США странам Персидского залива. Такая политика считалась необходимой для поддержания «динамического равновесия» на Ближнем Востоке, что позволяло, с точки зрения Белого дома, не нарушать региональный баланс сил, а также «привязать» страны региона к США.

Авторы исследования «Американская военная помощь Израилю и будущее концепции “качественного военного превосходства” (*Qualitative Military Edge*)» Д. Дегтярев и Е. Степкин отмечали, что только «послушные» страны получали новый транш военной помощи и модернизировали свои вооружения, а «непослушная» страна оставалась с устаревшими вооружениями. По их мнению, именно эта финансовая конструкция является основой мира на Ближнем Востоке, а не кэмп-

дэвидские соглашения как таковые⁶⁸. США выгодно поддерживать все стороны конфликта на Ближнем Востоке (Израиль и арабские страны) в уверенности, что американская военная помощь будет долговременной, для чего предпочиталось заключать договоры на 10 и более лет. Так, например, в 2007 г. между правительствами США и Израиля был заключен Договор о военной помощи сроком на 10 лет (*10-Year Military Aid Agreement*), который и регулирует взаимоотношения на текущем этапе⁶⁹. Он представляет собой пакет помощи размером в 30 млрд долл. США, принятый администрацией Буша-младшего. Согласно данному договору планировалось увеличение ежегодных объемов помощи с 2,55 млрд долл. США до 3,1 млрд долл. США в 2013 г. (табл. 2). Согласно заявлению бывшего заместителя госсекретаря Николаса Бернса, который поставил свою подпись под данным договором, Америка выделяла эти 30 млрд долл. помощи Израилю в качестве вложения в дело достижения долгосрочного мира. «Мир не может быть достигнут без силы, — подчеркнул Н. Бернс, — мир не может быть достигнут, если Израиль в будущем не будет сильным»⁷⁰.

Большие объемы американской помощи позволили израильскому государству развить мощный военный потенциал, равный потенциалу десяти самых сильных армий мира⁷¹.

Часть вооружений и военной техники США передаются Израилю на безвозмездной основе в рамках Программы передачи избыточной военной техники (*Excess Defense Articles*). Программа позволяет США после окончания холодной войны избавляться от бывшей в употреблении техники, утилизация и дальнейшее использование которой в США связаны с высокими затратами. Израиль является крупнейшим реципиентом в рамках данной программы: с 2001 по 2011 г. он получил вооружений и военной техники на сумму более 330 млн долл. США⁷². 26,3% всего объема военной помощи Израиль может тратить на закупку вооружений собственного производства. Таких привилегий больше нет ни у одной из стран, сотрудничающих с США. Наиболее ярко это видно на примере содействия США созданию израильской системы противоракетной обороны.

Помимо закупок систем тактической ПРО малого радиуса действия «Хоук» (ММ-23 НАУК) и ПЗРК «Пэтриот», при финансовой поддержке США Израиль разработал собственную систему ПРО малого радиуса действия «Железный купол». «Железный купол» — тактическая система ПРО, предназначенная для защиты от неуправляемых тактических ракет на дальностях от 4 до 70 км. Данная система разработана полностью в Израиле компанией «Рафаэль» (*Rafael Advanced Defense Systems*). Система принята на вооружение и успешно показала себя во

время операции «Облачный столп» (ноябрь 2012 г.), когда при ее помощи была перехвачена 421 ракета из сектора Газа. Израиль планирует также экспортировать систему в Южную Корею, Сингапур и Индию⁷³.

Таблица 2

Американская помощь Израилю на создание систем противоракетной обороны в 2006–2012 гг., млн долл. США

Тип системы	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Малый радиус действия («Праща Давида»)	10,0	20,4	37,0	72,895	80,092	84,722	110,525
Средний радиус действия типа «Эрроу» («Эрроу-2»)	122,866	117,494	98,572	74,342	72,306	66,427	58,955
Высотная система ПРО («Эрроу-3»)	—	—	20,0	30,0	50,036	58,966	66,220
Малый радиус действия («Железный купол»)	—	—	—	—	—	205,0	—
ВСЕГО	132,866	137,894	155,572	177,237	202,434	415,115	235,700

Источник: Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, March 2012. CRS Report, RL33222. P. 15.

США наращивает финансирование (см. табл. 2) на создание ПРО малого и среднего радиуса действия «Праща Давида». Разработку системы осуществляет уже упоминавшаяся израильская компания «Рафаэль» совместно с американской «Рейтон» (*Raytheon*). В сотрудничестве с американской корпорацией «Боинг» осуществляется проект разработки систем ПРО среднего и большого радиуса действия «Эрроу» (модификации 2 и 3). Общее руководство данным проектом осуществляет Министерство обороны Израиля совместно с Агентством США по ПРО⁷⁴.

Следует отметить, что средства военной помощи Израиль обязан тратить по большей части на приобретение американской военной тех-

ники, запчастей, боеприпасов и снаряжения. Лишь небольшую часть средств американцы разрешают реализовать в Израиле — примерно 25%⁷⁵, причем на строго оговоренные проекты, включая капитальное строительство. Наиболее известна постройка в Израиле двух авиабаз («Увда» и «Рамон») и ряда других объектов после заключения мирного договора с Египтом в 1979 г. С конца 1980-х годов, после скандала, связанного с Рами Дотаном (бывшим тогда начальником технического управления ВВС в звании генерал-майора — *там-алуф*), уличенным в получении взяток от американских корпораций, Израиль не получал средств на строительство. Был резко ужесточен контроль над расходованием средств. Лишь в 2000 г. США возобновили финансирование подобных проектов⁷⁶.

Из этих денег оплачивается строительство двух пехотных учебных военных баз взамен находящихся в Иудее и Самарии и нескольких баз-складов («ЯМАХ-им») для резервистских бронетанковых дивизий (контракт подписан 2 февраля 2000 г.). Всего в 2000 г. Израиль получил право потратить 470 млн долларов у себя и еще 5 млн — в Европе.

Существует ряд оговорок в отношении использования американской военной помощи. Так, например, она не может использоваться на оккупированных территориях. США также жестко пресекают любые попытки реэкспорта своей военной помощи третьим странам. Возможность реэкспорта американского вооружения в принципе является одной из самых чувствительных проблем в американско-израильском сотрудничестве. США, по сути, заморозили намечавшееся китайско-израильское и российско-израильское партнерство в военной сфере. Была заблокирована и сделка по приобретению Индией у Тель-Авива систем ПРО «Эрроу» в связи с тем, что в ней используются американские разработки. Для контроля над реэкспортом в 2005 г. был подписан двусторонний договор, подразумевающий консультации Израиля с США в случае возможных поставок Израилем «чувствительного вооружения» в третьи страны. Со своей стороны, еврейское государство создало собственное агентство, контролирующее вопросы экспорта вооружений⁷⁷. В 2005 г. министр обороны США Дональд Рамсфельд и министр обороны Израиля Шауль Мофаз подписали двустороннее соглашение о передаче чувствительных технологий третьим сторонам. Целью соглашения было сделать процесс передачи вооружений и технологий более прозрачным.

Несмотря на все разногласия между администрацией Обамы и правительством Нетаньяху по ряду политических проблем, американская помощь Израилю никогда не ставилась под вопрос и оставалась приоритетным направлением в отношениях между правительством Из-

раиля и администрацией Б. Обамы. Президент не раз подчеркивал, что Соединенные Штаты, невзирая на экономические трудности, сохраняют качественное военное превосходство Израиля⁷⁸. Важность активной военной помощи при Обаме, как и прежде, объяснялась «опасностью» со стороны Ирана. Поставки оружия американским союзникам на Ближнем Востоке глава Пентагона Чак Хейгл назвал «очень ясным» сигналом Ирану, который демонстрирует возможность применения военной силы для устранения ядерной угрозы. Использование военной силы должно было стать последним средством сдерживания Ирана в его попытках обладать ядерным оружием, пока есть время для экономических санкций и дипломатии. Готовящиеся оружейные контракты, по мнению Хейгла, должны были прежде всего укрепить военную мощь Израиля⁷⁹.

Уже в самом начале своего президентства Обама подписал законопроект о наращивании военной помощи Израилю. Законопроект, одобренный Конгрессом, предусматривал дополнительную ежегодную финансовую поддержку Армии обороны Израиля, помимо ежегодных 3 млрд долл. Новая дополнительная помощь поступала в течение десяти лет, что и было зафиксировано ранее в Меморандуме о взаимопонимании. Позднее, несмотря на жесткие экономические условия и ожидавшееся в США сокращение бюджета, в том числе резкое сокращение бюджета американского военного ведомства, законодатели Соединенных Штатов поддержали проект о выделении в 2012 г. дополнительных 236 млн долл. на разработку трех израильских программ противоракетной обороны: «Хец-2», «Праша Давида» и «Хец-3» для перехвата ракет средней дальности⁸⁰.

В мае 2014 г. палата представителей Конгресса США утвердила Закон о полномочиях национальной обороны на 2015 год, предусматривающий выделение дополнительно сотен миллионов долларов на израильскую систему противоракетной обороны. В тексте данного документа говорилось о противодействии усилиям Ирана, направленным на создание ядерного оружия, и поддержке Израиля в деле укрепления обороноспособности. Утвержденный закон разрешает выделить 350,9 млн долл. на дальнейшее развитие системы ПРО «Железный купол» (175,9 млн в дополнение к 175 млн, утвержденным ранее), а также 268,7 млн долл. на развитие систем ПРО «Праша Давида» («Волшебная палочка») и «Хец-3» («Стрела-3»), обеспечивающих защиту от ракет средней дальности. Отметим, что данное решение было принято Конгрессом США на фоне ужесточившейся дискуссии между Министерством обороны и Министерством финансов Израиля о сокращении военного бюджета, которое могло бы привести к замораживанию некоторых программ израильской системы ПРО⁸¹.

Позднее администрация США приняла решение сократить ежегодную военную помощь, предоставляемую Израилю, на 175 млн долл., что составляет 5% ежегодной помощи, равной 3,1 млрд долл. Сокращения происходили в рамках реализации программы администрации Б. Обамы по урезанию госбюджета. По данным на март 2013 г., сокращение бюджета США в связи с «налоговым обрывом» привело к уменьшению на 150 млн долл. США объемов военной помощи Израилю. В связи с этим в Пентагоне особо отмечают, что приоритетные совместные проекты, в первую очередь в области противоракетной обороны, не пострадают, а на развитие системы ПРО «Железный купол» в ближайшие два года будет выделено 600 млн долл. США, несмотря на секвестр американского бюджета⁸².

Правительство Израиля приняло решение не просить правительство США о выделении военной помощи Израилю в особый пункт, не подлежащий сокращению. По словам посла Израиля в США Майкла Орена, Иерусалим решил не обращаться с такой просьбой к Вашингтону, так как Израиль готов подставить плечо и взять на себя часть бремени⁸³. Это решение было принято, несмотря на то что сокращение военной помощи может повлиять на способность Израиля приобретать суперсовременные самолеты, которые должны были быть закуплены в 2016 г. Речь идет о 16 самолетах F-35. Также будет отменена часть совместных учений ЦАХАЛ и американской армии. Комитет по ассигнованиям палаты представителей сократил объем военной поддержки Израилю на 7%. М. Орен пояснил, что в связи с общим сокращением внешних ассигнований безвозмездная финансовая поддержка от правительства США была урезана всем государствам без исключения. Действительно, президент Б. Обама еще в 2010 г. объявил о том, что для экономии бюджетных средств необходимо значительно сократить объем безвозмездного внешнего финансирования военных и гуманитарных программ, проходящего через фонды Агентства США по международному развитию (USAID). Однако нынешнее сокращение является не столько вынужденной экономической мерой, сколько политическим сигналом официального Вашингтона⁸⁴.

Военная помощь как объект критики

У американско-израильских программ помощи в нынешнем виде существует немало критиков. Американцы критикуют излишние расходы, которые, по их мнению, осуществляет американское правительство, а израильтяне критикуют американскую помощь по другим

причинам. Многие израильские эксперты находят, что по-прежнему нельзя однозначно считать, будто американская военная помощь идет на благо Израилю или является ему подарком. В американо-израильских отношениях помощь стала таким же элементом давления, как вето в СБ ООН. В целом помощь, составляющая около 2% ВВП Израиля, по мнению некоторых экспертов, действует скорее как наркотик, препятствуя нормальному строительству вооруженных сил и заставляя вместо этого закупать снаряжение сомнительной полезности⁸⁵.

Критики американской помощи считают, что Израиль оказывается в чрезмерной зависимости от США и в случае резкого сокращения потоков помощи может испытать внешнеполитические и внутривнутриполитические потрясения. США, например, могут замедлить или сократить объемы закупок продуктов израильской оборонной промышленности, а поскольку израильская экономика сильно милитаризована и во многом зависит от экспорта военной техники и услуг за рубеж, Соединенные Штаты могут таким образом оказывать влияние на принятие решений израильским руководством. Кроме того, вся американская помощь обусловлена рядом ограничений и имеет связанный характер (покупка только американской техники, часть помощи должна быть потрачена в США и пойти на создание рабочих мест для американцев, контроль США над реэкспортом в третьи страны). Эксперты также утверждают, что большинство из того, что Израиль получает от Америки в виде помощи, может быть приобретено у других поставщиков по гораздо более низким ценам. Наиболее яркий тому пример — закупка в США военной униформы, приобретение топлива для самолетов и сухих пайков и т.д. Все это, по мнению израильских специалистов, могло быть закуплено в Израиле на 50% дешевле. Наконец, израильский ВПК ориентирован исключительно на экспорт (Израиль занимает восьмое место в мире по экспорту), поскольку американские товары «выталкивают» израильские вооружения и военную технику с местного рынка⁸⁶. Размер американской помощи Израилю сопоставим с частными еврейскими пожертвованиями — около 1 млрд долл. через благотворительные организации и еще около 500 млн по линии «Израильских облигаций». Израиль может реально удвоить эти пожертвования, усилив взаимодействие с диаспорой.

Сотрудничество в области экономики, науки, технологии, медицины и проч.

Экономический компонент американской помощи Израилю с середины 1990-х годов неуклонно снижался, пока не был окончательно

вытеснен из структуры помощи (см. табл. 1). Снижение уровня экономической помощи было обусловлено быстрым развитием израильской экономики, прежде всего в сфере высоких технологий, начавшимся в 1990-х годах (во многом благодаря американо-израильскому научному сотрудничеству). Постепенно объемы американской экономической помощи снижались, полностью прекратившись в 2008 г.⁸⁷ Это было вызвано фактором бурного развития израильской экономики, которая все в меньшей степени нуждалась в американских вливаниях.

В последнее десятилетие бурно развивалось американо-израильское сотрудничество в научно-технической области. По оценке российского экономиста А.В. Федорченко, отношения в этой области расцениваются как равноправные и наиболее сбалансированные по сравнению с другими направлениями сотрудничества. Американо-израильское сотрудничество, начавшееся еще в 1960-е годы, продолжало развиваться ускоренными темпами⁸⁸. Американо-израильский исследовательский фонд в 2014 г. инвестировал 9 млн долл. на развитие 11 новых совместных исследовательских высокотехнологичных проектов в сфере электроники, кибербезопасности, коммуникаций и антитерроризма. Кроме того, каждый проект получит от *BIRD (Israel—U.S. Binational Industrial Research and Development Foundation)* еще по 1 млн долл. Эти 11 проектов добавлены к списку совместных 878 проектов, одобренных фондом *BIRD* за все 36 лет его истории, в течение которых он инвестировал более 308 млн долл. в Израиль⁸⁹.

В 2000-х годах продолжало развиваться американо-израильское сотрудничество в сфере энергетики. В 2005 г. Конгресс США принял решение о расширении научного сотрудничества в этой области. Была принята совместная программа грантов для финансирования исследований солнечной, биологической и других видов энергии. В 2009 финансовом году Конгресс и администрация выделили по линии фонда *BIRD* 6,3 млн долл. на программы по развитию современной энергетики, а в 2011 финансовом году на эту программу было выделено дополнительно еще 2 млн долл.⁹⁰

Как уже отмечалось, с 1973 г. Израиль получал от американского Госдепартамента гранты на расселение и обустройство иммигрантов. С 1973 по 1991 г. США предоставили на эти программы около 460 млн долл. С 1997 по 2014 г. ежегодный объем этого вида помощи постоянно снижался с 80 млн до 15 млн долл. в год, что объяснялось резким уменьшением числа прибывавших в эти годы иммигрантов⁹¹.

Образовательные и медицинские программы *ASHA (American Schools and Hospitals Abroad Program)*, действующие на территории Изра-

ия, в соответствии с американским законодательством спонсируются негосударственными организациями. Однако Конгресс финансирует программы *ASHA* как часть общей программы Помощи развитию *DA* (*Development Assistance*) в рамках американского агентства Международного развития *USAID* (*Agency for International Development*). *ASHA* обеспечивает финансовую и иную помощь израильским университетам, больницам, библиотекам и школам. По линии *ASHA* с 2000 по 2012 г. Израиль получил 41,25 млн долл.⁹²

Сторонники сохранения и расширения американской помощи в качестве аргумента приводят довод о постоянно растущей взаимной выгоде научного и коммерческого взаимодействия. Поскольку американские и израильские компании работают над совместными проектами, они не только развивают рынки двух стран, способствуют росту числа рабочих мест и достигают высоких результатов в сфере новейших технологий. Они во все большей степени выполняют новые задачи — работают по обеспечению гарантий энергетической независимости Израиля, разрабатывают новые программы киберзащиты безопасности страны, развивают новые направления и инновации во всех областях — от сельского хозяйства до нанотехнологий.

* * *

США пытаются законсервировать ситуацию, которая позволит им выступать в роли монопольного посредника, миротворца и гаранта существования Израиля. Давление на израильскую элиту возрастает, американские требования к ней, по мнению израильского руководства, иногда противоречат интересам безопасности Израиля. Доверие к США как к главному гаранту безопасности со временем ослабевает, несмотря на бесперебойные военные поставки и экономическую помощь.

В регионе сегодня налицо четыре наиболее активных лидера: Израиль, Турция, Иран и Саудовская Аравия. Из них три — не арабские. В отличие от Ирана, Саудовской Аравии и Турции, у которых в регионе есть свои союзники и сферы влияния, израильское государство — региональный изолят. Союзников здесь у него нет и пока быть не может. Это означает, что единственным средством обеспечения своей безопасности и своих интересов для Израиля является сохранение двух следующих факторов: 1) оборонной силы, включающей военное превосходство в конвенциональных видах вооружений и наличие ядерного оружия; 2) опоры на сильного внешнего союзника — США.

Израиль был и останется важным стратегическим партнером США. Однако в течение всего рассматриваемого периода это не исключало

сохранения и даже периодического нарастания тактических разногласий между ними, в основе которых лежали определенные различия в подходах к проблеме обеспечения безопасности еврейского государства. Значительная часть политического и военного истеблишмента в Вашингтоне считала и продолжает считать, что безопасность Израиля может быть обеспечена не только мощными вооруженными силами и/или успешными военными операциями, но и за счет установления нормальных отношений с прозападными арабскими странами.

Примечания

¹ *Рогов С.* Доктрина Обамы: властелин двух колец // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.

² Этот термин подробно разбирается в статье: *Чихарев И.* «Умная мощь» в арсенале мировой политики // *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 1 (25) (январь—апрель). С. 91.

³ *Рогов С.* Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ *Подлесный П. Т., Данилова Т. Ю.* Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы. Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=175>.

⁶ По словам представителей Пентагона, уже к лету 2009 г. на борьбу с талибами могло быть направлено дополнительно от 20 тыс. до 30 тыс. солдат, т.е. американский контингент в стране планировалось увеличить в два раза. См.: *Макс Девесон.* Какими будут приоритеты Обамы в первый год правления // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/in_depth/2009/obama/newsid_7833000/7833481.stm.

⁷ См.: *Стоун О., Кузник П.* Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, 2014. С. 744.

⁸ *Obama's Speech in Cairo* // *The New York Times*. 04.06.2009.

⁹ <http://www.islamnews.ru/news-19038html>

¹⁰ *Kurtzer D. C.* Do Settlements Matter? An American Perspective // *The Israel Journal of Foreign Affairs*. 2009/5769. Vol. 3. № 2. P. 29.

¹¹ *Бен-Ами Ш.* Конец особых отношений? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij>.

¹² *Eran O.* Obama and Netanyahu: Round 1 // *The Israel Journal of Foreign Affairs*. 2009/5769. Vol. 3. № 2.

¹³ См.: *Ханин З.* Палестинское «единство». Мотивы Хамаса // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/hanin58.shtml>.

¹⁴ В Каире 16 мая 2009 г. при посредничестве Египта начался очередной раунд переговоров о примирении между противоборствующими палестинскими

движениями ФАТХ и ХАМАС. При этом представитель ХАМАС заявил, что исламисты не намерены обсуждать вопрос о признании права Израиля на существование, указав, что эта тема «закрыта для дискуссий».

¹⁵ 21 мая премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт заявил, что в течение года продолжались предварительные контакты двух сторон. Б. Асад вновь заявил о желании САР возобновить мирные переговоры с Израилем, подчеркнув, что мир остается «стратегическим выбором» Дамаска, но его достижение возможно лишь при условии возврата Сирии оккупированных Голанских высот. Операция же по уничтожению ядерного реактора в Сирии преследовала две политические цели: убедить население в том, что появление подобного оружия у соседнего государства, с которым у Израиля нет дипломатических соглашений и мирного договора, угрожало его национальной безопасности. И главное — это должно было заставить Тегеран задуматься над собственными ядерными разработками, чего, впрочем, не произошло, хотя Ольмерт не исключал возможности повторения подобной же операции в отношении Ирана. См.: *Mesamed V. И. Иран и сирийско-израильские переговоры* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-07-08b.htm#top#top>; Израиль и Сирия разработали тайное мирное соглашение // *Haaretz*. 16.01.2007.

¹⁶ Перед встречей с Обамой Нетаньяху напоминают: президент США — «товарищ, но не друг» // http://www.newsru.com/arch/world/18may2009/obama_net.html.

¹⁷ *Haaretz*. 15.06.2009.

¹⁸ The Global Research in International Affairs (Gloria) Center. Barry Rubin. «If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas» — 11.01.2009 // URL: http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenu/articles/2009/rubin/1_11_01_37.

¹⁹ Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/>.

²⁰ *Danon D. Israel. The Will to Prevail*. Palgrave Macmillan. N.Y., 2012. P. 53–54.

²¹ *Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem “Counterproductive”* // *The Jerusalem Post*. 27.09.2011.

²² *Danon D. Op. cit.* P. 53.

²³ *Defensible Borders for Lasting Peace*. Jerusalem Center for Public Affairs. Jerusalem, 2005. P. 5, 51, 59.

²⁴ *Danon D. Op. cit.* P. 53–54.

²⁵ *Cooper M. U.S. Candidates Use Iran’s Missile Tests as a Chance for a Foreign Policy Debate* // URL: http://www.nytimes.com/2008/07/10/us/politics/10candidates.html?_r=1&.

²⁶ *Message to the Congress Concerning Further Sanctions on Iran* // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/fact-sheet-new-un-security-council-sanctions-iran>.

²⁷ *Ibid.*

²⁸ *Israel attack on Iran might pull US into new war* // URL: <http://www.mail.com/news/politics/1083882-israeli-attack-iran-pulls-us-war.html>.

²⁹ <http://www.inosmi.ru/world/20120910/198889078.html#ixzz2FK32ygVc>.

³⁰ Цит. по: *Sanger D. As Mubarak Digs in, US Policy in Egypt Is Complicated* // *The New York Times*. 05.02.2011.

³¹ *Оливер С., Кузник П.* Указ. соч. С. 781.

³² *Keinon H. Rethink defense need in wake of Arab Spring* // *The Jerusalem Post*. 28.11.2011 // URL: <http://www.jpost.com>.

³³ Секрет. 22.01.2012. № 925.

³⁴ *Дорфман М.* Израиль—Египет: на южном фронте перемены // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sensusunovus.ru/analytics/2011/02/17/5489.html>.

³⁵ *Лукьянов Ф.* Воронки от революций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Voronki-ot-revoluyutcii-15120>.

³⁶ *The Jerusalem Post*. 06.02.2012.

³⁷ *Сарно Э.* Внутриполитические последствия событий в Египте для Израиля // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edmond-sarno.livejournal.com/116398.html>.

³⁸ *Обама, Израиль и арабская весна* // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zrada.net/news/25126-3835-granitsy-druzhby-novaya-blichnevostochnaya-strategiya-obamy.html>.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Биби — Обама накануне выборов и после получения ООП статуса... Обзор прессы в ноябре 2012 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inoressa/article/07u12010/inotheme/pokaznoe_obzor.html.

⁴¹ *New poll shows majority of U.S. Jews support Obama’s policy toward Israel* // *Haaretz*. 30.04.2012.

⁴² *Галстян А.* О противостоянии президента Барака Обамы и израильского лобби // <http://www.iarex.ru/articles/46602.html>.

⁴³ *Попов В.* Новые моменты в ближневосточном урегулировании // <http://www.ru.journal-neo.com/node/120573>.

⁴⁴ *Галстян А.* Указ. соч.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Подробнее см.: *Ханин В.* Социально-секторальная тема на выборах в Израиле // URL: <http://www.iimes.ru/?p=16675#more-16675>.

⁴⁸ *David Horowitz on trends in the Israeli electorate and the next coalition* // URL: <http://www.bicom.org.uk/analysis-article/11390/>; *Greene T.* Where is the peace process in the Israeli elections? // <http://www.bicom.org.uk/comment-and-opinion/11213/>.

⁴⁹ *Ханин В.* Социально-секторальная тема...

⁵⁰ Ключевые пункты этого документа сводились к следующему: Тегеран обязуется прекратить обогащение урана выше 5%, а также ограничить использование ядерных объектов. Строительные работы в Араке сворачиваются, на заводе в Фордо новые центрифуги устанавливать не будут, а установленные в Натанзе не будут использовать. Запасы урана, обогащенного до 20%, подлежат уничтожению. Международный контроль над иранской ядерной програм-

мой существенно ужесточается. Инспекторы МАГАТЭ получают возможность ежедневного посещения объектов в Натанзе и Фордо. Кроме того, на этих объектах станут круглосуточно действовать опломбированные камеры видеонаблюдения МАГАТЭ. Взамен Запад смягчает санкции, открывая Тегерану доступ к ранее замороженным 4,2 млрд долл. активов в западных банках. Плюс к тому частично снимаются ограничения по сотрудничеству и иностранным инвестициям в автомобильную, транспортную и нефтехимическую промышленность Ирана, облегчаются гуманитарные поставки в Иран, реализуется ряд проектов по финансированию сферы образования. См.: *Полунин А., Сивов А.* Женевские соглашения: прорыв или историческая ошибка? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/77968/>.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Иранская ядерная программа: Обама посоветовал Нетаньяху «прекратить крикливую критику» // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1739235.html#ixzz3CQdAbcGf>.

⁵⁴ Обама: Иран может сыграть в Ираке конструктивную роль // http://newsru.co.il/mideast/20jun2014/ir_ir8002_print.html.

⁵⁵ Предложение израильских переговорщиков — «Своп». Израиль предложил США и палестинцам план обмена населенных пунктов с будущим палестинским государством, который не будет являться физическим разменом населения. Идея состоит в том, чтобы обменять «арабский треугольник» — населенные пункты с 30 тысячами израильских арабов, проживающих в восточной части Долины Шарона (около г. Нетания), на блок еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан, включая поселения вокруг Иерусалима // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/livni-team-thinking-out-of-the-box-swap-israeli-arabs-for-settlers/2014/01/01/>.

⁵⁶ Керри назвал еврейские поселения незаконными // URL: <http://wordyou.ru/v-mire/kerri-nazval-evrejskie-poseleniya-nezakonnymi.html>.

⁵⁷ *Галстян А.* Указ. соч.

⁵⁸ *Ettlinger Y.* The Kerry Plan — Can Israel Say No? // URL: <http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/the-kerry-plan-can-israel-say-no/2014/02/02/0/?print>.

⁵⁹ www.vesti.ru/doc.html?id=1466569&tid=93494.

⁶⁰ Израильский «План Б» должен обеспечить по возможности безболезненный уход с Западного берега и отделение Израиля от ПНА в отсутствие мирного договора. В «Плане Б» речь идет о программе, базирующейся на так называемых параметрах Клинтона, сформулированных в декабре 2000 г. в ходе переговоров между представителями США, Эхуда Барака и Ясира Арафата. Основой этих «параметров» являются границы 1967 г. и раздел Иерусалима с введением в Старом городе «особого режима». Те поселения, которые отойдут палестинцам, подлежат сносу, население эвакуируется. Иорданское приграничье также отходит к палестинскому государству. См.: <http://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/164246>. Отталкиваясь от этих положений, «План Б» предусматривает поэтапное решение отдельных вопросов урегулирования (прежде всего вывода

основной части поселений), не дожидаясь одновременного решения всех узловых вопросов и формулировок окончательного договора. План предусматривает четкую поэтапность эвакуации поселений: только после шагов по эвакуации израильских аванпостов будет предпринята эвакуация изолированных поселений, это будет сопровождаться мерами по подготовке израильского общественного мнения по другим вопросам, в частности по определению временных границ. Такие шаги должны ослабить значимость односторонней палестинской кампании на международной арене как препятствующей продвижению к международно признанному соглашению. Предусматривается готовность Израиля пойти на территориальные уступки вокруг больших блоков поселений, но самые крупные блоки будут оставаться частью Государства Израиль. Задача плана — добиться готовности палестинцев к переговорам по постоянным границам на базе территориального обмена. См.: *Dekel U., Kurz A., Sher G.* The Political Process: Plan A, Plan B and What Lies between Them // Strategic Survey for Israel 2013–2014. Tel-Aviv: The Institute for National Security (INSS), 2014.

⁶¹ *Zanotti J.* U.S. Foreign Aid to Israel Congressional Research Service. CRS Report RL33476, Israel: Background and U.S. Relations.

⁶² *Дегтярев Д., Степкин Е.* Американская военная помощь Израилю и будущее концепции «качественного военного превосходства» (Qualitative Military Edge) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasian-defence.ru/node/24549>.

⁶³ *Sharp J.* U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, March 2012. CRS Report, RL33222. P. 4.

⁶⁴ *Richard F. Grimmett and Paul K. Kerr.* CRS Report R42678, Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2004–2011. P. 6.

⁶⁵ U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service // URL: <http://www.congress.gov/cgi-lis/cpquery/R?>

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ *Дегтярев Д., Степкин Е.* Указ. соч.

⁶⁹ U.S. Foreign Aid to Israel...

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ См.: *Grimmett R. F., Kerr P. K.* CRS Report R42678, Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2004–2011 P. 6.

⁷² *Sharp J.* Op. cit. P. 32.

⁷³ *Дегтярев Д., Степкин Е.* Указ. соч.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ *Clyde R. M.* Israel: U.S. Foreign Assistance // Congressional Research Service. CRS Issue Brief for Congress. 28.08.2003. P. 7.

⁷⁶ *Шербакова А. А.* Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-08-11a.htm>.

⁷⁷ *Дегтярев Д., Степкин Е.* Указ. соч.

⁷⁸ Обама пообещал Израилю сохранить «качественное военное преимущество» // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/05/22/851087.html>.

⁷⁹ США готовятся к войне с Ираном? // URL: <http://vpoanalytics.com/2013/04/23/ssha-gotovyatsya-k-vojne-s-iranom/>.

⁸⁰ Конгресс и Обама поддержали Израиль долларом // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/850422/>.

⁸¹ Конгресс США одобрил выделение дополнительных средств на израильскую систему ПРО // URL: http://www.newsru.co.il/finance/23may2014/usa_israel_110_print.html.

⁸² Дегтярев Д., Степкин Е. Указ. соч.

⁸³ <http://www.sdelanounih.ru/tag/mirovoj-krizis/>.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ *Opal-Rome B.* U.S., Israel To Negotiate Military Aid Extension. Obama Doubles Down On Bid For Mideast Peace // URL: <http://www.defensenews.com/article/20130324/DEFREG02/303240005/U-S-Israel-Negotiate-Military-Aid-Extension/>.

⁸⁶ Дегтярев Д., Степкин Е. Указ. соч.

⁸⁷ Экономическая помощь: 1999 г. составляла 1080 млн долл.; постепенно с каждым годом снижалась (2000 г. — 949,1 млн, 2005 г. — 357 млн, 2007 г. — 120 млн долл.), закончившись в 2008 г. См.: *Sharp J.* Op. cit. P. 26.

⁸⁸ Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИВ РАН; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. С. 92.

⁸⁹ *Udasin Sh.* US-Israel Binational Research Foundation invests \$9m. in new projects // URL: <http://www.jpost.com/Enviro-Tech/US-Israel-Binational-Research-Foundation-invests-9m-in-new-projects-336593>.

⁹⁰ *Sharp J.* Op. cit. P. 22.

⁹¹ Ibid.

⁹² Ibid. P. 20.

Процесс становления израильско-американского стратегического сотрудничества складывался непросто и прошел в своем развитии несколько этапов. Во время первого этапа — после создания Государства Израиль и до 1967 г. — были заложены основы будущего альянса. В те годы, исходя из доктрины «национальных интересов» США, при президентах Г. Трумэне и Д. Эйзенхауэре американская дипломатия прибегала к сложному маневрированию, стремясь создать видимость нейтралитета в конфликте между евреями и арабами. Это объяснялось стремлением США привлечь на свою сторону арабских националистических лидеров, в которых они видели потенциальных союзников для нейтрализации угрозы коммунизма. Десятилетия, предшествовавшие войне 1967 г., представлялись как время, далекое от становления американо-израильских отношений. В какой-то степени это верно: Соединенные Штаты до войны 1967 г. не воспринимали Израиль в качестве партнера на Ближнем Востоке. Между тем именно в течение этого первого этапа, несмотря на непросто складывавшиеся отношения США с Израилем, была создана основа для развития дальнейшего партнерства между двумя государствами.

Второй этап — время интенсивного развития двусторонних американо-израильских отношений и превращения Израиля из второстепенного регионального клиента США в их «партнера де-факто». Предпосылкой для этого стали итоги двух израильских войн — 1967 и 1973 гг. В годы холодной войны США свой ближневосточный курс неизменно расценивали прежде всего как борьбу с Советским Союзом на региональной арене, в которой Израиль играл все более активную роль. После двух военных побед над арабскими государствами, считавшимися союзниками СССР, в условиях биполярного мира и развивающейся холодной войны Израиль сумел доказать свою роль проводника интересов Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе.

Третий этап — начало активного сотрудничества между США и Израилем. В 1975 г. (при президенте Форде) был подписан первый официальный документ, касавшийся рамок двусторонних отношений в области торговли. Меморандум также гарантировал предоставление Израилю щедрой военной помощи, включавшей новейшие виды вооружения, а также экономическую помощь. Возросла зависимость Государства Израиль от его старшего партнера.

На четвертом этапе, к концу 1990-х годов, развитие американско-израильских отношений приобрело характер стратегического партнерства. Израиль стал внеблоковым наиболее привилегированным союзником США. Основными сущностными характеристиками этого партнерства можно считать: единые позиции по многим основным международным вопросам — дипломатическое сотрудничество, поддержка в ООН; военное сотрудничество и поставки оружия; денежные вливания — займы и пожертвования; активность произраильского лобби в США и его влияние на двусторонние связи.

Пятый этап, с конца 1990-х годов до 2014 г. — этап дальнейшего развития двусторонних отношений в период после окончания холодной войны. В этот период наблюдается неуклонный рост влияния Ближнего Востока на мировой политический процесс. Вызовы со стороны исламского фундаментализма, угроза распространения в регионе оружия массового уничтожения, неурегулированность арабо-израильского конфликта, вспышка и итоги «арабского пробуждения» — все эти факторы постоянно привлекают внимание мировой общественности к Ближневосточному региону.

Большое значение приобрели новые формы борьбы ведущих стран мира за влияние в этом регионе. США, ведя активную политику на Ближнем Востоке, нуждались в союзниках и партнерах, Израиль же был здесь их единственным стратегическим партнером.

Тем не менее начало XXI в. ознаменовалось в американско-израильских отношениях тремя основными вехами: взаимопроникновением американской и израильской экономических систем, беспрецедентным «участием» США в палестинско-израильском урегулировании и жестким политическим давлением США на Израиль в интересах американского ВПК. Подводя некоторые итоги развития двусторонних отношений за последние десятилетия, хотелось бы привести мнение известного израильского политолога Гая Бехора о том, что США поразительным образом уничтожили всех своих друзей, не тронув ни одного врага своей страны¹. Соединенные Штаты стремились быть основным гарантом стабильности на Ближнем Востоке, посредником и хранителем региональных договоренностей. Теперь же они вряд ли могут претендовать на эту роль. В последние годы, особенно после «арабской весны» и трагических событий в Ливии и Ираке, наблюдается рост недовольства политикой США на Ближнем Востоке.

Если раньше США защищали израильские интересы в регионе, то сегодня, по мнению многих израильских политологов, Израиль — единственный хранитель американских интересов. Израиль в свое

время получил статус стратегического партнера США, потому что у Вашингтона не было, и нет до сих пор, других столь верных союзников на Ближнем Востоке². США пытаются выступать в роли монопольного посредника, миротворца и гаранта существования Израиля. Давление на израильскую элиту возрастает, американские требования к ней, по мнению израильского руководства, иногда противоречат интересам безопасности Израиля. Доверие к США как к главному гаранту безопасности со временем ослабевает, несмотря на бесперебойные военные поставки и экономическую помощь.

При этом в Израиле по-прежнему считают, что средством для обеспечения безопасности и достижения своих интересов являются два фактора: 1) наращивание оборонной силы, включающей военное превосходство в конвенциональных видах вооружений и наличие ядерного оружия; 2) сохранение опоры на сильного внешнего союзника — США. Израиль был и останется важным и верным стратегическим партнером Соединенных Штатов.

При всей значимости американско-израильского партнерства и совпадении военно-политических целей на региональном уровне нельзя отождествлять американскую и израильскую политику. Политико-стратегический контекст Белого дома гораздо шире, чем у Израиля, что влияет на самую сущность американско-израильского стратегического сотрудничества. Отношения двух стран зависят от конкретных изменений международной и региональной обстановки, когда стратегические и тактические интересы двух стран либо совпадают, либо входят в определенное противоречие. Так, например, жесткая позиция Израиля по вопросам урегулирования палестинско-израильского конфликта, его поселенческая деятельность серьезно осложняли американские усилия по налаживанию палестинско-израильского диалога. Кроме того, почти все президентские администрации, начиная с администрации Кеннеди, считали, что для безопасности Израиля достаточно военного превосходства в обычных видах вооружений, и гораздо меньшее число американских политиков и специалистов придерживаются точки зрения, что израильское ядерное оружие есть основной гарант безопасности государства. У Израиля на этот счет всегда было другое мнение.

В целом, однако, без военно-экономической помощи и содействия, а также без поддержки на международной арене Израиль не может эффективно решить свои проблемы. В проблеме урегулирования палестинско-израильского конфликта именно активное участие США может обеспечить Израилю приемлемые для него условия урегулирования.

В случае обострения военной обстановки в регионе США будут гарантом недопущения для Израиля его гипотетически возможного военного поражения и уничтожения как государства.

Многое в двусторонних отношениях зависело и зависит от личности президента и его отношений с израильским руководством, от состава его администрации, в частности — степень давления на Израиль с требованиями новых уступок арабским соседям ради заключения мирных соглашений. Сила этого давления и уступчивость того или другого правительства Израиля определяют уровень дружественности между тем или иным президентом США и премьер-министром Израиля. Израильские исследователи традиционно делят всех американских президентов с точки зрения уровня их «понимания» нужд Израиля и дружественности по отношению к еврейскому государству. «Хорошими» президентами в Израиле считались Кеннеди, Картер, Рейган и Буш-младший. А традиционно «недружественным» президентом считается Эйзенхауэр, который во время Синайской войны 1956 г. отказывался поставлять Израилю оружие и требовал от Израиля вывести свои войска с Суэца и Синая, а в противном случае грозил экономическими санкциями. Отношения Эйзенхауэра с израильскими премьер-министрами Бен-Гурионом и Шаретом были напряженными. Примерно такое же отношение в Израиле и к Бушу-старшему, чьи острые разногласия с правительством Ликуда были вызваны поселенческой политикой на оккупированных территориях. Взаимоотношения между Бушем и Шамиром были тоже весьма напряженными. Так же характеризуется и президент Барак Обама, при котором двусторонние государственные и персональные отношения двух лидеров, Обамы и Нетаньяху, стали особенно напряженными.

Жесткая позиция американского президента по отношению к Израилю, по мнению Нетаньяху, осложнила задачу израильского правительства, которое пыталось убедить израильских граждан в необходимости мирного соглашения, а в палестинцев вселило надежду, что можно рассчитывать на еще более выгодные условия. Правительство Нетаньяху считало, что требование прекращения строительства поселений — именно благодаря Обаме — стало преградой переговорному процессу. Но следует учитывать, что при всех уровнях напряженности, возникающей периодически в отношениях между администрациями и правительствами обоих государств, однозначная постановка вопроса о сохранении Государства Израиль остается главной в отношениях Израиля и США. В целом без военно-экономической помощи и политико-экономического содействия, а также без дипломатической поддержки на международной арене со стороны США Израиль не может эффективно развиваться и решать свои проблемы.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что сценарий ближайшего развития событий в регионе во многом будет зависеть от ближневосточной политики США. Соединенным Штатам по окончании холодной войны не удалось трансформировать общества по образу американской демократии. США не смогли навязать свою политическую волю Ливии, Ираку, Афганистану. Политический хаос, разруха, насилие и взлет исламского радикализма — слишком высокая цена, которую приходится платить этим странам за американскую модель «демократии».

Не удалось американскому руководству и урегулировать палестинско-израильского конфликта. Логика развития любого этнополитического конфликта, тем более столь длительного, как арабо-израильский, предполагает три основные формы отношений противоборствующих сторон: долгосрочный мир, крупномасштабная война и промежуточное состояние, характеризующееся вспышками борьбы и кратковременными попытками сближения участников данного противостояния. В настоящее время наименее вероятным, к сожалению, представляется вариант скорого достижения долгосрочного мира. На фоне арабского пробуждения, войны в Сирии и террористической деятельности радикального движения «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Ираке арабо-израильский конфликт в арабской повестке дня постепенно отходит на второй план. За последнее десятилетие никаких сдвигов в урегулировании не произошло, и оно оказалось замороженным. Прямые палестинско-израильские переговоры по разным причинам были прерваны в конце 2008 г., а затем в 2011, 2013–2014 гг. Правительство Израиля не выражает заинтересованности в переговорном процессе, результатом которого могло бы стать возвращение территорий, эвакуация поселений и компромисс по Иерусалиму.

Наиболее общие узловые вопросы, вокруг которых по-прежнему будут концентрироваться политические и дипломатические усилия США и Израиля, это дальнейшее развитие стратегических партнерских отношений, военных поставок, дипломатической поддержки Израиля Америкой на международном уровне, а также укрепление двусторонних экономических связей и сохранение американской финансовой помощи.

* * *

Сложившая региональная ситуация затрагивает и интересы России в Ближневосточном регионе. Важно отметить, что в настоящее время российско-израильские отношения активно развиваются. Не отказываясь от стратегии равноудаленности и равнововлеченности в проблемы Ближнего Востока, Россия продолжает поддерживать отношения с арабскими и неарабскими государствами региона и в то же время раз-

вивает связи с Израилем по многим направлениям. Несмотря на определенные несовпадения позиций России и Израиля и противоречия по ряду вопросов, сегодня идет процесс интенсификации российского направления в израильской внешней политике. На сегодняшний день существуют ряд факторов, говорящих в пользу совпадения интересов России и Израиля. В первую очередь оба государства, несмотря на столь разные масштабы, занимают промежуточное положение между Востоком и Западом, что ощущается на культурно-цивилизационном и геополитическом уровнях. Для обоих государств исламский радикализм представляет как внутривосточную, так и внешнюю проблему, что сближает их интересы в сфере безопасности.

Содержательная часть двусторонних отношений по-прежнему не может быть оценена однозначно. Несмотря на объективное наличие единых ценностных установок, результатом открытого диалога зачастую становится констатация фундаментального различия позиций по конкретным вопросам. Это касается, в частности, иранской ядерной программы, путей окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта, ситуации в Сирии и Ливане. Традиционная израильская элита все еще воспринимает Россию как страну чуждых ценностей и чужой политической культуры.

Международная обстановка сегодня сплетает и одновременно сталкивает национальные интересы различных стран в тугой противоречивый узел. Поиск надежных партнеров и союзников — важный процесс для каждой страны, а особенно для таких стран, как Россия и Израиль. Это не означает, что российская точка зрения должна обязательно по всем вопросам совпадать с израильской, и наоборот.

С изменением ситуации на Ближнем Востоке меняются также параметры и причины российско-израильских несовпадений и противоречий. Главная задача в этих условиях — создание политических механизмов, регулирующих отношения между всеми государствами региона в условиях сохранения и/или преодоления сиюминутных, конкретных противоречий. Главное — намечается тенденция развития отношений между Москвой и Иерусалимом. Сюжеты, связанные непосредственно со становлением двусторонних отношений между Россией и Израилем, оказываются вписанными в контекст основных направлений ближневосточной политики США и внешнеполитических концепций Государства Израиль.

Примечания

¹ Бехор Г. Обама. Нынешнее положение дел // <http://www.globalaffairs.ru/number/Arabskaya-vesna--pervyi-god-15537>.

² Там же.

Документы и справочники

Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России № 3(8), 2006.

Ближневосточный конфликт 1947–1956, 1957–1967. Из документов архива внешней политики Российской Федерации: в 2 т. / отв. ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003.

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. М.: Международные отношения, 1968.

Документы архива Дж. Картера, Центр Дж. Картера, Библиотека, собрание документов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/campdavid25_documents.phtml

История Востока: в 6 т. М.: Восточная литература, 1997–2008.

Заявление премьер-министра Бегина послу США в Израиле Самуэлю Льюису // <http://gazeta.rjews.net/begin.shtml#1>

Краткая еврейская энциклопедия: в 10 т. Иерусалим: Еврейский Университет в Иерусалиме, 1976–1995 гг.

Материалы заседаний Кнессета. Итоги работы комиссии Аграната // URL: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/agranat_eng.htm

Советско-израильские отношения: сб. документов. Т. 1. 1941–1953. Кн. 1. 1941 — май 1949. М., 2000.

СССР и ближневосточное урегулирование, 1987–1988: Документы и материалы. М., 1989.

Bush Doctrine // URL: <http://usforeignpolicy.about.com/od/defense/a/The-Bush-Doctrine.htm>.

Bush press conference at the White House on March 10, 2005 // URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/01/20060126.html>

Carter Jimmy Library // URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/cda11.pdf>

Clyde R. Mark. Israel: U.S. Foreign Assistance // Congressional Research Service. CRS Issue Brief for Congress. 28.08.2003.

Clyde R. Mark. US Foreign Assistance to the Middle East and North Africa, Fiscal Years 1988, 1989, 1990. Wash., 1990.

Dekel U., Kurz A. Gilad Sher. The Political Process: Plan A, Plan B and What Lies between Them // Strategic Survey for Israel 2013–2014. Tel-Aviv: The Institute for National Security (INSS), 2014.

Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements (Israel-PLO), September 13, 1993 (Article V). Washington, D.C.: IPS., 1993.

Eisenhower Library // URL: <http://zionismandisrael.wordpress.com/2009/04/05/dwight-eisenhower/>.

Eisenhower Library // URL: www.eisenhower.archives.gov/.

Eisenhower Tells Israel to Withdraw From Sinai & Ben-Gurion Responds // URL: <http://www.israel-mfa.gov.il>; <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/ikewarn.html>.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1964–1968. Washington, DC: Government Printing Office, 2003.

Foreign Relations of the United States (FRUS), 1958–1960, United States Department of State. Glennon John P., Editor Foreign relations of the United States, 1958–1960. U.S. Government Printing Office, 1958–1960 // URL: <http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS195860v06>

Israel Ministry of Foreign Affairs Website: Guide to the Peace Process // URL: <http://www.mfa.gov.il/>.

The Israel-Arab Reader. A documentary History of the Middle Conflict. Sixth Revised Edition/Ed. W. Laqueur and B. Rubin. N.Y.: Penguin Books, 2001

Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1988–1992 / Ed. by M. Medzini. Vol. 11. Jerusalem: Ministry of Foreign Affairs, 1993.

Israel's Foreign Relations. Selected Documents, 1998–1999 / Ed. by M. Medzini. Vol. 17. Jerusalem.: Ministry of Foreign Affairs, 2000.

US-Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation. – 1987 // Официальный сайт МИД Израиля (<http://www.israel.org/MFA/>).

New US-Israel Strategic Memorandum. 1998. November 2 // Официальный сайт МИД Израиля (<http://www.israel.org/MFA/>).

Merle Miller. *Plain Speaking*. An Oral Biography of Harry S. Truman. N.Y.: Berkeley Books, 1984.

Message to the Congress Concerning Further Sanctions on Iran // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/fact-sheet-new-un-security-council-sanctions-iran>.

National Security Archive, George Washington University // URL: <http://www.gwu.edu/~narchiv/Israel/documents/Hebrew/index.html>

News Conference. 1977. June 27 // American Foreign Policy: Basic Documents 1977–1980. № 1. Washington, 1981 (www.mfa.gov.eg).

Statement of the President: recognition of Israel, May 14, 1948; Handwriting of the President; Alphabetical Correspondence File, 1916–1950; Ross Papers // URL: http://www.trumanlibrary.org/exhibit_documents/index.php?tldate=1948-05-14&groupid=3429&pagenumber=1&collectionid=ROIexhibit

The Reagan Diaries. (Ed. Douglas Brinkley) Harper Collin Publishers. N.Y., 2007. The Reagan Diaries // URL: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=15145>

Sharm ei-Sheikh Memorandum (September 4, 1999 // Gregory S. Mahler and Alden R.W. Mahler. The Arab-Israeli Conflict. An Introduction and documentary Reader. London–New York–Routledge.

Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service, March 2012. CRS Report, RL33222.

Zanotti J. U.S. Foreign Aid to Israel Congressional Research Service. CRS Report RL33476, Israel: Background and U.S. Relations.

Statistical Abstracts of Israel. Jerusalem, 1986, 1999, 2005, 2010, 2013.

Мемуары

Meur Г. Моя жизнь. Иерусалим. Библиотека-Алия, 1985.

Перес Ш. Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, 1994.

Шамир И. Подводя итоги. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 1994.

Ben-Gurion D. Israel: A Personal History. N.Y., Funk and Wagnalls, INC. New York–Tel Aviv: New York Sabba Book, 1971.

Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. Jerusalem, Keter Books, 1972.

Ben-Gurion D. My Talks with Arab Leaders. N.Y.: Third Press, 1973.

Carter J. Keeping Faith. Fayetteville, AR: University of Arkansas Press, 1995.

Curtiss R. H. Truman Adviser Recalls May 14, 1948 US Decision to Recognize Israel // <http://www.informationclearinghouse.info/article4077.htm>

McDonald James. My mission in Israel 1948–1951. N.Y., 1951.

Eban A. On Peace and War / Publication of the International center for Peace in the Middle East. Discussion Paper № 1. Tel Aviv, 1988.

Johnson L. B. The Vantage Point: Perspectives of the Presidency 1963–1969. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1971.

Gold D. U.S. Policy Does Not Seek Israel's Return to the 1967 Lines // Israel critical Security Requirements for Defensible Borders. The Foundation for a Viable Peace / Ed. by D. Diker. Jerusalem Center for Public Affairs, 2011.

Golden P. Quiet Diplomat: A Biography of Max M. Fisher. Cornwall Books, 1992.

Goldman Z. K. Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance // Cold War History. Vol. 1. № 1. 2008. January.

Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N.Y.: Grosset and Dunlap, 1978.

Meir M. My Mother Golda Meir. N.Y.: Arbor House, 1983.

Peres Sh. Battling for Peace. Memoirs / Shimon Peres. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1995.

Rabin Y. The Rabin Memoirs. 2 ed. Bnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994.

Rabinovich I. Waging Peace. Maoz M. Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process. Truman Institute Reprints, The Hebrew university in Jerusalem. Vol. 14. № 3. Jerusalem, 1992.

el-Sadat Anwar. In Search of Identity. An Autobiography.: Collins, 1978.

Savir U. The Process. 1,100 Days That Changed the Middle East. N.Y.: Vintage Books, A Division of Random House, Inc., 1998.

Sharet M. At the threshold of Statehood. 1946–1949. Tel Aviv: Am-Oved, 1958.

Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. N.Y.: C. Scribner's Sons, 1993.

Truman H. S. Memoirs. Vol. 1. 1946–1952. N.Y.: Da Capo Press, 1956.

Truman H. S. Memoirs. Vol. 2. Years of Trial and Hope // Garden City: Doubleday, 1986.

Truman Library. Truman's quotes // URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/h/harry_s_truman.html <http://www.trumanlibrary.org/hst/h.htm>

- Алпер Й. Израильско-палестинский конфликт — история и современность // Программа урегулирования палестино-израильского конфликта. Институт стран Ближнего Востока и Израиля. М., 2004.
- Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Книга лтд., 1993.
- Бар-Зохар, Микаэль. Бен-Гурион. Р-на/Д, Феникс, 1998.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.
- Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.
- Близняков Р. А., Малышев Д. А. Палестинская проблема в международных отношениях (1947—1993 гг.). М.: Изд-во МЦСПИ, 2007.
- Ганоу У. И. Политический анализ нормативных актов ООН в контексте палестинской проблемы // Ученые записки ТНУ, 2001. Т. 14 (53). № 1.
- Звягельская И. Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М., НАВОНА, 2008.
- Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М.: Аспект пресс, 2012.
- Государство Израиль в 80-е годы. Очерки / отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Наука, ГРВЛ, 1992.
- Государство Израиль: политика, экономика, общество: сб. статей / отв. ред. Т. А. Карасова. М.: ИВ РАН, 2006, 2007.
- Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль: учеб. пособие. М.: ИВ РАН; МГИМО(У), 2005.
- Звягельская И. Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: НАВОНА, 2008.
- Звягельская И. Д. История государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012.
- Карасова Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М.: Наука, 1989.
- Карасова Т. А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, «Наталис», 2009.
- Капитонов К. А. Израиль в лицах. Биографические очерки. М.: Муравей, 2000.
- Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. В. В. Львова; послесл. Г. А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997.
- Киссинджер Г. Мои годы в «Белом Доме». Ч. 1, 2. Тель-Авив: Маарив, 1980.
- Кортунов С. В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Изд. дом ГУ Высшей школы экономики, 2009.
- Кременюк В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М.: Международные отношения, 1984.
- Кременюк В. А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКР АН, 2006.
- Кфир И., Каспит Б. Эхуд Барак: израильский солдат номер один. // Б.м.: Альфа Тикшорет, б.г.
- Лакер В. История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000.
- Люкиссон П. Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра. М.: ЭКСМО, 2008.

Мазен Абу (Махмуд Аббас). Путь в Осло. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

- Марьясис Д. А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985—2005 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2007.
- Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону — и как вернуться в реальность. М.: Международные отношения, 2001.
- Наумкин В. В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. Избранные статьи, лекции, доклады 2009—2011. М.: ИВ РАН, 2012.
- Стратегический союз США и Израиля как фактор ближневосточного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. Вып. 3.
- Меламедов Г. А., Эпштейн А. Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М.; Иерусалим, Гешарим: Мосты культуры, 2008.
- Нетаньяху Б. Место под солнцем. Б.м.: Ассоциация «Алия за Эрец-Израэль», 1996.
- Пайнс Д. Мирный процесс или военный процесс? Middle East Quarterly, Autumn, 2009 г. URL: <http://ru.danielpipes.org/7911/mirnyj-protsess-ili-voennyj-protsess>.
- Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
- Примаков Е. М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов. М.: Политиздат, 1985.
- Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Изд-во «Российская газета», 2006.
- Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002.
- Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Изд-во «Российская газета», 2006.
- Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Изд-во «Российская газета», 2011.
- Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе / под ред. А. Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
- Рогов С. М. Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. Ч. 2. Приложение к Научно-информационному бюллетеню «Соединенные Штаты Америки и Канада» / Академия наук СССР. Институт Соединенных Штатов Америки и Канады. М., 1980.
- Рогов С. М. Серые кардиналы Белого дома. М.: Новости, 1986 (в соавт. с А. А. Кокошиным).
- Рогов С. М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989.
- Рогов С. М. Современный этап российско-американских отношений. М.: ИСК РАН, 1999.
- Рогов С. М. 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М.: ИСК РАН, 2001.
- Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956—1960 гг. Томск: Изд-во ТГУ, 2010.

- Савкин Н., Демиденко С. Война в Ливане (июль—август 2006 г.) // В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- Села А. Мирный процесс и проблемы безопасности. Иерусалим: Теэна, 1998.
- Смирнов А. И. Военная история. Ч. 3. Арабо-израильские войны. М.: Вече, 2003.
- Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, 2014.
- Топычканов П. В., Устинова Ю. В. Соединенные Штаты Америки // Восток Ближний, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / отв. ред. В. В. Наумкин, В. А. Попов, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012.
- Уткин А. И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.
- Уткин А. И. Мировой порядок XXI в. М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001.
- Уткин А. И. Американская империя. М.: ЭКСМО, 2003.
- Федорченко А. В. Израиль накануне XXI века. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.
- Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. Израиль в начале XXI века. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
- Фролов А. США—Израиль: состояние военно-политического альянса / Институт востоковедения. Спец. бюллетень № 7 (271) М.: Наука; ГРВЛ, 1990.
- Хисдай Я. Смутное время. (Израиль после 1973 г.) Иерусалим: Филобиблон, 2003
- Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2012.
- Шлезингер А. М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992.
- Штерениш М. История Государства Израиль 1967—2002. Герцлия, Исра-Дон, 2003.
- Шумилин А. И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008.
- Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: война и дипломатия. История и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
- Эпштейн А. Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американско-израильских отношений. Т. I, II. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014.
- Эпштейн А. Д. Три года после Кэмп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе / под ред. А. Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
- Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984.

Литература на иврите

- Бар-Он Х. Пять десятилетий отношений между Израилем и США. (Хамиса асорим шель яхасей исраэль-арцот ха брит / Анита Шапиро (ред.): Незави-

симость: 50 первых лет (Ацмаут: 50 хашаним харишоном). Иерусалим: Мерказ Зальман Шазар, 1998.

Бен-Цви А. От Трумэна до Обамы. Подъем и начало упадка отношений между США и Израилем (Метрумен веад обаме Алиятам верешит шкиаттам шель яхасей арцот хабрит — исраэль. Едиот Ахронот сифрей хемед). Tel-Aviv: Miskal; Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2011.

Козн А. Израиль и бомба (Израэль вехапцаца). Тель-Авив: Шокен, 2000 (на иврите).

Офер Мазар. В тени сфинкса: Гамаль Абдель Насер и формирование особых отношений между США и Израилем (Бецело шель сфинкс: Гамаль Абдель Насер веитавут хаяхасим хамеюхадим бейн арцот хабрит леисраэль. Тель-Авив: Министерство обороны, 2002 (на иврите).

Сафран Н. Государство Израиль и его отношения с США (Мединат Исраэль веяхасейя им Арцот хаБрит) Тель-Авив: Шокен, 1979 (на иврите).

Мисгав Х. Беседы с Шамиром. Иерусалим: Сифриат поалим, 1997 (на иврите). Ха-умма (Иерусалим). 2002. № 138.

Шалом З. Между Димоной и Вашингтоном: борьба за развитие ядерной программы Израйля, 1960—1968 (Бейн Димона ле Вошингтон: хамаавак аль питуах хаопция хагаринит шель Исраэль, 1960—1968.) Сде Бокер: Ун-т Бен-Гурион, 2004 (на иврите).

Эврон Яир. Ядерная дилемма Израйля (Хадилемма хагаринит шель Исраэль). Тель-Авив: Накибуц Хамеухад, 1987 (на иврите).

Литература на английском языке

Abbas M. Through Secret Channels. Reading, U.K.: Garnet, 1995.

Abranson G., Ilan Troen S. The Ateicanization of Israel. Azaryahy M. The Golden Arches of McDonald's: On the "Americanization" of Israel.

Anvar el-Sadat. In Search of Identity. An Autobiography. L.: Collins, 1978.

Aronoff M. J. The Americanization of Israel Politics and Realignment of the Party System // Israel Studies. Vol. 5. No 1. 2000. Spring. Special Issue: The Americanization of Israel / Ed. by G. Abramson and S. Ilan Troen (Ben-Gurion University of the Negev, Israel).

Avi Shlaim. The Iron Wall. Israel and the Arab World. L.: Penguin Books, 2000.

Bass W. Support Any Friend: Kennedy's Middle East and the Making of the US-Israeli Alliance. N.Y.: Oxford University Press, 2003.

Ben-Meir Y. National Security Decision-Making: The Israeli Case. Boulder (Col.) — T.A., Westview Press — JCSS, 1986.

Ben-Zvi A. Decade of transition: Eisenhower, Kennedy, and the Origins of the American-Israeli Alliance. N.Y.: Columbia University Press, 1993.

Ben-Zvi A. Influence and Arms: John F. Kennedy, Lyndon B. Johnson and the Politics of Arms Sales to Israel, 1962—1966 // Israel Affairs. Vol. 10. No 1 Autumn 2004.

Ben-Zvi A. John F. Kennedy and the Politics of Arms Sales to Israel. London: Frank Cass, 2002.

Ben-Zvi A. Lyndon B. Johnson and the Politics of Arms Sales to Israel: In the Shadow of the Hawk. L.: Frank Cass, 2004.

Ben-Zvi A. Stumbling into an Alliance: John F. Kennedy and Israel // Israel Affairs. Vol. 15, No 3. 2009. July.

Brecher M. The Foreign Policy System of Israel. L., Oxford University Press, 1972.

Bregman A. Israel's Wars. A History Since 1947. London—New York: Routledge, 2010.

Brzezinski Z. A Peaceful Intervention: The Israeli-Palestinian Conflict Will Never Be Resolved Without a US Blueprint // Washington Post. 24.12.2001.

Brian D. The Elected and Chosen. Why American Presidents have Supported Jews and Israel. Jerusalem: Green Publishing House, 2012.

Brown M. The Israeli-American Connection. Its Roots in the Yishuv, 1914—1945. Detroit, Wayne State Univ. Press, 1996.

Brune L. H. Chronological History of U.S. Foreign Relations: 1932—1988. Routhledge—London: Great Britain, 2003.

Brzezinski Z. Power and Principle. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983.

Brzezinski Z. A Peaceful Intervention: The Israeli-Palestinian Conflict Will Never Be Resolved Without a US Blueprint // Washington Post. 24.12.2001.

Carter J. We Can Have Peace in Holy Land. A Plan That Will Work. London—New York—Sydney—Toronto: Simon&Schuster, 2009.

Caspi Dan. When Americanization Fails? From Democracy to Democracy in Israel // Israel Studies Bulletin. No 15, Fall. 1999.

Clyde R. Mark. Israeli-United States Relationship. N.Y.: Nova Science Publishers, Inc., 2006.

Clyde R. Mark. US Foreign Assistance to the Middle East and North Africa, Fiscal Years 1988, 1989, 1990. Wash., 1990.

Cohen M. J. Truman and Israel. Berkeley: University of California

Dallek R. Lone Star Rising: Lyndon Johnson and His Times. Vol. 1. 1908—1960. N.Y.: Oxford University Press, 1991.

Donovan R. J. Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman. Berkeley: University of California; Berkeley Press, 1974.

Dory Gold. U.S. Policy Does Not Seek Israel's Return to the 1967 Lines // Israel critical Security Requirements for Defensible Borders. The Foundation for a Viable Peace / Ed. by D. Diker. Jerusalem Center for Public Affairs. 2011

Eban A. On Peace and War. Publication of the International center for Peace in the Middle East // Discussion Paper. № 1. Tel Aviv, 1988.

Edward R. Stettinius, Jr. to Harry S. Truman, April 18, 1945; Palestine —1945—1947.

Eisenberg L. Z., Caplan N. Negotiating Arab-Israeli Peace. Bloomington& Indianapolis, 1998.

Freedman L. A Choice of Enemies. America Confronts the Middle East. L.: Phoenix, 2009.

Freshwater L. (pseudonym). Policy and Intelligence: The Arab-Israeli War. Studies in Intelligence 13, no. 1 Winter 1969; declassified 2 July 1996.

Gold Dore. Israel as American Non-NATO Ally. Parameters of Defense-Industrial Cooperation. Jaffe Center for Strategic Studies (JCSS), № 19 by Jerusalem Post, Israel and Westview Press Boulder, Colorado, 1992.

Goldman Z. K. Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance // Cold War History. Vol. 1 No 1 2008. January.

Hamby A. L. Man of the People. A Life of Harry S. Truman. New York—Oxford: Oxford University Press, 1995.

Harkabi Y. Israel's Fateful Hour. N.Y.: Harper & Row, Publishers, 1988. P.90.

Howard M. Sachar. A History of Israel. Vol. 2. From the Aftermath of the Yom Kippur War. N.Y.: Oxford University Press, 1987.

Hurvitz Z. H. Begin. His Life, Words and Deeds. Jerusalem: Green Publishing House, 2004.

Israel M. G. History. L.: Black Swan, 1999.

Kaufmann W. W. Two American Ambassadors: Bullitt and Kennedy // The Diplomats, 1919—1939 / Ed. by G.A. Craig and F. Gilbert. Vol. 2. The Thirties. N.Y.: Athenaeum, 1968.

Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. N.Y.: Simon & Schuster, 2001.

Leibler Isi. The Case For Israel. Australia: The Globe Press, 1972.

Lenzowski G. American Presidents and Israel. Durham: Duke University Press, 1990.

Lilienthal A. M. What Price Israel? Haverford: Infinity Publishing, 2003.

Mahler G. S., Alden R. W. The Arab-Israeli Conflict. An Introduction and Documentary Reader. Routledge —London, 2010.

MAPAM Bulletin № 13, March, 1969 // Jerusalem, 1969.

McElvain R. S. HNN Poll: 61% of Historians Rate the Bush Presidency Worst // History News Network. 2009. March (<http://hnn.us/articles/48916.html>)

Melman Y. Dan Raviv. Friends in Deed. Inside the U.S. — Israel Alliance. N.Y.: Hyperion, 1994.

Mitchell G. Bard and Daniel Pipes. How Special is the U.S.-Israel Relationship? Middle East Quarterly June 1997. URL: <http://www.danielpipes.org/282/how-special-is-the-us-israel-relationship>.

Moskowitz Y. Disunity in Unity: power struggles inside the Likud Party from 1974—2004 (Jerusalem: Tzriki-over Publishers, 2004.

Neff D. Warriors for Jerusalem: The Six Days That Changed the Middle East. N.Y.: Linden Press/Simon and Schuster, 1984.

O'Balance E. No Victor, No Vanquished. The Yom Kippur War. San Rafael, California: Presido Press, 1978.

Oren M. B. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. N.Y.: Oxford University Press, 2002.

Oren Michael B. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. Oxford University Press, 2002.

Quandt W. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1993.

Rabie M. US-PLO Dialogue: Secret Diplomacy and Conflict Resolution. Gainesville: University Press of Florida, 1995.

Rabin Y. The Rabin Memoirs. Second Edition. Bnei Brak: Stematzky LTD, 1994.

Radosh A., Radosh R. A Safe Haven: Harry S. Truman and the founding of Israel. N.Y.: Harper Collins, 2009.

Reich B. The United States and Israel: The Nature of a Special Relationship // Lesch D.W. The Middle East and the United States: A Historical and Political Assessment. Boulder, Colo.: Westview, 1996.

Ross D., Makovsky D. Myths, Illusions & Peace. Finding a New Direction for America in the Middle East. N.Y.: Viking Penguin, 2009.

Sachar H. A History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1979.

Schoenbaum D. The United States and the State of Israel. N.Y.: Oxford University Press, 1993.

Sharon A. (with D. Chanoff). Warrior. An Autobiography. N.Y.; L.: A Touchstone Book, 2002.

Sharon F. E. A life in time of Turmoil // Studio 9 Books, 2006.

Slater J. The Superpowers and an Arab-Israeli Political Settlement: The Cold War Years // Political Science Quarterly. Vol. 105. No. 4. 1991.

Slater R. Rabin of Israel. Warrior for Peace. 1922–1995. L.: Robson Book, 1996.

Steven L. Spiegel, The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy from Truman to Reagan. Chicago: The University of Chicago Press, 1985.

The Americanization of Israel / Ed. by G. Abramson and S. Ilan Troen. Israel Studies. Special Issue. Vol. 5. № 1. Spring. Ben-Gurion University of the Negev, 2000.

The Israel – Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Sixth Revised Edition / Ed. By W. Laqueur and B. Rubin. N.Y.: Penguin Books, 2001.

The Soviet-American Competition in the Middle East. N.Y. P.264.

The Yom Kippur War Israel and the Jewish People. Ed. By Moshe Davis. Arno Press, N.Y.: Institute of Contemporary Jewry The Hebrew University of Jerusalem, 1974.

Wanis-St. John Antony. Back Channel Negotiation. Secrecy in the Middle East Peace Process. N.Y.: Syracuse University Press, 2011.

Who is Menahem Begin? A Documentary Sketch. Beirut, 1977.

Yishai Y. Old' Versus "New" Politics in the 1996 Elections // Arian A., Shamir M. (Eds.). The Elections in Israel 1996. Albany, 1999.

Статьи

Администрация М. Аббаса готовится расторгнуть соглашения Осло // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/18sep2012/oslo_002_print.html.

Американская военная помощь Израилю и будущее концепции «качественного военного превосходства» (Qualitative Military Edge) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasian-defence.ru/node/24549>.

Вениамин Попов. Новые моменты в ближневосточном урегулировании // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120573>.

Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/>.

Гай Бехор. Обама. Нынешнее положение дел // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Arabskaya-vesna--pervyi-god-15537>.

Галстян Арег. О противостоянии президента Барака Обамы и израильского лобби. URL: <http://www.iarex.ru/articles/46602.html>.

Дорфман М. Израиль—Египет: на южном фронте перемены // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sensusunovus.ru/analytics/2011/02/17/5489.html>.

Едиот Ахронот. 07.02.2012.

Записи заседаний Кнессета // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/rogers_eng.htm

Запись заседаний Кнессета. URL: http://www.knesset.gov.il/lexicon/eng/rogers_eng.htm.

Звягельская И. Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х — вторая половина 80-х годов). М., 1990.

Звягельская И. Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля. М., 1982.

Зеев Ханин. Палестинское «единство». Мотивы Хамаса // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/hanin58.shtml>.

Иранская ядерная программа: Обама посоветовал Нетаньяху «прекратить крикливую критику» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1739235.html#ixzz3CQdAbcGf>.

К миру на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fanatpolitiki.ru/k-miru-na-blizhnem-vostoke>.

Карасова Т. А. Ближневосточное урегулирование и израильское общество // Ближний Восток и современность. 1999. № 7.

Карасова Т. А. Ближневосточная программа нового правительства Б. Нетаньяху. Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: Центр стратегических и политических исследований ИВ РАН. 2010.

Карасова Т. А. Политическая борьба вокруг вопроса о признании Государства Израиль. Бен-Гурион и Трумэн. Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 3. Академическая серия. Вып. 47. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013.

Кэмп-Дэвидские соглашения так и не остановили войну на Ближнем Востоке // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newtimes.ru/articles/detail/2838/>.

Керри назвал еврейские поселения незаконными // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wordyou.ru/v-mire/kerri-nazval-evrejskie-poseleniya-nezakonnymi.html>.

Конгресс и Обама поддержали Израиль долларом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/850422/>.

Конгресс США одобрил выделение дополнительных средств на израильскую систему ПРО // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.co.il/finance/23may2014/usa_israel_110_print.html.

Контонер Д. В самый страшный день. Предисловие к переводу протокола от 9 октября 1973 г. // Вести. 20.10.2003.

Контонер Д. Война Судного дня и американо-израильские отношения: тридцать лет спустя // Вести. 21.10.2010.

Концепция «новых рубежей» Кеннеди // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://actr.org.ru/kontseptsiya-noviyh-rubezhey.html>

Лукьянов Ф. Воронки от революций // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Voronki-ot-revoljucii-15120>.

Макс Девесон. Какими будут приоритеты Обамы в первый год правления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/in_depth/2009/obama/newsid_7833000/7833481.stm.

Марченко. Итоги Октябрьской войны 1973 г. // Вестник. № 22 (333). 29.10.2003 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.com/issies/2003/1029/win/marchenko.htm>.

Мирский Г. И. Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.

Мирский Г. И. Ближний Восток и политика США // США — Канада: экономика, политика, культура. 1998. № 3.

Мирский Г. А. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // МЭиМО. 2001. № 3—4.

Мирский Г. А. Иран и США: противостояние на фоне «ядерного кризиса» // МЭиМО. 2006. № 7.

Месамед В. И. Иран и сирийско-израильские переговоры // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-07-08b.htm#top#top>; Израиль и Сирия разработали тайное мирное соглашение // Naaretz. 16.01.2007.

Наумкин В. В. Ближневосточный конфликт. М.: Материк, 2003. Т. 1—2.

Наумкин В. В. История Востока. М.: Наука, 2008. Т. 6 (1945—2000).

Наумкин В. В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. М.: ИВ РАН, 2011.

Неизвестные страницы арабо-израильского диалога // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alldocs.ru/download/index.php?id=151>.

Носенко Т. В. Борьба с международным терроризмом и мусульманский мир. // МЭиМО. 2007. № 3.

Носенко Т. В. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // Ближний Восток и современность: сб. статей. Вып. 7. М., 1999.

Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (3—9 сентября 2012 г.) см.: 10 сентября, 2012 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=15510>.

Обама накануне выборов и после получения ООП статуса... Обзор прессы в ноябре 2012 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inproessa/article/07u12010/inotheme/pokaznoe_obzor.html.

Обама пообещал Израилю сохранить «качественное военное преимущество» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/05/22/851087.html>.

Обама, Израиль и арабская весна // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zrada.net/news/25126-3835-granitsy-druzhyby-novaya-blichnevostochnaya-strategiya-obamy.html>.

Обама: Иран может сыграть в Ираке конструктивную роль // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newsru.co.il/mideast/20jun2014/ir_ir8002_print.html.

Паршин А. П. Когда началась и закончилась вторая мировая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.x-libri.ru/elib/parsh000/00000316.htm>

Перед встречей с Обамой Нетаньяху напоминают: президент США — «товарищ, но не друг» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/arch/world/18may2009/obama_net.html.

Подлесный П. Т., Данилова Т. Ю. Российско-американские отношения при администрации Обамы: первые итоги, трудности и перспективы. Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=175>.

Полунин А., Сивов А. Женевские соглашения: прорыв или историческая ошибка? // <http://svpressa.ru/politic/article/77968/>.

Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.

Сарно Э. Внутриполитические последствия событий в Египте для Израиля // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edmond-sarno.livejournal.com/116398.html>.

США готовятся к войне с Ираном? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2013/04/23/ssha-gotovuyatsya-k-vojne-s-iranom/>.

Тер-Арутюнян А. Новая ситуация на Ближнем Востоке и Израиль. Изменение среды безопасности вокруг Израиля // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elections-ices.org/files/publications/11242.pdf>.

Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИВ РАН; Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Ханин В. (Зезев). Социально-секторальная тема на выборах в Израиле // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=16675#more-16675>.

Чихарев И. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25) (январь—апрель).

Шломо Бен-Ами. Конец особых отношений? // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij>.

Щербакова А. А. Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-08-11a.htm>.

Щербакова А. А. Военно-техническое сотрудничество между Израилем и США // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-08-11a.htm>.

Ben-David A. Lyndon Johnson — A Friend in Deed Jerusalem Post on September 10.2009 // URL: <http://lyndonjohnsonandisrael>.

Benn Aluf. Israel is blind to the Arab revolution // URL: <http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/print:page,1,58085-belaya-intifada-scenariy-arabskoy-revolyucii-v-izraile-haaretz-izrail.html>.

Clark H. Truman and Israel: The power of the Lobby. 2006. June 3 // URL: <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>.

Cooper M. U.S. Candidates Use Iran's Missile Tests as a Chance for a Foreign Policy Debate // URL: http://www.nytimes.com/2008/07/10/us/politics/10candidates.html?_r=1&.

Danon D. Israel. The Will to Prevail. Palgrave Macmillan. N.Y., 2012.

Dave Lindorff. A Sea Change in US-Israeli Relations? // URL: <http://www.thiscantbehappening.net/node/1337>.

David Horovitz on trends in the Israeli electorate and the next coalition // URL: <http://www.bicom.org.uk/analysis-article/11390/>.

David Robert, Johnson Lyndon. Johnson and Israel: The Secret Presidential Recordings // URL: http://www.tau.ac.il/humanities/abraham/publications/johnson_israel.pdf

Defensible Borders for Lasting Peace. Jerusalem Center for Public Relation. 2008.

Eran Oded. Obama and Netanyahu: Round 1 // The Israel Journal of Foreign Affairs. 2009/5769. Vol. 3. № 2.

Goodman J. The benefits of instability continued unrest in Sinai // URL: <http://thesmokefilledroomblog.com/2012/09/06/the-benefits-of-instability-continued-unrest-in-sinai/>.

Haaretz. 15.06.2009.

Helms R. (with William Hood). A Look Over My Shoulder: A Life in the Central Intelligence Agency. N.Y.: Random House, 2003 // URL: <http://lyndonjohnsonandisrael.blogspot.com/>

<http://www.islamnews.ru/news-19038html>

<http://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/164246>.

<http://www.inosmi.ru/world/20120910/198889078.html#ixzz2FK32ygVc>.

<http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/livni-team-thinking-out-of-the-box-swap-israeli-arabs-for-settlers/2014/01/01/>.

<http://www.sdellanounih.ru/tag/mirovoj-krizis/>.

Israel attack on Iran might pull US into new war // URL: <http://www.mail.com/news/politics/1083882-israeli-attack-iran-pulls-us-war.html>.

Israel blind to Arab revolution Posted By From the Newspaper On March 24, 2011 // Newspaper > World in Focus // URL: <http://www.dawn.com/2011/03/24/israel-blind-to-arab-revolution.html/print/>.

ISRAEL'S EVOLVING SECURITY CONCEPT. By admin December 7, 2010. Library of the Congress Country Studies. Section 1 of 1 // URL: [http://memory.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field\(DOCID+il0135](http://memory.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field(DOCID+il0135)

Israeli Leadership Fears Arab Popular Democracy // URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=6292.

Keinon H. Rethink defense need in wake of Arab Spring // The Jerusalem Post. 28.11.2011 // URL: <http://www.jpost.com>).

Kurtzer D. C. Do Settlements Matter? An American Perspective // The Israel Journal of Foreign Affairs. 2009/5769 Vol. 3. № 2.

Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem "Counterproductive" // The Jerusalem Post. 27.09.2011.

Lynn Loots. Israel and John F. Kennedy, a passionate relationship? // URL: <http://igitur-archive.library.uu.nl/student-theses/2007-1211-200450/LootsLynnScriptieAmericanStudies.pdf>

Military Assistance: Information on U.S. Weapons Deliveries to the Middle East // The U.S. Government Accountability Office (GAO). US Government Printing Office. 2001. September 21 // URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GAOREPORTS-GAO-01-1078/html/GAOREPORTS-GAO-01-1078.htm>

New poll shows majority of U.S. Jews support Obama's policy toward Israel // Haaretz. 30.04.2012.

Nuclear proliferation didn't start in 1998... and not in Pakistan nor with Islam // Middle East Realities, or on-line, Internet, 21 September 1998 // URL: http://www.middleeast.org/1998_06_28.htm).

Obama's Speech in Cairo // The New York Times. 04.06.2009.

Opal-Rome B. U.S., Israel To Negotiate Military Aid Extension. Obama Doubles Down On Bid For Mideast Peace // URL: <http://www.defensenews.com/>

article/20130324/DEFREG02/303240005/U-S-Israel-Negotiate-Military-Aid-Extension/.

Richard F. Grimmett and Paul K. Kerr. CRS Report R42678, Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2004–2011.

Robarge D. S. CIA Analysis of the 1967 Arab Israeli War. Getting It Right // URL: http://www.cia.gov/library/center-forthestudy-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol49no1/html-files/arab_israeli_war_1.html#author

Ruebner J. US Weapons Sales to Israel: Disincentives to Peace // The Global Realm. 2011. April 24 // URL: <http://theglobalrealm.com/2011/04/24/us-weapons-sales-to-israel-disincentives-to-peace/>).

Sanger D. As Mubarak Digs in, US Policy in Egypt Is Complicated // The New York Times. 05.02.2011.

Steven Altergood and Hans M. Kristensen. Nuclear Weapons, Israel, accessed April 4, 2010 // URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/israel/nuke>.

The Camp David accords after twenty-five years. Compiled by Martin I. Elzy // <http://www.jimmycarterlibrary.gov/documents/campdavid25/cda11.pdf>

The global Research in International Affairs (Gloria) Center. Barry Rubin. "If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas" – 11.01.2009 // URL: http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenu/articles/2009/rubin/1_11_01_37.

The Jerusalem Post. 06.02.2012.

The Jewish Journal. 1978. Febr. 16.

Toby Greene. Where is the peace process in the Israeli elections? // URL: <http://www.bicom.org.uk/comment-and-opinion/11213/>.

U.S. Foreign Aid to Israel. Congressional Research Service // URL: <http://www.congress.gov/cgi-lis/cpquery/R>

Udasin Sh. US-Israel Binational Research Foundation invests \$9m. in new projects // URL: <http://www.jpost.com/Enviro-Tech/US-Israel-Binational-Research-Foundation-invests-9m-in-new-projects-336593>.

Worried Israel. Chaos could come this close // The Economist. Jerusalem. 03.02.2011.

www.vesti.ru/doc.html?id=1466569&tid=93494.

Yoram Ettinger. The Kerry Plan — Can Israel Say No? // URL: <http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/the-kerry-plan-can-israel-say-no/2014/02/02/0/?print>.

Yori Yanover. FM Liberman Says Israeli Policy Needs a New Focus: 'Abbas Must Go' // URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/fm-liberman-says-israeli-policy-needs-a-new-focus-abbas-must-go/2012/08/23/>.

Yossi Klein Halevi. Israel, Alone Again? // The New York Times. 01.02.2011 // URL: <http://www.nytimes.com/2011/02/02/opinion/02Halevi.html>).

Научное издание

Карасова Татьяна Анисимовна

Израиль и США

**Основные этапы становления
стратегического партнерства
(1948–2014)**

Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 29,0.

Тираж 300 экз. Заказ № 529.

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел.: 8(495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, т/ф. 8(496)726-54-10